

NEZUO SHIRAYUKI

Annotation

Книга об очередном попаданце в магический мир. Набор всевозможных штампов и роялей прилагается. Буду стараться написать что-нибудь не "чернушное". Черновик. Чуть не забыл, ставьте лайки, комментируйте, будьте активны и автор, то есть я, увидит(увиджу), что всё не зря и люди читают, а некоторым даже нравится.

Эридан

Вступление

Эридан мир богов и героев, мир наполненный магией и чудесами, увидеть их все, не хватит жизни простого смертного.

Посетив только одну высочайшую гору мира Такаи-уама, с парящими вокруг неё грозowymi элѐфантами, можно спокойно стареть с мыслью что повидал достаточно. А уж если ты побывал на Великом Пределе, гигантской стене построенной гномами в незапамятные времена, для защиты от обитателей Мрачных земель или посетил эльфийский праздник Жизни, где утончѐнные эльфы соревнуются друг с другом в искусстве стихосложения. То ты уже видел втрое больше чем подавляющее большинство разумных.

И кажется, что мир и гармония царит на Эридане, и нет у его обитателей ни забот ни иных тревог. Но любой не обделѐнный толикой разума понимает что всегда есть и обратная сторона и чаще всего она уродлива и неприглядна, одного взгляда на которую достаточно чтобы понять, что этот мир вовсе не добрая сказка.

Кровожадные чудовища уничтожающие деревни, злобные некроманты ставящие свои безумные эксперименты, на тех бедолагах имевших несчастье угодить к ним в рабство. Спятивши демонологи из за которых, чаще всего и происходят прорывы с тѐмных планов. Многочисленные секты, приносящие детей в жертву своим кровавым богам. И как вишенка на торте, непрекращающиеся локальные войны. Вот далеко не полный список, сделавший Эридан малопригодным местом для жизни. Но к счастью боги не забыли своё детище. И дали миру Героев.

Глава 1

В моей жизни до попадания в Эридан нет ничего примечательного. Её всю можно уместить в несколько слов. Родился, учился, работал, умер. Тусклая, серая жизнь, тусклой, серой личности. Умер тоже банально и скучно, инсульт на рабочем месте. И только после смерти, я сделал то что смогли единицы за всю историю человечества. Я остался, вместо того чтобы как и все уйти за грань. Мне казалось, что это ещё не всё, что осталась какая-то недосказанность. Но я был мертв и понимал, что моё время вышло, но ощущение не законченных дел не отпускало.

Мой мир отвергает таких как я, пойдя против его законов мы становились ему чужими и он переставал нас удерживать. После этого сработал какой-то защитный мировой механизм и меня просто выпнуло, в другую вселенную, с другими законами, совсем не похожую на мой старый мир и в тоже время имеющую много общего.

Дальнейшее помню смутно, ощущение бесконечного полёта, иногда натыкался на какие-то сгустки энергии. Не задумываясь, жадно выпивал их, сладость была необыкновенная. Эту сладость я запомнил наиболее чётко.

Но и без того смутные воспоминания быстро поблекли и стёрлись после попадания в тело. Как я нашел тело, в памяти не сохранилось даже намёков.

Ясность сознания я обрёл уже деля одно тело на двоих с Элиной. Умственно отсталой девочкой лет восьми-девяти, ребёнок не возражал, скорее потому что не поняла что теперь в своей голове она не одна. Охотно пуская меня "поругать" телом. Причём в последнее время делая это всё чаще, просто бросая "руль" уходя в глубь сознания. Я явственно видел её маленькую прозрачную душу с размытой формой без чётких границ. Сравнивая со своей, повторяющей контуры моего прошлого тела и имевшей насыщенный серый цвет. Скорее всего внешний вид её души указывал на умственную не полноценность. На все манипуляции производимые с ней ни оказывала ни какого сопротивления и была доверчива словно щенок. У меня просто рука не поднялась, отправить её в колесо перерождений. Решил оставить всё как есть, по крайней мере теперь я никогда ни буду одинок в этом мире.

— Элька хватит валяться! Уже солнце встало. Иди курам корма задай и поросёнку травы нарви!

Надтреснутый старческий голос, ворвался в мой сон, сама Элина где-то в глубине нашего сознания продолжала сладко спать. Я же мысленно матеря себя за проявленную глупость.

"Ну вот за чем мне было нужно продемонстрировать перед бабушкой неожиданное просветление в голове. Мог бы отложить это на годик, сейчас бы спал как Элька, а не тащился босиком по холодной росе".

— Элька! Бестолочь! Куды ты подалась?! А морду за тебя кто будет мыть?!

Тяжко вздыхаю, возвращаюсь к вросшей в землю избушке в которой мы с бабушкой проживаем. Умываюсь холодной дождевой водой из старой деревянной бочки. Подолом, застираного платья не определённого цвета, вытираю лицо и окончательно протрясаюсь.

Вот уже почти месяц как я в мире Эридан.

Так уж вышло, что за прошедший месяц я не добился ничего. Конечно будь на моём месте какой-нибудь другой героический попаданец, то наверняка он бы уже к концу этого срока давал советы королю. Я же за это время научился связно говорить, к счастью моя

маленькая напарница, пусть и плохо, но владела местной речью и щедро поделилась своим умением со мной. Второе моё достижение это резкое "поумнение" жить деревенской дурочкой меня непрельщало.

Моя неожиданная разумность никого не удивила, в этом мире люди привычны к чудесам.

— Так пожелали боги!

Пожал плечами староста.

Бабушка Ида убедившись в моём интеллекте с помощью нехитрых тестов, решила, что ей просто необходимо помощница.

И вот уже как неделю я слушаю лекции от бабушки Эльки, но не по геополитике, географии или магии, как мне бы хотелось. А о травах, грибах, какие где растут и чудовищах что обитают там же, где растёт большинство нужных трав. Чем больше, я узнавал об окружающем мире тем меньше он мне нравился. И только существование магии, хоть как-то примиряло с действительностью. Хотя на просьбу бабушке, поучить меня магии, мне сказали что "дитяам нельзя, могут жилки магически порваться". Если кто вдруг не понял то старуха была слабой магинею, но местные её звали ведьмой и недолюбливали. Часть их нелюбви доставалась и мне. Но дальше хмурых взглядов и проклятий сквозь зубы, не заходило, кто в своём уме будет ссориться с магинею пусть и слабой. Несмотря на слабость как магии и всеобщую не любовь, бабушка пользовалась не малым авторитетом среди населения крепости-посёлка. Так как была единственной на всю округу сведущей в медицине и магии.

Был конечно ещё маг в замке барона, но этот спесивый индивид считал ниже своего достоинства общаться с "грязными смердами".

Единственный, кто кроме бабушки относился ко мне без предубеждения был старый Лэрн.

По словам моей бабули, раньше он состоял в гильдии охотников, но во время очередного похода получил серьезные травмы, лишился руки и был вынужден уйти на пенсию. Гильдия платила неплохие пенсии своим пострадавшим на заданиях членам. Бывший охотник любил рассказывать о Героях, оказывается есть и такие, это что то вроде Халка на минималках, хотя по словам Лэрна он лично знал парочку героев, такой силы, что смогли бы высморкаться в Халка как в носовой платок, а после носить его в кармане.

Это уже моя вольная интерпретация описания силы этих монстров.

Все герои как и маги делились на ранги, но я их не запомнил, перечисляя длинный список рангов монотонным голосом Лэрн меня усыпил. Зато рассказом какие чудовища существуют и как с ними бороться, вогнал в депрессию. Самое неприятное, что большинство тварей о которых рассказал бывший охотник, обитали буквально за порогом, здесь же в Лесу, близ которого и располагалась наше поселение. До его рассказов, пяти метровый частокол вокруг посёлка казался мне блажью местных, то теперь виделся жизненной необходимостью и уже не казался таким уж большим. Кстати жил я в вольном посёлке и был свободным человеком как и все жители поселения. А что вы хотите, на дворе средневековье, хоть и магическое и большинство крестьян, и ремесленников были крепостными или вообще рабами.

Жили мы с бабушкой Идой, не то чтобы голодно, но и обожратся ни разу не получилось. Но самое печальное это однообразие в еде, каждый день каша, из неизвестной мне крупы, изредка из неё же похлёбка с небольшим добавлением мяса. Овощей практически нет, на

своём приусадебном огороде бабушка Ида выращивает, только лекарственные травы.

В основном здесь все живут с земли, а земля тут скудная до крайности, урожаи такие, что в пору ноги протянуть, но местные как-то выживали. Бедность здесь было повсеместным явлением, а голод так же привычен, как и постоянная опасность со стороны Леса.

Благодаря травничеству бабушки и её магическому таланту мы жили лучше большинства односельчан, что вызывало дополнительную неприязнь.

Несмотря на Лес, до которого было рукой подать, охотников тут днём с огнём не сыщешь, потому как живут там такие зверушки, что для охоты на некоторых нужно армию собирать или героев звать.

А ещё почему-то здесь никто не рыбачил, хотя вокруг нашей крепостцы, было множество ручьёв и мелких озёр. Решаю исправить этот недостаток и стать первым рыбаком нашего поселения.

Но так как я и в первой жизни рыбалкой не увлекался, то каких то хитрых способов добыть рыбу не знал. Потому выбрал самый простой способ, рыбалка острогой. Острогу сделал сам из старой метлы. Собственно я ничего не делал, просто выдернул тонкие и кривые прутья, да чуток заострил оставшиеся.

Днём выход из крепости был свободным, даже ворота не закрывали, хотя на деревянной вышке, постоянно дежурил лучник. Закинув на плечо свою острогу, двинулся к ближайшему ручью, шел я к нему не просто так, за несколько дней до этого бабушка брала меня на опушку леса, собирать лекарственные травы. И наш путь пролегал через этот ручей, тогда то я и заметил, быстрые тени мелких рыбёшек. Проходя ворота, заметил жалостливо-брезгливый взгляд часового. Представляю как я выгляжу со стороны, мелкое костлявое существо, с маленькой чумазой мордочкой и светлыми включенными кудрявыми волосами торчащими во все стороны, ещё и метла на плече. А репутация деревенской дурочки у меня и раньше была. С гордо поднятой головой, прохожу мимо, до ручья, добрался без приключений, если не считать погнавшиеся за мной чудовище, в панике пробежав десяток метров, пока в голову не пришла умная мысль, откуда у ворот посёлка монстр, осмелился оглянуться, ужасным чудовищем оказался соседский гусь. Под обидный смех с вышки смело вступил в схватку и мастерски используя метлу, впервые разгромил врага в пух и прах. На самом деле праха не было, а вот пуха хватало. После грандиозной победы в приподнятом настроении добираюсь до ручья.

Рыбалка оказалась не таким уж и лёгким делом а мет... острога после двух десятков неудачных бросков ощутимо потяжелела.

Решил сменить тактику, стоя в воде по щиколотку, стараясь чтобы тень падала на берег, замираю без движения. Через пять минут ожидания когда у меня чесалось всё что только может чесаться. Какая-то смелая рыбка решила потыкаться мне в ногу. С криком банзай прибываю свой первый трофей к дну. За одно чуть не пришил свою ногу. Не смотря на то что рыбка была меньше моей детской ладошки, был рад до поросячего визга. Свернул из огромного лопуха кулёк положил туда рыбку. Дальше рыбалка пошла как помаслу, за полчаса набил два десятка таких рыбешек. Конечно они были мелкими, но я решил брать количеством. Когда уже совсем перестал чувствовать ноги от холода, а число рыбок перевалило за три десятка, решил, что на сегодня хватит и пора собираться домой, хвалится бабушке своей добычей.

— О Светлая Даника Заступница! За что ты снова лишила бедное дитя разума?!

От горестного вопля за спиной, я в испуге подпрыгнул, вспугнув очередную рыбку

пожелавшую "поцеловать" мне щиколотку. За спиной стояла бабушка и с печалью в глазах смотрела на меня.

— Ба! Я рыбачу.

— Метлой?! В ручье!

Не сколько неуклюже выбрался на берег, замерзшие ноги плохо слушались. Поспешно выволок из кустов лопух с уловов, из разорвавшегося кулька, сверкая серебристой чешуей посыпалась рыба. Несколько секунд с недоумением смотрит на горку бьющийся рыбы.

— И правда рыбачила! Метлой!

С трудом различаю тихое бормотание бабушки. Не ожидаю наклона и обнимает меня, заливаясь слезами, сквозь её всхлипы, различаю

— Пожалели боги сиротинушку... Не обделили разумом! И как только догадалась?!

Возвращаюсь в приподнятом настроении, гордо тащу свой улов, в корзине бабушки. Проходя через ворота, с метлой на плече и корзинкой рыбы, показал часовому язык, схлопотал от бабуся подзатыльник. Твёрдая сухая ладонь бабушки Иды отвечивала довольно болючие подзатыльники. Дождлся когда она отвернётся и показал язык снова, при этом ещё и скосил глаза на переносицу, выхватил ещё один подзатыльник. Старая меня обманула и как то заметила мой язык. Решил больше не рисковать, а просто помечтать о жаренной рыбке.

Сам посёлок в котором мы с бабушкой жили, был застроен без всякого плана. Дома хаотично разбросаны, улиц как таковых просто не существовало. Каждый строился где хотел и как хотел.

При каждом доме обычно имелся огородик.

Все строения включая дом старосты и кузницу, были деревянными. Сделано это было не из ленности или экономии. Другого материала, в пределах досягаемости попросту не было. Лэрн говорил что даже замок барона Рюго Дангара наполовину деревянный.

В дождливую погоду посёлок буквально тонул в грязи. Но это никого не беспокоило, все привыкли и не обращали внимания.

Единственное что было сделано добротнo, это стена вокруг посёлка. Пятиметровый частокол из брёвен в обхват взрослого мужчины, укреплённый земляным валом. Вдоль всего частокола были сделаны мостки для передвижения защитников по стене. В некоторых участках стены были оборудованы специальные места для каменных глыб. Видимо для сбрасывания на головы нападающих.

Над воротами была сделана наблюдательная вышка с удобной площадкой для лучника. Там же на перекладине висел гонг, на случай тревоги. Простой деревянный стул и стол, дополняли удобства часового. Своей фортификацией посёлок отдалёно напоминал форт, времён переселенцев на дикий запад. В каком то смысле жители посёлка и были переселенцами, сюда переезжали не от хорошей жизни. Либо не нашлось места в обжитых землях, либо скрывались от закона. Правда была ещё категория ссыльных, чем-то не угодивших властям, таким давали выбор, или на плаху или крепить оборону родного королевства, на границе Леса.

Ралион небольшое королевство к которому формально относились земли, где проживает наш герой. Но на самом деле служили своеобразным буфером между самим королевством и Лесом. Несмотря на то что поселок считался свободным, земли на котором он стоял принадлежали вольному барону Дангару, но так как взять с нищего посёлка было нечего. А народ проживающий там был довольно воинственный. То барон оставил всё как есть, крепостца отделяющая его основные земли от Леса и не требующая ни гроша на содержание, была ему выгодна. Только поэтому поселок был всё ещё свободным, что бы там себе не воображало большинство жителей

Финансовая система была довольна развита, существовали банки, в основном в Империи и столицах больших королевств. До бумажных денег ещё не додумались, но безналичный расчёт уже существовал. Имея счёт в банке можно было выписать чек, конечно всё это великолепие было защищено магически.

Деньги использовались самые разнообразные, никто не смотрел на форму и королевство которое их штампует, главное количество драгоценного металла что в них содержится.

Мелкие монеты в основном делали из меди, хотя встречались и бронзовые. Называли либо медяк либо грош. Монеты покрупнее штамповали из серебра, называли просто и незатейливо серебрушка. Монеты большего достоинства всегда делали из золота, названия и вес их различались от королевства к королевству. Но в основном пользовались имперским дукатом, как монетой с самым высоким содержанием золота. Цена золота здесь была велика, свободная крестьянская семья, в среднем за год зарабатывала один дукат. На имперский золотой можно было месяц прожить на постоялом дворе средней паршивости, питаясь два раза в день.

Самым развитым государством здесь, была Империя, именно так, с большой буквы, другого названия эта огромная держава не имела. Более половины известного мира, занимала собой Империя, раскинувшись, сразу на трёх континентах и бесчисленных островах.

Так или иначе влияя на жизнь всего мира. Самая многочисленная и боеспособная армия, помогала хранить мир, на границах Империи, а лучшая во всём Эридане школа магии, в том числе и боевая, поддерживали уровень жизни граждан на должном уровне.

Но пик могущества давно миновал для Империи. Больше не велись захватнические войны, Империя перестала расширяться, прирастая новыми землями. Усилились внутренние противоречия раздирая страну в клочья. Сепаратные настроения были сильны как никогда, чему способствовал небывалый уровень коррупции и слабый безвольный император.

Не смотря на удачную рыбалку, я был наказан зато что ушёл из крепости без разрешения, меня на неделю отлучили от походов с бабушкой за травмами. Чему я не очень то и расстроился, самостоятельный выход из крепости был так же запрещен строго настрого, в случае послушания, мне пообещали что мой зад сведет тесное знакомство с розгами. Решив не рисковать своим тощим задом и никуда не ходить. Но так как в посёлке делать было нечего, а жажда общения присутствовала, решил пойти к единственному человеку кто не даст мне подсрачник за приставание с бесконечными вопросами.

Лэрн неспешно раскуривает свою длинную трубку. С лицом преисполненным удовольствия, делает глубокую затяжку и медленно выдыхает клуб вонючего дыма, хитро

щуря глаза весело смотрит на меня через табачный дым.

Табак у него просто ядерный. Я благоразумно отсевший от него на пару метров, начинаю неистово кашлять. Сердито смотрю на Лэрна в ответ, пытаюсь его усостить, как всегда бесполезно. Набираю в грудь побольше воздуха, собираюсь обрушить на него всю мощь своего гнева.

— Так ты будешь слушать?

В самый последний момент охотник спасается от моей праведной ярости.

Выдыхаю воздух из надутых щёк и поспешно киваю головой.

Кажется его забавляет мой гнев.

Как обычно начал без предисловий.

— На самом деле Лес называется Кандарийским, но для краткости его называют просто Лес. В самом широком месте имеет что то около сотни лиг. В самом узком не набирается и полулиги. Зато своей протяженностью превосходит все известные мне, подобные гадюшники. Прикрывает королевство Ралион с севера и частично с запада, эта одна из причин почему Ралион ещё самостоятельное королевство. На сколько лиг он растянулся, точно сказать не могу. Но точно не меньше полутора тысяч. Формально Лес принадлежит Ралиону, но на самом деле его никто не контролирует, из за чудовищ его населяющих. Раз в два-три года гильдия Зверобоев с магами из ковена Вечного Огня, устраивают большую зачистку. Тогда примерно на год некоторые участки Леса становятся условно безопасным, вернее его окраины. Вглубь Леса они понятия не суются, там можно встретить, такую тварюшку, что сам не рад будешь, убить то они конечно её убьют, но вот какой ценой?! С некоторыми тварями из Леса лучше не связываться, охота на них может встать очень дорого. А лишние потери, естественно никому не нужны.

— Внутренние органы некоторых монстров, охотно скупают алхимики. Но нужно уметь правильно извлечь и обработать орган. Хранение тоже не простое дело. Но несмотря на все трудности, существуют целые команды, что занимаются, этим рискованым, но очень прибыльным делом. Есть монстры, за головы которых помимо гильдии платит ещё и казначейство, причём золотом.

И не все из них порождение хаоса, попадаются обыкновенные животные, со склонностью к магии. И хотя казначейство оценивает их наравне с монстрами Леса, они наименее опасны и с некоторыми такими зверями, может справиться хорошо подготовленный и экипированный человек.

В глубокой задумчивости возвращаюсь от Лэрна.

"Кажется я знаю чем буду зарабатывать себе на жизнь, когда подрасту. Я буду охотиться на монстров!"

Не подумайте, я не псих и не самоубица. По моей задумки охотиться я буду на всякую "мелочь" и только с помощью ловушек. И сдаётся мне буду жить вполне себе не плохо. Даже если мне будет попадаться один монстрик в месяц, даже в таком случае я не буду бедствовать. Потому что ценник за головы тварей из Леса начинался с трёх дукатов.

В этот момент, приятные мысли, наполненные звоном золотых монет, были прерваны столкновением моего лица с чьим то объёмным брюхом. Поднимаю голову, надо мной как башня возвышался мельник. И судя по обдавшему меня перегару, сильно "под мухой".

— Ой извините! Я вас не заметил...а!

Пропищал я тонким голоском, тщетно пытаюсь придать ему хоть толику солидности. Извинившись уже хотел его обойти, как огромная лапища, опустилась мне на плечо, больно

его стиснув.

— Элька!

Близоруко щурясь опознал меня мельник.

— Слышал, в ум пришла?!

Неожиданно толстяк опустился на корточки, продолжая удерживать меня за плечо. Пытаюсь отстраниться от огромной небритой рожи, но мужчина, даже не замечает моих трепыханий.

— Врут поди?!

Спросил мельник дыхнув на меня смрадом из щербатого рта, от смеси перегара, лука и гнилых зубов меня чуть не вырвало, пока я боролся со своим желудком, больно схватил меня за подбородок жёсткими пальцами и повертев мою голову из стороны в сторону.

Выдал вердикт.

— А ничего мордашка! Симпатичная!

Следующим движением, задрал мне подол платья и жесткими пальцами сдавил ягодицы.

— Добрая баба, будет моему Михасю.

Забормотал пьяный мельник

Я взвизгнул от боли. Страх вперемешку с омерзением овладели мной. Тем временем пьяный ублюдок, наставив синяков мне на внутренних сторонах бёдер добрался до самого нежного. Не замечая моих попыток вырваться, ущипнул меня за самое сокровенное. Зарычав от боли и унижения, вцепился зубами в руку держащую меня за плечо. В дикой ярости рванув голову в сторону, выдрал из мякоти большого пальца кусочек мяса. Как только мельник, вскрикнув рефлекторно отдернул руку, бросился на землю. Вовремя, огромный кулак разминулся с моей головой в считанных сантиметрах.

Я даже почувствовал как слабый ветерок от пролетевшего кулака разметал мою чёлку.

Изрыгая мат, обезумевший мельник попытался меня растоптать. Шустро откатываюсь в сторону, подхватываю горсть пыли и мусора, вскакивая на ноги, швыряю землю ему в глаза.

— Тебе пиздец! Мелкая сука!

Взревел на весь посёлок педофил. Пока толстяк, тёр глаза, рванул обратно к Лэрну. Приближающийся тяжелый топот за спиной, подсказал мне, что я бегу слишком медленно. Но большего выжать из слабого детского тела было просто не возможно. Мелькнула мысль.

"Как то глупо жить в мире богов и чудовищ, а быть убитым, пьяным похотливым мельником".

Из за дома, навстречу вышел однорукий Лэрн. Видимо привлечённый нашими воплями. Длинным текучим шагом обогнул меня, звук удара, как будто мясник мощным ударом разрубил тушу быка. Оборачиваюсь на бегу, боясь увидеть, покалеченного Лэрна. Но тот был жив и здоров, а вот толстое тело мельника без движения, валялась в десяти метрах от него.

— Ты убил его?!

Не снижая скорости, по крутой дуге возвращаюсь к Лэрну. Мне плевать на ублюдка. Более того если он выжил, я убью его сам, как бешеную собаку. Когда вырасту конечно и наберусь нужных умений. Но мне не хотелось, что бы единственного человека, что относился ко мне по доброму, обвинили в убийстве.

— Да что ему сделается. Я его "мягко" ударил.

После инцидента с мельником, несмотря на то что меня ещё потряхивало от пережитого страха и омерзения, я уговорил Лэрна, ничего не рассказывать бабушке. Ни к чему её нервировать лишней раз, старенькая она уже, ей волноваться вредно. А мельнику я позже

яйца оторву.

К счастью Лэрн ничего не сказал бабушке Иде, да и мельник счёл за благо не распространяться о своих "подвигах".

Весь следующий день обдумывал идею холодного оружия. Так как мне не повезло угодить именно в средневековье, то владение каким-нибудь оружием я считал просто жизненно необходимым. Но так уж вышло, что в своей прошлой жизни я совершенно не интересовался оружием, поэтому за советом обратился к эксперту.

— Дядя Лэрн, как ты думаешь какое оружие самое лучшее?

— Для чего лучшее? Для охоты?! Войны?!

Переспросил старый мечник лукаво скосив на меня глаза.

— Для начала не плохо бы определиться с целями, а уж потом подбирать под них оружие!

Произнёс мужчина пряча улыбку в усах.

— Ну-у-у, чтобы можно было защищаться, охотиться на чудовищ, чтобы было не громоздким и не слишком тяжелым. В общем было универсальным!

Лэрн внимательно на меня поглядел. Я понимаю, что маленькая девочка, что совсем недавно была дурочкой, не может знать слово "универсальный", но мне наплевать, на все не удобные вопросы я пожимаю плечами. И любопытствующие односельчане сами находят объяснение, "божье вмешательство"! Ни в чём их не переубеждаю и не подтверждаю.

— Топор! Самое универсальное оружие! К тому же наиболее простое в овладении.

— Он совсем не красивый!

Капризничаю я, ну а что мне можно, я снаружи девочка. Да и внутри немножко.

— Ну тогда остаётся, только меч! Но меч не простое оружие и требует к себе много внимания. К тому же чтобы овладеть им нужно годы упорного труда.

— Дядя Лэрн!

Радостно прыгаю на месте хлопаю в ладоши и звонко кричу.

— Хочу, хочу!

— Что!? Меч?

Лэрн если и удивлён, то внешне этого не заметно.

— Хочу учиться мечу!

Однорукий мечник пристально смотрит мне в глаза, не отвожу взгляда, так же серьёзно смотрю в ответ.

— Хорошо!

Неожиданно легко соглашается Лэрн.

На следующий день быстро управившись со своими необременительными обязанностями, прямо с утра побежал к мечнику.

Насколько я помнил, все приличные попаданцы находя себе учителя, начинали "погибать" на тренировках от непосильных нагрузок. После же конечно, непременно, в кратчайшие сроки становились великими мастерами. Мысленно готовлюсь к тяжелым нагрузкам, но вместо бега с огромным камнем вокруг крепости, мне вручили палку, что бездарно изображала деревянный меч, выструганную под мою руку. После, в течение нескольких минут Лэрн показывал мне базовые стойки и удары. Заставил повторить, кое где поправил движения и оставил отрабатывать. Уже через десять минут я готов был взвыть от скуки. Однообразные движения буквально усыпляли меня.

"Никогда не думал, что занятие фехтованием такое скучное дело".

Ещё через пол часа когда палка-меч ощутило потяжелела, а меня стало покачивать при смене стоек, Лэрн сжалился надо мной и отпустил домой. Правда наказав повторить всё ещё раз вечером.

Неожиданно бабушка Ида очень серьёзно отнеслась к моим нелепым попыткам изобразить фехтовальные приёмы палкой. И всё время пока я отработывал стойки и уклоны, не произнесла ни слова, хотя из за тренировки мне пришлось забыть на некоторые свои обязанности.

С каждым днём тренировки занимали всё больше времени и если в первые дни это было едва ли пару часов, то спустя три месяца шесть-семь часов стало нормой. Конечно я не упражнялся всё эти часы подряд, это время было разбито на несколько тренировок.

Каждую неделю Лэрн выстрагивал мне новый меч чуть более тяжёлый чем предыдущий. По моим ощущениям палка с которой я упражнялся уже весила чуть меньше чем полкилограмма. Если мне не изменяла память это было близко к весу настоящих боевых мечей, в моём прежнем мире.

"Похоже любой в этом мире приложив усилия может стать суперменом. Иначе у меня нет объяснений как маленькая девочка может размахивать тяжёлой палкой несколько часов подряд"!

Только когда я научился правильно стоять и держать меч неподвижно Лэрн показал мне более сложные приёмы с мечом. Это уже можно было назвать фехтованием, иногда когда у сэнсэя было хорошее настроение он расщедрился и демонстрировал мне по настоящему головоломные финты.

Выглядело это очень зрелищно, меч охотника словно живая серебристая молния обнимала тело Лэрна иногда от скорости движения свиваясь в серебристую сетку.

По словам однорукого мечника чтобы выполнить "Путь Рассвета", так поэтически назывался понравившийся мне приём, среднему мечнику понадобится двадцать лет ежедневных многочасовых тренировок.

Несмотря на то, что пока я отработывал простейшие блоки и удары, в тайне от Лэрна, я ежедневно пробовал повторить "Путь рассвета" и ещё парочку приёмов по проще. Естественно у меня ничего не получалось, но я был готов к трудностям и свято верил, что, если посвятить какому-то делу много времени и проявить упорство, то всё непременно получится. Конечно возникает вопрос, как я вообще умудрился запомнить столь сложную комбинацию, а я её и не запомнил, её запомнила Элька. У умственно отсталой девочки оказалась просто фотографическая память, всё, что она когда-либо видела или слышала, она запоминала до мельчайших подробностей.

Иногда во время моих тренировок Лэрн читал мне лекции о чудовищах, что он встречал за свою карьеру гильдейского охотника.

— ...да вот взять хоть бы Лаписа Денте, если по простому то скалозуб! Тварюга сплошь в броне и силушкой не обижена, а уж на зубок ей и вовсе не стоит попадаться. Лично видел как матёрый самец гномий панцирь разжевал и выплюнул, ясное дело вместе с гномом. И походил после этого бородач на выжатую тряпку!

Но, если к делу с умом подходить, то и эта тварь не страшна. Есть и у неё слабые места! Самое доступное это на спине, там где стыкуются бронепластины. Вбей туда меч хотя бы на ладонь и всё! Зверушка у тебя в кармане!

— Правда из ценного в ней только сердце. Стоит оно конечно не плохо, но, если делить

на команду, то деньги получаются небольшие!

— Небольшие для стального ранга и выше!

Счёл нужным уточнить мечник.

— Серьёзные команды такие заказы даже не берут.

— Локоть выше держи!

Прикрикнул на меня Лэрн, заметив ошибку в движении.

Не смотря на некоторые успехи в фехтовании, я не собирался делать меч своим основным оружием. По моему мнению выходить против местных "зверят" простому человеку с любым оружием, кроме гранатомёта, полнейшая глупость. Даже мастер мечник из простых людей не устоит перед

Серым Волкодлаком, а ведь он считается одним из самых слабых искажённых хаосом животных.

В итоге мудро решил, что бежать с шашкой наголо на танк, контрпродуктивно, а главное небезопасно.

"Мой вариант это ловушки, но самые эффективные мне не осилить по причине кривизны рук и не знакомству с их конструкцией".

В итоге после небольшого мозгового штурма вспомнил о так называемом "лосином самостреле".

Штука достаточно простая, по сути это арбалет который настораживают на лосиных тропах. Конструкция тоже несложна думаю, что даже такой "мастер" как я сможет изготовить самострел.

Для наглядности попытался прутиком нарисовать его на земле. Оказалось, что вроде бы примитивное "стреляло" не такое уж и простое, сразу же возникли сложности со спусковым механизмом. Ещё мне пришло в голову, что плечи самострела должны быть достаточно мощными для того, что бы свалить крупное животное, но для этого их нужно делать стальными, а добрая сталь здесь стоила по весу серебра.

"Похоже придётся копать ямы с кольями и ставить петли".

Неудача с самострелом, немного меня обескуражила. Но я был готов к трудностями, а пока решил отложить идею с самострелом, до лучших времён.

В один из летних вечеров Лэрн с помощью нескольких мужиков из посёлка, притащил на волокуше тушу какой-то твари, отдалённо похожей на кота, только увеличенного раз в пятьдесят и покрытого мелкой чёрной чешуёй.

Заметив моё боязливое любопытство однорукий охотник похлопал тушу по чешуйчатому боку и улыбаясь в усы, коротко представил монстра.

— Гато.

Глядя на мощные когтистые лапы и чудовищные клыки выпирающие из пасти твари, мое желание стать охотником сильно уменьшилось.

— Да ты не дрейфь! Это простое животное и далеко не самое опасное в Лесу.

После слов Лэрна пропало даже желание жить рядом с Лесом где такие зверушки считались не слишком опасными.

"Да ну хер! Может лучше в пекари пойти".

На следующий день после демонстрации Гато в посёлок, на телеге привезли мужчину с тяжёлыми ранами. Как оказалось мужик был простым крестьянином и вовремя сенокоса на него напала какая то тварь из Леса. К счастью для бедолаги он был не один, его товарищи быстро организовались и одними вилами, и дубинами прогнали хищника, чем спасли жизнь

мужику. Но не уберегли от сломанных костей и рваных ранений. А так как на сотню лиг вокруг кроме бабушки Иды и мага барона сведущих в медицине не было, крестьян оказался у нас. К магу даже и не пытались обращаться, в своём высокомерии он давно уже перестал замечать простых людей.

Я же имел честь лицезреть как с помощью полевой хирургии с примитивными инструментами и разнообразными травами ставят на ноги тяжелобольного человека за две недели, при этом всего десяток раз применив магию. В моём мире с такими ранами на полное восстановление ушло бы минимум полгода и это с учётом современной медицины.

В оплату за лечение родня, так и оставшегося для меня безмянным крестьянина, привезла мешок зерна и живую курицу.

"Недорого же здесь стоят услуги врача".

Конечно, стоять на вышке и беречь покой жителей посёлка это почётная обязанность, каждого настоящего мужчины. Но как же порой это скучно, целый день ничего не происходит, а пялится на стену мрачного Леса надоедает уже через час. И не дай бог отлучиться хоть на минутку. Староста узнает, розгами шкуру спустит. Говорят что в молодости он служил в имперском легионе. И даже дослужился до декануса, что бы это слово не значило. Даже охотник Лэрн который никого не боялся и уважал только старую ведьму Иду, всегда хорошо отзывался о старосте.

День катился к середине, от вчерашнего пива, сушило во рту, а фляга с водой уже была давно пуста. Не смотря на лёгкое похмелье и "сушняк", от ласкового солнышка клонило в сон. Чтобы хоть как-то взбодриться, часовой, растёр ладонями лицо. Вроде стало по легче, бросил взгляд в сторону Леса.

Маку показалось, что огромный камень, размером с избу, лежащий на опушке Леса, шевельнулся, сонный разум ещё несколько мгновений обрабатывал информацию, пока окончательно не проснулся. От страха ослабели ноги и закрутило живот будто выпил прокисшего пива. Он точно помнил что на опушке не было никаких камней. Тварь из Леса! Сонную одурь смыло животным ужасом. Трясущейся рукой Мак схватил деревянный молоток, замахнулся чтобы ударить в било. Но не смог даже пошевелить рукой, чьи-то стальные пальцы до боли стиснули его запястья.

— Не нужно этого делать. Плавно сядь за стену и не шевелись.

Хриплый голос Лэрна, немного успокоил Мака.

— Дядя Лэрн, кто это!?

Испуганным шепотом, спросил Мак.

— Это? Татору-Хари.

— А это плохо?!

Испуганно спросил часовой.

— Это очень плохо. Если он почует посёлок, то мы все умрём.

Спокойно закончил Лэрн.

— Тварь матёрая.

Пробормотал бывший охотник.

— Но что же она делает на краю Леса? Может проиграла поединок за территорию, тогда она может быть ранена. Что даёт нам шанс, убить тварь.

Привычка размышлять вслух, появилась у Лэрна, когда он остался один, потеряв свою команду, жену и руку в Боссонских пустошах. Лэрн и сам не знал зачем тогда, так отчаянно цеплялся за жизнь, а главное зачем продолжает жить сейчас.

Налетевший озорной ветерок, растрепал волосы на затылке у Лэрна. Он тяжело вздохнул, взял из рук Мака деревянный молоточек. Низкий вибрирующий рёв донёсся от Леса до посёлка. Монстр почуял людей. Ещё раз вздохнув, Лэрн отбросил не пригодившийся молоток.

Повернувшись всем телом в сторону посёлка, тварь со скоростью скаковой лошади помчалась к крепости. Не заморачиваясь с выбором дороги, стаптывая и ломая на своём пути молодые деревья и кусты.

На самой широкой улице, стояли три человека, встречая чудовище лицом к лицу.

Единственные кроме Лэрна, нашедшие в себе смелость сразиться за свою жизнь и жизни близких. Первым встал кузнец как самый сильный из всех. Справа и немного позади стояла магиня, слева-сзади староста поселка-крепости. Всё пришли не с пустыми руками.

Староста в левой руке держал прямоугольный щит, такие в империи называют скутум. От старости, когда то красный щит облез да такой степени что невозможно разобрать что за рисунок был нанесён на него. Лишь золоченный умбон сиял так же ослепительно, как и в дни молодости, своего хозяина.

В правой руке короткое копье-пилум. Старый солдат спокоен, но внимательный человек, смог бы уловить на его лице печать смерти, как у человека, что знает, что скоро умрёт, но не страшится этого.

Справа, немного позади кузнеца стоит бабушка Ида, в своей повседневной одежде, несмотря на бледность, она тоже спокойна. В левой руке магини сияет серебряный сетчатый шар, внутри которого мерцает синий огонёк. На лице предельная сосредоточенность, старческие бесцветные губы, что то беззвучно шепчут.

На острие треугольника стоит кузнец. В грубых сапогах, простых рабочих штанах и в кожанном фартуке на голое тело. В мускулистых, по обезьяне длинных руках боевой молот.

Все трое знают что не выйдут живыми из этого сражения, их единственная надежда, что старому калеке Лэрну достанет сил сразить монстра и спасти их родных.

С близкого расстояния можно было рассмотреть, монстра подробнее. Хотя маскирующая серо-зелёная расцветка Татору-Хари, хорошо скрывала тварь на местности.

Вместе с хвостом чудовище достигало семи-восьми метров в длину и не менее трёх метров в высоту.

Огромный покатый панцирь серо-зелёного цвета, слегка сплюснутый с боков был весь усеян костяными шипами размером от детского пальца до кинжала. За спиной твари волочился длинный мускулистый хвост, защищенный крепчайшей чешуёй. На конце хвоста был шипастый нарост напоминавший булаву.

Голову тварь могла прятать внутрь панциря как черепаха.

Строением черепа, животное искаженное хаосом, имело сходство с головой крокодила, только на длинной и гибкой шее.

Уже под самой стеной Лэрн заметил, что тварь ранена. С боку, в панцире была огромная, кровоточащая дыра, словно какая-то ещё более чудовищная тварь, вырвала зубами кусок панциря, вместе с мясом. Это давало шанс победить, совсем небольшой шанс.

Не снижая скорости, бронированный гигант, спрятал голову внутрь панциря и врезался в стену. Пробив её одним ударом, разбитые в щепки толстые бревна разлетелись, как от попадания артиллерийского снаряда.

Не останавливаясь ни на миг монстр устремился к троице защитников, стоящих у него на дороге. Не утруждая себя лавированием между домами, помчался напрямую снося дома с такой легкостью, будто они сделаны из спичек. Бревна и прочий древесный хлам разлетались во все стороны, словно солома гонимая ветром. Первым на пути чудовища стоял кузнец, магиня что то прошептала резко махнув рукой в сторону монстра, броненосец замотал головой, что дало время отскочить кузнецу в сторону и с хеканием вбить молот в открытую рану на боку. Монстр низко заревел, извернул голову на длинной шее, пытаясь достать молотобойца зубами.

Охотник появился словно из ниоткуда. Воспользовавшись вывернутой головой твари, с оттягом рубанул по шее сияющим серебряным светом мечом. Оставив на бронированной шее

глубокую рану, тварь по кошачьи извернувшись стегнула хвостом, мечник ловко перепрыгнул хвост и разорвал дистанцию. Староста не обладающий подобной ловкостью, закрылся щитом. Булава на кончике хвоста чудовища, с лёгкостью разбила щит на куски, попутно сломав руку старому легионеру и отбросив его на несколько метров. Тварь быстро восстановилась, после ослепляющего заклинания Иды. Молниеносный бросок клыкастой пасти стал для кузнеца полной неожиданностью, но тот всё же успел закрыться молотом. С хрустом, гигант перекусил рукоять боевого молота. Бывший легионер, преодолев боль, в сломанной руке, уже стоял на ногах, с воинственным криком "бар-пра" метнул пилум, усилив бросок техникой "взрывного удара". Этой технике обучают всех легионеров, не забыл её и старый солдат, попал точно в открытую рану монстра. Броненосец яростно заревел и ни обращая внимание ни на копьё, что вошло в рану на пол локтя, ни на попытки Лэрна отвлечь его от молотобойца. Потянулся к кузнецу, распахнув огромную пасть. В отчаянной попытке, спасти неповоротливого коваля, перед самым носом твари выпрыгнул Лэрн и с невероятной скоростью, выдал комбинацию ударов мечом в морду зверя. Волной изогнув шею Татори-Хари попытался схватить мечника. Тот изогнувшись под невысшимым углом успел отпрыгнуть в сторону. Тварь не останавливаясь сменила направление рывка и сходу, как от куска хлеба, отхватила от встающего с земли кузнеца, верх тела вместе с головой. Влажный хруст костей и чавкающий звук разрываемой плоти, заглушил яростный крик мечника.

Лэрн змеёй попытался проскользнуть к ране на боку чудовища, но монстр, не хуже его понимал уязвимость этого места и активно защищая его ударами хвоста вынудил охотника отступить.

Староста, оставшись без копья, выдернул из ножен на поясе, короткий меч-гладиус и удачно воспользовавшись тем, что внимание монстра было сосредоточено на охотнике, проскочил под бьющим хвостом монстра.

И не медля, с воинственным криком всадил меч в рану, навалившись на рукоятку всем весом, вогнал клинок по самую гарду, зверь глухо рыкнул, мгновенно изогнул длинную шею и несмотря на лёгкие доспехи вырвал бок старому легионеру.

Заливая землю кровью мужчина упал.

Ида поняла, если, сейчас они не остановят зверя, то всё напрасно, он убьёт их, а после выжрет весь посёлок, включая и её внучку Эльку. Мысленно попросила прощения у своего солнышка, за то что оставляет её одну. Магиня прошептала слово активатор, синий огонёк в сетчатом шаре, засиял как маленькое солнце. Смертельная бледность залила лицо чародейки, зашатавшись она упала на колени из последних сил удерживая артефакт, стремительно выпивающий из неё жизнь.

Попав под воздействие артефакта, монстр замедлился, как будто двигался в киселе. Лэрн ни теряя ни мгновения, одним прыжком подскочил к боку твари, уклонившись от замедленных ударов чудовища. Но не смотря на всю свою скорость, успел нанести только пол десятка ударов. Чародейка покачнулась и упала на землю, лицом вниз, мгновенно умерев от кровоизлияния в мозг. Артефакт выкатился из её мёртвой руки и погас. Лэрн поставивший всё на одну атаку, потратил слишком много сил, поэтому даже не сделал попытки уклониться, от вновь ускорившийся твари и продолжил с остервенением наносить удары. Звонко щелкнув зубами зверь оторвал голову охотнику.

В ярости от причинённой боли монстр заметался по посёлку разрушая дома, пожирая и топча всё живое. Но с течением времени его движения теряли стремительность, дыхание становилось всё тяжелей, пока тварь окончательно не остановилась, раскачиваясь на своих

тумбообразных ногах.

Всё время боя и вспышки бешенства чудовища, я прятался за нашей лачугой и смог буквально из первых рядов наблюдать всю битву.

Ярость вперемешку со страхом и отчаянием, толкнули меня вперёд.

"Раз мне все равно предстоит умереть, то лучше, я умру как эти люди, сражаясь до конца".

Подгоняемый героическими мыслями.

Выхожу из за угла дома, где я прятался всё это время, на ходу поднимаю с земли камень. Вышел удачно, позади твари, в её мертвой зоне, молча бегу к тяжело дышащей туше, зверь по прежнему меня не замечал, без проблем добираюсь до раны, с текущей ручьем кровью. С криком страха и ярости, обрушиваю камень на рукоятку торчащего из раны меча, после такого подвига, закрываю глаза и втягиваю голову в плечи ожидая мгновенной смерти. Мощный хриплый выдох и я с закрытыми глазами, вижу как что-то прозрачное, отдалённо похожее очертаниями на тварь, отделяется от тела поверженного гиганта. Из любопытства, протянул руку к прозрачной зверушке. Неожиданно она оказалась настолько маленькой что легко поместилось у меня в ладони. Как только я касаюсь её души, мы вместе переносимся в наш с Элькой внутренний мир. Душа зверя всё так же микроскопична по сравнению со мной или даже Элькой. Та увидев монстрика с радостным криком, схватила его и засунула в рот блаженно зажмурив глаза. Вытянув из рта недовольной Элины душу монстрика, я немного поколебавшись, лизнул её сам. Воспоминания лавинной обрушились на меня, вкус души этого существа пробудили мою дремлющую память, я вспомнил как был исторгнут из родного мира, как питался такими же потерянными душами как я сам, "обсасывал" их до неразрушимого "зерна". "Пожевав" душу животного ещё не много, отдал её Элине, смотрящей на меня умоляющими глазами.

Не забываю о реальности, рывком возвращаюсь обратно. Тело Элины сидит на земле привалившись спиной к броне чудовища, как не странно чувствую себя как никогда хорошо.

Судя по всё ещё вытекающей из раны крови, на боку монстра, времени прошло совсем не много. Почти весь посёлок перемешан с землёй, целыми осталось едва ли с десятков домов. Как не странно но наша с бабушкой лачуга тоже уцелела.

Легко поднимаюсь на ноги, в теле странная лёгкость, сила просто распирает мои цыплячьи мышцы.

Первым делом иду искать выживших и быстро их нахожу, где то с десятков человек. В основном женщины и дети, но пара мужиков тоже туда затесалась.

— Нужно похоронить погибших!

Предлагаю собравшимся вместе взрослому населению.

Меня просто игнорируют, не стал настаивать. Похоже придётся делать всё самому, пока остальные шныряют по развалинам грабя погибших односельчан, стаскиваю в кучу деревянный хлам. Заметил неожиданно серьёзно возросшую силу. Без усилий поднимал обломки брёвен которые раньше не смог бы и сдвинуть. Благодаря улучшившимся физическим кондициям, за час собрал огромную кучу дров. Легко поднял на руки, невесомое тело бабушки Иды и едва сдерживая, неожиданные слезы, положил её на дрова, осторожно, словно мог повредить, сложил ей руки на груди. Подобрал погасший сетчатый артефакт, пристроил в сложенных ладонях. Лэрна уложил рядом, выдернул из раны чудовища клинок и положил ему на грудь, также сложив его руки на рукоятке меча. Останки старосты и кузнеца, уложил в один ряд с бабушкой и Лэрном. Собрал обломки их оружия и снаряжения,

положил рядом. Сбежал домой за трупом и кресалом. Уже было совсем собрался запалить погребальный костёр, как нарисовались два выживших мужика.

— Эй! Ты что делаешь дура?! Ты знаешь сколько стоит этот меч?! Пошла вон!

Подошедший мужик попытался меня от толкнуть. Злость вспыхнула во мне магниевой вспышкой.

"Пока бабушка с Лэрном, старостой и кузнецом, бились с чудовищем, положив свои жизни, эти два мудака прятались! А теперь пришли ограбить тела своих спасителей!"

Что есть силы маленьким кулачком бью его в живот, выше просто не достал, от скорости удара, рука тенью размывается в воздухе. Мужика с каким-то мерзким чавканьем, просто сложило пополам и отбросило на несколько шагов.

"Не жилец"

Мелькнула неприятная мысль. Но ярость кипевшая во мне не дала погрузиться в пучины рефлексий.

— Убирайтесь отсюда!

Детский голосок звучит совсем не страшно и даже злость в нём звучащая не добавляет ему угрозы. Но мужику хватило, наверно сучащий ногами в агонии товарищ, помог принять правильное решение. Резво развернувшись марадёр скрылся среди развалин.

Стараюсь не смотреть на хрипящее тело, с третьей попытки поджигаю дрова. Я не знаю каким богам поклонялись покойные войны, как и погребальных ритуалов. Поэтому просто поднял глаза к небу и тихо попросил.

— Примите боги души павших воинов. Особенно позаботьтесь о моей бабушке!

Пламя с рёвом взметнулось, пожирая тела. Еле успел отскочить от кроды, но кудри все равно чуть-чуть подпалил. Постояв ещё немного у погребального огня, мысленно простился с бабушкой Идой и пошел делать ревизию. Нужно жить дальше.

Как я и думал, какихнибудь значительных запасов продуктов у нас не было, если экономить, можно растянуть на неделю.

К тому же куда-то пропал поросёнок, причём хитрый пятачок совершил классический побег сделав подкоп под оградой.

"Дело идёт к тому, что мои мечты об охоте скоро станут насущной необходимостью!"

Скорее всего остатки селян покинут разрушенный посёлок. Без стены и защитников, такой маленькой группой здесь не выжить.

Я не тешил себя иллюзией, что меня заберут с собой выжившие. У каждого были дети, а лишний рот в подобной ситуации страшнее твари из Леса.

Немногочисленные выжившие собрались быстро, близость леса и отсутствие стены с защитником, предало им дополнительной прыти. Да и мёртвая туша хищного титана не добавляла спокойствия.

Не прошло и часа с убийства одного из марадёров, как мимо меня проехала телега груженная пожитками и маленькими детьми. Лошадей или иной гужевой скотины у них не было, поэтому в телегу впряглись женщины и оставшийся в живых мужик. Проезжая мимо с ненавистью и страхом покосился на меня. Даже что то пробормотал себе под нос. Видимо проклял меня напоследок.

Только соседка с грудным младенцем на руках бросила на меня виноватый взгляд и поспешила за телегой.

Я не переживал, выживу и один. Я уже понял, что стал Героем, осталось, только узнать, что я умею и научится пользоваться своими способностями. Остаток дня потратил на тесты.

Начал с проверки на силу, ничего умнее поднятия бревен и метание камней не придумал. После получаса возни с импровизированными снарядами приблизительно определил свой уровень силы. По физической силе я примерно не уступал трем крепким взрослым мужчинам, и это при том, что внешне я никак не изменился, как не напрягал свои бицепсы больше они не стали.

"Похоже здесь дело не в мышцах, что в принципе логично. Иначе Герои проходили бы на ходячие горы мышц, причём горы в прямом смысле слова".

Замер скоростных качеств был ещё более примерен и субъективен. Но скорость своего бега оценил не ниже пятидесяти километров в час.

Ещё одну свою особенность, я открыл совершенно случайно, когда наступил босой ногой на острый сучок. Сначала даже не обратил внимание на лёгкий укол в ступню, пока на обратном пути не наступил на тот же сучок повторно.

— Хм, кажется моя шкурка стала крепче!

Пробормотал я рассматривая совершенно целую, грязную ступню. Поднял обгорелый сучок, что больше походило на стилет.

Немного подумав легонько ткнул себе в руку, кожа легко промялась, но прокола не получилось. Нажал сильнее, лёгкая боль и сухой треск сломавшегося "стилета". Задумчиво потрогал руку, как и полагается ребёнку, кожа была мягкой и нежной.

"Значит дело не в плотности шкуры"!

Сделал я гениальный вывод.

Несколько дней промелькнули незаметно, всё свободное время я осваивался с новыми возможностями и вот пришло время когда я сварил последнюю горсточку крупы. Дальше оттягивать поход в лес стало невозможным, если сегодня я не добуду мяса завтра мне просто будет нечего есть.

Хотелось бы мне сказать, что в свой первый поход в Лес я собирался со всеми тщанием, но в итоге всё мои сборы ограничились подвязыванием волос, оторванным от старого мешка, лентой джута и тупого ржавого топора, что я нашел в кладовке своего дома. Поправил его об валун, что несильно сказало на его остроте и вооружённый этим универсальным оружием, подгоняемый призраком голода, отправился в Лес.

Что я там буду делать когда туда попаду, имел только самые общие представления.

По моему плану я должен был начать охотиться с помощью различных ловушек, но как их изготовить и тем более правильно установить имел, только самые общие представления.

В итоге решил, что придумаю по прибытию на место. Чем ближе я приближался к чёрной стене Леса, тем меньше становилась моя решительность.

Даже несколько секунд топтался на границе чащи, не решаясь пересечь воображаемую границу, но разозлившись сам на себя крепче сжал топор и смело шагнул под сень мрачных гигантов.

Почти сразу же почувствовал странное давление словно сам Лес был не рад моему приходу, в груди зародилось лёгкое чувство тревоги.

Идти в глубь Леса, я не решился, поэтому пошёл по краю. Подавляемый чувством тревоги, не осознано стал красться, перебегая от дерева к дереву и ежесекундно оглядываясь. Пробродив безрезультатно почти два часа, так и не встретил, ни одного живого существа.

"И чего этим Лесом пугали, да тут же вообще ни кого нет"!

Подумал я с раздражением. От прогулки босиком, по острым сучкам, я уже порядком устал и хотел есть.

"Нет, если буду шарахаться, по окраинам, ничего не добуду, нужно идти дальше".

Сразу же разворачиваюсь и решительным шагом направляюсь в глубь Леса, не давая себе времени на долгие размышления и колебания.

С полкилометра я твёрдо печатал шаг, пока не понял, что веду себя как идиот, разгуливая в открытую в смертельно опасном месте.

"Какого хрена я вообще здесь делаю?! Даже с уже имеющимися силами я мог бы неплохо пристроиться у барона. Зачем я рискую жизнью ради еды?! Веду себя как последний дурак, не иначе влияние Эльки!"

Развернувшись я поспешил обратно, но далеко не ушёл.

В десяти метрах вперёд мной, на поваленном дереве сидело нечто. Тварь отдалённо напоминало огромную лягушку, размером с немецкую овчарку, только с тремя парами когтистых лап, без перепонки и длинным хвостом ящерицы. Цвет был под стать окружающей среде и неплохо маскировал "лягушку". Заметил я монстрика, только потому, что он на мгновения приоткрыл огромную красную пасть с рядами мелких клыков.

"Рёбаный елот! Похоже тварь шла по моему следу!"

Поняв, что рассекречен жабопотам, раздул грудную клетку и с громовым — Кваррр!

Выплюнул из пасти пучок игл.

Только благодаря улучшенной реакции я успел отскочить за дерево. С дробным перестуком иглы усеяли моё укрытие.

Осторожно выглянув, увидел, что тварь готовится к новому выстрелу, раздуваясь, как воздушный шарик, не убирая голову начинаю загибать пальцы. На четвёртом жаба дала залп, прячу голову и тут же высовываюсь с другой стороны дерева. Тварь от моей наглости, снова стремительно раздувается, я снова загибаю пальцы, опять на четвёртом в меня полетел игольчатый заряд.

Похоже жабомонстр не отличалась умом, потому как тупо продолжала в меня палить иглами, несмотря на отсутствие результатов. После десятого "плевка" время между выстрелами стало увеличиваться, а пучки игл становились всё тоньше.

"Ага фашист! Патроны кончаются!"

Элька торжествовала, конечно повода для такого настроения она не понимала, но тонко чувствовала мои эмоции и как обезьянка просто копировала их.

Через десять минут бомбардировки, жаба раздувшись в очередной раз выплюнула "пустой" выстрел, выбросив вместо игл порцию сжатого воздуха.

"Ну вот и усё, карачун тебе земноводное!"

Не таясь вышел из за, густо утыканого иглами дерева и поигрывая топором направился к монстрику. Тварь оказалась настолько тупой, что даже не сделала попытки убежать, а продолжила впустую плевать в меня воздухом. Ухмыляясь приблизился, очередной "пустой" "кваррр" разметал мои волосы и заставил недовольно прищуриться.

— Жаба! Ты зубы то чистишь!

Возмущённый оскорблением, жабопотам снова стал раздуваться, дожидаться ответа я не стал и размахнувшись, что есть сил ударил тварь по пышковатой голове. Тупой топор с лёгкостью прорубил, череп насквозь и глубоко ушёл в ствол дерева.

"Бл... ин! Совсем забыл, что я нынче, Илья Муромец на минималках!"

Серую почти бесцветную субстанцию без чёткой формы и размером меньше горошины, отделившуюся от мёртвой туши, я не заметил, зато заметила Элька. Безо всякой помощи рук, каким-то образом затянула мелкую душу твари во внутренний мир.

Пока напарница как заправский демон "пожирала" душу зверька, я с гастрономическим интересом рассматривал ещё и тело твари.

"Просто какое-то безотходное производство"!

Прогнав ироничные мысли подступил к туше.

Всё выглядело довольно мерзко, но особого выбора у меня не было, либо я ем, что добыл, либо голодаю.

"Возьму лапки, говорят у лягушек они вкусные, а тут целых три пары, причём всё одинаковые, даже задние, которые вроде как должны быть длинными и отвечать за прыжки".

Сморщив нос, быстро отрубил лапы животному, торопливо связал их гибким прутом попарно, нанизал на длинную палку, палку закинул на плечо и со всей поспешностью покинул место охоты. Запах крови за километры привлекает хищников, а знакомиться с более серьёзными экземплярами у меня не было настроения.

Весь путь проделал бегом, уже на опушке Леса меня посетила умная мысль, что надо быть идиотом, чтобы напрямую бежать домой. Эдак по моим следам, в посёлок может прийти какая-нибудь тварь. Пугать следы я не стал, не думаю, что смогу в этом соревноваться с прирожденными охотниками Леса, поступил просто, добравшись до ближайшего ручья долго шёл по нему против течения, выбрался на валуны, с них перепрыгнул на ближайшие камни, потом ещё дальше. Таким образом получилось проскакать с камня на камень почти три десятка метров. Потом был следующий ручей и ещё один. По водным тропинкам, почти дошёл до самой крепости.

— Дом милый дом!

Не удержался я от глупой улыбки благополучно добравшись до своей лачуги.

Дальше меня поглотили хозяйственные хлопоты.

Используя трут и кресало, с десятой попытки, затопил печку. Взгромоздил на печь большой чугунок не меньше ведра в объёме, пока вода закипала кухонным ножом содрал с лапок шкуру, топором отрубил когти, и разрубил каждую лапу на несколько частей, выполнив все эти нехитрые процедуры, посчитал мясо к варке готовым.

Уже во время готовки почувствовал странную тяжесть в желудке, почему-то онемели щеки.

"Отравился"!

Но всерьёз испугаться не успел, за считанные минуты неприятные ощущения сошли на нет.

Успокоившись сёл возле печки на колченогий табурет и с видом заправского повара, стал помешивать варево, длинной деревянной ложкой, время от времени подсаливая.

Добавил травы, что здесь заменяла лавровый лист, но даже это не смогло перебить мерзкую вонь от варящегося мяса.

Почти два часа понадобилось, чтобы мясо стало хоть сколько-нибудь съедобным.

Под громкое урчания желудка, я с рычанием голодного котёнка впился зубами в лягушачью ляжку.

Несмотря на неприятный запах, мясо оказалось неожиданно вкусным.

Догрызть "окобочок" я не успел. Живот булькнул и очень толсто намекнул, что мясо было несъедобным.

— Жёванный крот!

Уронив недоеденный кусок, обратно в чугунок, я подхватился с табурета и с проворством, афганской борзой, метнулся за сарай. К счастью я успел, возможно потому,

что по причине бедности, трусов не носил.

Несколько минут, "изливал душу", при этом умудрился не испачкать подол.

"Есть повод для гордости".

Воспользовавшись услугами лопухов, что питаемые моими предыдущими походами, буйно разрослись за сараем, я отправился доедать мясо.

— Тьфу на тебя!

Возмущённый пустым переводом "продукта" в раздражении сплюнул и замер удивлённый дальностью полёта слюны. Плевков со скоростью стрелы пролетел добрых десять шагов.

"Вот оно, что! Похоже я приобретаю способности зверей, чьи души я "поглотил", ну или Элька, тело то у нас одно".

Следующие несколько минут развлекался тем, что плевался, как сумасшедший верблюд. Кроме дальности, на высоте была и меткость, по крайней мере с семи метров смог попасть в ветку куста с мой большой палец. Потом кончилась слюна и я вынужден был прекратить.

Уже сидя дома с обглоданной костью в руке, меня вдруг озарило, что "плевок" можно использовать как оружие.

Не откладывая дело в долгий ящик, залез в шкапулку, где бабушка Ида, хранила самые ценные вещи.

Как обычно искомое нашёл на самом дне. Здоровенная игла, такие моя мама, в моей прошлой жизни, называла "цыганскими", была немного кривовата и с лёгким налётом ржавчины.

Осторожно поместив иглу в рот, таким образом, чтобы острая часть была наружу, я подражая покойной жабе раздул грудную клетку и резко выдохнув выплюнул свой "снаряд".

Мелькнув серебристым росчерком игла глубоко вонзилась в стену. Оценив глубину и силу удара, признал технику "Плевок" условно боевым. На этом опыты были закончены, так как с непривычки стали болеть мышцы щёк.

Кстати после повторной дегустации мяса жабопотама, у меня слегка закрутило живот, но через несколько минут всё прошло.

"Значит есть ещё одна способность, пока не ясно какая, толи устойчивость к ядам толи адаптация".

Уже перед самым отходом ко сну вспомнил, что Элька где-то "там" "доедает" душу жабы.

"Непорядок, жрать без меня преступление"!

Но увы, я безнадежно опоздал. Когда я заявился за своей долей от души жабуныки осталось, только неразрушимое ядро, "сточенное" до размеров макового зерна.

И сколько бы мы его не "грызли", так и не смогли "раскусить", к тому же голое ядро было совершенно безвкусным.

В итоге выковырял "росинку" из рта девочки, отпустил её на перерождение.

Уже засыпая по мечтал, о огромной мясной туше броненосца, но увы в первые же сутки плоть и кости твари превратились в какую-то вонючую жижу и буквально вытекли из панциря. Сам панцирь покрылся трещинами и постепенно разрушался.

"Видимо так хаос влияет на местных животных".

На этой мысли я окончательно уснул.

Глава 3

Обеспечив себя пищей на ближайшую неделю, я активно занялся заготовкой дров, из смутных воспоминаний Эльки, я знал, что здесь случаются довольно суровые зимы. Конечно в Лес за хворостом, я не пошёл, рисковать ради охапки дров, было по меньшей мере не разумно.

Мне хватило и разбитых монстром домов.

В первые же минуты, заготовка дров без пилы, превратилась в сущее мучение, только благодаря своей силе и выносливости, кое-как удавалось справляться с этим сизифовым трудом.

В итоге за неделю, наполненной тяжёлой работой, едва ли смог заготовить дров на половину отопительного сезона, при этом окончательно испортил свой единственный топор.

Что было не удивительно, несмотря на то, что инструмент был выкован в ручную, качеством он не отличался, так как материалом ему послужило дрянное сыродутое железо. Тем не менее в свой поход я его взял, так как другого оружия у меня, попросту не было. Хотя его боевые качества и так невысокие, скатились до уровня "хреновая кувалда".

Даже смертельно опасный поход в Лес, на охоту, воспринял с облегчением, до такой степени мне надоело махать топором.

На этот раз нервничал даже больше чем в свой первый выход, теперь я точно знал, что шансы стать кормом в Лесу, значительно выше, чем самому кого-нибудь схарчить.

Но как и в прошлый раз призрак надвигающегося голода погнал меня в чащобу, на поиски добычи по крупнее. Потому как зимой когда выпадет снег охота для меня станет вообще невозможным занятием.

Войдя под сень мрачных гигантов, я внутренне собрался и передвигаясь короткими перебежками от дерева к дереву стал продвигаться в самые дебри. Иногда надолго замирал вглядываясь и вслушиваясь в Лес, а иногда и принюхиваясь, благо мои органы чувств неплохо так обострились. Не обнаруживая ничего опасного двигался дальше, если что-то казалось мне опасным или просто подозрительным, то обходил это место стороной. За час такого неспешно-осторожного хода углубился едва ли на километр.

Как не странно свою добычу я сначала почувял.

Лёгкий ветерок опахнул слабым запахом дерьма и мускуса.

"Мясо"!

Мысль о полной сковородке жаренного, ароматного мяса, заставила наполнился рот слюною.

"И чтобы с горкой! И луку побольше".

Подгоняемый мыслью о жарком стал красться в сторону доносившегося запаха.

"А лук я видел у себя на огороде".

С этой мыслью я осторожно выглянул из за дерева.

"Ну нахер, это мясо, можно и один лук пожевать"!

На открывшейся мне поляне, лежал кабан размером с грузовичок средних размеров, клыки животного не уступали в размерах бивням матёрого слона. Коричневая шкура гиганта с жесткой щетиной была покрыта шрамами, что выдавало в секаче бывалого бойца.

Вокруг патриарха, деловито похрюкивая, паслись несколько маток куда более скромного размера и с десятков полосатиков.

"Ёкарный бабай! Жареный поросёнок! Ради такого можно и жизнью рискнуть"!

План по добыче будущего шашлыка родился быстро и был он максимально рискован и глуп, хотя в тот момент мне так не казалось. В общем всё, что я смог придумать, это дожидаться когда к моей лёжке подойдёт поросёнок, быстро выскочить, хряпнуть его топором по голове, схватить и задать стрекача. Я был полностью уверен, что от такого огромного кабана смогу легко убежать, вряд ли настолько большое животное сможет меня догнать.

Моя уверенность основывалась, на прочитанных в детстве книгах Майн Рида, в которых охотники на слонов использовали лошадей, чтобы оторваться от раненных животных. А так как сейчас я едва ли уступал в скорости бега хорошему скакуну, а кабан вряд ли ли намного быстрее слона.

Успокоенный и одновременно приободрённый этими выводами, я залёг в ближайших кустах с подветренной стороны от семейства пятачковых.

Шанс предоставился буквально через несколько минут. Похрюкивая и что-то выискивая в опавших листьях к моему укрытию приблизился маленький молочный поросёнок. Стараясь даже не смотреть, на полосатика, как то в одной из охотничьих баек, я слышал, что некоторые животные могут чувствовать чужой взгляд, дождался, когда он повернётся ко мне задом. Выбрав момент, когда свиненок, что то нашёл в земле и был максимально увлечён, ковыряя дёрн пятачком, я подобно пантере, выпрыгнул из кустов и ударил его по затылку. Увы мой изможденный топор, не вынес этого и грустно хрустнув переломился. Зато поросёнок, даже и не подумал падать в обморок, издав душераздирающий визг, свинота выбрасывая комья земли из под копыт, рванул к бате под защиту. Изловчившись, схватил его за зданию ногу, проворно закинул на плечо и выжимая из своего тщедушного тельца все силы, бросился бежать. Одного взгляда на шрамированную морду секача, которую он повернул на визг своего сынка, мне хватило, чтобы понять, шутки кончились. Звуковая волна громopodobного рёва буквально толкнула меня в спину, что придало мне дополнительной прыти. Несмотря на то что в первые секунды мне удалось оторваться, от вепря метров на пятьдесят, я почувствовал как за дрожала земля под его ногами, причём громовой топот приближался с невероятной быстротой.

"Да, что он там, на мотоцикле за мной гонится"?!"

Не сбавляя ходу быстро оглянулся, гигант с налитыми кровью глазами, опутив голову к земле стремительно меня настигал.

Мелкий гад у меня на спине, увидев, что папка идёт на выручку, стал выкручиваться из моей хватки и кусать меня за задницу, к счастью он был слишком мелким, что бы прокусить мою бронешкуру, но синяков наставить умудрился.

Бросив поросёнка, я используя ствол дерева как опору, резко сменил направления бега. Гигант увлекаемый инерцией пролетел мимо, чуть не стоптав своего свиноссына. Выворачивая пласты земли и валя мелкие деревья, секач развернулся и мгновенно набрав скорость метнулся за мной.

— Да что ты ко мне привязался?! Я же нечаянно! Извини!

Проигнорировав мои покаянные вопли кабан с медвежьим злобным рыком продолжил погоню.

Только благодаря своей манёвренности мне всякий раз удавалось ускользнуть от разъярённого животного, на прямых отрезках, тварь с лёгкостью меня догоняла, что несколько раз едва не стоило мне жизни. Думаю случись это на открытой местности, я не

продержался бы и минуты, но благодаря титаническим деревьям-башням, я всякий раз ускользал, иной раз из под самых клыков.

Сколько длился этот безумный забег я не знаю, но точно не меньше часа. В итоге кабан выдохся первым, хотя и я держался из последних сил, моё платье-мешок было насквозь мокрым от пота и это несмотря на прохладную осеннюю погоду. Сдув со лба мокрую чёлку, я устало привалился к дереву, не спуская подозрительного взгляда с гиганта. Вепрь же тяжело и громко дышал, в свою очередь сверлил меня злобным взглядом.

Бока зверя от частого дыхания раздувались словно огромные кузнечные меха.

— Толстый, давай разойдёмся миром?

Сделал я первый шаг к примирению. Кабан, сердито хрюкнул.

— Признаю, был не прав!

Злость в глаза секача стала угасать, сменившись подозрительностью.

"Да чтоб у меня титьки выросли, если свин меня не понял"!

Зачем-то показав пустые ладони свинозавру, я стал пятиться. Дождавшись когда я отойду достаточно далеко, кабан тяжело поднялся и пошатываясь отправился к своему семейству.

"Придётся поискать грибов".

Печально вздохнув я голодный и грустный поплёлся домой. Как ни странно грибы я нашёл, но так как именно об этих грибах я ничего не знал, то собирать их не рискнул. К тому же меня смутил их яркий неестественный цвет, обычно в природе такими яркими бывают ядовитые растения. На всякий случай обошёл этот ведьмин круг.

На пол пути до дома я всё же нашёл знакомый, по рассказам бабушки Иды, съедобный гриб, чем то он походил на наш белый, но был больше раза в четыре. Радостный я наклонился, чтобы сорвать гриб, в тот же миг затылок обдало ветерком. Меньше мгновения мне понадобилось, чтобы понять, что это значит, не разгибаясь бросаю своё тело вперёд, напрягая мышцы на разрыв, всё же успеваю уйти из под повторной атаки. Успеваю краем глаза заметить, пятно искажённого воздуха, похожего на оптический камуфляж "Хищника" из легендарного фильма.

Бегу изо всех сил, но буквально кожей затылка чувствую дыхание настигающего невидимки.

Несмотря на всю спонтанность, бежал я не в случайном направлении, а обратно к кабану. Была у меня надежда стравить монстров и пока чудовища будут драться, я тихо по английски удалюсь.

Несмотря на дышащего мне в спину хищника, я выбрал момент и завизжал, пытаюсь таким нехитрым способом предупредить кабаняку, что иду в гости не один.

Не оглядываясь, каким-то неизвестным мне органом, я почувствовал, что сейчас тварь меня схватит. От накатывающегося ужаса волосы на голове зашевелились, а по ляжкам потекла горячая моча.

"Боже! Если ты есть помоги мне, обещаю я стану примерным христианином"!

Вознёс я горячую молитву на бегу.

В этот же миг из за дерева-исполина выметнулась титаническая туша вепря.

Невидимка не успел среагировать на молниеносный бросок из засады, чудовищные челюсти кабана, сомкнулись поперёк тела моего преследователя, камуфляж мигнул и исчез, а в пасти свиномамонта, заизвивалась, тварь отдалённо похожая на росомаху, правда размером с усурийского тигра. Извернувшись "росомаха" вцепилась бритвенными когтями в

морду секача, легко распуская на ленты, каменную шкуру. Кабан заревел и сомкнул, челюсти, перекусив пополам хищника.

"Спасибо господи, но уже не надо"!

Пока кабан с хрустом костей пережевывал заднюю часть невидимки, передняя, от которой остались, только передние лапы, голова и часть грудины, куда-то пыталась ползти, таща за собой выпадающие, внутренние органы. С воинственным писком я подхватил увесистый камень и обрушил на голову живучей твари. Похоже это было последней каплей, животное ткнулось мордой в прелую листву и испустило дух.

Серый сгусток души, перехватила Элька, я же опасливо косясь, на хрустящего костями кабана, потянул "свою долю" в сторону.

Вебрь не прекращая жевать, не спускал с меня маленьких подозрительных глазок, но всё же позволил утащить в кусты, остаток туши.

— Спасибо Толстый!

Крикнул я кабану из кустов, взвалив себе на спину свой мясной запас, секач меня проигнорировал.

— Килограмм пятьдесят, не меньше.

Довольно пробормотал я, бодро шагая домой.

В первом же ручье, ледяной водой тщательно промыл мясо, на случай, если какойнибудь хищник пойдёт на запах крови.

Как и в прошлый раз, добирался до дому по ручьям.

Уже сидя на чурбаке и разделывая тушу, я задумался, почему виду себя как идиот.

Первое, что пришло мне в голову, это влияние Леса, давление на психику ощущалось чётко.

"Нет, тут не, только это. Сдаётся мне, что это тело и душа Элины, вносят свои коррективы".

Выводы мне не понравились, но как с этим бороться, я так и не придумал.

Обеспечив себя мясом на пару месяцев, как оказалось в хищниках мяса немного, особенно в передней части туши.

Я задумался над приобретением оружия и инструментов. Будь у меня меч, я мог бы рискнуть и сразиться с Росомахой, а не бегать от неё как маленькая трусливая девочка.

"Мля! Я же и есть маленькая трусливая девочка"!

С некоторым стыдом вспомнил, как обмочился от страха.

"Какой-то я неправильный попаданец"!

Несколько дней после своей эпичной охоты я заедал стресс и солил мясо. Причём как рачительный хозяин не выбросил ничего. Даже голову, ободрал и сварил целиком, благо нашёлся котёл подходящего размера.

Кстати мясо оказалось невкусным и очень жёстким, сколько бы я его не варил. Головы росомахи хватило мне на пять дней, причём обглодал я её до чистой белой кости, мозг выскреб деревянной ложкой на длинной ручке, через глазницы, это было единственное, что оказалось вкусным.

Чистый череп росомахи насадил на кол перед входом в дом, рядом с черепушкой жабы.

Итогом моей мыслительной деятельности стала "гениальная" идея похода в соседнюю

деревню к кузнецу. Где находилась искомая деревня, я точно не знал, только примерное направление и расстояние, кажется мой учитель фехтования называл её Заболотной.

Если мне не изменяет память, то как-то Лэрн, упоминал, что до неё пятнадцать лиг, (по прихоти автора, в этом мире имеют хождения как километры так и лиги, также имеют место быть килограммы с пудами)

быстро пересчитав в привычных километрах, получилось около двадцати.

"Неблизко".

Откладывая вылазку дальше не было никакого смысла, поэтому на следующий день я встал по раньше, положил в мешок все когти жабы, пару когтей росوماхи, брал я их в качестве платёжного средства.

Кусок вареного мяса, завёрнутый в лопух, завершил мои сборы.

Подперев двери своей избушки камнем, в приподнятом настроении отправился в путь.

Через двадцать минут пошел холодный дождь, быстро смыв моё настроение. В мокром платье, с волосами прилипшими к лицу, уныло волоку босые ноги по жирной грязи, в таком состоянии я и добрался до деревни. Дорога заняла всего пять часов, уже на подходе, дождь прекратился и солнышко робко выглянуло из за туч, сделав показавшуюся деревню, более нарядной и презентабельной, чем есть на самом деле.

На самом деле назвать это поселение просто деревней, язык не поворачивался, скорее это была крепостца, вроде моей бывшей деревни, только побогаче, на что указывало, каменное основание стен, и только верхняя часть была деревянной.

Полюбовавшись на укрепление, поплёлся, знакомится с кузнецом. Ворота были открыты, что впрочем меня не удивило, даже в нашей крепостце, несмотря на близость Леса, ворота всегда были днём открыты. В воротах стояли два рослых мужика в кожаной броне хреново обшитой железными чешуйками. У каждого в руке было копьё, а на поясе топор, правда не боевой.

"Не воины".

Сделал я вывод, глядя на позы мужиков и то как они держали оружие.

Мой вид их тоже не впечатлил. Но узнав, что я с посёлка Лесного, который разорил монстр, меня пропустили и кажется даже пожалели.

Изнутри поселение ни чем не отличалось от того в котором я жил, всё та же грязь, убогие бревенчатые дома и хмурые лица. Но по слухам у них ещё должна быть лавка и кабак, на этом положительные отличия заканчивались и начались отрицательные. Стайка детей и подростков высыпала из проулка, увидев меня на секунду замерли. Парочка детских лиц мне показалось знакомой, с помощью Эльки опознал в них бывших односельчан.

Мой вид развеселил компанию, со смехом и улюлюканием шайка-лейка окружила меня, наперебой задавая вопросы и дразня. Самые дерзкие стали, толкаться, дёргать за мешок на плече и моё ветхое рубище.

Никогда не любил детей и не понимал, тех кто с улыбкой умиления спускает им хамство. Как известно безнаказанность порождает "беспредел", в случае с детками, ещё более отвязное поведение и грубость, вплоть до преступлений.

Перехватив руку самого борзого, что уже стаскивал с меня мой хабар, я не особо сдерживаясь тиснул его ладонь, забыв, что теперь, я пусть и сильно сушеный, но всё же Геракл.

С хрустом кисть незадачливого воришки сплюснулась у меня в ладони, а сам он взвизгнув упал в грязь и принялся изображать агонию. Уже порядком раздраженный толкнул

преграждающих мне путь детей, повалив их друг на друга как кегли и с олимпийским спокойствием, переступив поверженные тела пошёл на звуки ударов молота.

Отборный мат и комок грязи прилетевший мне в затылок, смыли моё спокойствие, как цунами, город Иванума.

Развернувшись я мгновенно вычислил гряземетателя, тот в это время готовил второй снаряд. Поймав мой недобрый взгляд и видимо уже поняв, что перед ними герой, подростки бросились в рассыпную. Одним прыжком догнал говнюка, кинувшего в меня комок грязи и от души отвесил ему смачного пинка. Удар был столь силён, что перебросил мальчишку через ближайший забор, вскрикнув он упал с другой стороны и затих.

"Надеясь он жив"!

Мелькнула беспокойная мысль.

"Вот что значит нервная работа, на детей сорвался".

Недовольный своей вспышкой гнева, развернулся и пошёл к кузнецу.

Со скрипом отворил тяжелую дверь, в лицо дыхнуло жаром раскалённого горна. Мастерская кузнеца ни чем меня не поразила, в ней было всё точно также как и в кузнице, нашего кузнеца. Тот же убогий горн, меха их шкур, грубая наковальня и набор молотков, и щипцов. Даже бочка с водой стояла примерно в том же месте, что и в кузнице в Лесном.

Сам кузнец, лысый мужчина средних лет с жилистыми руками и короткой бородой с проседью, был небольшого роста и совсем не походил на кузнеца.

На наковальне перед ним лежала малиновая полоса металла мужчина бил по ней маленьким молоточком, а здоровенный битюг, уже огромным молотом, бил в тоже место.

Вот амбал в кожаном фартуке, на голое тело походил на кузнеца как никто другой. Русобородый с мужественным лицом и блестящими от пота мышцами он выглядел олицетворением бога- кузнеца, но был всего лишь молотобойцем.

Не обращая внимания на грохот металла и запах окалины, прохожу к бочке и начинаю с наслаждением отмываться, фыркая как довольная □лошадь. Вода пахла нагретым металлом и несмотря на плавающие в ней масляные разводы была тёплой и приятной.

Могучие удары прекратились.

"Кажется, меня заметили".

Не торопясь вытащил голову из бочки и нагло глядя снизу вверх, на спокойно меня разглядывающих мужиков, выжал волосы.

— Здравствуйте!

Кузнецы степенно кивнули.

— А я к вам по делу.

Бородатый пряча смешинку в глазах произнёс.

— Ну излагай.

Молодой здоровяк даже не пытался скрыть улыбку.

— Мне нужен меч, рабочий топор и добрый нож.

— Такое всем нужно.

Согласился со мной бородатый улыбаясь, кажется я его забавлял.

— Но меч стоит дорого. Да и топор с ножом обойдутся не в полсеребрушки.

Продолжил кузнец.

— Могу рассчитывать когтями жабы.

— А что у жабы есть когти?

Не скрывая насмешки спросил хозяин кузни. Здоровяк тем временем воспользовался

перерывом и жадно пил воду из кувшина.

Молча сбросив мешок с плеч, достал грязный кусок ткани, в который я завернул когти плюющей жабы.

— У той, что я встретил в Лесу были.

Бугай пьющий воду подавился и чуть не уронив кувшин, закашлял.

Положив свёрток на инструментальный стол, я развернул его, продемонстрировав восемь кривых пятисантиметровых когтей.

Насмешливая улыбка исчезла с лица кузнеца, сменившись удивлением, на краткий миг мелькнул страх, через мгновение лицо коваля напоминало маску.

— Прощу прощения герой, мы не сразу поняли кто ты.

Произнеся это пожилой мужик на полном серьёзе поклонился мне, амбал следом за хозяином, запоздало согнулся в поклоне.

После признания меня героем, пошёл конструктивный разговор.

За все когти жабы, кузнец был готов сковать требуемое, даже согласился сделать всё по моим чертежам. Внимательно изучив мой корявый рисунок меча, особенно цифры, которыми я обозначил длину, ширину и толщину меча, покачал головой и прибавил к цене ещё десять пудов руды, причём сразу же дал наводку, где её можно было добыть. Оказалась, что ближайшие залежи железной руды, находились в в двадцати километрах севернее деревни и располагались прямо на Жадном болоте.

"Кто бы сомневался и конечно же там обитает какая-нибудь крокозябра, которую мне сначала придётся прибить".

— Только э-э-э...герой.

Протянул мужчина не зная как ко мне обратиться.

— Элька! Меня зовут Элька.

— Хм! Герой Элька.

Кузнец умолк поняв как глупо прозвучала фраза, но я хранил каменное лицо и он успокоившись продолжил.

— Если ковать меч из той руды, что ты привезёшь, то доброго меча не получится. То железо просто так не закалить, но вот если ты привезёшь несколько цветков Хищной Пурпурки, что круглый год цветёт на том же болоте, то я берусь сделать меч, что будет не хуже стального.

Поморщив свой лобик некоторое время, так и не смог придумать альтернативы.

— Ладно старик я согласен.

Ещё десяток минут утрясали мелкие вопросы по моим хотелкам, заодно подробно выспросил дорогу до нужного болота.

Оставив пять когтей в качестве предоплаты я попрощался с кузнецом и планируя поход на Жадное болото пошёл искать лавку.

Лавка была на этой же улице но на два дома дальше. На потемневшей от времени и непогоды доске были изображены рычажные весы. Полюбовавшись кривым рисунком, уже было собрался войти, как какой-то мужик в красной рубахе, с клочковатой разбойничьей бородой попытался схватить меня за ухо. Жизнь в брошенном посёлке у Леса приучила меня быть всегда начеку, поэтому неожиданный бросок мужика провалился. Проворно отдернув голову, я с развороту всадил кулак в бедро нападавшего, почувствовав как под рукой проминаются мышцы.

"Похоже перестарался. Ёханный бабай! Всё никак ни привыкну к новой силе"!

Мужик за орал, словно его лишают анальной невинности и упал в грязь.

Выяснить, что хотел этот индивид, я не стал и так было ясно, что это папаша, чьему чаду я сплющил задницу.

Оставив мстителя стонать посреди улицы я толкнув дверь и вошёл в лавку.

Внутреннее содержание соответствовала внешнему виду. Обшарпанные полки по стенам с горами какого-то трепья, несколько шкафов, сделанных слепым, безруким столяром и прилавок, изготовленный тем же мастером.

Пахло мышами и затхлостью, но в этом прибежище уныния запах ощущался гармонично.

За прилавком стоял мужчина в грязной серой рубаше, его объёмную талию охватывал боевой пояс, усиленный стальными бляшками. Под выпирающим животом висел кинжал в потертых ножнах. Лицо лавочника, напоминала морду грустного бульдога, особенно схожесть усиливали отвисшие щеки и только длинные усы немного скрашивали его "собачью" внешность.

На флегматичном лице торговца не отразилось ни одной эмоции при виде меня.

Только слегка приподнятая бровь безмолвно меня спросила.

"Что надо"?

Молча достал из мешка коготь россомахи и положил на прилавок.

— Я герой.

Сразу же решаю расставить всё точки над Ё, в глупой надежде, что узнав мой статус, торгаш не сильно меня обманет.

С сомнением посмотрев на мои грязные босые ноги и тонкие спичкообразные ручки, лавочник покачал головой, но оставил своё мнение при себе.

"Выгляжу я конечно не по геройски".

Грязное мешок-платья и торчащие во всё стороны волосы делали меня скорее похожим на пугало, чем на приличного героя.

"Ничего, вот разбогатею, куплю нам приличное платья и ботинки, может быть даже носки"!

— Деньгами дать не могу.

Прервал мои мысли голос унылого купца.

— Возьму товаром.

Не стал я спорить с сомнением обведя выложенный на полках хлам.

В итоге приобрёл огромный мешок-рюкзак из грубой, но добротной ткани. Большой камень соли, килограмм на десять, полтора пуда серой муки, столько же крупы, название которой я так и не узнал, и огромный кухонный нож, на этом список закончился, так как больше ничего нужного мне, у него не было. Сладкого тоже не оказалось, хотя я очень на это рассчитывал, до одури хотелось сахара, но оказалось что тут, это привилегия богатых.

"Грёбанное средневековье"!

Разгневался я мысленно. Совсем расстроился, когда узнал, что из одежды подходящей мне по размеру у него есть, только красная лента для волос. Причём лента стоила как мешок муки. Подавив жабу вцепившуюся мне в горло, беру не торгуясь. Элька при виде ленты пришла в восторг, чтобы порадовать девочку, сразу же перевязываю волосы.

— Сколько осталось?

Внимательно смотрю в глаза сельскому бизнесмену, гадая на какую сумму он меня обманет. Не задумываясь, лавочник ответил.

— Один империял двенадцать серебра и семьдесят три медью.

— Мне нужна хорошая обувь и одежда.

Задумчиво подёргав себя за ус, тем самым простимулировав мыслительный процесс купец произнёс.

— Не раньше, чем через декаду.

— Договорились!

Терзаемый мыслями о настоящей цене когтя, покинул лавку.

Как не странно, за дверями меня не ждала разъярённая толпа селян с факелами и вилами.

Больше не испытывая судьбу, направил свои стопы в сторону родных пенатов. Редкие прохожие при виде меня поспешно переходили на другую сторону улицы.

"Значит, слухи, что я герой, уже разошлись. Тем лучше, чем меньше идиотов будут испытывать моё терпение, тем проще мне будет жить".

Провожаемый не доброжелательными взглядами я добрался до выхода из крепостцы. В воротах всё также стояли две плохие подделки на воинов, но с одним отличием, к ним добавился настоящий воин. Несмотря на седину и выпирающий живот, мужчина выглядел опасным, хотя из оружия имел, только кинжал на поясе. Доброжелательно мне улыбнувшись, седой сделал навстречу мне несколько шагов, я напрягся готовый атаковать или убежать.

— Нет, нет, я не собираюсь драться!

Примирительно поднял руки мужчина.

— Я староста этого посёлка Брэйн и хотел бы извиниться за своих односельчан!

Серые глаза воина внимательно отслеживали мою реакцию на его слова.

— Нет проблем.

Я беззаботно махнул рукой. Несмотря на то что Брэйн пытался не показать своего облегчения, совсем скрыть его не получилось.

Брэйн Хастатус. Староста Заболотного.

Если чему и научила Брэйна двадцатилетняя служба в легионе, так это не спешить с оценкой разумных. Что неоднократно спасало ему жизнь и уберегало от прочих неприятностей. Вот и сейчас он не стал торопиться, когда к нему прибежала толпа испуганных детей с вестью, что маленькая девочка сначала избила их, а после напала и искалечила Ебриуса-кожевника. Первым делом он разогнал, начавших собираться в возмущенную толпу людей. Хватило одного намёка, что девочка возможно герой, после чего у каждого вдруг нашлись срочные дела. Дождавшись пока толпа рассеется

отправился к воротам, справедливо рассудив, что уж мимо их герой точно не пройдёт.

Если подумать, то последнее действие старосты было лишено смысла и даже опасно. Зачем нарываться на агрессивно настроенного героя, когда обезопасив сельчан, можно было спокойно дождаться его ухода. Но Брэйн не зря занимал должность старосты и хотел оставить у героя, только положительные эмоции от Заболотного, строя далеко идущие планы. Ведь если герой поселится в крепости, то можно было не опасаться судьбы Лесного. Даже самый слабый герой был на порядок сильнее тренированного воина, а если учесть возраст девочки, то была немалая вероятность, что повзрослев она станет по настоящему могучим героем. Причём героем дружески настроенным Заболотному и лично ему.

Но все заготовленные слова рассчитанные на ребёнка, застряли у старосты в глотке, едва он увидел холодный оценивающий взгляд от чумазой тощей девочки.

Всё что он смог это заверить в своих мирных намерениях и извиниться, вот только несмотря на то, что извинения вроде бы были приняты взгляд героя не изменился ни на йоту.

"Похоже у героя всё же сложились не самые приятные впечатления о жителях Заболотного, нужно поговорить с Каджи-кузнецом, и лавочником, чтобы не вздумали обманывать её. Не хватало нам ещё иметь героя во врагах".

Такие мысли бродили в голове старосты смотрящему странному герою вслед, без усилия несущего на спине мешок вдвое больше его самого.

Обратная дорога заняла почти вдвое больше времени. Мешок хоть и не казался тяжёлым, но был громоздким и неудобным. К тому-же почти возле самого дома на меня напал волк. Судя по размерам, серой облезлой шкуре и жёлтым клыкам это был самый обычный волк, к тому же, толи больной, толи просто старый. Зверь выпрыгнул на меня из кустов, но неожиданной атаки у него не получились.

К своему немалому удивлению, за два десятка метров я почуял его. Запах мокрой псины ни с чем не перепутать, причём мой нос довольно точно мне подсказал, где сидит эта "мокрая псина".

Как то готовится к нападению хищника я не стал, с некоторых пор я перестал опасаться всякую "мелочь".

Выметнувшегося из кустов волка я встретил пушечным пинком, зверь с визгом улетел обратно в кусты.

— Шатать мой буй!

Уже отправив в полёт животное, мне пришла в голову мысль, что вообще-то его можно было забить на мясо.

Матерясь сбросил мешок на траву и полез в кусты искать волка.

Но естественно никого не нашёл, серый нибудь дураком, давно уже убрался восвояси.

Глава 4

На следующий день, несмотря на проливной дождь, я начал готовиться к походу за рудой на Жадное болото.

Первым делом прикатил с бывшего подворья старосты крепкую телегу с щитовыми деревянными колёсами. У него же позаимствовал несколько деревянных лопат, причём у этого чуда деревянного зодчества, даже лезвия были сделаны целиком из дерева, в порядке разграбленной кузнице отыскал, втоптаный в грязь, согнутый железный лом толщиной с мою руку. Приложив немного усилий, голыми руками через бедро, выпрямил его.

После такого силового подвига, остаток дня ходил широко расставив локти, делая вид, что опустить их мне мешают перекаченные широчайшие.

Из крепостцы выбрался рано утром, когда солнце, только показалась из-за края Леса. Телегу груженую инструментами и двухдневными запасами провизии пришлось тянуть самому.

"Ну вот, теперь я одновременно кобыла и её водитель"!

Мысль про кобылу мне не понравилась, но и жеребцом я себя тоже назвать не мог. Прогнав неприятные мысли продолжил путь, зябко ежась от холодного тумана.

На полпути вспомнил, что у меня нет оружия, а на болоте вряд ли обойдётся без мордобоя.

"Если бы там было тихо местные бы самостоятельно копали руду, а неподряжали туповатых героев".

Вскоре на глаза мне попалось могучее дерево, для простоты решил называть его дубом, хотя от дуба там была только очень твёрдая древесина. Почти час мне потребовалось, чтобы отделить от ствола подходящую ветку. Обработывал я её уже на ходу, причём когда сук приобрёл черты увесистой дубины, немногим меньше меня по росту, мой новенький нож превратился в мятую полосу железа.

Закончив гонку вооружения, остаток пути размышлял над своими умениями и способностями. Даже мысленно набросал примерный список. И так: Начал я с физической силы.

По моим субъективным ощущениям, моя мощь приблизительно равнялась силе трёх-трёх с половиной обычных тренированных воинов. Ловкость было оценить сложнее, поэтому я оценивал скорость реакции, тут примерно были те же цифры, что и в силе. По выносливости всё было куда как лучше. Оценить тоже было не просто, но от обычного бега в размеренном темпе я вообще не уставал. Даже сейчас таща тяжёлую телегу по грязи уже несколько часов не чувствовал никакой усталости.

Дальше по списку шла бронированная шкурка, хотя что-то мне подсказывало, что плотность кожи, здесь не причём, особенно если учесть, что кожа никак не изменилась. Решил называть эту способность "духовной бронёй".

Ещё одну способность назвал "сумеречное зрение", до полноценного ночного она не дотягивало.

Умение доставшееся мне от жабы назвал коротко "Плевок" и перешёл к последнему в воображаемом списке. Точно определить что это конкретно я затруднялся. Толи у меня появилось мощное сопротивление ядам, толи стальной желудок, но мясо которым я в последние недели питался принадлежало ядовитой жабе и хищнику, ни первая ни второй

съедобными не были. Так ничего и не придумав, оставил решение на будущее, когда я узнаю свои возможности по лучше.

Жадное болото началось незаметно, просто в какой-то момент под ногами захлюпала чёрная вода, в воздухе завоняло чем то мерзотным, толи болотным газом, толи протухшими яйцами. Оставив телегу на краю выбрав для неё место посуше, сам отправился на разведку.

Ходить далеко не пришлось, буквально через несколько шагов мне попалась обширная ржавая проплешина в траве.

Причём заказанные кузнецом цветы росли тут же по краям ржавой поляны, сорвав несколько цветков я принялся за дело.

Деревянной лопатой соскреб тонкий слой дёрна, обнажив ржаво-бурую землю с вкраплениями рыжих камней. Поплевав на руки принялся за работу. К счастью руда попадалась не слишком большими глыбами и мне удавалось их выворачивать голыми руками. За пол часа углубился метра на полтора, расширив яму до трёх метров в диаметре и накидал, не меньше полтонны руды. Если бы не вода постепенно заполняющая мою "шахту", мог бы добыть и больше. Но работать по колено в холодной воде развлечение для мазохистов.

"Как то слишком просто, интересно почему местные сами не занимаются добычей руды"?

На этот раз мой чуткий нос меня подвёл, вонь царившая на болоте забивала всё запахи, но к счастью не подвели уши. Каким-то чудом, за своим натужным пыхтением, плеском воды и скрежетом ломаемой руды, я услышал тихий шаг.

Едва успел поднять голову как сверху на меня бросилось серое гуманоидное существо с дубинкой в руке.

"Гоблин"

Успел я подумать, прежде чем запустить в него кусок руды, что в этот момент держал в руках. Пудовая глыба с хрустом ударила в грудь тщедушное тельце, выбросив его из ямы. За мгновение я успел в деталях разглядеть нападавшего.

Ростом выше меня примерно на полголовы, морда плоская с широким жабым ртом, лишённым даже намёка на губы, зато частокол мелких острых зубов присутствовал с перебором. Вывернутый негритянский нос и крошечные злобные глазки дополняли образ уродца, на голове длинные косички с вплетенными в них мелкими косточками.

Телосложением гоблин напоминал анорексичную жертву диеты. Но руки и ноги имел жилистые и крепкие. В память врезалась мерзкая деталь от которой меня чуть не вывернуло. Это торчащий член гоблина, тварь нападая на меня похоже кроме гастрономических целей имела и любовные. В ярости одним прыжком выбираюсь из "забоя"

Два десятка серых мутантов с косичками, как и у первого, вооружённые копьями бесшумно бежали в мою сторону. Увидев, что они обнаружены, разразились визгливыми криками и ускорили шаг.

Вид голых уродцев, с торчащими членами, обвиняющими перстами направленными прямо на меня, произвел неизгладимое впечатление, истерично завопив, подхватил с земли огромный камень и застонав от натуги метнул внабегавших гоблинов. Железнодорожный снаряд проложил целую просеку в толпе озабоченных коротышек, разом искалечив и убив с полдесятка серых.

Но это не остановило визжащих тварей даже на мгновение. Гоблины стремительной волной, с неотвратимостью старческого маразма,

накатывали с трёх сторон.

Пока мозг в панике лихорадочно искал выход, мои руки зажили своей жизнью. Без участия разума подхватив с земли очередной "снаряд" умные конечности запустили его в гоблинов. С влажным чавком камень буквально вдребезги, словно глиняный горшок, разнёс череп серокожего. В этот момент откуда-то сбоку, мне в ноги, прилетела странная конструкция. Три, грубообработанных деревянных шара оплетенных верёвкой и связанных между собой. Непонятная херня ударив по ногам ловко спутало мне щиколотки, лишив подвижности, отвлекшись всего на мгновение, пропустил рослого, мускулистого гоблина, выпрыгнув словно чёртик из табакерки минимордоворот с разбегу ударил плечом в грудь. Уже в падении успеваю поймать за горло, эту радостно скалящую клыки серую морду. С хрустом свежего бисквитного печенья раздавил "качку" гортань.

Подняться уже не успел с визгом и воплями на меня навалилась толпа гоблинов. Удары дубинок градом посыпались, на мою многострадальную, но к счастью очень твёрдую голову.

"Вот суки, живьём хотят взять!"

Извиваясь дождевым червём, хватал за ноги самых неосторожных и пальцами выдирали икроножные мышцы, к азартным крикам добавились вопли боли. Уродцы быстро поняли, что их тактика не работает, а вырубить меня мешают тела их же соплеменников.

Как по команде бросив дубинки, твари полезли в партер, по-трое-четверо повиснув на каждой руке, тут же нашлась верёвка, которой меня попытались связать. Задыхаясь от страха и омерзения, я напрягаясь словно Геркулес в попытке поймать немейского льва, пытался сбросить с себя голые тела гоблинов, причём у каждого была зверская эрекция.

Извернувшись очередной раз, рванулся в сторону, мышцы затрещали, от усилия потемнело в глазах, но мне всё же удалось сдвинуться в сторону и рухнуть в яму увлекая всю кучу-малу за собой. В тесноте "шгольни" мои дела пошли по лучше, скользя и падая гоблины больше мешали друг другу, чем действовали сообща. Я же пару раз нахлебавшись грязной болотной воды, продолжал ломать хрупкие конечности коротышек. Поняв, что проигрывают остатки боеспособных тварей пустили в ход короткие каменные ножи и зубы. К счастью моя шкура оказалась достаточно прочной, чтобы уберечь меня от серьёзных ран. Ещё несколько минут возни мне понадобилось, что бы доломать остатки сопротивления. Из ямы я выползал на четвереньках, скользя на мокром склоне, выбрался весь в грязи и крови, и с гудящей словно колокол головой.

Не имея сил отползти, тут же на краю упал, дыша как загнанная лошадь. Слабый намёк, на тошноту подсказал, что неплохо бы очистить кишечник, но луженный желудок отказался выпускать из себя любую добычу.

Всё гоблины остались в яме. Полежав ещё несколько минут почувствовал странный прилив сил, перестала кружиться голова и бесследно исчезла тошнота.

"Что-то быстро уменя прошло сотрясение. Наверное потому что мозг маленький".

Тем временем где-то во внутреннем мире Элька в режиме мясорубки пожирала души убитых гоблинов.

Легко поднявшись покрутил головой, но никакого дискомфорта не почувствовал, словно это не я несколько минут назад изо всех сил защищал свою жизнь и девственность.

Первым делом нашёл относительно чистую лужу и как мог смыл с себя грязь и кровь. Пятерней расчесал паклеобразные волосы, вся голова была усеяна мелкими болезненными шишками.

"Серые ублюдки!"

Мысленно ругнувшись стал собираться в обратный путь задерживаться здесь я не решился, в любой момент мог появиться ещё один отряд серошкурых. Быстро закидал в телегу добытую руду, прихватил одного тяжелораненого гоблина с раздробленным плечом и разбитой головой. Уродец был бессознания, прихватил я его из жадности, вдруг у тварей окажутся ценные органы. Завершив погрузку поспешно отбыл в направлении Заболотного, хотя слово "поспешно" было несколько неуместно. Телега с тремя центнерами руды и непролазная грязь снизили мою скорость до шага бодрой черепахи, а жадность не позволила выкинуть лишний груз.

За час я с трудом смог протащить телегу на пару километров.

"Эдак мне целые сутки понадобятся, чтобы добраться до Заболотного".

Размышлениям я предавался сидя в телеге на мягком и теплом гоблине, в задумчивости, незаметно для себя сжевал весь свой продуктовый запас.

Из за частых остановок для "перекура" я едва преодолел половину пути, до заката солнца, к этому времени голод уже всерьёз терзал мой желудок. Я же в поисках хоть чего-нибудь живого бороздил голодным взглядом пространство, но как на зло местность словно вымерла.

Ещё через несколько часов я уже был готов грызть кору на деревьях.

"Похоже тяжёлый труд вызывает у меня просто дикий голод".

Повысив себя в звании до капитана-очевидность продолжил волоочь за собой телегу жадно зыряка по сторонам.

С приходом темноты видимость сильно упала, но благодаря своему недокошачьему зрению всё же ночь не была для меня беспросветной.

В какой-то момент мне пришло в голову, что у меня в телеге лежит не меньше сорока килограммов свежего мяса.

С трудом прогнал мысль о шашлыке из гоблина. Но на следующем привале зачем-то подошёл к уродцу и стал тыкать пальцем ему в бедро, мой желудок, словно предчувствуя добрый кусок мяса громко заурчал, гоблин вроде бы находящийся без сознания дёрнулся и мелко задрожал.

"По сути они не люди и если я съём немного гоблинятины это же не будет считаться людоедством".

Мысленно уговаривая самого себя, я достал, трофейный каменный нож.

"Нет! Как-то это мерзко"!

Коснувшись ножом бёдра серокожего я остановился.

"Конечно мерзко, он же немый"!

Выдрав с корнем ближайший пучок травы, я намочил его в луже и принялся тереть ляжку гоблина.

Моё занятие прервал дрожащий голос.

— Моя пощада просить!

Желудок яростно подсказал мне, притвориться глухим.

— Не есть моя!

В голосе уродца проступили нотки истерики.

— Инданда! Пощадить! Я стать твоя рабой!

"Самка собаки! Все-таки разумный"!

Не смотря на то что разумность гоблинов подтверждало их оружие, я упорно делал вид, что ничего не заметил, но после того как мелкий ублюдок заговорил, мои ещё не отмершие

моральные законы не дали мне отжевать от него кусочек.

Уставившись голодным взглядом на дрожащее существо, я несколько секунд вгонял его в панику.

— Ладно огрызок, будешь стирать мои носки.

"Как только я их себе заведу"!

Пошевелив пальцами босых ног, огорчено выдал.

— У-у-у рыба холера!

Замахнулся кулачком на гоблина и не глядя на сжавшегося коротышку, снова впрягся в телегу.

Солнце уже было в зените, когда я втащил телегу в ворота Заболотного, гоблина я благоразумно закидал надерганой по пути травой. Не думаю, что селяне обрадуются увидев его у меня на телеге. На этот раз встреча была чуточку теплее, правда вся теплота выразилась в разбегании прохожих при виде меня. Дотянув телегу до кузницы, найденной тут же веточкой отскрёб грязь с ног и толкнув дверь ввалился в кузню.

Пока молодой битюг стаскивал руду в угол кузни я азартно торговался с кузнецом за лишнюю руду. Сначала наглый коваль хотел просто забрать себе все, думая что маленькая девочка не сможет отличить триста килограммов от десяти пудов, но после злого матерного окрика опомнился и кажется даже испугался. Что впрочем не помешало ему торговаться за каждую медяшку.

В итоге договорились на семь серебрушек и семьдесят три медяшки.

Причём перед окончательным расчётом кузнец, поколебавшись вдруг выдал.

— Это не настоящая цена за руду, но больше я дать не могу.

"Чудны дела твои господи, этот куркуль, только что признался, что обманул меня".

Пожав плечами согласился на то что есть. Уйдя в дом Каджи, я наконец-то узнал его имя, долго не возвращался, в итоге вынес два мешочка, один совсем маленький с серебром и второй побольше с медными монетами. Я сразу же полез проверять серебрушки. Как и договаривались их было семь, но почти у каждой был немного спилен край.

Жадный ублюдок категорически отказался менять мне спиленные монеты на полновесные, утверждая, что других у него всё равно нет. Я же голодный и злой, с трудом сдерживался, чтобы не убить его на месте. Кое-как подавив гнев я круто развернулся и уже выходя, бросил через плечо.

— Вернусь через неделю и если мне что то не понравится пеняй на себя.

Несмотря на всё свои угрозы я понимал, что если убью или искалечу кузнеца, то просто так с рук мне это не сойдёт, все-таки несмотря на некоторую безалаберность в королевстве были законы и пусть криво-косо, но они работали.

В мрачном настроении пошёл в трактир, был здесь и такой. В тёмном грязном помещении, пропахшем горелым жиром и прокисшим пивом было безлюдно.

Через всю комнату тянулся единственный длинный стол сколоченный из половинок брёвен, расколотых вдоль. Скамейки были сделаны в том же стиле. Примитивный камин сложенный из дикого камня был тёмен и холоден. На грохот моего кулака по столу из подсобного помещения вышел брыластый толстяк в грязном фартуке неопределённого цвета.

— Пошла вон нищенка!

Зло закричал трактирщик замахнувшись на меня полотенцем.

"Странно, что этот не в курсе".

Ощерив редкие зубы в злой улыбке пошёл навстречу повелителю грязных сковородок.

По пути одной рукой сдвинув огромный стол. Злая гримаса сошла с лица трактирщика, сменившись испугом, резво развернувшись жирдяй попытался скрыться на кухне, но я переполняемый злостью мгновенно его догнал и не особо сдерживаясь выдал ему таранного пенделя.

К счастью могучий зад поворешкина выдержал и очень хорошо повлиял на его договороспособность. Через пять минут я вышел из забегаловки держа в руках запеченную ляжку быка. Причём купил я её всего за тридцать медных монет. Не смотря на то, что нога была примерно моего размера и веса, я держал её на весу перед собой и на ходу, урча как голодный кот, откусывал огромные куски мяса и почти не жуя жадно проглатывал.

Забрав телегу с гоблином, отбыл восвояси, в уже не таком мрачном настроении. По дороге с трудом пересилил свою жадность и накормил гоблина. Мелкая тварь жрала как не в себя, а я глядя на его отменный аппетит, уже пожалел, что взял его с собой.

"Да какого хрена, я вообще с ним вожусь"?

Этот вопрос у меня всплыл когда я уже почти добрался до дома, а от ноги остались одни кости.

Ответ нашёлся быстро. Такова природа разумных, не могут они долго существовать вне социума. Вот я неосознанно и нашёл себе "стаю".

"Ладно нехай живёт. Грохнуть мелкого всегда успеется".

В посёлке устроил гоблина в одном из пустующих домов.

Из медицинской помощи серошкурному перепал, только укрепляющий отвар и тугая повязка, на этом мои познания в медицине иссякли.

Но похоже мелкий людоед и не нуждался в помощи, заживая быстрее любой собаки.

Через сутки мой пациент уже самостоятельно вставал, а ещё через день свободно передвигался по посёлку. Во время обеда, состоящего из каши сдобренной мясом росомахи, гоблин неожиданно лёг на пол, лицом вниз и прижался щекой к моей босой ноге.

— Огрызок, ты чего?!

Что то горячо залопотав на своём языке, но видимо вспомнив, что я не понимаю, гоблин быстро перешёл на общий.

— Моя воина-охотника СуридоиКа! Твоя великий воина-охотника, взять моя в свой племя. Моя не раб, моя воина!

После произнесения зажигательного спича, гоблин поставил мою грязную ногу себе на голову и замер без движения.

"Ага кажется мне, только что принесли оммаж, клятву служения".

— Вставай проглот, будешь моим оруженосцем!

Гоблин вскочил с пола и принялся, что то радостно вопить на своём. В последствии я узнал, что на его решение стать моим вассалом, повлиял череп росомахи висящий перед домом и то что я ем мясо хищника. Посчитав меня великим воином решил, что служить мне будет честью. Кстати у некоторых народов населяющих Эридан служению кому-нибудь великому было идеей фикс, а некоторые видели в этом смысл жизни. Существовал даже целый кодекс служения, очень похожий на кодекс бусидо.

Теперь когда у меня появилась компания время полетело незаметно. От безделья я изучал гоблинский язык и учился метать боло, я помнил, насколько эффективным оказалось это простое оружие.

Неделя промелькнула незаметно, плечо СуридоиКа почти зажило, хотя былая сила и подвижность пока не вернулись.

Сильно похолодало, по утрам на дворе, меня встречал иней и тонкий ледок в бочке с водой.

Утром со своим "рыцарем" на пару, выдвинулся в Заболотный. Не смотря на морозец и застывшую грязь, шёл босиком и в своём старом платье, от которого остались одни лохмотья, причём особого дискомфорта почти не ощущал. А вот мой товарищ похоже так не мог. Обмотав ноги тряпками и набросив на плечи кусок шкуры россомахи, уныло побрёл за мной.

"Лучше бы срам прикрыл, эксгибиционист хренов"!

С лёгким недовольством подумал я, когда на привале мне в очередной раз попались на глаза его сморщенные от холода причиндалы.

Лёгкий мороз бодрил, а дорога подмерзнув, стала более проходима, поэтому добрались ещё до обеда. Оставив гоблина в кустах возле крепостцы отправился за своими заказами.

Моему приходу кузнец не обрадовался, встретил меня мрачной физиономией, что-то неразборчиво буркнул на моё радостное приветствие.

— Старик гони мой меч и про топор с ножом не забудь.

Я решил, что со столь неприятным мне человеком не стоит быть вежливым, всё равно не оценит.

Топор оказался точной

копией, моего прошлого топора, та же форма и тот же дерьмовый металл. Вместо ножа получил железную заточенную полосу, заостренную с одного конца и коротким хвостовиком с другой.

Повертев нож в руке, небрежно бросил его на верстак.

— Как кузнец ты полное дерьмо, впрочем как человек не лучше.

Мужчина побагровел, но поймав мой ожидающий взгляд промолчал. Была у меня крошечная надежда, что я спровоцирую его на нападение, после со спокойной совестью отметелю как бог черепаху и заберу свой заказ в качестве виры. Была здесь такая практика, когда почти от любого преступления, кроме государственных, вроде измены и т. п, можно было откупиться. Конечно это не освобождало преступника от мести родственников, но не думаю, что сын кузнеца рискнёт мстить герою.

Следующим лотом, мне продемонстрировали мой меч.

Здесь всё было более-менее по моему чертежу. Полоса металла толщиной четыре сантиметра, ширина тоже не подкачала, что-то около тридцати сантиметров, правда оценивать пришлось на глаз, никаких измерительных приспособлений, я в кузнице не заметил. Длина клинка не меньше семидесяти-семидесяти пяти сантиметров и всё это сомнительное, хреново заточенное, великолепие было увенчано длинной железной рукоятью, под мою руку, с круглым навершием.

При более внимательном взгляде на клинке обнаружил каверны и следы ржавчины, ни о какой полировке кусок железа даже не слышал.

Тяжело вздохнув, перехватил меч двумя руками упёр в колено и поднатужившись слегка согнул его.

С трудом сдерживая гнев, с грохотом бросил двадцати килограммовую бандуру на возмущённо загудевший стол, где уже лежал мой нож.

Под моим бешеным взглядом мужчина побледнел и произвольно сделал шаг назад.

— Кузнец! Ты же сказал, что цветы сделают металла более прочным?!

От ярости я буквально цедил слова сквозь зубы.

— Я всё сделал как надо! Металл закалён!

Несмотря на страх упрямо продолжал твердить, что всё сделал правильно.

— Ты вор и жулик!

Мой звонкий голосок несмотря на звучащий в нём гнев не слишком то и испугал коваля.

— Я тебе всё кости переломаю!

Сжав кулачки сделал шаг к мужчине, которому был немногим выше пояса.

Каджи попятился хватаясь за рукоять ножа на поясе.

— Не подходи! Я пожалуюсь барону и тебе придётся иметь дело с его магом и дружиной!

Тягаться с неизвестным магом и отрядом профессиональных воинов мне было рано, поэтому заскрипев зубами от бешенства мощным ударом ноги опрокинул на землю огромную наковальню.

Ударом кулака по мечу выпрямил его, убрал нож и топор в мешок, закинул своё рубило на плечо и не глядя на кузнеца пошёл на выход.

В дверях остановился и спокойным голосом сказал.

— Старик, ты только, что из за своей глупой жадности, приобрёл врага-героя. Сейчас я ещё слаб, чтобы с тобой посчитаться, но я обязательно вернусь!

Потянув на себя дверь, вышел.

— Ты сначала выживи. Тихо пробормотал себе под нос мрачный кузнец. Как только за героем закрылась дверь, в кузницу вошёл молотобоец, но сейчас он был одет в длинную кольчугу до колен и нормандский шлем с наносником.

На широком поясе висела булава, а в опущенной руке громила держал взведённый арбалет.

Несколько мгновений здоровяк смотрел на закрытую дверь.

— Отец, зачем, ты обманул её? Что мы будем делать, когда она став сильнее вернётся? Думаешь барон ради нас поссорится с героем?

От вопросов сына кузнец помрачнел ещё больше.

— Замолчи!

Не выдержал упрёков отец.

— Сам знаю, что сглупил! Да только поздно плакать по пережженному железу, что сделано, то сделано!

В нескольких шагах на против кузницы стояли четыре воина и судя по однообразному снаряжению и оружию это были чьи-то солдаты. Бойцы замерли в напряжённых позах положив руки на эфесы мечей, видимо моё выступление в кузнице, не осталось не услышанным.

Все в добротных кольчугах со стальными наплечниками и смешных шлемах-тарелках.

У каждого на поясе длинный прямой меч в простых ножнах, за спиной круглый щит.

Увидев меня со "шпалой" на плече, воины не обманываясь моим юным видом, синхронно словно единый организм перевели щиты из за спины в боевое положение и с тихим шелестом достали мечи.

— Герой Элина Себоне?!

Одновременно утвердительно и с сомнением спросил усатый солдат, стоящий на пол

шага впереди остальных.

"Не знал, что я ещё и Себоне".

— Если вы так считаете, то вероятно у вас на это есть основания.

Солдат потряс головой пытаясь осмыслить мои слова. Но потом всё же решил, что это согласие.

— Ты обвиняешься в убийстве свободного человека Нита-плотника. Именем Рюго Дангара барона и владельца этих земель, ты арестована.

"Какой ещё на хрен плотник"?!

Буквально мгновение мне понадобилось, чтобы вспомнить того марадёра, что я убил в Лесном.

"Похоже бывшие односельчане подгадили".

Равнодушно пожимаю плечами, сбрасываю мешок на землю и как бы нехотя роняю.

— Никогда о таком не слышал.

Солдаты насторожились и сомкнув щиты выставили перед собой мечи, не самая правильная тактика против героя.

Насмешливо улыбнулся и крутанул меч криво изобразив первую ступень "Рассветного пути", железный дрын с гулом разорвал воздух превратившись в смазанный силуэт. Ступень я завершил держа меч на прямой руке отведённой в сторону.

Не смотря на то что движение в общем то не получилось солдаты впечатлились по самое не могу.

Старший солдат, что то неразборчиво прошипел, бойцы не размыкая строя и не спуская с меня настороженных глаз, попятились назад.

Дождавшись когда воины скроются в переулке, подобрал мешок и пошёл к лавочнику.

Толстяк с лицом унылого бульдога увидев меня с "оглоблей" не отреагировал никак, словно к нему каждый день заходят девочки- оборванки с гигантскими мечами. Забрав два мешковатых платья одно коричневое, другое тёмно-зелёное, причём оба уже сильно б/у о чём свидетельствовали вытертые локти и аккуратные заплатки на подоле. Возмутился я не стал, уже понял, что бесполезно, но про себя поклялся, что обязательно посчитаюсь с жителями Заболотного. Вместе с платьями забрал пару грубых ботинок на несколько размеров больше чем надо и тоже ношенные.

Сложив покупки в мешок, в дурном настроении, помахивая мечом направился на выход.

В воротах стоял староста Брэйи и приветливо мне улыбался, но увидев мою мрачную физиономию, улыбка на его лице увяла. Не обращая внимания на стоящего на дороге мужчину иду прямо на него. На мгновение староста замешкался, но получив удар мечом в плечо, плашмя конечно, отлетел в сторону, ловко перекатившись вскочил на ноги, судя по повисшей плетью руке, отбил я её знатно. Привратник увидев, что я напал на Брэйи, дёрнулся. Меч от скорости движения, изогнулся словно живая рыба, мелькнув тусклой чешуей и в одно движение разрубил оба копыя, стражники замерли боясь даже скосить на меня глаза, при этом оба сильно потели. Забросив своё "весло" на прежнее место прошёл мимо так и не взглянув на мужиков, продолжающих сжимать в руках обрубки копий. Быть крутым мне определено понравилось.

Глава 5

На следующую охоту я смог выбраться, только через неделю, терпеливо дожидаясь когда рука гоблина, станет полностью функциональна. Я считал, что если мне в охоте будет помогать опытный охотник, то дела наши пойдут куда как лучше. Кстати имя коротышки, переводилось на общий, как Острая Кость. От безделья, я начал изучать гоблинское наречие и неожиданно язык "пошёл". За какие-то семь дней я стал бегло болтать на гоблинском, хотя в прошлой жизни способностей к языкам не было.

Когда я объявил своему "рыцарю", что мы идём на охоту в Лес, его серая кожа сильно посветлела, а руки затряслись.

"Вот ведь фанат охоты, как же ему не терпится, пустить кому-нибудь кровяку".

Всю дорогу Острая Кость спотыкался, таранился в чащу Леса круглыми глазами и дрожжал как лист на ветру, и вообще выглядел так будто был напуган до ужаса, если бы я не был уверен, что гоблины отличные войны и охотники, то решил бы, что он и вправду боится. Судорожно зажатое, до белых кулаков, короткое копьёцо буквально плясало в руках моего оруженосца.

"Вот же кровожадная тварь, прямо не терпится всадить копьё в чье-нибудь брюхо".

В Лесу гоблин вёл себя нагло и вызывающе, хрустел ветками и громко шелестел опавшей листвой. В какой-то момент я даже забеспокоился, что он привлечёт внимание слишком опасного хищника. Но тяжесть, моего верного "Дюрандаля", на плече меня успокоила.

Долго ни кто не попадался мне на глаза, хотя несколько раз ветер приносил запахи принадлежащих животным, но в прямой видимости так ни кто и не появился. Вздохнув, я сменил маршрут, направившись в глубину Леса.

Гоблин, который к слову был выше меня на полголовы, стал жаться к моей спине, что-то неразборчиво шепча на родном языке. Время от времени сердито отталкиваю трясущегося вассала, но секунды спустя всё повторялось. Наконец я не выдержал.

— Костя! Да ты задрал под ногами путаться. Если хочешь идти первым так и скажи!

Гоблин выпучил глаза и даже открыл рот, но ответить не успел. С ближайшего дерева серой тенью на него метнулась какая-то тварь, которую я принял за помесь белки-летяги и варана.

Распахнув, полную шилообразных клыков пасть на сто восемьдесят градусов животное с демарализующим визгом спикировало на Костю, целясь ему в горло. Крутанув меч, прямо в полёте располовинил псевдобелку. Гоблин подпрыгнул на месте и взвизгнув не хуже твари, рванул обратно, по пути бросив копьё.

В этот же миг Лес наполнился оглушительным визгом и с деревьев осенним листопадом густо полетели ящери- белки.

— Путь рассвета!

Выкрикнул я название ката и качаясь из стороны в стороны закрутил мечом, срубная атакующих тварей прямо в воздухе. Из за не подходящих размеров меча и моего низкого мастерства, я делал много ошибок, но хорошая реакция с шириной меча, которым я иногда пользовался как щитом, позволяли мне успешно отбивать всё нападки летяг. Весь бой был невероятно стремительным и занял буквально несколько секунд, понесся потери монстрики отступили, затаившись на деревьях.

Резким движением, подсмотренным у покойного учителя, очистил клинок от крови, точнее попытался, но металл без признаков минимальной полировки, очищаться не пожелал.

"Сука, чтоб у тебя хер на лбу вырос"!

Мысленно пожелал я здоровья кузнецу.

Показав "белкам" средний палец, прихватил пару целых тушек, некоторых я сбивал плашмя, и закинув меч на плечо припустил по следу гоблина. К счастью "белко-ящеры" были небольшими, примерно с крупную таксу и бежать совсем не мешали.

Удивительно, но выследить гоблина в осеннем лесу, для меня оказалось очень просто и это при том, что скольконибудь ясного следа на опавшей листве не осталось. Вёл меня мой нос, причём мне даже не нужно было наклоняться к следу. Кисловато-терпкий запах Кости ощущался

чётко. След почему-то вёл не в сторону дома, а куда-то на север.

"Идиот, кажется заблудился"!

Пока бежал по следу, настороженно вертя головой, думал, почему, я сам не блуждаю в совершенно незнакомой местности и всегда знаю в какой стороне мой дом.

"Наверное, ещё одна особенность доставшиеся мне от какой-нибудь зверушки".

Трусоватого гоблина я нашёл через пару километров, забившегося под корни упавшего исполина.

— Где этот храбрец Острая кость?!

Произнёс я громким голосом. Гоблин зашевелился в своём убежище, но вылезать похоже не собирался.

Наклонившись схватил его за ногу и под тихий скулёж выволок своего "рыцаря" наружу. Не удержавшись слегка поддал босой ногой под зад "великому охотнику".

С трудом подавил острое желание "вдарить" не сдерживаясь, но я помнил, кем я был в прошлой жизни, поэтому хорошо понимал это трусливое существо. Это здесь я изменился и почему-то перестал воспринимать всерьёз окружающий мир.

— Пользуясь правом вождя.

Начал я пафосным голосом.

— Нарекаю тебя Большое Сыкло!

За шею поднял доходягу на ноги и сгрузил на него "белок" хотел и меч переложить, но вряд ли такой дохляк смог бы далеко его унести.

По дороге домой пытал разжалованного из оруженосцев в носильщики гоблина, об обычаях и традициях его народа.

Оказалось, что гоблины это прежде всего собиратели и только потом охотники. Да и то в основном добывают некрупную дичь и всегда большим отрядом

— Короче, мелкие воришки. А когда есть возможность, то людоеды и насильники.

По своему интерпретировал я путаные объяснения Сыкла.

Причём ареал их обитания был преимущественно на болотах и редко равнинах.

К Лесу это племя даже не приближалось, испытывая просто какой-то мистический ужас перед ним.

Уже дома в качестве наказания заставил точить и полировать мой меч, а когда ленивый гоблин пытался откосить от нудного занятия ставил ему щелбаны, причём не сдерживался. От чего на покато лбу Сыкла, вскоре выросла шишка размером с грецкий орех, а оба глаза заплыли сделав его похожим на уродливого китайца с дредами.

Больше на охоту, я Большое Сыкло не брал, но переложил на него всю домашнюю

работу. Причём в своём доминировании зашёл так далеко, что заставлял серокожего массировать мне ступни, когда усталым возвращался с охоты. Как ни странно гоблин всё мои закидоны и дурацкие шутки воспринимал, как должное и даже ни разу не попытался возмутиться.

Как только исчезла угроза скорого голода, я решил, что неплохо бы продолжить тренировки с мечом.

Чтобы пальцы не прилипали к железной, промороженной насквозь, рукоятке меча, намотал на неё тряпичные ленты. Посчитав зимний апгрейд меча законченным приступил к тренировкам.

Несмотря на выпавший снег, я в старом платье и босиком вполне комфортно себя чувствовал упражняясь на улице. Большую часть светлого времени я тратил на путь меча, но когда темнело

садился на стул застеленный овечьей шкурой, перед жарко натопленной печью и пытался читать записки бабушки Иды по магии и медицине. Но так как буквы я знал не все, а почерк у моей бабули был как и полагается врачу, из серии "хрен разберёшь", то дальше первой страницы не продвинулся. Но Эльке нравилось сидеть у печки с книгой на коленях, в этот момент она ощущала себя ужасно взрослой и умной. Обычно когда дрова в печи прогорали девочка, подражая бабушке Иде, с кряхтением слезала со стула, ворошила угли железной кочергой, тяжело вздыхала и зачем-то выдавала смачного леща задремавшему на скамейке гоблину, от чего его лёгкое тельце сбрасывало на пол. После чего ласковым голосом отправляла его спать.

С наступлением зимы охота серьёзно осложнилась, мало того, что передвигаться по снегу с огромным мечом было непросто, так ещё и количество "дичи" резко сократилось. Мне всё реже удавалось добыть свежего мяса и хотя небольшой запас я сделал, но его не хватало и на половину зимы. Что вызывало у меня беспокойство, если дело и дальше пойдёт как сейчас, то я рискую остаться без еды прямо посередине зимы.

После недолгих размышлений, пришёл к выводу, что мне в ближайшие недели нужно срочно добыть много мяса. Если я не успею сейчас, то когда Лес засыпет снегом по настоящему, шансов у меня не будет совсем.

— Мне нужен, либо лось, либо кабан.

Поставив себе задачу вслух, я потрусил в сторону Леса. Уже в течении недели я ежедневно прочесываю свои охотничьи уголья, но пока, так никого и не добыл.

Сегодня решил сменить направление и зайти немного дальше чем обычно.

Не знаю может в конце концов, видя моё упорство, надо мной сжалился местный бог охотников. Но я почуял лёжку какого то зверя, мой нос не совсем уверенно подсказал мне, что животное вроде как травоядное. Несколько минут руководствуясь подсказками носа искал под снегом хитро замаскированное логово. Но по щелям, что зверь оставил для дыхания, я всё же его нашёл.

Плотно улыбаясь, срубил длинную жердь и гадая, что за тварь может жить под землёй, со всей дури вбил слегу в вентиляционную щель. Навалившись всем весом на жердь, стал энергично её раскачивать, пытаясь вынудить животное покинуть своё укрытие.

Некоторое время ничего не происходило и мне уже стало казаться, что я столкнулся с кабаном-похуистом, как вдруг снежный наст подо мной буквально взорвался, отбросив меня на добрый десяток метров в сторону, по кошачьи извернувшись, я ловко приземлился на пузо, ударившись лицом о твёрдую снежную корочку. Дикий недовольный рёв, оглушил

меня. Но охота в Лесу, давно научила меня, что валяться носом вниз это верный путь в чей-нибудь желудок.

Вскочив на ноги бросился к мечу, но увидев, что за "дичь" я поднял с лёжки, невольно остановился.

— Михалыч, бля буду не знал.

Пробормотал я севшим голосом.

Гигантский медведь загребая снег вперемешку с землёй, медленно выбирался из берлоги.

"Да в нём все четыре метра будет".

Схватив меч, я хотел задать стрекача, но мысль о голодной зиме меня остановила.

Медленно повернулся лицом, к близоруко нюхающему воздух медведю, пафосно отвёл на прямой руке, блестящий меч в сторону.

— Эй, безобразный! Я твой нюх топтал.

Похоже мои слова, как то по особенному задели чувства топтыгина, оглушающе заревев, огромная туша медведя сорвалась на бег подняв в воздух тучу снега.

— Рр-а-а!

Запищал я древний клич, одного воинственного народа, своим канареичным голосом, рванув навстречу многотонному монстру. За секунду до сшибки, я сильно оттолкнулся от толстого корня дерева и просто перепрыгнул голову медведя, успев на лету обрушить ему на спину свой "кладенец". Вместо того, чтобы развалить позвоночник монстра пополам клинок едва прорубил шкуру. Пробежав по широкой спине хищника, спрыгнул на землю, где перехватив меч двумя руками, попытался отрубить зданию ногу. И опять неудача, шкура твари была словно из мореного дуба. С неожиданным проворством мишка извернулся и чуть не "откусил" меня целиком. Размер пасти медведя великана вполне такое позволял. Отпрыгнуть из за глубокого снега, нормально не удалось, но к счастью успел разогнать свою "рельсу" и всадить прямо в открытую пасть. Это на мгновение его притормозило, медведь замотал головой с лёгкостью выдернув меч у меня из рук. Ящерицей проскакиваю у него под лапой и как заправский ниндзя взбегаю по дереву, слава богам, не подскользнулся, иначе на этом мои приключения и закончились бы.

На восьми метровой высоте, зацепился одной рукой за ветку и повис словно мартышка. Мотнув лобастой головой гигантомишка, избавившись от моего меча, отбросив его далеко в сторону. Зарывчав поднялся на задние лапы, мне сразу же перестало казаться, что я так уж высоко взобрался.

"Не ну не может же зверь весом в пару-тройку тонн, лазить по деревьям".

Словно опровергая мои мысли мишка скалясь окровавленной пастью и не спуская с меня многообещающего взгляда, не спешно пополз по гладкому стволу.

— Миша ты, что обиделся?!

Подтянувшись на одной руке, залез на ветку, подпрыгнув зацепился за следующую. Неожиданно медведь как-то странно взвизгнул и со скоростью испуганного кота взлетел по дереву выше меня. Я едва успел убраться с его пути, отпрыгнув дальше по ветке. От низкого вибрирующего рыка снизу, я чуть не обмочился.

"Матерь-перематерь, броненосец! Точно такой же, что уничтожил Лесной".

Медведь испуганно прижавшись к стволу дерева, сдерживаться не стал и громко портя воздух обгадился. Монстр внизу задрал свою крокодилию башку, уставился на нас с мишкой голодным взглядом. Из приоткрытой пасти, с зубами в несколько рядов и размером с мою

руку, текала слюна.

Поняв, что спускаться мы не собираемся, тварь легла на снег и спрятала голову в панцирь.

"Похоже это на долго".

По ветке отполз от медведя по дальше, на случай, если вдруг он решит вспомнить старые обиды, и усевшись по удобней настроился на долгое ожидание. Я уже понял, чем всё закончится. Рано или поздно, но мишка сорвётся, невозможно бесконечно удерживать многотонную тушу на вертикальной поверхности и даже огромные когти не слишком в этом помогут. Похоже Потапыч думал так же, так как предпринял попытку перебраться на ветки, где можно было лечь. Но увы, всё ветки были слишком тонкие для могучего тела и просто не выдерживали его веса. Пару раз, чуть не сорвавшись, вызвав своими попытками оживление у зубастика внизу, мудро решил не рисковать.

На некоторое время всё замерло в хрупком равновесии, медведь висел на стволе дерева, я с комфортом лежал на ветке в нескольких метрах от него, а "броненосец" терпеливо ждал когда его ужин упадёт к нему с дерева.

Через некоторое время заметил, что когти медведя стали скользить по дереву, словно ножами вспарывая кору. Силы мишки были на исходе. Широко зевнув, сел.

— Ну, что Топтыгин, давай прощаться.

Животное бросило на меня короткий взгляд полный, почти человеческого отчаяния и полетел вниз.

Монстрорептилия, ещё секунду назад безучастно лежащая на снегу, мгновенно превратилась в смазанную тень. Медведь был ещё в падении, когда челюсти броненосца сомкнулись у него на боку. Одним движением порождение хаоса вырвало мишке левый бок, выворотив наружу частокол рёбер.

Красные волна парящей крови окропила снег.

"Кажется мне пора".

Коротко разбежавшись по ветке, резко оттолкнулся от неё ногами и перелетел на толстый сук, соседнего дерева. Больно ударился об него грудью и чуть не сорвался вниз, но в последний момент успел зацепиться.

С бешено колотящимся

сердцем вполз на ветку и скосил глаза на монстра.

Тварь с хрустом и чавканьем пожирала медведя, выдирая из мёртвой туши огромные куски мяса, но при этом, жуткие глаза страшилища отслеживали каждое моё движение.

Задерживаться я не стал и прыгая по веткам как Тарзан, стал медленно удаляться от твари. Дело оказалось очень не простым несколько раз я чуть не сорвался и только благодаря силе и хорошей реакции, удалось избежать падений. Несколько часов я передвигался по деревьям, опасаясь оставить следы на земле. Больше всего я боялся, что броненосец придёт за мной по-моему следу.

Домой вернулся глубокой ночью, злой и уставший как собака.

И впервые сильно избил Большое Сыкло.

Мелкий гаденыш, оставленный на хозяйстве, за целый день ни сделал ничего, мало того, когда я потребовал свой обед, он же поздний ужин, оказалось, что он его съел, видимо рассчитывал, что из Леса я уже не вернусь.

Сохраняя равнодушное выражение на лице я встал из за пустого стола, но уродец каким-то сверхъестественным чутьём понял, что его сейчас будут бить. Но всё, что он успел, это

рвануть в сторону двери. Одним прыжком догнал Сыкло и ударом ладони в ухо сбил его на пол, заверещав как пойманный заяц, попытался куда-то уползти, я же обозленный неудачным днём, схватил его за ногу и шарахнул об стену, к счастью в последний момент сумел сдержать удар. Иначе просто пререломал бы ему все кости.

Выкинув хнычущего гоблина на улицу, голодным и по прежнему злым, лёг спать.

— Кажется, у меня совсем испортился характер.

Пробормотал я себе под нос засыпая.

О мече вспомнил, только утром, что опять мне испортило настроение. Несколько дней не мог решиться, сходить за своим "ломом". Перед глазами до сих пор стоял тот змеиный бросок, после которого гигантский медведь лишился всего левого бока за один укус. Но жадность всё же победила и выбрав ясный день отправился на разведку.

К месту схватки с топтыгиным подошёл с другой стороны, долго лежал на снегу в кустах, наблюдая за поляной, но гнетущую тишину Леса, так ни что и не нарушило. Собравшись с духом осторожно выбрался на прогалину, готовый при малейшем звуке рвануть на дерево.

Я помнил куда отлетел меч, поэтому много времени его поиски не заняли, несмотря на то что недавний снегопад завалил его. Оторвав от земли пристывший меч, я сразу почувствовал себя уверенней. Побродил немного по поляне в надежде выяснить куда делся мишкин скелет, не мог же монстр сожрать его вместе с костями.

Как выяснилось мог, на месте трапезы чудовища смог найти, только кусок нижней челюсти с одним обломанным клыком.

Да и то заметил я его, только наступив на него. Забрал кость в качестве трофея, чтобы не возвращаться домой с пустыми руками.

Уже на полпути домой подумал, что глупо возвращаться, не попытавшись добыть мяса. Решил пойти на юго-восток, в этом направлении я ещё далеко не заходил. За несколько часов гуляния по пояс в снегу, мне ни попало ничего живого, я уже хотел поворачивать к дому, как заметил среди деревьев невысокую скальную гряду. Из любопытства решил дойти и взглянуть на неё. Ещё минут тридцать мне потребовалось, чтобы выйти к скалам. Первое, что бросилось в глаза это пещера на пятиметровой высоте.

"Дыра, значит нора, нора значит кролик, кролик значит обед"!

Повторив логическую цепочку легендарного медведя порысил к пещере.

Взобравшись по отвесной скале оказалось на удивление не трудно, каменные уступы располагались настолько удобно, что образовывали собой лестницу, мне даже показалось, что некоторые ступеньки носят следы обработки. Конечно лезть без подготовки в незнакомую пещеру было по меньшей мере глупо, но я успокаивал себя мыслью, что из за высоты пещеры, крупных хищников там быть не может. Но самым главным мотиватором рисковать жизнью это был надвигающийся голод. Прикинув за и против, решил, что рискнуть своей шкурой, чтобы накормить голодного ребёнка цель достаточно благородна. И не важно, что голодный ребёнок, это я и есть. С проворством мартышки вскарабкался по стене и приготовив меч вошёл в пещеру.

В пещере было сухо и теплее чем снаружи, а мягкий полумрак позволял мне видеть, почти как днём.

Автоматически отметил высокий потолок и ширину прохода в несколько метров, для моего меча это было немаловажно. Случись что и в тесной пещере я был бы лишён места для замаха, здесь же его было с избытком.

Покачивая клинок в опущенной руке, маленькими шажочками отправился в глубь пещеры. Пахло тленом и ещё чем то неуловимо-неприятным.

"Что то я сильно сомневаюсь, что здесь найдётся, что пожевать".

Чем дальше я продвигался в пещеру, тем сильнее меня беспокоил запах, к тому же появились нотки разложения, пока едва уловимые, но знак неприятный.

"Если здесь живёт хищник, почему я не чую его запах? Ладно пройду ещё двадцать шагов и возвращаюсь.

Только благодаря своим звериным чувствам осязания, буквально кожей почувствовал движение в боковом ответвлении пещеры. Словно кто шевельнулся, совсем чуть-чуть, но мне хватило, выставив меч перед собой я попятился, не спуская напряжённого взгляда с тёмного провала коридора.

Несмотря на мою готовность быстрая тень выпрыгнувшая из темноты едва не застала меня врасплох. Рефлекторно рванув меч вниз наискосок, самым кончиком достал "тень". Тварь зашипев прыгнула на стену и словно муха, перебежала на потолок. Насколько моё зрение мне подсказывало, существо было человекообразным, за исключением неестественно длинных ног с вывернутыми назад коленями как у кузнечика. Передние лапы были трёхпалыми и чрезвычайно когтистыми. Слегка вытянутая морда, несмотря на огромную пасть с игольчатыми клыками и красными мерцающими глазами, была почти человеческой.

"Интересно, как это она держится на потолке? Не иначе какая-то магическая способность".

Несмотря на посторонние мысли я был предельно сосредоточен, свою скорость тварь уже показала, заставив относиться к ней максимально серьёзно. Продолжая пятиться, начал раскручивать меч, что то мне подсказывало, что так просто я отсюда не уйду. Смазанной тенью существо метнулись ко мне прямо по потолку, одновременно с ним, вынырнул из мрака и стелся по полу словно ящерица, атаковал ещё один "кузнечик".

— Удар бесконечности!

Зачем-то выкрикнул я названия фехтовального приёма. Разогнанная железная полоса почти без сопротивления разделила на две половины голову потолочного ползуна, тварь атакующая снизу продемонстрировала акробатические чудеса и почти успела уклониться от нижней петли "бесконечности", но меч всё же догнал её и чиркнув по передней лапе отделил два пальца.

Во рту появился мерзкий привкус, как будто я жевал протухшие мясо. Мысленным усилием отодвигаю неприятное ощущение вглубь разума, сейчас не до странностей. Мой чуткий слух уловил приближающийся шорох, как будто по каменному полу скребли десятки когтей.

"А вот и подкрепление, жаль, только ни ко мне".

Не дожидаясь стремительной атаки из темноты закручиваю меч восьмёркой, от

приложенной силы грозно загудел воздух. На этот раз твари повалили толпой, оскалив от напряжения зубы я удержал "щит", в разные стороны полетели конечности "кузнечиков", пещера наполнилась змеиным шипением. Через мгновение натиск прекратился, хотя уродцев ещё было достаточно и продолжи они давить хотя бы ещё секунд двадцать, мне бы пришёл конец. Долго удерживать "щит Мардука" крутя двадцатикиллограммовый меч я был не в состоянии. Сбавив скорость до минимальной, продолжил спиной отходить к выходу.

Неожиданно твари как по команде, расползлись в стороны из темноты вышел высокий мужчина лет тридцати, одетый в чёрный длинный камзол, такого же цвета облегающие брюки и туфли с серебряными пряжками. Длинные волосы цвета ночи, были забраны в хвост, а бледное вытянутое лицо выражало высокомерную скуку.

"Ему бы ещё трость и был бы вылитый аристократ".

Бледный удивлённо изогнул бровь увидев меня с моим "рубилем" в руке.

— Ребёнок-герой!

Воскликнул "аристократ", приятным баритоном.

— Чего, только не увидишь в подлунном мире!

После этих слов фронт протянул ко мне руку и у улыбнувшись, бархатным голосом произнес.

— Иди ко мне дитя.

На мгновение мелькнули длинные белоснежные клыки.

"Вампир"!

Стали понятны странные запахи в пещере и отсутствие крови в тварях.

"Похоже я забрался в гнездо старого кровососа, а эти уродцы его миньоны".

Вслух правда сказал, совсем другое.

— Дядь, тебе что маленькие девочки нравятся?

На мгновение на холёном лице вампира отразилось удивление.

"Или я чего-то не понимаю или он, только что применил знаменитое на все миры вампирское очарование и оно кстати на мне не сработало".

Эту мысль я едва успел додумать. В следующий миг кровососущий модник оказался вплотную ко мне, причём никакого движения, я не заметил, он словно телепортировался. К счастью в этот момент, вращаемый "восьмеркой" меч был максимально близко к моему телу. Рывком притянув его ещё ближе, почти вплотную, успел развернуть клинок плашмя и закрыться им как щитом.

Самого удара я тоже не заметил, но ослепительный в темноте, сноп искр высеченный когтями твари и чувствительный толчок подсказали, что противник мне достался не из моей лиги. Следующие движение вампира буквально предугадываю. Успеваю развернуть меч режущей кромкой к врагу и рвануть в сторону.

Стоп кадром увидел, как к моему горлу тянется когтистая рука.

"Так и знал, что нарвётся"!

Мелькнула приятная мысль.

Едва не порвав мышцы отклоняюсь в сторону.

Плечо обожгло болью, а вампир громко зашипев как рассерженный кот, отскочил от меня на несколько метров.

Чёрный камзол был рассечён наискосок на груди, через прореху, хорошо просматривалась бескровная глубокая рана с рваными краями.

К счастью я уже был у самого выхода, спрыгнув с высоты двухэтажного дома, ловко

перекатился при этом не выпустив из рук меч, но набрав снега за шиворот, проворно вскочил на ноги и испуганным зайцем бросился в чашу.

Домой вернулся поздно, как обычно большую часть времени путал следы, но уверенности, что это обманет старого вампира не было.

Думаю, если тварь решит пойти за мной, то меня уже ни что не спасёт. По дороге разорванное плечо перестало кровоточить, а рваные борозды ран закрылись.

"Хорошо, что у меня регенерация как не у каждой собаки, эдак я через три дня буду здоров как минибук".

Больше я на охоту не ходил, на следующий день огромными хлопьями повалил снег. Что радовало меня безмерно, снег укроет мои следы и следующую ночь можно будет не вздрагивать от любого шороха, вампир меня не найдёт.

Снег не прекращался три недели завалив дома с крышами, Большое Сыкло был очень недоволен, ему пришлось пробивать в сугробах настоящие тоннели. От безделья я целыми днями точил и полировал меч, а когда он стал отражать не хуже зеркала, вспомнил про настольные игры.

Но увы, любовно вырезанные шашки так и остались не у дел, туповатый гоблин не смог постичь концепцию этой игры. За то домино зашло на ура, хотя и здесь он не блистал, выигрывая, только каждую десятую партию. Играли на щелбаны, к слову которые гоблин совершенно не умел ставить, за то я лупил так, что бедолагу опрокидывало на пол.

После нескольких нокаутов гоблину быстро надоели экстремальные настолки.

Как, только закончился снегопад ударили холода, помню в детстве, моя бабушка называла такие морозы "лютыми" и не выпускала меня из дому, почему-то пугая злым Дедом Морозом.

С легким беспокойством я наблюдал как неумолимо тает наш продуктовый запас, пришлось даже ограничить в еде прожорливого гоблина. Только это проблемы не решало, даже, если я вообще не буду его кормить, еда все равно закончится через полтора месяца.

Днями и ночами я ломал голову, где достать лишние калории, пока неожиданно не вспомнил, свои успехи в рыбалке.

Откладывать полезное начинание, не стал, в тот же день, как только взошло холодное солнце собрался в поход за рыбой.

Намотав на себя все тряпки, что нашёл в доме, прихватил свой верный меч и отправился на зимнюю рыбалку.

Первым делом пошёл к тому ручью, где мне так везло летом, но увы, вырубив полынью, так и не смог заметить ни одной рыбки. Тот же результат ждал меня и выше по течению и ниже. Не отчаиваясь перебрался на другой ручей, а потом и на третий, но сколько бы я не вглядывался в чёрную ледяную воду, ни одной даже самой маленькой рыбешки не обнаружил. Разочарованно выдохнул ледяную пыль, осыпавшуюся мерцающими блёстками в сугроб, поплелся домой замёрзший и недовольный.

Из за диких морозов вместо пара выдыхалась какая-то ледяная взвесь. Немногим позже, от гоблина, я узнал почему селяне не занимаются рыбалкой, оказалось, что в местных водоёмах попросту нет рыбы. А та рыбешка, что я выловил летом, была редкой удачей, иногда перелётные птицы на своих лапах заносили в ручьи икринки, но рыба не приживались из за скудной кормовой базы.

— Рыба карошо.

Мечтательно высказался Сыкло погладив свой запавший живот.

— Сикут хунта.

Добавил на гоблинском Сыкло, почесав задницу.

"Люблю рыбу", перевёл я автоматически на общий.

На этом кулинарную дискуссию объявил закрытой.

Каждое утро я выходил на улицу и плевал в стену соседнего дома, слюна замерзала не пролетев и половину пути, пронаблюдав как ледяной плевком разлетается мелкими осколками возвращался в дом.

Где то в середине декабря, это по моим очень примерным подсчётам, началась метель, причём мороз не ослабел ни на градус, опыт с плевком в стену это подтвердил.

За три дня до нового года закончилась вся еда.

"Праздник будет не весёлым".

Ещё через двое суток я созрел до делового предложения к гоблину.

Присев на корточки, рядом с печально сидящим у печки существом, я погладил его по голове.

— Давай съедим твою руку?

Стараясь, что бы мой голос звучал ласково, я продолжил гладить задрожавшего гоблина. Острая Кость медленно поднял голову и взглянул мне в глаза, не знаю, что он там увидел, но ему это не понравилось. Громко и неразборчиво вереща серошкурый рванул в сторону выхода. Но моя рука до этого лежащая у него на шее, кошачьей лапкой превратилась в стальные тиски. Сжав шею Сыкла, прижал его к полу. Несмотря на ожесточённое сопротивление никаких проблем он мне не доставил, всё равно, что взрослый мужчина будет бороться с пятилетним ребёнком. Привязав гоблина к столу, заранее приготовленной верёвкой, заткнул ему рот тряпкой и поставил на печь котёл с водой.

Несмотря на терзавший меня голод, я не забывал о гигиене, а этот грязнуля, за всё время не разу не помылся.

Пока вода закипала, я сел рядом с привязанным пленником и под скрежет ножа о точильный камень, принялся его убеждать, не обижаться на меня. Наверное было что то ненормальное в маленькой девочке, что в свете пляшущих языков пламени, точит нож и тонким голоском рассказывает гоблину о всепрощение. Но под конец моей речи гоблин тонко выл на одной ноте, прямо через кляп, а из его глаз непрерывно текли слёзы.

Мокрым полотенцем не спеша отмыл его правую ногу.

Я решил, что всё же лучше начать с ноги, чтобы в случае чего, мой вассал не смог убежать.

"А то и сам замёрзнет и мясо пропадёт".

Перетянув верёвкой середину бедра, одним движением рассёк мышцы, крови было совсем немного. Гоблин задергался выворачиваясь в пугах и истерично мыча в кляп.

"Наверное судьба у него такая, быть съеденным маленькой девочкой".

Прогнав непрощенные мысли в два движения добрался до кости. Нож из мягкого железа плохо справлялся с толстой костью, в итоге пришлось ломать её руками, отчего Сыкло, глухо взвыл и потерял сознание. Пока гоблин был в нокауте быстро замотал культю чистой тряпкой, срезал с ноги мясо, кости разделил на несколько частей. Часть мякоти и костей

поставил варится, остальное вынес в холодную кладовку.

Мясо гоблина оказалось не самым плохим, из того, что мне довелось пробовать за последнее время, к тому же была соль, что очень положительно повлияло на вкус.

Сыкло очнулся, только под вечер, как заботливый господин, напоил его бульоном из мяса его ноги, также скормил ему несколько кусочков. Находясь немного не в себе мой слуга съел и выпил всё что я ему предложил, после чего уснул, при этом так громко стонал во сне, что из за него, я так и не смог уснуть.

На следующий день гоблин окончательно пришёл в себя.

Увидев, что я подхожу к нему с глиняной миской в руках, заплакал.

— Господина, не кушать меня, пощада!

Заботливо утерев ему слезы стал кормить его с ложечки.

— Ты главное не расстраивайся, скоро метель закончится и мы, хм...пойдём в город, там остаток зимы и скоротаем.

"Я не подлец, просто у меня маленький ребёнок на руках и я вынужден это делать".

Успокоив себя такими размышлениями я переключился на мысли, что если завтра метель не стихнет, то придётся моему вассалу стать ещё чуточку меньше.

Новый год я встретил сидя перед жарко натопленной печкой обгладывая большую берцовую кость гоблина, всё это время из тёмного угла на меня смотрел её бывший владелец.

Повернув голову к гоблину, у которого от моего неожиданного внимания сбилось дыхание, а сердце заколотилось в ритме пулемёта.

— С новым годом!

Ответом мне был полубезумный взгляд.

Утром высунув нос за дверь, убедился, что ветер всё с той же яростью несёт ледяную пелену снега.

Тяжело вздохнул и убеждая себя, что это нужно для выживания ребёнка, за которого я отвечаю, взял нож и пошёл к гоблину.

Под плачь и мольбы, отрезал Сыклу вторую ногу, теперь резал под самый пах, чуть не потерял его, с трудом остановил кровотечение. На этот раз несчастный провалялся без памяти двое суток, а когда очнулся, то оказалось, что он тронулся умом. Есть он отказался, просто смотрел пустыми глазами в стену, покачивал головой из стороны в стороны и тихо напевал на гоблинском что-то о винограде над головой и тёплых материнских руках.

Снежная буря продолжала завывать и бросаться на стены дома, сотрясая их своей яростью.

Теперь когда не было нужды кормить гоблина, я взял его руку, но он всегда был худым, так что через два дня пришлось забрать и вторую и только когда у бедолаги не осталось конечностей мне пришла в голову неожиданная мысль.

"Интересно, почему я отрезал от него ноги-руки, предварительно не вырубив его"?

Размышляя, без каких внутренних органов гоблин может прожить, я занимался совершенно ненужной полировкой меча.

"Нет, в кишки лучше не лезть, а вот без мышц на спине он точно проживёт".

Улыбнулся довольный найденному решению, в этот момент увидел своё мутное отражение на мече. С тусклой глади клинка на меня смотрела маленькая девочка с холодными глазами рептилии и сумасшедшей улыбкой.

Вздвогнув, поспешно развернул меч ребром.

"Чего только не привидется с голодухи".

Вытерев лицо грязной тряпкой решил, что при первой же возможности, накоплю Эльки сладостей.

"Надеюсь это вернёт её прежнюю улыбку".

Срезание мышц со спины Сыкло не пережил, толи не выдержал болевого шока, толи сердце подвело.

Хлебная мясной бульон, старался не думать от том почему я снова резал его "по живому".

"Нужно больше сладкого"!

На следующий день метель прекратилась, а трескучий мороз превратился в слегка пощипывающий щеки холодок.

"М-да, неудобно с Сыклом получилось".

Чтобы выбраться наружу пришлось почти час пробиваться сквозь слежавшийся снег. Пробив шестиметровый тоннель наверх, я оказался посреди заснеженного поля, только одиноко торчащая крыша вышки часового убедила обалдевшего меня, что я всё ещё в родном посёлке.

Пришедшая в голову мысль, была ясна как морозное утро в России, дальше оставаться в крепости нельзя. Всё что меня здесь ждёт это голодная смерть.

Осталось, только решить.

"Куда идти"?

Вопрос на миллион. Собственно вариантов у меня всего два. Первый пойти в Заболотный из плюсов он ближе из минусов натянутые отношения с местными и почти нет денег, а кормить бесплатно меня там никто не будет. Второй вариант податься в город, тут минус, только один, это расстояние и если верить покойному охотнику, до вольного города было порядка двухсот километров. Но если часть пути срезать через Лес, то можно сократить дорогу почти вдвое. Также в городе легко решался вопрос с деньгами, гильдия охотников и гильдия алхимиков охотно скупали части монстров, а у меня уже накопилось не мало когтей и клыков. Других органов я не брал, так как не умел их правильно извлекать и сохранять.

Приняв решение в пользу города, хотя это изначально была игра в поддавки и я заранее знал, что выберу его, со всей присущей мне энергией стал собираться к тяжёлому походу через Лес.

Глава 7

Сборы в дорогу быстро начались и почти сразу же закончились, оказалось, что у меня нет ничего ценного. Уложив, в мешок, накопленные клыки-когти, завернул в запасное платье, свои скудные сбережения, не забыл забрать остаток соли, на этом моё носимое в мешке имущество, имеющие хоть какую-то ценность закончилось. Конечно кроме перечисленных вещей были и другие мелочи, вроде кухонного ножа, ложки, маленького медного котелка, вареного гоблина и иголки с нитками. Но их учитывать я не стал, так как кроме иголки, ценность этих вещей была не велика.

Закинув на плечо меч и громко скрипя ботинками по снежному насту, отправился в путь.

Самое смешное я не знал дороги, только направление и примерное расстояние, но несмотря на это внутренний компас уверенно указывал направление незримой стрелкой.

"Интересная способность, чувствовать направления к месту о котором тебе рассказывали. Любопытно, а если бы мне рассказали о вымышленном городе, как бы себя повёл мой компас".

Развлекая себя праздными размышлениями я до захода солнца успел отмахать почти двадцать километров. На ночёвку остановился когда солнце уже исчезло за Лесом, а мороз довольно чувствительно усилился. Пришлось поспешно бежать в Лес и тащить от туда бревно для костра. Всё время я двигался вдоль лесного массива, не заходя в него. Без приключений срубил толстенную ветку с дерева-великана и дотащил до своей стоянки. Быстро покрошил её в щепки своей "бандурой", некоторое время помучился с трутом и кресалом, мечтая о дешёвой китайской зажигалке. Остаток вечера скоротал, закутавшись в шкуры, грызя рёбра Сыкла, глядя на весело трещащий костёр. Заснул мгновенно, прямо с куском мяса во рту, спал сладко и без сновидений, как могут, только счастливые дети. Проснулся перед кучкой золы, продрогнув до костей. Открыв глаза и как ни в чем не бывало продолжил жевать.

"Хорошо, что меня никто ни съел, уже сколько времени радуюсь этому факту и похоже никогда он не перестанет меня радовать".

Подняв себе настроение позитивными мыслями, продолжил своё путешествие, чтобы согреться на ходу выполнял фехтовальные приёмы, отчего меня как перебравшего матроса кидало из стороны в сторону вслед за мечом.

Обедал на ходу промерзшим насквозь мясом. С отвращением и немалым трудом обглодал ребро с каменной твёрдости мясом, сердито посмотрел на чистую кость и недовольно отбросив её в сторону, проворчал.

— Как был козлом так и остался.

Ближе к вечеру начались трудности, твёрдый наст кончился и я на каждом шагу стал проваливаться, где по пояс, а где и вообще по грудь. Вспомнил, такую простую вещь как снегоступы, попытался сплести из тонких веточек, оказалось, что снегоступы, не такая уж и простая вещь. У меня вышла какая то бесформенная хрень, что развалилась через пару километров.

"Ну нахер! Зря потратил два часа"!

Дальше пёр как танк, оставляя за собой глубокую борозду в снегу.

Уже подумывал подыскивать место для стоянки, но неожиданно погода испортилась,

задул ледяной ветер, подняв снег. Мгновенно и без того плохая видимость,

упала до расстояния вытянутой руки, но при этом чувство направления я не потерял и по-прежнему прекрасно знал в какую сторону двигаться.

"Остановиваться нельзя иначе утром я уже не проснусь".

С каждой минутой метель усиливалась и если бы не тяжеленный меч, меня бы уже катило по сугробам, как перекасти-поле по пустыне.

Выбравшись в очередной раз из сугроба и сразу же провалившись в следующий, я неожиданно наткнулся на что то тёплое и жёсткое. Несколько мгновений щупал, не в силах сообразить, что это. Понимание пришло как молния.

— Тварь!

Взвизгнув, я со всей дури рубанул мечом, одновременно сбрасывая с плеч шкуры.

Монстр с басовитым мявком извернулся и почти уклонился, но я немного повернул меч и распахал бок чёрной твари. За мгновение

я успел, не только разглядеть с кем судьба свела меня на этот раз, но и узнать, что за монстр мне попался. Гато, чешуйчатый огромный кот, однажды мне уже доводилось видеть эту тварь, когда Лэрн притаскивал его труп. Этот был значительно меньше.

"Молодой! Это хорошо".

Глубокий рыхлый снег не дал коту отпрыгнуть далеко.

Проваливаясь по брюхо, Гато сделал несколько скачков заливая снег чёрной маслянистой кровью. Но разглядев кто на него напал круто развернулся и бросился обратно, стремительной атаки не получилось. Глубокий снег не дал разогнаться животному. Поняв, что кавалерийского наскока не получилось, умная тварь перешла к планомерной осаде. Нарезая вокруг меня круги за пределами досягаемости моего меча, кот не спускал с меня глаз, выжидая удобный момент для атаки.

Я же держал меч в позиции "хвост ласточки", это когда меч на вытянутой руке отведён за спину и направлен вниз, таким нехитрым приёмом я хотел вынудить кота атаковать. Но хищник оказался умной тварью и на мою мнимую беззащитность не купился.

Постоянно держусь к нему лицом, при этом постепенно смещаясь к лесному исполину, что когда-то был побеждён временем и непогодой, но не упал на землю, а повис на плечах своих собратьев. Я рассчитывал, что небольшой наклон дерева позволит мне быстро влезть на него, таким образом переведя схватку на дерево где мой противник будет лишён места для манёвра. Кот похоже тоже понял мой план и всеми силами пытался отрезать меня от дерева изображая атаки, но резкие взмахи меча всякий раз отгоняли его. Добравшись, поставил ногу на ствол не спуская глаз с Гато, тот видя, что противник сваливает, видимо решил пойти ва-банк.

Бросок твари был стремительным и если бы он не подскользнулся, то шансы добраться до моей тушки у него были очень неплохими. Махнув мечом, бодрым тушканчиком отпрыгнул назад на пару метров вверх по дереву и вместо того, чтобы скатится обратно, замер на стволе висящим под углом семьдесят градусов.

"Кажется я стал Челопуком"!

Кот как будто тоже удивился, замерев двумя метрами ниже. Припав к земле и прижав уши, животное глухо зарычало, я же чувствуя, что уверенно держусь на наклонной поверхности стал пятиться поднимаясь выше. Гато выпустив когти стал красться за мной.

— Шёл бы ты мышей ловить.

Предпринял я попытку разойтись миром.

Тем временем метель выла как голодный волк, холодный ветер пронизывал меня насквозь, злобно трепал моё рваное платье, остужая и без того замёрзшее тело.

На следующем шаге, останавливаясь и делаю глубокий выпад, целясь зверю в горло. Кот проворно отскочив назад попутно отбив меч лапой, когти животного словно были из стали, оставив четыре глубоких борозды на клинке и выбив из него искры.

Воспользовавшись энергией удара Гато, крутанул меч и придав ему дополнительный импульс, прыгнул на животное, обрушив ему на голову свою "рельсу". Кот явно не ожидал такого и почти прозевал удар, буквально в последний момент рванул в сторону, спрыгнув со ствола. Но я всё же его достал, отхватив правое ухо. Жалобно мявкнув зверь скрылся в снежной пелене. Показал средний палец куда-то в темноту, слез с дерева, торопливо вытряхнул снег из шкур и уже порядком замерзшими руками накрутил на себя своё трепьё.

Из за непрекращающейся метели, пришлось идти всю ночь и весь следующий день, причём за это время я едва ли прошёл километров сорок. Трудно идти быстрым шагом, когда постоянно приходится тащиться по пояс в снегу. Где-то под вечер метель стихла.

Воспользовавшись передышкой выкопал в снегу ямку и закутавшись в шкуры по плотнее лёг спать, проснулся через два часа замёрзший и голодный, от дыхания волосы смерзлись в колтун и покрылись инеем. Несмотря на абсолютно неподвижный воздух, было дико холодно, время от времени в лесу слышался сухой гулкой треск, далеко разносимый эхом, это вековые гиганты лопались, не выдерживая мороза. Следующие три дня были бессонны, однообразны и сопровождались постоянным голодом. Ко всему прочему с каждым следующим днём мороз крепчал, дошло до того, что даже дышать стало трудно, морозный воздух буквально обжигал лёгкие. Но к исходу четвёртого дня мороз спал и у меня появилась надежда, что я выйду живым из этого ледяного ада.

Как не странно эти холодные дни я пережил без потерь, ничего себе не отморозив, если конечно не считать уничтоженный запас пищи, рассчитанный на десять дней.

"До города ещё не меньше тридцати километров, а из еды, только обглоданный череп моего вассала. Есть вероятность, что я не дойду".

Прогнав пораженческие мысли, проложил путь, глядя перед собой твёрдыми алмазными глазами.

"Я выживу, чего бы мне это не стоило".

Тремя километрами севернее. Лагерь разбойников.

В последнее время Огненному Марку не везло. Хотя, как считал сам Марк неудачи его начали преследовать с момента его позорного увольнения из легиона. И это его! Мага-Тессария седьмой центурии Стального легиона. Подумаешь пьяным матерно послал Префекта лагеря, так за дело же, чего было придирааться. От трибунала Марка спас тогда командующий его центурии, будучи в дружеских отношениях с Марком и Префектом лагеря смог замять конфликт, но Легат, бывший в курсе всей истории, всё равно уволил мага, лишив его при этом звания.

И вот три года спустя Марк сидел в ледяном лесу с кучкой подельников-душегубов и думал как получилось, что он маг и легионер оказался главарём банды разбойников. Причём разбойников-неудачников, даже их нахождение в Кандарийской чаще, куда кроме самых отбитых героев никто не совался, было попыткой оторваться от преследования королевских егерей.

Местный феномен под названием Ледяное Дыхание Леса, сильно поредевшая шайка пережила, только благодаря его способностям огненного мага. Собственно именно на это он и рассчитывал, прячась в Лесу, маг был уверен, что егеря не рискнут сунуться следом не имея специальных и довольно дорогостоящих амулетов.

"Ещё сутки и уходим"!

Решил бывший легионер.

Тем временем маленькая девочка, с волосами превратившимися в сосульки, в заледеневших шкурах и огромным мечом на плече приближалась к стоянке разбойников.

Запах каши я почувствовал за несколько километров, причём мой нос мне даже подсказал, расстояние. Проглотив слюну, ускорил шаг на ходу изменив направление. От голода, я потерял всякую осторожность и не мог думать не о чем кроме котелка каши, который где-то там впереди с нетерпением меня ожидал. На поляну выскочил неожиданно даже для себя, хотя сначала хотел подкрасться и оценить возможных противников, но кусты кончились так внезапно, что я на мгновение растерялся.

На поляне горел небольшой чахлый костерок, над которым побулькивал закопчённый котел, что и издавал чарующие запахи. Шестерых мужчин сидящих вокруг огня я заметил мгновением позже. Всё бородатые, заросшие по самые брови, угрюмые лица, у каждого топор или дубина, у одного заметил лук и только здоровяк сидевший немного в стороне мог похвастаться мечом, деревянным прямоугольным щитом и неплохой кольчугой. Одеты всё были в какую-то рвань, даже удивительно, как они пережили морозные дни.

"Мда, кажется я начинаю понимать свою бабушку, что она имела в виду, когда говорила "лютые морды", старушка вообще любила употреблять это слово".

Проваливаясь по колено в снег выбрался на утоптанную площадку.

— Здорова мужики! Что, тоже грибы собираете?!

Меня заметили, только после моего идиотского вопроса. Реакция была предсказуемой, подскочив разбойники ошетинились оружием. Но разглядев, что перед ними какое-то чучело замотанное в обрывки шкур, как-то быстро расслабились.

— Девка!

Радостно воскликнул здоровяк обнажив гнилые зубы.

— Чур я первый!

Почему-то этих дегенератов не удивил ни мой "богатырский" меч, ни моё появление из Леса. Всё о что у них осталось в голове это похоть, никого даже не смутило, что перед ними ребёнок.

"Ну вроде как теперь я имею моральное право порубить их, хотя я и раньше не чувствовал внутренних запретов".

Гнилозубый скалясь в похотливой улыбке побежал ко мне.

Громила в кольчуге нахмурился, заподозрив неладное, пока его мозг искал подвох, любитель быть первым, приблизился на длину моего меча, приветливо улыбнувшись герою-любовнику и одним ударом разрубил его от макушки до паха, продолжая движения разбойник распался на две неровные половины вывалив на снег сизые кишки. Приятно опухло свежим мясом, хотя запах дерьма из рассеченных внутренностей, немного подпортил общий аромат.

— Герой!

Истерично взвизгнул плюгавый мужичонка в рваном полушубке измазанном засохшей кровью. Бросив топор бандит сиганул в сугроб, где и увяз, провалившись по грудь. Мечник повёл себя странно, он на секунду замер зачем-то направив на меня открытую ладонь. Я уже хотел спросить, какого хера он делает, как с руки разбойника сорвался огненный шар и пушечным ядром полетел прямо в меня. Впервые в жизни увидев реальную магию, я на секунду растерялся, что чуть не стоило мне жизни, к счастью кое какие рефлекс у меня уже были наработаны. Развернув меч плашмя, я просто за ним спрятался, как за щитом. Огненный сгусток ударив в клинок взорвался качнув меня, в ту же секунду в лезвие со звоном ударила стрела.

"Нельзя стоять на месте"!

Прыжок в сторону совпал с ещё одним фаерболом, к счастью в то место где я стоял мгновением раньше. Зато лучник к моему удивлению оказался крепким профессионалом, он не стал торопится с выстрелом, а подождав когда я рвану в их сторону, и только тогда, выстрелил, причём не забыл взять упреждение.

Разбойник, что кидал в меня огненные шары, сделал шаг вперёд и выставив щит отвёл руку с мечом назад. Раскрутив свой "Экскалибур", отбил стрелу и продолжая движение обрушил его на мечника. Тот профессионально закрылся щитом и приготовился контратаковать.

Диагональный удар разбил щит и отрубил лесному гангстеру руку по локоть, попутно глубоко распахав грудь. Из культи фонтаном ударила кровь, оросив меня с ног до головы. Больше меня никто не пытался атаковать, всё были заняты спасением своих жизней. Но глубокий снег, словно Жадное болото никого ни отпустил, всё работники ножа и топора копошились в сугробе едва ли продвинувшись на несколько метров, только тот ловкач, что крикнул, что я "герой", успел продвинуться на десяток метров.

— Возвращайтесь!

Мой тонкий голос не произвёл на "бегущих" разбойников никакого впечатления.

Взяв короткий разбег, одним прыжком перемахнул через головы ползущих в снегу разбойников, приземлился точно на плечи впереди ползущего, вбив его в сугроб по самую макушку, по ней же и ударил мечом, расколов его голову, как арбуз.

Увидев меня перед собой бандиты синхронно развернулись и дыша как загнанные кони, поползли обратно на поляну.

На твёрдую поверхность выбрались одновременно.

— Ну что маргиналы, как искупать вину будем?!

Реакция разбойников была странной, все как один, выхватили длинные ножи и наставили их на меня. Я раздражённый голодом, не стал разбираться.

— Порыв ветра!

"Кажется у меня начинает входить в привычку выкрикивать названия приёмов".

Длинным текучим движением сократил дистанцию и сложным финтом буквально покрошил бандитов.

Несмотря на всю кровавость приёма убит был только один, остальные лишились некоторых конечностей, но остались живы. Впереди стоящий был развален на две половинке, горизонтальным ударом, второй лишился ноги и правой руки, а лучник потерял обе руки до локтей.

Больше не обращая внимания на кричащих от боли людей, бросаюсь к kazanу с кашей.

Позабыв о ложке и грязных окровавленных руках, жадно черпаю горячую кашу прямо из

котла руками и сразу же отправляю в рот. Обжигаясь глотаю, но не замечаю этого.

За несколько минут уполовинил пятилитровую тару, после чего удовлетворённо вздохнул и откинулся на чурбак, поглаживая шарообразный живот.

"У меня же там деньги кровью истекают"!

Подскочив ринулся к разбойникам, к счастью оба были живы, хотя и ослабели от кровопотери.

"Интересно, сколько за них дадут в городе"?

Размышляя о деньгах споро наложил на обрубки бандитов жгуты.

После еды меня дико стало клонить в сон, сказался тяжёлый многодневный переход.

"Часок вздремну и пойду дальше"!

Устроившись в шкурах у костра, душераздирающе зевнул и мгновенно уснул. Проснулся от холода и в темноте.

— Рёбаный йот!

Проспал!

На ночном небе сияли незнакомые звезды, а от костра остался, только пепел.

— А вы, идиоты, чего меня не разбудили?!

Накинулся я на разбойников, которые к моему удивлению, всё ещё были живы.

Ругаясь как боцман с двадцатилетним стажем, полез в свой мешок за трупом и кресалом, благо запас дров, был любезно приготовлен лесными душегубами. Но вместо своего верного огнесредства, нашёл дырку в дне мешка. Грязно выругавшись, от всей души пожелал лавочнику сдохнуть от гонореи.

Поднявшись быстро перетряхнул трофейные мешки, стал богаче на семнадцать серебрух и приличной кучки меди. Но даже самого завалящего огнива не нашёл. Обыск замороженных тел, тоже ничего не дал, но принёс золотой дукат, его я нашёл у мечника в поясе. У лучника в мочке уха обнаружилась прикольная серебряная серьга в форме стрелы. Не заморачиваясь с застежкой просто вырвал её разорвав мочку.

Экспресс допрос бандитов, показал, что костёр всегда разжигал атаман и всегда делал это магией.

"Плохо дело, судя по ясному небу и нарождающемуся месяцу, ночь будет морозной и как бы не холодней тех адских ночей".

Обеспокоенный предстоящим испытанием, нервно заходил по поляне, лихорадочно ища выход.

"Я не могу вот так умереть, только не после того, что я пережил".

Неожиданно мне в голову пришло воспоминание из прошлой жизни, от открывшейся картинке, сбился с шага и остановился.

— Очень интересно.

Пробормотал я в задумчивости, повернувшись к трясущимися разбойникам.

Ещё в прошлой жизни мне как-то довелось посмотреть фильм, очень схожий с моей ситуацией, где один охотник искалеченный медведем, спасаясь от ночного холода вскрыл этого самого медведя и довольно комфортно в нём переночевал.

"У нас есть калека, даже два, холодная ночь и герой, почти всё как в фильме, конечно нет медведя, но думаю один из инвалидов вполне может его заменить".

Не знаю, зачем, но свой план во всех подробностях я поведал разбойникам, он им не понравился, но из мнение в обсуждении не учитывалось.

Под мольбы о пощаде стащил всё тела в кучу, предварительно их раздев, что было очень

не просто, тела уже были хорошенько проморожены и совершенно не гнулись.

Обложил покойниками ещё живых, в надежде, что они послужат ветрозащитой. На тело атамана уложил безрукого, замотав его во всю одежду, что насобирал и расстегнув на нём рваный зипун, аккуратно, каменным ножом Сыкла, вскрыл его живот от паха до грудины. Где-то на середине операции, бывший лучник, потерял сознание. Сняв с себя всю одежду, стал с кряхтением втискиваться в бандита, выдавливая кишки наружу.

"А здесь тепло, хоть и немного склизко".

Именно этот момент выбрал несчастный чтобы очнуться. Наши лица оказались буквально в нескольких сантиметрах друг от друга. Встретившись с его белыми от боли глазами, я почему-то почувствовал себя крайне неловко. Как бывает, когда случайно вторгаешься в чьё-то личное пространство.

— Я вам не мешаю?

Пробормотал я смущённый ситуацией.

"Как-то глупо получилось! Ага, ты ещё извинись, что с немывтыми ногами в него залез!"!

Почему-то в голову полезли дурацкие мысли.

От моего неловкого движения мой "домик" снова потерял сознание, то что он жив я был уверен, биение его сердце я ощущал чётче чем ритм своего.

Как не тискался, но целиком всё же не влез. Но этот вариант я тоже учитывал, для этого у меня был заготовлен однорукий "футболист".

За шиворот затянул его на себя, накрыл своё лицо его грязной бородой и прихватив за горло пообещал, что вырву ему кадык, если он посмеет куда-нибудь уползти.

Пахло кровью, грязными телами и дедовской махоркой.

В уже уплывающем в царство снов, мозгу появилась мысль.

"Всё равно я бы не смог их дотащить до города!"!

Это окончательно успокоило мою жадность и я заснул, впервые за долгое время почти счастливый, сытый и в тепле.

Ночью мне приснился престранный сон, как будто бы я пришёл в цирюльню сбрить бороду, причём наличие бороды у маленькой девочки ни кого не удивляло, включая меня самого. Долго не было мастера, а когда он всё же появился, то оказалось, что он кабан, причём тот самый у кого я хотел украсть поросёнка. Сходу жадный хряк запросил половину серебрушки за бритвё, я же разозлённый его наглостью настаивал на двадцати медных. В итоге секач обидевшись за то что я назвал его "свинопатамом" вытащил из пасти свой клык и стал пилить им мне горло.

Не просыпаясь сонно пробормотал.

— Свинья, я тебе щас вдарю!

Видимо испугавшись моей угрозы вепрь отстал, остаток ночи проспал спокойно, без сновидений.

Проснулся от того, что куда-то делось одеяло, долго спросонья не мог его нашарить, постоянно натёкался рукой на ледяную статую. Пока не наткнувшись в очередной раз, на чьи-то зубы проснулся окончательно, вынув руку из открытого рта промороженного насквозь мертвеца, вспомнил где я нахожусь. Нехотя открыл глаза, прямо перед моей физиономией, замерло в вечном оскале белое лицо мужчины с белёсыми оловянными глазами-шариками.

Некоторое время играл с ним в гляделки, пока не понял, что его не победить.

"Боги! Чем я занимаюсь"!

Шевельнувшись почувствовал, что к моему горлу прижат, нож.

"Похоже, это не кабан, меня клыком брил".

Как бисквитное печенье, разломил заледеневшие пальцы разбойника, с ножом-засапожником.

За ночь покойники смерзлись, намертво сковав меня в своих морозных объятиях.

Под треск костей и хруст ломающейся промерзшей плоти выбрался из своей ледяной тюрьмы.

— Я родился!

Радостно воскликнул я и заплясав на морозе, стал поспешно натягивать на себя свои лохмотья. Что оказалось непростым занятием, кровь попавшая на платье, за ночь застыла превратив его в панцирь. Поспешно намотав на себя обрывки шкур, почувствовал себя почти хорошо.

"Б...лин! Почему я вечно веду себя как идиот"!

Стараясь не смотреть на смёрзшиеся тела с отломленными конечностями, а особенно на вскрытого словно консервная банка разбойника, быстро собрался, закинул на плечо меч, подхватил котёл с остатками каши и не оглядываясь, торопливо покинул поляну. Ещё несколько часов перед глазами стояло мучнисто-белое лицо мужчины с предсмертным оскалом и смертельным ужасом в стеклянных глазах.

По дороге с помощью каменного ножа, что мне оставил в наследство покойный Сыкло, колупал заледеневшую кашу и отправлял кусочки в рот, при этом ещё умудрялся мычать дорожную песню, что сочинил величайший философ и мыслитель современности.

— Иду вперед

Тирлим-бом-бом,
И снег идет
Тирлим-бом-бом,
Хоть нам совсем-
Совсем не по дороге!
Но только вот
Тирлим-бом-бом
Скажите, от -
Тирлим-бом-бом,
Скажите, от -
Чего так зябнут ноги?

Под незамысловатую песенку пытался убедить себя, что обглаживать человеческие души это нормально, убедил, успокоив себе, что во первых это души разбойников, а во вторых не я их "обгрыз". Пока я спал Элька выжала их досуха. Очень надеялся, что появятся способности огненного мага, но кроме бодрости и хорошего настроения, ни каких изменений не почувствовал.

Город Паупер.

Сегодня стражник Кустос Лем был с самого утра в превосходном настроении и это несмотря на то, что сегодня была их с братом очередь дежурить на воротах.

Причина заоблачного настроения доблестного стражника была проста, вчера ему сказочно повезло в кости. За какой-то вечер, Лем умудрился выиграть два месячных жалования.

— Пурум-пум-пум.

Попытался напеть какой-то мотивчик Кустос, степенно огладив усы покрытые инеем и тщетно пытаясь скрыть довольную улыбку.

Его младший брат Виктус раздражённо скосил глаза на благодушного родственника и уже совсем было собрался сказать что-то едкое и даже для этой цели открыл рот, как неожиданно заметил, что из Поганой Чащи вышло маленькое существо, из за расстояния Виктус не смог понять, что за тварь вынесло за пределы леса.

— Братка, что это?!

Немного трясущейся рукой стражник указал на приближающуюся тварь.

Старший и более опытный Кустос проследил за пальцем младшего брата, буквально одно мгновение всматривался в маленькую фигуру, близоруко щуря глаза.

— Виктус! Дуй за десятником!

Мгновенно сориентировался старший Лем.

— Но...

Виктус не хотел оставлять брата одного с неизвестной тварью.

— Бегом!

Грозный рывк заставил подскочить младшего на месте и ещё в воздухе перейти на бег. Убедившись, что брат убежал за помощью, Кустос вошёл в распахнутую низкую дверь, в крепостных воротах, которые, по случаю зимнего времени были заперты. Прикрыл калитку, оставив небольшую щель, чтобы в случае опасности можно было быстро её захлопнуть и

наложить засов.

Тем временем тварь приблизилась настолько, что даже слегка близорукий Кустос понял, что это человек, просто очень маленького роста, главным образом в этом его убедил огромный мешок за спиной и какая-то палка торчащая из за правого плеча. Сам же коротышка был по самые глаза замотан в какие-то тряпки и обрывки шкур. К огромному облегчению Кустоса, ему не пришлось принимать решения по подозрительному карлику, вместе с вернувшимся братом прибежал и десятник с ещё тремя стражниками вооружённых арбалетами.

Бросив только один взгляд на мерно шагающего карлика десятник Сервезий Бум понял, что город ждут большие неприятности.

— Бля! Герой!

Тихо ругнулся Бум.

— Дядька Сервезий, а с чего ты взял, что это герой?

Совсем не по уставу обратился, молодым юношеским баском, один из стражников-арбалетчиков. Десятник неодобрительно скосил глаза на нахала и вместо того, чтобы резко отчитать сопляка забывшего о субординации, тяжело вздохнул и ответил.

— А кто, ещё зимой может гулять в Поганой Чаще!

Причина такой лояльности десятника к дерзкому стражнику была проста. Молодой нахал был племянником его жены, именно она упросила Сервезия поспособствовать чтобы безусого юнца взяли в городскую стражу.

Город я раньше почувял, чем увидел, лёгкий морозный ветерок принёс запах дыма и навоза, а запах пирогов заставил меня ускорить шаг.

Город оказался не таким уж и маленьким, как мне казалось, по крайней мере восьмиметровая каменная стена тянулась на добрый километр, прежде, чем сломаться углом в другом направлении.

Двух стражников с копьями и в тулупах я увидел едва выбрался из леса. Через некоторое время привратники меня тоже заметили. Один сразу же убежал в маленькую дверцу в воротах.

"Будут готовить торжественный приём".

Тронув рукоятку меча за спиной, ускорил шаг. До мощных деревянных ворот обитых железными полосами, оставалось пару десятков метров, когда из калитки пригибаясь вышел крепкий мужик с короткой бородой с проседью. Белый тулуп и меч на поясе указывали на начальственный статус встречающего. По лямке на его плече я догадался, что за спиной у мечника висит щит. В проёме открытой калитке виднелись арбалетчики, несмотря на то что оружие на меня направлено не было угрозу я почувствовал.

Не сбавляя шага убрал тряпку закрывающую лицо и ослабил лямки мешка, на случай, если придётся его быстро сбрасывать. Мужик мои действия заметил и верно их истолковал.

Я же был сжат как стальная пружина и был готов в любую секунду изрубить "комитет по встрече". Увы, лесные "приключения" расшатали мою психику. Несмотря на то, что я всё это осознавал, терпеть даже минутные задержки и тем более перед кем-то объясняется не было никакого желания.

В десяти шагах я уже знал, что "громовым ударом" разрублю "начальника", быстро проскочу в калитку и круговым движением срежу арбалетчиков, благо они, как бараны столпились в одном месте. О двух стражниках с копьями даже и не думал, их я убью походя.

Но моему плану так и не суждено было случиться. Когда до мужика осталось десять шагов, он неожиданно поклонился и мягко произнёс.

— Добро пожаловать в Паупер герой.

Контролируя его краем глаза молча прошёл в калитку. Трое арбалетчиков и два копейщика удивлённо на меня посмотрели и перевели взгляды на согнувшегося в поклоне командира.

Неожиданно стражник, тот что был с копьём и выглядел постарше, тоже поклонился, причём схватив рукой за шею своего молодого товарища, тоже заставил его поклониться. Стрелки неуверенно переглянулись, но кланяться не стали, самый молодой с наглым лицом бросил на меня дерзкий взгляд, но промолчал.

Только когда странный ребёнок скрылся за поворотом, один из стрелков спросил обращаясь к задумчивому Сервезию.

— Господин десятник! А это вообще кто?!

— И с чего это мы пропустили это чучело бесплатно?!

Возмутился родственник его жены.

Десятник рукавом вытер потное лицо и неожиданно зло прикрикнул.

— А ну цыть! Раскудахтались тут!

— По мечу не понятно, что-ли, что герой это. После Поганой Чащи не в себе маленько!

Молодой арбалетчик почувствовал себя оскорблённым и даже приготовил нужные слова, что должны были восстановить его авторитет в глазах сослуживцев, но неожиданно злой взгляд всегда доброго дядьки заставили его промолчать.

— А ты умник, можешь догнать её и требовать гроши! У-у-у холера, чуть под монастырь не подвёл!

Замахнулся пудовым кулаком десятник на "племянника".

— А вам олухам, что поклонится баронское достоинство не позволяет!

Набросился на стрелков командир. Только он, да может быть Кустос понимали, что, только что избежали смерти. Такие глаза как у этого странного героя Сервезий видел, только у одного легионера, что выжил один из целого легиона, а перед этим пережил трехлетнюю осаду, где последний год пришлось есть пленных и больных товарищей. Взгляд человека, готового умереть и убить в любой момент.

"Всё равно, что держать на ладони скорпиона".

Подумал Сервезий, отправив стрелков обратно в казармы.

"Пусть теперь у сотника голова болит".

Решил десятник отправляясь к дому своего начальника.

Изнутри город мне не понравился, серый, от налёта золы, снег и навоз, куда не взгляни.

"Чем они свою скотину кормят, что она весь город засрала".

Раздражённо подумал я обходя очередную кучу "конских яблок"

Через сотню шагов мне попалась грязная вывеска с изображением пивной кружки. Не раздумывая сворачиваю к трактиру, мой желудок в предчувствии поживы взвыл раненым зверем.

Толкнув дверь вошёл в помещение, кабак оказался низкопробным заведением, о чем свидетельствовал грязный заплыванный пол и вонь горелого жира. Ни глядя по сторонам иду к ближайшему столу, бросаю мешок на длинную скамейку, выдергиваю меч из за спины и с

грохотом кладу на стол. Взобравшись на лавку, требовательно посмотрел на верзилу за стойкой, не смотря на то что из за стола была видна, только моя макушка никто не осмелился даже улыбнуться. В полной тишине посетители стали разбегаться.

"Похоже у героев, не самая лучшая репутация в этом городе".

Мои мысли прервала неопрятная бабища с лицом изъеденным оспой.

— Чего будете заказать госпожа-герой?

Каким-то тихим и робким голоском, который совершенно ей не подходил, обратилась ко мне женщина.

— Всего и побольше! И быстрее!

Не прошло и минуты как я стоял на лавке, притопывая ногой от нетерпения, здоровеной деревянной ложкой пожирал из ведерного чугунка раскалённую гречневую кашу с кусками мяса. В другой руке держал калач размером немногим меньше щита и время от времени откусывал от него огромные куски.

Через десяток минут когда первый голод поутих, а живот раздуло как барабан, обратил внимание, что на столе стоит двухлитровая кружка, собранная из маленьких досочек и круглой крышкой. Уже никуда не торопясь снял крышку, в нос ударил сладкий медовый запах, неизвестный напиток имел тёмно-коричневый цвет и был сладким и душистым. Сев на лавку, откинулся на стену и осоловевшими глазами уставился на осторожно подбирающуюся к столу рябую разносчицу.

— Комната есть?

Женщина вздрогнула и кажется испугалась.

— У нас только покушать и выпить.

— Где есть?

Титаническим усилием поднял многопудовые веки, язык стал тяжелее Царь-пушки и едва ворочался.

— На площади есть гостиница.

Невероятным усилием воли воздвиг себя на ноги, подобрал мешок, стащил со стола меч и раскачиваясь как балкер в девять баллов, поплёлся на выход волоча меч за собой, пьяный от тепла и сытости. Только на улице вспомнил, что не заплатил за обед. В нерешительности остановился, но через

секунду, махнул рукой и пошёл дальше.

"А неплохо быть героем".

Гостиница оказалась двухэтажным зданием из белого камня с железной крышей.

Решительно распахнул дверь и ввалился в светлое фойе с белым ковром на полу. Оставляя за собой грязные следы поплёлся к каменной лестнице ведущей на второй этаж. Из боковой двери выскочил какой-то тощий "вьюнош" с залезанными на бок редкими волосами и в жилетке. Лицо "вьюнош" имел самое что ни на есть холуйское, правда сейчас оно было искажено праведным гневом. Похоже, что и спешил он вовсе не для того чтобы встретить дорогого гостя, а вышвырнуть на улицу грязную нищенку.

Я же только сейчас заметил, что всё это время тащил меч за собой.

Широко зевнув во весь свой маленький ротик, бездумным движением крутанув восьмеркой меч, уложил его на плечо. Решительная поступь "прилизанного" враз утратила свою твёрдость, а гнев сменился на удивление и через мгновение на ужас. Не снижая скорости молодой человек развернулся на сто восемьдесят градусов и рванул обратно к дверям из которых вышел.

— Стоять!

Мою не громкая команда сработала, как каменная стена появившаяся перед носом, мгновенно остановившись "бегун" медленно повернулся ко мне и дрожащим голосом спросил.

— Чем могу...

На последнем слове его голос сорвался.

— Комнату! Самую лучшую. И помыться.

После моих требований на лице "холуя" проступило облегчение.

— Луша!

Неожиданно, фальцетом завопил юноша. На его крик вышла симпатичная девушка лет двадцати в длинном бежевом платье и белом переднике.

— Приготовь королевскую сюиту для героя!

Пафосно приказал шегол. Украдкой кинув на меня удивлённо-испуганный взгляд девушка тихо ответила.

— Да, мастер.

Дождавшись пока девушка скроется на втором этаже. Новоявленный мастер обратился ко мне.

— Следуйте за мной герой, я провожу вас в купальни.

Купальнями оказался

не большой бассейн с наклонным дном и тёплой водой. Не обращая внимания на своего провожатого сдираю с себя одежду и со стоном наслаждения падаю в ласковую воду. Наверное моё тельце покрытое коркой засохшей крови, произвело на него неприятное впечатление, так как мастер, что то булькнув поспешно выскочил за двери, через несколько секунд мой тонкий слух уловил его голос, что то неразборчиво кому то приказывающий.

Ещё через минуту вошла плотная женщина лет тридцати в простыне, намотанным на манер римских патрициев. В руках "римлянка" держала корзину.

К тому времени я был в состоянии полудремы и проигнорировал банщицу. С грацией молодого бегемота женщина влезла в бассейн и подойдя ко мне, при этом чуть несмыв меня поднятой волной, стала доставать из своей корзины разнообразные бутылочки. Уснул я сразу же как только мне стали мыть голову. Просыпался, только когда меня осторожно ворочали, при этом банщица тихо причитала "над бедным дитяткой" видимо была впечатлена количеством шрамов на моей шкурке. В последний раз проснулся когда меня стали подмывать, но вспомнив, что это делает женщина, успокоился. Как настоящий мужчина я мог позволить прикасаться к себе только красивым женщинам, но сейчас думаю можно понизить планку до просто женщин.

Пробуждение было самым приятным за всё время, что я прожил в этом мире. Первое, что я увидел открыв глаза это далёкий белоснежный потолок украшенный вычурной лепниной. Я лежал посередине безбрежной кровати огромной как футбольное поле, думаю такое ложе можно было смело называть "двадцатиспальным".

Несколько минут я лежал и как идиот умилялся шёлковым простыням и чистоте.

"Ладно, хватит валяться, нас ждут великие дела"!

Подбодрив себя таким образом с трудом выбрался из кровати и наткнулся на своё трепье, аккуратно сложенное на стуле. Вид постиранного и местами заштопанного платья не много испортил мне настроение.

Через силу натянул на себя свой "модный лук" и отправился в гильдию.

На выходе из гостиницы успел выловить управляющего и сообщить ему, что остаюсь у них на долго. Это известие его не обрадовало, к моему удивлению, после недолгой борьбы с самим собой мастер всё же напомнил мне о деньгах. Оказалось, что сутки проживания в моём номере стоили тридцать серебряных. Привстав на цыпочки фамильярно похлопал его по плечу.

— Не бойсь доходяга, получишь ты свои деньги.

В отличном настроении вприпрыжку покинул гостиницу.

Интерлюдия.

В мрачном приземистом здании гильдии охотников, собрались три человека, так или иначе определяющие жизнь города.

— Я полагаю у вас были достаточно веские причины чтобы собрать нас здесь?!

Недовольно проворчал городской старшина с неприязнью глядя на лейтенанта стражи Шимта и Мастера гильдии Ройса.

Сотник ответил городскому голове таким же взглядом и цедя слова сквозь зубы произнёс.

— Полагаю, что вы в курсе, что в город прибыл герой.

Городской голова со странным для этих мест именем Изекиль, поморщился.

— Ситуация конечно неприятная, но думаю причин для паники нет.

Сотник раздражённо дёрнул щекой и словно нехотя произнёс.

— Он, а точнее она совсем ребёнок и похоже долгое время провела в Поганой Чаще!

Изекиль на мгновение прикрыл глаза вспомнив события десятилетней давности.

Тогда в город прибыл сильно потрёпанный отряд охотников с героем. Несмотря на одного героя в отряде, эти отморозки специализировались на добыче Дымной Фимозы, невероятно живучей и ядовитой твари, но с очень дорогими желёзами. В тот раз команда серьёзно нарвалась и потеряв две трети своего состава, смогли вовремя покинуть Лес из за большого количества раненых. Почти три недели охотникам пришлось провести в Поганой Чаще, прежде чем раненые достаточно окрепли, чтобы самостоятельно передвигаться. Тогда всё решили, что обошлось и Лес пощадил охотников и даже позволил им уйти.

Это случилось, через три дня, охотники вместе с героем сидели в кабаке и поминали павших товарищей, во время очередного тоста герой на долго замер смотря в пустоту остекленевшими глазами, очнувшись от оклика отрядного мага, смущённо улыбнулся и ударом кулака раздробил череп чародею. Бой вспыхнул мгновенно, но, что могут сделать, пусть и бывалые, но простые люди герою. Через пол минуты зал таверны был заполнен изломанными телами посетителей. Герой залитый кровью с головы до ног продолжал смущённо улыбаться.

Тогда понадобилось помощь трёх палладинов, чтобы уничтожить сумасшедшего героя. Но прежде, чем палладины прибыли в город герой успел порубить всю стражу, что пыталась его остановить и около сотни горожан, которые просто попались ему под руку. Он так и умер с извиняющийся улыбкой на губах.

— Я приведу в боевую готовность стражу.

Слова сотника вырвали Изекиля из воспоминаний.

— Если она в одиночку смогла выжить в Лесу, боюсь стража тут не поможет!

Покачал головой глава филиала гильдии охотников.

— Как бы тут не стальной ранг!

После слов Изекиля, всё помрачнели и погрузились в молчание.

— Придётся идти на поклон к святошам Единого.

Прервал тягостное молчание Шимт.

— Две недели назад в город приехал падре Леон, в сопровождении паладина!

Пояснил начальник городской стражи, увидев устремлённые на него вопросительные взгляды коллег.

В гильдию я решил идти через рынок, совместив приятное с полезным. Приятное это поглазеть на людей и товары, а полезное заранее просмотреть и прицениться к нужным вещам. Думаю там же мне подскажут дорогу до гильдейского дома.

Рынок разочаровал меня с первых же шагов. Сначала диким смешением запахов, навоза, печёных пирогов и мочи, а потом и видом. По сути как такового организованного рынка почти не было, был стихийный базар, где основными продавцами были крестьяне, причём с прилавков торговали единицы, остальные делали это прямо с саней. Товар тоже был под стать в основном зерно, мясо и прочие дары сельского хозяйства, местами встречалась дичь. Кое-где торговали конской сбруей, в углу примостилась кожаная мастерская, именно из их чанов несло мочей.

Сотни людей непрерывно двигались, между кривыми рядами импровизированных прилавков и саней, кричали, торговались, слышался то пьяный смех, то вопли. Отвыкший от больших людских скоплений, я несколько минут стоял потерянный и оглушённый гулом рынка.

К счастью в центре этого бедлама я разглядел вполне приличные торговые ряды и даже целые лавки, а в другом конце рынка смог рассмотреть оружейный ряд.

Воодушевлённый увиденным, смело ступил на территорию свободной торговли и решительно направился к его центру.

Что бы не смущать людей, меч замотал тряпками и повесил за спину.

Больше не обращая на окружающих внимания двинулся к островку цивилизованной торговли.

Но далеко уйти без приключений не получилось. Неожиданно дорогу мне заступил пьяный мужик в рваном зипуне и куцей бороденкой.

— Милка! Ссука, я тебя шта сказал?!

Протянув мозолистую руку с грязными обломанными ногтями, крестьянин схватил меня за грудки. Моё ветхое рубище и так державшиеся на честном слове затрещало и поползло по швам.

Ярость вспыхнула как тополиный пух на асфальте. Резко отпрыгнул назад, оставив в кулаке у пьяницы добрый кусок своего трепья. Меч сам собой оказался у меня в руках, даже не осознавая, что я делаю быстрым диагональным ударом разрубил мужика от правого плеча до левого бедра, гнилая тряпка скрывающая меч слетела, обнажив хищное железо.

Красная до черноты кровь плеснула на грязный снег.

"Епать-рубить"!

На мгновение я растерялся, так как и сам не ожидал от себе такой реакции.

Люди вокруг меня как по команде замолчали.

— Батя!

Мальчишеский крик хлыстом стегнул по натянутым нервам заставив меня поднять меч в боевое положение. Из за саней с мешками вынырнул подросток лет четырнадцати-пятнадцати в засаленном армяке, в руках пацан держал маленький топорик. Пригнувшись мальчишка бросился на меня, не задумываясь крутанул меч и

одним движением срубил ему голову.

В тот же мгновение понял, что подросток не пытался на меня напасть, а просто

бросился к телу отца.

"Ой как неудобно"!

Проследив взглядом куда откатилась голова мальчишки, вернулся к обезглавленному телу. Парящая кровь толчками вытекала и обрубка шеи, растворяя утоптаный снег.

— Убили!

Полоснул по моим чутким ушам пронзительный женский крик. Вокруг меня мгновенно образовалась зона отчуждения, в голосах людей отчётливо слышался страх. Особым финтом стряхнул с лезвия кровь и продолжая движение аккуратно уложил клинок на плечо.

Медленно обвёл тяжелым взглядом

притихшую толпу крестьян, все с кем я встречался глазами опускали головы и старались спрятаться за спинами соседей.

Убедившись, что герои кончились, просто пошёл дальше. Испуганная толпа расступилась освобождая мне дорогу.

Ближе к середине рынка я перестал внушать ужас, так как здесь даже не заметили моей мгновенной расправы над крестьянами. В основном огромное "рубилло" на моём плече вызывало недоумение, а у тех кто по умнее лёгкое опасение. Засмотревшись на огромного мужика в медвежьей шубе

важно шествующего через рынок, я ткнулся в чей-то бок.

— Эй, мелкая, смотри куда прешь!

Повернув голову увидел тощего мужичка в сером армяке и с небольшим деревянным ящиком на длинном ремне.

"Коробейник".

Мои глаза мгновенно прикипели к нехитрому товару бродячего торговца.

"Леденцы на палочке"!

Только вместо знакомых мне с детства петушков, здесь леденцы были в форме всяких зверей, причём некоторые явно были искажены хаосом или кривыми руками кондитера. Заметив мой интерес, коробейник моментально сменил гнев на милость, чем спас себе жизнь.

— Что оборванка, нравится? Тогда че пялишься, покупай!

Оскалил в приветливой улыбке гнилые зубы мужичок.

— Сколько?

— Пятнадцать медях.

— Да ты чё дядя, говна хапнул! Тут красная цена пятачок.

Мужик побагровел и видимо хотел дать мне тумака, но заметил как в толпе замелькали шлемы стражников передумал.

— Покупай или проваливай!

Сквозь зубы процедил коробейник. Тяжело вздохнув, воткнул меч в снег, сбросил с плеч рюкзак, пошарив вынул оттуда увесистый мешок с медными монетами.

Глаза уличного торговца жадно блеснули. Скрупулёзно отсчитав требуемую сумму бросил в специальный отсек в коробке. После чего ловко выдернул из ящика самый большой леденец в форме кабана.

Засунув пятачок кабана в рот мгновенно повторил обратную процедуру с мешком и мечом, и уже развернувшись собрался уходить, как вдруг торгош схватил меня за шиворот и завопил как буйнопомешанный.

— Ах ты воровка! Да я...

Дальше продолжить он не успел, скинув меч с плеча не глядя, держа оружие обратным хватом срезал обе ноги находчивому бизнесмену. Добивать не стал, от сладости разлитой во рту я ощутил как благостное настроение всепрощения овладевает мной. Под крики боли коробейника и людей, что видимо вопили, что бы поддержать торговца в вокальных упражнениях, я решил зайти в ближайшую приличную лавку.

Думать о умственных способностях коробейника не хотелось.

Встретил меня бледный, дородный мужчина средних лет с обширной лысиной и николаевскими бакенбардами. Как-то неискренне мне улыбнувшись лавочник, словно через силу сделал ко мне шаг и сдавленно произнёс.

— Чего желаете.

Улыбнувшись в ответ, обвёл взглядом полки магазинчика.

"Кажется я по адресу".

Всё свободное пространство было завалено рулонами ткани и кожи. На полках рядами стояла разнообразная обувь, всех размеров, хватало и готовой одежды, хотя чего то реально дорогого не было.

— Мне нужно несколько платьев, шубу и хорошую обувь.

Толстяк вытер потный лоб цветастым платком и заметался по лавке, собирая требуемое на прилавке.

Слишком длинные платья я забраковал, сдохнуть от того, что запутался в длинном подоле и не успел увернуться, было слишком тупо даже для меня.

Белой песцовой шубы тоже не нашлось, пришлось взять чёрную волчью доху. Ничего другого, подходящего мне по размеру у него не было. В итоге я обзавёлся тремя толстыми новыми платьями, какой-то зимний вариант, унтами на несколько размеров больше, чем нужно и шубой, которую лавочник упорно называл дохой.

Всё обошлось мне в девятнадцать серебряных, почти истощив мой запас серебра. Переоделся тут же, просто сбросил свои лохмотья на пол и надел на себя новые вещи. Во время моего стриптиза лавочник покраснел как мальчишка пойманный за душением своего гуся и отвернулся.

Несмотря на значительные траты, из лавки вышел в отличном настроении. Рынок встретил меня тишиной и запустением, только где-то на окраине были видны куда-то спешащие люди.

— Да и плюй-жаба вам в штаны!

Закрытие целого рынка меня расстроило, главным образом из за того, что я так и не спросил дорогу к местному филиалу гильдии.

"А нет, похоже кто то остался".

Слабый ветерок донёс до меня запах полутора десятка мужчин, что зачем-то спрятались за соседней лавкой. Причём как ни странно, но почуял я их страх, несмотря на терпкость и какую-то "грязность", пах он приятно.

"Пойду хоть у них спрошу".

Обойдя магазинчик сзади вышел им в спину. Судя по одинаковому снаряжению и оружию это были местные стражники.

— Здорово мужики!

Обернувшись, доблестные стражники увидели меня на расстоянии вытянутой руки, кто то вскрикнул, а кто то рефлекторно вскинул оружие. Каким-то чудом никто не всадил мне арбалетный болт в грудь. Хотя я был на чеку и вряд ли у них бы это получилось.

Понадобилось не меньше минуты, прежде чем я смог убедить "храбрых" солдат, что мне всего лишь нужно узнать дорогу до гильдейского дома. Видя моё миролюбие пожилой мужик с роскошными усами, подробно объяснил мне как туда пройти. Сердечно поблагодарив усача, я в порыве великодушия, даже предложил ему один раз лизнуть "кабана", но тот отказался ссылаясь, что на службе лизать нельзя.

Следуя подсказкам служаки, за десять минут добрался до длинного каменного дома, с узкими окнами-бойницами. Дверь тоже не подкачала и была полностью сделана из сваренных друг с другом железных полос.

Постучав ногой в дверь, замер в ожидании, ковыряясь пальцем в носу. С металлическим стуком в двери открылось смотровое окошко и на меня уставились два подозрительных глаза.

Вынув леденец изо рта, обаятельно улыбнулся.

Внимательно меня изучив, особенно уделив внимание мечу, привратник захлопнул окно и загремел засовами. Через минуту дверь открылась, удивив меня своей толщиной.

"Сантиметров сорок, не меньше"!

Вытащив "козьявку" из носа, щелчком запустил её в "швейцара". Здоровенный мордорот в ламеллярном доспехе с шипастой булавой на поясе, никак не отреагировал на мою "атаку".

— Иди за мной герой.

Несмотря на каменно-равнодушное лицо, голос бугая прозвучал напряжённо.

"Ага, все таки боишься"!

Удовлетворённо подумал я.

Двереохранитель провёл меня в аскетичный кабинет, где из мебели был, только огромный стол из тёмного дерева и кресло, в котором сидел ни чем не примечательный человек с внимательными глазами.

— Здравствуй герой. Меня зовут мастер Ройс и я глава местного отделения гильдии охотников.

Поприветствовал меня хозяин кабинета ровным голосом.

— Что привело тебя в гильдию?

Отбросив дурашливое поведение, я слегка поклонился гильдейскому мастеру, мне не трудно, а человеку приятно, к тому же иметь хорошие отношения с человеком с которым собираешься в дальнейшем сотрудничать было просто необходимо.

— Я Элина Хренпереплюнешь.

Хочу сдать некоторые трофеи!

Вытащив из мешка свёрток положил его на стол. Вытащив из за пояса пару перчаток Ройс натянул их на руки и только после этого развернул шкуру.

"Похоже мне придётся ещё раз признать, что я идиот, а ведь мне даже в голову не приходило, что некоторые твари могут быть ядовиты, кроме той жабы, с той всё было ясно с самого начала".

В этот момент мастер как раз выкопал несколько игл той самой жабы, его рука дернулась, но осталась на месте. И только когда он добрался до клыков росомахи на его лице, на краткий миг, отразилась целая гамма эмоций, большую часть которых я не смог понять. Но как мне показалось мастер не обрадовался моим успехам.

Подняв на меня деланно равнодушные глаза Ройс произнёс.

— Мне нужно время на оценку.

— Не торопитесь, я подожду.

Послав ему свою самую лучшую улыбку, под удивлённым взглядом мастера лёг на пол и засунул в рот леденец.

"Кажется я сделал, что то не то".

Тяжело вздохнув, мужчина вынул из ящика стола, ювелирную лупу, в бронзовом каркасе и привычным движением вставил себе в глазницу. Почти час Ройс перебирал и изучал мой хабар раскладывая его на три отдельные кучки.

В итоге в самой маленькой были только клыки и когти росомахи и как не странно обломок челюсти мишки которого я нечаянно подставил под "броненосца". В среднюю, самую большую, попали большинство клыков-когтей, что я насобирав со всякой мелочи и в третьей явно была всякая не кондиция, вроде зубов и когтей гоблинов.

— За это.

Указав на "не кондицию", произнёс охотник.

— Дам восемьдесят две медяхи.

Палец мастера переместился к средней кучке.

— Вот это стоит девяносто семь серебряных.

На этих словах я вскочил с пола и затаив дыхание, приготовился услышать, цену самых дорогих лотов.

— Ну, а вот это стоит двести семнадцать дукатов.

"Я богат"!

Моё лицо произвольно стало растягиваться в довольной улыбке.

— Но сейчас в кассе гильдии нет столько денег.

Остудил мои мечты о богатстве мастер.

Увидев, как моё лицо мрачнеет, Ройс поспешно добавил.

— Гильдия в любом случае купит ваши трофеи, просто мне придётся выписать вам чек, его вы сможете обналичить в любом крупном городе Империи или столице любого королевства.

— Ну, тада ой!

Солнечное настроение снова ко мне вернулась.

— Только я хочу часть наличными.

Выдвинул я своё условие.

— Договорились.

Подытожил мастер.

Выдав мне несколько объёмных мешков с деньгами неожиданно предложил вступить в гильдию охотников.

— И что я буду с этого иметь?

Спросил я с интонациями одесского еврея.

— Выгодные заказы, возможность жить в доме гильдии, доступ в библиотеку гильдии и беспроцентные кредиты от банка гильдии, но тут всё зависит от ранга и репутации. Кстати не хотите сдать квалификацию?

Последний вопрос был произнесён вкрадчивым голосом.

— Уболтал языкастый, бери меня в гильдию, а вот квалификация мне нафиг не нужна, мне и так хорошо.

Детскую хитрость мастера я понял сходу.

Выяснить мой реальный уровень сил и уже исходя из этого знания строить со мной

отношения. Если вдруг я окажусь слишком слаб, то боюсь с меня могут спросить за убийство крестьян на рынке. Поэтому нафиг, нафиг эти проверки, пусть думают, что я сильномогучий богатур.

— Но тогда как начинающему герою выше медного ранга я тебе дать не могу.

Всём своим видом Ройс показывал, как ему невыносима сама мысль об этом, но долг превыше всего.

— Сойдёт!

Я беззаботно махнул рукой.

Через пять минут я стал счастливым обладателем медного медальона с цифрой четыре, что означало, что я герой медного ранга четвёртой ступени. Вместе с медальоном получил тоненькую брошюрку, со сводом правил гильдии. В ней же указывались мои права и обязанности. Пообещав себе, что обязательно изучу её, как только научусь нормально читать.

Несмотря на свою сомнительную грамотность, я всё же напросился в библиотеку. Вызвав громилу с булавой, посредством медного колокольчика, Ройс велел ему проводить меня в библиотеку. На этом мы с мастером расстались и разошлись по своим делам.

Вся библиотека вмещалась в один не слишком большой шкаф и не блистала разнообразием. Но к счастью содержала книгу которую я и искал, а именно бестиарий. Огромный фолиант толщиной в половину моего роста содержал просто невероятное количество описаний монстров, почти к каждому прилагалась картинка и схема с его слабыми местами.

Нашёл я там и ядовитую жабу. С большим трудом, морща лоб и шевеля губами смог прочитать её настоящие название.

— Вененатис амхибия!

Тьфу, язык сломать можно.

Росомаха, тоже оказалась не росомахой, а какой-то "Велох Умброй".

За книгой я засиделся до самого вечера, остался бы и на дольше, но желудок настойчиво требовал к себе внимания.

Выбравшись из здания гильдии, не забыв познакомиться с привратником-Мартинном, отправился искать приличное заведение.

По дороге зашёл в первую попавшуюся лавку и купил кусок ткани, в который и завернул свой меч. Об этом меня перед расставанием, настоятельно просил мастер. Попетляв по извилистым улочкам неожиданно вышел на площадь, главным украшением которой служила виселица сложной конструкции.

Прямо под этой деревянной инсталляцией, на санях запряжённых флегматичной лошадкой, стоял толстый мужчина в длинном чёрном одеянии с золоченой круглой блямбой на шее.

...- Только искренняя вера в Истинного спасёт ваши души!

Вопил толстяк размахивая руками как на митинге. Несколько десятков зевак слушали проповедника разинув рот.

— Так отриньте же ложных богов и с открытым сердцем придите в лоно святой Матери Церкви!

Несколько минут я стоял внимательно рассматривая виселицу. При более подробном изучении, оказалось, что она трёхместная.

"Оригинальная продуманная конструкция, сразу видно, что человек сделавший её любит

свою работу".

Похвалил я неведомых мастеров.

Неожиданно почувствовал, на себе, какой-то липкий, вызывающий неосознанное омерзение взгляд. Оказалось, что заметив моё внимание, проповедник, решил, что оно адресовано ему и теперь строил мне глазки, и как бы мерзко это не звучало, выглядело это ещё гаже. При этом жирдяй продолжал вопить о Истинном Боге и прочий религиозный бред. Сплюнув под ноги отвернулся и пошёл в кабак, что находился тут же на площади.

"Наверняка местное элитное заведение".

Предвкушая вечер изысканных блюд, оттолкнул пузатого амбала с короткой дубинкой за поясом, загораживающего дверь и вошёл в просторный светлый зал.

Кабак куда я вошёл мог бы с полным правом называться рестораном. Большой зал в бежевых тонах, освещался многочисленными свечами в разветвлённых, сияющих фальшивым золотом, канделябрах. Столы были накрыты белыми скатертями, а пол из мраморной плитки был чистым и незапленным.

Имелся даже метрдотель, высокий важный мужчина преисполненный чувства собственного достоинства. Одетый в длинный чёрный камзол с белым кружевным жабо.

Увидев меня в дверях, неспешно прошествовал ко мне, постукивая тростью по полу. Глаза мэтра мгновенно меня просветили, взвешали и разобрали на атомы. И похоже пижонистый господин сделал правильные выводы, так как на высокомерном лице, словно по волшебству появилась сахарная улыбка.

— Добро пожаловать юная леди.

Сладким голосом пропел метрдотель, слегка склонившись в поклоне.

— Я мэтр Дюваль, позвольте проводить вас к вашему столику?

"У меня есть столик?! Это радует!"

Через пол минуты я устраивался за столом возле небольшой сцены, где какой-то длинноволосый седой старик тихо играл на скрипке. Улыбаясь, будто сегодня его лучший день, Дюваль помог мне сесть подвинув стул и лично принял у меня заказ, похоже до меню здесь ещё не додумались.

Заказывал как обычно, всё и много, не поведя даже бровью мэтр принял от меня заказ на несколько бутылок вина. Буквально через минуту к столу, непрерывной вереницей повалили официанты, неся различные блюда. Я же под изумленные взгляды публики, нагло запивал мясо белым вином. За час съел и выпил всё что мне принесли, включая сладкий комплимент от шеф-повара и довёл себя до состояния гастрономического нокдауна, обожравшись, как никогда в обеих жизнях. Развалившись на стуле с полуприкрытыми остекленевшими глазами не в силах пошевелится или хотя бы закрыть рот с недожеванным десертом. Несмотря на отключенный мозг появление толстого священника, что заигрывал со мной на площади, заметил едва он вошёл. Сам я тоже не остался без внимания, увидев меня, толстяк растянул толстые губы в сальной улыбке и заспешил к моему столу. Не спрашивая разрешения, пододвинув стул ко мне поближе, сел. Сложив пухлые ручки на огромном брюхе, что то тихо у меня спросил, дыхнув на меня ядерной смесью перегара и чеснока.

Просто игнорирую его, продолжая смотреть в бесконечность. В ответ священник разразился длинной речью, но говорил тихо, к концу спича, глаза толстяка нездорово блестели, а лицо покраснелось.

"Какого хера, ему надо?"

Пробилась на поверхность сознания удивлённая мысль. Пока я пораженный своим мыслительным процессом, вертел эту мысль. Святой отец придвинул стул ещё ближе жадно облизал мокрые губы и не колеблясь ни мгновения запустил руку мне под подол, сжав потной ладонью бедро.

Тело само, безо всякого участия мозга, отреагировало мгновенно, схватив святошу за волосы и с силой ударило его лицом об стол. Круглая хреновина на жирдые тускло мигнула и толстяк отделался сломанным носом, а стол расколотый на части шекастой мордой осыпался на пол. Дальше действовал уже подключив голову,

подхватываю меч, что стоял у стола, за долю секунды разогнал его выписав восьмёрку и одним махом отрубил выше колена обе ноги извращенцу. Бил с запасом, так как боялся, что "хрень" на его пузе ослабит удар. Святой отец, завизжал как свинья, которую тащат на бойню, я же сдёрнул с меча рассеченную ткань, расчётливо пнул в челюсть святошу, вырубив его наглухо, вытер от крови меч.

— Счёт, пожалуйста.

Бледный мэтр деревянной походкой подошёл ко мне и стараясь не смотреть на толстяка в расплывающейся луже крови, пробормотал дрожащим голосом.

— За счёт заведения.

От этой новости моё испорченное настроение снова вернулось на отметку "окуенно плюс".

Одарив бледную молчаливую публику улыбкой, помахал им на прощание мечом и отправился в гостиницу.

"Интересно, что мне будет за святошу? Вряд ли мне такое просто так сойдёт с рук, всё-таки не крестьянин голопузый".

С этими мыслями уснул, я был убеждён, что в городе кроме меня героев нет, поэтому чувствовал себя в относительной безопасности.

На следующий день проснулся поздно и в хорошем настроении, несмотря на то, что внутренне был готов, что ко мне придут спросить за "патера". Но никто не спешил ломиться в мою дверь, поэтому долго нежился в ванной, потом заказал завтрак в номер и только ближе к обеду пошёл погулять, забыв прихватить с собой свою "рельсу", на этот раз специально не стал его прятать, а демонстративно нёс за спиной.

Сегодня решил начать экскурсию с площади, хотелось ещё раз внимательно осмотреть интересную виселицу.

Дорога не заняла много времени и через десяток минут я уже стоял напротив вожденной композиции.

Положив левую руку на пояс, правой обхватил подбородок и замер в нескольких метрах от виселицы с лицом искушённого ценителя высокого искусства.

Для полного погружения в эстетику висельного зодчества купил леденец у коробейника, на этот раз это был мальчишка, а леденец имел форму сильно растолстевшего волка.

— Интересуетесь казнями?

Вопрос заданный молодым приятным голосом, не стал для меня неожиданностью, я уже несколько минут чувствовал на себе чей-то любопытный взгляд, а мой чуткий нос подсказал, что это молодой крепкий мужчина.

Обернувшись обнаружил у себя за спиной громилу под два метра ростом с широченными плечами и тонкой талией. Передо мной явно стоял воин, на что указывала кольчуга тройного плетения и длинный меч на поясе. Поверх кольчуги белое сюрко с капюшоном, на груди был вышит красными нитками круглый знак, точно такой же как и у того святоши, которому я укоротил ноги. Подняв глаза повыше, для чего мне пришлось задрать голову столкнулся с голубыми глазами наполненными детским любопытством.

"Да ему же лет шестнадцать-семнадцать"!

Идеальная кожа на юном лице богатыря буквально сияла от переполняющего его

здоровья, белоснежные зубы, искренняя улыбка и ямочки на щеках делали его настоящим красавчиком.

"Уверен, что шлюхи в кабаках от него просто в восторге и наверняка даже денег не берут".

Подумал я с некоторой неприязнью, глядя на ожившую мечту девочек-подростков. Но ответил вежливо и даже улыбался.

— Нет, нет, что вы, мне убежденному пацифисту противна сама мысль о насилии.

Здоровяк с сомнением покосился на "бандуру" у меня за плечами, но промолчал, я же продолжал разливаться соловьём.

— Мне интересно современное искусство, образчик которого, мы без сомнения видим перед собой.

Я не оборачиваясь махнул рукой в сторону виселицы. Удивлённый моим красноречием здоровяк посмотрел на деревянную конструкцию. Но через мгновение понял, что я шучу, рассмеялся легко и искренне, как могут только хорошие люди.

— Магнус с Холодной Горы.

Представился здоровяк протянув мне свою лопатообразную ладонь.

— Откуда?!

Воскликнул я удивлённый знакомым названием места.

— Это горный монастырь где я обучался.

Пояснил мне Магнус увидев моё удивление.

— Даже слышать не хочу чему вас там обучали!

На этот раз удивлённым выглядел здоровяк.

— Холодная Гора это школа обучающая паладинов Истинного.

Произнёс громила, подозрительно глядя на то как я борюсь со смехом.

— Элина Охерительный!

Гордо представился я справившись со смехом.

— Прости если лезу не в своё дело.

Как-то неуверенно начал Магнус.

— Но почему ты зовёшь себя в мужском роде?

— Ха, потому что я здоровенный brutальный мужик!

Воскликнул я писклявым голосом. Несколько секунд мне казалось, что он сейчас банально заржет, я же смотря на него снизу вверх сохранял абсолютно серьёзный вид. Ещё через миг смех в его глазах сменился жалостью, протянув руку паладин погладил меня по голове.

"Что?! Он что сейчас меня пожалел? Мля! Да он же решил, что я крышей протёк"!

Этот вывод меня почему-то расстроил и успокоил одновременно.

— Не хочешь прогуляться? Я покажу тебе здесь самые интересные места.

Неожиданно предложил паладин.

— Ну если ты обещаешь после экскурсии меня по кормить, то я согласен.

— По рукам.

За два часа с небольшим мы обошли весь город, хотя наверное было бы правильнее назвать его городком.

Всю дорогу Магнус болтал рассказывая о учёбе в своей подозрительной школе, о путешествиях с прелатом Леоном, даже похвалился стычкой с разбойниками, что как-то сдуру напали на них по дороге. Я же в свою очередь поведал ему, как я гуляя по Лесу убил

огромного медведя, конечно же одним ударом. Магнус бросил на меня завистливый взгляд и тяжело вздохнул.

Подстрекаемый его завистью, решил, что нечего жалеть тварей из Леса.

— Это ещё что, как то на меня набросились две здоровенные Велохы!

Начал я эмоционально размахивая руками.

— Кто?

Недоуменно переспросил здоровяк.

— Ну, это...такие здоровенные херовины, могут стать невидимыми.

— А-а-а, Велох Умбра!

"Вот падла, кажется он в теме".

— Просто мы профессиональные охотники завём их Велохами, для краткости.

Быстро придумал я объяснение своей ошибки, на самом деле я просто забыл название твари.

— Да ты слушай дальше!

Продолжил я повествование с прежним азартом.

— Короче, она на меня такая гrrrrr! А я такой мечом вжух, другая Велоха на меня, а я ей ногой по пятаку на...

Размахивая руками и ногами я в лицах показывал бой и кажется впечатлил молодого богатыря.

— Эх.

Вздохнул Магнус.

— Хорошо быть героем, совершать подвиги, убивать разных чудовищ, а за это всё тебя любят и уважают.

— А то!

Самодовольно воскликнул я стараясь не вспоминать реакцию людей на себя.

Ещё раз тяжело вздохнув, юный паладин потребовал добавки. Меня же понесло окончательно.

— Как-то раз я перебил стаю "броненосцев", сколько их было точно уже и не помню.

Пришлось описывать, "броненосца" благо видел этих тварей даже ближе чем хотелось бы.

— Что! Ты убил Татори-Хари, да ещё и нескольких?!

С недоверием взглянул на меня Магнус.

"Упс, кажется заврался".

— Ну может не стаю, а только парочку.

Недоверие в глазах наивного громилы не уменьшилось.

— Одного то точно!

Но и этому паладин не поверил. Особенно его сомнения выросли когда он увидел у меня на груди медный медальон гильдии с цифрой четыре.

Несмотря на то, что Магнус фактически поймал меня на вранье вслух он ничего не сказал, но вот его ехидная улыбка меня выбесила.

"Ах ты так"!

Решил не оставлять такую наглость без ответа и хоть чём-то его поддеть, но как назло в голову ничего не приходило. Совсем отчаявшись решил хотя бы вызвать его брезгливость. Небольшая подготовка и операция началась.

— Дососешь?

С самым наивным видом на какой, только был способен, предложил ему, уже порядком замусоленный леденец, при этом из ноздри у меня тянулась длинная зелёная сопля.

Магнус засиял словно начищенный дукат.

— Благодарю.

Ловко выхватил у меня из руки леденец и засунул его себе в рот.

— Ты офень бобра!

"Вот сука"!

Сожрав мой леденец паладин засобирился к своему падре. Скомкано попросившись со мной, быстро скрылся в переулке.

— Хитрый гад!

Добавив ещё несколько матерных слов в след хитрожопому паладину, который кинул меня на обед, да ещё и леденец отжал.

Пришлось свернуть к ближайшей таверне, что бы заесть стресс от сорвавшейся халявы.

Несмотря на раннее время в кабаке было шумно. Причём кроме семерых человек в зале больше никого не было. Хватило одного взгляда, чтобы понять, что за столом в центре зала расположился отряд охотников-приключенцев. Все поголовно, включая мага, были с мечами, а суровые лица выдавали в них бывалых искателей приключений. Вот только медные медальоны гильдии, выставленные напоказ убедительно демонстрировали, что внешняя крутость отряда сильно завышена.

"Блин горелый! Да они же даже по ступени ниже меня".

И действительно среди сидящих за столом мужчин и женщин, не было никого выше третьей ступени.

Разочаровавшись в первом же встреченном отряде охотников, отвернулся и устроившись за столом в углу кабака, стал ждать подавальщика. Из незаметной двери, ведущей куда-то в глубины таверны, выскочил мальчишка, в грязной красной рубахе и наглой физиономией, и побежал ко мне.

— Чо будешь?!

Ещё на бегу крикнул подросток.

Разглядев на столе огромный меч, "бегун" споткнулся и чуть не растянулся на полу.

— Прошу прощение леди! Чего желаете?

Мгновенно сориентировался юный официант.

— Мясо и побольше!

Крикнув, что-то похожее на "сей момент" испарился в сторону кухни. По наступившей тишине за столом охотников я понял, что меня наконец то заметили. Что примечательно, никто на меня открыто не пялился, посматривали украдкой, как бы между прочим.

Долго ждать мяса не пришлось, буквально, через минуту шустрый мальчишка притащил мне целиком запеченную баранию ногу, на медном блюде. Поставив блюдо на стол пацан остался стоять переминаясь с ноги на ногу, я же заурчав набросился на мясо, словно не ел уже не меньше недели.

Мальчишка словно под гипнозом протянул руку к тусклой поверхности меча, но коснуться не успел.

— Трогать чужое оружие без разрешения, страшное оскорбление, которое смывается, только кровью.

Хриплый женский голос остановил подавальщика на полпути. Что то неразборчиво пискнув мальчишка исчез.

— Я Амурс.

Коротко представилась коренастая женщина с обнажёнными жилистыми руками.

— А это моя команда Йовамуши.

Махнула рукой в сторону своего стола Амурс.

— Ты же одна? Без команды. Ни хочешь к нам присоединиться?

Несколько секунд я всерьёз размышлял чтобы примкнуть к этому отряду, тем более они выглядели бывалыми и опытными.

Но, только представив, что всё заработанное придётся делить на такую толпу, как жаба голыми лапами удавила эту глупую мысль.

— Нет, вы некрасивые!

Буквально одно мгновение женщина-воин удивлённо пучила на меня глаза, я даже думал, что дойдёт до ссоры.

Дёрнув плечом Амурс молча развернулась и ушла к сокомандникам.

Амурс Тир.

— Ну и на хрена?

Тихо спросил отрядный маг у задумчивой Амурс, скосив глаза на героя, увлечённо грузущего баранину кость.

— Ты серьёзно?

Так же тихо переспросила лидер отряда удивлённо изогнув бровь.

— Как ты думаешь, если уже в этом возрасте она стала медным рангом, то кем она будет через десять лет?

— Хотела сделать выгодное вложение в будущее?

Усмехнулся маг.

На этом разговор сам собой увял.

Остаток дня провёл в гильдейской библиотеке изучая бестиарий. И чем больше я узнавал о милых "зверушках" живущих по соседству, тем больше понимал, что мне просто чертовски везло не встретить этих тварей во время походов в Лес.

"Похоже пора завязывать с прогулками по Лесу, дождусь тепла и рвану в тёплые края, буду охранять всяких толстосумов и пить пиноколаду и больше никаких тварей и холодов".

Уже в сумерках добрался до гостиницы в предвкушении горячей ванны, даже не обратил внимания на десяток солдат стоящих перед входом, зато они едва завидев меня с "рельсой" на плече, синхронно положили руки на рукояти мечей.

"Ого, кажется по мою душу"!

Вперёд выступил знакомый усатый десятник с бледным мокрым от пота лицом.

— Герой-Элина вы арестованы за нападение и нанесение тяжких увечий служителю церкви.

Несмотря на видимый страх голос мужчины звучал твёрдо.

— Я понимаю, что вы не по своей воле сюда пришли, поэтому на первый раз я вас прощаю.

Мне отчаянно не хотелось затевать мясорубку со стражей, в то что я без особого труда порубаю весь десяток, не смотря на двух арбалетчиков, я не сомневался, но что потом?

Бежать из Паупера? После такого "подвига" за мою голову скорее всего объявят награду и за мной пойдут уже не мальчики для битья, а такие же герои.

"Нет убивать солдат нельзя".

Мысли вихрем пронеслись у меня в голове.

— Вынужден попросить вас следовать за собой.

Продолжал гнуть свою линию десятник, сжимая рукоятку меча побелевшими пальцами.

— Ну, я сделал, всё что мог. Вы сами напросились.

Роняю на утоптаный снег свой меч и в одно мгновение сокращаю расстояние между нами. Таранный удар детским кулачком в щит ближайшего стражника, смёл бойца как дубина великана, отбросив его на добрый десяток метров, щит разлетелся на куски, а рука бойца выгнулась под неестественным углом. Поднырнув под щит следующего мечника хватаю за сапог и мощным броском, как соломенную куклу, метаю его в соратников. Городошной битой стражник-летяга влетел в кучно стоящих товарищей повалив их снег. На ногах остался один арбалетчик, не раздумывая солдат вскинул оружие и почти в упор выстрелил. Хорошо, что я заранее начал уклоняться, иначе этот бой мог кончиться совсем по-другому. Болт рванув полу дохи, с глухим стуком вонзился в стену. Выпрыгнув верх кулаком ударил ему по шлему, к моему удивлению под моей рукой шлем легко промялся, словно был сделан из фольги. Не тратя времени на раздумья, быстро раздал пинков, желающим подняться. Пока доблестные стражи порядка стонали на земле содрал со всех пояса с мечами и забрал оба арбалета.

Со всей этой горой железа ввалился в гостиницу и кося глазом на грустное лицо управляющего пошёл к себе в номер.

Уже отмокая в ванной

размышлял о прошедшей драке.

"Я явно стал сильнее и намного, ещё месяц назад я вряд ли смог бы расколоть ударом кулака щит. Похоже с разбойников капнуло, да и как герой тоже развиваюсь".

Где-то в Паупере.

В кресле с ногами укрытой медвежьей шкурой сидел худощавый мужчина средних лет, несмотря на близость к горящему камину мужчина был одет в толстую шерстяную сутану. На шее висел золотой символ Истинного со схематичным изображением башни.

На коленях у падре лежала раскрытая книга, неожиданно покой святого отца был нарушен звуком хлопнувшей входной двери. Через минуту в комнату буквально ворвался раскрасневшийся лейтенант Шимт.

У стены в глубокой тени едва заметно шевельнулась внушительная тень. Знак поданный сухими пальцами, заставил паладина замереть без движения.

— Падре Леон!

Начал вопить ещё с порога сотник.

— Вы же обещали, что герой не окажет сопротивление и добровольно пойдёт в городскую тюрьму!

Подняв на красного от гнева лейтенанта, добрые карие глаза, падре Леон, тихо произнёс.

— Разве я не заплатил вам тридцать дукатов за возможный риск.

— Мои люди сильно избиты, некоторые получили серьёзные травмы! К тому же герой

отобрал у них оружие.

Священник мягко улыбнулся и словно неразумному ребёнку начал выговаривать Шимту.

— Вы знали, на что шли, знали, что герой может отреагировать неадекватно и просто перебить ваших людей и тем не менее вы их послали. А теперь вы приходите ко мне и чего-то от меня требуете, прикрываясь ранами своих солдат! Я уже заплатил вам, больше вы не получите ни медяхи.

Лейтенант в ярости сжал кулаки, грязно выругался и выбежал из комнаты. Несколько мгновений тишину нарушал, только потрескивающие дрова в камине.

— В любом случае герой должен быть наказан.

Произнёс старик, словно говоря сам с собой.

— От лица церкви Истинного вызовешь её на суд богов.

Голос падре ослаб и он замолчал, Магнусу даже показалось, что он уснул с открытыми глазами.

— Нельзя допустить чтобы кто бы то ни был мог без наказания нападать на отцов Святой Матери Церкви.

Неожиданно веско закончил священник.

Отрывок из лекции профессора Ранеена.

...так до конца и не было изучено влияние Кандарийского Леса на психику и мозг разумных. Но достоверно известно, что Лес воздействует на всех по разному, кому-то снимает моральные барьеры, попутно усиливая негативные эмоции, а кто то просто сходит с ума, что примечательно сумасшествие может проявиться далеко не сразу. Известны случаи когда проходили целые месяцы, до проявления безумия и всегда это выражалось во вспышках агрессии...

Ночью почти не спал. Ждал ответного хода от святош Единого, то что такой ход последует не сомневался. Такой репутационный щелчок по носу они спустить не могли. Если честно, я ждал ассасина с отравленным кинжалом, а когда ночь прошла спокойно, решил, что это будет либо яд в супе, либо арбалетчик на крыше. Но прошёл завтрак, который я смолотил за пару минут, понадеявшись, что если там окажется яд, то мой железобетонный желудок с ним справиться, а я был ещё жив и здоров. Решив не заставлять врагов ждать прихватил меч и спустился в фойе гостиницы. Внизу стоял воин в лёгких кожаных доспехах сплошь обшитыми стальными пластинками. На левой стороне был развитый стальной наплечник переходящий в кольчужный рукав до запястья. Конический глухой шлем с узкими обзорными прорезями он держал в руках. На поясе висел прямой меч в дорогих ножнах.

— Лейтенант городской стражи Шимт де Левет.

Веско представился мужчина.

"Неужели это и есть бретер"?!"

— Чем обязан?

Миролюбиво спросил я лейтенанта.

— Имею честь сообщить, что вы вызываетесь на суд богов Первертом Глумом...

— А это ещё, что за хер?!

Перебил я Шимта. Лицо лейтенанта налилось злой кровью, но ответил он ровным голосом.

— Перверт Глум жрец Единого в Паупере.

— А-а-а! Это тот жирный педофил которому я ноги отрубил!

Воскликнул я радостно, вспомнив жирного извращенца.

— А он что ползком биться собрался?

Спросил я состроив наивную мордашку.

— Пользуясь правом замены, за него в круг богов выйдет паладин Магнус!

Со злым торжеством закончил воин.

— Что! Вы суки Магнуса подписали!

На что лейтенант ответил мне злой улыбкой, после чего поклонился, сообщил место и время дуэли и больше не задерживаясь вышел вон.

На площадь, к назначенному времени, я шёл с тяжёлым сердцем. Магнус был единственным человеком на всём Эридане с кем мне бы не хотелось скрестить мечи. И не

потому что я боялся проиграть, после последнего усиления, я был в себе уверен как никогда, просто наивный паладин был наверное единственным разумным из всех кого я встретил, что не держал камня запазухой и ничего от меня не хотел.

Гул толпы я услышал за долго до того как вышел на площадь.

Посмотреть на нашу дуэль собрался весь город. Едва я вышел на забитую людьми площадь, как на мне скрестились сотни недружелюбных взглядов, на мгновение толпа замолчала, пауза быстро закончилась и гул толпы возобновился, но к нему добавились гневные нотки.

"Похоже с толпой уже поработали".

Я не собирался уподобляться киношным героем и позволять кидать в себя помидоры и прочую дрянь, а уж тем более камни, а судя по настроению толпы именно это они и собирались сделать.

Приглашающе улыбнулся и скинув меч с плеча, двинулся в самую гущу толпы, твёрдо решив, что если в меня полетит хоть что-нибудь, то брошусь в это стадо и изрублю в песи, а может быть даже разобью в хузары.

Похоже мои мысли отражались у меня на лице, потому как увидев моё приближение люди, в панике толкая друг друга поспешно расступались. Людской коридор вывел меня на середину площади где прямо в центре был выложен мелкими камешками круг диаметром двадцать метров. В круге стояла монументальная фигура рыцаря закованная в тяжёлые сияющие доспехи, глухой шлем скрывал лицо паладина, но мне показалась, что он смотрит на меня с отчаянием. У ног Магнуса в снег был воткнут вытянутый каплеобразный щит с символом его веры.

На краю круга богов сбросил на утоптаный, до каменного состояния, снег доху, оставшись в одном платье и унтах. Спокойно прошёл в середину круга и замер в полутора метрах от паладина. На фоне гиганта я смотрелся настолько жалко, что по людской массе прокатился лёгкий смешок.

На край круга вышел лейтенант Шимт и громким, хорошо поставленным голосом заорал.

— Сегодня в круг богов выйдет паладин Магнус, чтобы мечом отстоять интересы церкви Единого(он же Истинный).

"Вот, же сука! Интересы церкви приплёл, теперь получается, что я не педофила наказал, а задел интересы церкви"!

— И герой Элина, что бы защитить свою честь!

Взяв театральную паузу, пафосно закончил.

— Да рассудят вас боги!

И вышел из круга.

Я стоял в расслабленной позе, держа меч направленным в землю и с лёгкой улыбкой смотрел на напряжённую фигуру рыцаря.

Словно давая мне ударить первому, паладин неторопливо выдернул из земли щит, привычным движением накиннул ремень на шею и так же никуда не торопясь с тихим шелестом вытащил меч из ножен. Я же так и не смог заставить себя ударить и закончить всё в одно мгновение. Дурацкая, иррациональная привязанность, к этому громиле не дала мне это сделать.

Злой сам на себя, атаковал быстро и не сдерживаясь.

Сокрушительный "хвост дракона" ударил в щит Магнуса, заставив его лязгнуть

металлом.

Сила удара была такова, что паладина словно пушинку отбросило назад, но опытный боец удержался на ногах и словно на коньках прокатился спиной вперёд несколько метров, остановится смог, только всадив остриё щита в снег.

"Даже сейчас, за каким то хреном, я ударил его в щит, а мог бы ударить в открытую опорную ногу".

После атаки замер в позиции "дракона", это когда меч находится горизонтально земле на уровне лица.

Выждав короткую паузу, дав время оценить паладину мою силу, не двигаясь с места делаю мечом приглашающий жест. Подняв щит на уровень глаз и отведя меч в сторону, гигант двинулся на меня, мягко ступая по снегу, словно на нём не было громоздких доспехом и тяжёленного цельнометаллического щита в руке.

Когда между нами осталось несколько метров, тихо сказал.

— Бейся в полную силу герой, из круга выйдет только один.

"Как скажешь".

Сорвавшись с места, я как балетный танцор на цыпочках, пролетел разделяющее нас расстояние и мгновенно провёл серию уколов. Первый Магнус заблокировал щитом, наученный горьким опытом, отбил удар поставив щит под углом. Второй укол ударил в наплечник, высекая искры и оставив внушительную вмятину, от следующих ударов рыцарю пришлось пятиться, часть ударов получилось отразить мечом. Вся атака заняла буквально одну секунду, для обывателя всё выглядело короткими высверками с искрами и грохотом столкнувшейся стали. Остановился я когда Магнус балансировал в полушаге от границы круга.

Посторонившись, выпустил его из "угла".

Глядя на вмятины на доспехе рыцаря мне пришла в голову мысль о моём полном доминировании, кажется к тому же выводу пришла толпа разочарованно загудев.

На этот раз в атаку пошёл паладин, длинным текучим шагом сократив расстояние, мгновенно провёл укол, целясь мне прямо в сердце, сбиваю его клинок в сторону и сам перехожу в атаку, но мой режущий удар Магнус удачно заблокировал щитом одновременного вернув меч, переведя рубящий удар в режущий. Несмотря на своё превосходство в скорости эту атаку я чуть не прозевал, в самый последний момент успел подставить свою "дубину" под клинок рыцаря и смог полюбоваться с очень близкого расстояния, как скользит лезвие меча паладина по моему клинку, снимая железную стружку.

Оскалившись, свободной рукой оттолкнул огромную тушу рыцаря.

Наверное странно смотрелось со стороны, как мелкая девочка, одной рукой с лёгкостью, отбросила великана в доспехах на несколько шагов. Несмотря на мощный толчок паладин даже на мгновение не потерял равновесие и мало того продолжил атаку воспользовавшись длинной своих рук и оружия.

Обманным выпадом в колено заставляю его дёрнуть щитом вниз, одновременно уклоняюсь от мгновенного ответного укола в голову и делаю длинный шаг вперёд оказываюсь вплотную к великану. Дальше пошла сплошная импровизация, навеянная китайскими боевиками.

Ни его не моё оружие не было пригодно для настолько плотного боя, у меня не было кинжала, а он просто не успел воспользоваться своим. Раскрутив меч выпускаю его из рук, оставляя вращается в воздухе, сам прилипаю к его щиту, такого Магнус не ожидал и на

мгновение растерялся, я же рванув край щита подставил его руку под крутящийся меч. Перерубив плечевой ремень щита, клинок с лязгом ударил по латной рукавице, ловко поймав своё "рубилло" за рукоять отпрыгиваю назад не выпуская край щита. Мощный рывок выдернул стальной лист из ослабевшей хватки паладина. Небрежно отбросив в сторону щит, насмешливо ухмыльнулся. Магнус оказался слабаком.

"И чего все так боятся паладинов? Паладины то, паладины сё! А в итоге что? Хрен, да маленько"!

Жалость к здоровяку давно прошла, но теперь мной овладела весёлая злость.

— Ладно громила.

Обратился я к Магнусу.

— Дам тебе фору.

Ухмыляясь завёл меч за спину прижав клинок к лопаткам.

— Даю слово, что три удара не сойду с места!

Говорил я громко, играя на публику. Цель моего выпендрежа была проста, я хотел показать местным, насколько я сильнее, чтобы больше никому и в голову не пришло, нанять какогонибудь героя.

Магнус больше не играя в благородство стремительным рывком сократил дистанцию и попытался пробить мне "бестолковку" длинным выпадом, сохраняя на лице улыбку, просто отклоняю голову в сторону, обратное движение паладин перевёл в режущее, но я уже знал этот трюк и просто поднырнул под коротко свистнувший клинок. Третьего удара я ждать не стал, отпрыгнул назад и вверх саданув своей рельсой рыцаря по шлему. От грохота стали у меня на мгновение заложило уши, а Магнуса бросило на колени, уперевшись мечом в плотный снег сумел удержаться, хотя враз потяжелевшая голова неумолимо тянула его к земле. Снова убираю меч за спину и отхожу на несколько шагов от паладина, тот ещё несколько мгновений стоит на колени, но собравшись с силами, с трудом поднимается на ноги. Нокдаун не прошёл бесследно и Магнуса раскачивает, как берёзу на ветру, но упрямец и не думает сдаваться. Найдя меня глазами, рыцарь поднял меч и сделал неуверенный шаг в мою сторону.

Змеёй ввинчиваюсь под его меч и уже находясь сбоку снова от души прикладываюсь по его явно пустому "ведру". На этот раз воин Единого не устоял, загремев доспехами рухнул на снег, лицом вперёд.

Долгий десяток секунд рыцарь лежал не подвижно, а окружающая толпа криками пыталась его поднять. С только мне слышным стоном Магнус шевельнулся и медленно словно у него на спине лежал многотонный камень, стал подниматься на четвереньки. Утвердившись на четырёх костях, стащил с головы измятый шлем, открыв слипшиеся от пота и крови волосы и мокрое раскрасневшееся лицо.

"Всего лишь, человек"!

С каким-то неожиданным, даже для себя, презрением подумал я.

Опираясь на меч как старик, воин поднялся, несколько мгновений, мутными глазами искал меня.

"Сотрясение, к бабке не ходи".

— Во имя Истинного Бога!

Тихо произнёс паладин едва шевеля губами.

Мгновенно взгляд рыцаря прояснился и он перестав опираться на меч выпрямился в полный рост. На лбу Магнуса запульсировали проступившие вены, а в глубоко запавших

глазах вспыхнула ярость.

На этот раз его атаки стали быстрее, а судя по ударам то и в силушке рыцарь света прибавил не мало.

"Вот же грёбаный читер! По крайней мере, стало понятно, почему паладинов так бояться".

Несмотря на возросшую скорость и силу, я по прежнему легко отражал всё удары Магнуса, единственное, что меня беспокоило, это мой собственный меч. От столкновений с клинком паладина на нём оставались просто чудовищные зазубрины, иной раз до семи-восьми сантиметров глубиной.

Отбив очередную прямолинейную атаку, рискнул применить третий шаг из "Пути рассвета", несмотря на всю свою силу, скорость и память, я уверенно мог выполнить только два шага из этого невероятно сложного фехтовального каскада, третий же, если и получался то всегда выходил на троечку. Сегодня получился на пять с плюсом. Неожиданный удар снизу вверх разорвал стальной панцирь от пояса и до самого плеча, парящая на морозе кровь окропила снег. Паладин, словно хищный зверь, оскалил зубы, на его лице и шее чёрной сеткой проступили вены. Глухо зарывчав, гепардом прыгнул на меня, я едва успел подставить свой меч под вдвое ускорившийся клинок Магнуса. Печально звякнув, добрая треть моего "рубилы" упала на землю, уступив напору

первоклассной стали,

Одним прыжком разорвал дистанцию, едва разминувшись с лезвием меча рыцаря, ставшего вдруг невероятно быстрым.

"Да он там врата Хачимон открывает что-ли"?!"

Не давая мне передышки паладин продолжил атаку, но сейчас у него появились проблемы другого рода, на такой скорости он тупо стал скользить на снегу спрессованным до состояния камня. Я же используя свою способность "прилипнуть" к поверхностям легко держал дистанцию, за пределами его меча.

— Сражайся трусливая душонка!

Прорычал Магнус, от которого уже валил пар, словно он, только выскочил из раскалённой бани.

"Ещё немного и он выдохнется, судя по его виду эта техника сжирает кучу ресурсов организма".

Приободренный этой мыслью, решил прощупать рыцаря в ближнем бою. Быстрым зигзагом рванул к паладину, надеясь этим приёмом сбить его с толку. В последний момент подчиняясь какому-то наитию, отдернул голову в сторону, перед глазами мелькнуло сияющие лезвие, на мгновение время почти остановилось и я увидел как медленно падают срезанные пряди моих волос. Но тем не менее мне в прыжке удалось прорваться к паладину вплотную, удар моего "огрызка" в голень он откровенно зевнул, в последний момент всё же попытался убрать ногу, но не успел, со злым хрустом меч врубился в его икру. Вскрикнув, Магнус попытался пригвоздить меня к земле в падении, но прямо в полёте успеваю вырвать из раны меч и поставить его на пути хищной стальной полосы воина. Кусок железа некогда бывший моим мечом был пробит насквозь, словно был из бумаги, выпускаю из рук своё верно послужившее рубило и шустро откатываюсь в сторону, через миг мой меч пришилили к земле, как бабочку. Неспеша встаю на ноги, я уверен теперь резвый паладин за мной не погонится, крайне трудно за кем-то бегать когда, твоя левая нога практически отрублена.

Лицо Магнуса бледно от боли, но полно решимости продолжать бой, злобно улыбаюсь

ему и неторопливо иду к его щиту. Он уже понял, что проиграл, но сдаваться не собирался, да я бы его теперь и не пощадил.

Подобрав изогнутый стальной лист и без подготовки, мощным броском отправил его в с трудом стоящего воина. Он конечно попытался неловко отбить его мечом, но из за неустойчивой позиции ему это не удалось. Удар щита сбил его с ног, Магнус ещё был в падении, когда я уже был в трёх шагах, сходу запрыгнув ему на грудь, пинком выбил меч из руки. Оглушённый падением рыцарь слепо зашарил рукой на поясе в поисках кинжала, я же больше не собирался предоставлять ему шансов. Быстро наклонившись, просто и незамысловато, голыми пальцами вырвал ему горло.

Фонтан неестественно красной крови окатил меня с головы до ног.

"Блин! Платье испачкал!"

Душа у него была яркая.

Но всё попытки "схватить" её были безуспешны, словно невидимый барьер не давал мне этого сделать. Хотя мне показалось, что если бы у меня было больше времени, я бы смог продавить эту стену. Но в какой-то момент душа Магнуса стала отдаляться, словно проваливалась сама в себя, но в тоже время оставаясь на месте.

"Ещё один плюс в копилку теории о многомерности миров".

Через мгновение душа исчезла, в последний момент мне даже показалось, что я увидел нить, утянувшую Магнуса.

"Да и хер с ним, всё равно красть души у богов по меньшей мере глупо, надо бы впредь такие души не трогать, а то спустится такая всеильная хрень и размажет меня по земле".

Отбросив кусок плоти, зажатый у меня в пальцах, слез с тела паладина и молча пошёл к сброшенной, на краю круга дохе, чувствуя, как боевой кураж постепенно меня отпускает.

— Боги признали правоту героя-Элины!

Торжественно провозгласил сотник, толпа мрачно безмолствовала, по пути подобрал меч Магнуса и уже накидывая на плечи доху, почувствовал жжение под глазом. Осторожно коснувшись нащупал тонкий порез.

"Всё таки он меня достал!"

Лекция архимага демонологии Арка Бездушного.
Высшая Академии Магии.

... Таким образом, пришельцы из за грани попадая в наш мир, получают способность захватывать некоторые свободные души в свой внутренний домен. Где пожирая оболочки души всесторонне усиливаются, так же достоверно известно, что так пришелец может получить знания и умения поглощённой души. Но в тоже время с полезными умениями пожиратель получает, кучу мусора из чужих привычек, предпочтений и воспоминаний, что в конечном итоге сводит с ума иномирца.

По своей сути такие пришельцы являются одной из разновидностей высших демонов-пожирателей, причём самой опасной. Так как обладают разумом и имеют поистине безграничный потенциал развития.

Выявить же такого пришельца практически невозможно и если такое происходит то, только благодаря счастливому случаю...

После дуэли с паладином с её кровавым итогом, горожане стали бояться меня по настоящему, теперь завидев меня идущим по улице, редкий храбрец просто переходил на другую сторону, а не обращался в паническое бегство. Хотя, если честно, я не совсем понимал, причины такого к себе отношения, вроде вёл себя адекватно, людей без причины не рубил, но в итоге плюнул и перестал забивать себе голову, тем более следуя данному себе слову занялся самообразованием. За двадцать медяков в день нанял Мартина-привратника, для обучения себя любимого, чтению и местной цифири.

Нанял, я его конечно не просто так, а по рекомендации мастера гильдии, когда пожаловался, что не могу найти в городе себе репетитора.

Во время одного из занятий когда громила, с терпением буддийского монаха, в очередной раз объяснял мне какое-то головоломное правило общего языка, он вставил в свою речь какое-то слово, что вызвало у меня слепящую головную боль. Снежной лавиной на меня обрушился калейдоскоп образов, звуков, запахов, короткие сцены из жизни людей и гоблинов. Через мгновение боль отступила.

"Кажется я знаю ромерийский язык, да и гоблинский существенно улучшился".

Свои нежданно появившиеся знания я повинуюсь интуиции от Мартина скрыл.

"А вот и бонусы, от "людоедства" подвалили".

После нескольких тренировок с мечом Магнуса, я окончательно убедился, что он мне не подходит, несмотря на то, что весил он раз в пять легче моей бывшей "дубины" и был сделан из отменной стали, но увы, моя мелкая лапка была не способна обхватить слишком толстую рукоятку из за чего надёжного хвата не получалось. Промучившись ещё неделю-другую, плюнул в глаз своей жадности и пошёл на рынок его продавать.

Я уже примерно ориентировался в ценах, на оружие и знал, что цена за такой меч начинается от пятидесяти дукатов. Но обойдя все оружейные ряды, так и не нашёл покупателя, меч был слишком дорог для местных торговцев оружием. Единственный в городе кузнец-оружейник, тоже отказался купить клинок, просто покачав головой на моё

предложение. Придавив ногой свою жабу, заказал у него же новое рубило, на этот раз из стали, но размеры и форму оставил те же, как то привык уже к ним. Правда кузнец честно предупредил меня, что вес такого меча будет в районе сорока килограммов, на что я беззаботно махнул рукой. Взяв месяц срока и двадцать дукатов задатку, немедленно приступил к работе.

"Очень надеюсь, что здесь кузнец окажется, честным, если и он попытается меня напарить, зарублю нахрен"!

Под тревожные мысли вернулся из кузницы в гильдейский дом и засел за бестиарий, несмотря на то, что я больше не собирался возвращаться в Лес, тварей нужно было знать "в лицо". Как говорится, если ты не идешь к монстрам, то это не значит, что монстры не придут к тебе.

В итоге пристроил меч Магнуса мастеру Ройсу за сорок золотых, уверен хитрый говнюк перепродает его как минимум вдвое дороже.

В один из вечеров, когда я как обычно, после занятий с Мартином штудировал библиотеку гильдии, меня вызвал мастер Ройс.

"Интересно, что ему надо"?

Проползла у меня в голове ленивая мысль без малейшего оттенка любопытства.

Уже в кабинете у мастера, я имел возможность увидеть как целый глава филиала гильдии, нервничает и потеет.

" Чой-то он"?

Ещё немного помявшись Ройс всё же решился.

— Эмм... Элина, возможно ты заметила, но в городе сложилась, не простая обстановка.

Осторожно начал мастер.

— Да я то здесь причем.

— Так всё дело в тебе!

— Не понял!

Разговор как то разом перестал мне нравиться, подойдя ближе к столу Ройса я нахмурился.

От чего мастер ещё сильнее занервничал.

— Ты пойми, лично я ничего не имею против тебя...

— Кто имеет!

Перебил я мужчину. Мой вопрос сбил его с толку и заставил замолчать. Вонзив ему в переносицу требовательный взгляд молча жду ответа на заданный вопрос.

— Люди.

Промямлил мастер.

— Конкретнее.

— Так весь город!

Немного бодрее ответил Ройс.

— В народе зреет недовольство.

"Мля! Тут без церкви Единого не обошлось, это они этих баранов накачивают"!

— Я не боюсь крови!

От моего заявления сказанного твёрдым безапелляционным голосом, Ройс посерел.

— Гильдии не нужны проблемы.

Всё же справился со страхом мастер.

"Вот же трусишка".

— Тебе как члену гильдии нужно заботится о её репутации.

Немного подумав решил, не портить отношение с гильдией.

— Хорошо, что ты предлагаешь?

Как не старался Ройс скрыть облегченный выдох, но я его заметил.

— Через три-четыре недели придёт большой торговый караван с ним можно добраться хоть до самой Империи.

Идеей повидать столицу Империи я загорелся мгновенно.

"А ведь и правда, чего я вцепился в этот вонючий городишко! Когда меня ждёт столица с первоклассными ресторанами и элитными борделями. На Эзерум!"

— Уболтал, но с купцами будешь договариваться сам!

Мастер согласно кивнул, на этом мы расстались.

После ухода героя Ройс несколько секунд смотрел на свои трясущиеся руки, потом решительно выдвинул ящик стола, достал оттуда квадратную бутылку и кружку. Не с первой попытки вытащил пробку и бренча горлышком бутылки о край кружки налил до половины, резко запахло крепким алкоголем.

Задержав дыхание, не морщась залпом выпил.

— Сумасшедшая сука!

Зло выругался мастер.

— Как с тварью из Леса пообщался!

Место пассажира в караване мне обошлось в два дуката, причём в дороге никто кормить меня не собирался. Добыча пропитания была полностью проблемой самих пассажиров. Злой как Велоха Умбра на жадных купцов, отправился закупать провиант, зная свой отменный аппетит затаривался с размахом. Поэтому в гостиницу вернулся с двумя огромными мешками, каждый из которых был в два раза больше меня.

Так же не забыл закупиться сладким, что кстати встало мне в солидную сумму, так как закупался я в оптовых масштабах. Уже перед самым отъездом Мартин посоветовал мне купить медвежью шкуру, так как дорога дальняя, а зима кончатся даже и не думает.

Чтобы добраться до каравана, что остановился за городом, мне пришлось нанимать сани, столько барахла у меня оказалось.

Уже на стоянке каравана, мне пришлось приложить не мало усилий, что бы не изрубить старшего каравана, ублюдок содрал с меня ещё тридцать серебра, за багаж. Причём мой меч за плечом ни сколько его не смутил.

Похоже столичные купцы привычны к героям и не испытывают перед ними особого пиетета.

В отвратительном настроении упал на мягкие тюки в выделенные мне сани, закутался в медвежью шкуру и принялся усиленно заедать стресс, даже не стал смотреть на отправку в путь сотни саней. Хотя посмотреть на это сбежалось пол города, но мне хотелось верить, что это благодарные люди пришли проводить меня.

Успокоив сладким нервы, пошел знакомится с караванщиками, что бы не пугать людей, меч оставил в санях, укрыв его шкурой, рядом с "рубилком" лежал один из арбалетов, что я отобрал у стражи.

Остальное железо продал за пять дукатов лейтенанту Шимту.

Не смотря на мой нежный возраст, относились ко мне не плохо и пусть не охотно, но отвечали на мои вопросы, хотя возможно тут сказала недешевая волчья доха и меня просто принимали за дочь важного человека.

Результатом моей шпионской деятельности стало знание, что караван организован торговым домом "Ансад", по сути группой имперских купцов с общим уставным капиталом, старшего каравана зовут Авдикий Верона, а охрана у нас полное дерьмо, про охрану мне предоставил сведения похмельный погонщик, получивший на моих глазах по харе от охранника. Пересчитав вооружённых людей в кольчугах получилось сорок два человека, причём двенадцать из них были конными, каждый второй, помимо всего прочего был вооружён ещё и луком.

"Неплохо".

Единственное, что мне не удалось выяснить от возниц, это, что за товар они везут, на этом вопросе всё как один замолкали и начинали настороженно озираться, а после просто посылали меня куда подальше. В итоге узнал об этом сам, просто вернулся в свои сани и накрывшись медвежьей шкурой покопался в тюках. Оказалась банальная ткань, правда плотная и очень яркая.

"А секретность развели, как будто уран перевозят".

На следующий день мы добрались до старой дороги, что шла через Лес, въезд в него почувствовали все, разом смолкли разговоры, исчезли улыбки, аура подавленного настроения окутала караван.

Мне было всё равно, я ел мармелад.

Это случилось во время привала, когда охрана с возничими собрались вокруг костров, над которыми булькали котлы с кашей. Сначала мой чуткий нос уловил незнакомый запах, что принёс лёгкий ветерок, сбросив с себя шкуру я встал на санях, лицом к неизвестной опасности, держа меч на плече. Но всё чего я добился это насмешливого взгляда охранника от ближайшего костра. Показав солдату знаками, чтобы он повернулся к лесу, но был проигнорирован.

Через секунду из кустов выметнулись серые тени, для всех кроме меня атака была стремительной и неожиданной. Я бы назвал напавших зверей волками, но от волков у них был только цвет шкуры, в остальном они выглядели как пасть набитая зубами на мускулистых лапах. В первые же секунды погибли четыре человека, но опытные бойцы быстро пришли в себя и взялись за мечи, извозчики, тоже не оплошали, у каждого под рукой нашёлся топор. Я же почти не обращая внимания на бой внимательно наблюдал, за мрачной стеной леса, мне казалось, что кто-то по настоящему грозный смотрит на меня, видимо оценив меня достаточно высоко тварь ушла, неприятное чувство хищного взгляда исчезло.

Один из волко-пираний прорвался сквозь жидкую цепочку защитников к лошадям и почему-то выбрала в качестве закусочки именно мою коняшку. Конечно лошадей для каравана тренируют, чтобы они не пугались звуков боя и вида тварей, но когда такая образина разинув пасть бросается на тебя, даже у самой спокойной коняги сдадут нервы, встав на дыбы "скакун" попытался сорваться с привязи, спрыгнув с саней схватил взбесившегося коня за гриву и рывком опрокинул на землю, другой рукой почти не глядя отмахнулся от хищника, стальная полоса заточенная до бритвенной остроты легко разделила тушу на две половины.

Потеряв семь членов стаи и убив пять человек твари отступили, прихватив с собой два тела возничих.

Широко зевнув, упал в сани и достав леденец, лениво подумал.

"Похоже я переоценил местную охрану, одни слабаки, даже небольшая стая Ниддлеров стала для них проблемой".

Следующее нападение случилось, через три спокойных дня. Нападающий был один и ударил в хвост каравана, растянувшегося на добрый километр. Я даже вставать не стал, просто устроился поудобнее, чтобы не упустить ни секунды занимательного зрелища.

На последние сани в длинной веренице, наплывала полупрозрачная тварь добрый десяток метров в диаметре и при этом плоская как блин по краям "блина" росли тонкие жгуты, что произвольно то вытягивались на несколько метров, то снова сокращались. По полупрозрачному телу время от времени пробегали электрические разряды. Самое любопытное, что вся это колыхающаяся масса парила в воздухе на высоте пары метров.

— Ардеа Тохикус.

Вспомнил я названия монстра, вычитаного в бестиарии гильдии.

Кстати довольно опасная тварь, но при этом довольно редкая и ценная, вот только что бы взять с неё это "ценное" нужны определённые знания и специфическое оборудование. Заметив нападение конные охранники пришпорили своих коней и поскакали на помощь. Тварь тем временем уже полностью накрыла собой сани, вместе с лошадьёю и не успевшим убежать "рулевым". И теперь я мог наблюдать как под действием желудочного сока твари, сани с товаром, лошадьёю и человеком медленно растворялись, тая словно лёд под кипятком. Причём мне показалось, что и лошадь и человек были живы до последнего момента.

Подскакав к хищной "медузе" воины залпом выстрелили в неё из луков, с яркими электрическими вспышками стрелы легко погрузились в тело чудовища, но видимого вреда не нанесли. Тело твари стало медленно сжиматься и неспешно отползать назад, лучники радостно закричали, решив, что их стрелы заставляют монстра отступить.

Я же гнусно ухмыльнулся и захрустел очередным леденцом. Отступив на пару метров и сократившись почти вдвое, тварь неожиданно рванула вперёд словно выстрелив собою. Мгновенно покрыв одним броском полтора десятка метров, разом накрыла собой четырёх солдат вместе с конями. С каким-то болезненным любопытством, стараясь не упустить и малейшей детали, я наблюдал как захваченные монстром тела таяли, постепенно обнажая, мышцы, сухожилия, кости. До чистых костей я досмотреть не успел, откуда-то из головы каравана прилетел огненный сгусток и ударил в середину тела "медузы". Впервые за весь бой Ардеа Тохикус издала звук, очень похожий на скрежет гвоздя по стеклу, только усиленный в десять раз. Через полминуты прилетел ещё один бесформенный "фаербол".

"Любопытно, в бестиарии об этом сказано не было".

Я заметил, что под огненными ударами тело твари словно уменьшается, хотя на прозрачной плоти никаких ожогов заметно не было.

Не дождавшись третьего "снаряда" медуза поднялась в воздух и поплыла в сторону леса. Преследовать её никто не решился.

Через минуту мимо меня пробежал высокий старик с длинной бородой и в медвежьей шубе.

"Ага, а вот и маг. Судя по частоте и силе огненных ударов, слабосилок. Ну в общем то логично, сильный маг не будет сшибать серебрушки, сопровождая караваны, он и так найдёт, себе тёплое местечко".

Поняв, что больше ничего интересного не будет, улёгся в санях поудобнее и с головой накрылся шкурой, решив подремать.

— Где герой?!

Гневный крик заставил меня открыть глаза и сесть, опершись спиной на тюки. К моим саням подбежал старший каравана, чьей имя я уже и не помнил, а может быть и не знал. С ним были два его помощника и десяток охраны, почему-то все были возбуждены и агрессивны. Некоторые охранники, так вообще смотрели с нескрываемой ненавистью. С деланной ленцой поднялся на ноги, держа меч под мышкой, как трость.

— Чо ты разорался как потерпевший?

Мой расслабленный вид окончательно взбесил окружающих. Со стороны охранников послышались невнятные угрозы.

— Ты почему не пришла на помощь моим людям?!

Едва сдерживаясь произнёс хриплым голосом глава каравана.

Я уже понял, что намечается конфликт с какими-то мутными претензиями, поэтому решил, что вежливость можно отпустить.

— Ты всё перепутал говнюк, я не нанимался к тебе в охрану!

Несколько мгновений мне казалось, что мужчина не выдержит и обматерит меня. Но неожиданно старший оказался умнее, после хватаящей за душу паузы он слегка поклонился и неразборчиво пробормотав извинения, отступил. Видимо, только сейчас сообразив, что пришёл предъявлять герою, да ещё и посреди Леса, где запросто может сгинуть целая армия и никто этому не удивится.

Несмотря на мою готовность рубить и крушить, мне не хотелось этого делать, но не из какого-то глупого человеколюбия, за последнее время моё мировоззрение претерпело серьёзные изменения. И как я подозревал, немалое влияние здесь оказали "погрызенные" души.

Причин было несколько, первая, если я сейчас порублю караван, то рано или поздно мне зададут неудобный вопрос. Почему из Лесу я вышел один, хотя заходило пара сотен?

Уверен, у хозяев каравана хватит денег, чтобы провести расследование и нанять какого-нибудь небрезгливого героя, чтобы смертельно наказать одну маленькую глупую девочку. И вторая причина, мне до чёртиков нравилось валяться в санях с леденцом во рту и ни чего не делать.

— Ну раз мы всё уладили...

Начал я самым миролюбивым тоном на который был, только способен.

— Мелкая сука! Из за тебя погиб мой брат!

Перебил меня истеричный выкрик из группы охранников.

"Похоже интонации были выбраны неверно".

Чувствую как во мне просыпается гнев, перехватываю меч за рукоять, но не спешу пускать его в ход я уже начал понимать правила этого мира.

— Я вызывая тебя в круг, пусть боги рассудят нас! Посмотрим, что ты можешь с мечом в руках, земляной червяк.

"Надеюсь я всё сделал правильно"

Судя по реакции окружающих, каких то незыблемых традиций я не нарушил.

Из толпы вышел жилистый мужчина среднего роста, с длинными усами подковой. Несмотря на не богатырский рост воин производил впечатление опасного бойца. О том же свидетельствовала ладно сидящая на нём кольчуга и потёртая рукоять меча на боку.

Низко поклонившись воин назвался.

— Меня зовут Арт, я глава охраны каравана.

Видя, что я не тороплюсь развивать конфликт, продолжил уже бодрее.

— Госпожа я приношу вам свои извинения за своего подчинённого и выплачу виру за умаление вашей чести.

Услышав, что дело запахло деньгами я окончательно успокоился.

Улыбнувшись, кивнул, показав, что удовлетворён извинениями. Молодой идиот из толпы, что то хотел крикнуть, но стоящий рядом пожилой охранник ударил его локтем в "солнышко" и схватив скрюченное тело за шиворот, быстро куда-то утащил.

Я же вернулся к прерванному занятию, лежанию в санях и поеданию сладкого. Между делом размышлял о имперских законах, что касались героев.

"Судя по дерзкому поведению купцов и охраны, эти законы серьёзно ограничивают героев. В королевствах же похоже герои, что то вроде дворян. Хотя возможно мой медный ранг и низкая ступень просто не котируется в Империи, вот и отношение соответственное. Надо бы при случае пройти квалификацию".

На этих мыслях укаченный равномерным ходом саней и поскрипыванием снега под полозьями я уснул.

На следующий день Арт принёс огромный мешок с серебром.

Поклонившись положил его у моих ног.

— Здесь пятьсот серебряных, ещё раз прошу прощения госпожа.

— Арт!

Остановил я уже собирающегося уходить начальника охраны.

— Почему старший каравана просто не предложил мне наём?

— Не знаю госпожа.

Ещё раз поклонился Арт убрался восвояси, а я довольный легко полученным деньгам вернулся на место.

"Интересно, откуда у меня эта бескорыстная любовь к деньгам, в прошлой жизни у меня такой страсти точно не было".

С любви мои мысли перескочили на старшего охранника.

"Любопытно, откуда он взял столько денег? Неужели забрал часть денег за наём у отряда? Тогда я тому идиоту с длинным языком не завидую, будет до самой старости отрабатывать долг".

Из докладной записки агента имперской разведки.

...заговор против короны, части иерархов церкви Единого подтверждаю,
Но конкретных имён пока не имею...

...На южных границах Империи усилились сепаратные настроения. Подогреваемые, а местами и финансируемые жрецами Единого, местная аристократия всё громче говорит об отложении от Империи ряда провинций.

Одним из лидеров открыто говорящим об отделении является герцог Руер из дома Нон Пуела...

...по непроверенным данным скоро ожидается крупная поставка золота от Церкви Единого к мятежному герцогу...

— Хвала Озаряющему Мину завтра мы покинем этот проклятый Лес!

Слова моего Возничего, сказанные не известно кому, выдернули меня из послеобеденной дремы.

"Пора бы, у меня уже почти все запасы еды закончились. А брал на неделю и с запасом! Интересно, а обжорство мне от кого досталось? Наверняка от гоблинов".

Проснулся я глубокой ночью, несколько мгновений смотрел на звёзды и пытался понять, что меня разбудило, так и не сообразив в чем дело уже было собрался отправится обратно к местному богу, отвечающего за сны, как неожиданно понял, что меня разбудило. Запах, я чувствовал посторонний запах, сосредоточившись смог отделить его от испарений лошади и возничего.

"Пахнет, как простой человек и судя по запаху, находится он от меня в двух шагах".

Осторожно скосил глаза в стороны, но никого не увидел.

"Ну, конечно, этот грёбаный ниндзя лежит на снегу рядом с санями".

В этот момент "грёбанному ниндзе" надоело изображать бревно и медленно не издав ни звука он поднялся. В тусклом свете звёзд узнал охранника, что обвинял меня в смерти своего брата.

Замахнувшись, изо всех сил "мститель" ударил меня в грудь, только в последний момент сумел заметить кинжал у него в руке, хитрован закоптил лезвие, чтобы оно не выдало его бликом. Поймал его запястье, когда кинжал почти коснулся груди, реакция была мгновенной, киллер бросился на меня и всё весом навалился на клинок. Без особого напряжения удержал его одной рукой.

— Ну и комары здесь.

Сонным голосом пробормотал я, постепенно усиливая давление на запястье. Несмотря на то, что его кости под моим нажимом, уже начали похрустывать, ночную тишину нарушало, только тяжёлое дыхание убийцы и негромкий храп возничего, устроившегося неподалёку.

"Ниндзя" быстро понял, что я с ним играю и сменил тактику, уперевшись ногой в край саней рванул руку на себя, легко выдернув меня из "постели", как репку из грядки.

"Я как ёжик, животное сильное, но очень лёгкое!"

Воспользовавшись его рывком, подпрыгнул и пнул киллера в грудь.

"Перестарался!"

Хруст костей наверное слышал весь лагерь, тело неудачливого убийцы отбросило на несколько шагов.

Когда я подошёл к нему, он был ещё жив с хрипом втягивая воздух, на белых бескровных губах пузырилась кровавая пена.

"Лёгким хана! Не жилец".

— Надеюсь ты безбожник?

Взглянув на меня с ненавистью охранник закашлялся разбрызгивая кровь, приступа кашля он не пережил, содрогнувшись в пароксизме кашля в последний раз тело неудачливого убийцы расслабилось и я имел удовольствие в очередной раз наблюдать, как душа покидает брэнную оболочку. Без труда забрал его душу, хотя на его груди и висел знак какого-то бога.

"Бля! Получается, я, только что украл у кого-то божка "вкусняшку"?! Как бы мне люлей не получить. С другой стороны, если бы они могли это отслеживать, меня бы уже после гоблинов,

их бог прикончил. А раз я до сих пор жив, то думаю можно иногда у них подворовывать".

Утром я проснулся от вопля моего водителя кобылы, видимо наткнувшись на замёрзший труп моего киллера не смог сдержать эмоций.

"Нет, что не говори, а служба охраны у них поставлена из рук вон плохо. Целую ночь на открытой площадке пролежал жмурик, а они его так и не заметили".

Через десять минут вокруг тела собралась почти вся охрана во главе со своим начальником. Всё были вооружены до зубов и напряжены.

Заметил я и несколько взведенных арбалетов, что солдаты прятали в толпе. Но встревожили меня не арбалеты, а болты, что слабо светились зелёным болотным светом. Уж больно неприятно пахли эти "снаряды".

"Я чую магию! По крайней мере боевую".

Не стал делать вид, что ничего не замечаю, сбросил с себя медвежью шкуру и взяв меч на изготовку стал ждать развития событий.

"Идиоты, на таком расстоянии я успею погромсать не меньше половины прежде чем кто-нибудь успеет выстрелить. Мои приготовления не остались незамеченными и повысили градус напряжения. Всё замерли без движения под моим взглядом исподлобья,

боясь спровоцировать меня на мясорубку. Мне же приходилось ещё отслеживать обстановку и за спиной, так как болт в спину никто не отменял.

Обстановку разрядил появившийся Авдикий Верона.

— Чего столпились, долбодятлы! а ну всё разошлись по местам! За что я вам деньги плачу бездельники!

С тщательно скрываемым облегчением охранники быстро рассосались, оставив своего усатого начальника разбираться.

Следствие прошло быстро и в нужном направлении. Раздавленное запястье со следами моих пальцев и вогнутая грудная клетка покойного сыграли в мою пользу, кинжал так же не

потерялся, всё это и отсутствие желания проверить что с ними может сделать рассерженный не адекватный герой, привело к оправдательному приговору.

"Почему, куда бы я не пришёл случается какая-нибудь херня! И после этого люди начинают меня сторониться, как ядовитого скорпиона. Может быть мне всё время попадаются какие-то странные люди? Думаю мне просто не везёт".

После быстрого обеда, которого у меня не было, так как своё я доел ещё вчера, а делится со мной никто не пожелал, караван не останавливаясь, как обычно, на послеобеденный отдых поспешил покинуть Лес.

"Вот сейчас было бы идеально устроить засаду. Люди расслабились, никто ни ждёт нападения".

Словно подтверждая разумность моих слов из кустов вылетела стрела и ударила в горло проезжающему мимо меня охраннику. Захлебываясь кровью воин мешком выпал из седла, его падение, послужило сигналом для атаки, из кустов повалили, заросшие бородами по самые глаза, мужики в тулупах. Большинство были вооружены как попало, кто-то размахивал сучковатой дубиной, а кто-то как идиот, бежал выставив перед собой деревянные вилы. Прикинув на глаз примерную численность банды, оценил её в сотню голов, включая лучников, что благоразумно не высывались из кустов.

Мой возница схватился за топор, но спешить к кому-либо на помощь не торопился, при этом постоянно косил взглядом на меня, я же сожалел о закончившихся леденцах и наблюдал за боем.

Битва шла с переменным успехом, если сначала разбойники воспользовавшись фактором внезапности смогли убить несколько бойцов, то теперь несмотря на численное преимущество проигрывали в чистую и это притом, что большинство возниц, в бой так и не вступили.

Как оказалось какой-то план у работников ножа и топора всё-таки был и они его придерживались.

Пока основное сражение кипело в центре и голове каравана, два десятка бандитов обошли схватку по лесу и напали на задние возы. Причём нападали очень грамотно, всей толпой подбегали к возничему и группой забивали его дубинами.

Так уж вышло, что вчера наш "экипаж" перевели ближе к хвосту, поэтому когда мимо нас в панике побежали "водилы" я на всякий случай поднялся на ноги и судя по решительным бородатым мордам разбойников не зря, наши сани они тоже решили прихватить, возможно на это повлияла моя симпатичная мордашка и хорошая по деревенским меркам одежда.

Пять мордоротов быстрым шагом приближались к нам, остальные тем временем разворачивали возы в обратном направлении.

— Сурик! Марен! Кончайте бендюка, я девку заберу!

Крикнул на бегу здоровенный мужычина с окровавленным топором в руке. Первым добежав до саней громила протянул ко мне свою гигантскую заскорузлую лапу.

— Иди ко мне девонька.

Стараясь смягчить свой низкий голос проговорил атаман.

Застенчиво улыбаюсь и одним движением выдергиваю свой меч, укрытый до поры, между тюками с товаром. Продолжая движение развалил главаря на две равные половинки, пока здоровяк распадался, лениво отбил несколько метких стрел прилетевших из леса, попутно зарубил самого резвого разбойника, что набегал, на моего кучера.

— Здесь герой!

Истерично завопил выживший и бросив дубину на снег, резво припустил обратно. Его примеру последовали остальные лесные братья. Брезгливо морща носик, столкнул с саней левую половину атамана и присел рядом с бледным погонщиком. Немного подумав, решил не терять времени зря и "обгладать" душу атамана, душой второго разбойника занялась Элька.

Разбойники несмотря на потерю атамана всё же умыкнули с полдюжата саней с товаром и теперь нахлестывая коней поспешно "делали ноги".

Проводив лесных гангстеров взглядом, зевнул.

"Неужели эти горе бандиты устроили свою базу в Лесу"?!

Покрутив мысль в голове, пришёл к выводу, что скорее всего нет, никто бы не выдержал постоянного проживания в этой аномальной зоне.

"Получается, ближайшая деревня и есть разбойничья база, скорее всего местные крестьяне и разбойники прекрасно уживаются вместе, иногда даже умудряются совмещать, например днём трудолюбивый хлебороб, а ночью злой разбойник".

Довольный своими умозаключениями я почесал затылок, что дало новый толчок умственной деятельности.

"Но если я смог додуматься, до в общем то элементарных вещей, то и местный шериф бы допетрил. А раз такая огромная банда всё ещё существует, то это значит, что местный "закон" в доле. А ведь ещё кому-то же надо сбывать награбленное добро! Ха! Да я не вставая с места целую преступную сеть вскрыл!"

Следующая мысль которая посетила мою "гениальную" голову, была несколько криминального оттенка.

"А нельзя ли бедному идальго, немного заработать на этих гнусных бандитах"?

От обдумывания заманчивой бизнес идеи меня отвлек мой караванщик.

Он встал, сдёрнул с головы шапку и низко поклонился.

— Благодарствую леди, за то, что не погнушались, оборонили меня.

— Ага, обращайся.

На этих словах мой живот выдал жалобную трель намекая мне, что ни плохо бы занять его каким-нибудь делом.

Мужик услышав жалобы моего желудка, засуетился и вскоре мне с поклоном был вручён здоровенный шмат солёного сала и полкаравая чёрного хлеба.

— Не побрезгуйте светлая(добрая), мужицкой едою.

Сделав мину, которая по моему мнению должна быть в такой ситуации у настоящей леди, я принял дары и только воспоминание о том как я кушал замороженное мясо Большого Сыкла, немного подпортили момент.

Тем временем бой завершился разгромом и бегством бандитов. Под руководством Авдикя раненым была оказана медицинская помощь, своих мёртвых сложили в сани, а тела разбойников бросили на обочине, забыв снять с них, всё мало-мальски ценное. Один из младших компаньонов побежал оценить ущерб и недосчитался пяти возов, с этой новостью он и пришёл к старшему. От услышанного лицо Верона побагровело, именно в этот момент он заметил меня, нагло жующего сало и с любопытством слушающего их диалог.

— Герой...

Начал Авдикий явно пытаюсь сдержаться и не на говорить мне лишнего.

— Для тебя я леди Элина!

Перебил я купца. На несколько секунд он умолк перебарывая моё заявление.

— Э-э-э леди, почему вы не остановили разбойников и дали им уйти с нашим товаром?

— С чего бы это мне защищать ваше барахло?

Удивлённо спросил я у купца.

— Но ты же герой!

Патетически воскликнул Верона.

— Но не идиот же! С какого хера я буду работать бесплатно.

— По закону Империи герои обязаны всеми силами искоренять преступность.

— Я не подданный императора и пока я в королевстве Ралион, мне плевать на законы Империи.

Главкупец угрюмо замолчал, видимо подыскивая аргументы, но в итоге так и не нашёл, чем ответить на мой махровый похуизм.

К вечеру мы покинули Кандарийскую Чащу, что сразу почувствовали все. У меня же словно гора упала с плеч, которую я до сего момента не замечал. Даже дышать стало как то легче.

Ещё через час добрались до постоянного двора, хотя со стороны он больше походил на маленькую крепость. Семиметровый частокол из сосен в три обхвата впечатлял. Причём, как у каждой уважающей себя крепости, имелась и дозорная вышка с лучником. Заметив караван, дозорный что-то крикнул глядя вниз, указывая на нас рукой.

Я не стал ждать когда караван целиком подтянется к таверне-крепости, ловко выпрыгнул из саней, не забыв прихватить свои пожитки и быстрым шагом устремился к открывающимся воротам.

К тому времени когда караван целиком втянулся в крепостцу, я уже сидел в жарко натопленном зале в огромном камине которого, на вертеле, целиком запекался бык. Что примечательно сидел я на так называемой "господской" половине, сюда меня усадил угодливый хозяин, едва я вошёл в трактир. Отличие "господской" стороны от "простой" были разительны. Если половина для простолюдинов была представлена несколькими длинными грубыми столами и такими же лавками, то сторона "господ" мало того, что на пол метра возвышалась над "простой", так ещё была лучше освещена, имела с полдюжину небольших столов накрытых белыми и почти чистыми скатертями.

Я уже заканчивал набивать свой живот жареным мясом, когда в зал повалили караванщики и охрана, что удивительно на "благородную" сторону прошли, только старик-маг и глава каравана Авдикий Верона, да и то сели как можно дальше от меня.

После еды я снова стал добрым и всепрощающим самаритянином, меня уже не раздражал шум который производила толпа голодных людей ни взрывы смеха, я словно сытый кот доброжелательно улыбался шурясь на пляшущее пламя камина.

— Леди Элина!

Я специально уже минуту игнорировал Авдикия, неловко мнущегося перед моим столом.

— Чего тебе купец?

Не слишком то вежливо ответил я, по какой то непонятной причине торговец меня раздражал.

Немного побледнев, Верона выпалил, словно бросился в прорубь с головой.

— Леди Элина я разрываю наш договор о провозе вас в столицу, в связи с возникшими между нами разногласиями!

Я догадывался, что так может случиться, поэтому был не удивлён и даже не расстроен. Ободренный моей рассеянной улыбкой и молчанием, продолжил уже более уверенным тоном.

— Возвращаю все ваши деньги уплаченные за проезд, я даже не буду удерживать свою долю, за пройденную часть пути.

С некоторым трудом оторвал взгляд от огня

— Ты думаешь, возвращая деньги делаешь мне одолжение?!

Верона от моего вопроса на мгновение растерялся. Но не дав ему ответить продолжил.

— Только я покупал у тебя дорогу до столицы! А оказался в какой то дыре!

Добавив в голос немного злости, чем сразу же вернул бледность на лицо купца.

— Поэтому я требую неустойку за обман!

— Но позволь...

Предпринял Авдикий попытку поторговаться, но был оборван на полуслове.

— Не позволю!

Верона оглянулся словно искал поддержки у своих людей, но всё делали вид, что ничего не замечают, даже маг, что сидел в нескольких метрах, сделал вид, что в его овощном салате обнаружилось, что-то ужасно интересное.

— Но ты всегда можешь доказать свою правоту в кругу богов!

Уже откровенно насмехаясь, над главой каравана, произнёс я.

"А этот круг богов, очень удобная штука"!

В итоге я получил свои деньги обратно и пять штрафных дукатов сверху. Хотя тоненький, слабенький голосок благоразумия, где-то глубоко внутри меня тихонько пищал, что не стоит плодить врагов на ровном месте, тем более среди людей имеющих деньги и связи, но как обычно был не услышан.

На следующий день я проснулся ближе к обеду, караван давно уже ушёл, оставив меня единственным постояльцем. Спустившись в пустой полутёмный зал был встречен симпатичной девушкой лет пятнадцати с блестящими от любопытства глазами и выдающейся грудью, явное сходство с хозяином постоялого двора указывало на их близкое родство. Мой внешний вид разочаровал прелестницу. В простом платье, с голыми коленями и большими унтами на босу ногу я меньше всего походил на грозного героя, а включенные волосы и сонная милая мордашка скорее вызывали умиление, чем страх.

Тем не менее прежде чем наброситься на меня с вопросами девушка принесла мне, заказанную ещё вчера, яичницу и крошечный горшочек с мёдом, вместо чая здесь выступал какой-то травяной сбор.

Покрутившись рядом девица нагло уселась ко мне за стол, что было глупо и очень дерзко, думаю будь на моём месте какой-нибудь дворянин или герой, то девушка могла или остаться инвалидом или получить плетей.

"Похоже мой внешний вид, настолько не соответствует образу крутого героя, что некоторые не слишком умные, просто в это не верят"!

Когда же я перешёл к мёду то был поражён безумной смелостью смертницы. Она сначала погладила меня по голове, а потом что то умилённо сюсюкая потрепала за щёчки, от чего я чуть не подавился. Именно эту сцену застал трактирщик войдя в зал. Бледный мужик на подгибающихся ногах бросился к моему столу непрерывно кланяясь и судя по его обреченному взгляду, он уже мысленно похоронил и свою дочь и себя. Конечно их убийство местный феодал бы не одобрил, но и что то против сказать бы не посмел, так как я был в

своём праве, такие оскорбления от простолюдина смывались, только кровью. Я же просто планировал сломать руки безмозглой девчонке, но неожиданно моей сожительнице по телу понравились немудреные ласки девушки.

"Не хватает моей девочке материнской ласки".

Печально подумал я и недвусмысленно подставил голову под руку девушки.

Трактирщик мгновенно сообразил, что судьба им предоставила шанс на жизнь и ловко свернул куда-то в сторону, словно именно туда он и шёл. А глупое, но прелестное создание, запустила пальцы мне в волосы вызвав у нас с Элькой волну положительных ощущений и эмоций.

— А ты правда герой?

Я открыл блаженно прищуренные глаза и взглянув на девушку, спросил.

— А если да, что ты будешь делать?

— Эээ, а я что то должна делать?

Несколько мгновений смотрю в её чистые, наивные глаза.

"Совершенно безмозглое существо, так и не поняла, что будь у меня чуточку другое настроение, то она бы уже вопила под столом от боли в переломанных костях".

— Ничего.

Я улыбнулся, чем вызвал новый прилив нежности, меня снова схватили за щеки и расцеловали, после я был прижат к объёмной груди как кукла.

"А ничего так, даже приятно, хорошо бы ещё слюней по меньше".

— Браинлес!

Донёлся откуда-то из глубин таверны, напряжённый голос хозяина.

— Ой!

Девушка проворно вскочила на ноги, чуть не уронив меня на пол.

— Меня тятка кличет!

И взметнув подолом платья, легконогой газелью умчалась на зов.

"Хорошего по маленьку. Надо будет ещё у трактирщика о ближайших деревнях расспросить".

Я всё же решил попробовать реализовать девиз своих славных предков "грабь на грабленное". Если конечно это будет не слишком трудоёмко.

От автора. "Попрошайка".

Если вам понравилось, не поленитесь поставьте лайк. А уж если вы человек не боящийся тяжёлого труда, то можно и коммент оставить.

С. Незлой.

Выдержка из третьего тома. "Боги Эридана".

Бог Грома один из старших богов пантеона Эридана. Покровитель воинов и поэтов. Несмотря на свой статус бога войны не терпит бессмысленного кровопролития и излишней жестокости. Также строго карает клятвопреступников, что клялись его именем. Поэтому именно его именем чаще всего скрепляют сделки купцы, не, смотря на наличие Бога торговли.

Это божество отличается равнодушием к молитвам и может снизойти до своего адепта, только во время битвы, что случается крайне редко...

К вечеру, расспросив трактирщика, я узнал о трёх ближайших деревнях, но только две из них подходили по размерам. Я помнил, что общее количество напавших разбойников было больше сотни, а такое число дееспособных мужиков может быть, только в большой деревне. Решил, что завтра с утра отправлюсь на разведку и проверю обе деревни, но моим планом было не суждено сбыться. Поздно вечером, когда я коротал вечер сидя в общем зале, перед камином, в любезно принесенном хозяином кресле, входная дверь с грохотом распахнулась и в клубах пара в таверну, вошла великанша, пригнув голову в низковатом для неё дверном проёме.

Огромная серая шуба с капюшоном из меха неизвестного зверя, почти целиком скрывала фигуру женщины, то что передо мной женщина я понял, только по специфическому запаху.

"Иногда тонкое обоняние, это проклятие".

Сбросив с головы капюшон великанша открыла лицо, я бы назвал его симпатичным, если бы оно не было целиком покрыто спиральными татуировками.

— Хозяин!

Загремел голос татуированной.

— Комнату мне и приготовь баню!

Требование великаншей бани, я молчаливо одобрил.

Пока трактирщик заселял нового постояльца, я отловил его дочь, которая к слову стала меня избегать, видимо батя всё же догадался провести с ней инструктаж по технике безопасности.

— Ты знаешь кто это?

Спросил я девушку, поймав её за руку.

— Нет, леди!

Браинлес попыталась выдернуть руку и убежать по своим делам, но неожиданно её запястье оказалось в стальных тисках детской ладошки.

— Я не отпускал тебя и ты не ответила на мой вопрос.

Попытавшись резким рывком выдернуть руку из моей хватки, добилась, только усиления нажима, вскрикнув от боли опустила передо мной на колени, не всилах выносить боль.

— Я жду!

— Госпожа! Пожалейте, я знаю, только, что это громовая жрица!

Чуть не плача, простонала девушка.

Отпустив её руку, которая прямо на глазах стала опухать и наливаясь синевой, я поднялся с кресла и пошёл в свой номер, решив отложить знакомство с жрицей до утра.

Проснулся поздно, испуганно вскочил с кровати и помчался вниз, отчаянно надеясь, что жрица ещё не ушла. Уж очень мне хотелось познакомиться поближе с таким интересным человеком. К моему облегчению великанша сидела за столом, на "господской" стороне и пила "чай". Одета женщина была просто и без излишеств. Серая видевшая виды жилетка с многочисленными карманами, под ней белая льняная рубаша с короткими рукавами до локтей. Грудь была маленькой и почти не выделялась. Вся видимая поверхность кожи была покрыта спиральными татуировками, руки, шея и даже голова, на выбритых висках были набиты всё те же спирали, что уходили выше, где и терялись в волосах.

Пояс ей заменял тяжёлый боевой ремень украшенный стальными знаками её бога. Простые холщовые штаны, туго обтягивали внушительный зад.

— Ты долго ещё будешь пялиться?! Может подойдешь уже поздороваться?

Голос у жрицы оказался приятный с лёгкой хрипотцой.

"Бля! Надо было причесаться и одеться поприличнее, да и умыться не помешало бы. Если надумает меня тискать буду сопротивляться".

Твёрдо решил я направляясь к жрице.

— Темпеста.

Представилась женщина с серьёзным видом, но я всё же разглядел в её глубоко посаженных глазах спрятанную смешинку.

— Элина Себоне. Герой!

Назвавшись, взобрался на стул напротив Темпесты и сделал серьёзное лицо предупредил.

— Давай сразу договоримся ты не будешь трепать меня за щеки, а я не изрублю тебя на куски!

Свои слова я подкрепил грозным взглядом, но кажется добился обратного результата. Усмехнувшись великанша протянула руки через стол и подёргала мои щеки в разные стороны.

— Женщина ты нарываешься на трёпку!

— Ты хочешь со мной подраться?

Удивлённо переспросила жрица.

— Думаю драки не получится, я просто по быстрому тебя отлуплю.

После боя с Магнусом я стал несколько пренебрежительно относиться к паладинам, а жрица на мой взгляд была именно паладином, только бог другой, да задница побольше, раза в два.

— Ну что-ж давай выйдем во двор и посмотрим чего ты стоишь Элина Себоне!

Уже без улыбки в глазах произнесла Темпестас, почему-то в этот момент мне стало страшно, не так конечно когда я убегал от Велоха Умбры, но в туалет по маленькому захотелось.

— Тогда жди меня во дворе, сейчас я схожу за своим мечом и вернусь нарумянить тебе задницу!

Скрыв свой страх бахвальством я быстро убежал наверх.

"Зачем я нарываюсь на неприятности"?

Этот вопрос давно ставил меня в тупик, я даже потратил несколько мгновений

размышляя об этом, но единственное, что пришло мне в голову, что такова природа героев, постоянно испытывать себя. Даже взять дуэль с Магнусом я мог бы отказаться от неё, конечно пришлось бы принести извинения Церкви Единого и выплатить немаленький штраф золотом, но в тот момент у меня даже мысли не возникло отказаться от боя. Сейчас размышляя о предстоящем спарринге мне была противна сама мысль, что я отступлю не попробовав жрицу на прочность.

Во двор постоялого двора я вышел через две минуты внутренне собранный и с мечом в руке.

Темпеста поджидала меня посередине утоптанной площадки, опираясь на боевой молот на длинной рукоятке.

Переведя взгляд на бронзовую головку молота, я с трудом сглотнул, вдруг ставшей вязкой, слюну. Размер ударной части молота потрясал воображение.

"С сорокалитровую бочку, не меньше! Что то мне подсказывает, что я себя сильно переоценил".

Похоже, что я не сумел удержать лицо равнодушным и великанша увидела мои сомнения.

— Эй, герой, где же твоя смелость?

Насмешливый голос жрицы мгновенно взбесил меня.

— Ну всё толстожопая теперь я тебя всю задницу отобью!

Темпеста нахмурилась, а я буквально физически почувствовал её разгорающийся гнев.

"Про толщину задницы это я зря"!

В следующий миг огромная ладонь закрыла собой весь мир. На мгновение я перестал чувствовать себя в пространстве, пришёл в себя уже в полёте, беспорядочно вращаясь, пролетел добрый десяток метров и рухнув на снег ещё столько же скользил на спине.

"Мля! Как тараном! А ведь это она меня просто шлепнула".

Благодаря своему супер вестибулярному аппарату, что достался мне неизвестно от какой зверушки, уже через мгновение я был на ногах и при ясной голове. Низко пригнувшись к земле рванул к жрице, помимо моей воли с моих губ сорвался яростный рык. Используя свой навык "липких лапок" я не скользил и почти мгновенно набрал скорость афганской борзой, по пути, не снижая скорости, подхватил выпавший меч. Словно копьё брошенное могучим Ахилесом, я устремился к жрице, целясь ей в горло.

Когда я уже был уверен, что удар достигнет цели, Темпеста небрежным движением молота отмахнулась от моей идеальной атаки. Меня вместе с мечом отбросило на несколько метров, причём мгновение я был совершенно беззащитен и если бы жрица захотела, то могла бы прикончить меня одним ударом. Извернувшись приземлился на ноги и не делая паузы снова рванул в атаку, на этот раз попытался всадить своё "рубило" в живот, даже изобразил обманный финт, как будто на самом деле моя цель колена. Гром-баба не стала играть со мной в фехтование, она просто выбросила свою "кувалду" вперёд, держа её за самый край рукоятки. Я едва успел затормозить, что бы не разбить себе моську о бронзовые узоры на гигантской головке. Воздух толкаемый молотом тугим потоком ударил мне в лицо и растрепал волосы. Мой же меч в вытянутой руке, так и завис в воздухе, не достав до живота задастой добрых полметра.

Яростно оскалив зубы, ловко поднырнул под молот и...как лягушка распластался на земле, придавленный её оружием. Наступив на лезвие моего меча, жрица убрала свою "бандуру" с моей спины. Встать я не успел, стальные пальцы стиснули мне шею и как куклю

вздернули в воздух. В следующий момент меня положили животом на колено и задрали платье.

"Только не это"!

— Вот сейчас мы и посмотрим герой, кто кому задницу отобьёт!

Донёсся до меня откуда-то сверху злорадный голос жрицы.

Первый же удар выбил из моих глаз злые слезы и тонкий пронзительный визг, за который мне тут же стало стыдно, но увы второй удар вышиб точно такой же визг, сдержаться, было выше моих сил. Каждый удар словно электрический разряд прошивал меня до самой макушки.

Шлепнув меня ещё несколько раз Темпеста, одернула мне подол.

— Надеюсь это научит тебя держать язык за зубами.

Небрежно сбросив меня с колена на снег, поднялась.

— Поедешь со мной в Храм Грома.

Безапелляционно заявила жрица. Я же смог, только мысленно послать её туда, чего в этой жизни не имел.

Самостоятельно подняться не получилось, от пушечных ударов по заднице, у меня отнялись ноги и всё, что я смог, это слабо скрести ими снег.

Что-то пробормотав, на неизвестном языке, судя по интонациям матерное, великанша схватила меня за шиворот и как кошка котенка, понесла в таверну. Не церемонясь поднялась в мой номер и словно тряпку швырнула на кровать.

— Завтра на рассвете уходим.

Бросила через плечо женщина и закрыв дверь ушла.

С трудом подавил свои инстинкты, требующих одновременно вцепится в глотку обидчицы и покорится более сильной особи.

"Нет, дорогие мои мозгошмыги, мы пойдём другим путём"!

Через час я скрипя зубами поднялся с кровати и передвигаясь по комнате, с грацией столетнего деда, стал собирать вещи.

"Хорошо у меня реген раскачен, а то реально мог до утра провалиться и песок, здравствуй кадетская школа, ну или, что там у них".

Собрав своё скудное имущество, попереживал немного за свой меч, что так и остался валяться на месте боя, но в итоге, заставил себя лечь на кровать, и заняться планированием побега.

Как и все порядочные "убеганцы" свой побег я запланировал на ночь, направления тоже не баловали разнообразием вариантов. Собственно вариант был один, бежать в Империю, благо до границы было всего-то десяток километров. Но эта же очевидность вызывала беспокойство, если жрица решит за мной погнаться, то зная куда я "сделал ноги" в два счета меня догонит.

В итоге мозгового штурма, придумал не бежать к границе на прямую, а сначала пройти вдоль неё в какомнибудь рандомном направлении и пересечь в случайном месте.

Бежать я решил в предрассветные часы, когда сон особенно крепок. Тихо выбрался через окно, бесшумно прыгнул на снег, прокрался на место, где я чуть не отделал жрицу, в это мне очень хотелось верить, с трудом оторвал от земли примерзший меч и

крадучись покинул постоялый двор. Выйдя на дорогу уже не скрываясь, что есть сил побежал в сторону границы, не обращая внимания на боль в отбитых ягодицах.

Через несколько километров свернул на едва заметную тропинку и перешёл на шаг.

К деревне вышел когда солнце было уже высоко. По самым скромным прикидкам отмахал я не меньше двадцати километров.

Недовольно заурчавший живот намекнул мне, что я уже сутки обхожусь без еды.

"Ладно придётся рискнуть и зайти в деревню".

Как и все деревни соседствующие с Лесом, эта тоже была обнесена частоколом, но каким то несерьёзным, высота едва ли достигала трёх метров, дозорная вышка тоже не внушала уважения, её местные фортификаторы, вообще сколотили из жердей.

На вышке стоял какой-то тощий мальчишка, который меня заметил, только когда я был уже у самых ворот. Но вместо того чтобы криком предупредить старшего о моём приходе, открыл рот и уставился на меня бараньим взглядом. Ждать когда мне откроют ворота я не стал, подпрыгнув уцепился рукой за край бревна и легко перебросил себя на другую сторону, мягко приземлился спружинив ногами. Малолетний дозорный по прежнему продолжал молчать разинув рот.

"Как они ещё живы с такой службой охраны".

Осуждающе покачал головой и пошёл искать трактир.

"А ничего так деревенька, не из бедных".

И действительно почти всё дома были крыты тёсом, редко камышом, в моём же родном поселении в основном были дерновые крыши.

Так же резные наличники подчёркивали богатство хозяев, работа краснодеревщика всегда стоила немалых денег.

"Интересно откуда у обычной деревушке столько денег"?

Пройдя несколько шагов у меня появились мысли "откуда деньги".

Через пару минут неспешного шага наткнулся на длинное здание, несмотря на отсутствие вывески, нос мне подсказал, что именно здесь располагается искомая таверна.

Толчком ноги распахнул дверь и вошёл.

Таверна меня ни чем не удивила, всё такой же вытянутый зал, как у всех и те же грубые деревянные столы со скамейками, даже очаг располагался, как и у остальных.

Почти всё столы были заняты мужиками, внимательно окинув взглядом публику, убедился, что кроме крестьян здесь никого нет, не хотелось бы мне снова нарваться на кого-нибудь вроде психованной жрицы, моя избитая задница решительно одобрила разумную предосторожность.

На моё вторжение никто не обратил внимания, всё были уже порядком "нагрузившись", а если судить по опухшим лицам, то делали это не первый день.

Выбрав стол, который мне показался по чище, а мужики менее вонючими, я не церемонясь подошёл и схватив за шиворот сидевшего с краю битюга, незамысловато выбросил его в угол кабака. Мужчина вскрикнул и ударившись об стену замолк, потеряв сознание.

Сев на его место закричал высоким пронзительным фальцетом.

— Хозяин!

Мой тонкий голосок легко перекрыл пьяные выкрики мужиков.

Из двери кухни выглянула щекастая морда украшенная длинными казацкими усами.

— Мяса мне принести!

Мой вопль привлек всеобщее внимание

— Герой!

Испуганно вскрикнул какой-то мужик, видимо заметив мой меч прислоненный к столу.

Как не странно, но мне показалось, что я где-то уже слышал это слово произнесённое этим голосом. Найдя глазами мужика я вспомнил где слышал слово "герой" произнесённое с такими интонациями. Этим местом была дорога в Лесу дня два назад. Улыбнувшись, узнавшему меня разбойнику, ласковой улыбкой людоеда, я поманил его рукой.

Интерлюдия.

Латро Кожевник был умным человеком и осторожным, но несмотря на все эти качества, судьба всё же завела его на скользкую дорожку разбоя. Да и был ли у него выбор? Если его семья, как впрочем и вся родная деревня, уже какое поколение занималась этим опасным, но прибыльным бизнесом.

В данный момент Латро пытался решить был ли последний налёт удачным или всё же нет.

"Конечно банда понесла большие потери, но товар всё же удалось захватить, а через день два приедет купец и заберёт всё заплатив золотом. С другой стороны в бою погиб прежний атаман, но это же событие продвинуло меня на должность атамана, опять же в караване оказался герой, о чем информатор не сообщал, но по какой-то причине герой убив пару человек этим ограничился и даже позволил увести возы с тканью, это ли не удача! Нет, пожалуй поход можно назвать удачным".

Мысли свежее испеченного атамана прервал ворвавшийся в избу Марек.

Был он бледен и едва стоял на ногах от страха. Едва войдя в горницу завопил.

— Беда атаман! Тот герой пришёл!

Дважды Латро объяснить было не нужно.

"Почему мы всё ещё живы! Значит ему что то нужно".

— Сказал, если сей же час атаман перед ним не появится, то порубит всю деревню, вместе с бабами и детишками!

Тут же подтвердил мысли Кожевника разбойник.

Не рискуя испытывать терпение героя атаман выскочил из дома и побежал к таверне, Марек бежавший некоторое время рядом ним, технично потерялся по дороге. У дверей заведения, в котором имел долю, Латро остановился, отдышался, огладил короткую бороду и степенно, как и полагается уважаемому человеку вошёл в таверну.

Харчевня встретила Латро пустотой и одинокой детской фигуркой за столом. Атаман не участвовал в последнем нападении, но сразу-же узнал героя по рассказам очевидцев. Не прекращая жевать девочка с холодными глазами указала ему на скамейку напротив.

Выполнив безмолвный приказ мужчина попытался неловко оправдаться.

— Кажется произошла ошибка...

Но под жутким взглядом героя умолк, поняв как глупо прозвучали его слова.

— Пятьдесят дукатов, прежде чем солнце покажет полдень.

Герой снова отвлекся на еду, а атаман потерянно забормотал.

— Леди, но где же нам взять такие деньжищи?!

— Опоздаете хоть на минуту всем мужчинам в деревни отрублю правую руку, а попытаетесь сбежать, покрошу всех, до самых малых деток. Свободен!

Бледный Латро с трудом поднялся со скамейки и пошатываясь как пьяный вышел из корчмы. Он понимал, что сбежать не получится, герой легко догонит, тем более баб с

детьми,

да и куда бежать? В Лес? Та же смерть.

Увидев как из за угла выглядывает несколько любопытных детских мордашек, Кожевник жестом подозвал детей к себе. Быстро раздал им указания, проследил как стайка детей, словно мальки порскнули в разные стороны, тяжело вздохнул и пошёл домой, дожидаться самых авторитетных людей деревни.

Не прошло и часа как вернулся тот разбойник и непрерывно кланяясь и потя, стал выкладывать из мешка на стол мешочки, свёртки и шкатулки. Бросая на меня испуганные взгляды уловил не высказанный мною вопрос, торопливо, словно боясь, что в любой момент может быть убит, начал объяснять.

— Вот... Леди здесь двадцать три дуката!

Скосив глаза на меч, зачастил.

— Мы остальное серебром добрали, да камнями драгоценными, да украшениями всякими.

Трясущимися руками разбойник развязывал мешочки, разворачивал свёртки и открывал шкатулки, демонстрируя принесённый выкуп. В одном кошеле лежали золотые монеты, пересчитывать я не стал, в шкатулке лежали десяток мелких драгоценных камней, но я в них не разбирался, поэтому остался равнодушен. Следующая коробочка была наполнена серебрянными кольцами, цепочками и серьгами, с редкими вкраплениями золота, заметил и парочку золотых зубов.

В свертках и остальных мешочках оказались украшения из бронзы и меди некоторые с полудрагоценными камнями, поворошив пальцем кучку медного лома, не заметил ни чего стоящего.

Перевёл взгляд на атамана и долго смотрел ему в переносицу, нагоняя ужас на главаря и шаг за шагом подталкивая его к инфаркту.

Побуравив его взглядом ещё пару секунд, махнул рукой.

— Ладно, в расчёте.

Облегченно выдохнув, мужик вытер рукавом потное лицо.

Собрав со стола ценности в свой мешок, сердечно попрощался с гостеприимными крестьянами и не оглядываясь двинулся в Империю радуясь завтрашнему дню.

Сага о Герое по прозвищу Алмазный молот.

Ведьмин враг десницей Взял тяжелый молот,
Как узрил он рыбу, Страны все обсевшу.

Смотрит злобно мерзкий Ремень путей ладейных На того, кто волоту Вежу плеч
изувечил.

В глыбах блеска Гевьон Вглубь везла Зеландье.

У волов валил аж С лядвей жар да с паром. Лун во лбах их восемь Лепые светлели.

К данам бармы боя — Бычья шла добыча.

Холодное зимнее солнце, только прошло

свой зенит, а я уже разглядывал пограничные столбы отделяющие королевство от Империи. Не смотря на то что до "той стороны" было рукой подать, я не бросился бездумно через границу радостно повизгивая, вместо того я залёг в кустах и напряжённо уставился на хорошо утоптанную дорогу тянущуюся вдоль всего рубежа на сколько хватало глаз.

Пятнадцать минут спустя я был вознагражден за терпение, по дороге проскакал конный разъезд из десятка хорошо вооружённых и экипированных имперских солдат. Причём среди них я рассмотрел героя, то что это герой я понял, только благодаря своему острому зрению, с расстояния пары сотен метров смог различить медный жетон на груди с цифрой ступени, но не гильдейский, форма и размер были другие.

"Наверное имперский, для героев, на военной службе". Был среди них и маг, он то и вызвал моё беспокойство, поравнявшись с кустами где я притаился молодой чародей повернул голову и посмотрел, точно в то место где я прятался. И это притом, что нас разделяло почти двести метров.

"Ненавижу магов"!

Через двадцать минут разъезд проскакал обратно, а маг проезжая мимо меня погрозил пальцем.

Пробегать в интервал между проходами дозора я счёл глупым, по следам на снегу, меня в два счета догонят. К тому же меня не оставляла мысль, что кроме конного дозора есть и скрытые посты, хотя сколько я не высматривал ни одного так и не заметил.

Следующую попытку проникновения я предпринял пяти километрами восточнее, но всё, что изменилось, это на месте героя, была героиня, а маг был пожилым мужиком с лицом запойного алкоголика и кстати тоже меня обнаружил.

Отматерив по русски имперских пограничников за слишком хорошую службу отправился к пограничному посту, о котором мне рассказали добрые разбойники.

Пост оказался небольшим домиком на дороге с шлагбаумом. В окна разглядел сидящего за столом офицера и двух солдат на лавке у стены.

Приняв самый независимый вид, пошёл по дороге, но проскочить "дуриком" не получилось, хотя я не слишком то на это и рассчитывал. Увидев меня идущего по дороге солдаты выскочили из домика следом вышел и офицер. Всё трое выглядели настороженно и пахли страхом, но не слишком.

Я их понимал, любой незнакомый герой появившейся из Леса внушал страх, так как непонятно сколько времени он там провёл, поэтому к таким относились как к нестабильной взрывчатке, что бы не спровоцировать приступ яростного безумия.

Когда я был уже в нескольких метрах офицер пристально уставился мне в глаза, но не успел я возмутиться, как он облегчённо выдохнул и улыбнувшись первым отвёл глаза.

— Стойте герой!

Назовите себя?

Остановился в пяти шагах от солдат, теперь нас разделял, только опушённый шлагбаум.

Нахмурился, идея переходить границу легально мне нравилась всё меньше и меньше.

— Элина Себоне.

Ответил я надеясь, что помучив меня вопросами меня всё же пропустят.

— С какой целью направляетесь в Империю?

— Эээ... Туризм.

На лице пограничника не дрогнул не один мускул, достав из сумки-планшета, на боку, бумаги он тщательно всё записал используя при этом карандаш.

Бросив короткий взгляд на мой гильдейский жетон продолжил быстро писать.

— Какие документы удостоверяющие личность имеете?

Не отрываясь от письма, спросил пограничник.

— Хвост, усы, лапы.

Хмуро ответил я.

До меня уже дошло, что попасть на территорию Империи будет не просто.

Бросив короткий удивлённый взгляд на моё гладкое личико, офицер понял, что я шучу.

— Из официальных документов что есть?

— Ничего.

Я загрустил, так как понимал, что мой привычный метод запугать или зарубить тут не сработает. Даже если, я перебею пограничный пост, то не пройдёт и получаса как по моим следам пойдут конные разъезды с магами и героями, не думаю, что со мной станут церемониться, только потому, что я ребёнок.

— Сколько вам лет?

— Кажется восемь.

Офицер оторвался от документа и несколько удивлённо взглянул на меня.

— Где ваши родители или опекуны?

— Нигде!

Во мне начало поднимался раздражение, бесконечные вопросы вызывали злость.

— По законам империи несовершеннолетних сирот отправляют либо в ремесленные училища либо в военные. Дети герои направляются в военный императорский лицей-интернат.

— Я подданный его величества короля Ралиона Марка Четвёртого и меня не касаются законы Империи!

— Только пока вы не на земле Империи.

Парировал офицер.

— Если придётся я буду мечом защищать своё право на свободу!

Солдаты вместе с офицером синхронно сделали шаг назад, положив руки на мечи, хотя я даже не шевельнулся.

— В таком случае вам отказано в проезде на территорию Империи.

Против моей воли моя верхняя губа приподнялась обнажив мелкие зубки, а из груди вырвался тихий рык, но получилось скорее смешно чем грозно. Мелкие зубки и кошачье мурчание никого не испугало.

Расстроенный и разозлённый одновременно, я круто развернулся и пошёл обратно, вспоминая, что как то мой караванщик упоминал о каком-то приграничном городке со стороны королевства, который хоть и числился в составе Ралиона, на самом деле давно принадлежал Империи. Вот через этот населённый пункт я и решил проникнуть в Империю.

"Если есть граница, значит есть и те кто пересекает её нелегально, например контрабандисты, наверняка возят из Леса всякую дрянь. Думаю за пару дукатов меня переправят куда скажу. Осталось, только найти этих достойных людей".

Путь до Марго занял весь остаток дня и половину ночи. Причём солдаты дежурившие на стенах меня не пустили ночью в город и пришлось мне до самого утра слоняться под стенами, нервируя стражу.

Утром едва открылись ворота, я буквально ворвался в город, оттолкнув стражника с дороги, останавливать меня никто не рискнул.

Вломившись в первый попавшийся кабак я ещё в дверях завопил.

— Хозяин! Жрать мне и побольше!

Уже через минуту я наворачивал холодную перловую кашу прямо из ведерного чугунка. Утолив первый голод я наконец-то оглянулся. Полсотни мордovorотов и мордovorитих увешанных оружием как новогодняя ёлка гирляндами, с любопытством и скрытым страхом, меня разглядывали. Чтобы от меня отстали я ляпнул глупость о которой тут же пожалел.

— А что вы хотели, я десять дней в Лесу сырое мясо жрал!

Лица людей как по команде напряглись, я же внимательно оглядев авантюристов, не заметил ни одного героя, хотя почти всё здесь могли похвастаться медными медальонами гильдии.

— Да ладно, я уже перебесился.

Сделал попытку успокоить вооружённую толпу. Но кажется не преуспел.

— Да пошли вы!

Отвернувшись продолжил опустошать чугунок. Здесь же на несколько дней снял номер, что не вызвало у хозяина восторга, потому как охотники целыми командами стали спешно покидать его заведение, узнав что у него поселился герой вернувшийся с глубокого рейда. Как только я понял затруднения владельца трактира, я тут же ему сделал предложение. Либо он сводит меня с нужными людьми, либо я остаюсь у него ещё на месяц, да ещё и драку пообещал устроить. Кроме всего прочего попросил найти мне человека, что мог бы мне изготовить фальшивые документы, всё таки в Империи без "бумажки" ни куда. Я даже отсыпал ему немного серебра, что бы подстегнуть его энтузиазм.

Давая такие задания трактирщику, я не боялся, что он побежит на меня доносить страже. Всегда можно прикинуться маленькой глупой девочкой и на все обвинения делать тупое лицо, а если учесть, что в некотором роде я и есть маленькая девочка с тупым лицом, то проблем возникнуть вообще не должно.

Как я и думал у трактирщика с таким контингентом, нужные связи оказались в наличие и уже через сутки я сидел на против смешного толстячка с белёсыми

ресницами по имени Мунера Сольдо. Причём данный господин не занимался фальшивыми документами, он занимался настоящими. А если точнее, то трудился вторым помощником квасестора в табуляриуме и именно через него проходил весь

документооборот, касательно въехавших героев на территорию Империи. И за скромную сумму в тридцать дукатов, я подавившись засахаренным яблоком закашлялся, он берётся предоставить настоящий документ разрешающий мне в течении трёх месяцев находится в Империи.

Видимо заранее предвидя мою реакцию, достойный сын Империи, сразу предупредил, что он не торгуется, потому как ему ещё придётся делиться со своим начальником и некоторыми коллегами. Скрепя сердце и скрипя зубами согласился, причём всю сумму пришлось вносить сразу.

"Если этот толстяк меня кинет, с трактирщика заживо шкуру сдеру"!

Забрав деньги, толстяк попрощался и пообещав завтра в это же время принести готовые документы, убрался восвояси.

Я же остался дожидаться "деловых людей" именно так мне отрекомендовал контрабандистов трактирщик.

Деловые люди в количестве трёх голов появились в трактире с опозданием в полчаса, тем самым убедили меня, что они совсем не деловые, но выбора у меня не было, пришлось смириться.

Двое громил с разбойничьими рожами сели за стол у двери, а третий низкорослый но жилистый и подвижный как ртуть, пошёл к моему столу. Уже по походке я понял, что имею дело с умелым воином. Не спрашивая разрешения коротышка опустился на лавку. Впервые в этом мире я увидел азиата, каких-то различий с земными азиатами я не заметил.

"На казаха похож".

Сквозь узкие щелочки

глаз азиат словно лазером просветил меня насквозь, не укрылся от его внимания и медальон гильдии, который я и не скрывал. Обратил внимания и на меч, тщательно завёрнутый в несколько слоёв джута. По неподвижному лицу-маске моего собеседника было не возможно понять догадался он, что это меч или нет.

— Меня зовут Хуайдан Вилай.

Мягкий голос со смешным акцентом, никак не сочетался с холодными глазами убийцы. Очаровательно улыбнулся улыбкой озорного ребёнка и немного застенчиво представился.

— Себоне.

— Я знаю, что вам требуется.

Начал Вилай.

— Осталось, только убедится в вашей платежеспособности.

Усмехнувшись сделал очередную глупость, а именно вытащил мешок с дукатами и приоткрыв показал его содержимое "казаху". На лице Хуайдана не дрогнул ни один мускул, но я без труда услышал как его сердце ускорило свой бег.

— Завтра в полночь.

Больше не сказав ни слова азиат поднялся и вышел, прихватив своих "горилл"

"Ну не идиот! Какого буя я ему столько бабла спалил?! Сто процентов, завтра ночью эти ухари меня на гоп-стоп будут брать".

Отругав себя последними словами за глупость, стал усиленно заедать стресс сладким.

Обещанное толстяком разрешение, получил ближе к вечеру следующего дня, когда я уже подумывал пойти и построгать трактирщика на тонкие ломтики. Принёс его мальчишка-посыльный. Документ оказался свитком, в котором каллиграфическим почерком было выведено, что податель сего документа герой Элина Себоне имеет право находится на

территории три месяца с сегодняшнего дня. Так же там упоминался какой-то Кустос Малус мой опекун.

Несколько подписей и печатей придавали бумаге солидный вид. Удовлетворённый полученным документом, убрал его в мешок, предварительно завернув в запасное платье.

Как и договаривались ровно в полночь за мной зашёл "казах", я ждал его, коротая время в общем зале трактира. По случаю моего присутствия и задиристого поведения, кроме меня в таверне никого не было. Сделав знак следовать за собой, азиат с самыми таинственным видом развернулся и не дожидаясь меня вышел. Подхватив свои вещи выбежал за ним. Зимняя ночь укутала город чёрным одеялом, и только редкие звезды-прорехи смотрели на мир своими холодными глазами.

Для меня кромешная тьма не была такой уж кромешной, скорее густые сумерки, а вот для Хуайдана похоже ночь была непроглядной, если судить по его осторожным шагам. Шёл он судя по всему вслепую, ориентируясь по памяти. Сделав вид, что я тоже ничего не вижу, догнал своего проводника и ткнулся ему в поясницу, азиат дёрнулся, но больше ничего не успел, я схватил его за руку. Дальше шли как любящий отец с маленькой дочерью, попытки азиата выдернуть руку, пресекал лёгким сдавливанием руки.

Из города выбрались через неприметную калитку в стене, от которой у раскосого гида оказался ключ. В полной темноте, одной рукой, ловко отпер замок и совершенно бесшумно отворил дверь.

Выбравшись из города и отойдя от стен на пару сотен метров, Вилайет достал из кармана матовый шарик, сжав его в руке, что то не разборчиво шепнул. В шарике зародилась белая искра, с каждой секундой разгораясь всё ярче и ярче. Но в итоге яркость "фонарика" не превысила сорока ватную лампочку.

Я же в момент активации артефакта почувствовал движение энергии от азиата к "волшебному шару".

"Я маг"

Со сдержанным удовольствием подумал я.

Подсвечивая себе дорогу этим эрзацем побрели куда-то вдоль границы, через час ходьбы странными зигзагами я наконец-то понял, что меня водят "кругами". Что было глупо учитывая, моё ночное зрение и внутренний компас, но благородный контрабандист это не знал и продолжал мучать наши ноги.

За три часа до рассвета спустились в длинный и довольно глубокий овраг, что бесконечной трещиной тянулся в сторону границы.

В овраге нас зачем-то дожидался один из громил, что были с азиатом в кабаке. Молча встав с камня бугай пристроился у меня за спиной. Прошагав по дну оврага с полкилометра и по моим ощущением мы как раз были на границе,

Хуайдан, сделал знак остановиться, а сам с ловкостью горного козла взобрался по крутому склону.

Мой обостренный слух, чётко уловил, как он кого-то тихо поприветствовал.

— Здесь всё как и договаривались господин маг.

Тихий звон переданного мешочка с монетами услышал как будто стоял рядом.

"Вот тебе и хитроумная тропа контрабандистов"

С некоторым разочарованием подумал я.

"Просто взятка патрульному магу, как банальном неинтересно".

Через минуту вернулся Вилай и мы продолжили наше путешествие, через три километра

овраг сам собой сошёл на нет и вывел нас в небольшой лесок, поросший низким кустарником.

Уже на подходе к роще я заметил, что громила отстал.

"Всё таки ограбление".

Я тяжело вздохнул и понюхав воздух, быстро вычислил четырёх идиотов в кустах, двое слева и двое спереди.

Как я и думал, заведя меня под перекрёстный огонь, азиат бросился на землю.

"А казался таким матёрым воином. Неужели он думал, что у медного героя пусть даже и четвертой ступени реакция будет хуже чем у него"

С каким-то разочарованием подумал я.

Прежде чем щелкнули арбалетные тетивы я легко успел упасть на землю рядом с Вилаем. Коротко свистнули болты, пролетев над нами.

Мгновенно оказываюсь на ногах, ещё через миг и я уже пролетаю полдороги до стрелков, причём попутно успел пнуть в бок азиата и пока он корчился от боли в сломанных рёбрах, я добираюсь до стрелков. Выскочил прямо на них, оба стрелка лихорадочно перезаряжали арбалеты используя "козью ногу". Не стал тратить время на разговоры, сходу вырвал горло, разгибающимся арбалетчику.

"Как будто бумажный. Паладин-то поплотнее был".

Обдав меня кровью, стрелок завалился на спину. Второго ударил в бок растопырив пальцы, несмотря на плотную одежду из кожи, мои "корявки" легко, воткнулись в его тело, я даже почувствовал как мои пальцы раздвигают его рёбра.

"Как в сдобное тесто"

Сжав пальцы в кулак рванул руку на себя, вывернув рёбра наружу. До следующей пары добрался двумя прыжками, эти оказались, чудо как расторопны и успели взвести свои арбалеты. Изобразив противоторпедный зигзаг, уклонился от вжикнувших рядом болтов. Отбросив ненужные теперь арбалеты бойцы выхватили короткие мечи. В этот момент лампочка Вилая погасла и мир окутала крошечная тьма, но не для меня, я по прежнему всё отлично видел. Садистская улыбка раздвинула мои губы.

"Похоже пришла пора развлечься".

Одним прыжком я переместился на поляну, где перекошенный азиат ползал по снегу пытаясь нашарить выпавший артефакт-фонарик. Быстро подобрал артефакт и убрал его в карман-складку на дохе.

— Сейчас мы с вами сыграем в одну простую игру.

Бандиты насторожились услышав мой голос совсем не там где они ожидали. Я поднял свёрток со своим мечом и разматывая слои ткани продолжил.

— Суть игры незамысловата, кто предложит мне больше всех денег, тот и останется в живых. А чтобы вы долго не думали, каждую минуту я буду отрубать кому-нибудь часть тела.

— Да пошла ты сумасшедшая сука!

Истерично завопил один из бандитов и не разбирая дороги бросился бежать. Бежать в слепую через густые кусты, да ещё и по колено в снегу, у него не получилось, почти сразу же бегун-неудачник застрял в кустах. Сбросив ткань с меча, я одним гигантским прыжком легко покрыл разделяющий нас десяток метров. По сухому треску кустов стрелок понял, что я уже у него за спиной.

— Не подходи! Зарежу!

Завизжал бандит вслепую размахивая мечом перед собой.

Коротким движением без замаха срезал ему ногу чуть выше колена. Лишившись одной из своих опор мужчина упал, дикий крик ужаса ударил по моим чувствительным ушам, громила пока не почувствовал всей полноты боли, но уже осознал, что одна из его конечностей отделена безвозвратно.

Чётко дозируя удар, пнул его в бок, крик оборвался превратившись в еле слышно хрипение.

— И так, на чем мы остановились?

— Пятьсот дукатов.

Без малейшего признака акцента произнёс Вилай.

— Делайте ваши ставки господа! Кто больше?

Пятьсот раз. Пятьсот...

— Я дам тысячу!

Выкрикнул второй стрелок.

— Любезный, если вы мне втюхиваете порожняк, то я с вас заживо кожу сниму.

— Мои деньги в имперском банке, снять можно по паролю.

Поспешно произнёс азиат.

— Теперь ваши гарантии уважаемый Стумпф.

"Вот ни хрена себе! Откуда я знаю имя итого обсоса?! Тьфу, это же Элька обглаживает его друзей, видимо до личных воспоминаний дошла".

— Я... У меня...

— Пятьсот три! Продано!

Замысловатое движение мечом и невезучий аукционер мгновенно лишился обеих ног выше коленей и правой руки до плеча.

Выбравшись из кустов я подошёл к лежащему на спине азиату и присел рядом с его головой на корточки.

— Предъявите пожалуйста реквизиты.

— Что! Ах да. Пароль "Все под небесами".

Короткий тычок кулачком в грудь, в область сердца, без усилия проломил грудную клетку, под хруст сломанных рёбер вытащил окровавленный кулак из раны и уже привычно поймал очередную душу.

Пока я сворачивал аукцион скончался господин Стумпф, едва успел перехватить его душу. Всех засадников выволок на поляну, чтобы удобнее было их грабить. Самое интересное, бегун был ещё жив и в сознании, чтобы не было с его стороны неожиданностей перерезал ему горло его же мечом. Пока мой личный умственно отсталый демон грыз души грешников я занялся сортировкой трофеев.

В итоге я стал богаче на четыре неплохих арбалета, семнадцать болтов, два из них были артефактными, но внешне этого было не заметно. Но мой нос, точно определил, что какая-то магия на них присутствует.

Четыре коротких меча, судя по всему дешёвый ширпотреб, четыре ножа, такого же качества.

С победителя торгов мне досталось два отличных кинжала с хитрой сбруей, у него же нашёл крохотный пузырёк с какой-то синей жидкостью.

"Наверняка какое-то зелье".

Денег правда было совсем немного, не считая того, что я вернулся свои кровные, со всех бандитов собрал полдесятка серебра, да горсть меди.

И только когда я уже закончил увязывать своё новое имущество вспомнил про громилу, что отстал от нас перед самым леском.

Бросился было к оврагу, но пробежав пару сотен метров понял, что тот наверняка уже на пол пути к городу.

"Да и хер на него, не пойдёт же он жаловаться на меня в стражу"!

Вернувшись, взвалил на себя хабар и поплёлся, проваливаясь по пояс в снег, ориентируясь по своему внутреннему компасу, который утверждал, что впереди меня ждёт мягкая постель и много вкусной еды.

Из случайно подслушанного разговора в портовом кабаке.

— ...А я тебе говорю, что толстопузы Единого на нашего императора бочку катят. Он то за то чтобы в империи в кого хошь в того и верь, только другим не мешай, а святоши, хотят, чтобы кроме их Единого никого и не было. А всех других богов запретить...

Солнце было уже высоко когда мой внутренний навигатор вывел меня на окраины города. Первое, что бросилось мне в глаза, это отсутствие стен.

"Тут до Леса едва три десятка вёрст, а они даже стен не имеют, поразительная беспечность"!

Удивлённый ротовейством горожан, проник в город через узкую, грязную улочку.

Мой вид, как и огромный мешок с хабаром сразу привлекает внимание стайки детей, которые кстати вовсе не выглядели бездомными-оборванцами, скорее это были дети зажиточных горожан. Многие были одеты, даже не хуже меня. Первое желание подростков, было разобраться с чужаком по-свойски, но гильдейский медальон, у меня на груди смутил местную шпану. Потому что вроде как подтверждал, что я охотник на чудовищ, а с другой стороны, слишком юным и несерьёзным, я выглядел. Пристроившись у меня за спиной "банда" пошла за мной громко меня обсуждая, что начинало меня злить всё больше и больше. Но я понимал, что теперь я в Империи, где законы гораздо строже и если я искалечу наглых детей, то скорее всего мне придётся покинуть страну, поэтому скрипя зубами сдерживался из последних сил.

К счастью на первом же перекрёстке мне на глаза попалась вывеска изображающая перекрещенные мечи.

"Ну тут либо зал фехтования, либо оружейный магазин".

Звякнув дверным колокольчиком, смело вошёл.

Деревянные стойки, со всевозможным холодным оружием, длинными рядами тянулись вдоль стен. Прилавок разделяющий комнату, на двое, был завален кинжалами, ножами, стилетами и прочим холодняком ближнего боя. За самим прилавком стоял...нет не гном, обычный, ни чем не примечательный человек. Я с первого взгляда понял, что это не воин, а всего-лишь приказчик.

— Чего изволите...

Последнее слово мужчина проглотил, увидев, что в магазин вошёл ребёнок. Тяжело вздохнув продавец вышел из за стойки и глядя на меня грустными еврейскими глазами, голосом человека уставшего от идиотов, произнёс.

— Нет девочка, у меня нет волшебных мечей и нет, я не знаю как стать героем!

В этот момент его глаза наткнулись на мой медальон. Всего одно мгновение он соображал, что бы это могло значить.

— Простите леди, я не сразу понял, что вы герой.

Самое любопытное в системе рангов гильдии, это то, что и у простого человека и слабого героя могут быть совершенно одинаковые медные медальоны с одной и той же ступенью, другое дело, что обычный смертный редко когда поднимается выше третьей-

четвертой ступени, в отличие от героя. У меня была четвёртая, но из-за моего возраста, люди дружащие с головой сразу понимали, что перед ними герой. Приказчик с головой дружил и мгновенно сделал нужные выводы, слегка мне поклонившись, вежливо спросил.

— Что привело вас леди в магазин мастера Зверга?

— Хочу продать кое-какое оружие, которое я чисто случайно нашёл в Лесу.

— Буду рад купить его у вас.

Посчитав это приглашением, развязал свой вместительный мешок и стал выгружать на прилавок хабар.

Быстро, но профессионально, мужчина оценил мои трофеи, при этом сделав вид, что не заметил, плохо оттертую засохшую кровь на одном из мечей.

— Ну, что я вам могу сказать, всё четыре арбалета в плохом состоянии у всех требуется заменить тетиву, у этого трещины в цефье.

Продавец-оружейник коснулся рукой охаянного арбалета.

— А у этого нужно сменить плечи.

Рука приказчика переместилась на другой арбалет.

— Присутствуют микросколы, что очень быстро приведёт к разлому правого плеча.

Пояснил продавец, заметив мой возмущённый взгляд.

— У последних двух сильно изношен пусковой механизм, что тоже потребует ремонта. Теперь о мечях, качество металла ниже среднего, в общем неплохие клинки, думаю по три дуката за штуку потянут, вот за ножи, больше чем по пять серебрушек, не дам.

Наконец-то оружейник дошёл до кинжалов азиата. Долго вертел их в руках, но в итоге со вздохом отложил в сторону.

— К сожалению за эти клинки я не могу дать настоящую стоимость.

В лучшем случае треть.

— И сколько же они по вашему стоят?

Спросил я деланно равнодушным голосом, скорчив совершенно не заинтересованное лицо.

— Двести-двести двадцать дукатов, точнее сказать не могу.

"Да я богатею просто на глазах! Во поперло!"

— Тогда купите вот это барахло, а кинжалы я в столице продам.

Оружейник вздохнул, ласково погладил кинжалы и с грустью в глазах передал мне перевязь с клинками.

"Даже не попытался кинуть, толи честный, толи умный. Наверняка знает кучу примеров когда обманутый герой узнавал реальную стоимость вещи, возвращался и устраивал маленький армагедон или не маленький".

В итоге избавившись от лишнего оружия стал богаче на двадцать один дукат и три десятка серебряных. Из оружия у меня остался арбалет, тот что я отнял у стражи в Паупере, всё болты, мой меч, нож контрабандистов, его я оставил в качестве кухонного, и два кинжала покойного Хуайдан Вилая, всё оружие тщательно упаковал в мешок, кроме своего "дрына", его я завернул в ткань и повесил за спину.

От оружейника я вышел довольным, хотя думаю, что он в любом случае меня обманул, но я был не в обиде, как говорится легко пришло, дёшево ушло. К тому же он подсказал мне адрес приличной гостиницы, куда я и отправился. Но едва свернув за угол, оказался окружён толпой подростков.

— Ты чего гильдейский медальон нацепила...

Сходу начал наезд крепкий мальчишка лет двенадцати, выше меня на добрых две головы.

Слушать глупые претензии от детей у меня не было ни времени ни желания.

Вспомнив урок преподанный мне громовой жрицей, я немедленно поделился им с мальчишкой.

Звонкий шлепок открытой ладонью в лоб, унёс ребёнка в толпу, повалив его товарищей на мостовую. К счастью в последний момент я догадался сдержать удар, иначе шея микрокрепьша, скорее всего была бы сломана. Доказательство того, что я ношу медальон по праву, вышло достаточно убедительным и дети с испуганными криками бросились врассыпную, оставив заводилу в глубоком нокауте, лежать на ледяной земле.

подавив раздражение, молча перешагнул мальчишку.

Пройдя ещё квартал я неожиданно наткнулся на монументальное, двухэтажное каменное строение. Это было первое, увиденное мной в этом мире, здание построенное с архитектурными излишествами.

"Удивительно, на дворе позднее средневековье, а архитектурный стиль поздняя неоготика".

Привлечённый красотой здания пошёл полюбопытствовать, что за присутственное место здесь располагается. Я был практически уверен, что это либо ратуша, либо дом местного градоправителя и оказался не прав. В здании располагалось Имперская Служба Пассажирских Перевозок, именно так с большой буквы каждое слово. Внутри минизамок, несмотря на все архитектурные украшения оказался обычным вокзалом. С кассами, небольшими очередями и скамейками для ожидания, правда был ещё второй ярус для дворян с мягкими диванами и маленькими столиками. Пройдя здание насквозь я оказался на небольшой площади, здесь же впервые увидел дилижанс. Им оказалась огромная карета, размером со среднюю крестьянскую избу, на шести колёсах. Причём шарабан имел, что то похожее на рессоры. Запрягалась в это монструозное сооружение, аж восемь лошадей попарно. Подивившись местному "автобусу" пошёл искать расписание. Далеко идти не пришлось, расписание продавалось в одной из касс, отпечатанным на серых бумажных листках, за один медяк без труда купил себе экземпляр.

Было всего три маршрута, но заинтересовал меня, только один.

"На Эрзерум?! Беру, дайте два"!

Но в кассе по продаже билетов, на моё требование предоставить мне билет первого класса,

мне поулыбались, назвали "умненькой девочкой" и попросили позвать маму.

"Сцуко"!

Сдав все вещи в камеру хранения, была здесь и такая услуга, побежал решать проблему отсутствия родителей.

Поиск осуществлялся заходом в лавки, магазины, кафе и прочие места с обслуживающим персоналом, где самым тщательным образом данный персонал изучался. Я искал человека, что походил бы на пройдоху, что за небольшую сумму мог выдать себя за моего опекуна и купить мне билет до столицы. В итоге такой нашёлся на оптовом складе, на окраине города, куда я забрёл совершенно случайно.

"Узкое лисье лицо с маленькими щегольскими усиками и бегающие, глубоко посаженные, маленькие, вороватые глазки. То что надо"!

Одет хитрован был в неплохой чёрный сюртук, присутствовал даже нашейный платок.

"Приказчик, причём мелкий".

Сходу определил я статус прощельги.

Выбрав момент когда рядом никого не было незаметно подошёл к льсьемордому.

— Эй, дядя!

Приказчик испуганно подпрыгнул на месте и резко обернулся, увидев перед собой маленькую девочку, разозлился, от чего усики манагера воинственно встопорщились.

— Ах ты мерзавка! Тебя, что не учили, что нельзя так подкрадываться к порядочным людям!

Усилиями воли подавил гнев и даже смог выдавить из себя милую улыбку.

— Дело у меня к теб... вам есть, на пару дукатов.

— Да... пару дукатов?

Воровато оглянувшись по сторонам, схватил меня за руку и затащил за стелаж с мукой.

— Ты от Рюмина?!

— Нет дядя я сам от себя!

Успокоившись приказчик с интересом взглянул на меня, гильдейский медальон я спрятал под одежду поэтому ничего интересного во мне он не увидел.

— Ты кажется что то говорила про дукаты.

— Так и есть, сделаешь для меня, кое-что и получишь свои деньги.

Для демонстрации серьёзности своих намерений из кармана-складки вынул несколько золотых монет и показал остролицему, глаза приказчика алчно блеснули, а на лице отобразилась нешуточная борьба. Ему одновременно хотелось отнять деньги у глупой девочки и в тоже время мешала мысль, что девочка скорее всего не сама по себе.

Всё же, некоторое время спустя, здравый смысл возобладал над жадностью.

— Что я должен сделать?!

Понадобилось всего несколько минут для подробной инструкции, "дядя" оказался малым сметливым и быстро сообразил, что от него требуется. Отпрашиваться у своего начальника, пройдоха, даже и не подумал. Мы уже почти дошли до выхода из склада, как я кое-что вспомнил.

— Ах да, чуть не забыл!

С ближайшей полки, с различными скобяными изделиями, взял подкову и без видимых усилий, словно пряник, разломил её пополам. После чего небрежно бросил половинки обратно.

— Это на случай, если вдруг у тебя возникнут глупые мысли, то имей ввиду, ты будешь первым кого я выверну на изнанку.

— Г... ге... герой?!

Похоже ушлый товарищ всё же имел планы обмануть меня, иначе с чего бы ему так бледнеть, на что я только ухмыльнулся показав жулику свои оскаленные белые зубки.

Через пол часа, я стал беднее на десять дукатов, восемь стоил билет до Эзерума и два я отдал приказчику, как и договаривались, но взамен стал обладателем картонного билета, от которого явственно тянуло магией.

Так как до отправления было ещё несколько часов я решил, что не помешает прикупить в дорогу чегонибудь пожевать, что и осуществил в ближайшей кондитерской, поразив симпатичную толстушку, оптовым заказом. К отправке дилижанса я уже был на месте и даже собственноручно проконтролировал погрузку багажа на крышу кареты. Вскоре из здания вокзала показались остальные пассажиры. Не дожидаясь когда мои попутчики

приблизятся, я показал билет, стоящему возле дилижанса служащему станции и юркнул в дилижанс, не слушая его вопросов по поводу старших родственников.

Внутри дилижанс имел отдаленное сходство с купейным вагоном, два мягких дивана, напротив друг друга, посередине стол, намертво прикрученный к полу. И всё это великолепие было обито зелёной тканью, местами уже порядком потёртой. Не смотря на просторный салон, ехать две недели в таких условиях будет не просто, особенно из за попутчиков.

Пока я любовался интерьером, дилижанс стал заполняться пассажирами. Первым влез толстый мужчина в бобровой шубе, по виду типичный купец, с пухлым саквояжем в руках. Отдуваясь, тяжело упал на диван, напротив меня, следующей была немолодая дама, с брезгливой миной на высокомерной физиономии и если бы не её скромный туалет, поношенное пальто с облезлым воротником из меха неведомого зверя, то я бы решил, что она как минимум из столичной аристократии. Бросив на меня брезгливый взгляд, села рядом с толстяком. Третьим стал высокий и худой как палка мужчина, с вытянутым лицом похоронного агента, но одет в приличное синее пальто и с чёрной тростью.

Визгливая мамаша с толстым мальчишкой, на пару лет старше меня и плотный мужчина в полувоенном френче и испитым лицом, вошли последними. Дыхнув на меня застарелым перегаром "старый солдат" сел рядом со мной. Подмигнув мне, добродушно усмехнулся, ощерив жёлтые зубы.

— Ну что кроха вместе поедим?

На что я мило улыбнулся, постаравшись скрыть желание вырвать ему кадык.

Не успели мы тронуться как господин в "военном" достал из своего чемодана бутылку с вином и запрокинув голову на долго присосался к ней. После принятия изрядной дозы, под осуждающими взглядами дам, "солдат" стал общительным до назойливости, сначала он со всеми перезнакомился, после чего стал рассказывать, что он не всегда был таким, раньше он служил в легионе, но потом в бою с южными варварами ему прострелили колено и ему, центуриону Фибберу Друнку пришлось оставить военную службу.

Через десять минут я перестал слушать враки о подвигах лжелегионера и подтянув свой мешок поближе достал из него большой кулёк с цветными леденцами выполненных в виде солдатиков-легионеров. Выбрав старшего офицера с хрустом откусил ему голову и уставившись в окно, стал меланхолично наблюдать за унылым однообразием снежной равнины.

— Мама, я тоже хочу леденцы!

Капризным голосом напомнил о себе мелкий толстяк.

— Конечно мой маленький ангелочек, я уверена, что девочка с радостью с тобою поделится.

подавив поднывающая раздражение, просто проигнорировал наглую мамашу. Та же обозленная моим игнором стала громко возмущаться моим плохим воспитанием, причём её активно поддерживала "кисломордая" и "герой неизвестной войны". Я же продолжал крепится уговаривая себя, не убивать идиотов, при этом продолжал сидеть к публике спиной.

До тех пор пока в разговоре вдруг не всплыло, отсутствие моих родителей.

— Почему эта невоспитанная особа едет одна?

Задала вопрос не известно кому "аристократка". На этот раз я не выдержал повернувшись к попутчикам медленно обвёл их злым взглядом и не удержавшись глядя прямо в глаза "даме" произнёс на гоблинском.

— Венн ду ес нох еинмал гетан хаст оффне бейнен мунд их верде дейне лебер аусрейбен.

После перевёл взгляд на толстого пацана.

— Унд ду феттер бастард их верде майне кухне уберхитзен!

Моя экспрессия произвела должное впечатление, а тощий господин с тростью вытаращил глаза и закашлялся.

"Мля, кажется он знает гоблинский".

Некоторое время меня никто не трогал, даже пьяница с боку, наконец то наклюковшись уснул.

— Прошу прощения юная леди, но кажется мы не представлены.

Неожиданно начал разговор палкообразный господин.

— Позвольте представиться!

Худой встал и слегка поклонившись назваляся.

— Профессор кафедры лингвистики Университета имени его величества Малакаса Третьего, Магнум Вирес.

Вытащив из рта леденец, я тоже встал и взявшись кончиками пальцев за подол платья изобразил книксен.

— Элина Себоне. Дочь Валентайна Себоне, боевого мага, ездила к папеньке на границу.

— Значит вы дворянка.

Удовлетворённо произнёс профессор.

— Ваш отец служит в пограничной страже?

Вмешалась в разговор "мамаша", с истинно дворянским высокомерием игнорирую её.

Приплетя себе отца- мага, а заодно и дворянство, я одним махом избавился от многих скользких вопросов.

Далее в доверительной беседе рассказал Виресу, что я очень самостоятельный девочка, мои постоянные оговорки о половой принадлежности, профессор пропускал мимо ушей, и что меня в столице должен встретить дедушка, тоже маг, но в отставке. После моих откровений Магнум спросил меня откуда я так хорошо знаю гоблинский язык. На что я не подумав ляпнул, что был у меня один знакомый гоблин, он и научил.

— Что! Но это невозможно, гоблины это полуразумные существа и никогда не идут на контакт.

— Просто тут нужен особый подход..

— Прошу прощения, но я думаю, что вам просто попался уникальный экземпляр!

Вскричал возбуждённый профессор.

— Надеюсь этот замечательный представитель народа гоблинов жив.

— К сожалению профессор он скончался, но будьте уверены, его смерть не была напрасна.

Под лекцию профессора о морфологии гоблинского языка я уснул, но даже во сне продолжал кивать соглашаясь со всем сказанным.

Отрывок из первого тома "Теории Магии" Магистра Сильваны Огненной.

...считаю, что моё определение магов, более точно, чем то что приведено в "Откровениях Митрандира".

А если более конкретно, то маги это те немногие разумные, что по воле богов или случая, получили возможность накапливать в себе и оперировать мировым эфиром. Но сила по настоящему могучего мага, не в объёме резерва или в разрушительных заклинаниях, так считают, только глупцы, чей удел навсегда застрять на уровне старшего адепта, сила чародея в его разуме...

Маршрут дилижанса оказался спланирован до мелочей и ровно два раза в день мы останавливались на постоянных дворах, чтобы перекусить и отдохнуть от дороги, а если нужно, то и сменить лошадей. На протяжении всего пути до самой столицы такие дворы-станции, были построены через равное расстояние.

Я же всю дорогу набивал живот и общался с профессором, удивляя его своим аппетитом, остальных игнорировал или отвечал односложно и неохотно. Благодаря беседам с этим умнейшим человеком, я узнал о мире больше, чем за всё время, что прожил в нём и это с учётом знаний душ, которые мне довелось "обгладать". Я даже подумывал, что неплохо бы и душу профессора "надкусить", но увы удобного случая так и не представилось, к тому же несмотря на всю мою черствость мне просто было жаль убивать хорошего человека.

От него же, я узнал, что в Империи кроме Дилижансов существует и альтернативный общественный транспорт. Моё воображение было просто потрясено, когда я узнал, что в Империи есть почтово-пассажиро-грузовая воздухоплавательная компания дирижаблей. Причём по словам профессора там встречаются такие гиганты, что просто дух захватывает, от размеров комплексов создателей небесных титанов. Другое дело, что путешествие таким транспортом, могут себе позволить, только богатые люди, цены там не просто кусались, а сразу вцеплялись в горло мёртвой хваткой. К тому же станции воздушных гигантов располагались, только в крупных городах. Дав себе слова, что во чтобы то ни стало обязательно покатаюсь на таком небесном ките.

Следующий способ передвигаться на большие расстояния был особо удивителен, по крайней мере для меня, порождения техногенного мира.

А было это ни много ни мало, а стационарная сеть телепортов. Которую к слову контролировали и обслуживали жрицы бога Спатиума. Надо ли говорить, что цены там были такими, что путешествие на дирижабле первым классом, на другой конец Империи, уже не казалось чём-то дорогим и недоступным.

По мере продвижения в глубь Империи зима постепенно превращалась в весну и солнце уже грело совсем по-весеннему ласково. Журчащие ручьи и первая робкая зелень травы, почему-то вызвала у меня иррациональные ожидания чего-то хорошего впереди. Я уже снял, порядком потрепанную волчью доху и щеголял в своем лучшем платье, хотя мои попутчики не торопились избавляться от зимних вещей. Толи я закалился во время адского перехода через Лес, толи просто потому, что был героем.

Мои размышления прервал приглушённый стенками дилижанса отборный мат кучера.

Причём кроме меня никто ничего не услышал. Вскочив с дивана бросился к окну в дверях, торопливо отдёрнул занавеску.

Дилижанс настигали несколько конных оборванцев и если одежда на них оставляла желать лучшего, то с вооружением был полный порядок. У двоих были луки, а у вырвавшегося вперёд арбалет, который он как раз поднимал, ловя на прицел кучера.

Также у каждого на поясе был узкий меч с витым эфесом, у всех лица были скрыты карнавальными чёрными полумасками с клювами птиц.

"Какие-то странные разбойники, одеты в лохмотья, но кони явно породистые, да и оружие дорогое".

Тренькнула тетива арбалета, кучер вскрикнул и грязно выругался.

Приоткрыв дверь высунул голову и едва успел убрать её обратно, скакавший неподалёку лучник, мгновенно среагировал на движение и чуть не всадил мне в глаз стрелу.

"Вот сука, видел же, что ребёнок"!

Повернувшись к своим попутчикам и тревожным голосом объявил.

— Господа, кажется на нас напали разбойники.

— Что за чушь!

Тут же среагировала "мадам желчь".

— В Империи не может быть никаких разбойников!

— Тётя, через пару минут, ты сможешь сказать это им лично.

Лица пассажиров побледнели, даже бывший военный, который вроде бы должен быть привычным к таким ситуациям был напуган. Очень странно повёл себя профессор Магнум Вирес, он нахмурил брови и крепче сжал свою трость, испагунным он не выглядел.

"Мля, как бы старик геройствовать не полез".

— Сколько их?

"Ну всё, старый решил самоубиться об разбойников".

— Семеро. Четверо с этой стороны и трое с этой.

Махнул я рукой обозначая стороны.

— Элина, чтобы не случилось не выходи из дилижанса.

Профессор поднялся, щелкнул тростью и обнажил узкий прямой клинок.

— Эээ... Профессор, одну секунду!

В этот момент карета дёрнулась и остановилась. Радостные крики раздались совсем рядом, кто-то звонким молодым голосом поздравлял Густава с удачным выстрелом. Вирес, не стал ждать когда разбойники попросят нас на выход и сам толкнув дверь кареты прыгнул на землю. Тихо выругавшись, прихватил ножны- трость от клинка Магнума и нарочито неуклюже выбрался следом.

Первое что бросилось в глаза это мёртвый кучер на пыльной дороге, кроме арбалетного болта в плече у бедолаги из шеи торчал обломок стрелы. Я даже успел поймать его душу, но во время заметил на ней какую-то странную метку.

"Нахер, нахер"!

Пробормотал я выдернув душу из рта Эльки и выпнул её наружу, я пока не был готов конкурировать с богами.

Четверо бандитов спешили и обнажив шпаги, весело переговариваясь звонкими молодыми голосами окружили профессора. Трое явно постарше, закутанные в нарочито рваные плащи остались сидеть на конях, причём эта троица больше вертела головами по сторонам, чем смотрела за происходящим.

— Господа, что вам угодно?!

Голос Виреса был твёрд и спокоен.

— Нам угодно получить ваши жизни и честь ваших дам.

Выкрикнул один из весёлых разбойников, всё дружно расхохотались, словно он сказал что-то смешное.

— Для этого вам придётся пройти через меня.

С достоинством произнёс Магнум подняв клинок.

— Ну значит так тому и быть!

Выкрикнул весельчак и подскочив к профессору попытался сходу проткнуть его шпагой. Несмотря на возраст, тот ловко отбил выпад и даже контратаковал, но его противник сделал быстрый шаг назад и короткий клинок Виреса просто не достал.

— Господа, это становится интересным!

Воскликнул разбойник и снова бросился в атаку, но профессор оказался неожиданно умелым фехтовальщиком и не, смотря на то, что его клинок был на две ладони короче шпаги противника, успешно его теснил. Видя, что победа их товарища не очевидна, бандиты обеспокоенно зашевелились. Я же нахмурил брови и принял позу фехтовальщика на шпагах, выставил перед собой трость. Я специально стоял таким образом, чтобы прикрыть спину профессора.

— Эй их же двое! я думаю будет честно, если я присоединюсь к дуэ... бою!

Выкрикнув это, разбойник с арбалетом за спиной, бросился на меня.

Хотя думаю, что меня в расчёт никто не принимал, а благородный разбойник попросту хотел ударить Виреса в спину. Зажмурив глаза я завизжал и вслепую ткнул тростью в набегающего мужчину, в последний момент моя нога соскользнула и я начал заваливаться вперёд, что случилось очень вовремя, шпага оппонента коротко свистнула над головой, а торец моего оружия точно угодил в пах разбойника.

— Сука!

Огорчённо прошипел бандит и сложился пополам, его шпага со звоном покатила по дороге. Открыв глаза, я передумал падать и немедля подхватил ставшую бесхозной шпагу.

Обхватив рукоять двумя руками принялся ей размахивать перед собой, матерно вопя пронзительным козленотом. Но руки маленькой девочки оказались слишком слабы, что бы удержать тяжёлую шпагу, поэтому время от времени лезвие по причудливой траектории встречалась с задницей скрюченного бандита, оставляя на ней кровавые полосы.

— Брось шпагу!

Голос говорившего был настолько холоден, что мог бы остужать мне пиво в жаркий полдень.

Один из конной тройцы, подъехал поближе и достал из под плаща миниатюрный арбалет, и недвусмысленно направил его на меня. В этот момент мои уставшие руки не удержали увесистое оружие, шпага вырвавшись, словно стрела улетела в конного арбалетчика, несмотря на свою готовность тот не успел среагировать, звякнув о кольчугу, скрытую плащом бандита, шпага с такой силой ударила его в грудь, что кончик окровавленного жала вышел у него со спины. Я же поражённый случившимся стоял открыв рот, увидев нелепую смерть одного из своих, двое пеших бандита застыли в растеренности, чего нельзя сказать о паре конных, те оказались бывальными ребятами и синхронно, словно не однократно репетировали, выхватили свои мини арбалеты и навскидку разрядили в меня. Как раз в этот момент я наклонился подобрать трость профессора и нечаянно толкнул его в

спину, от чего Магнум остушился, в тоже мгновение сердитыми жуками, рядом с его плечом и над моей головой пролетели арбалетные снаряды. Я же ничего не заметив, выпрямился и с удвоенной энергией замахал тростью, через раз попадая по заднице лежащего, тот же, только обречённо стонал. В этот момент отмерли два идиота со шпагами, с криками ярости оба бросились на выручку своему товарищу с исполосованным задом. Оба оказались неплохими фехтовальщиками, но я был тупо сильнее в десяток раз и как минимум втрое быстрее, да и как фехтовальщик не уступал. Закрыв правой ладонью глаза, якобы от страха, завопил ещё громче. При этом за беспорядочным размахиванием трости, прятал короткие выверенные движения, которыми отбивал все атаки бандитов. Конечно же я подглядывал, через щели между пальцев, всё таки я ещё не дорос до такого уровня мастерства, чтобы сражаться вслепую. Хаотично молотя тростью, почти мгновенно приспособился к фехтовальному стилю разбойников.

"Похоже у них один учитель фехтования".

Как только я просчитал их манеру сражаться, каждый третий удар стал отбивать таким образом, чтобы шпагу противника отбрасывало на задницу невезучего весельчака. Когда это не удавалась, сложными финтами захватывал клинки разбойников и всё равно перенаправлял их многострадальную пятую точку невезучего разбойника. Через минуту наших фехтовальных экзерсисов, на сиделище спасаемого не осталось ни одного целого места.

— Во имя Грома, не надо мне помогать!

Придушенно крикнул несчастный не выдержав натиска "помощи" своих товарищей. Оба бойца уже поняли, что столкнулись с героем, догадались об этом и наездники, мне даже показалось, что они хотели выйти из боя и отступить, но мой предостерегающий взгляд, сквозь пальцы, их остановил и теперь разбойники бились с лицами обречённых на смерть, но не смели прервать этот странный бой. Один из всадников, всё же не выдержал фарса и пришпорив коня с мечом наголо, бросился на помощь паре бандитов. Но в этот момент, моя "шпага" так неудачно закрутила оружие оппонента, что оно вылетело из его руки и бешено вращаясь угодило прямо в горло спешащего на помощь. Забулькав пробитым горлом кавалерист мешком свалился под ноги своему коню.

Магнум Вирес.

С первых же секунд, когда загадочная девочка по имени Элина Себоне, спокойно сообщила, что мы подверглись нападению разбойников, мне было ясно, что мы нарвались на так называемых Шутников. В последние годы это новомодное поветрие стало набирать популярность среди аристократии, конечно я не ожидал, что оно дошло уже и до провинции, но как известно дурное всегда распространяется быстрее, чем что-то хорошее. Суть развлечения заключалось в том, что молодежь переодевалась в лохмотья и изображая разбойников, нападали на пассажирские дилижансы и даже кареты аристократов, начиналось это всё как игра, если попадались красивые девушки могли "учинить ужасное насилие над беззащитной жертвой". Обычно жертва, была извещена о насилии заранее и охотно "насиловалась". Но со временем пьяная молодёжь пошла дальше и изнасилованиям, уже настоящим, стали подвергаться случайные пассажирки, после того как какой-то военный попытался вступить за честь одной из дам и ранил насильника, и естественно после чего был убит игроками в "разбойников".

Учтя досадное происшествие, "Шутники" как в последствии стали называть таких любителей "остренького", на "квесты" стали брать профессиональных телохранителей.

Вот именно с такими "разбойниками" мы и столкнулись. Если бы это случилось в окрестностях столицы, где я достаточно известен, то скорее всего нас бы просто отпустили потребовав символическую плату, в виде поцелуев от симпатичных дам. Но увы, нам не повезло, мало того, что встреча с Шутниками случилась в глухой провинции, так ещё и шутники оказались из тех, что не брезгают убийством простолюдинов. О чем свидетельствовал труп кучера на дороге, в луже собственной крови. В бой я вступал, чётко понимая, что это скорее всего мой последний поединок, через пару мгновений я получу удар шпагой в спину и на этом моя песенка будет спета. Но проходили секунды, за моёй спиной пронзительно вопила Элина, инной раз заглушая лязг стали, а я по-прежнему был жив. Наконец-то обманув своего противника, я смог ранить его в руку и выбить оружие из рук, попятившись Шутник споткнулся и взмахнув руками упал на спину.

Улучшим момент обернулся боясь увидеть, что удивительная девочка ранена, но от открывшейся картины, просто остолбенел, рот от удивления, словно у какой-то деревенщины, открылся сам собой.

Первое, что бросилось в глаза, это трупы двух телохранителей, третий вёл себя очень странно, несмотря на арбалет в его руках, он по какой-то причине не направлял его на них и как мне показалось был испуган. Один из шутников был явно ранен и лежал под ногами визжащей девочки, та же прикрыв глаза рукой размахивала, моей тростью, да так активно, что двое бандитов со шпагами не смели подойти.

— Дайте нам уйти! Крикнул телохранитель, почему-то обращаясь к Элине. Девочка перестала вопить, убрала руку от лица и совершенно спокойным голосом ответила.

— Конечно уходите, но сначала отдайте всё свои деньги.

К моему удивлению они сразу же согласились, убрали шпаги в ножны и принялись отвязывать кошельки с поясов.

Только после этого до меня наконец-то дошло.

"Вот же старый идиот! Ну конечно, она же герой и наверняка не малого ранга, и как я раньше этого не понял!"

Ругая себя за невнимательность и глупость, пристально наблюдал за ограблением Шутников. Одних денег герою оказалось мало, поэтому с разбойников были сняты, все украшения включая родовые. Но и это не удовлетворило Себоне, у телохранителей, живого и мёртвых были отобраны арбалеты все болты, у одного из Шутников был изъят лук вместе с колчаном и стрелами. Я чётко видел, что герой хотел забрать и шпаги, но уловив мой взгляд застеснялась и ограничилась уже отнятым. После чего пнула раненого Шутника в зад и нагруженная награб... трофеями полезла в карету. Я же укоризненно посмотрел на Шутников, но до совести кажется не достучался, в этот момент, дверь дилижанса снова открылась, откуда показалась маленькая детская ручка, державшая за шиворот на весу, грузное тело "военного". Шмякнувшись на землю, "старый солдат" проворно вскочил и кренясь на правый бок бросился на козлы.

"Кажется кучер у нас появился".

— Позаботьтесь от теле этого несчастного!

Бросил я Шутникам, кивнув на тело мёртвого возничего.

Из работ своего коллеги профессора социологии Алка Карриера я знал, что у каждого героя есть странности. Обычно это какая-то особенно выраженная черта характера и кстати

всегда неприятная, либо привычка и опять таки не безобидная. Похоже, что особенность героя Элины Себоне это жадность.

Несмотря на то что весь бой я пытался выдать за череду странных случайностей, в итоге даже самый тупой идиот понял, что я герой. Поэтому моё возвращение в дилижанс было встречено напряжённой тишиной, естественно все следили за битвой и хорошо помнили свои нелицеприятные высказывания в мой адрес, а так как у героев, была очень не однозначная репутация, то теперь мои попутчики испуганно ожидали воздаяния. Но мне было не до них, я мысленно пытался подсчитать сколько в золоте мне принесло сражение, получалась очень приятная сумма, которая могла бы быть ещё приятней, если бы не Вирес, со своим укоряющим взглядом, мне почему-то стало как то неловко, при нём, отбирать у бандитов ещё и шпаги, замечу отличные шпаги стоящие на порядок дороже, чем всё оружие и ценности, что я у них прихватил.

Через минуту в карету вернулся профессор, до меня донёсся мат "военного" щелкнули вожжи и мы тронулись.

Следующие несколько часов прошли в молчании, только мой престарелый боевой товарищ покачал головой и укоряющим голос спросил.

— Ну и зачем было скрывать?

На что я неопределённо пожал плечами и завалился спать.

После очередной стоянки на станции дилижансов, где нам сменили лошадей и выдали нового кучера, а я пополнил свой запас сладкого, пассажиры видя, что я адекватен, быстро осмелели. Первой начала мамаша.

— Так ты на самом деле настоящий герой?

Задала максимально тупой вопрос женщина.

"Неплохой прогресс, я уже не мерзкая невоспитанная девчонка"

Ответил максимально холодно.

— Для тебя я Леди Элина.

Больше попыток, заговорить со мной, со стороны женской половины пассажиров, не было.

Все герои в Империи автоматом получили дворянский статус. Который приносил множество мелких приятных плюшек вроде, уважительного обращения простолюдинов, невзирая на возраст и статус, или снисходительность суда за убийство простолюдинов, если конечно герой смог придумать вескую причину, кстати оскорбление дворянского достоинства считалась достаточно веской причиной. Именно это обстоятельство сильно напрягло моих содилижансников. Но наряду с приятными моментам присутствовали и неприятные. Например самым неприятным было, что в случае войны, все герои, не имеющие дипломатического статуса, стройными рядами направлялись на военную службу. А такие мелочи как привлечение героев к задержанию опасных преступников, не стоили даже упоминания, конечно всё оплачивалось из казны императора и к слову очень не плохо. Но сама мысль, что меня могут засунуть в легион и заставить подчиняться, вызывала во мне глухую ярость. Я даже уже начал жалеть, что вообще отправился в Империю, но вспомнив, что объехать её в принципе невозможно, так как раскинулась она "от можа, до можа", успокоился.

Сутки спустя когда дорожная скука сломала все сословные барьеры, толстяк-купец предложил перекинуться в картишки. А если говорить его словами, "А не сгонять ли нам

партейку в Баккарат по маленькой".

Как оказалось это местная разновидность покера, "тысячи" и преферанса одновременно, с довольно замудренными правилами.

Профессор покачал головой и ответил, что не играет в азартные игры.

В итоге на партию согласились "мамаша" крепко поддатый "солдат", толстяк и я, хотя сначала хотел отказаться, но неожиданно понял, что умею играть в эту игру и очень неплохо. Наследие "погрызеных" душ, продолжало проявляться.

Для победы в игре, нужно было собрать пять карт одной масти в порядке старшинства и чем старше будут эти карты, тем выше "дом". Самые старшие назывались "полный дом". Так же нужно было сбрасывать каждый кон в "отбой" лишнюю пару карт или отдавать их соперникам. Если этого не сделать вовремя, то в зависимости от масти и старшинства такие карты могли обесценить собранный "дом", или наоборот, усилить.

Начали не торопясь, для начала поставив по медяшке, прощупывая друг друга. "Солдат" же сразу показал себя никудышным игроком, сходу начав вздувать банк.

Отрывок из доклада на совете архимагов.

...слухи упорно курсирующие среди местного населения, о наступлении Кандарийского Леса подтвердились. Что убедительно доказали проведенные мною исследования. За последние десять лет границы Чаши сдвинулись от десятка метров, до нескольких сотен...

Все безропотно отдали первый банк "военному", тот самодовольно ухмыльнулся и сгрёб маленькую кучку меди. После девятой раздачи, из которых я не выиграл не одной, мне уже стало понятно, кто и что из себя представляет. "Мамаша", как игрок была посредственностью, но была очень осторожна, "войка" был просто тупым идиотом и пока выигрывал, но только потому, что никто ему в этом не препятствовал. Другое дело "купец" вот он оказался очень сильным игроком и садится играть с ним, его колодой было глупо, так как "дядя" мог оказаться "каталой", а колода крапленой. Но сколько я не вглядывался ни каких следов крапа так и не обнаружил, что впрочем ни о чем не говорило. Ещё через пяток кругов, я заметил, как толстый "дядя" весьма ловко "передёргивает", что меня успокоило, ведь это значило, что колода "чистая", кстати только благодаря своему обострённому восприятию я смог заметить его манипуляции.

Всё это время я тоже не сидел просто так и умудрился, почти на каждой карте оставить след от ногтя, для глаза простого человека царапины были неразличимы, а вот для моего сверхзрения, такой след был как маяк в ночи. Благодаря эйдетической памяти Эльки, легко запомнил все свои метки. Ещё несколько партий спустя понял, что могу незаметно сбрасывать не нужные карты в "отбой" или возвращать их в колоду, пользуясь своей скоростью. Кстати "купец" понял, что кто-то манипулирует картами, видимо "считал", но понять кто это пакостит, а главное как, так и не смог. Ещё через час игры "по-маленькому" "Купец" тоже составил мнение, о каждом игроке и стал играть агрессивней, за несколько раздач вышиб из игры осторожную "мамашу", просто постоянно повышая банк. Так же быстро и непринуждённо "раздел" уже порядком пьяного "солдата".

На момент когда мы остались одни на один на кону уже лежала приличная гора меди с частыми вкраплениями серебра.

Следующий час был для меня скучным и нудным до невозможности. Зная какие карты на руках у противника, я либо пасовал, не давая ему взвинтить банк, либо сам его забирал. В итоге "толстяк" не выдержал и пошёл ва-банк. При очередной раздаче, сходу выдал себе "полный дом" на красной масте, мне же жирный говнюк раздал чёрную мелочь. Гнусно ухмыльнувшись снял с пояса пузатый кошелёк и бросив на стол, произнёс.

— Повышаю, полста золотом!

Скопировав его ухмылку, положил на сукно свой кошель.

— Поддерживаю!

"Купец" занервничал, хотя внешне это никак не проявилось, но его выдал, запах пота и сердцебиение, несмотря на то, что он примерно знал, что у меня за карты, но так же знал, что я жульничаю, поэтому повод волноваться у него был.

Скинув две чёрных карты обе из мелких, одну навязал сопернику, другую скинул в "отбой". Из колоды взял сразу три, хотя по правилам можно было взять, только две, но благодаря очень быстрым и ловким рукам, проделал это с лёгкостью и незаметно, причём одновременно успел вернуть в колоду ненужную мне карту.

Через круг "пухлый" ещё раз повысил, я широко зевнув, продемонстрировал все двадцать своих молочные зубов, поддержал.

За семь кругов, я не заметно перебрал, всю колоду и умудрился собрать полный дом на чёрной масти, усиленный двумя чёрными тузами. У "купца", был такой же дом, но красный, но при этом ослабленный чёрной парой карт, которые я ему впихнул на последние кругах.

Как-то незаметно закончилась колода, перейдя в "отбой" и настало время вскрываться. Толстяк сидел с мокрым от пота лицом и буравил меня своими маленькими глазками, пытаюсь что то понять по моему лицу. Я же болтал ногами и ковырялся в носу, а единственная мысль которую можно было прочесть на моём лице, — съесть ли мне козявку или отложить на потом.

— Вскрывается!

В ответ я улыбнулся сопернику, по правилам была его очередь сбрасывать карты, значит и открываться он должен был первым.

Тяжело вздохнув, бросил карты на стол.

— Полный дом с ущербом на мелочи!

Зрители выдохнули и возбуждено загомонили обсуждая крупный выигрыш пухляша.

— Полный дом на тузах!

— Что!

Вскрикнула кисломордая.

— Как это возможно?!

Завопил толстяк только что лишившись почти сотни дукатов.

— Охуеть! Никогда такого не видел!

Высказался более эмоционально пьяный "военный".

— Ой, я что выиграл...а!

"Купец" вскочил на ноги и открыв рот завопил.

— Я видел, ты жу...

Я же склонив голову к плечу с выжидающей улыбкой акулы ждал когда он закончит. Но в последний момент, толстяк видимо вспомнил с кем играл и вовремя оборвал свой вопль.

— Прошу прощения.

Едва слышно пробормотал шулер- неудачник, тяжело упав на диван, где трясущейся рукой достал из нагрудного кармана платок и вытер потное лицо.

— Сегодня мне везёт.

С этими словами двумя руками стал сгребать деньги со стола ссыпая их в свой бездонный мешок. При этом старательно делал вид, что не замечаю укоряющего взгляда профессора.

Дальнейшее путешествие прошло скучно и до одури однообразно. Профессор довольно скоро перестал на меня сердиться за жульничество в картах, хотя я всё отрицал напирая на своё везение, и продолжил знакомить меня с миром. Узнав, что я ещё свободно владею ромерийским, пришёл в восторг и очень настоятельно советовал навестить его в университете. Пришлось пообещать старику, что "как только так всенепременно".

Остальные попутчики старались со мной не общаться и были очень вежливы, когда всё

же приходилось.

Пятнадцать дней спустя мы наконец-то достигли столицы, а точнее её предместий, куда были вынесены все станции дилижансов. До самой столицы было ещё добрых три километра. Попрощавшись с профессором, взвалил на себя свой подросший за время пути багаж и направился на выход. По дороге ко мне привязался какой-то чиновник от путей сообщения, это если верить его словам, данный индивид очень назойливо интересовался, почему я еду один и где мои родители или опекун. Продолжаю идти к выходу со станции, одновременно делая вид, что никого не замечаю. Моего терпения хватило, ровно до того момента когда наглый чинуша протянул ко мне свои лапы в попытке меня остановить. Толчок в грудь отправил мужчину, кувыркаться по мостовой на добрый десяток метров.

— Ах, простите меня, я тако...ая не ловкая, мля!

В последнее время пытался приучить себя говорить о себе в женском роде, нужно это было для того чтобы люди наконец-то перестали думать, что я псих. Конечно я не собирался "перекрашиваться" и по прежнему считал, что я брутальный "мужиг", просто с небольшими трудностями. О небольшом противоречии в виде девичьего тела, я старался не думать.

Пока чиновник пребывал в отключке, поспешил убраться подальше от станции, проблемы с местной стражей мне были не нужны.

Остановится пришлось в дешёвой забегаловке, расположенной в каком-то грязном тупике, единственным достоинством которой был совершенно не любопытный персонал, а из документов их устроила серебряная монета. Конечно, чтобы отбить дурные мысли у случайных зрителей пришлось показать гильдейский медальон. За мелкую монету, у служанки с вороватым лицом узнал адрес ближайшей лавки где не задавая лишних вопросов купят мои трофеи. За такую же монету нанял сынишку хозяина того притона, где я остановился, а это оказался именно притон, это я понял когда присмотрелся к лицам посетителей. Единственными людьми в зале у которых были целыми ноздри, это был я, семилетний сын хозяина и служанка. А насколько я помнил, в Империи ноздри рвали, только закоренелым преступникам и беглым каторжникам.

Осуждающе покачал головой, но кажется стыдно никому ни стало.

— Веди, Сусанин!

Подтолкнул я в спину мальчишку.

— Я Лу, добрая леди.

Хитро улыбнулся мой проводник.

Чем дальше мы шли, тем больше окружающий пейзаж походил на трущобы, окончательно в этом меня убедил несвежий труп мужчины, над которым грызлись бродячие собаки. Зрелище совершенно не впечатлило моего гида, хотя он и предпочёл сделать солидный крюк, обойдя стаю собак-людоедов. Не обращая внимания на нищих-калек сидящих у своих лачуг, мы продолжали двигаться в глубь этой большой помойки, проважаемые потухшими взглядами местных жителей.

— Конечно здесь лучше не гулять.

Поделился со мной здравой мыслью Лу.

— Но с героем можно.

— Интересно, почему крыс не видать?

Без особого любопытства спросил я мальчишку.

— Так местные ханыги их давно всех съели!

Почему-то удивлённо ответил пацан.

— А че тогда собак не съели?

— Ага, их попробуй схавай! Сами сожрут кого хошь.

Под разговоры о местной кухне добрались до длинного каменного дома, вросшего в землю.

— Хаза Борга.

Кивнув пояснению проводника, вошёл.

Подспудно я ожидал увидеть здесь ещё один притон с уголовными рожами, непередаваемым ароматом грязных тел и опиумного дыма. Но неожиданно попал в неплохой магазин "всякой всячины". За прилавком стоял бородатый коротышка, с суровым взглядом из под кустистых бровей и широчеными плечами.

"О, гном!"

— Мастер Борг! Я вам клиента привёл!

Завопил мальчишка едва переступив порог.

— Вижу. Не ори.

Низким голосом, похожим на раскаты далёкого грома, пророкотал гном.

Смерив меня пристальным взглядом мастер Борг сделал приглашающий жест рукой. Я же в двух приглашениях не нуждался и с готовностью шагнув к прилавку, вывалил награбленное добро перед гномом.

Не буду описывать весь процесс торговли, но дважды я совершенно серьёзно порывался собрать свои вещички и уйти на поиски менее жадного торговца.

Останавливало меня, только, то что найти ещё одного скупщика краденного будет не просто, а объяснить происхождение моего товара страже будет не просто в двойне, особенно это касалось родовых украшений.

Но в конечном итоге, мы всё же договорились и я стал богаче на триста восемьдесят дукатов и шестьдесят серебряных, кучку меди даже пересчитывать не стал, просто смахнул в мешок.

Уже собираясь покинуть жадного недомерка, мне неожиданно пришла в голову интересная мысль.

— Мастер Борг, а у вас случайно не завалились в продаже парочка книг по магии?

Тон мой был небрежен, словно речь шла о пустяке, не стоящего внимания. Это притом, что за распространение маг литературы можно было легко поехать на каторгу, на пяток лет, причём это если дело касалась не запрещённой магии. За книги и артефакты относящиеся к некромантии, демонологии и ещё ряду магических дисциплин, полагалась смертная казнь. Конечно были варианты, например, если вдруг пойманный на горячем оказался герцогом или архимагом, то в таком случае главный имперский дознаватель по отечески пожурит шалуна, но литературу и артефакты изымет.

Ещё один пристальный взгляд, но более долгий, я выдержал не моргнув глазом.

— Зачем герою книги по магии? Ты разве не знаешь, что герои не способны к плетению узоров?!

"Вот это номер, я оказывается, не маг!"

Несмотря на испортившиеся настроение, моё лицо не изменило выражения и по-прежнему лучилось детским любопытством и непосредственностью.

— С чего ты решил, что я герой?

Саркастическая усмешка искривила толстые губы гнома.

"Глупо получилось".

Слегка смутился я, правда где-то глубоко внутри.

— Маг или не маг, не твоё дело гном!

Равнодушно пожав мощными плечами Борг, не поворачивая головы, что-то крикнул на незнакомом языке, явно обращаясь к кому-то скрывающемуся в недрах магазина.

Глоин.

Глоин ТурБорг из клана Кожаной фляги с самого раннего детства мечтал о грандиозных сражениях, эпических подвигах, о которых непременно будут слагать саги и конечно же воинской славе. Чтобы когда он заходил в кабак разумные восхищённо шептали

— Это же сам Глоин Кровавая Секира!

Мужчины опускали взор не смея встретиться с ним глазами. А девушки бы мило розовели, глупо хихикали и строили ему глазки. А уж он бы не растерялся, на этом моменте мечты гнома уходили совершенно в другую плоскость, а именно в горизонтальную.

Но увы, ему не повезло с самого рождения, гном имел несчастье появиться на свет в маленьком торговом клане, где не было ни одного профессионального воина. Но как и все гномы Глоин был упрям и настойчив, поэтому решил, что раз воинскому делу учить его некому, он будет учиться сам. Накупив книг нужной тематики, внимательно их проштудировал и приступил к упорным самостоятельным тренировкам.

Так как семья ТурБоргов была не из бедных, то гном мог позволить купить себе полный гномий доспех, конечно далеко не самый лучший, но и не самый плохой. Секиру ему подарила мать, на день рождения. Отец не одобрял увлечения сына, считая их пустой тратой времени.

Однажды на прямой вопрос.

— Разве клану не нужен свой воин?

Ответил резко.

— Воин?! Такого война, любой герой как муху прихлопнет!

Тогда Глоин промолчал, но обиду затаил, уж очень ему захотелось доказать отцу, что его сын ни чем не хуже героев. Правда почитав летописи, сначала даже испугался, описанные там герои были подобны богам. Если верить сказанию Гундера ТурВарда из клана Подгорного Червя, то двести лет назад, во время штурма гномьей крепости Фестунг,

имперский герой Светоний выбил ворота одним ударом ноги, благодаря чему твердыня была быстро захвачена. Глоин был в той крепости, ездил вместе с отцом по торговым делам и видел крепостные ворота. Каждая створка представляла из себя литой стальной лист три на три метра и толщиной в сорок сантиметров. По мнению гнома, такие ворота даже тараном разбить было невозможно.

"Значит враньё".

Решил тогда Глоин.

Его решение о героях подпитала летопись с кратким описанием битвы за Серебряный перевал. Тогда во время сражения погибло более сотни героев разных рангов.

"Так я и думал! Просто герои сильно переоценены, а их слава дутый пузырь, как итог сокрушительное поражение, от диких орков".

Правда в той же летописи было упоминание, о каком-то зверобоге.

"Просто приврали, чтобы оправдать смерть стольких героев".

Подумал молодой ТурБорг.

"А ведь мы гномы били этих орков всегда и везде. Думаю достаточно быть сильным воином, чтобы справиться с героем"!

Особенно самомнение Глоина взлетело, когда он легко выиграл несколько тренировочных поединков у бойцов людей.

И вот сейчас Глоин ТурБорг смотрел сквозь прорезь прицела арбалета на героя, немного смущало, что героем оказался маленький ребёнок, да ещё и девочка, то что это был герой, а не просто человек, гном не сомневался, закинуть на прилавок огромный мешок набитый оружием, да ещё и одной рукой было под силу не каждому крепкому мужчине.

"Это мой шанс! Затею ссору и вызову на бой! Конечно убивать не буду, всё таки ребёнок, но как следует отделаю. Тогда отец поймёт, что ошибался на мой счёт, конечно извинятся он не станет, но точно посмотрит одобрительно пряча улыбку в усах, а потом положит свою тяжёлую руку мне на плечо и тихо, пробормочет.

— Это мой сын"!

Гном как на яву представил эту сцену, ему даже показалось, что он почуял запах отцовского крепкого табака.

Старые мысли о поединке с героем стаей ворон закружились в голове молодого гнома.

"Чего тянуть! Вот он герой, просто выйди и вызови её на поединок".

Раздавшийся голос дяди, зовущего его был как нельзя кстати.

Через несколько секунд из неприметной двери появилась молодая копия Борга, причём с взведенным арбалетом в руках.

Смерив меня вызывающим взглядом гном хотел что-то сказать и судя по выражению лица, что то дерзкое и несовместимое с жизнью. Но мастер Борг, тонко уловив момент, успел несколькими резкими словами отправить забияку обратно за "кулисы".

Кинув на меня быстрый извиняющийся взгляд, пробормотал.

— Молодой ещё! Всё бы ему подвиги да сражения!

Не прошло и пяти минут, как будущий покойник, вернулся обратно, а кем ещё может быть простой разумный нарывающийся на дуэль с героями. С грохотом припечатав на стойку три увесистых фолианта, гном бросил на меня ещё один взгляд, но уже с изрядной долей презрения.

"Похоже меня провоцируют, ну что тут скажешь, у него получилось".

— Эй обрубок! Тебе что-то не нравится?!

Гном мгновенно обернулся, на его безволосом лице на секунду мелькнула радость, но тотчас же сменилась гневом.

— Поединок! Я требую поединок!

Завопил гном. Лицо Борга побледнело, в отличие от своего молодого родственника, он знал, на что способны герои.

Но вызов был брошен и отыграть назад было уже невозможно, разве, что надеятся на милосердие героя.

— Здесь и сейчас!

Продолжал рыть себе могилу гном.

— Будем биться на внутреннем дворе.

Уточнив время и место коротышка круто развернулся и утопал в глубь магазина. Мрачный Борг, вышел из за прилавка и закрыл входную дверь на засов.

— Иди за мной герой.

Голос старшего гнома был безжизненным, как пустыня Намиб перед сезоном дождей. Молча проследовал за Боргом, короткое путешествие тёмными проходами, заваленными разнообразным товаром, вывело меня на внутренний двор магазина Борга. Мой малолетний проводник, всё это время прикидывающийся мебелью, шёл за нами, блестя от любопытства глазенками.

Двор представлял ровную каменную площадку окружённую стенами, в углу находились несколько тренировочных манекенов.

Бросив свой мешок на краю двора, я неспешным шагом прошёл в середину ристалища, на ходу освобождая от ткани меч.

Несколько мгновений стоял неподвижно глядя на потускневший клинок, в следующий миг взорвался ураганом движений.

Исполняемое движение называлось очень поэтично, "Лист на ветру" и относилось к школе Рассвета, что я практиковал.

Самое смешное, полностью боевым это "ката" не являлось, а было больше демонстрационным, обычно его исполняли ученики, чтобы показать, своему мастеру, насколько они продвинулись в обучении.

С низким угрожающим гулом, мой меч разорвал воздух, заставив его разойтись широкой волной. От ветра поднятого "Листом" борода Борга встопорщилась, а и без того мрачная физиономия приняло похоронное выражение. Резко оборвав движение, я развернул меч лезвием вверх и уронил клинок на камни. С металлическим звуком упавшей наковальни моя "рельса" высекла россыпь искр.

Немного подумав, я решил, что клиент готов к разговору.

— Мастер Борг, я вижу ваш родственник вам очень дорог.

Гном в отчаянии поднял голову посмотрел на меня, прямо на глазах его лицо посветлело. Прожженный делец всё понял правильно.

— Племянник, единственный сын старшего брата.

— Думаю урок для любимого племянника будет стоить недёшево.

Криво ухмыльнувшись гном едва заметно кивнул, высказав своё согласие.

Через минуту вышел и сам виновник торжества, в глухой угловатой, тяжёлой даже на вид, броне, покрытой вязью узоров, шлем был таким же угловатым, с узкими смотровыми щелями. В руках гном держал двухстороннюю секиру.

Встав на против меня легонько стукнул себя секирой в стальную грудь и гулко представился.

— Глоин Секира из клана Кожаной фляги

На что его дядя громко фыркнул, но промолчал.

— Элина Себоне.

Колотить себя в цыплячью грудь я не стал, вместо этого выставил меч перед собой и осторожными шажочками двинулся к гному. Качнув своей "дубиной" без затей ткнул остриём в лоб Глоина. Несмотря на то что выпад был довольно быстрым, силу в тычок я не вкладывал. Лязгнув о шлем гнома меч высек из "башки" идиота сноп искр и усадил его на брусчатку. Загремев стальным задом противник грохнулся на пятую точку. С лёгкой улыбкой на губах, терпеливо дожидаясь, пока гном поднимется, что сделать очень непросто, находясь в тяжёлом доспехе.

Едва укрепившись на ногах, коротышка, правда выше меня на две головы, попытался разрубить меня пополам каким-то нелепым, длинным ударом, легко опередив его ткнул мечом в грудь. От мощного толчка гном попятился и не удержавшись на ногах опять оказался на заднице.

"Эвона как! Да он же вообще биться не умеет. На что он вообще рассчитывал"?

На этот раз Глоин поднялся быстрее, видимо злость придала ему сил. Что то неразборчиво, из за шлема, прорывчав бросился на меня размахивая секирой как дубиной. В моём боевом восприятии он был словно улитка медленный и предсказуемый, легко словно танцуя уклоняюсь от неуклюжих ударов, время от времени когда противник начинал замедляться не сильно стучал его мечом по шлему, это на время придавало ему прыти. Через пять минут Глоина раскачивало от собственных ударов, а его надсадное дыхание было слышно наверное в другом конце квартала. Поняв, что ещё минута и он просто упадёт на землю от усталости, я просто и без затей, при очередном замахе, поймал секиру за древко и выдернул её из рук гнома. Отбросив оружие в сторону кулачком ткнул его в панцирную грудь, несмотря на то, что с виду удар казался смешным тычком, результат был как от удара тараном. Тело ТурБорга словно соломенный манекен, отлетело на пять метров и с грохотом приземлилось на брусчатку.

"Надеюсь он не забыл про поддоспешник".

Подумал я с лёгким беспокойством, разглядывая небольшую вмятину на его груди.

Поймав обеспокоенный взгляд Борга, отрицательно покачал головой, что немного его успокоило.

На этом бой и закончился, после моего тычка гном больше не смог подняться.

— Идиот и слабак!

Вложив в голос всё презрение на какое был только способен.

— Мастер Борг.

Повернулся я к барыге.

— Кажется у нас есть одно незаконченное дело.

Бросив ещё один обеспокоенный взгляд на племянника, гном кивнул и развернувшись ушёл в магазин, я закинув меч на плечо, последовал за ним, попутно подобрал тряпку, в которую заворачивал меч.

— Итак!

Предвкушая произнес я жадно потеряв руки.

Гном откашлялся и начал торг

— Денег предложить не могу, так как сейчас совершенно нет наличных...

— Я не гордый мне подойдёт чек на предъявителя.

Перебил я Борга.

— Э-э-эм... У меня есть другое предложение. Артефактный метательный нож!

С этими словами коротышка, достал из под прилавка плоский нож, с ножнами и системой ремней.

— Думаю с вашим образом жизни, он вам очень скоро пригодится.

— В чем его особенность?

Нож мне был не нужен, но из любопытства всё же спросил.

— Этот метательный нож после броска возвращается в ножны самостоятельно.

"Интересно, такой девайс может пригодиться".

Несмотря на проснувшийся интерес, моё лицо по-прежнему было украшено скептической миной.

— Он стоит минимум четыреста дукатов!

Завопил гном, видя, что его предложение меня не заинтересовало.

— Гном, ты забыл добавить, что такие артефакты запрещены и если не ошибаюсь, то завладение таким оружием награждают парой лет каторги.

Гном слегка смутился или скорее сделал вид, что смутился.

— Это если поймают.

Пробормотал торгаш.

— Ладно хрен с тобой возьму я эту железку!

Неуловим движением, выдернул нож из рук торговца.

Лицо гнома посветлело.

— Только этого мало.

Борг подавился словами которые собирался произнести и закашлялся.

— Мало?!

Завопил побагровевший коротышка.

— Любезный.

Начал я елейным тоном.

— Я вижу, что ваш родственник, вам не достаточно дорог. Эдак его скоро снова вызовет на поединок, какой-нибудь заезжий герой.

ТурБорг старший злобно запыхтел.

— Что ты хочешь?

— Сущюю безделицу.

Продолжая улыбаться положил руку на книги по магии.

— Вот эти книги.

— Что!

Задушенно просипел гном.

— К-ха к-х, каждая по двести золотом!

Пока гном пытался прокашляться я быстро цапнул книги с прилавка и прижал их к груди.

— Боги! Вы так щедры мастер Борг! Непременно зайду к вам ещё раз.

Схватив свой сильно похудевший мешок выскочил из магазина, чуть не сломав дверной засов.

В магазине, мастер Борг ТурБорг с багровой физиономией и разинутым ртом смотрел на прекошенную дверь и думал, что в первые за его долгую жизнь, его развели как сельского увальня на рынке.

"Да, будь я проклят, если ещё хоть раз буду вести дела с героями"!

Уже в номере я понял, какого дурака сваял.

Я так и не узнал как активировать нож.

"Ладно, не страшно, применим метод научного тыка".

Взяв ножны в одну руку, другой выхватил нож и метнул его в дверь с глухим стуком оружие воткнулось в дерево, но почему-то ручкой. Поманил клинок ножнами, но тот остался презрительно равнодушен к моим заигрываниям.

"В чём дело? Почему эта хрень не работает, я ведь чувствую в ней магическую составляющую".

Помахав ножнами ещё с полминуты, но не добился ничего, клинок по прежнему нагло торчал из двери.

— Хорошо, ещё одна попытка.

Сообщил я ножу, следующий бросок вышел как надо, лезвие погрузилось на всю длину и кажется вышло с другой стороны двери, но возвращаться по прежнему не желало.

— Что то я делаю не так.

Подкидывая нож в руке я сёл на кровать и задумался. Неожиданно откуда-то из глубин сознания всплыл пласт информации о зарядке и пользовании артефактами.

"Вот же идиот"!

Мысленно обругал я сам себя.

"Мог бы и сам догадаться, что нож разряжен. Спасибо тебе огненный маг из Леса"!

Вернув нож в ножны, зажал их в кулаке, для более полной сосредоточенности закрыл глаза, и стал пошагово делать то чему когда-то меня учили в легионе, тьфу, то есть не меня, а того мага-разбойника, что я зарубил.

Через мгновение буквально почувствовал как по венам бежит кровь и изливается куда-то извне, через ладонь. Осторожно приоткрыл один глаз и убедился, что кровь никуда не изливается, а клинок постепенно приобретает фиолетовый оттенок.

Через несколько минут отток энергии прекратился, нож переполненный маной слабо светился.

На этот раз бросал нож как можно слабее, мелькнув светящимся метеором клинок легко пробил дверь насквозь и застрял в стене напротив.

"Кажется есть не задокументированные возможности".

— Домой!

Крикнул я ножу, чувствуя себя идиотом. В дверь, той стороны, что то глухо стукнуло.

"Кажется, я тупею"!

Встал с постели и открыл дверь, как я и ожидал в дверях торчал нож. Выставив перед собой ножны, тихо, чтобы никто не услышал, прошептал.

— Домой.

Нож легко выскользнул из дерева и сделав в воздухе один оборот с щелчком влетел в ножны.

— Что то ты сильно потускнел, похоже, что ты тот ещё проглот!

"Хм, пора бы прекращать разговаривать с ножом".

Довольный достигнутым, убрал нож и взялся за книги. Первая книга была теорией

магии для студентов магической Академии, то есть уже для довольно продвинутых магов. Полистав её мало, что понял, кроме того, что она была украдена из библиотеки Академии, библиотечный штамп со слабым запахом магии, на это очень прозрачно намекал.

Вторая книга была самой тонкой, всего-то двести страниц и содержало подробнейшее описание заклинания с длинным названием "Конденсирование воды из окружающей среды в экстремальных условиях". Причём всё было настолько разжевано, что создавалось впечатление, что книга была написана для умственно отсталых детей. Не удержавшись открыл последнюю страницу, на обложке, крупными буквами было напечатано "специально по заказу седьмого легиона. Высшая Имперская Академия Магии".

"Ну это всё объясняет".

Бегло пролистав книгу, быстро понял принцип построения или скорее сплетения заклинания.

"Не забывай, про теплоотведение".

Сам себе напомнил я. В книги много места было уделено теплообразованию во время конденсации и настоятельно советовали не забывать отводить тепло подальше от себя, в противном случае, маг рисковал заработать ожоги. Самое забавное, воду можно было "сотворить" где угодно, у себя в ладони, во фляге, если конечно она не, лишком далеко от тела или сразу во рту.

Ещё раз мысленно прошёлся по заклинанию, убедился, что всё запомнил верно.

И затаив дыхание мысленно сплёл заклинание, некоторые маги предпочитают проговаривать заклинание, что значительно облегчает концентрацию, но я не искал лёгких путей и сразу пошёл по пути архимагов.

Несколько секунд ничего не происходило, пока я не почувствовал отток маны, а мои ладони сложенные лодочкой, стали стремительно наполняться водой.

— Да! Да! Я грёбанный волшебник!

Восторг словно цунами накрыл меня с головой, я словно снова погрузился в детство, когда казалось, что чудеса рядом, стоит только повернуть за угол.

"Выкуси сраный недомерок".

Я вспомнил как мастер Борг утверждал, что герои не способны к манипуляции маной.

"Думаю, что герой Элька, а я маг, а так как из нас двоих дееспособен, только я то я и тот и другой".

Мои радостные мысли прервало лёгкое головокружение, заклинание конденсата беззвучно "пшикнув" исчезло.

— Чо за ботва?! Покусай меня пчела! Мана, что-ли кончилась?!

Огорчённо поглядев на воду в горсти подумал.

"Мля, а я оказывается слабочок. Неприятно".

Отложив магическую практику до восстановления маны, вернулся к теории.

Третья книга была посложнее, но тоже принадлежала военному ведомству, а именно какому-то безномерному инженерному легиону.

"По простому говоря стройбат".

Описывалось в ней заклинание телекинеза, было оно не таким простым как "Конденсат", но благодаря, толковому изложению материала

его я тоже понял с первого раза, был только один смущающий момент, плетение было невероятно прожорливым и рассчитано на групповое исполнение, хотя какой-нибудь архимаг или магистр смог бы и соло его подпитывать. Теоретически, активировать его мог

любой задохлик, только и поднимаемый вес будет исчисляться двумя-тремя граммами. Единственный увиденный мной плюс в заклинании, был довольно сомнительным, но чисто теоретически, этим заклинанием можно было сносить города, при условии если сможешь где нибудь достать божественную хренотучу маны. Другими словами у плетения не было никаких ограничений по мощности, лишь бы хватило энергии.

"Да и хрен с ним"!

Расстроенный последним заклинанием, махнул на него рукой.

"При случае продам кому-нибудь".

После суток проведенных за постижением тайн магии я вздремнул полчасика и выдвинулся в город. Нужно было забрать деньги из банка, что мне оставил в наследство один азиат, так же хотелось сменить гардероб и выглядеть как дворянка, к благородным всегда меньше вопросов.

Меч пришлось оставить в номере, отчего я чувствовал себя словно голый, немного утешился артефактным ножом,

его пришлось прицепить на бедро.

Долго мучался с ремнями подгоняя их под свои ляжки- палочки, но в итоге победил.

Правда появилась новая проблема, как быстро достать нож из под платья? Я уже представил как я задираю длинный подол, радую окружающих своей "прелестью", трусов я до сих пор не нашёл и только потом выхватываю нож, причём даже после броска продолжаю держать подол задраным, что бы нож мог вернуться в ножны. После представленной картины меня пробило на ха-ха, но лучше места где можно скрытно держать запрещённый артефакт я придумать не смог, поэтому смирился с возможным позором.

Весь путь до города пришлось проделать пешком, извозчики мне стали попадаться, только когда я уже почти дошёл, моя экономность, за которую я выдавал свою жадность, не позволила мне взять "такси", когда я почти уже на месте.

Окраины столицы не впечатляли, легко можно было представить, что я где-то в провинциальном городке, но я не сдавался и упорно двигался в центр Эзерума. Постепенно дома становились всё выше и богаче, а улицы шире и чище, стали появляться магазины со стеклянными витринами. В один из таких я и свернул, привлечённый вывеской с колбами и горелкой, выше красовалась надпись "Алхимическая лавка мастера Моррар".

Магазин оказался скорее магазинчиком, с дикой смесью запахов трав и какой-то химии. За стандартным деревянным прилавком стояла не молодая женщина, склонившись над книгой, за её спиной располагались многочисленные полки, забитые всевозможной тарой с жидкостями разных цветов.

Не выдержав атаки запахами я чихнул, чем привлёк внимание женщины.

Глаза продавщицы словно сканер пробежались по мне не упуская ни одной детали. ДЛИННЫЕ кудрявые волосы, как обычно растрёпанные, едва заметные шрамы на руках, что мне оставили благодарные гоблины, своими каменными ножами, платье выдавшее виды и унты выглядевшие нелепо в теплом климате столицы.

— Я Анжелина Моррар, добро пожаловать в мою скромную лавку, леди.

"Определённо нужно как можно скорее сменить гардероб и сделать причёску, тьфу, уже стал рассуждать как настоящая девушка, ты ещё макияж сделай"?!

— Себоне!

Коротко представился я в ответ, недовольный своими мыслями.

— Хочу продать вам одно зелье!

Покопавшись в мешке достал пузырёк с зельем, взятый у разбойников-контрабандистов, и передал его Анжелине.

Несколько секунд алхимик разглядывала его на свет, после чего нахмурилась. Развернувшись вместе со склянкой ушла в угол комнаты где я к своему удивлению опознал вытяжной шкаф, по пути на лице Моррар появилась маска, похожая на примитивный респиратор, поместив пузырёк в шкаф, натянула на руки перчатки и только тогда, очень осторожно открыла бутылочку. Специальной иглой взяла из неё пробу и ушла куда-то в подсобные помещения. Вышла через пять минут, когда я уже начал злиться и подумывал что-нибудь сломать.

— Ну!

Подстегнул я медлительную женщину.

— Это вытяжка из печени иглобрюхого бумсланга.

Многозначительно произнесла алхимик.

— Это всё конечно замечательно.

Я в нетерпении заерзал.

— Но вы брать будете?

— Э-э-э... Вообще то вытяжка бумсланга входит в список запрещённых для распространения ингредиентов.

— Скину десять процентов!

Глаза Моррар превратились в два шила и немедленно вонзились мне в лицо, но всё, что можно было прочесть на моей физии это, что её обладатель исключительно честный человек.

— Хорошо!

Произнесла хозяйка магазина.

— Двести золотых.

Я понятия не имел о цене вытяжки, но сделав скорбное лицо покачал головой и потянулся за пузырьком, к этому времени, он уже стоял на прилавке.

— Хорошо, двести пятьдесят и это моё последнее слово.

Я неохотно кивнул, тщательно пряча свою радость глубоко внутри, если честно я вообще не рассчитывал получить за "зелье" какие-то серьёзные деньги, поэтому для меня это был приятный сюрприз.

— У меня сейчас нет столько наличных, я выпишу чек на предъявителя.

Это немного подпортило мне настроение, но выбирать не приходилось.

— Маленькое замечание, если я приду в банк, а меня завернут с этим чеком, то я вернусь и не взирая на последствия оторву одной наглой мухе все её лапки.

Закончил я свой монолог улыбкой, с которой уговаривал Большое Сыкло поделится своим мясом. Кажется алхимик прониклась, такую бледность на лице не подделать.

С чеком в руках я покинул алхимическую лавку и отправился на поиски магазина готовой одежды для дворян.

Такой магазин я нашел на бульваре засаженном кипарисами и с конным памятником бородатому мужику в доспехах. Через стеклянную витрину во всю стену я увидел ряд манекенов одетых в лёгкие красивые платья, в том числе и детские.

"То что надо"!

Не замечая брезгливых взглядов от прогуливающейся разодетой публики, я ввалился в модный магазин-салон мадам Розье, это если верить роскошной вывеске. Едва я вошёл, как с разных концов зала, ко мне устремились два человека, молодая

девушка и крепкий мужчина с лицом типичного держиморды. Бугай опередил красотку. — Ошиблась дверью бродяжка?!

Не поворачивая головы, перехватываю, за кисть протянутую к моему плечу руку, после чего с громким хрустом, словно спичку, сломал её. Охранник упал на пол и закричал от боли, недовольно поморщившись пнул его в живот, крик оборвался, а тело здоровяка, словно шайба по льду, заскользило в другой конец салона. Девушка резко остановилась, словно налетела на стеклянную стену и побледнела.

— Мне долго ещё ждать?! Мне говорили, что здесь приличное заведение!

Пропищал я капризным голосом избалованной девочки.

— Прошу прощение за задержку леди!

Ко мне из глубин магазина спешила высокая женщина в красном платье с высокой причёской.

Только два часа спустя я смог вырваться из логова высокой моды, сохранив большую часть денег и никого при этом не убив. Правда стал обладателем трёх платьев разных цветов и фасонов, так же узнал много нового о женской одежде, вроде того, что у некоторых платьев есть нижние юбки! Или как вам юбка в которую вшиты стальные обручи, для поддержания формы. Естественно я отказался от всех извращений и купил простые платья, хоть и там не обошлось без рюшечек и кружев, но даже эти простые платья обошлись мне от семи, до двадцати дукатов за штуку. Там же были приобретены две пары девичьих туфель, под платья, две пары гольф, под туфли и розовый полупрозрачный шарф, якобы дополняющий какой-то наряд, какой именно я забыл через секунду после того как мне сообщили.

Но самое главное моё приобретение это были трусы! Я наконец-то купил трусы, только здесь это называлось панталоны и выглядели как короткие штанишки с кружавчиками, таких сразу взял пять пар, настолько я соскучился по трусам.

После магазин-салона пришлось, по рекомендации мадам Розье, зайти к парикмахеру, хотя этот пидороватый "маэстро" просил называть себя "мастером эстетики волос", я назвал его стригаль, на что он обиделся, но при этом привёл мои волосы в порядок, даже изобразил какую-то модную причёску. После чего вытряс с меня два дуката, от чего я чуть не зарубил его, только отсутствие моего верного "Дюрандаля" спасло его жадную душонку.

В несколько расстроенных чувствах покинул я жадного пи... парикмахера.

Следующим в списке был банк, нужно было обналичить все чеки. К счастью для снятия денег, по таким чекам и счётов с паролями хватило и того документа, что у меня была с собой, гильдейский медальон, тоже сыграл свою роль, подтвердив, что я серьёзный герой, а не какойнибудь проходимец из Леса. Из банка я вышел с огромным мешком золота, общая сумма всех денег, что у меня были получилась более чем солидная.

Полторы тысячи дукатов, без какой-то мелочи.

Почувствовав себя богачом тут же подумал.

"Какого ляда, я живу в клоповнике, когда могу жить в самой лучшем отеле столицы"!

Не откладывая дела в долгий ящик, поймал извозчика и угрожая ему расправой и

тройной оплатой, заставил его отвезти меня в притон, в котором оставались мои вещи. К счастью для хозяина заведения и всех его посетителей, никто не вломился в мой номер, с целью поживиться моим добром. Не торгуясь, за четверть цены продал хозяину свои порядком поношенные вещи, забрал меч и пешком отбыл в место по-лучше, гадский извозчик меня не дождался и сбежал.

Но увы в "Империале" лучшем отеле столицы меня ждал эпический облом, первый же вопрос который мне задал благообразный пожилой мужчина в красной униформе, это.

— Леди, хотелось бы увидеть ваши документы.

После чего потребовал моего мифического опекуна. Опечаленный я поехал в гостиницу попроще, но и там ситуация повторилась, как и в следующей, ещё через четыре часа бесплодных метаний по столице, я морально разбитый стоял посреди тихой улочки и не знал куда мне пойти. Жить во второсортных трактирах не позволяла моя дворянская гордость и огромный мешок с золотом.

Несколько минут я бездумно смотрел на красный фонарь над входной дверью маленького увитого плюшем особняка.

"Твою маму восемь раз, да это же гениально!"

Свистнув извозчика, вскочил в коляску и крикнул.

— Две цены, если быстро отвезёшь меня в лучший бордель столицы!

Мужик с удивлением взглянул на маленькую девочку, едущую в бордель, но возражать не стал.

От автора:

" Попрошайка 2".

Господа и немногочисленные дамы. Статистика утверждает, что меня читает определённое количество людей, постоянно появляются новые подписчики, но отчего же так мало желающих поставить автору лайк или черкнуть короткий коммент? Уверен, что большинству это ничего не стоит, а вот автора это смотивирует шевелиться активнее.

С уважением, ваш Незлой.

За пол года до попадания глав героя в Эридан.

Встреча неизвестных.

...Вы полагаете это возможно?

Осторожно спросил мужчина средних лет, одетый в простой белый хитон и сандалии.

— Для этого у меня есть всё необходимое, верные люди, золото и план!

Ответила девушка легкомысленно улыбаясь.

— Хотелось бы узнать наше место в плане и что в итоге получит Церковь Единого.

— Мне нужно, чтобы святые отцы лестью и золотом подпитали амбиции южного герцога из дома Нон Пуэла. Я в свою очередь прикрою вас от гнева императора и разведки.

— Но герцог Руера, умён и никогда не согласится на открытое противостояние, ему хорошо известно, что стоит, только императору послать столичные легионы в пределы герцогства и всё восстание развеется как утренний туман.

— Это если легионы не будут заняты где-то в другом месте, но я уверена, что именно в тот момент, мой отважный брат принц Нерман, во главе столичных легионов будет отражать набег кочевых орков на востоке.

Погладив свою длинную окладистую бороду мужчина с сомнением покачал головой.

— Остаются ещё герои преданные лично императору и среди них Гроин Крушитель, герой золотого ранга.

— О них вам тоже не стоит беспокоиться. Всё лояльные герои как и боевые жрецы, так нелюбимых вами культов, будут закрывать демонический прорыв, далеко на севере.

С холодной усмешкой произнесла девушка.

Мужчина построжел лицом, и голосом из которого исчезла вся мягкость, произнёс.

— Не кажется ли вам, что вы заигрываетесь леди эЛЬ?!

Девушка бросила злой взгляд на мужчину и ответила резко.

— Империя гибнет! И только идиоты не замечают этого. Что касается вас, чистоплюи, то такой шанс на возвышение даётся раз в жизни и либо вы так и остаётесь второсортным культом, либо поддерживаете меня и становитесь официальной религией Империи!

Несколько мгновений бледный мужчина сидел без движения, терзаемый мучительным выбором.

— Я согласен.

Наконец-то выдавил из себя Иерарх церкви Единого.

Девушка искусно скрыла облегчённый выдох и беззаботно улыбнулась мужчине.

Лучший бордель оказался мраморным зданием в викторианском стиле, имел несколько этажей и пару мордovorотов в ливреях у входа.

Пропустили меня без звука, хотя пару подозрительных взглядов, на длинный свёрток за спиной я поймал.

Первая же комната в которую я попал оказалась большим залом, со стенами обшитыми красным бархатом, коврами на полу, многочисленными портъерами и картинами в основном пейзажами. По залу в беспорядке были расставлены диваны, кресла, столы, образуя зоны

отдыха, это больше походила на какой-то "джентельменский" клуб, чем на элитный бордель. Часть диванов была занята беседующими между собой мужчинами с сигарами и вином, что подтверждало мою мысль о клубе.

Моё появление не осталось незамеченным, но видимо правила "клуба" запрещали как то проявлять интерес к новичкам, поэтому "джентльмены" продолжили свои занятия, проигнорировав меня полностью. Хотя я буквально носом чуял их любопытство.

Пока я обнюхивал "джентельменов", ко мне через весь зал, уже спешила хозяйка, в длинном чёрном платье с открытыми плечами.

С очаровательной улыбкой женщина обратилась ко мне.

— Ты заблудилась малышка? Хочешь чтобы тебя проводили домой?

— Всё, что я хочу это лучший номер и пяток шлюх!

"Мамаша" вытаращила глаза и впала в ступор.

Чтобы дело двигались быстрее, вытянул из под платья медальон гильдии, это помогло.

— Простите меня леди, я немедленно соберу для вас девочек в розовой гостинице. Прошу вас подождать буквально пару минут!

Жестом указав мне на "клуб джентельменов", хозяйка поспешно удалилась. Едва я развалился в кресле, как ко мне подошла девушка в открытом платье со столь глубоким декольте, что при желании я мог узнать какого цвета волосы у неё на лобке.

— Леди, желаете вина, может быть кальян?

Вялым движением кисти отогнал назойливую официантку.

Расслабившись в кресле я стал невольным свидетелем разговора двух молодых мужчин, что расположились от меня в десятке метров. Несмотря на то, что оба были уже порядком "под мухой" говорили тихо, но благодаря своему тонкому слуху, я легко улавливал весь разговор как будто сидел в соседнем кресле.

— ...Эвон-на-горе. Ну ты знаешь, наше родовое гнездо. Конечно же не просто так, я тогда сильно проигрался и хотел попросить у матушки пару тысяч дукатов.

А мне с порога. — У нас важные гости и лучше тебе их не видеть!

— И больше ни полслова, словно я не сын, а слуга какой-то!

От дворецкого узнал, что гости засели в библиотеке, причем обрати внимания, моего батюшку, графа и между прочим управляющего летней резиденцией самого императора, не пригласили! И это в собственном замке!

Ну я не выдержал и решил посмотреть, что за важные птицы нас посетили. Замок то я ещё в детстве весь облазил, ну и вспомнил про один тайный проход в библиотеку.

Не буду грузить тебя лишними подробностями, но услышал я такое, что волосы дыбом!

— Да что же!

Воскликнул шёпотом собеседник.

— Там сидели двое, мужчина и молодая девушка. Я точно слышал, что эта девица сказала мужчине. — Вы получите то о чём мечтаете, но взамен я хочу, чтобы, ваши Волки были в столице в назначенный день!

— В этот момент я узнал обоих и так испугался, что ни стал слушать дальше и просто убежал.

— О великие боги, да кто же это был!

— Леди эль и герцог Руера!

— Что! Ты серьёзно?! Но это же заговор!

Молодой человек зажал рот своему собеседнику и оглянулся.

— Не произноси этих слов. Если хочешь жить, вообще никому об этом не говори. Тебе я сказал потому что ты мне ближе чем брат и должен быть готов, когда всё начнётся.

"Очень познавательно, интересно кто такая леди эль и кому можно продать эту информацию? Хотя нет, тут пожалуй не мой уровень, прихлопнут как муху и не заметят".

В этот момент ко мне подошла очередная служанка с декольте, глубже Марианской впадины, и попросила следовать за собой. Потянувшись с подвыванием, поднялся с кресла, прихватил своё "рубилло" и провожаемый подозрительными взглядами болтунов, пошёл за своей проводницей в мир разврата.

Пройдя в неприметную дверь я оказался в гостиной, оформленной в розовых тонах с невысоким помостом у стены. На сцене на креслах и диванах, в эротичных позах, расположились два десятка девушек, с крошечными клочками ткани на телах, видимо должных изображать платья. Все были молоды и красивы, и всё старательно улыбались мне приклеенными, фальшивыми улыбками. Увидев меня многие, "бабочки" не смогли скрыть удивление.

"Ещё бы, не каждый день тебя "снимает" маленькая девочка".

В ряду красивых, но довольно однообразных девушек, выделялись два экземпляра явно выбиваясь из общей массы, причём обе сидели в разных концах помоста, как можно дальше друг от друга. Первая была огромная негритянка, с могучими руками и Гороподобными грудями, на ней единственной, из всех девушек из одежды был только рабский магический ошейник.

"Похоже из непокорных".

Второй оказалась зеленокожая девушка с множеством мелких косичек на голове и торчащими изо рта маленькими клыками и тоже в рабском ошейнике.

"Орка! Орчиха! Орчанка! Тьфу ты какая кракозябра".

С выбором определился быстро.

— Возьму вон ту черненькую.

Невоспитанно ткнул пальцем в негритянку.

На что та оскалила острые, треугольные как у акулы зубы, явно сточенные для придания большего сходства.

— Вон ту зелёную!

Зелёная насупилась и в гневе сжала кулаки, но рабские ошейники держали мой цветной выбор в узде.

— И этих двух.

Уже наугад тыкаю пальцем в первых попавшихся девушек.

Та же служанка отвела меня, вместе с моим "выбором" в номер. Доставшиеся мне покои, располагались этажом выше и состояли из нескольких комнат в восточном стиле. Мраморный пол, ковры, золотой арнамент на стенах и множество подушек всевозможных форм и размеров где только можно. То там, то тут дымились курильницы для благовоний.

Одним словом роскошь по арабски.

В одной из комнат была мраморная, фигурная ванная, встроенная прямо в пол, которую я сначала принял за бассейн. Дальше я не пошёл, решил, что устраюсь здесь.

— Ты!

Начал я раздавать указания, пустив в ход палец.

— Будешь массировать мне ноги.

Рыжеволосая девушка покорно согнулась в поклоне.

— Ты!

На этот раз мой палец упёрся в чёрную великаншу.

— Залезешь в ванную, буду лежать у тебя между грудей.

Негритянка оскалила зубы и что то произнесла на шипящем языке, судя по интонации, матерное.

Быстрым текучим движением переместился к негритянке, не церемонясь схватил её за руку и как куклу швырнул в ванную.

Вскрикнув неожиданно звонким девичьим голосом, чёрная туша грохнулась в воду расплескав её по всей комнате. Как ни в чем не бывало продолжил распределение обязанностей.

— Ты, будешь носить мне жрать, смотри чтобы сладкого было по-больше!

Отправив гонца за едой аккуратно снял платье и повесил на спинку стула, отстегнул от бедра клинок, с остальной одеждой уже не заморачивался, быстро посдергивал с себя и с визгом прыгнул в ванную, прямо на чёрное тело. После демонстрации силы, негритянка неожиданно присмирела и стала тихой и покорной, улегшись прямо на неё, как и хотел, положил голову ей на грудь и вытянул ноги. Девушка назначенная массажисткой осторожно вошла в бассейн и нежно обхватив двумя руками мою ступню, стало умело её разминать.

— Класс!

От удовольствия я зажмурил глаза.

— Чего просто так лежишь?

Шлепнул я свой "матрас" по бедру, которое было почти вдвое толще меня.

— Гладь мне пузо.

Огромная чёрная ладонь опустилась на мой впалый живот, закрыв его целиком.

— Эй, зелёная?

Орчанка гордо выпрямилась.

— Я воин и лучше умру, чем стану шлюхой!

Вообще-то зеленошкурая мне была не нужна, я взял то её, только из за необычного цвета кожи. К тому же мне было откровенно лень вылезать из тёплой воды и наказывать её.

"Похоже мне специально подсунули самых проблемных шлюх".

— Вон там лежит мой меч.

Я расслабленно махнул рукой в сторону свёртка с моей "бандурой"

— Отполируй и наточи.

"Если сейчас откажется, неполенюсь, встану и сломаю ей хребет"!

С лёгким раздражением подумал я.

Всё для ухода за мечом, у меня было в мешке, только пользовался я этим очень не часто.

Удивление девушек размерами своего меча игнорирую, медленно погружаясь в негу.

Странная мысль на краю сознания вызывала у меня, горькую улыбку.

"Мне пришлось переселиться в другой мир, стать маленькой девочкой и только теперь размер моего "меча" стал восхищать женщин. Какая ирония"!

Под скрежет точильного камня незаметно задремал.

Разбудила меня девушка которую я посылал "за пожрать", причём пришла она не одна, с ней были ещё три служанки с подносами нагруженными разнообразными яствами. Оставив всё на краю бассейна девушки бесшумно вышли.

— В рот мне еду клади.

Приказал я замершей рядом красотке.

"Вот это жизнь"!

Выйти из борделя погулять, я смог только через сутки, причём своих девок и номер оставил за собой. Гуляя по улицам столицы думал, зачем я трачу огромные деньги на шлюх, когда в силу моего юного возраста, они не вызывают у меня ни малейшего сексуального желания.

Покопавшись в себе понял, что это моя странная напарница по телу, пытается таким странным образом, компенсировать недостаток материнского тепла.

"Каждый имеет право на свои маленькое слабости".

Размышлял я, мысленно философствую.

"Кто то рубит людей, на куски, огромным мечом, а кто-то любит шлюх, несмотря на то, что маленькая девочка".

Мой созерцательный настрой был прерван столкновением с молодой, богато одетой девушкой. Едва успел схватить её за руку и удержать от болезненного падения на задницу.

— Ай!

Вскрикнула дворянка, о чём можно было судить по кольцу с гербом на пальце. Столкновение со мной для неё выглядело как если бы она налетела на ходу на маленький столб, в её восприятии я был таким же твёрдым и непоколебимым. Для непоколебимости я старался использовать свой навык "липкие лапки" постоянно.

Бросив взгляд на моё не дешёвое платье и видимо решив, что я дворянка, неразборчиво пробормотала извинения и заспешила прочь, оставив меня в ступоре стоять посреди улицы.

"Запах! Где я мог чують этот запах? Так пахнет смерть с нотками тлена".

Через мгновение идеальная память Эльки выдала мне информацию, где я впервые столкнулся с этим запахом.

"В рот коняшку шмендеферить! Да это же запах вампира из Леса, от которого я едва ноги унёс. Конечно запах слегка отличается, но совсем незначительно".

Вампиры гуляющие среди белого дня в столице меня испугали, но потом я вспомнил, что отчётливо слышал стук её сердца.

"Как это возможно, чтобы от живого человека пахло смертью? С вампиром всё понятно, он мёртв и пахнет смертью. Но живой человек! Смерть! Твою ж налево, да это же некромантка! Это запах её магии"!

Почти пять минут я обалдевший от встречи с некроманткой, в центре столицы, стоял посреди улицы.

"Охренеть! Их ищут и уничтожают по всему миру, а они в столице окопались и похоже чувствуют себя в безопасности"!

Несколько секунд размышлял, чтобы продать эту информацию жрицам Миридии, на сколько мне было известно, именно эти служители культа, больше всего ненавидели всякую нечисть и нещадно её уничтожали, не считаясь с потерями. Но в итоге передумал, во первых эта Богиня, а соответственно и её последователи, славилась своим презрением к земным благам, иными словами культ Меридии был беден, как церковная мышь. Во вторых я был практически уверен, что всех некрофилов уничтожить не удастся и они наверняка захотят отблагодарить того, кто навёл на них этих фанатиков.

"Нет, пожалуй не в этот раз, может быть когда стану сильнее".

Мысленно махнул рукой на некромантку, продолжил своё знакомство со столицей.

Несколько часов неспешного путешествия, через богатые проспекты и тихие скверы, привели меня на небольшую площадь с голубыми елями, по периметру и мраморным фонтаном в центре.

Вокруг фонтана "тусовалась" большая группа молодёжи, судя по одежде и манерам из не бедных слоёв, многие были из дворян.

Не сразу понял, что они делают, но потолкавшись в толпе, догадался, что наткнулся на место сбора, вольнодумствующих студентов, поэтов и прочей диссидентствующей "сволочи" считающей себя творческой богемой.

Как раз в этот момент, на парапет фонтана вскочил юноша с включенной гривой волос и бледным лицом, глаза молодого человека лихорадочно блестели.

"Мой бог! Настоящий "юноша со взором горящим"!"

Но приглядевшись, понял, что бледность и блеск глаз, юноше придаёт, какой-то наркотик, зрочки его выдавали.

Добившись своей выходкой всеобщего внимания, наркоман принял величественную позу и звучным голосом с каким-то надрывом начал декламировать.

— Струн вещей пламенные звуки

До слуха нашего дошли,

К мечам рванулись наши руки,

И — лишь оковы обрели.

Но будь покоен, бард! — цепями,

Своей судьбой гордимся мы,

И за затворами тюрьмы

В душе смеемся над царями.

Аплодисменты толпы и крики поддержки юноша принял с достоинством, слегка поклонившись покинул "сцену".

"Них... себе! Товарищ то совсем без мозгов! За такие стишки можно и на каторгу поехать, лет так на...дцать".

После него выступили ещё пара поэтов, но эти были трезвыми и успеха не снискали. Хотя тоже всячески критиковали власть.

"Интересно, почему им позволяют такое? Неужели власть придержащие не понимают, что из таких сборищ вырастают революции".

Размышляя о политике начал проталкиваться на выход, старательно наступая на ноги.

В этот момент, на "сцену фонтана" поднялся очередной поэт, но как видно этот был из уже известных и пользующихся популярностью, к тому же он был с гитарой.

— Господа!

Закричал "артист".

— Хочу продолжить так полюбившиеся вам куплеты.

Одобрительные крики и аплодисменты заставили его порозоветь и благодарно раскланяться.

Дождавшись относительной тишины, бард ударил по струнам и бархатным голосом пропел.

— Начнем с первых мы полков —

С кавалергардов-дураков.

Толпа дружно захохотала.

— Полк, который самый мерзкий,

То лейб-гвардии гренадерский.

Немного дурашливым тоном продолжил частушечник. Как по мне, куплеты его были сильно ниже среднего, но публика ему досталась непритязательная и принимала каждый куплет с восторгом.

— Поиграть в картишки рада

Гвардии первая бригада.

С глумливыми интонациями проговорил куплетист, аккомпонируя себе на гитаре.

— Понимает в блядах толк Эзерумский
конный полк.

— Коль старушку соблазнить

Надо "синего" спросить.

Кто в старушках знает толк?

Кирасирский синий полк.

Под громовой хохот толпы и овации закончил комик самоубийца. То что он самоубийца подтвердилось буквально через мгновение, в толпу вклинилась сплочённая группа богато одетых служивых дворян и судя по их одинаковым синим мундирам, были они их одного полка.

Словно стилет они рассекли рыхлую вольницу диссидентов и остановились напротив враз побледневшего куплетиста.

— Значит простого предупреждения лэр Вусс, вам было недостаточно?

Произнёс коренастый брюнет, со шрамом на виске. Голос говорившего был холоден как арктический ветер.

Не дожидаясь ответа от испуганного Вусса, гвардеец продолжил.

— Своими стишками вы оскорбили весь наш кирасирский полк и будьте покойны, это не останется без ответа.

Тем временем толпа молча смотрела на разворачивающиеся действие, но почему-то хоть как-то помочь своему недавнему кумиру никто не спешил.

— Я вызываю вас на дуэль лэр Гордон Вусс!

— Прах меня побери!

Сердито воскликнул усатый гвардеец.

— Я тоже вызываю, тебя на дуэль.

И даже схватился за рукоять меча у себя на поясе, словно прямо сейчас собирался сражаться.

— Но думается мне господа, что это трус откажется!

Громко обратился к своим товарищам усатый, явно провоцируя поэта.

— Я не трус!

Слабым голосом выкрикнул Гордон.

— Выбирайте время и место!

На последнем слове его голос дал петуха, что вызвало улыбки у гвардейцев.

— Господа, ну раз пошла такая пьянка, то пишите меня третьим!

Со смехом крикнул рослый гвардеец в расстегнутом мундире.

— И меня! И меня!

Смеясь наперебой закричали гвардейцы.

Пока синемундирники веселились усатый с брюнетом назначили время и место дуэлей.

Всё понимали, что тщедушный Вусс, который последний раз держал шпагу в детстве на тренировке, не соперник рубакам-гвардейцам и вряд ли ему получится пережить даже первую дуэль. Поэтому всё остальные вызовы звучали как глумление, что и подтвердили кирасиры издевательским смехом.

Бледный будто оплеванный, Вусс спустился с поребрика фонтана и на негнущихся ногах побрёл сквозь толпу, ещё недавно аплодирующая ему публика расступалась перед ним как перед прокаженным.

"Это тебе не перед приятелями фрондировать, показывая какой ты продвинутый и бесстрашный".

Лениво подумал я.

"Вдруг оказалось, что за свои слова можно и жизнью ответить, то-то всё разом сдулись, почуяли твари, что можно и по ебальнику выхватить! И куда, только вся смелость делась?! Пиздеть, не под стрелами бегать!"

Подумал я, разглядывая с презрением притихшую "тусовку".

Гвардейцы же похохотав над Вуссом, пошли обратно, бесцеремонно расталкивая толпу и отпуская матерные шуточки, не смотря, на множество присутствующих дворян, все безропотно снесли хамство кирасир.

В этот момент у меня возникла блестящая идея, как подзаработать немного золотишка. Быстро протолкавшись через толпу я бросился за уходящим дворянчиком.

Перед моими глазами сама собой возникла картинка его дорогой одежды, украшенной серебряной нитью и перстня с крупным брильянтом.

Всё стихи в этой главе бессовестно мной украдены у поэтов прошлого.(Прошу прощения, но за давностью лет имя этого славного поэта стёрлись из моей памяти)

Куплеты Вусса.

Это старая песенка "Журавель" с минимальными исправлениями.(Слова народные).

Из записок неизвестного путешественника.

Подземелья Тарконии представляет из себя титаническую по своей протяжённости, систему пещер, причём как уверяют учёные мужи, природного происхождения. По словам тех редких героев, кому посчастливилось выбраться из лабиринта Тарконийского ада, пещера не имеет конца. И хотя это утверждение выглядит глупым, но только до тех пор пока в Большой Библиотеке Эзерума не наткнешься на описание десятков тысяч уровней, что смогли исследовать герои и маги прошлого...

Дождавшись когда Вусс скроется от нескромных глаз толпы в узкой улочке, быстро догнал его и решительно заступил ему дорогу.

— Прошу прощения за бестактность лэр Вусс, но я являюсь большой поклонницей вашего таланта!

Гордон остановился и удивлённый уставился на меня, явно испытывая диссонанс. В его голове никак ни укладывалось, маленькая девочка и его хулиганские или революционные-бунтарские стихи.

Я же не обращая внимания на его состояние, продолжил.

— Совершенно случайно я услышала, что у вас возникло маленькое недоразумение с гвардейцами.

Вусс промолчал, обречённо вздохнув.

— Если вы позволите, то мне бы хотелось помочь вам развеять эти недопонимания.

— Чем же ты мне можешь помочь?!

В отчаянии воскликнул Гордон.

— Бросишь в них свою любимую куклу!

Недовольно нахмутив брови я ответил, стараясь говорить о себе в женском роде.

— Свою любимую "куклу" я съела. А помощь моя будет заключаться в замене! Я выйду на дуэли вместо тебя.

Пока поэт соображал, переваривая мои слова. Коротко представился.

— Элина Себоне. Герой.

Лицо Вусса посветлело, а из глаз пропало обречённое выражение, но через мгновение появились сомнения.

— Прошу прощения леди Себоне, но вы так юны...

— Ни словом больше!

Осторожно что бы не травмировать этого доходягу, взял его за пояс и приподнял над дорогой, подержав пару мгновений аккуратно поставил на место.

— Э-э-э...это было неожиданно!

Растерянно воскликнул Вусс.

Некоторое время идём молча, искоса наблюдаю за непонятной мне внутренней борьбой поэта, что отражается на его выразительном лице.

— Но это же бесчестно! Герой против простых людей!

Наконец-то выплескивает свои переживания идиот.

подавив раздражение, терпеливо парирую.

— А дуэли вообще не законны, но почему-то ни гвардейцев ни вас это не смутило. Но если вас это так беспокоит то, я могу вам и не помогать, и завтра с удовольствием приду посмотреть, как из вас будут делать дуршлаг.

На живом лице Гордона отразилось смятение.

"Надо бы подтолкнуть недоумка в нужном направлении, а то решит героически сдохнуть и останусь я без дукатов"!

— С другой стороны.

Продолжил я, делая вид, что не замечаю метаний рифмоплета.

— Если вы погибнете, то литература понесёт невосполнимую утрату и возможно недосчитается многих шедевров, которые вы могли бы написать, но увы!

Я фальшиво вздохнул изображая вселенскую скорбь.

— Ложная гордость бросила вас под клинки безжалостных убийц.

Лицо Вусса исказилось, казалось, что он едва сдерживается, чтобы неразрыдаться, настолько ему стало жаль себя, великого поэта погибшего во цвете лет.

— О боги! Только во имя искусства! Вы меня уговорили, я согласен!

С надрывом, словно, через силу произнес Гордон.

"Сука! Он ещё мне одолжение делает"!

— Ну что ж раз мы достигли понимания.

Перешёл я на деловой тон.

— Думаю нам нужно обсудить размер вашей благодарности.

— Что?!

Пораженно воскликнул дворянчик.

— Так вы бретёр?!

— Ну что вы, не нужно ярлыков, я просто добрый человек, что решил помочь попавшему в неприятности талантливому поэту, за скромный подарок в тысячу дукатов.

Вусс подавился заготовленной патетической тирадой.

Прочистив горло выдал очередной перл.

— Но это так низко, сражаться за деньги!

Я же раздражённый его псевдоблагородством, резко остановился.

— Да ты заебал хлыщ столичный! Если тебе не терпится завтра сдохнуть, то и хер на тебя! Учить он меня, сука, будет!

Едва сдерживаясь, что бы не сломать пару костей поэту, я отвернулся и пошёл прочь.

Но не успел пройти и трёх десятков шагов, как меня догнало жалобное бляение, дворянчика.

— Я согласен!

Нехотя остановился. Вусс догнал меня и почему-то задыхаясь, повторил.

— Я согласен.

— Только цена теперь поднялась.

— Но почему?

Искренне удивился Гордон.

— Потому что ты идиот, больше мне не нравишься.

Только съев пять огромных порций мороженого, в кафешке не подалеку смог восстановить душевное равновесие и ещё раз обдумать предстоящую дуэль. Не думаю, что гвардейцы, даже все сразу смогут доставить мне проблем, меня скорее беспокоили последствия дуэли, но я планировал, после избиения на какое-то время затаится в борделе, а потом на дирижабле улететь на юг, на один из курортных островов Империи, благо с деньгами Вусса я могу не переживать о ценах. Кстати о деньгах, с поэта я взял семьсот пятьдесят дукатов задатка, ещё столько же он должен отдать мне после дуэлей. Любовно погладил чек, надёжно спрятанный в рукаве платья, я совершенно умиротворенный улыбнулся и покинув кафе отправился домой, в бордель.

Развалившись на мягком диванчике в коляске извозчика, я лениво разглядывал течение столичной жизни. Неожиданно заметил знакомый женский силуэт входящий в розовый особнячок, утопающий в зелени.

"Некромантка! Вот уж никогда бы не подумал, что некроманты живут в таких милых домиках".

Не знаю зачем, но адрес мимишного логова некромантки, я запомнил.

Вернувшись в бордель принялся усиленно готовится к завтрашней череде смертельных поединков. Другими словами я упал на огромную, круглую кровать, положил голову на живот негритянки, вторую девушку заставил себя кормить виноградом. В это время третья "жрица" делала мне массаж стоп.

От подготовки меня отвлек тихий голос орчанки, которая так и продолжала ухаживать за моим мечом.

— Герой!

Лениво приоткрыв один глаз, я недовольно посмотрел на зеленошкурую. Та решительно подошла к кровати и глядя мне в глаз, попросила.

— Выкупи меня?!

Не знаю как в культуре орков, но прямой взгляд в глаза у людей считается вызовом. Поэтому дерзкое поведение зелёной меня немного разозлило.

— На хрена ты мне нужна, зеленожопая?!

Не толерантно спросил я девушку.

— Я Ба, хина и я воин!

Гордо ответила орчанка.

— Ты мастер меча?

Без особого любопытства спросил я зелёную, зная ответ наперёд. Никто в здравом уме не сделает шлюхой мастера.

— Нет.

Гордо вздёрнутый подбородок девушки пошёл вниз.

— Может ты мастер копья? Тоже нет?

Ба, хина опустила голову.

— Тогда зачем ты мне?

Впрочем не заморачивайся, даже если бы ты была мастером, то всё равно была бы для меня обузой.

— Я сильная.

Едва слышно прошептала зелёная.

Заявление орчанки меня развеселило.

— Подай мой меч.

Стащив его со стола и удерживая двумя руками, Ба, хина принесла мою "рельсу". Не вставая с кровати и даже не меняя позы, ловко перехватил одной рукой меч за рукоять и поднёс его к лицу. В зеркальной, немного искажённой, поверхности клинка, отразилась детская шкодная рожица с редкими веснушками на носу. Остроту я проверять не стал, и так было видно, что всё сколы и щербинки были тщательно сглажены.

— Мне не нужны слабаки.

Немного помолчав, как бы нехотя продолжил.

— Я возьму тебя с собой, если докажешь, что ты по настоящему сильная.

Гаденько улыбнувшись закончил.

— Всё, что тебе нужно сделать, это поднять мой меч за рукоять на прямой руке. Сделаешь это и можешь считать себя моей сестрой по оружию.

Бросив меч на ковёр, сделал приглашающий жест.

Естественно я не собирался выкупать орчанку, такой балласт мне был не к чему, но почему бы не развлечь себя, глупой, экзотической девушкой. То что она сможет поднять мой сорокакилограммовый меч, я не верил,

такое было попросту невозможно для простого человека, даже для выдающегося силача, не говоря уж о некрупной девушке.

Пока Ба, хина пыхла над мечом, вернулась "бабочка" которую я гонял за "подкрепиться". Испуганно скосив глаза на темно-зеленую от натуги орчанку, тихо произнесла.

— Госпожа, хозяйка предлагает музыканта.

— Точно! Музыка то что надо. Зови!

Музыкантом оказался старик азиат, с редкими седыми волосами, длинными усами спускающимися на грудь и бородой, но как у всех азиатов растительность на его сухом лице была довольно жиденькая, но в тоже время смотрелась органично.

Мягким и совершенно бесшумным шагом старик вошёл в комнату. Одним тягучим движением сёл прямо на пол, скрестив ноги "по-турецки". Только сейчас, я заметил, что оба глаза старика были затянуты белыми бельмами, музыкант был слеп. Мальчик азиат лет десяти, что сопровождал старика подал ему инструмент, в котором я опознал вполне земной китайский гуджин. Встряхнув руками старик осторожно коснулся струн, а я закрыл глаза и погрузился в музыку.

Ранним солнечным утром, отчаянно зевая выбрался из открытой пролетки у полузаброшенного храма на окраине столицы. Меня уже ждали, у входа во двор собора стояли трое молодых мужчин, при шпагах в чёрных плащах и широкополых шляпах.

Всё выглядели настолько серьёзно и опасно, что я даже не сразу узнал, бледного Вусса с трагическим выражением на лице.

Моё легкомысленное голубенькое платье смотрелось в окружающем антураже чуждо и неуместно.

— Леди Элина Себоне. Герой!

Представил меня Вусс. После чего по очереди назвал своих секундантов. Я же счастливо улыбаясь, просто пропустил их имена мимо ушей.

— Леди, господа идёмте, нас уже ждут.

Гордон развернулся к проему ворот и решительно зашагал.

Во двор храма мы вошли плотной группой, словно люди объединённые общей целью. Передо мной раскинулась большая при храмовая площадь, вымощенная квадратными каменными плитами.

Посередине двора из белого камня был выложен круг богов, рядом с которым стояла небольшая толпа людей, в основном в синих мундирах или такого же цвета кирасах. Все были веселы, о чем то оживлённо переговаривались, время от времени слышались взрывы смеха. Едва мы вошли во двор как стали целью для шуточек, зачастую довольно пошлых, я из за своего слуха всё отлично слышал, но почему-то нисколько не разозлился. Вместо этого у меня в груди зарождалось предчувствие, чего то хорошего, словно я иду на собственное день рождения, зная, что меня ждёт куча подарков.

"Охренеть! Да я же радуюсь предстоящим убийствам! И с каких это пор мне понравилось убивать"?

Вопрос так и остался без ответа.

— Ха! А это я полагаю его защитница, что выйдет на замену!

Громко сказал громила в кирасе, один из участников дуэли, его я помнил по вчерашним событиям.

Гвардейцы дружно загоготали.

Вусс вышел вперёд и твёрдым голос заявил.

— Господа, согласно дуэльному кодексу и правом данным богами выставляю замену. Мою честь и достоинство защитит леди Элина Себоне!

Мелкий говнюк, умышленно опустил, что я герой.

На мгновение гвардейцы замолчали, но потом грохнули с новой силой, хотя я заметил, несколько человек, видимо из тех что по умнее, что не смеялись, но зато изучали меня внимательными взглядами.

— Лэр Вусс, неужели вы думаете, что если за вас выйдет милый ребёнок то вам всё простят?!

Крикнул коренастый мужчина с роскошными усами.

Не обращая внимания на смех гвардейцев вперёд выступил один из секундантов Гордона.

— Господа, я как понимаю говорить о примирении нет смысла?

— Вы правильно понимаете лэр Симиа.

Произнёс гвардеец, именно он вчера первым вызвал поэта на дуэль. Сбросив плащ на землю, мужчина вытащил шпагу из ножен и прошёл в круг.

— Не желаю больше ждать ни секунды!

Сделав несколько резких взмахов шпагой фехтовальщик замер, уперев кончик оружие в носок своего сапога.

Я же пожал плечами и двинулся в круг на ходу освобождая меч от ткани.

— Герой! Это герой!

Некоторые возгласы из толпы гвардейцев были испуганными.

"Ну вот, кажется меня стали воспринимать, чуточку серьезнее".

Злорадно подумал я. Мой соперник побледнел и оглянулся на свою группу поддержки, но там тоже царил растерянность. Я же с доброй улыбкой тигра людоеда, стал неспешно сближаться со своей жертвой.

— Господа! Господа! Но это же бесчестно выставлять героя, против простого человека!

Запротестовал кто-то из гвардейцев, его поддержали согласным гулом, товарищи по полку.

"О чести вспомнили, как вызывать на дуэль, толпой, заведомо слабого противника, так дворянской чести ничего не мешает, а как запахло кровью, так вспомнили о честности"!

Гордон Вусс расправил узкие плечи и презрительно прищутив глаза заявил.

— Струсившие могут принести мне публичные извинения и быть свободны, остальные ответят кровью!

— Никогда! Уж лучше умереть.

Выкрикнул мой противник и попытался стремительным выпадом проткнуть меня шпагой. Причём сделал это без команды секундантов "сходитесь". По правилам дуэли это было серьёзным нарушением, а главное бесчестным поступком. Но в рамках правил суда богов всё было честно, вышел в круг, бейся!

Продолжая улыбаться лениво отбил выпад и выписав мечом сложную фигуру в воздухе, рубанул гвардейца наискосок от плеча к поясу. Особой силы в удар не вкладывал, но всё же ожидал что мой противник, как и все до него, распадётся на две половинки. Вместо этого клинок застрял где-то в районе груди, остановленный кирасой.

"Ну надо же! Какой качественный металл".

Удивлённо покачав головой, упёрся ногой в живот покойника и рывком выдернул меч. Коротко проскрежетав клинок вышел из тела, толчок опрокинул труп на спину, загремев бронёй о камни мёртвый гвардеец упал раскинув руки в стороны. Резким взмахом очистил меч от крови и рукой поманил следующего.

Элька тоже время не теряла и спешно утащила его душу в "закрома родины". К счастью ни каких препятствий не было, солдат оказался безбожником.

Стелющимся шагом в круг вошёл очередной синемундирник, не смотря на внушительные габариты гвардеец двигался как кошка, мягко и осторожно. Только по его движениями было понятно, что передо мной не меньше чем мастер клинка.

Длинную шпагу с широким лезвием гвардеец держал в правой руке клинком вниз. В левой сжимал какой-то странный кинжал с глубокими горизонтальными прорезями на лезвии.

"Мечелом"

Пришла подсказка из глубин сознания, на этот раз я не стал выяснять откуда дровишки.

"Вроде мастер, а дурак, как он собирается захватывать мою "бандуру" своей ковырялкой"!

Когда до противника осталось несколько метров, просто сделал быстрый шаг вперёд и разрубил его на две части, от плеча до паха. Но за мгновение до моего удара здоровяк успел метнуть "мечелом" прямо мне в лицо. Только моё звериное чутьё и мгновенная реакция позволили мне вовремя убрать голову в сторону. Мечелом разочарованно вжикнув возле моего уха улетел дальше, а мой меч развалив гвардейца надвое со звоном ударился о каменную плиту.

"Млять! На подол платья капли попали! Вот же вредный сука! Был"!

Кто-то из гвардейцев грязно выругался, но тихий гул голосов перекрыл лэр Вусс, громко и самозабвенно избавляясь от завтрака.

Душа здоровяка так же досталась мне.

"Да они в своей гвардии, поди все безбожники".

Довольно подумал я, мысленно подсчитывая сколько ещё душ мы сможем "обгрызть",

хотя по сути мы их не грызли, а обсасывали, но выражение "обсосать" мне не нравилось. Получалось, что я не пафосный демон пожирающий души, а кто-то подозрительный их сосущий.

Третий поединщик, так и не успев выйти на ристалище, двор храма стал стремительно заполняться людьми в одинаковых доспехах.

"Суканах! Стража"!

Мой опытный глаз заметил с полдесяток арбалетчиков. Всего стражников было около полусотни, но благодаря длинным копьями и слаженным действиям они легко оттеснили в сторону, оцетинившихся шпагами гвардейцев.

— Именем закона, вы всё арестованы!

Загремел металлом голос, привыкший повелевать. Через мгновение показался и сам обладатель зычного голоса, из за строя солдат вышел коренастый мужчина со знаками лейтенанта столичной стражи.

— Немедленно бросьте меч!

Это уже борзый "мент" обратился ко мне.

По лицам солдат, я видел, что ни кто не обрадовался появившийся перспективе сразится с героем, но отступить, нарушив приказ они тоже не могли.

— Дядя, да ты всё не правильно понял. Я просто показывал новый приём своим товарищам!

Лейтенант перевёл взгляд на изрубленные тела гвардейцев и тоном с которого, сарказм буквально стекал, заметил.

— Кажется приём у вас не получился.

А теперь сдайте меч и следуйте за мной. Иначе у ваших родителей будут серьёзные неприятности.

Всё последующие главы будут выходить с задержкой, увы, но мой телефон (да, я пишу с телефона, мало того, вообще всё что я написал, написано с телефона) устал и решил уйти на покой, теперь пока не соберу денег на новый, будет такая ерунда.

Незлой.

Выжимка из Большой имперской энциклопедии.

...восточные орки как становится понятно из названия проживают, восточнее Империи их земли начинаются от Урочища Уэл-Тэнгри и заканчиваются берегами Великого океана. Сами себе они называют Оркханы Хирано, что в вольном переводе на общий значит люди степи.

Несмотря на то что все орки это один народ с единым языком, имеют жёсткое разделение на племена, кланы и семьи. И если внутри племени кочевники ещё как-то уживаются между собой, то межплеменная вражда может тлеть столетиями иногда переходя в широкомасштабные войны с десятками тысяч воинов с обеих сторон...

— У меня встречное предложение, вы уходите и всё забываете, а в награду остаётесь живы.

Если вас не устраивает моё предложение, то клянусь богами через двадцать секунд вы и ваши люди будете выглядеть как эти куски мяса.

Не глядя кивнул на тела гвардейцев.

Мужчина побледнел и неосознанно отступил на шаг, сжав рукоятку меча.

— Лейтенант, думайте быстрее, у меня кончается терпение.

Не знаю, что его убедило, толи разрубленные тела невезучих дуэлянтов, толи их кровь стекающая с моего меча, а может моя хмурая мордашка с грозно надутыми щеками. Но в итоге лейтенант меня отпустил, одного! Точнее не так, он не стал меня задерживать, когда я закинув меч на плечо просто пошёл к выходу, тем самым спас жизнь себе и своим людям. Внутренне я был уже готов порубить их как хозяйка капусту. Возможно лейтенант почувствовал эту готовность и решил не рисковать.

Только уже в своём номере в борделе, я вспомнил о второй половине денег, за дуэли, но подумав, что раз из семи боёв состоялось, только два, то получается, я ещё и должен остался.

Быстро посчитав вычислил, что один бой это сто пятьдесят семь дукатов, я получил семьсот пятьдесят авансом, выходит я должен вернуть четыреста тридцать шесть золотых.

"Плят"!

Денег было жалко до невозможности, я уже настолько к ним привык, что даже как-то с ними сроднился.

"Поступим так, если встречу Вусса и он напомнит мне о деньгах, то верну "за недорубленное", ну а нет, так нет".

Приняв решение успокоился и расслабился под нежными руками негритянки.

В данный момент я сидел вместе с ней в ванной весь в пене.

Окончательно обретя душевное равновесие замурлыкал себе под нос песенку, которую тут же и сочинил.

— Расточатся дымом врази.

Разбегутся в страхе мрази.

Ну, а тех кто не успеет.
Меч мой верный перемелет.

Интерлюдия.

Здание Сената. Кабинет канцлера Империи.

В мрачном кабинете обставленном тяжеловесной дубовой мебелью и багровыми портьерами на окнах, за столом сидел высокий седовласый мужчина, одет он был под стать своим угрюмым апартаментам, в простой чёрный камзол с одиноким орденом Чести первой степени на груди. Несмотря на некоторую аскетичность кабинета и одежды, мужчина, вот уже как двадцать лет занимал должность канцлера Империи, по сути второго лица в государстве. Сейчас перед канцлером, на вытяжку стоял комендант столицы и обильно потел.

— Не кажется ли вам барон Афраний, что вы перестали справляться со своими обязанностями?

Ядовито поинтересовался канцлер, продолжая разносить подчинённого. Комендант столицы побагровел но не нашёлся, что сказать в своё оправдание.

— Или по вашему, всё в порядке?! А по городу не бегает неизвестный, несовершеннолетний герой и не рубит направо и налево гвардейцев императора, да ещё из высшей аристократии!

Барон выпучил глаза и...промолчал.

— Я вас спрашиваю!

Заорал канцлер, от крика лицо Ауфидия Ореста, а именно так звали канцлера, побагровело, а на лбу вздулись вены.

Выплеснув гнев в крике, Ауфидий мгновенно успокоился. Помолчав пару мгновений, чтобы восстановить дыхание и собраться с мыслями, закончил совершенно спокойным голосом.

— Трое суток вам, чтобы найти и задержать девочку. Живой и невредимой, если и с этим вам не хватит ума справиться, я буду вынужден доложить императору о вашем служебном несоответствии.

Из кабинета канцлера барон вышел вне себя от ярости, сжимая кулаки и мысленно кроя отборным матом своего начальника.

Больше двух суток ничегонеделания я не выдержал, поэтому несмотря на весь риск быть арестованным, вышел на прогулку. Для маскировки я велел своим "шлюхам" вплести мне в волосы огромный красный бант, также надел другое платье, старое всё равно было безнадежно испорчено каплями крови. Не забыл и шарф который мне всучили в салоне Розье, им я намеревался прикрывать лицо, если вдруг кто то похожий на стражу станет проявлять ко мне интерес. Из оружия взял, только нож-артефакт, повесив его на уже привычное место.

Болтаться по улицам Эзерума я не рискнул, поэтому взяв извозчика сразу поехал в знаменитый столичный парк "Тысячи поющих фонтанов".

Парк занимал площадь в десяток гектаров и действительно имел невероятное количество фонтанов, от крошечных с кофейную чашку, до гигантских размером сотни квадратных метров и всё это было органично вписано в ухоженный, явно искусственный, ландшафт. Налюбовавшись до одури на тысячи всевозможных арбоскульптур, сел на скамейку, отдохнуть и съесть мороженое, которое здесь продавали на всех крупных перекрёстках.

Блаженствуя от волшебного вкуса мороженого, ласкового солнышка и окружающего великолепия, я думал.

"Вот ради таких моментов и стоит жить!"

Когда мороженое кончилось, принялся за мармелад, который я предусмотрительно купил на входе в парк.

В перерывах между мармеладками, заклинанием "Конденсации" набирал в рот воды и плевок сбивал пролетающих мимо бабочек и прочих насекомых, с первой же попытки установил личный рекорд, попав в пролетающего жука с пятнадцати метров. Тот упал в траву и сердито зажужжал. Пока я наблюдал за жуком, сам стал жертвой сталкера, точнее сталкерши. С соседней аллеи за мной с детской непосредственностью следила девушка лет двадцати.

Заметив, что обнаружена мило смутилась и даже сделала движение, словно хотела уйти, но передумала и решительно двинулась в мою сторону.

"Не красавица, но милая".

Дал я мысленную оценку девушке.

Среднего роста, стройная, одета в недорогое светлое платье, судя по отсутствию дворянских регалий из простых людей.

Привлекательной её делали тёплые карие глаза, а веснушки на носу и чуть широковатая челюсть несколько её не портили.

Подойдя ко мне вплотную девушка порозовела и чуть смущаясь спросила.

— Вы не возражаете против знакомства?

Вообще-то простолюдин не имел права подходить первым к дворянину, но я был здесь инкогнито и свой дворянский статус скрывал.

— В общем то нет, но при условии, что вы не будете претендовать на мои мармеладки.

Выдвинул я дополнительные условия.

Девушка бросила печальный взгляд, на коробку с конфетами и согласно кивнула.

— Элина Себоне.

Представился я первым, так как был младше по возрасту. Сделал я это важным и торжественным тоном. Девушка белозубо улыбнулась.

— Лирания, но лучше зови меня Лира.

— Ну Лерка, так Лерка, тогда ты зови меня Элькой!

После процедуры знакомства девушка набросилась на меня с вопросами. — Как это у меня получается плевать так далеко?

— А главное, так метко?!

Раздувшись от гордости многозначительно поднял палец вверх и важно произнёс.

— Всё дело в тренировках!

— Да для такого результата нужно тренироваться десятилетия по двенадцать часов в день! Это сколько же нужно плевать?!

Усомнилась Лира.

— Я пошла гораздо дальше, я плюю на всех, круглые сутки!

Не выдержав рассмеялся.

"Надо же, оказывается у меня очень приятный смех, просто серебряный колокольчик".

— Да ну тебя!

Девушка легонько толкнула меня в плечо.

Лири, оказалась лёгким человеком и очень приятным собеседником, с ней можно было болтать обо всём и ни о чем одновременно. Чем я и занимался, старательно обходя тему, кто я и откуда.

Где-то на середине разговора, почувствовал чужое внимание, не то мимолётное, когда кто-нибудь проходит мимо и бросает на тебя незаинтересованный взгляд, а акцентированное, нацеленное конкретно на тебя. Незаметно огляделся, но на соседних скамейках, в разных концах аллеи сидела, только два человека. На ближайшей, метрах в двадцати сидела толстая дама, средних лет с вязанием в руках. Дорогая одежда и дворянский герб на перстне выдавал знатную особу.

"Ого, целая графиня".

Своим орлиным зрением, я смог различить на гербе графскую корону.

Немного дальше расположился худосочный юноша в поношенной, но чистой одежде, в очках с толстыми стёклами и книгой на коленях.

"Графиню сразу отбрасываем, возраст, толщина и положение в обществе, не позволят ей работать в страже, к тому же аристократия с презрением относятся к "ищейкам". Второй кандидат по интереснее, скорее всего студент, то что он работает на сыск, есть сомнения. Слишком "доходяга" и слишком нелеп.

Тонкая шейка, торчащая из широкого воротника, коротковатые рукава, слишком узкие запястья. Физически слаб и привлекает внимания, для топтуна, это серьёзный минус, к тому же плохое зрение, что вообще делает из него очень хренового сыщика".

Пока я занимался анализом возможных "топтунов" Лерка разливалась соловьем рассказывая как она в прошлом году с папенькой ездила отдыхать на какое-то озеро.

Интерлюдия.

Магда не была самым сильным магом в гвардейском полку охраны, но точно самым опытным.

Сегодня была её очередь "ходить" за "объектом", что для неё было совсем несложным, все-таки мастер в трёх магических дисциплинах, боевая магия в том числе. Многие обманулись её безобидной внешностью, о чем очень скоро жалели, не всё конечно, большинство умерло, даже не успев понять, что их убило.

Новая "подруга" "объекта" категорически не нравилась Магде, было в ней, что то неправильное, особое подозрение вызывал непонятный, почти разряженный артефакт под платьем.

Сделав знак "усилить внимание" своему напарнику Зигу, больше известного как "Зиг Стенолом", между прочим герою серебряного ранга, пусть и первой ступени. По костлявой физиономии Зига в нелепых очках было непонятно, увидел он знак или нет, но Магда была уверена, что "Стенолом" не подведёт и уж точно не пропустит "отмашки", все-таки двадцать лет в "охранке".

Именно в этот момент девочка завертела головой и нахмурился словно нарисованные

бровки, в упор посмотрела на неё, после чего перевела взгляд на Зига.

"Вот это номер! Похоже девочка то эмпат"!

Через некоторое время чужое внимание стало слишком навязчивым и я точно смог определить, что исходило оно от "толстухи" и "студента".

Сосредоточившись на восприятии, Наконец-то смог "прочувствовать" эту странную парочку, графиня воспринималась как сосуд с золотистой жидкостью, а вот доходяга больше походил на стальную статую.

"Маг и герой"

Интерпретировал я навеянные образы.

"Похоже пора валить".

Со всей отпущенной мне богами "милотой" улыбаюсь Лире.

— Эх! Хорошо с тобой Лерка, да только домой мне уже пора. Тятка ругаться будет.

И грустно вздохнул, показывая всём своим видом как тяжело мне расставаться. Получилось несколько фальшиво, но Лирания была не в претензии.

— Я провожу тебя!

С готовностью вскочила девушка.

— Только до выхода из парка.

Тут же поставил я условие.

— Тятка у меня дюже строгий.

"Наверное сельские обороты речи были лишними, если учесть, что последние полчаса я говорил, как образованный человек".

Одновременно поднявшись с лавочки,

я взял её за руку, чисто из хулиганских побуждений, но Лира не поведя бровью легонько сжала мне ладонь и ласково улыбнулась. Дальше мы пошли как две сестры.

Проходя мимо "топтунов" я убедился, что был прав, от женщины остро пахло магией, и только "студентик" казался простым человеком, но я уже понял, что героя не так то просто отличить от обыкновенного человека.

Как я и думал едва мы отошли на полсотни метров, как "очкарику" срочно понадобилось в ту же сторону, что и нам, ещё через минуту с места снялась и полная дама.

Постоянно оглядываясь, я пытался заметить увязавшихся за нами "шпиков", чем вынудил их сильно от нас отстать, причём моё беспокойство заметила моя новая подруга.

— Ты чего головой вертишь, потерял кого?

"Твоих телохранителей, подозрительная ты моя"!

Вслух конечно сказал другое.

— Говорят, что иногда в парк приходят знаменитости.

— Ерунда!

Не согласилась со мной Лерка.

— Что им здесь делать? Им же здесь проходу не дадут.

Так болтая о том с кем бы мы хотели встретиться из звёзд свернули направо и оказались у выхода из парка.

Едва я увидел эту пятёрку парней как чуйка подсказала мне, что неприятностей не избежать.

"Блин блинский! Блядь блядский! Как же не вовремя её "тельники" решили поиграть в конспирацию".

Лирания похоже, даже не обратила внимания на группу пьяной молодёжи, причём все были дворянами и стояли нагло перегородив выход.

"Типичные представители "золотой молодёжи. Развязанное поведение, наглость и чувство вседозволенности".

Болтая о каком-то знаменитом оперном певце "красавчике и душке" Лерка поравнялась с парнями.

Высокий блондин, заливаясь пьяным смехом смачно хлопнул Лерку по заднице, от чего та вскрикнула, причём лицо её выражало такое неверие, как будто произошло, что-то не возможное.

Я уже хотел "поржать" над ней, как мне по заднице прилетел такой же шлепок, что вызвало у компании взрыв смеха, а у меня, что называется "снесло башню".

Не сдерживаясь ударил шутника кулачком в грудь, вместо того, чтобы затрещать рёбрами и отлететь "золотой мальчик" оказался насажен на мою руку как на вертел, причём я чувствовал, что моя кисть торчит из его спины.

"Надо же, какой мягкотелый".

Выдернув из груди бедолаги, окровавленную до самого плеча руку и не теряя времени, ударом ноги в колено следующему дворянчику, превратил его ногу, в лапку кузнечика с коленом с обратной стороны. Добивающий удар нанести не успел, кто то невероятно быстрый, а главное сильный, стиснул моё запястье, тем самым остановив мой удар.

Повернув голову, увидел индифферентную физиономию студента.

Напрягшись, всё же смог выкрутить свою руку из хватки героя, чем немало удивил его, что впрочем я скорее почувствовал, чем увидел.

— Всем оставаться на местах!

Хлыстом щелкнул голос графини, пожилая дама, каким-то чудом почти не отстала от героя и теперь пресекла попытку разбежаться, трезвеющей на глазах молодёжи.

Оторвав пропитанный кровью рукав, бросил его на дорожку, так же поступил и со вторым, но сначала им же тщательно вытер руку.

"Побуду пока законодателем новой моды, платья без рукавов".

После молча развернулся и пошёл на выход.

— Элина! Подожди, у меня есть предложение к твоему отцу!

— Не интересуется!

Я был слишком раздражён и при этом мне до чёртиков хотелось подраться с героем. Поэтому на диалог я настроен не был.

— Я ухожу! Не пытайтесь меня остановить!

Я с вызовом посмотрел на героя, но тот был профессионально равнодушен.

Развернувшись сделал несколько шагов в любую секунду ожидая попытки меня остановить. Я понимал, что если они захотят это сделать, то скорее всего у них получится, все-таки мне противостоял герой немалого ранга, да ещё и при поддержке мага. В тоже время был уверен, что силой действовать они не будут. Лерке, я зачем-то понадобился, скорее всего в качестве героя, а зачем нужен враждебно настроенный герой?

Но просто так я уйти не мог, нерастраченная ярость требовала выхода, остановившись я нарочито медленно повернулся. Герой ощутимо напрягся и сделав шаг в сторону оказался между мной и Леркой. Графиня, тоже времени не теряла и что то там магичила "запах огня" с её стороны накатывал на меня волнами.

— Ты толстая!

Я ткнул пальцем в магиню. Что почему-то вызвало у неё облегченную улыбку.

— А ты очкарик!

Палец переместился на "студента". Но его костлявое лицо было по прежнему непроницаемо и эмоций на нём было не больше, чем у соседней лавочки.

— А ты...

Мой обвиняющий перст указал на Лиру.

— Ты...некрасивая!

Выплеснув агрессию таким странным способом гордо развернулся и быстро убежал.

Меня никто не преследовал, хотя пока я не скрылся за поворотом чувствовал на себе их взгляды. Пробежав пару улиц, несколько раз резко сменил направления, надеясь таким способом сбросить "хвост", если вдруг мне его всё же навесили. Но потом понял, что маленькая девочка бегущая со скоростью призового рысака вызывает подозрения, поэтому перешёл на шаг, ещё через улицу поймал извозчика и поехал домой.

"Как то быстро, я стал называть бордель своим домом"!

Отмахнувшись от глупой мысли, переключился на свою последнюю выходку.

"Почему, я их стал обзывать? Как-то это совсем по детски! Есть только один вариант, Элька растёт и начинает всё больше интересовался окружающим миром".

Что бы убедиться в правильности своей версии "нырнул" в наш внутренний мир.

Я оказался прав, душа Элины, стала плотнее, появились более чёткие очертания.

"Иногда пожирание душ идёт детям на пользу. Причём человеческих душ, когда я "кушал" души зверушек, ни какого прироста не наблюдалось. Похоже по судьбе мне написано быть каннибалом".

Никакого отторжения эта мысль не вызвала, более того, когда я подумал, о прямом каннибализме, то есть о поедании человеческого мяса, то и эта идея не показалась мне отвратительной и была воспринята, наравне с бараниной или свиной.

"Наследие гоблинов, конечно не самые приятные черты, но если подумать, то когда-нибудь это может пригодиться".

Задвинув думки о мясе на второй план, вернулся к Элине.

"Даже странно, что она вообще стала развиваться, все-таки почти всю энергию я оттягиваю на себя, а ей достаются буквально крошки".

С этими мыслями подъехал к борделю, расплатился с извозчиком и в припрыжку поскакал к своим девочкам.

Размышления о героях Тро-элая Мудрого".

...неуязвимость героев перед магией не более чем миф, хотя и имеющий под собой основание. На самом деле всё зависит от плотности ауры, естественно чем выше ранг героя, тем плотнее и больше его аура. Если верить легендам древности, то в присутствии героя Маана Светозарного не могли творить волшебство даже архимаги, настолько плотной и обширной была его аура. Именно эта аура разрушает структуру заклинания, едва оно попадает в поле её влияния и именно она даёт те чудесные возможности героям. Такие как невероятную силу, фантастическую скорость и до определённого предела неуязвимость. Но если в бою сойдутся герой медного или даже железного ранга и мастер огня, то герой будет сожжён как простой человек, если конечно мастер не будет настолько глуп и самонадеян, что подпустит героя слишком близко.

О других поразительных способностях героев, так же известных как "таланты души", я расскажу в следующей главе.

Интерлюдия.

Где-то в столице.

...увы, но поиски вашего загадочного героя не дали результатов.

Закончил отчёт пожилой мужчина с обрюзгшим лицом.

— Мне нужна эта девочка!

Топнула ногой Лирания, словно капризный ребёнок.

— Прошу прощения леди, но зачем она, вам, она всего-лишь ещё один герой!

— Вы серьёзно?! Вы, что так этого и не поняли! Вы меня разочаровываете барон.

— Ещё раз прошу меня простить, но видимо я слишком стар и мой разум уже не так остер, как прежде.

Лири тяжело вздохнула и с видом мученицы, пустилась в разъяснения.

— Элина Себоне, герой, предположительно семи-восьми лет. Судя по множественным шрамам на руках и возможно на теле не мало пережила. Выглядит очень худой, до хрупкости, я бы даже сказала как человек, которому приходилось много голодать. Отсюда простой вывод, она многое пережила, а судя по "левым" документам, ещё и сирота. И вот если бы в этот момент нашёлся человек, что приютил её, обогрел в общем стал бы её новой семьёй. То будьте уверены, она бы наизнанку вывернулась, но всеми силами защищала этого человека.

— Как раз это мне понятно, но зачем вам очередной герой?

Осмелился перебить пожилой Лиру. Не подав виду, что это её как-то задело, девушка продолжила.

— Подумайте сами барон, если уже сейчас она на уровне стального ранга, кем она будет через год? А через десять лет?!

— Стальной ранг?! Это точно?

Удивлённо переспросил старик.

— Вы же знаете, что Зиг не ошибается в таких вопросах.

Несколько дней вообще не выхожу из номера, предаваясь безделью и удовольствиям. Уверен, что никому и в голову не придёт искать меня в борделе, даже не знаю каким неординарным умом нужно обладать чтобы догадаться, что ребёнок, да ещё и девочка может скрываться в борделе. Поэтому за свою безопасность я был спокоен и лёжа на огромной кровати, в одних розовых панталонах, занимался обдумыванием своих следующих шагов. Вариант с путешествием на юг на дирижабле, пришлось забраковать, оказалось чтобы попасть на борт воздушного судна нужны были документы по надёжнее моих, да и присутствие опекуна ни кто не отменял. Оставался вариант с телепортом, жрецы Спатиума вопросов не задавали и документов не требовали, зато драли три шкуры, на что моя жадность пойти не могла. Вот и лежал я уткнувшись лицом в груди своего "матраса", занимаясь борьбой с жадностью, альтернативой было долгое и утомительное путешествие через всю Империю, а если вспомнить, что я вроде как в розыске, то лучше бы мне быть быстрым, незаметным и воспользоваться порталом.

От планирования светлого будущего меня отвлек какой-то шум в коридоре, прямо под моей дверью.

— Рыжая! Сходи, скажи этим ублюдкам если они сейчас неугомоняться, то я выйду и жопы им разорву!

Приказал я девушке, раздражённо дрыгнув ногой. Оставив мои ляжки в покое, послушно поднялась и вышла за дверь. Тише не стало, девушка обратно тоже не вернулась.

Наливаясь злобой встаю и бормоча ругательства себе под нос, на всех известных мне языках, кстати после последних событий добавилось ещё парочка, но окончательно, они ещё не "распаковались".

Одеваться не стал, так как я все-таки мужик, трусы на мне имелись, а большего мне стесняться было нечего.

Выйдя в коридор оказался в толпе пьяных, раздетых как участники гей парада, мужчин о чем то громко спорящих, моя "рыжая" нашлась здесь же. Её держал, какой-то полуголый битюг, намотав волосы на кулак. Высказаться я не успел, кто-то взял меня на руки и ничтожно сумняшеся, погладил мою задницу. Секундный ступор, вызванный удивлением, что моя исчезающе мелкая жопка могла привлечь чьё-то внимание, сменился взрывом бешенства.

Схватив пьяного извращенца за голову и резким давлением с боков попытался раздавить её как арбуз. Серая тень выросла за спиной урода и схватила мои запястья не давая свести ладони.

"Блять! Ещё один герой! Да в этой дыре куда не плюнь попадёшь в героя"!

Яростно оскалив зубки, ударил ублюдка головой в лицо, под моим каменным лбом, лицевая кость оппонента превратилась в кровавое месиво. Не дожидаясь когда тело упадёт на пол, опираясь на руки держащего меня героя, перепрыгиваю тушу пьяницы и двумя ногами, не сдерживаясь бью в грудь противника.словно пушечное ядро герой улетел в конец коридора, по пути прихватив с собой парочку идиотов из их пидорской тусовки. По кошачьи приземляюсь на ноги, на полу хрипит, ещё живой любитель маленьких жопок, ударом розовой пяточки в его горло исправляю это недоразумение.

Тем временем герой долетев до стены и оставив на ней заметный отпечаток своей

задницы, уже бежал обратно с коротким мечом в руке. Причём его невыразительное лицо было перекошено гримасой ярости.

"Кажется он расстроился".

Проверить сможет ли моя шкурка, выдержать удары мечом героя, я не стал, схватив ближайшего мужика одетого в цветные штаны, с вырезом на заднице и запустил его в бегущего героя.

Всё произошло так быстро, что пьяная пидокомпания до сих пор не поняла, что оказалась втянута в смертельную битву.

Дождаться результатов броска не стал, ловко юркнул в дверь своего номера и бросился к мечу. Пришлый герой оказался на диво проворным и почти догнал меня, я едва успел повернуться к нему лицом с мечом в руке. Ловко поднырнув под мой клинок, серый герой едва не снёс мне голову, в последний момент успел прогнуться назад пропустив меч над собой и будь мой нос длиннее хотя бы на пару миллиметров, я бы стал курносым. Не разгибаясь пнул нападающего в живот, этого хватило, чтобы гомогерой отлетел на несколько метров, но при этом остался на ногах.

"Ненавижу героев, и ментов тоже, то есть стражу".

С ухмылкой помахивая мечом двинулся к противнику, не смотря на мой максимально нелепый вид, отнёсся ко мне герой серьёзно.

Его сосредоточенное лицо выдавало его напряжение, а бесцветные рыбы глаза отслеживали каждое движение, так что для него не стал сюрпризом мой резкий рывок в его направлении. Взмахнув своим мечом-огрызком, воин что-то неразборчиво выкрикнул, в ту же секунду с лезвия его оружия сорвался прозрачный едва заметный серп из сжатого воздуха. Ловко упал на пол, пропустив расширяющиеся воздушное лезвие, над собой. Краем глаза успел заметить, как орчанка используя кресло как трамплин, словно заправский паркуррист перепрыгнула лезвие. Негритянка тоже не оплошала, она просто продолжила лежать на кровати. А вот моему "гонцу за жратвой" не повезло. Воздушный серп аккуратно рассёк её на две половины, точно в районе пояса.

Половинки тела шлюхи ещё не начали распадаться, а я уже был на ногах. От моего диагонального удара герой уклонился но подставился под удар ногой, что я и проделал. Метеором голубоватый герой унесся в стену, от удара содрогнулось всё здание, а серый мечник проломив стену выпал в коридор с которого мы и начали. Не теряя темпа выпрыгиваю за ним в пролом, здесь по прежнему многолюдно, К тому же появилась охрана борделя и ещё какие-то вооружённые люди, похоже клиенты или их охрана. Увидев меня с огромным мечом в руке, громила в накидке охранника публичного дома, не разбираясь разрядил в меня арбалет, в этот же миг какой-то идиот попытался пырнуть меня шпагой. Крутанув защитную восьмёрку, отбил болт, походя развалил недоумка со шпагой и ещё какого-то шустрика с кинжалом.

"Да какого хера"!

Больше не сдерживаясь принялся рубить всех подряд, гей парад, охранники, случайные люди всё кусками мяса и брызгами крови разлетались в разные стороны.

"Боги наверху разберутся! Кто виноват, а кто жертва".

Под конец так разогрелся, что даже не заметил, как развалил на две части героя. Остановился уже стоя на лестнице с ног до головы залитый кровью, больше рубить было некого. Обернувшись посмотрел на то что сотворил мой меч, весь коридор был завален изрубленными телами, всё было забрызгано в крови, стены, потолок, мимо моих ног, по

лестнице текли целые ручьи крови.

"Хм всего четыре души"!

Неприятно удивился я.

"А где душа героя? Он хоть и гомосек, но душа у него наверняка есть".

Шлепая босыми ногами по лужам крови, осторожно переступая изуродованные тела я искал тело героя. Далеко идти не пришлось его верхнюю часть куда-то тихо ползущую нашёл почти сразу.

Прижав ногой его голову к полу, вежливо спросил.

— Вот могли бы вы когда-нибудь подумать, что расстанетесь со своей задницей?

Герой мне не ответил, видимо был огорчён потерей своей пятой точки. Поворошив кончиком меча кишки, что тянулись вслед за героем, но каких-то отличий от обычных человеческих внутренностей не заметил. Коротким движением меча, как гриб, срезал ему голову, подобрал его меч, дал Эльке мгновение на то чтобы прибрать его душу и рысью побежал в номер. Кажется мои каникулы подошли к концу.

По дороге удивлённый слишком яркими эмоциями удовольствия от Эльки, на мгновение остановился взглянуть, чем она там занимается. Оказалось "объедает" душу героя, была она не естественно яркой и плотной и кажется даже пыталась сопротивляться. Не выдержав волн наслаждения исходивших от напарницы, отобрал у неё сгусток души героя и предвкушая что-то необыкновенное "лизнул".

"Боги! Какой он вкусный"!

Хныкание Эльки вырвало меня из нирваны. Пересилив себя отдал ей "вкусняшку" и вернулся в реальность.

Бегом вернулся в номер, ни глядя на выживших стал раздавать приказы.

— Собери мои вещи.

Негритянка молча подхватила с места и заметалась по комнатам.

— Ты, вычисти меч.

Швырнув своё рубило на кровать, я прыгнул в ванную-бассейн и стал быстро смывать с себя кровь, особенно пришлось повозиться с волосами, кое-как приведя себя в порядок быстро высушиваю волосы простыней и в темпе

переодеваюсь в свежее бельё, одеваю своё последнее платье, забыв про нож-артефакт.

На выходе меня ждала

негритянка в какой-то красной тоге, в которой я узнал портьеру и орчанка с моим мечом.

Закинул на плечи свой сильно отощавший мешок, забрал меч у зелёной и уже было двинулся на выход, как меня догнала робкая просьба от моего чёрного "матраса"

— Госпожа возьмите меня с собой.

На секунду я задумался, такая попутчица мне была не нужна, хотя бы потому, что после всего, что я сделал за моей головой пойдут героини, а негритянка, несмотря на всё свои размеры и мускулатуру, не годилась им даже как смазка для мечей.

"С другой стороны пусть будет, должен же я как настоящий попаданец делать добрые и бессмысленные дела".

— Хрен с тобой! Вооружайся и уходим.

— Я тоже хочу пойти с вами.

Через силу выдавила гордая орчанка.

— Вооружайся!

Я кивнул на коридор заваленный изрубленными телами.

Пока мои миньоны грабили мёртвых я прикидывал как без потерь выбраться из столицы. Единственное что мне пришло в голову это прорываться к храму Спатиума, а оттуда уходить куда-нибудь на юг Империи, где сепаратизм цветёт буйным цветом, а законы Империи соблюдаются очень условно.

Пока я планировал побег мои компаньонки вооружились мечами и уже стояли в дверях ожидая меня.

— Встаньте на колени.

Чёрная великанша не колеблясь и не задавая вопросов опустила на колени и склонила голову.

"Вот это я понимаю, покорность".

Орчанка не торопилась выполнять мой приказ и как мне показалось, даже собиралась возмутиться. Но уловив мой недобрый взгляд промолчала.

Подойдя к коленапреклоненной негритянке, засунул пальцы под её ошейник и резким рывком в стороны просто разорвал его. Вспышка магии слабо обожгла пальцы, не оставив и следа.

Зеленошкурая поняв зачем я их ставил на колени, поспешно села передо мной на корточки, видя, что я собираюсь просто пройти мимо.

Раздражённый её глупой гордостью, а какая ещё может быть гордость у рабыни- шлюхи, я схватил её за подбородок и стараясь не раздавить челюсть, сжал его.

— Ещё раз зелёная шлюха, не выполнишь мой приказ. Я вырву тебе кишки и оставлю подыхать.

Злобно прошипев прямо в лицо угрозу, после одним движением сломал на ней ошейник, получилось грубовато и больно, но зеленошкурая меня выбесила, в ответ ничего кроме мычания не услышал, толи она всё осознала, толи опухающая прямо на глазах челюсть с моими отпечатками пальцев, не позволила открыть рот.

"В любом случае одни плюсы".

Покончив с наведением дисциплины протянул руки к великанши, как это делают маленькие дети, когда просят, чтобы родители взяли их на руки. Видимо материнский инстинкт в свирепой воительнице всё же присутствовал, потому, что сама не успев осознать, что делает подхватила меня под мышки и прижала к груди.

— Уходим.

Так на руках у великанши я и спустился вниз. Нет я не сошёл с ума, просто на мне было моё последнее платье, а рисковать его чистотой, пробираясь через коридор заваленный трупами и залитый кровью, я не хотел. Спокойно доехав до выхода на руках у негритянки, уже у самых дверей спрыгнул на пол и вышел на своих ногах, на что великанша облегченно вздохнула. Если мой вес никаких затруднений у неё не вызвал, то мой вес и вес моего меча, заставили попотеть. Забираясь к ней на руки я даже и не подумал снять меч со спины.

Зал "джентльменского клуба" был пуст, что впрочем было неудивительно, мало кто сможет продолжать потягивать вино с сигарой в зубах, когда по лестнице ручьями стекает кровь, а на втором этаже бушуют два героя. Покрутив головой, так и не увидел "мадам".

"Ну и хер на неё, значит за этот день платить не буду"!

Мысль меня приятно взбодрила, поэтому на улицу, я вышел сияя улыбкой. Буквально на соседней улице поймали "лихача". После чего за два часа флегматичная лошадка, под управлением равнодушного извозчика, нисколько не удивленного нашей пёстрой

компанией, довезла нас до нужного места. Несмотря на спокойную дорогу, я был уверен, что просто так столицу мы не покинем. После того, что я устроил в борделе, мне одна дорога, на эшафот. Глядя на своих спокойных компаньонов, губы сами искривились в горькой усмешке. Я был практически уверен, что живыми они Эзерум не покинут.

"Тут моё то выживание под большим вопросом, а о них и говорить не приходится".

Такие мысли у меня появились после того, как понял, что за нами следят, причём, настолько профессионально, что "шпика" я так и не заметил, хотя очень старался. Сам факт, "хвоста" я скорее почувствовал, что-то вроде мимолётного внимания, но постоянно зудящего, где-то на перефирии чувствительности.

— Будьте готовы, возле храма Спатиума будет жарко.

Счёл нужным предупредить своих смертниц. На что обе отреагировали по разному, негритянка, просто пожалала могучими плечами, оставшись равнодушной, а орчанка радостно оскалила клыки, видимо уже предвкушая славную битву. Не стал её расстраивать и объяснять, что для неё славной битвы не будет. Так как, я был уверен, что у храма, нас будут встречать герои, которых сейчас наверняка лихорадочно собирают по всей столице. Так что для зелёной всё закончится быстро и бесславно, её просто походя зарубит какой-нибудь герой, улучшив мгновение между атаками на меня.

Едва мы выехали на площадь перед храмом, как события понеслись вскачь.

В наш экипаж полетел огненный болид, размером с ломового коня. Благодаря ускоренному восприятию, успел рассмотреть отряд стражи в полсотни человек, построенных перед входом в храм Спатиума и высокого старика мага с презрительной полуулыбкой на губах, что и запустил в нас огненное заклинание. Проорав — Всем покинуть борт!

Подхватил свой мешок и выпрыгнул из коляски. Мои миньоны, тоже не сплеховали и успели вовремя покинуть невезучий фаэтон.

— Есть пробитие!

Пробормотал я глядя как извозчика вместе с лошастью и шарабаном, буквально разметало на куски взрывом, прикрывшись широким лезвием меча, от ошметков "такси", бросился к строю воинов. Маг несмотря на важность и почтенный возраст, увидев мой манёвр, резво юркнул за спины стражников.

Хриплым, пропитым голосом закричал лейтенант, неразборчиво отдав команду, строй солдат, качнувшись вперёд, как единый организм, опустил копья, враз став похожим на сердитого ежа. Новую команду я разобрал чётко, и она мне не понравилась.

— Арбалетчики товсь!

И через мгновение.

— Залп!

Несмотря на мои виражи, полностью избежать залпа от полутора десятка опытных стрелков не получилось. Но отдельные болты я легко отбил мечом и судя по ядовито зелёным вспышкам, всё были начинены какой-то магической пакостью. Второго шанса я им не предоставил, мгновенно разогнав меч, срубил у выставленных передо мной копий наконечники, после чего безнаказанно вломился в строй солдат. Со стороны это выглядело, как будто в фалангу попал снаряд и взрывом разбросал солдат.

От скорости моя "рельса" временами буквально исчезала из восприятия, рассекая по несколько человек за раз, благо в плотном строю это было несложно. Тем кому доставались удары плащмя, словно оловянные солдатики разлетались на десятки метров. Меньше двух секунд мне понадобилось, что бы прорубиться сквозь строй, почти уполовинив манипулу.

Маг прячущийся за спинами солдат мгновенно сообразил, что дело запахло жареным и рванул в храм, почему то решив, что жрецы его спасут. Но через секунду сообразил, что бежать от героя глупая затея, к тому времени я уже выскочил на оперативный простор и оставив меч в сторону, бежал за магом. Обернувшись и увидев меня в нескольких метрах за своей спиной, маг чуть не обделался на месте. Его высокомерное лицо исказила гримаса ужаса.

— Нет!

Выкрикнул чародей и меня накрыла стена ревущего пламени. Всё, что я успел это крепко зажмурить глаза и приготовиться к дикой боли, и мучительной смерти.

"Не так я хотел умереть".

Горячий ветер обнял меня и ласково растрепав волосы унесся куда-то мне за спину. Приоткрыв один глаз убедился, что я жив и даже не пострадал и если не считать, что все мои вещи превратились в невесомый пепел, включая кошель с золотом, то я отделался лёгким испугом. Убедившись, что я в порядке, перевёл взгляд на мага, выглядел он откровенно хреново, видимо выложился до самого доньшка.

Бледное лицо в сизых прожилках и красные налитые кровью глаза, похоже чародей пребывал в шаге от инсульта.

Теперь он больше походил на пьяницу простолюдина, чем на могущественного мага.

— Пощады.

Слабым голосом пробормотал старик, едва держась на ногах. Малиновой полосой мелькнул раскалённый меч, смахнув голову магу.

— Сука!

Всё мои мечты о пляжах, пальмах и смуглых сисястых дикарках развеялись пеплом, старый ублюдок одним махом лишил меня всех моих накоплений. Обернувшись убедился, что даже мародёрство отменяется, огненный вал прокатившийся по площади, превратил в обугленные головешки всех солдат и живых и мёртвых, где-то там же лежали и мои миньоны. Злобно пнув труп старика, быстро прошёлся по его карманам, но вся моя добыча составила один золотой, серебряный знак гильдии магов, да пригоршня серебра. Так я и вошёл в храм, злой с голой закопченной задницей и мечом в руке, в другой тощий кошелек мага.

Из Большой имперской энциклопедии.

...Земли южных орков на юге граничат с Империей, а на востоке соприкасаются с Великим Халифатом.

В отличие от своих восточных собратьев, южные орки ведут оседлый образ жизни, но на этом отличия заканчиваются, вся разбойничья суть этого народа проявляется в самоназвании Оркханы Беллум, что в переводе на общий значит люди войны. Что и является их основным занятием, постоянные набеги на земли Халифата и Империи...

Храм встретил меня прохладой и гулкой пустотой. Несколько секунд стою ожидая, что ктонибудь выйдет и встретит меня. Не дождался, почесав испачканный сажей живот, пошёл вглубь храма, шлёпая босыми ногами по каменным плитам пола.

Пройдя несколько пустых безликих залов, непонятного назначения, неожиданно вышел в гигантский зал. Стены помещения были целиком покрыты барельефами со сценами жизни какого-то многорукого чудовища с головой льва и телом могучего человека. В основном преобладали изображения битв с разными монстрами, я даже нашёл несколько знакомых, вроде Татори-хари. Но были и просто сцены пиров, причём лёваголовой сидел за одним столом с обыкновенными разумными, кроме людей и парочки гномов, мною были замечены и орки. Если верить настенному изображению, то ростом он был не меньше десяти метров, это если сравнивать с сидящими рядом людьми. Детализация рельефных картин и мастерство резчиков поражало, в некоторых сценах я даже различал такие мелкие детали, как листья на деревьях или кольчужные кольца на воинах.

"Кто-то некисло заморочился".

Посреди зала на высоком постаменте, стояла каменная арка, целиком покрытая рунами.

"Кажется это и есть портал, осталось, только найти оператора и свалить с этого негостеприимного места".

Не успел я сделать шага по направлению к арке, как из за дальней колонны вышел пожилой мужчина с наголо выбритой головой и коричневой сутане или в чём-то очень похожем. Увидев меня монах остановился и выпучил глаза. Наверное не каждый день к ним заходят маленькие голые девочки вымазанные в саже и огромными мечами.

Увидев, что я решительным шагом иду к нему испугался.

— Жрецы Спатиума придерживаются нейтралитета!

Поспешно выкрикнул жрец.

— Мы вне политики!

Подойдя в плотную к бледному старику, я как можно обаятельней улыбнулся.

— Я тоже ценю, только золото. А теперь жрец отправь меня в Мидалиум.

Этот город я выбрал, только потому, что он находился на берегу Южного моря и был слишком мал, чтобы в нём мог поселиться сильный герой или маг, но в тоже время это был портовый городок и цивилизация не обошла его стороной, по крайней мере я на это надеялся.

— А-а-а, так вы путешественница!

С облегчением произнес монах. Я немного печально посмотрел на свои грязные голые колени и бодрым голосом подтвердил.

— Она самая!

Старик повеселел.

— Я сейчас же позову брата Евдикия, он отвечает за финансовую сторону дела.

— Э-э-э, не спеши монах, есть один маленький нюанс...

Я изо всех сил пытался чтобы мой голос звучал мягко и доверительно.

— Вам совершенно не о чем переживать, мы принимаем чеки тоже!

Не дал мне договорить храмовый привратник.

— Я могу предложить, только свои услуги, да и то не здесь и не сейчас.

Монах резко остановился и с возмущением уставился на меня.

— Леди, мы так не работаем!

Твёрдым голосом заявил мне старик. Тяжело вздохнув, поднёс поближе к его лицу раскалённый меч, несмотря на то, что "бандура" уже утратила малиновый оттенок, но по-прежнему была настолько горячей, что жар ощущался даже в паре метров. Жрец побледнел и отстранился, отворачивая лицо от клинка.

— Боюсь у меня нет выбора.

Я печально покачал головой.

— Или я срочно покидаю Эзерум или власти столицы выносят мне строгое порицание.

Фальшиво изобразив грусть отвёл меч от лица жреца и продолжил.

— А я нетерпимо отношусь к такого рода критике, поэтому в свою очередь предам остракизму окружающих, что по моему мнению этому способствовали.

"Вот ни хрена меня растащило. Я что филолога "съел".

Несколько мгновений мой собеседник обдумывал, что я ему сказал, пока наконец не понял, что эта угроза. Бросив на меня долгий удивлённый взгляд, видимо пытаюсь совместить мой внешний вид и то, что он только что услышал.

— Я не могу самостоятельно решать такие вопросы, мне придётся позвать первожреца.

— Зови! А я пока возле вашей арочки постою.

Толсто намекнул я старику, что если он решит привести какого-нибудь паладина, то порталная арка может пострадать.

"Кстати интересный вопрос, где храмовая стража"?

Жрец ушёл в незаметную дверь в стене, а я сёл возле портала и стал разглядывать свои ладони, пытаюсь найти ожог от раскалённой рукоятки меча. Но никаких следов не обнаружил, у меня даже не появлялись характерные мозоли от упражнений с мечом, если не считать тех, что у меня были когда я только начал заниматься фехтованием и не был героем. Долго скучать в одиночестве мне не пришлось, очень скоро тишину храма разорвали торопливые шаги нескольких человек. Внутренне приготовившись к смертельной схватке, я остался сидеть на полу с самым беззаботным видом. Только когда из за колонн вышли три человека я лениво поднялся. Первым шёл крепкий мужчина с седыми волосами, но глядя на его энергичные движения, язык не поворачивался назвать его стариком, вторым, почти бежал, уже знакомый мне привратник, третий был третьей, но судя по одежде тоже жрица. Все были простыми людьми, как пахнут паладины, я уже знал. Судя по всему первожрец был человеком решительным и без долгих прелюдий сразу перешёл к делу.

— Я в курсе вашей ситуации, как и о полусотне трупов на площади перед храмом.

— Да это не я.

Неубедительно промямлил я почему-то застеснявшись.

— Это не важно.

Не стал спорить седой.

— Важно, что запрашиваемый вами переход стоит четыреста пятьдесят пять дукатов.

Согласитесь деньги не малые.

Я кивнул соглашаясь с жрецом и взял в руки меч, что несколькими минутами ранее прислонил к арке. Первозрец даже бровью не повёл на столь наглую угрозу, хотя его спутники, едва не бросились бежать.

— Я склонен пойти вам навстречу.

Продолжил глава храма.

— Но какого рода услуги вы нам можете оказать?

— Я человек простой и не обременён...э-э-э моральными принципами и совершенно не брезглив, а если учесть, что с законами Империи, я уже не в ладах, то список моих услуг очень широк. Но в тоже время, я не могу позволить себя эксплуатировать, у меня маленький ребёнок на руках, приходится думать о его будущем.

Долгий взгляд от первожреца был совершенно не читаем, но кажется он решил, что я немного с прибабахом.

Едва достигнув согласия с главой храма, как к делу подключилась женщина, оказавшейся казначеем храма. Быстро составила договор в двух экземплярах, в котором я обязывался оказать услугу культу Спатиума, на сумму четыреста пятьдесят пять дукатов. Один был вручён мне, а другой "бухгалтерша" утащила в своё логово. Причём договор был скреплён ещё и устной клятвой, самое смешное, что в свидетели клятвы мы призывали Верховного Бога Грома, именно так всё слова с большой буквы.

"В храме одного бога клясться именем другого, кажется я многого не знаю о местных верованиях".

Стало совсем не смешно когда во время клятвы я буквально кожей почувствовал, как что то невероятно огромное как океан и безмерно могучее кинуло на меня равнодушный мимолетный взгляд, отчего меня бросило в пот, а сердце кинулось отбивать чечётку, едва устояв на ногах, я дрожащей рукою утер пот со лба, размазав сажу.

"Это просто пиздец! Это у них я хотел подворовывать души?! Пожалуй стоит быть немного скромнее".

После того как я пришёл в себя, пережив внимания Бога, прибыл специальный жрец, что стал готовить портал в нужное мне место. Причём братия так расщедрилась, что подарили мне серую, выдавшую виды хламиду, видимо, чтобы я своими, чумазыми несуществующими прелестями не оскорблял их чувство прекрасного.

Через десять минут работы портала над аркой, арочный проём подернулся переливающейся синей плёнкой.

— Путь открыт, можете переходить.

Кивнув жрецу, спрятал договор и кошелёк в складках хламиды и закинув меч на плечо смело шагнул в портал.

"Надеюсь я не в жерле вулкана выйду".

Мидалиум встретил меня давящим зноем и тишиной, не помогало даже близость моря.

"Сиеста".

Выбравшись из пустующего храма Спатиума, который здесь был многократно скромнее, я оказался в убогом портовом городишке с восточным колоритом, но сильным западным налётом. В основном это выражалось в обилии питейных заведений разного пошиба и невероятного количества проституток.

Конечно сейчас этих жриц любви видно не было, но как только спадёт жара, они появятся. Всё это я узнал когда выбирал для себя курортный городок и один наёмник за пару кружек вина поведал мне, что это место удовлетворяет все мои требования. Песок, много солнца и дешёвые шляхи.

"Сдаётся мне, что я сильно промахнулся с выбором курортного места".

Подумал я расстроено покачивая головой глядя на глинобитные хижины, даже если всё, что перечислил мне наёмник здесь присутствует, то скорее всего третьего сорта.

Никаких проблем жара мне не доставляла, я конечно ощущал, что сейчас на улице настоящее пекло, но по-прежнему чувствовал себя комфортно.

"Всё таки хорошо быть героем".

Загребая уличную пыль босыми ногами, побрёл в поисках кабака, мой ненасытный желудок уже намекал, что было бы замечательно что-нибудь в него положить.

"Неплохо бы ещё приодеться".

С одеждой мне повезло, на следующем перекрёстке, наткнулся на магазинчик старьевщика. По крайней мере так было написано на облезлой вывеске, причём на двух языках, на общем и вязью похожей на арабскую.

Лавка оказалась пыльным помещением с коврами где только возможно и горами барахла сваленного кучами. Прилавка как такового не существовало, вместо него посредине магазинчика был постелен очерёдной ковёр на котором мирно спал седой чернокожий старик, в одних коротких штанах и в немагическом рабском ошейнике.

Толкнув ногой в бок раба и не дожидаясь когда он проснётся, стал копаться в завалах шмотья. Старик нагло перевернулся на другой бок и продолжил сладко спать.

"Нет, в этом бардаке, я ничего по своему размеру не найду"!

Уже немного раздражённый подошёл к спящему негру и схватив его за сухую щиколотку, как бродячего кота, бросил в кучу одежды.

Совершив в воздухе полный оборот, нелепой лягушкой, шлепнулся на живот.

— А! Что! Кто здесь?!

Пока раб приходил в себя я по прежнему пытался найти хоть что-нибудь мне подходящее.

— Что ты здесь делаешь? Ты одна?! Да ещё и с открытым лицом!

Неожиданно заорал старик.

"Сестра, где твой хиджаб"?

Прозвучал у меня в голове мужской голос. "Ох уж эти мемы из прошлой жизни".

Не глядя, но очень дозировано ударил старика мечом, развернув его плащмя. Удар в грудь унёс тщедушного негра в гору тряпок, где он причитая завозился, впрочем не торопясь выбираться обратно.

— Если через пять минут, ты не найдешь мне приличной одежды, то я срублю твою пустую башку!

Раздражение постепенно перерастало в ярость и раб это чётко уловил, как и то, что перед ним герой. Проворно вскочив на ноги засуетился по лавке, то и дело выдергивая из куч

нужные вещи. Через пару минут на ковре лежала куча детской одежды.

Выбор был не велик по этому пришлось довольствоваться короткими сапожками на шнурках с мягкой подошвой, красными штанами с широкими штанинами, очень похожими на казацкие шаровары, но продавец назвал их шальварами и считал, что они женские. Наверх нашлась белая рубашка с узкими рукавами до локтей, правда по словам раба, мужская, но этот факт я гордо проигнорировал. Так же всеми силами старик мне навязывал какие-то тряпки в которые я должен был замотаться с ног до головы, причём по его мнению, лицо тоже должно быть закрыто.

Уже почти совсем послал его лесом, но тут Элька до поры сидящая ниже травы, подала робкий голос. Ей понравилась какой-то прямоугольный шарф ярких попугайских расцветок, да ещё и с огромными розовыми цветами.

— Хрен с тобой нигер. Вот эту тряпку давай.

В своей прошлой жизни я тоже ни в чем не мог отказать своей маленькой дочери.

"В этой похоже та же история".

Назвав прямоугольный кусок ткани шейлой, старик показал мне как правильно её носить. Особо заострил внимание, что на улице моё лицо обязательно должно быть прикрыто свободным концом шарфа.

— Сколько за всю эту старую подгнившую ветошь?

— Шестьдесят три серебряных дирхама.

"Значит вот как здесь называют серебряшки".

— Старик ты что шербета обпился! За старые тряпки столько просить.

— Это превосходные вещи! Меньше чем за шестьдесят серебра не отдам.

Патетически завопил старик, словно выступал со сцены.

— Нигер, неужели ты не сделаешь хорошей скидки сироте?! Например до семи дирхам.

Старик от моей наглости на секунду запнулся, но большой опыт торговли выручил его.

— Я тоже сирота и меня зовут не Нигер, а Аджар. Пятьдесят семь!

В этот момент из за занавески, что закрывала дверной проём, вышел плотный мужчина средних лет в полосатом халате и смешных тапках с острыми загнутыми носами и без задников. Церемонно поклонившись мужчина представился.

— Моё имя Азрат ибн Хамид.

С лёгким едва уловим акцентом заговорил вошедший.

— Я хозяин этой лавки, что вы почтили своим присутствием о хатат-патир.

Последнее слово он произнёс на другом языке, но неожиданно для себя я его понял.

"Девочка-богатырь. Смешно"!

— Элина Себоне.

— Позвольте дочь славного рода Себоне, в знак добрых отношений преподнести вам эти скромные вещи в подарок!

"О халява".

Конечно же я позволил и ещё долго слушал как хозяин лавки упражнялся в восточной цветистой словесности. Он был так любезен, что подарил мне отрез ткани и для меча. Как он выразился.

"Что бы я не смущал не окрепшие умы стражи, да продлит Всевышний их дни".

Кстати здешнего бога звали Вассаа, но его паства называла его Всевышний.

От старьевщика я вышел порядочной восточной девушкой, только здоровенный "дрын", на плече замотанный в яркую ткань, немного портил образ. Как и положено порядочной

девушке из благородной семьи, я пошёл в портовый кабак, что бы перекусить и присмотреться к отрядам наёмников. Другого занятия кроме как пойти в наёмники, я так и не смог придумать.

Долго искать подходящее заведение не пришлось, возле самого пустующего порта наткнулся, на третьесортный кабак с говорящим названием "Пьяный наёмник". Полюбовавшись на почти осыпавшуюся краску с кривых букв толкнул дверь и вошёл в вонючее помещение с низким потолком. Каких-то кардинальных отличий от кабаков такого же толка на западе Империи, я не заметил. Те же грубые столы тяжёлые скамьи, грязь, вонь и уголовные рожи, то что здесь рожи принадлежали наёмникам, ничего не меняло.

Попытка заказать у громилы за стойкой что-нибудь сладкого провалилась. Меня просто не стали слушать и издевательским тоном посоветовали быстро бежать домой к маме пока со мной какой беды не случилось.

Раздражённый вонью, особенно неприятным для моего чувствительного носа, я молча пододвинул к высокой стойки табурет, взобрался на него, молниеносно выбросив руку схватил бармена за затылок и от души приложил его об стойку. С удовольствием послушал, как захрустели его лицевые кости, обливаясь кровью громила исчез за прилавком.

Спрыгнув с табурета направился к столу с командой наёмников, но видимо сегодня был не мой день. Не успел я дойти до стола, как очнулся один из наёмников, до этого лежащий лицом на столе. Уперевшись в меня мутными глазами, мужик дурным голосом заорал.

— Шлюха! А чо постарше никого не было?! К демонам! Сойдёт и эта!

"Что! Он меня назвал шлюхой!"

Ярость тяжёлым молотом ударила мне в голову заволакивая разум кровавым туманом. Сдерживаясь из последних сил, всё же в планах у меня была совместная работа с этим отрядом, я дрожащим от бешенства голосом произнёс.

— Даю вам один шанс извиниться!

— Хватит болтать лезь под стол и соси мне.

Завопил тот же наемник.

"Ну значит не судьба".

Одним движением сдернул с меча ткань и длинным ударом разрубил двух ближайших бойцов, вместе с кольчугами. Несмотря на то, что все были уже порядком пьяны, среагировали очень быстро. С матерными криками стали выскакивать из за стола, выдергивая из ножен мечи. Белкой запрыгнул на стол и крутанувшись срубил ещё троих. Хотя должен был двоих.

"Что за херня! Я же до него не доставал и тем не менее, он разделился на две половины".

— Это герой!

Истерический крик одного из наёмников, паникой стегнул по пьяным мозгам воинов. Не разбирая дороги, как по команде всё бросились к выходу. Левко перепрыгнул на соседний стол, по дороге смахнув голову ещё одному извращенцу. Оставшиеся пятеро уже были на пол пути к спасительному выходу. Легко догнал бегунов и перевернув меч тупой стороной в темпе отбойного молотка принялся ломать кости наёмникам. Поступил я так не потому, что вдруг воспылал любовью к ближнему своему, а просто вспомнил, что если кромсать "мясо" как я привык, то моя единственная одежда быстро превратится в забрызганные кровью тряпки.

С начала нашего конфликта не прошло и полминуты, а отряд из десяти бывалых

наёмников превратился в куски мяса или в переломанные мешки с костями.

Вытер меч о чей-то верх тела, лежащий отдельно, подобрал ткань и уже привычным движением накрутил на клинок.

— Ладно, перекушу в другом месте.

Сообщил я мёртвому бармену лежащему за стойкой.

Пока я неторопливым шагом шёл к выходу бледные посетители кабака не смели даже пошевелиться, боясь привлечь моё внимание.

Покинув не гостеприимное заведение я неспешно двигался к центру города размышляя о странном случае во время избиения наёмников. Совершенная память Эльки предоставила мне стоп-кадр, где отчётливо было видно, как с кончика моего меча срывается, едва заметный воздушный серп и легко разваливает человека в железном панцире.

"Да чтоб у меня месячные случились, если это не способность того гомогеря, что я зарубил в борделе!

Но у него она вроде посильнее получалась. Хотя какие мои годы".

Пока я предавался размышлениям о новых способностях, моя "квартирная хозяйка" с аппетитом "пожирала" души наёмников.

Из лекций в высшей имперской военной академии.

...как и у магов у героев есть своя иерархия. Начинается она с медного ранга первой ступени. Такой герой почти не отличается от сильного тренированного воина, но уже герой третьей ступени без усилий справится с тремя-четырьмя опытнейшими солдатами. Ещё две ступени вверх и даже у высшего мастера меча практически не будет шансов победить такого героя. Железный ранг ещё больше возносит героя над людьми, с подобным существом, уже не справится и центурия солдат, даже если герой имеет начальные ступени. На стальном ранге у героев начинают проявляться, так называемые "таланты души". Такие таланты могут быть очень разнообразными и иметь как ярко выраженный боевой характер, так и совершенно мирное направление. Кроме этого растя в рангах и ступенях герой становится сильнее, быстрее, а его "броня духа" крепче. Для примера, "броню" героя серебряного ранга, обыкновенный человек, обычным оружием, просто не сможет пробить, даже если герой будет просто стоять и позволит себя атаковать.

О героях золотого ранга известно мало, так как таких только трое на весь Эридан.

Каждый такой герой это стратегическое оружие государства.

Появление подобного героя на фронте мгновенно обесценивает всю армию противника вместе с магами.

И хвала богам, что все трое подданные Империи.

По случаю полуденного зноя чайхана была пустой. Меня встретил флегматичный старый раб в чалме и сером халате. Молча отвёл меня в зал разделённый полупрозрачными занавесками на "комнатки". В каждом таком кабинете был низкий круглый столик, ковры, похоже в этом городе они были повсюду, и куча подушек. Заказав простой, а главное дешёвой еды, молчаливому старику, печально уселся на подушки, размышляя о приближающемся финансовом крахе.

Отодвинув занавеску вошла девушка с медным подносом в руках, опустившись на колени перед столом, принялась ловко выставлять тарелки. На лице девушки была прозрачная ткань, что якобы скрывала её милое восточное личико, стрельнув в меня чёрными любопытными глазами, легко поднялась и бесшумно исчезла за занавесками. Налив себе чёрного, горького чая, на сладкое у меня не было денег и стал уныло жевать душистую лепёшку с маленьким кусочком мяса. Увы, но денег было в обрез, а ещё предстояло позаботиться о ночлеге.

Усилием воли отодвинул в сторону грустные мысли и усевшись "по турецки" поджав под себя ноги, взял в руки свой "Экскалибур". Сняв тряпку, что скрывала его великолепие, тяжело вздохнул.

Лезвие было исцарапано и покрыто микросколами, щёлкнув ногтем по клинку прислушался к звону. Мой идеальный слух, подсказал мне, что и внутри меча имеются проблемы, парочка мелких каверн и серьёзная внутренняя трещина у самой рукоятки.

"Блядский маг!

Ещё раз грустно вздохнув убрал меч под ковёр.

Я уже допивал маленький чайник крепкого чая, когда за занавеской появилась тень обслуживающей меня девушки.

— Госпожа.

С сильным акцентом произнесла официантка.

— Не будете ли вы против, если сюда войдёт мой отец уважаемый Абдулвакиль, хозяин чайханы.

Долго я не раздумывал и быстро согласился в надежде на какую-нибудь работенку.

Хозяином оказался толстый смуглый мужчина, лет сорока с роскошной, чёрной бородой и в зелёном халате с серебряной нитью, голову прикрывала феска, точно такая же как и в моей прошлой реальности.

Войдя едва заметно изобразил поклон и скрестив ноги, на мой манер уселся на подушку с другой стороны столика.

— Моё имя Абдулвакиль абу Хаттаб аль Ибари. Я хозяин этой скромной чайханы.

Откашлявшись я выпрямился и важным голосом представился.

— Элина из благородного рода Себоне.

Мужчина глядя на мои потуги выглядеть взорослым улыбнулся одними глазами. На мгновение мне даже показалось, что кроме улыбки я увидел там и затаенную боль.

— Простите меня благородная Элина, что лезу не в своё дело, но почему вы одна? Где ваши родители?

— Я сирота. Последняя в своём роду.

Путешествую по миру в поисках удачи.

Удивление проступило на полном лице Абдулвакиля.

— О Исса Марьяма! Бедное дитя.

Неожиданно мужчина громко хлопнул в ладоши. Через несколько мгновений появилась всё та же девушка.

Хозяин чайханы, что то сказал ей на незнакомом языке и девушка также быстро исчезла как и появилась.

— Если вы не против благородная Себоне, то я бы хотел угостить вас обедом, а взамен прошу удостоить меня беседы.

— Договорились.

Быстро произнёс я боясь, что он передумает. Через минуту вереница рабынь в тёмных глухих одеждах, скрывающих их по самые глаза, потянулись с нагруженными подносами к моему столу.

Едва удерживая себя в рамках приличия я приступил к складированию снеди в свой желудок. Тем временем Абдулвакиль осторожно расспрашивал меня, кто я и откуда, я же отвечал уклончиво, но хитрый толстяк всё же пару раз меня подловил и я случайно проговорился, что прибыл из столицы и в дороге остался почти без денег.

Только через полчаса неспешной беседы понял, что мужик не знает, что я герой.

"Но тогда, что он от меня хочет?! Очередной извращенец! Зачем тогда ходит вокруг да около, выяснил же что я один и заступится за меня не кому".

— А вы неплохо образованы!

Удивился Хаттабыч, это я на русский манер переименовал его отчество.

"Неужели решил определить меня в рабство"!

Опустив глаза к полу скромно признался.

— Мои покойные родители, нанимали мне лучших учителей, каких только можно было

найти за деньги.

— Скажи мне Элина.

Неожиданно Абдулвакиль перешёл к более фамильярной манере общения.

— Что ты будешь делать дальше?

Я пожал плечами и грызя какой-то засахаренный орех, ответил.

— Найду работу.

Толстяк покачал головой.

— Никто ни даст работу маленькой девочке, а вот попасть в беду ты можешь очень просто, даже удивительно, что ты до сих пор, жива и на свободе.

— Сам удивляюсь.

Проворчал я себе под нос.

— Ты можешь остаться жить у меня.

Как-то неуверенно предложил мужчина.

— Со временем, когда я соберу денег на подарки наместнику, я тебя удочерю.

Несколько секунд я сидел словно поражённый громом.

"Какого хрена! Что происходит"?!"

В первые за обе мои жизни мне встретился по-настоящему добрый человек, который просто так безо всякого умысла пожалел ребёнка, что решил его взять в семью. На мгновение у меня дрогнуло сердце, хотя я думал, что настолько очерствел, что уже ничто не в силах меня тронуть. Кое-как уняв эмоции, я всё же стал искать подвох. Но сколько я не вертел ситуацию, никакой пользы, для Абдулвакиля не видел, даже на оборот, ему придётся серьёзно потратиться, на взятку, а потом ещё и на моё содержание.

"Вот уж действительно чудо. Добрый человек"!

— Скажи мне Абдулвакиль абу Хаттаб, зачем тебе всё это?

Всё же я не смог удержаться от прямого вопроса.

Немного помолчав мужчина ответил.

— Как последователь пророка Иссy абу Марьямы, я обязан помочь человеку попавшему в беду, даже если он не правоверный, так велит учение пророка.

Улыбнулся в бороду Абдулвакиль.

— Но следовать хадисам вдвойне приятней когда делаешь это по велению сердца.

"Жаль! Но не в этой жизни".

Печально подумал я, расстроено прикрыв глаза. Несколько мгновений я действительно думал, что может остаться и жить как обычный человек, но вспомнив восторг битвы, кровь врагов на губах и понял, что уже не смогу жить спокойной жизнью.

Молча наклонившись откинул угол ковра, открыв взгляду хозяина чайханы свой меч. Несколько долгих мгновений он тупо смотрел на тусклую сталь, пока не соотнес размеры меча и моё телосложение.

— Герой.

Печально выдохнул мужчина.

— Но это ничего не меняет, ты по прежнему ребёнок и нуждаешься в ласке и заботе.

Загорячился Абдулвакиль.

— Я уже убил столько людей, что давно сбился со счёта. У меня не руки по локоть в крови, я с ног до головы, весь в крови!

Мужчина поник, опустив голову.

"Неужели полюбил меня как своё дитя с первого взгляда?! Странно это всё".

Интерлюдия

Как обычно после обильного обеда Абдулвакиль занялся бухгалтерией, кроме чайханы, караван-сарая и гостиницы для богатых гостей он имел множество долей в бизнесе разных купцов. Всё нужно было постоянно проверять и перепроверять. Несмотря на то что он старался подбирать надёжных партнёров с хорошей репутацией, доверия от этого к ним не добавлялось.

Тихое поскребывание в дверь отвлекло его от подсчётов прибыли, с каравана с шёлком, месяц назад отправленного на запад Империи.

— Что случилось Джалия?

Не поднимая головы от огромной конторской книги, спросил мужчина. Он знал забавную манеру своей племянницы скрестись в дверь, вместо того чтобы стучать. Девушка осторожно словно боясь гневного окрика вошла, это тоже было, частью её немного странного поведения. Абдулвакиль никогда не кричал на неё.

— Там пришла гостья.

Девушка замолчала и стала нервно теревить подол джилъбаба.

— И что с ней не так?

Пряча улыбку спросил Абдулвакиль.

— Девушка на мгновение подняла голову, бросила быстрый взгляд на своего дядю и снова уткнулась в пол.

— Она... Она как родная сестра Амели!

Выпала Джалия и сжалась в испуге.

— Что?!

Голос купца дрогнул, несколько мгновений ему понадобилось, чтобы овладеть собой.

— Что ты сказала?

Уже спокойно произнёс мужчина.

— Она очень похожа на вашу... дочь.

Прошептала девушка, не в силах произнести слово покойную.

Несколько томительных мгновений Абдулвакиль молчал.

— Джалия иди в женский зал и продолжай присматривать за ней, я сейчас спущусь.

Что меня удивило, так это, что даже узнав о моём геройском статусе Хаттабыч не изменил своего отношения ко мне. Причём не смотря на мой отказ войти в его семью в качестве дочери, предложил мне пожить в его доме. Я же имея душу русского человека, оказался не в силах отказаться от халявы. Причём пообещал, что и с работой, тоже решит вопрос, по его словам скоро приезжает его двоюродный брат Юсуф и вместе с ним он помогут мне устроиться на хорошую работу в караван. Оказывается, что если у тебя нет поручителей или определённой репутации, то попасть в караван к уважаемому купцу просто не возможно.

Интерлюдия.

Доклад наместнику Мидалиума.

— Ты точно уверен, что это был герой?!

Тревожно спросил, крупный мужчина с блестящей лысиной и длинными седеющими усами, своего начальника стражи.

Одет здоровяк был в роскошный халат расшитый золотой нитью и нелепые моджари(тапки) богато украшенные золотом.

— Увы господин наместник, но я проследил весь её путь, от храма Спатиума, до чайханы уважаемого Абдулвакиля.

— Что ещё есть кроме слов старьевщика?

Наместник нахмурил свои кустистые брови, ему очень не понравилась новость, что в его тихий городок прибыл неизвестный герой.

— После лавки Азрата.

Продолжил докладчик, герой сразу же пошёл в порт, где посетил притон Зубастого Пью. Если верить свидетелям, то герой сходу, одним ударом убила самого Зубастого, а после набросилась на отряд Сквирта Недоброго и перебила всех до единого.

— Туда им и дорога, мерзким ублюдкам.

Проворчал наместник.

— Очень похоже, на заказ, но кому из серьёзных людей, такая шваль как головорезы Сквирта могла перейти дорогу?

Задумчиво пробормотал командир стражи.

— Дальше.

Вернул к реальности своего помощника громила-наместник.

— А дальше герой вошла в чайхану уважаемого Абдулвакиля, после чего в его паланкине, вместе с ним, отбыла к нему домой.

— Зачем семье Ибари герой? Уж не задумали ли они, чего недоброго?!

— Господин, если позволите я выскажу кое-какие свои мысли и наблюдения.

— Говори.

Царственно кивнул наместник.

— Дело в том, что герой как две капли воды похож на умершую два года назад родную дочь Абдулвакиля.

— Ты хочешь сказать...

Неуверенно начал усатый.

— Она его родственница с запада, скорее всего племянница его покойной жены Августины, матери Амели.

Выпалил лейтенант, довольный своими умозаключениями.

— Массаракш!

Эмоционально выругался наместник.

— Похоже теперь Мидалиум принадлежит семье Ибари.

Интерлюдия 2.

С каждым днём Аркано абу Вальди буквально физически ощущал как агенты имперской разведки подбирались всё ближе, всё туже затягивая метафизическую удавку на его метафизической шее. Всё чаще Аркано, скромного хозяина небольшого придорожного

трактира, посещала мысль, что в любой момент удавка может стать вполне материальной, а шея его собственной. Последним звончком была вчерашняя бесследная пропажа не единожды проверенного курьера, что занимался доставкой самой важной почты. Просто пошёл на рынок и не вернулся, к счастью он мало, что знал и почту возил только к связному, который передавал посылки дальше, через цепочку посредников, это делало почтовую систему медлительной, громоздкой, но надёжной, если даже она теряла несколько звеньев, то всё равно не выводила имперских ищек на адресатов, так как у кураторов было время оборвать цепочку.

За неделю до этого один за другим исчезли трое посредников. Пришлось спешно "замораживать" почтовую цепь, потому как уже не было уверенности, что остальные "звенья-прокладки" не под колпаком у имперской разведки.

Теперь же перед незаметным трактирщиком стояла срочная задача, отправить накопившуюся почту, сразу следующему куратору минуя парализованную почтовую сеть. И это не было бы проблемой если бы Аркано располагал временем, но буквально вчера из столицы выразили недовольство его медлительностью. Хозяин корчмы знал, что бывает с теми несчастными, кому из столицы пришлют недовольство второй раз. Такие неудачники обычно умирали в ближайшие сутки, от какого-нибудь несчастного случая.

"Если за двое суток я не найду надёжного курьера, мне конец".

Обречено подумал Аркано, но на его сонном безразличном лице ничего не отразилось, а руки, протирающие грязной тряпкой глиняные кружки, не задрожали.

Дом моего несостоявшегося родителя оказался двухэтажной виллой в мавританском стиле из белого камня и красной черепичной крышей. К дому прилегал немалых размеров земельный участок, засаженный фруктовыми деревьями и цветами. Всё это великолепие было обнесено трехметровой стеной с железными штырями по верху.

Сама вилла была построена таким образом, что образовывала внутренний дворик, архитектурное решение, чем то походило на дом-магазин одного гнома, которому я помогал воспитывать племянника, только вместо площадки-ристаллица здесь был мраморный бассейн.

Встретили меня как самого дорогого гостя, выделили роскошные покои из нескольких комнат и приставили двух девушек-рабынь выполнять мои капризы. От них же узнал, что тут же в доме, хозяин держит свой гарем, раздираемый любопытством пошёл посмотреть. Идти никуда не пришлось, оказывается я уже находился в гареме, о чем мне любезно поведали мои служанки-рабыни. В первое мгновение я почувствовал боль от разочарования в человеке, а потом и ярость, но к счастью мне хватило выдержки не начать крушить всё подряд и продолжить слушать болтливую рабыню. Оказывается в гаремах живут не только жены и наложницы владельцев, а также их малолетние дети, обоих полов и другие родственники женского пола. Я мгновенно успокоился и был даже не много счастлив, что всё же Абдувакиль оказался достойным человеком.

Заев стресс горой разнообразных восточных сладостей, большинство из которых я даже никогда не видел, я отправился посмотреть, что за "цветник" собрал себе купец. Какой-то толстый мужик с одутловатым бабьим лицом и кривой саблей на поясе попытался преградить мне путь и не пустить меня в "розарий". Но от толчка маленькой ладошкой, улетел в охраняемую дверь, выломав её своим грузным телом. Переступив через

поверженного евнуха, я вошёл в святая святых любого восточного мужчины.

Увы, но меня ждало разочарование, помещения занятые гаремом были увеличенной копией моих комнат, причём мне показалось, что мои "палаты" даже по богаче будут.

Сам гарем, тоже не впечатлил, как оказалось, что из всей толпы разновозрастных дам, только две были наложницами Абдулвакиля, остальные оказались, тетками, двоюродными сёстрами и прочими дальними родственниками, оказавшихся без мужчин.

Разочарованный до глубины души, ушёл к себе игнорируя любопытство и вопросы, от коренных обитателей.

"М-да, как-то ни так я представлял себе гарем. Старые некрасивые тётки с бородавками, вообще не вписывались в моё представление о прекрасном".

Вечером вернулся мой "батя" и пригласил меня попить чайку, всё чаепитие странно смотрел на меня и грустно улыбался. В конце потрепал по макушке и подарил золотой браслет с мелкими изумрудами. Отказаться от золота было выше моих сил, пришлось взять. Как оказалось браслет был вовсе не браслет, а какой-то анкет и носился на лодыжке. Пожав плечами нацепил хрень на ногу.

"Так даже лучше, не прое... потеряю".

Неделя промелькнула, как один день, всё это время Абдулвакиль уделял мне больше внимания, чем своим наложницам и прочей родне, в конце каждой нашей встречи дарил мне какую-нибудь драгоценную безделушку, при этом был всегда печален.

В итоге я стал обладателем пары витых серег из золота с красными камушками, ножного браслета и маленького разомкнутого колечка, предназначения которого, я сначала не понял, но мои служанки мне любезно подсказали. Оказывается эта штука называется септум и носится исключительно в носу.

Послав на хер рабынь, предлагавших проколоть мне уши и нос, я сложил драгоценные подарки в кошелек, кроме ножного браслета, и убрал в свой мешок.

Горы тряпок, в качестве подарков я не воспринимал, так как большую часть этого барахла я даже не мерил, так как уподобляться восточным девушкам не собирался и носил, только то что было мне удобно. Правда иногда шёл наповоду у Эльки и повязывали себе на шею какую-нибудь яркую тряпку.

На восьмой день приехал долгожданный дядя Юсуф.

Из книги "Инития".

Прежде чем начать восхождение к сияющим вершинам могущества, наберись терпение, юный чародей, тебя ждёт долгий и трудный путь, вымощенный отнюдь не розами без шипов и успехом, а терновником и разочарованиями.

Первая ступень которую следует преодолеть чтобы считаться магом это "Ученик". В ранге ученик насчитывается десять уровней, которые нужно пройти шаг за шагом. Следующим препятствием на пути к силе будет ранг "Адепта" с его девятью барьерами, если же ты был достаточно прилежен в учёбе, то и этот ранг будет преодолён. Однако следующую ступень к могуществу, преодолеть будет на порядок труднее, так как "Маг", требует кроме ума и усидчивости, ещё и врождённый талант. Очень немногие добиваются до звания Мага, но даже добравшись, ты окажешься всего лишь у подножия горы из восьми вершин, покорить которые может не хватить и жизни...

Несмотря на заметное семейное сходство дядя Юсуф оказался полной противоположностью Абдулвакилю.

Высокий с узкой талией и широкими плечами, он скорее походил на воина, чем на степенного купца, а короткая чёрная как смоль борода и резкие порывистые движения, только усиливали это сходство. К тому же по словам моего "бати" он мастерски владел саблей, с которой не расставался даже в доме у брата.

Принял он меня легко, словно я уже был его близким родственником, что вернулся после долгого отсутствия.

Вернувшись дядя Юсуф совместно с батей развили кипучую деятельность, навещая разных значимых лиц города и ведя активную переписку с друзьями и партнёрами по бизнесу. Одурев от скуки, напросился на пару таких встреч и если сначала мне категорически отказали, не принято было, брать с собой детей на подобные мероприятия, то подумав меня всё же взяли, но попросили прихватить с собой меч.

Сделав большие глаза глупой девочки и не задавая вопросов согласился.

"Братья то на ходу подметки режут! Уже перешли к не явному запугиванию партнёров. Бизнесмены"!

Ещё через неделю мне нашли работу.

Но не по специальности, потому как моя специальность это "Халк крушить", а здесь предлагалось охранять. Защита требовалось какой-то экспедиции организованной одним из Имперских университетов, а так как учёная братия лезла в пустыню Двар-Альмут, халифатского аналога Кандарийского леса, то им для охраны нужен был герой не меньше железного ранга. Платили три дуката в день, что было очень не плохо даже по меркам железного ранга. Единственная трудность это нужно было прибыть в приграничный город Асири, через десять дней, а до него без малого было полтысячи километров. К счастью всю возню с заключением контракта, взял на себя Абдулвакиль, причём сделать это можно было дистанционно через гильдию охотников, членом которой я как раз и являлся.

Но прежде, чем мой приёмный отец согласился вести мои дела, мне пришлось выдержать целый бой.

Абдулвакиль был категорически против, чтобы я куда-то ехал и вообще считал, что контракт слишком опасен. Пришлось открыть моей новой "семье" небольшую часть своих приключений в Кандарийском Лесу, конечно, только ту часть где я выглядел героически, там где я с визгом убежал или мочился от страха, я решил опустить.

Особое впечатление на них произвело, что охотился я не ради денег, а ради пропитания. До такого во всём Эридане ещё никто не додумался.

— Рисковать своей жизнью, ради не съедобного мяса тварей, нужно быть очень одарённым.

Такими словами прокомментировал мои приключения дядя Юсуф.

— Чтобы вы понимали в мясе.

Проворчал я себе под нос, недовольный их колкими замечаниями.

Кажется после этой информации их оценка моих умственных способностях сильно понизилась.

В дорогу меня собирали по высшему разряду.

Кроме пятидесяти дукатов и белоснежного костюма бедуина, мне подарили настоящего скакуна породы хадбан и судя с каким придыханием произнёс название породы моего жеребца дядя, это было ух, как круто.

Чтобы потролить Юсуфа, я при знакомстве со своим транспортом с криком

— Коняшка!

Бросился с объятиями к огромному, чёрному как ночь жеребцу. Скосив на меня бешеный глаз жеребец, всхрапнув, попытался меня лягнуть. Легко поймал его за ногу и рванув на себя усадил на задницу, как собаку, после чего ногой толкнул в бок, опрокинув на землю.

Дядя Юсуф грязно выругался на неизвестном мне языке, а конь обалдевший от нашей встречи поднялся на ноги, в предвкушении второго раунда. С места, словно кузнечик, запрыгнул на спину жеребца, ни мало не смущённый, что ни седла ни уздечки, на коне не было. "Коняшка" взвилась на дыбы, я же применив свой навык, что я называл "липкие лапки" удержался на спине этого зверя. Правда теперь это были не "липкие лапки", а скорее "липкая жопка", но я решил, что это как-то слишком не благозвучно.

Зверюга видя, что я всё ещё не упал, вывернула шею и попыталась оттяпать мне ногу, своими огромными жёлтыми зубами. Сильно сдерживая руку, ударил кулачком его в ухо и...нокаутировал его. Ловко спрыгнув с падающей туши, успел придержать жеребца, за холку, чтобы он не расшибся при падении.

После демонстрации, кто здесь главный альфа самец, конь покорился и получил кличку Дармоед. Ни ему ни дяде Юсуфу имя не понравилось, но я с детским упрямством отказался давать ему другое, кстати до меня его звали Буреносец, мотивируя это тем, что без него я могу двигаться гораздо быстрее.

Интерлюдия.

Где-то в вольных княжествах, близ границы Империи.

— ...и что же понадобилось леди эЛЬ от "лиц не угодных короне"?!

С сарказмом произнёс высокий мужчина с резкими, словно вырубленными топором, чертами лица и белыми волосами. Его собеседник поежился под ледяным взглядом оппонента и продолжил.

— Всего-лишь небольшую услугу, а взамен вам будут прощены всё ваши преступления и разрешён въезд на территорию Империи.

Блондин перевёл взгляд на брата близнеца, свою точную копию и дождавшись едва заметного кивка, вернулся к разговору.

— Что нужно сделать?

Переговорщик облегчено улыбнулся и вынул из кармана конверт.

— Здесь точное время и место в котором вы должны быть.

Положив конверт на стол мужчина продолжил.

— Этой дорогой будут отходить Стальные Волки...

— Гвардия дома Нон Пуэла?!

Удивлённо воскликнул блондин.

— Да.

Коротко ответил эмиссар и продолжил инструктаж.

— Ваша задача вырезать всех до единого!

На несколько мгновений брата Ранаен, герои стального ранга задумались, уж очень от этого дела смердило политикой, но помилование и разрешение вернуться на родину перевесили сомнения.

Так как времени было в обрез, то уже на следующее утро, я сердечно попрощавшись с братьями Ибари тронулся в путь.

Неожиданно путешествовать верхом оказалось очень комфортно, особенно это радовало мою лень. Чтобы не загружать себя лишними заботами о своём транспорте, я отказался от седла и уздечки. С моей каменной задницей и умением прилипать к чему угодно, седло было не нужно, от уздечки тоже избавился, управление Дармоедом осуществлял одними ногами, а когда он делал вид, что не понимает, чего я хочу, просто слегка бил его в ухо, это быстро восстанавливало статус-кво.

Путешествие оказалось на редкость скучным и однообразным, Дармоед бодрым галопом легко покрывал километры пути, а я прикрыв лицо краем белоснежного бурнуса, проклинал вездесущую пыль. Жара меня не беспокоила, как и редкие встречные путешественники, кстати в одиночку ни ездил ни кто, поэтому многие провожали меня удивлёнными взглядами и только огромный меч за спиной отбивал желание у любопытных остановить меня и расспросить, чего это маленькая девочка делает в пустыне одна.

День только перевалил за полдень, а я уже достиг караван-сарая. Расстояние и время пути между такими постоянными дворами рассчитывалось из скорости каравана, которые обычно состояли из медлительных верблюдов.

"Нужно, следующий проехать, это сэкономит мне время".

Меня встретил босоногий мальчишка-раб, хотел забрать моего скакуна в конюшню, но устрешенный его свирепым видом и отсутствием уздечки, тихо пискнул и исчез в темном проёме ворот конюшни. Ловко с прыгнув на землю, шлепнул по ляжке коня.

— Иди Дармоед в конюшню, сам найди себе чего-нибудь пожрать, на крайняк, можешь

съесть того шкета.

Скосив на меня злой глаз мой Буцефал пошёл в конюшню, хотя по его недовольной морде было видно, что ему очень хотелось меня пнуть, но он уже усвоил, что за любую агрессию в мою сторону получает болезненный удар в ухо. Чайхана меня порадовала пустотой, пылью и хозяином западноимперской внешности. Цены тоже порадовали своей умеренностью. Нашёлся для меня и отдельный номер и тоже за небольшую плату. После еды, когда я обожравшись, лежал на подушках и чесал своё пузо, ко мне осторожно подошёл хозяин заведения. Представился, но я осоловевший от обильного обеда, просто пропустил его слова мимо ушей, при этом забыв представится в ответ. Но мужчину это нисколько не смутило, ещё не которое время он "топтался" вокруг да около, рассыпаясь в восточных словословиях, пока не понял, что я начал засыпать под его монотонный голос.

— Ты же герой юная дева?

Наконец-то решился на прямой вопрос этот любитель юлить. С трудом разлепив глаза посмотрел на него как на идиота.

— Сам то как думаешь?

Покосившись на моё рубило лежавшее рядом на ковре, оставшийся для меня безымянным трактирщик, согласился, что я всё же герой.

— Мужик, не тяни соплю из носа, переходи к делу!

Ещё немного помявшись чайханщик предложил мне отвезти почту в Сану, небольшой городок, через который пролегал караванный путь.

— Три дуката.

От озвученной цены мужчина вытаращил глаза и закашлялся, поражённый моим аппетитом.

— Но госпожа!

Взвыл трактирщик.

— Вы же всё равно следуете в ту сторону и в любом случае остановитесь в чайхане старого Азиза, вам даже не придётся никуда заезжать.

Нужно всего лишь передать мешок с письмами Азизу.

— Ну передай.

Я сладко зевнул и перевернулся на бок.

Возмущённый моими торговыми талантами мужчина отошёл, но через полчаса всё же вернулся и с мрачной физиономией согласился.

"Интересно, что за срочность такая? Через день, край два, будет проходить караван и тогда почту можно будет отправить за пару дирхемов".

Солнце ещё только показало свой краешек из за горизонта, а я уже тронулся в путь, через пару километров мне пришла в голову неожиданная мысль.

"А зачем мне ехать по караванному пути, когда можно сильно срезать через пустыню".

Заблудится я не боялся мой внутренний волшебный компас точно указывал на место в которое я хотел попасть.

Хлопком ладони по шее, я заставил свернуть своего коня в пустыню.

Хотя назвать местность пустыней было не совсем верным, так как кроме песка, попадалось и немало зелени в виде низкорослых кустарников и чахлых деревьев. Изредка пейзаж разбавляли скопления валунов, вероятно принесённые сюда в незапамятные времена ледником.

Вот в таком месте я и почуял людей, точнее, не самих людей, а их верблюдов, на

редкость вонючие животные. Из любопытства свернул в их сторону, поглядеть, что они здесь делают.

На площадке закрытой от испепеляющих ветров пустыни огромными глыбами был разбит лагерь с четырьмя большими шатрами, я сходу насчитал два десятка человек и почти столько же лошадей, немного в стороне паслись десятки верблюдов.

Ещё через мгновение меня заметил раззява-часовой, что-то гортанно завопив оборванец в драной кольчуге выпустил в меня стрелу.

"Меткий"

Удивился я отбив мечом стрелу. Я уже бы практически уверен, что такой трюк смогу проверить и голой рукой, но решил не рисковать своей шкуркой, всё таки не чужая.

После вопля часового весь лагерь забегал как растревоженный муравейник, а в меня начали стрелять уже несколько человек, за себя я не переживал, но ублюдки могли попасть в Дармоеда.

"Вы сами выбрали свою судьбу".

Стукнув пяткам в конские бока, я рванул в атаку. Вообще-то рубить с коня без седла и стремян невозможно, но это если у вас нет "липкой жопки" у меня была. К моему удивлению мой рысак оказался обучен как боевой конь, он самостоятельно принял немного влево чтобы мне было подручней рубить бегающую "пехоту", чем я и занялся. Несмотря, на то что я впервые рубил людей с коня, у меня сразу же стало получаться, с дикими криками разбойники, а кто ещё без разбора стреляет в мирных путешественников, послушно разлетались на куски под моими молодецкими ударами, а я ещё успевал отбивать летящие в коня стрелы. Через пару минут избиения, остатки бандитов поняли, что шансов у них нет и ещё через минуту они просто кончатся. Дружно бросившись к лошадям, банда рванула в рассыпную. Я же в азарте стал гоняться за одиночками и пользуясь превосходством в скорости, мой рысак на голову превосходил коней разбойников, легко их догонял и с радостным визгом рубил, иной раз, от прилива восторга, нерасчитав силу удара разрубал вместе с лошадьёю. Большой части бандитов всё же удалось скрыться, махнув на них рукой я в предвкушении поживы вернулся к их лагерю, не забыв по пути ограбить трупы.

Первым делом пошёл в самый большой шатёр, так как был уверен, что он принадлежал атаману, а значит всё самое ценное должно храниться там. Полумраком и устойчивым запахом портянок встретило меня логово разбойника. И если полумрак для меня не был проблемой, то вонь заставила расчихаться, после чего я почувствовал ещё один не самый приятный аромат.

"Хм, селёдка, немного крови и ещё хрен пойми что"?

Стоя у входа я пытался вспомнить, где я мог наслаждаться этим запахом раньше.

— В рот компот, кобылий хвост!

Ответ пришёл из прошлой жизни.

Уверенно прошёл к дальней стене шатра, огибая кучи тюков и мешков. Брезгливо сморщив нос запустил руку в кучу тряпья и как морковку из грядки, выдернул оттуда голую девушку или кого-то, кто когда-то была девушкой. У меня в руке висело изможденное голодом, побоями и изнасилованиями существо, лишённое разума. Тело почти сплошь было покрыто синяками и кровоподтеками, пах выглядел сплошной кровоточащей раной. Моя рука сама собой разжалась, девушка словно кукла безвольно упала на свою "постель".

"С этой стороной жизни, я ещё не сталкивался".

подавив ярость в перемешку с жалостью и омерзением, я вышел из шатра подышать

раскалённым воздухом пустыни.

Минут за двадцать окончательно успокоившись, вернулся к девушке, присел на корточки рядом с ней и стал ласково гладить её по голове, успокаивающе бормоча, что-то невразумительное, постепенно с головы моя рука спустилась к шее.

— Там тебе будет лучше. Спи!

Одним быстрым движением кисти сломал ей шею. Без труда удержал Эльку от захвата её души, да та и сама, проникшись моментом, особо не стремилась.

Стиснув эмоции стальной хваткой цинизма, принялся за обыск лагеря.

В трёх оставшихся шатрах нашёл ещё трёх девушек, но эти были живы и относительно здоровы, видимо недавно попали в плен. Одна, вообще была нетронута, её я нашёл в отдельном шатре, прикованной тонкой стальной цепочкой за шею к столбу подпирающим потолок.

Немного злой на себя за случившийся приступ жалости, я бесцеремонно выволок всех девок на улицу.

"Меня никто не жалел"!

Ожесточив себя привычными мыслями принялся за дело.

Пока испуганные девушки приходили в себя провёл быструю оценку доставшегося мне имущества. Увы, но ничего особо ценного в лагере не нашлось, дешёвая, ткань, зерно, немного масла в больших кувшинах. С разбойников собрал несколько приличных сабель, одну хорошую кольчугу с зеркалом, пару кинжалов и лук с тремя сотнями стрел. Из наличных денег, только серебро, но много, почти тысяча дирхамов набралось.

Прикинув общий объём груза и верблюдов, понял, что всё мне будет не увезти, да и большой тяжело гружёный караван, сильно меня замедлит. Скрепя сердцем взял, только оружие, зерно, здесь оно стоило гораздо дороже чем на западе, и масло.

Никогда раньше не надевал на верблюда уздечку, оказалось, что это очень не простое занятие, во первых упрямая тварь, даже и не подумала опустить голову, лечь тоже отказывалась не смотря на всё уговоры. Когда же я начал прыгать перед ним размахивая руками пытаюсь привлечь внимания наглого дромадера, он просто в меня плюнул, мгновенная реакция позволила мне увернуться, от мерзкого снаряда.

— Сцукнах!

В бешенстве я схватил верблюда за ноги и опрокинув на песок, набросился на него вооружённый уздечкой. Тварь стала сопротивляться с такой яростью, словно я собирался лишить её анальной девственности, а не надеть уздечку. Не выдержав саданул кулачком в голову верблуду, после чего упрямец перестал сопротивляться, я же пока он не пришёл в себя поспешно нацепил на него узду. Но всё оказалось напрасно, что бы выбесить меня окончательно, "корабль пустыни" скончался на месте.

Со вторым я был более осторожен, но всё равно в ходе борьбы порвал ему рот и каким-то невероятным образом сломал ногу.

"Кто бы мог подумать, что верблюды такие хрупкие".

С третьим я был ещё более осторожным, но хитрая тварь дождалась, когда я отвернусь попыталась откусить мне голову, очень неприятное ощущение, когда твоя голова, полностью находится в вонючей слюнявой пасти. Ничего у него не вышло, а вот я лишился третьего верблюда, оказывается если разорвать челюсти животному, то оно вскоре умирает. Вытерев голову куском чистой ткани, я задумался.

"Нет, так у меня верблюды быстрее кончатся, чем я научусь их запрягать".

Неожиданно мою голову посетила блестящая мысль.

Повернувшись к девушкам, сидевших тесной кучкой, испуганно прижавшись друг к другу.

"Наверное в их глазах я выглядел не совсем адекватным".

— Кто умеет обращаться с верблюдами того возьму с собой, остальные останутся здесь.

Трое "пользованных" оказались настоящими детьми пустыни и за каких то пять минут "снарядили" верблюдов под погрузку, так же девушки помогли мне правильно загрузить товар, что тоже оказалось целой наукой. Расщедрившись выделил им воды и лепёшек из запасов разбойников. При этом обделил девушку, что с гордым видом продолжала сидеть на песке, со стальным обрывком цепи на шее. Только когда я начал рассаживать свои погонщик по верблюдам гордячка за беспокоилась. Поняла, что я не шутил, когда сказал, что "остальные останутся".

— Я старшая дочь купца Абдурахмана абу Дауда аль Арани.

С непонятным мне апломбом заявила девушка.

— Да мне похер!

Ответил я не поворачивая головы.

На несколько секунд она растерялась, видимо ожидала совершенно другой реакции.

— Мой отец хорошо заплатит, за моё возвращение!

Это предложение меня заинтересовало, продержав коня я повернулся к ней.

— Сколько?

— Не меньше сотни дукатов!

— Я еду в Сани, а потом в Асири, если тебе туда, то считай, что я согласна.

— Мне в Сани.

Поспешно ответила девушка.

— Забирайся.

Я кивнул на вереницу верблюдов и ткнув пятками в бока Дармоеда поскакал вперёд.

Из книги "Инития".

...но если вдруг, волей богов ты преодолел все ступени "мага", не спеши праздновать победу, думая, что ты достиг в магии всех мыслимых вершин. На самом деле ты только подошёл к порогу истинного могущества. Перед тобой бесконечная дорога в гору с семью крутыми подъёмами, преодолеть которые не удалось бесчисленному количеству чародеев. Ты подошёл к титулу "мастер". И вот спустя много лет неустанных трудов, лишений и поражений, ты достиг такого величия, что смог перерасти даже мастера, возрадуйся ты теперь "Магистр" и теперь тебе предстоит ещё более тяжёлый путь с преградами из шести горных хребтов, которые ты конечно же преодолеешь, так как достигнув таких высот ты просто не имеешь права остановиться не покорив последнюю вершину "Архимаг". Существует пять уровней силы архимага, но о них я ничего не могу тебе поведать, так как об этом практически ничего неизвестно, а сами архимаги не спешат делиться знаниями.

Водить караваны через пустыню оказалось не такой простой задачей, как виделось со стороны. Оказывается караванщики не просто так придерживаются караванных троп и дело там не только в оборудованных стоянках и колодцах. Эта мудрая мысль мне пришла в голову когда я потерял одного верблюда в зыбучих песках. Едва успел сдернуть с него свою погонщицу. Второго пришлось добить самому, бедная скотина сломала ногу на каменистом спуске, куда меня занесло в надежде срезать дорогу. Третий пал от жажды, так как оазисов по пути мне не попало, а воды было настолько мало, что едва хватало людям. Конечно для меня жажда проблемой не была, используя заклинание "Конденсации" я всегда был свежим и бодрым.

В Сану мы прибыли на едва стоящих на ногах верблюдах, пришлось даже скинуть часть груза в пустыне, иначе ослабевшие животные, не могли подняться на ноги после стоянок. На мой взгляд город был братом близнецом Мидалиума, точно такая же глинобитная стена, опоясывающая Сану, те же кривые извилистые улочки, пыль, крикливые уличные торговцы, босоногие загоревшие до черноты водоносы.

За время похода мне настолько осточертели мерзко воняющие, упрямые верблюды, что едва въехав в город, сразу двинулся к рынку, что примечательно, когда я проезжал ворота, то видел, что стража со всех входящих взимала плату, а некоторые караваны, даже досматривали. Но едва увидев меня, на огромном, чёрном жеребце с гигантским мечом за спиной, начальник стражи, оперативно освободил мне проезд и даже изобразил лёгкий поклон.

"Вот так бы всегда. Уважают, хотя скорее опасаются, видит, что герой, а среди них полно психов, попробуй такого помаринуй в очереди.

В раз башки можно лишиться".

На рынке почуяв наживу, словно воронье, на меня налетела толпа купцов. Торговаться я не стал, не было ни какого желания. Сходу озвучил свою цену, триста дукатов за всё, включая верблюдов. Хотел за одно продать и девушек, но оказалось, что работоторговля требует специального разрешения.

Судя по быстроте с какой у меня купили товар с верблюдами я сильно продешевил, купцы чуть драку не устроили, за право выкупить мой караван. Оружие и броню продал тут же на рынке, лук со стрелами оставил, оказывается я очень неплохо стреляю, стрелял бы ещё лучше, но мне тупо не хватало длинны рук. Лук то был рассчитан на взрослого мужчину.

"Спасибо тебе неизвестный солдат"

Мысленно поблагодарил я покойного одарившего меня стрелковым навыком.

Распродав лишнее имущество, я уже хотел отвести Ульнару, так звали дочь купца, что пообещала за себя щедрое вознаграждение, к отцу, как вдруг ко мне подошёл богато одетый молодой воин, в сопровождении десятка солдат стражи.

Одет неизвестный был с вызывающей роскошью. Чего только стоили золоченные пластинчатые доспехи и роскошный красный плащ. Шлем тоже был на уровне, не смотря на открытое лицо и короткий козырёк как у кепки, вытянутый заострённый шишак делал его очень похожим на шлема, что в средние века использовали на Руси. По кругу шла золотая вязь символов веры. Сабля тоже не подвела вычурную ручку богато отделанную золотом украшала россыпь драгоценных камней, ножны по обилию золота и камней нисколько не уступали сабле.

"Дорохо-бохато".

Пока я жадным взглядом разглядывал экипировку мажора, прикидывая, сколько стоит, его "шмот" и что мне будет, если я "обнесу" его, он назвался.

— Моё имя Якуб Абу Киллис, я начальник стражи города Сани.

В голосе глав стража, одновременно слышалось высокомерие скрытый страх и злость на себя за испуг.

— Себоне!

Немного помедлив, видимо ожидая услышать моё полное имя и принадлежность к роду, но я промолчал, не настроенный на диалог, лейтенант всё же спросил.

— Позвольте спросить герой Себоне, какому славному роду вы принадлежите.

Немного поколебавшись всё же причислил себя к роду "бати".

— Ибари!

— Торгаши!

Удивление с толикой презрения сквозили в тоне мажора.

— У тебя какие-то проблемы с родом Ибари.

Мне почему-то стало неприятно его презрение и поутихшая было злость снова вспыхнула подпитанная раздражением. Рефлекторно тронул рукоять своего меча, торчащего из за плеча, что разом смыло с лица лейтенанта всю спесь.

— Нет, нет, я уважаю род Ибари.

Поспешно ответил Якуб.

— Я совершенно по другому вопросу.

Поторопился сменить тему начальник стражи.

— По долгу службы я вынужден задать вам пару вопросов о происхождении каравана который вы привели.

— Отбил у разбойников, как и этих девок.

У павлинистого лейтенанта были ещё вопросы, но я был уже на взводе, поэтому просто оттолкнул его с дороги и прошёл мимо ведя на поводу Дармоеда. Девушки кутаясь в тряпки поспешили за мной.

Мой толчок отбросил Киллиса, на его людей, только благодаря этому он удержался на

ногах. Я ожидал вспышки бешенства, все таки Киллис был из благородного рода, а Ибари мелким родом торгашей, хотя по закону Империи, если в роду появляется герой не ниже железного ранга, то род автоматически получает статус дворянского, со всеми положенными привилегиями и обязанностями.

Но Якуб промолчал, видимо знал, что в случае обострения ситуации, он первым попадёт под меч разозленного героя, конечно после этого герою придётся ответить перед законом, но, только Киллису от этого будет не легче.

"Абдулвакиль ни спрашивал о моём ранге, что говорит в его пользу".

Мысль была мне приятна и немного подправила настроение. "Гюльчатай" уверенно показывала дорогу ведя меня в центр города.

По пути к дому купца Абдурахмана, я неожиданно понял, что мне некуда деть оставшихся трёх девушек. В общем-то мне было всё равно я был готов бросить их прямо посреди улицы, затягивать с этим я не стал. Остановившись развернулся к девушкам, отделил Ульнару из плотной группки и махнув рукой куда-то вдаль произнёс.

— Всё красотки, вы свободны. Можете топать домой.

После чего развернулся и держа свои будущие золотые за руку пошёл дальше. Но через десяток шагов обернулся и убедился, что слух меня не обманывает, всё три наглухо замотанные в тряпки фигуры семенили за мной.

— Я сказал валите домой!

Три молчаливые тени испуганно сверкали глазами из под хиджаба, но продолжали молчать.

Но стоило мне возобновить свой путь, как они потащились за мной и как бы я на них не кричал, девушки продолжали молчать и идти за мной.

Уже у самого дома купца, я не выдержал.

— Какого хера вы ко мне привязались?!

Раздражение на грани злости прорвалось в моём голосе от чего мои бывшие "погонщицы", только плотнее прижались друг к другу и задрожали. Не знаю, чем бы это закончилось, вполне возможно, что в приступе ярости я бы их зарубил или искалечил, но к счастью вмешалась Ульнара.

— Госпожа позвольте мне с ними поговорить?

Робкий голосок девушки звучал тихо и неуверенно, в ней давно уже ничего не осталось от той немного высокомерной, для восточной девушки конечно, особы.

— Давай, только быстрее!

Через десять минут переговоров шёпотом, который я отлично слышал, переговорщица мне донесла. Оказывается девушки были из одного кочевого племени и в плен они не попадали их продали соплеменники, в каком качестве догадался было нетрудно. Бедолагам просто некуда было возвращаться.

— Ну а ко мне то что привязались?

Заданный вопрос был скорее риторическим, итак было ясно, что девушки всю жизнь жившие на иждивении родственников, просто не умели жить самостоятельно и боялись остаться один на один с миром. Кстати правильно делали, окажись они одни на улице, пройдёт не так уж и много времени, как они окажутся в каком нибудь подпольном борделе для извращенцев и садистов. Где жизнь у них будет очень насыщенной, но недолгой.

"В последний раз, когда я решил безвозмездно помочь "даме в беде" в том случае двум дамам, для этих "дам" всё закончилось очень печально. Их обгорелые тела остались лежать

перед храмом Спатиума в Эзеруме".

— Ладно, что с вами делать решу позже. Может будет проще вывезти вас в пустыню и зарубить!

Я специально стращал девушек, в надежде, что они испугаются и сбегут избавив меня от своей проблемы.

Дом купца был очень похож на дом Абдувакиля, но раза в полтора больше, да и внутренне убранство побогаче.

Встретили меня хорошо, хотя сначала возникла заминка, на стук в железную калитку в трёхметровой стене долго никто не реагировал. Но я был упорен и где-то через пять минут непрерывного стука, в калитке открылась маленькое окошечко. Жирная физиономия с маленькими заплавшие глазками целиком в него не поместилось поэтому я смог полюбоваться только толстой щекой и одним глазом.

— Чего надо?!

Не слишком вежливо спросил меня жирный.

— Хозяина позови!

— Господин отдыхает.

Бросил толстяк и с лязгом захлопнул "кормяк".

Тяжело вздохнув ударил ногой в дверь, несмотря на солидную толщину дверь сорвало с одной петли и вырвало засов. Толстяку повезло он успел отойти на несколько шагов, иначе ему могло прилететь железной дверью. Глядя в глаза, замершему в ужасе слуге, я одной рукой взялся за угол двери и не разрывая зрительного контакта вырвал дверь из проёма и отбросил в сторону, словно это была не толстенная железная плита, а лист картона. Грохот упавшей двери привёл толстяка в чувство, взвизгнув он с впечатляющей скоростью, для его телосложения, бросился в дом.

— Ахмет! Ахмет! Немедленно остановись!

Неожиданно повелительным голосом закричала Ульнара. К счастью толстяк услышал и узнал голос молодой хозяйки, после чего всё быстро завертелось. Нас впустили в дом, устроили в гостевой комнате, принесли чаю и сладостей. Через пятнадцать минут я сидел в кабинете Абдурахмана и вполуха слушал его бесконечную благодарственную речь. Ещё через пять минут мне надоело.

— Думаю самое время перейти к моей сотне дукатов, что вы должны мне за спасение своей дочери.

Прервал я на полуслове разливающегося соловьем купца. По его лицу я понял, что жуликоватый торговец, надеялся отделаться устной благодарностью.

Тяжело вздохнув Абдурахман перешёл к торгу.

— Вы же понимаете, что сто дукатов несуразная сумма за столь ничтожную работу?

— Нет, не понимаю!

Выше дочь обещала, что мне за её спасение будет заплачено сто дукатов, таков был договор.

— У вас есть бумаги подтверждающий договор?

"Сука"!

Я почувствовал как моё лицо потемнело от ярости. Но не смотря на острое желание разрубить купца на две половины, я сдержался, если меня будут искать и здесь, то мне придётся вообще покинуть Империю, к тому же у рода Ибари будут серьёзные проблемы, так как я назвался их именем. Молча встал, мысленно добавил купца в свой список покойников

и вышел.

Арани, что-то ещё говорил мне вслед, но для меня этого человека больше не существовало. Не знаю какой план был у купца, хотел он меня обмануть и не заплатить или просто сбить цену, но вместо этого он приобрёл непримиримого врага. Причём я непросто был на него зол мной владела холодная ярость, точно такая же как на пытавшегося меня изнасиловать мельника или обманувшего кузнеца, я помнил их всех и никого не собирался прощать. Пройдёт время и я стану настолько силён, что со мной никто не рискнёт ссориться из за убийства простых людей.

Интерлюдия.

Абдурахман абу Дауд аль Арани.

Абдурахман опытнейший купец сидел на своей любимой подушечки, растерянный и напуганный, торг закончился неожиданно быстро и совершенно не так как планировал Абдурахман. Вместо того чтобы сэкономить немного золота и завести приятельские отношения с героем он приобрёл себе могущественного врага. Прощальный взгляд брошенный на него героем привёл в общем-то не трусливого мужчину в трепет, он знал этот взгляд, так смотрят только на кровных врагов.

"Как же я не учёл, что разговариваю с маленькой девочкой"?

Мысленно спросил себя Абдурахман.

"Хватит трястись"!

Мысленно оборвал самокопание купец. "Может она мелочь медного ранга, а я раньше времени паникую. Её имя у меня есть дело на десять дукатов и три часа времени".

Не откладывая дело в долгий ящик Арани собрался и поехал в отделение гильдии охотников, где у него работал архивариусом друг детства.

Три часа спустя бледный и обильно потеющий купец сидел у себя в кабинете и большими глотками, прямо из бутылки пил вино.

Друг детства не подвёл и выдал всю информацию по герою. Включая самую свежую, что он получил буквально на днях. Оказалось, что милая девочка один из самых разыскиваемых преступников Империи с солидной наградой в тысячу дукатов за голову. Вот только желающих получить эту гору золота было немного, особенно когда они узнавали, за что её разыскивают. Массовые убийства простых людей, убийство стражи, магов, героя и до кучи четыре дворянина из высшей аристократии. Предполагаемый ранг был оценён не ниже стального.

"Мне конец"

Мелькнула мысль у купца прежде чем он упал на пол сраженный крепким вином.

Покинув дом будущего покойника, я вышел на улицу и несколько минут стоял глубоко дыша постепенно успокаиваясь. Восстановив душевное равновесие, открыл свой мысленный органайзер, если говорить проще, то обратился к совершенной памяти Эльки, быстро нашёл строку в которой говорилось, что мне нужно зайти в родную гильдию восстановить гильдейский медальон. Отловить местного мальчишку, много времени не заняло, за скромную плату в несколько медных монет, босоногий гид довёл меня, вместе с хвостом из приставучих дам, до приземистого каменного дома, что любопытно, был он точной копией

дома гильдии в городе с которого я и начал своё путешествие по дорогам приключений.

Внутренняя планировка, тоже оказалась идентичной, единственное различие это смуглый персонал, которого здесь было куда как больше.

Вежливый мужчина в чалме узнав, что привело меня в гильдию, тотчас же отвёл меня к мастеру.

Местным мастером был плотный мужчина, в простом сером халате. Только тяжёлый боевой пояс с кинжалом выдавал в нём воина. А когда он шевельнулся в кресле, я заметил, что у него до самого локтя отсутствует левая рука. Решив, что пришло время по быть хорошей девочкой, вежливо представился первым.

— Элина Себоне.

Едва услышав моё имя рука мастера непроизвольно дёрнулась к кинжалу, но однорукий быстро овладел собой.

"Похоже, что легенды о моих подвигах докатились и до этой глуши".

То что меня арестуют, я не переживал, так как давно себе уяснил, что героев, как и магов, по сравнению с обычными людьми, очень мало и в основной массе они предпочитают не рисковать пытаясь остановить очередного героя-отморозка. К тому же я сильно сомневался, что в этой глуши найдётся герой или маг моего уровня, все что из себя хоть что-то представляли перебирались поближе к столице, где привилегий было побольше, обязанностями не досаждали, а золото само текло в карманы.

Мастер нахмурил свои кустистые брови и недовольным голосом ответил.

— Аскер абу Бакр.

И не делая паузы продолжил.

— Тебя разыскивают за массовые убийства. За твою голову объявили награду!

— И что? Хотите получить её?!

Я начал заводиться, рука помимо воли потянулась к мечу, что заставило напрячься мастера.

— Успокойтесь.

Несмотря на ситуацию мужчина не выглядел испуганным.

— Гильдия не выдаёт своих членов кому бы то ни было. Это прописано в уставе Гильдии.

После слов мастера я немного остыл, но всё равно был на чеку.

"Интересно, зачем он вообще это сказал? Прокачивал меня на реакцию? Тогда он идиот, а если бы я реально психанул и порубил бы тут всех к такой-то матери".

В стальном ранге мне отказали как и в железном, оказывается у меня нет ни одного выполненного задания от гильдии, поэтому максимум, что мастер может для меня сделать это поднять ступень. Через двадцать минут я стал обладателем медного медальона десятой ступени.

— Но вы можете претендовать на железный ранг, если успешно выполните текущий контракт.

С какой-то гадкой улыбкой любезно просветил меня Аскер.

Несколько секунд я пытался сообразить причину его мерзкой улыбки, пока вдруг до меня не дошло. Контракт был заключён с героем железного ранга, а я медного, это значит, что я автоматически, не могу его выполнить и даже, если я возьмусь за него и успешно справлюсь, то в гильдии мне его не закроют, так как получается, что я не выполнил один из пунктов договора. Значит мой "батя" с дядей Юсуфом просто дали на лапу, что бы

заполучить этот контракт.

Бешенство мягкой ладошкой стукнуло мне в голову, на мгновение затянув зрение кровавой пеленой. Судя по ухмылке Аскера, лицо я не удержал.

"Вот же хитрая тварь! Так вот зачем он вначале разговора тестировал меня на сдержанность. Знает ублюдок, что на холодную голову, я против гильдии не пойду".

Не произнеся больше ни слова, развернулся и вышел в общий зал, где я оставил своих девушек. Мне нужно было успокоиться и подумать.

Через десять минут размышлений, во время которых я маятником ходил из угла в угол, нагло расталкивая посетителей, я пришёл к выводу, что этот удар направлен не лично против меня, а скорее против всего рода Ибари.

"Нет, такое безнаказанно оставлять нельзя".

Остановившись я поднял голову, в зале кроме меня и прижавшихся к стене девушек никого не было, все благоразумно свалили из комнаты не рискуя связываться с неадекватным героем.

В этот момент распахнулась уличная дверь впуская высокого юношу с высокомерным выражением на красивом лице. Одет мажор был в богатый парчовый халат, перехваченный на талии боевым поясом украшенным рубинами. Сабля с золотой рукоятью была буквально усыпана драгоценными камнями.

Окатив меня и девушек океаном презрения из чуть на выкате глаз, юноша проследовал в кабинет мастера.

"А ведь он очень похож на мастера, я бы даже сказал, что он его молодая копия, наверняка сын и судя по обилию на нём драгоценных цацак, сын любимый. Хм, кажется у меня созрел план мести".

Не теряя времени передал меч замотанный тканью, одной из девушек, спрятал медальон под одежду и принялся инструктировать самую сообразительную из трио. Напоследок не забыл пригрозить.

— Если провалишь это задание, то клянусь всеми богами, я, выведу вас в пустыню и брошу на съедение шакалам!

Девушки впечатлились. Через пять минут я своим сверхчувствительным слухом услышал, как скрипнула дверь кабинета мастера.

— Он идёт.

Девушки быстро перебрались поближе к дверям из которых мажор должен выйти, стянули с голов хиджабы и неестественно смеясь начали громко обсуждать размеры мужских достоинств. За секунду до того как юноша должен был выйти я подал знак. Девушка стоящая к дверям спиной, громко произнесла.

— А вы знали, что мужчины любящие украшать своё оружие золотом и камнями ничего ни могут в постели. Это потому, что их мечи, настолько крошечные, что им даже малую нужду приходится справлять сидя!

— Что!

Взревел мажор, который конечно же слышал всё от первого до последнего слова.

— Что ты сказала?! Распутная девка!

Схватив за волосы мою провокаторшу принялся от души хлестать её по щекам, но успел ударить, только пару раз, после чего его запястье попала в тиски моей лапки.

— Как ты посмел ударить мою женщину! Она совершенно не виновата, в твоём маленьком члене.

От бешенства у мажора отшибло последние мозги, выдернув свою руку из моей хватки, он с размаху вlepил мне пощёчину. Самого удара я даже и не почувствовал, но теперь поводов для дуэли было достаточно. А самое главное, даже если он откажется, я имею полное право зарубить его, причём если вдруг, каким-то чудом, дело дойдёт до суда, то все будут на моей стороне. Потому как бить героя, а значит дворянина, по лицу, это быть конченным идиотом и самоубийцей.

— Дуэль!

Завопил я, уже не скрывая торжества.

— Что?

На мгновение юноша растерялся видимо не ожидал таких слов от маленькой девочки.

— Ах да, чуть не забыл.

Аккуратно из под одежды извлёк гильдейский медальон.

— Я Элина Себоне, вызываю тебя на дуэль.

— Что здесь происходит?!

Привлечённый нашими воплями из своей берлоги выполз мастер. Копирую улыбку мастера, когда он вручал мне медный медальон.

— Полагаю это не ваше дело.

Мажор уже понял, куда вляпался и совершенно потерянный с бледным лицом стоял посреди комнаты.

Одного взгляда хватило опытному Аскеру, чтобы всё понять. Я же больше не обращая внимания на мастера, повернулся к юноше и холодным голосом произнёс.

— Здесь и сейчас! И я не потерплю никаких отсрочек! После такого оскорбления, только смерть одного из нас очистит мою честь! А теперь хватит разговоров. В круг!

Закончил я предложение с пафосом. Взял у так и оставшейся безымянной девушки свой меч, что она прятала за своим телом. И пошёл в тренировочный зал. В каждом доме гильдии сделанном по типовому проекту был такой зал с предусмотренным в нём дуэльным кругом.

О демонологии. Магистр Шелина Изгоняющая.

Только не образованные обыватели считают демонологов абсолютным злом, а их искусство чем-то кровавым и ужасным. Хотя конечно и первого и второго там хватает. Но это далеко не основа великого искусства демонологии.

И хотя в недалёких умах прочно укоренилось, что демонолог может только призывать в наш мир разных чудовищ, это не так и любой разумный достигший хотя бы уровня адепта знает, что демонология это не только вызов демонов с целью, заключения контрактов, совсем не обязательно рабских. Это ещё и уничтожение или изгнание из нашего плана иномирных паразитов, поиск чудовищ из бездны хаоса и прочих не поддающихся классификации тварей, закрытие стихийных порталов в иные измерения, очищение земли от "грязных" эманаций иных планов и многое многое другое.

В тренировочный зал я вошёл первым, не останавливаясь прошёл в центр дуэльного круга и развернулся к двери. Вместо мажора в дверях стоя мастер Аскер, за его спиной неуверенно толпились мои хвостики.

— Дуэль не состоится так как противоречит законам Империи.

Напористо начал мастер. Насмешливо посмотрев на однорукого, ответил.

— С каких пор Гильдия руководствуется законами Империи и какое тебе дело до нашей дуэли?

Чистая незамутненная ненависть в глазах мастера меня позабавила. С лицемерной ухмылкой продолжил.

— Даже не знаю зачем я тебе это говорю, но если этот трус прямо сейчас не явится на дуэль, я найду его и за забью палкой до смерти как бродячую собаку. И пусть даже не рассчитывает спрятаться от меня, моё поисковое чутье приведёт меня к нему, даже если он сбежит на другой конец Империи.

Похоже, только теперь мастер понял, что его отпрыску не уйти, сбежать от героя с таким талантом души невозможно, рано или поздно но неутомимый герой настигнет беглеца.

Несколько мгновений бледный отец лихорадочно искал выход и как ему показалось нашёл.

— Замена! Я выйду на замену.

Но моя змеиная улыбка погасила его надежду раньше, чем я открыл рот.

— Этот негодяй ударил меня по лицу! Моя честь задета и меня не устроит замена. Я найду его и снова потребую дуэли. Разве, что...

Как бы в задумчивости пробормотал я последнюю фразу не закончив её.

Мастер действительно был умным человеком и мгновенно сообразил куда я клоню. Хотя возможно о моей любви к золоту уже пошли слухи.

— Сколько?

— Тысяча дукатов. И по быстрее, а то я всё больше склоняюсь к тому, что лучше взять кровью.

Не дрогнув на лице ни одним мускулом однорукий едва заметно кивнул и вышел, но буквально через несколько минут вернулся обратно неся здоровенный кошель. — Здесь шестьсот золотом и крупный рубин на четыре сотни дукатов.

Засунув нос в мешок с золотом действительно обнаружил там здоровенный кусок ограненного красного стекла, цвета застывшей крови.

"Годится".

Получив деньги я

развернулся и не прощаясь пошёл к выходу, по пути прихватив своих девок. Шёл я быстрым шагом, едва не переходя на бег, чуть ли не волоком таща Дармоеда за длинную гриву, девкам тоже пришлось пробежаться.

Бросив коня у входа в самую лучшую чайхану города я вихрем ворвался внутрь.

Меня встретил пожилой мужчина с седыми усами и непрерывно кланяясь провёл в женский зал.

— Ждите меня здесь!

Злым голосом приказал я девушкам.

— Ты!

Я резко обернулся к девушке- рабыне, что обслуживала зал.

— Хорошо накорми их, в общем тащи им всё, что они захотят!

Уже выходя вложил в руку служанки три дуката.

Бегом выскочил из чайханы, нашёл взглядом, бродящего по улице Дармоеда, безуспешно ищущего хотя бы клочок травы.

Короткий разбег и прыжок в добрый десяток метров, приземлился точно на спине своего буцефала. Удар пятками в бока послал скакуна с места в карьер. Как ураган пронёсся я по узким улочкам города, каким-то чудом никого не задавив и не глядя на машущих мне рукам стражников выметнулся из восточных ворот.

Мой внутренний компас-поисковик указывал на восток, именно в этом направлении стремительно удалялся мажор. Несмотря на полученные деньги, я собирался сполна насладиться мезью, на самого молодого павлина мне было наплевать, но его папаша, решивший, что мою новую семью можно безнаказанно унижить, заслуживал самого жестокого наказания. Это притом, что я понимал, что решение ударить по авторитету рода Ибари исходит не от мастера, а скорее всего от какого-то крупного торгового рода, где мастер либо младший партнёр, либо дальний родственник. Но с заказчиком пусть разбираются старшие Ибари, с моей силовой поддержкой конечно. Но думаю это дело будущего, а сейчас я скакал во весь опор за молодым Бакром, постепенно настигая его. Уже среди каменистых холмов замелькала быстрая точка, я своим острейшим зрением сумел разглядеть мажора, скачущего на кауром коне. Ещё через час гонки, когда расстояние между нами сократилось до двухсот метров, мой жеребец, стал замедляться. Увы, но переход через пустыню, не был лёгкой прогулкой, а я так и не дал ему после него отдохнуть. Чёрная шкура Дармоеда буквально промокла от пота, а с оскаленной пасти падали хлопья пены. В этот момент Бакр оглянулся, не смотря на расстояния, я легко разглядел как его лицо исказилось от ужаса, схватив плетку юноша как заведённый принялся хлестать своего коня.

"Врешь! Не уйдёшь"!

Выхватив из налучья лук принялся в темпе пулемёта посылать стрелы в Бакра, но из за большого расстояния всё стрелы летели мимо либо вообще не долетали. Выпустив за минуту полсотни стрел и опустошив оба колчана я понял, что если не сменю тактику, то крысеныш

уйдёт. У того похоже были те-же мысли, так как оглянувшись и увидев, что расстояние между ними начинает увеличиваться нагло ухмыльнулся.

"План Б".

Сдернув со спины меч, я на всём скаку, с грацией балерины, спрыгнул с Дармоеда и со скоростью молодого гепарда устремился за беглецом, быстро сокращая дистанцию. Я уже был в десятке метров, когда он словно что-то почувствовав оглянулся. Увидев меня буквально у себя за спиной закричал от страха, выкатив и без того большие глаза. Надо отдать ему должное, когда он понял, что ему не уйти, то выхватил саблю и стал разворачивать коня, чтобы встретиться со мной лицом к лицу. Я бы мог всё закончить одним ударом, но это было бы скучно, а я жаждал развлечений. Поэтому я дал ему возможность развернуть коня, при этом сам проскочил мимо, так как скорость у меня была как у бешеного таракана. Сбросив скорость до нуля развернулся, тоже самое ещё раз проделал и Бакр. Увидев, что я спокойно стою, пришпорил коня и с саблей в руке рванул на меня. В десяти метрах немного свесился с седла, собираясь меня рубануть, в последний момент я уклонился и одним ударом срубил его лошади обе передние ноги.

"Блиин! Коняшка прости"!

И почти сразу об этом пожалел. Коня было жалко до слез. Пока мажор вместе с покалеченной лошадей кувыркались по каменистой земле, я вспомнил про Дармоеда, но к счастью с ним было всё в порядке, он понуро опустив голову к земле стоял на пологом холме в полукилометре.

Успокоившись порысил к лежащим телам, к моему не малому удивлению Бакр оказался жив и относительно здоров, потому как пока я бежал к нему, успел подняться на ноги. Этот ловкач даже саблю умудрился не потерять и теперь наставив её на меня, пятился хромя на левую ногу. Я же уже растерял всё своё игривое настроение, необдуманное убийство лошади заставило меня чувствовать что то похожее на угрызения совести.

"Сто процентов, это не моя слабость, не так давно, я безо всяких эмоций рубил бедуинов вместе с конями, а теперь вдруг расстроился из за случайно убитой лошади. Скорее всего это наследие мне досталось от кого-то из разбойников".

Не торопясь, лениво помахивая рубилом иду к Бакру, какой-то особой злости на него нет, всё таки он с самого начала был для меня лишь инструментом.

Что удивительно, но умолять меня о пощаде или пытаться, как-то откупиться юноша даже не пытался.

"А он не трус"!

Умер Бакр так быстро, что даже не успел среагировать, коротко свистнул мой меч, буквально сорвав его голову с плеч.

Мародёрство много времени не заняло, да и взял я только его саблю с ножнами, кошелёк, да перстни, которыми его пальцы, были буквально унижены. Некоторые кольца, сидели настолько туго, что пришлось срывать их с кусочками кожи, но я был не брезглив, а золото оно и в крови остаётся золотом.

Оставив тело Бакра валяться на камнях вернулся к туше его лошади, но в седельных сумках, не было ничего ценного, кроме самих сумок, пришлось немного повозиться со сложной системой ремней и застёжек, да и ворочать конскую тушу было не удобно. Больше времени занял подгон и одевание сбруи на Дармоеда. Обратная дорога была долгой и нудной и тянулась несколько часов, так как идти пришлось пешком, с вяло плетущимся конём за спиной.

Уже вечерело когда вернулся в чайхану, где оставил трио прилипал, что с ними делать, я так и не придумал.

Девушки встретили меня радостными вскриками, видимо думали, что я их бросил. Я же сел за низкий столик и с мрачной физиономией, принялся сметать со стола всё до чего дотягивался. Только когда на столе остались пустые блюда, мне пришла в голову идея.

— Позови хозяина.

Бросил я в сторону "трио". Одна из девушек поднялась и торопливо семеня скрылась за занавесками. То, что хозяин явится по моему первому требованию, я ни мгновения не сомневался, уверен, что обслуживающая нас рабыня уже доложила ему, что в его чайхане сидит герой. Так и оказалось, не прошло и пары минут, как появился хозяин, несколько мгновений он топтался за занавеской, видимо давая время спрятать лица девушкам, после чего робко ступил на ковёр. Несмотря на изрядную толщину и багровую физиономию, низко поклонился. После процедуры знакомства, которую, я в несколько хамской манере сократил до принятой на западе, перешли к делу.

— Моё предложение такое, вы берете этих девушек, к себе в служанки, хорошо кормите и не обижаете.

Щекастая физиономия хозяина, по мере продвижения моего монолога, расстроено вытягивалась и теряла краски, но перебить меня, толстяк не посмел.

— Что же касается вашего интереса, то я оставлю вам пятьдесят дукатов.

На этих словах на лицо трактирщика снова вернулось жизнь.

— Я согласен госпожа!

Радостным болванчиком закивал толстяк. Со вздохом я бросил на стол мешочек с золотом, а когда он протянул к нему руку, накрыл его лапу своей ладонью, мои тонкие пальчики впились в тыльную сторону ладони, до хруста стиснув его кисть.

— Не знаю когда, но я снова поеду через ваш славный город и обязательно заеду проведать этих девушек и если вдруг окажется, что с ними плохо обращались или они вдруг загадочным образом пропали, то конечно же виновные в этом будут жалеть, что сами не вспороли себе животы.

— Я всё понял г... госпожа!

Бледный толстяк прижал помятую кисть к груди, при этом не выпустив кошелька.

— Вы можете идти уважаемый Аффенди.

Трактирщик попятился кланяясь и только покинув комнату осмелился утереть пот бледной физиономии.

Переночевал я здесь же и без приключений, хотя ожидал, прихода безутешного отца, все таки полгорода видело как я во весь опор проскакал в те-же ворота, что и его сын, за полчаса до этого. Так же и возвращение пешком с несколькими лишними свертками, не осталось незамеченным, я уже и не говорю о приметных седельных сумках на моём коне. Но либо он ничего не узнал, что было сомнительно, либо просто понял, что сейчас отомстить мне не получится, а вот лишиться головы, очень даже просто.

Рано утром погрузив свой разросшийся багаж, на Дармоеда я отправился в Асири. Никто меня не провожал и никаких ненавидящих взглядов в спину я не почувствовал.

Интерлюдия.

Абдулвакиль сидел в своём кабинете, обложенный книгами и свитками, и прочими документами, без которых ни одному приличному купцу не обойтись. Занимался купец подсчётом убытков и доходов за текущий год, и цифры мужчине очень радовали особенно за последний месяц.

И не удивительно как только в деловых кругах Мидалиума узнали что в роду Ибари есть свой герой, да ещё и немалого ранга, так его дела резко пошли в гору.

Особенно когда узнали чем этот герой славен и как привык решать проблемы.

Сразу же некоторые должники, что тянули с возвратом долгов вдруг резко передумали и вернули всё до дирхама, не забыв и о процентах.

Теперь многие купцы из "высшей лиги" Мидалиума сами предлагали Абдулвакилю совместные проекты.

Даже наместник известный своим высокомерием, несколько раз приглашал его в гости и был очень любезен, при этом настойчиво набиваясь в друзья.

Хотя до этого, разговаривал "через губу", а при случайных встречах делал вид что не замечает его.

Начальник стражи, тоже вдруг резко переменялся и перестал брать с него ежемесячную мзду "за охрану".

А при встречах уважительно приветствовал его первым едва, только завидев.

Но в данный момент не бизнес занимал мысли Ибари. Он гадал окажется Элина Себонё его родственницей или нет, ещё три недели назад он сделал запрос в Имперский Архив и теперь с нетерпением ожидал новостей.

Так как времени у меня вдруг оказалось с приличным запасом, я не спешил и двигался лёгкой рысью размышляя в пути о разном. Пока неожиданно мне в голову не пришла мысль.

"А как это Ибари заключили контракт с Университетом от моего имени не являясь моими опекунами? Получается что Абдулвакиль, каким-то образом стал моим официальным опекуном, причём даже не спросив моего согласия"!

Покрутив последнюю мысль, так и сяк, но ожидаемого гнева не почувствовал.

"Похоже здесь, на юге Империи, коррупцией пропитан весь бюрократический аппарат, снизу доверху. И за полновесное золото можно усыновить хоть самого императора".

Некоторое время думаю, о том, что не имею на руках даже контракта, а значит и деньги за работу получит "батя".

Это меня немного рассердило, но вспомнив его щедрость успокоился, ведь даже на мои сборы в дорогу он потратил больше, в несколько раз, чем я мог бы заработать на этом контракте.

"Надеюсь, что "батя" будет достаточно благоразумен и не будет заключать контракты без моего согласия".

Вялое течение моих мыслей прервала одинокая фигура, печально стоящая на дороге над трупом лошади. Подъехав поближе я увидел, что это долговязый юноша в старом вытертом костюме для фехтования с саблей на боку в простых ножнах. Мой зоркий глаз мгновенно подметил дворянский перстень на пальце и тощий кошелёк на поясе.

"Картина ясна. Местный Д, артаньян едет покорять Париж. Но Росинант не выдержал пути"!

Что удивительно, но не смотря на загоревшую до черноты кожу в Д, артаньяне угадывался "европеец".

Погружённый в свои не весёлые мысли юноша не заметил, как я подъехал почти в плотную.

— Сударь.

Такое обращение считалось в Империи устаревшим и уже не имело хождения, но я после мыслей о "мушкетере" просто не мог обратиться к нему по другому.

— Могу я вам чём-то помочь?

Молодой человек вздрогнул и рефлекторно схватился за рукоять сабли.

"Судя по мозолям на его руках он опытный фехтовальщик".

Мысленно отметил, я ещё одну деталь.

Рассмотрев кто передним удивился.

— Простите меня леди, я так задумался, что совершенно вас не заметил.

"А он не промах".

Одним быстрым взглядом "Д, артаньян"

умудрился увидеть мой медальон героя, оценить коня, и нагруженные на него мешки.

— Пустое. Лучше хватай свой мешок и залезай на Дармоеда.

Юноша белозубо улыбнулся и облегченно выдохнул, похоже как и я с этикетом он был знаком весьма поверхностно.

По какой-то необъяснимой причине мне с первого взгляда понравился этот человек, может быть честным открытым лицом, а может и серыми глазами с хитринкой.

Прихватив свой тощий сидор, ловко запрыгнул на спину Дармоеда, причём отсутствие седла его нисколько не смутило.

— Даже не думай меня лапать.

Счёл нужным предупредить я ловкача.

— А что уже что то выросло?

Не остался в долгу юноша.

— Элина Себоне.

— Константин Нумитор.

После немного странного знакомства мы одновременно рассмеялись.

Общаться с Константином было настолько легко, что мне казалось, что я знаком с ним не один год. Дальше дорога пошла веселее, по пути молодой дворянин рассказал свою незамысловатую историю.

Двадцать лет назад его отец выслужив свой срок в легионе получил землю на юге Империи. Несмотря на огромный участок, плодородной земли было не больше одной десятой, всё остальное было каменистой пустыней с редкими искривленными деревьями.

Но даже та часть земли, что считалась плодородной годилась только под финиковые пальмы, иные культуры почему-то на ней не выживали. Вот и пришлось семье Нумитор стать поставщиками фиников. Дело было не слишком прибыльным, хотя и до нищеты, семья не доходила.

Так же Константин мне поведал, что он третий сын и на наследство ему рассчитывать не приходится, к тому же кроме двух братьев были ещё и две сестры. Которым чтобы удачно выйти замуж нужно собрать приличное приданое.

Поняв, что сидеть дома смысла нет Нумитор младший взял подаренную, на шестнадцатилетие, отцом саблю, своего коня который был с ним одного возраста и двинулся в пути имея в кармане пять экю... то-есть пять дирхам.

Дальше я всё видел сам, конь почтенного возраста не перенёс дороги и скончался прямо

под Константином.

Некоторое время уставшие от разговоров ехали молча, но любопытство, что я унаследовал от Эльки, всё же вынудило меня продолжить расспросы.

— А на фиг тебе Асири? Как не крути, но это захолустный провинциальный городок, не лучше бы было податься в столицу герцогства.

— Может и лучше, но не мелкому дворянину без медяхи в кармане и рекомендаций. Как не печально это признавать, но таких искателей удачи в Тадеуме по дирхаму за пучок!

После пришлось рассказать и свою историю, конечно без подробностей и со значительными купюрами. Массовые убийства и убийства во время вспышек ярости, я решил не упоминать. Так же на всякий случай опустил в своём рассказе своё проживание в борделе.

В общем получился благородный герой которого жизненные коллизии загнали в глушь.

"А я оказывается не так уж и плох".

Пришедшая мысль, Почему-то была с оттенком иронии на грани сарказма.

Дневник неизвестного естествоиспытателя.

Из наблюдений за грозowymi элѐфантами.

Одиннадцать месяцев я провёл на склонах великой горы Такаи-Уама посвящая всё своё время наблюдениям за самыми величественными животными мира Эридан, грозowymi элѐфантами. Воистину боги сотворили невероятное чудо создав этих поразительных животных.

Всю свою жизнь воздушные титаны проводят в небесах, никогда не касаясь земной тверди, там они рождаются, там же и умирают. В последнем уверенности нет, так как неизвестно ни одного случая смерти этих титанов небесного океана. Но как известно даже боги не бессмертны, поэтому вряд ли их творения лучше творцов.

Но кажется я отвлекся, возвращаясь к столь любим мною грозowym элѐфантам, мне хотелось бы остановиться на их чудесных способностях.

Взрослый животное вступившее в пору зрелости может достигать километра в диаметре, а учитывая его эластичную грибообразную форму, то выглядит такой красавец просто грандиозно. Особо впечатляет зрелище брачных игр, правда в это время близко находится небезопасно электрические разряды от возбуждённых животных бьют на километры...

Интерлюдия.

Магда фон Шлиппенбах герой железного ранга десятой ступени переживала не лучшие времена, а с нею вместе молча страдал и её отряд. Как считала сама Магда всему виной её несчастливая звезда. Правда все кто знал женщину лично, утверждали, за глаза конечно, что всё дело в её мерзком характере, вспыльчивости и не померной гордыни. Герой умудрилась поссориться со всеми более или менее влиятельными людьми герцогства, включая самого герцога и до сих пор была жива, только благодаря своему статусу героя и подруге Регине Талии, тоже герою железного ранга, но третьей ступени. Все таки убить двух железных героев, подкреплённых тремя опытными воинами задача не самая простая. Кстати ещё в прошлом году воинов было одиннадцать, но благодаря глупости своего лидера, что взяла контракт на голову преступника-героя, кстати тоже железного ранга, отряд быстро усох причём убить прыткого героя так и не удалось. Быстро прикончив, неосмотрительно приблизившихся простых воинов, легко ранил Талию и...убежал.

Мрачное настроение Магды усиливал надвигающийся финансовый кризис, денег становилось всё меньше, а работы не предвиделось даже на горизонте.

Тяжело вздохнув герой стащила с головы глухой шлем.

— Слыхала про награду за голову Элины Безумной.

Регина отрицательно качнула головой, но потом всё же решила облечь свои жесты в слова.

— А это ещё кто?

— Да какая то ебнутая героиня стального ранга. Салех говорил, что за её голову канцлер три тысячи жёлтых готов отсыпать, а некоторые столичные рода ещё столько же добавят.

Талия забеспокоилась, ей очень не понравился интерес подружки к высоранговому герою.

— Даже не думай, не хватало ещё со стальным героем схлестнуться!

Забыла уже про Марка Ухореза, а ведь он был как и мы железным.

— Просто тогда всё пошло не по плану.

Проворчала Магда.

— Со стальным героем никакой план ни поможет. Если хочешь самоубиться, то давай без меня.

— Да ладно-ладно, успокойся! Просто мысли вслух.

— Давай лучше пожрать остановимся, если не ошибаюсь скоро будет кабак.

Сменила тему Регина.

Искомая таверна появилась через полчаса. Направив усталых лошадей к коновязи, герои спешили и не утруждая себя ни привязыванием ни даже ослаблением седельных ремней, спешили и пошли в таверну, оставив ухаживать за четвероногим транспортом самого молодого члена отряда. Девушка печально взглянула вслед более старшим и опытным товарищам и со вздохом принялась ухаживать за конями.

Едва войдя в чайхану, Магда увидела странную парочку какой-то сопляк-оборванец с явно отцовской саблей развалился на подушках перед богатым столом, рядом сидела девчушка лет восьми. Но едва взглянув на ребёнка, как взгляд героя прикипел к медному медальону на её груди.

"Десятая ступень, в таком возрасте"!

Мысли и идеи ураганом пролетели в голове Магды.

"Захочет она или нет, но она будет в моём отряде"!

На обед остановились в придорожной чайхане, так как день был в самом разгаре заведение пустовало и мы с Константином оказались единственными клиентами. Я помню, что мой попутчик на мели заказал на двоих, отчего гордый юноша оскорбился, высокомерно заявив, что он не нищий и сам может купить себе обед. Но увы, я был голоден и его дворянской спеси не оценил, за то заметил его голодный взгляд.

— Заткнись и ешь или клянусь демонами, как только мы приедем в Асири я прилюдно тебя отлуплю!

— Это нечестно.

Как-то вяло запротестовал Нумитор.

— Ты герой, а я простой человек.

— Ха! А люди будут говорить, что Константину Нумитору наваляла маленькая девочка!

— Я уступаю, но только потому, что ты принудила меня грубой силой.

После чего схватил ложку и со скоростью современного кухонного комбайна принялся перемалывать пищу.

— Не очень-то ты и сопротивлялся. Проглот!

Проворчал я себе под нос. Константин сделал вид, что ничего не услышал.

Сыто отдуваясь и утирая трудовой пот "жертва" моего произвола пила чай не забывая угощаться с огромного блюда восточными сладостями. Я от него не отставал, но не потел, я вообще теперь не потел. Даже когда мне пришлось бежать по раскалённой пустыни за

мажором- Бакром, даже тогда я остался свеж как утро, а моё дыхание было ровным, словно я гулял по парку.

В этот момент дверь резко распахнулась и в чайхану стали входить войны. Только спустя несколько секунд я понял, что это женщины, все как на подбор были рослыми и помужски мускулистыми. Все более чем хорошо вооружены, у каждой обязательная пара из меча и шита, у блондинки, с шлемом в руках, кроме меча за спиной висел арбалет. Самая впечатляющая была дама, что вошла первой, ростом под два метра в тяжёлом миланском доспехе, но двигалась с такой лёгкостью, словно была одета в сарафан. Моя чуйка сразу же подсказала мне, что передо мной герой, из за спины великанши вышла женщина с куда более скромными габаритами, но тоже в тяжёлой броне.

"Ещё один герой! Что то вечер перестает быть томным".

Не меняя позы подал знак опасности Константину. Очень надеюсь, что отец хорошо его обучал и юный Нумитор заметил мой знак.

"Неужели охотники за головами?! Не похоже, зачем тогда с ними простые люди"?

Мне сразу не понравился оценивающий взгляд великанши, поэтому несмотря на внешнюю расслабленность внутренне я был готов действовать.

Вся четвёрка амазонок уверенно направилась к нашему столу.

— Кто ты такая и как тебя зовут?

Холодные серые глаза героини впились в мои, пытаюсь подавить, заставить отвести глаза тем самым признавая её верховенство. И возможно такой трюк сработал бы когда я только начинал свой геройский путь, но сейчас когда я почувствовал свою силу, её грозные гляделки, только смешили меня.

— Воспитанные люди прежде чем заговорить сначала представляются.

Негромко, словно ни к кому не обращаясь проговорил Константин.

— Заткнись мозгляк!

Вторая героиня была немногословной.

— Кто бы вы не были просто идите на хер и я вас нетрону.

Ответил максимально вежливо, конечно с учётом разгорающегося гнева.

Лицо великанши побагровело от злости.

— Либо ты вступаешь в мой отряд добровольно, либо ты всё равно в нём будешь, только твоего мнения уже спрашивать не будут.

Злым придушенным голосом проговорила героиня.

— Вы мне надоели, пошли вон шавки!

Ярость волной плеснулась в глазах великанши. С невероятной скоростью женщина выхватила меч и попыталась пришить меня к полу. Легко успеваю среагировать, так как для меня её скорость не была, чём-то запредельным.

Голой рукой ударил в плоскую часть клинка отбив его в сторону, одновременно начинаю вставать. Но тут же приходится изгибаться как гимнастке уходя от секущего удара второй героини.

"Сработанные сучки".

Ударом ноги переворачиваю стол, что на мгновение притормаживает великаншу. Успеваю схватить свой меч, что всё это время лежал под столом и чуть не лишаюсь головы, вторая героиня, оказалась на диво хорошим фехтовальщиком. Проворно убрав голову из под меча, начинаю закручивать свои комбинации, мгновенно переиграв обеих, но не за счёт мастерства, а тупо за счёт силы, скорости и тяжести оружия. Но помня, что мой меч может

сломался в любую секунду, бил сильно сдерживаясь, что начинало затягивать схватку. Герои же слаженно работая щитами успешно отбивались, но перейти в атаку не успевали из за навязанного темпа.

От скорости ударов, закладывающий уши грохот звучал, словно барабанная дробь, только усиленная в десяток раз.

Краем глаза успевал поглядывать как Константин рубится с двумя амазонками и дела его были откровенно плохи, против двух доспешных воинов со щитами, у него не было шансов и сейчас ему, что бы выжить приходилось зайцем метаться по всему залу, но опытные бойцы постепенно загоняли его в угол.

"Ладно, хватит валять дурака, а то еще Костика прибьют".

"Воздушный серп"!

Мысленно выкрикнул я своё единственное боевое заклинание.

Удар воздушным лезвием отбросил "коротышку" назад, сломав слаженную оборону. Мгновенно пользуясь этим, ловлю своим мечом лезвие меча великанши и закрутив хитрым финтом выдергиваю из руки. После чего применил приём который однажды помог мне победить паладина. Схватив за край щита, мощным рывком отвёл его в сторону и в тоже мгновение ударил в открывшуюся брешь мечом. Так как бил я героя, да ещё и в доспехах, то силы не жалел ударил со всей дури. Огромный меч со скрежетом пробил великаншу насквозь, вместе с бронёй и погрузился в её тело до самой рукоятки.

Уперевшись ногой герою в живот рывком выдернул "рубилу". Тем временем вторая героиня не спешила кидаться в бой, а закрывшись щитом пятилась к двери.

Я же присматривая за ней краем глаза бросился на помощь Костика. Здесь проблем не возникло быстро смахнув головы простых бойцов я вернулся к героине, которая, даже и не пыталась, хоть как-то помочь сокомандникам.

— Дай мне уйти! Я ничего не имею против тебя!

Улыбаясь от исходящего от Эльки предвкушения, душа сильной героини наверняка придётся ей по вкусу, неторопливо шёл к своей жертве.

— Давай поговорим!

Попыталась женщина перевести конфликт в разговорную плоскость.

— Меня зовут Регина Талия. А кто вы?

— А меня Элина Себоне.

Не знаю почему но едва услышав моё имя её лицо исказило отчаяние замешанное на страхе. Я же не стал затягивать, а просто убил её мгновенным уколом в глаз, в случае с моим мечом, в голову, так как от моего укола её голова раскололась как арбуз. Что примечательно, убил я её приёмом который никогда не отрабатывал и вообще не знал, да и название выпад имел глупое "выпрыгивающий лосось".

"Когданибудь я с ума сойду, с этими неожиданно всплывающими знаниями и умениями".

— Костя ты как?

Крикнул я не оборачиваясь занятый своим любимым делом ограблением трупов.

— Порядок, ни царапины!

"А он хорош"!

Я уже почти заканчивал стаскивать панцирь с мускулистой тушки покойной Регины, когда ко мне подошёл Константин и холодным голосом поинтересовался. — Чем это я занимаюсь?

— Сам-то как думаешь?

Не стой столбом, лучше помогай.

Вместо помощи юноша принял гордую позу и громким голосом принялся вещать.

— Я Константин Нумитор никогда не опущусь, до мародёрства, это противно моей дворянской чести!

— Вот как? Ну а моя дворянская честь мне говорит, что если один мелкий говнюк мне сейчас не поможет, то дальше пойдёт пешком и долю с хабара тоже не получит.

— Долю?!

В голосе Константина появилась заинтересованность.

— Ага, думаю тут железа на несколько сотен дукатов.

— А моя доля это сколько?

— Что твоей дворянская чести уже не противно?

— Пусть это останется на моей совести. Так сколько?

— Четверть.

— Что то мало!

Недовольным голосом проворчал Нумитор.

— А скольких ты убил?

Моя неприкрытая насмешка заставила Константина умолкнуть. Быстро вытряхнул покойную из доспехов, нашёл несколько дукатов, горсть серебра и дворянское кольцо. Шит был безнадёжно испорчен моим воздушным серпом. Тяжело вздохнув перешёл к телу великанши, но едва я склонился над ней как меня радостным голосом окликнул Константин.

— Элина! Гляди-ка, а здесь по богатому!

Едва я повернул голову, чтобы посмотреть, что такого богатого нашёл Костя, как "труп" ожил и молниеносным движением ударил мне стилетом в горло. В последний миг, я успел заметить краем глаза движение и броситься в сторону. Но не успел, стальное жало трехгранного кинжала с деревянным стуком пробило моё плечо насквозь. От боли помноженной на страх и ярость, взрываюсь градом ударов мгновенно превращаю тело героини в кровавое месиво, а доспехи в груды искаженного металла.

"Млять! Вот же я псих, теперь этот хлам хрен кому продашь!"

Бросаю на ближайший стол свой окровавленный меч и стаскиваю с себя бурнус. Почему-то на этом моменте Константин застеснялся, хотя из сексуального у меня были только деньги.

Аккуратная дырочка оставленная стилетом почти не кровила, да и боль с каждой секундой становилась слабее.

— Чего ты встал как девственник перед борделем! Иди, перевязывай мне рану.

Покраснев до корней волос Константин под моим подозрительным взглядом достал из своего тощего мешка чистые тканевые ленты, довольно умело обработал рану вином и ловко буквально в несколько движений забинтовал.

Смущаясь и краснея, помог мне одеться.

"Да не снести мне больше ничьей башки, если Костик не девственен как луговая фея!"

После сбора оставшихся целыми трофеев, задерживаться в чайхане не стали. По моим скромным оценкам всё имущество тянуло дукатов на пятьсот, что безмерно грело мою жадность.

Едва покинув кабак, хозяина которого мы так больше и не увидели, как наткнулись на новый приятный сюрприз пять боевых коней у коновязи, рядом правда нерешительно

переминалась с ноги на ногу девушка закованная в неплохую броню и при оружии.

— Эй ты, ну-ка отошла от наших коней!

Это Костя вошёл во вкус, всё таки как не крути, а мародерка очень приятный и захватывающий процесс. Девушка- воин молча подчинилась, видимо уже поняла, что случилось с её коллегами.

"Интересно почему она не сбежала"?

Пронзительно свистнув принялся ждать Дармоеда, пасущегося где-то неподалёку. Тем временем девушка вытащила меч из ножен и решительным шагом направилась ко мне.

"Интересно, решила об меня убиться, очень похоже на то, даже шлем не надела".

Тем временем девушка подошла на расстояние удара, я же оставался безмятежным, так как знал, что простой человек просто не успеет меня ударить. Моя реакция на пару порядков превосходила таковую даже тренированного воина. Неожиданно девушка опустилась на одно колено и слегка склонив голову, двумя руками протянула мне свой меч. Нужные знания сами собой всплыли в моей голове. Этот ритуал не был в полном смысле вассальной присягой, но был её подобием, обычно он использовался когда воин нанимался на временную службу к другому господину. Символизировал он, что боец вручает новому хозяину свой меч и верность, но не жизнь.

Я же несмотря на внешнее спокойствие был раздражён из за дергающей боли от раны. Подавив желание вырвать ей горло, я незаметно скосил глаза на Константина, тот был серьёзен и даже несколько торжественен.

"Надо брать, у нас же теперь шесть лошадей, кто за ними ухаживать будет? Да и готовить в походе кто то должен. Решено, беру"!

Приняв меч из рук девушки, произнёс стараясь не выдать своего наплевательского настроения.

— Я Элина Себоне из рода Ибари. Принимаю твой меч и твою верность и пусть боги будут свидетелями.

— Я Лиза Сигоньяк из рода Сигоньяк вверяю вам свой меч и свою верность пока моя служба станет вам не угодной.

Отдав меч девушке обратно, я уже было совсем собрался тронуться в путь. Но суровый рубака с именем Лиза с какой-то невяжущейся с её, только что продемонстрированной смелостью, робостью сообщила мне, что кони устали после трудного перехода и требуют отдыха и хорошей кормёжки.

Похоже скрыть вспышку злости мне не удалось, так как девушка непроизвольно сделала шаг назад.

"Похоже бедолаге пришлось не мало послужить под руководством неадекватных героев".

— Найди хозяина пусть распорядится устроить лошадей.

Вернувшись за стол, я крикнул обслуживающему нас рабу, что бы тащил всего и побольше. Раб прячущийся под столом на кухне сделал вид, что не слышит.

— Костя, будь другом сходи на кухню и заруби этого ленивого ублюдка, если, что он под столом сидит!

Говорил я специально громко, а мой звонкий голос был слышен издалека.

— Уже бегу, добрая госпожа!

Донёсся из кухни испуганный вопль. Через секунду из кухни вывалился толстый раб в сером халате и с огромным блюдом, полным варёного мяса с овощами.

Сверкая испуганными глазами осторожно поставил блюдо на стол.

— Ещё!

Потребовал я добавки заранее, зная свой зверский аппетит.

Пока мы с Нумитором нечинясь ели из одного блюда, раб гремел посудой на кухне. Через несколько минут вошла Лиза и скромно присела за соседний стол.

По этикету сидеть с господином за одним столом, а уж тем более есть с одной тарелки не допускалось ни под каким видом, но в походе все эти сословные ограничения отменялись, по желанию господина конечно.

— Лизка, ты чего как не родная. Подсаживайся к нашему столику.

Девушка нерешительно поднялась и пересела за наш стол. Константин вручил ей ложку и подвинул кувшин с вином.

Покончив с едой, я развалился на подушках, рана уже затянулась тонкой кожицей и перестала мне докучать, вследствие чего моё настроение поползло вверх. Лениво ковырясь стилетом в зубах, между прочим тем самым, которым продырявили мне плечо, я лениво сквозь опущенные ресницы разглядывал девушку.

Милое личико с веснушками, с ещё не ушедшей окончательно детской припухлостью и голубые наивные глаза. Упрямый подбородок и большой рот немного портили её но когда она несмело улыбалась, милые ямочки на щёчках делали её по настоящему красивой.

— Лиза?

Девушка вздрогнула, бросив на меня робкий взгляд.

— Да госпожа.

— Помойся, а то от тебя уже пахнет лежалой женщиной.

Лица Константина и Лизы синхронно залились краской и не известно кто был больше смущён.

— Да госпожа.

Выдавила из себя девушка полыхая лицом.

В Асири мы прибыли на два дня раньше срока. Так же как и в Сани, сразу-же еду на рынок, к слову, здесь я тоже не заплатил за въезд, но стража собирающая деньги на воротах промолчала, а я гордо сделал вид, что их не существует, проскакав мимо не сбавляя хода.

Рынок в Асири был практически точной копией рынков в Сани или Мидалиума такой же пёстрый, крикливый, переполненный разнообразными запахами.

За въезд на рынок и за торговое место, я тоже ни стал платить просто оттолкнул стоящего на пути толстого важного мужчину, выдающего торговое разрешение, кстати до этого я даже и не знал, ни про разрешение ни про плату за въезд. В Сани базарный старшина ко мне просто не посмел подойти, здесь же видимо он был по храбрее, но платить за право торговать мне казалось глупым, да и денег было жалко. Несмотря на пару вооружённых стражников под рукой старшина не полез в бутылку, с кряхтением поднялся с земли и молча занял свой пост на въезде.

Продать боевых коней не так то просто, в силу их дороговизны и редкости. Специально обученный и тренированный конь стоит больших денег и чтобы взять полную стоимость за такой специфический товар нужно провести на рынке не один день. У меня было пару часов и три таких коня на продажу. Встав в специально отведённых для животных рядах, потеснив торговца верблюдами, тот видя перед собой двоих воинов и героя молча проглотил мою наглость, ещё и заискивающе улыбался. Что бы не драть глотку самому, за дирхам нанял, тут

же отирающегося, зазывалу. Через некоторое время к Константину подбежал негритенок с рабским ошейником и от имени купца, которого бы буквально, только что подвинули, пригласил нас на чаепитие в его шатёр. К слову всё более или менее крупные торговцы на рынке имели шатры. У нашего гостеприимного купца он был куполообразным и полосатым как матрас.

Оставив Лизу торговать мы с Нумитором отправились в гости.

Купца звали Ицхак Адизес, человеком он оказался весёлым, компанейским и совершенно не злобливым, мне даже стало чуточку стыдно за своё хамство. Чаепитие тоже не подкачало, стол был буквально завален всевозможными сладостями, судя по внушительному брюшку купец был ещё тем сладкоежкой.

Не прошло и десяти минут, как мы весело рассказывали друг другу разные забавные истории которые с нами произошли. Правда у меня они почему-то всегда кончались расчлененкой и казались смешными мне одному. Где мы добыли столько боевых коней, доспехов и оружия, скрывать тоже не стали. В доказательство своих слов предъявил два геройских медальона, особо Ицхак впечатлился когда разглядел, что медальоны железного ранга, а один аж десятой ступени.

— Вы убили обоих героев?

Осторожно спросил купец.

— Это было не трудно.

Несколько хвастливо ответил я на вопрос. Спрашивать почему тогда я таскаюсь с медным медальоном тактичный купец не стал.

Потом прибежал наш зазывала и позвал нас для торга, на наш товар на конец то нашлись покупатели. Цену я не ломил и выставил более чем скромную, за каждого коня вместе со сбруей я хотел всего-лишь семьдесят пять дукатов, что было как минимум вдвое, а то и втрое меньше его настоящей цены. Вообще цены на боевых коней могли плавать в очень широком диапазоне, от сотни до десятков тысяч дукатов, но это конечно касалось уникальных животных выведенных магами. Коней купили в конюшни наместника, его представитель даже не пытался торговаться, понимал какая удача ему улыбнулась. Броню с оружием тоже отдал за пол цены местным купцам-оружейникам. В итоге стал богаче на триста десять дукатов, а учитывая деньги полученные в Сани, я снова был богат.

При разделе дувана выделил Кости десяток дукатов, хотя мог бы вообще ничего ни давать, он свою долю взял боевым конём, доспехами и оружием. Лизе на женские "штучки" выдал пять дукатов, чем удивил её до круглых глаз. Прошлый глава отряда не баловал деньгами своих солдат.

После утрясания денежных вопросов Константин тепло с нами попрощался и отправился наниматься на службу к наместнику.

Я же сняв нам один номер на двоих, оставил там Лизу и поехал искать таверну старого Азиза, которому я подвизался передать почту.

О гоблинах.

На сегодняшний день, нет достоверной информации, о происхождении гоблинов, но самая популярная версия, подкреплённая рядом фактов, утверждает, что гоблины искусственно выведенная раса. Причём создана специально для войны, конечно многие, кто сталкивался в бою с этими созданиями усомнятся, вспомнив их крайне низкие боевые качества, но вот только эти существа были выведены не как воины, а как своеобразное биологическое оружие. Невероятная скорость размножения, помноженная на сверх короткий цикл взросления делает гоблинов подобными всепожирающей саранче. Кстати ещё один фактик в копилку версии искусственного происхождения, это способность гоблинов иметь потомство, от большинства рас населяющих Эридан. Кроме высокой скорости размножения гоблины славятся удивительной прожорливостью, средний гоблин в течении суток может съесть объём мяса равный своему весу, надо ли говорить, что для тварей нет разницы, чье это мясо. С одинаковой лёгкостью в котел идут как животные, так и любые попавшиеся разумные...

Неторопливо двигаясь по узким улочкам на Дармоде я незаметно для себя заехал в ремесленный квартал. Грохот молота по наковальне напомнил мне о том что моё верное рубило, что прошло со мной трудный путь доживает свои последние дни.

Выбрав самый большой кузнечный двор, спешился и привычно бросив Дармода на улице, вошёл.

Едва переступив порог как тут же попал в перекрестье любопытных взглядов доброго десятка человек, судя по-всему работников или учеников кузнеца.

— Что уставились! Хозяина позовите.

Гильдейский медальон выставленный напоказ и "рельса" за спиной добавили моим словам весомости, самый молодой подмастерье, почти мальчишка, сорвался с места и скрылся в каменном здании кузни.

Кузнец совершенно не походил на кузнеца, был он не молод, небольшого роста и без бороды. А сухощавый тип сложения совершенно не вязался с моими представлениями о кузнецах. К тому же одевался Фарани абу Сина, как настоящий фронт, халат из дорогой синей парчи и пальцы униженные перстнями, окончательно разрушили образ могучего, бородатого кузнеца в кожаном фартуке.

Пригласив меня в свой роскошный кабинет отделанный по западному образцу ценными породами дерева и стенами украшенными картинами.

"Не кузнец, а сибарит какой-то".

Вёл дела Фарани тоже на западный манер, то есть не стал ходить вокруг да около, а сразу перешёл к делу.

— Что привело вас ко мне герой?

Приняв деловую манеру кузнеца, снял со спины меч и положил между нами на стол.

— Хочу вот такой меч, но из лучшей стали, какая только есть.

Немного подумав добавил.

— И чтобы по лезвию шла надпись Элина Восхитительная!

На последнем слове я нажал голосом.

— А то уже на придумывали, Безумная! Мясорубка!

Последние слова не смотря на экспрессию, я пробормотал себе под нос. Кстати об этих прозвищах, что прилепила мне народная молва, мне поведала Лиза.

С усилием взяв мой меч в руки кузнец внимательно его рассмотрел, по щёлкал ногтем по металлу послушав его звон.

— Такая работа займёт не меньше полугода.

Я отрицательно покачал головой.

— Это слишком долго мастер.

— Если хотите, чтобы я отложил всё дела и занялся, только вашим мечом придётся доплатить. Тогда через три недели ваш меч будет готов.

— Сколько?

— Тысяча дукатов.

Ответил кузнец держа покерфейс. Я же чуть не подавился своей слюной.

"Нихера себе у него аппетиты"!

— Предоплата сто процентов.

Продолжил топтать мою жабу коваль. Стиснув мёртвой хваткой своё земноводное, что в дикой ярости с кривым ножом в лапках бросалась на кузнеца, я согласно кивнул.

Пришлось выгрести почти весь запас наличности, хватило в обрез. Вышел из кузницы в самом дурном настроении.

"Вот же жадная сука! Входил богатым и счастливым человеком, а вышел нищим и униженным".

Несколько подростков гоняли Дармоеда по улице пытаясь его поймать, тот злобно ржал и лягался, но похоже "угонщики" были опытными и пока никто не подставился. В азарте погони на меня никто не обратил внимания. Быстро сокращаю дистанцию до ближайшего воришки и молодецким ударом ноги под зад запускаю его в полёт. Подросток даже не вскрикнул, скорее всего умер мгновенно, от одномоментного превращения внутренних органов в пюре. Через мгновение второго постигла та же участь, этот был мельче и взлетел выше.

"Метров двадцать, не меньше".

Оценил я высоту полёта последнего воздухоплателя.

Третьего просто схватил за шею и метким броском отправил его худосочную тушку в приятеля. С влажным хрустящим звуком тела столкнулись и отлетели на край дороги, где и замерли без движения.

"Кажется полегчало".

Поглаживанием по задней ляжке, выше не доставал, успокоил Дармоеда, хотя знал, что так делать опасно, для обыкновенного человека конечно.

С места словно блоха запрыгнул на коня и под метафизическое чавканье Эльки, поехал к Азизу.

Заведение старого Азиза, так и называлось "Чайхана старого Азиза".

— Никакой фантазии у человека.

Проворчал я беззлобно, толкая входную дверь.

Чайхана была самой типичной, рассчитанная, на публику среднего достатка, сейчас в связи с полуднем пустовала.

— Старик! Тебе почта от другого шпиона!

Заорал я на всю чайхану. Да, я давно уже догадался, что везу почту либо заговорщиков, либо шпионов. В коммерческую переписку я не верил, слишком много мне заплатил трактирщик, а вот в шпионские игры очень даже, именно к этой версии я и склонялся.

Из дверей ведущих во внутренние помещения выскочил старик с редкой, седой бородой и в грязном засаленном халате цвет которого было уже не определить.

— Что вы такое говорите госпожа!

Сходу завопил старик тонким голосом. Не смотря на вроде бы подслеповатые глаза старик сразу понял, что перед ним герой.

— Ну какой старый Азиз шпион!

Играл старик очень достоверно, вот только глаза его выдали, холодные и внимательные.

— Ну не шпион, значит заговорщик, мне в общем то без разницы, гони мои деньги старый.

На краткий миг лицо старика дрогнуло, а сердце ускорило свой бег.

"Вот тебе раз, что правда что-ли заговорщик".

Угодливо улыбаясь и хехекая старик непрерывно кланяясь, забрал у меня мешок с почтой и скрылся за дверью из которой вышел.

Через несколько минут снова появился, держа в руках пузатый мешочек. Но отдавать мне его не торопился.

— Госпожа, не хотите заработать ещё немного золота.

— Сколько?

На изрезанном морщинами лице старика на мгновение проявились сомнения, но так же быстро исчезли.

— Дело очень деликатное...

Начал Азиз издали.

— Старый не крути мне яйца, то есть не крути мне... Млять! В общем говори цену и если она меня устроит, я возьмусь за ваше дело.

Удостоившись ещё одного острого взгляда от старика был всё же посвящён в тему.

Нужно было отвезти письмо в замок Бэр, что в Тангитской провинции.

"Почти полторы тысячи километров".

Своим неожиданным географическим познаниям я не удивился. Постепенно привыкал к проявляющимся знаниям и навыкам.

— Двести дукатов!

"Ого"!

— Эк вас изменников припёрло.

Азиз ненатурально рассеялся каким-то дребезжащим смехом.

— Шутить изволите госпожа.

— Триста и ещё столько же от адресата.

— Но госпожа, это слишком много!

— Старый не жмись, а если меня разведка за задницу возьмёт? Сам должен понимать риски.

Тяжело вздохнув, старик согласился, чем подтвердил мою версию о заговорщиках. Из чайханы я вышел унося с собой увесистый мешок с золотом и два конверта, в одном какие-то шпионские страсти, в другом короткая записка казначею замка Бэр, выдать подателю сего триста дукатов.

Интерлюдия.

Рашид абу Абдулбари уже третью неделю вместе со своим напарником скрытно наблюдали за чайханой старого Азиза. Прежде чем цепочка посредников оборвалась она успела привести их к этой чайхане. Было подозрение, что старик, хозяин заведения один из старших кураторов имеющий выход на более высокопоставленных членов организации сепаратистов. Но увы кроме косвенных улик, которые можно толковать как угодно, на него ничего не было и хотя горячие головы настойчиво предлагали старика брать и жёстко колоть начальство сомневалось. Была вероятность ошибки, в оценке значимости старика, тогда его арест мог вспугнуть по настоящему крупную рыбу.

— Вижу девочку... хм герой!

Тихие слова напарника выдернули Рашида из задумчивости.

— Что?!

— К старику приехал герой, девочка лет восьми! Вроде бы что то ему привезла.

Опустив подзорную трубу агент разведки всём телом развернулся к Абдулбари.

— Кажется это наш курьер.

— Возьми Газира и Саби, пойдёте за героем. А я пока запрошу инструкции у начальства.

Через час у Рашида был на руках приказ который ему очень не нравился.

Заместитель начальника имперской разведки южного региона господин З предполагал, что герой получил некое важное письмо для высокопоставленного члена организации и мгновенно, буквально на коленке спланировал операцию изъятия, причём героя планировалось уничтожить. Несмотря на то что аналитики настаивали на краже, господин З отверг их план оставив свой, для чего даже выделил специально обученный отряд усиленный героем медного ранга.

Как не безосновательно считал господин З, этого должно хватить с запасом, учитывая что объект и сам был медным рангом. На робкое замечание аналитиков, что неплохо бы сначала выяснить личность героя, начальник отмахнулся, времени не было, герой в любой момент мог уехать.

Довольный сделкой с Азизом, я решил сначала заехать в гостиницу в которой остановился, прихватить Лизу и только потом ехать навстречу с нанимателями. На пол пути ощутил смутное беспокойство.

"Это всё голод и рана, нужно просто пожрать и отдохнуть!"

Нашёл я причину дискомфорта.

Интерлюдия.

За двумя сдвинутыми вместе столами сидела группа людей. В основном это были немолодые, хорошо одетые, не бедные люди все с дворянскими атрибутами, их компанию развлекала молодая девушка с медным знаком мага огня и мужчина, что вообще не вписывался в благородное общество.

Выделялся он тем, что единственный из присутствующих был в панцире, наручах и поножах, причём последние детали доспеха были из другого комплекта, как и шлем с

открытым лицом, лежащий на столе. Прямой меч в ножнах на поясе и длинный кинжал завершали образ сурового воина.

Походил он скорее на бывалого наёмника кем в прочим и являлся.

Жёсткое лицо с белым шрамом на скуле и тяжёлый взгляд делали его неприятным собеседником, но собравшиеся в трактире профессора это не замечали и продолжали заседать.

— Это просто неслыхано! Осталось меньше двух дней, а вашего героя что то не видать!

Со всем отпущенным ему богами сарказмом воскликнул профессор археологии Силестий Аверим.

— Я требую немедленного выдвижения, мы должны завершить экспедицию до начала сезона самумов. Вы меня слышите Альфредо?!

Выкрикнул более эмоциональный профессор магозоологии Нероне Фа.

Командир наёмного отряда Альфред Рамиум поморщился и, в боги знает какой уже раз, ответил.

— Без героя идти в Двар-Альмут это самоубийство.

— В конце концов у нас есть маг!

Снова включился в разговор Аверим.

— Всего лишь адепт!

Припечатал Альфред.

Девушка сидевшая напротив наёмника покраснела.

— К тому же вам ли не знать о нестабильности магического фона Двар-Альмута.

В этот момент к столу подошла милая кудрявая девочка лет девяти с нелепым розовым шарфом на шее, малышку сопровождала девушка в кавалерийских доспехах, с открытым забралом шлема.

На плече девушка-рыцарь несла что то тяжёлое и длинное завернутое в красную ткань.

— Здрасьте.

Вежливо поздоровался ребёнок обаятельно улыбнувшись.

"Судя по одежде, видимым дорогим украшениям и телохранителю девочка из богатой семьи".

Наметанным взглядом оценил парочку Альфред.

"Но похоже долго была в дороге и...кажется верхом"!

— Элина Себоне из рода Ибари. Ваш герой на время контракта.

Как я и ожидал реакция была в основном негативной.

— Что за шуточки!

Завопил лысый старик с седыми усами.

— Девочка иди к маме ты нам мешаешь.

— Ты заблудилась малышка!

Наперебой загалдела учёная братия.

И только наёмник облегченно выдохнул и едва заметно ухмыльнулся. Похоже матерый волчара не обманулся ни моим нежным возрастом ни кавальной внешностью.

Зато профессура продолжала возмущаться наглостью и невоспитанностью нынешних детей. Осуждающе покачал головой, не глядя протянул руку и взял с плеча Лизы свой меч, одним движением сорвал с него тряпку и разрубил лежащее на столе яблоко. Причём

проделал это с такой филигранной точностью и скоростью, что лезвие не оставило на столешнице даже микроскопической царапины, а на движение никто даже не успел среагировать.

Для них это выглядело словно смена кадров, вот я стою неподвижно с глупой улыбкой на лице и в следующий миг, я с огромным мечом в руке, зависшим над столом.

На несколько долгих мгновений ученые мужи замолчали.

Наёмник непонятно чему едва заметно кивнул.

Первым обрёл дар речи седоусый.

— Я категорически против подвергать ребёнка опасности! Пусть даже и героя, в конце концов это варварство!

— Но позвольте коллега, если мы не согласимся на этого героя, то вся экспедиция будет под угрозой срыва. Думаю всем понятно, что искать нового героя совершенно нет времени.

Остальная братия выразила своё согласие с тем, что время поджидает и дальше откладывать выезд глупо, можно не успеть вернуться до начала сезона песчаных бурь.

Пока наниматели вопили решая на какое число назначить отбытие, я тихо переговорил с командиром наёмников. Звали его Альфред Рамиум, кроме него самого, под его началом было двадцать хорошо вооружённых и экипированных солдат. Кроме бойцов были наняты полтора десятка караванщиков и проводник из местных. Вместе с нанимателями получалось сорок два человека, а если считать меня и Лизу, то сорок четыре.

После бурной дискуссии было решено назначить время отъезда на ранее утро, завтрашнего дня.

Обговорив с Рамиумом некоторые вопросы взаимодействия, разъехались по гостиницам.

Уже у самой гостиницы "почуял" героя и возможно, я бы не обратил на него внимания, если бы он не изображал грязного нищего, сидевшего на краю дороги, накрывшись с головой широким плащом. Повернув голову к своему оруженосцу беззвучно прошептал.

— Готовься.

Через мгновение из окон домов ударили арбалеты, а герой отбросив плащ, под которым у него оказались вороненные доспехи и с мечами в руках бросился на меня.

За это время я успел снять со спины меч и раскрутив его отбить всё летящие в меня болты. Лиза тоже не сплеховала, она успела сдёрнуть с седельного крюка щит и закрыться, с другой стороны находился я и за левый бок ей можно было не беспокоиться. Спрыгнув с Дармоеда легко ушёл от техничного выпада героя, элегантно пируэтом оказался к нему в плотную под правым боком. Сложив пальцы в "клюв" жёстко ударил его в подмышечную впадину, слабое место почти всех доспехов,

моя маленькая рука словно копьё, без особых усилий, до середины предплечья погрузилось в тело воина. А потом я просто резко раскрыл пальцы, герой открыл рот, видимо хотел крикнуть, но вместо этого из рта хлынула кровь.

Интерлюдия.

Бледный худой мужчина с паническим выражением на лице, задыхаясь бежал по коридору, без стука ворвался в кабинет, в который в любой другой ситуации входил с трудом подавляя дрожь.

— Остановите операцию!

Закричал худой едва открыв дверь.

— Это Элина Себоне так же известна как Элина Безумная герой стального ранга!

Скороговоркой выпалил аналитик видя как удивление на лице начальника сменяется гневом.

Господин З вскочил с кресла, но тут же обессиленный упал обратно.

— Поздно! Операция уже началась.

Страхнув тело героя с руки, бросил быстрый взгляд на Лизу, к моему удивлению девушка уже успела зарубить одного и мастерски джигитуя сражалась сразу с двумя оборванцами.

Судя, по обломку болта торчащего из её наплечника, арбалетный обстрел даром не прошёл.

"Пеший конному не соперник".

Убедившись, что с моим оруженосцем всё в порядке взбежал по стене к окну из которого в меня стреляли, кошачьим движением запрыгнул в комнату. Два солдата обряженных в рваные плащи нищих, торопливо взводили арбалеты.

— Сюрприз!

Крикнул я звонким голосом. Реакции на моё эпическое появление дожидаться не стал. Двумя короткими ударами быстро убил обоих и выпрыгнул обратно.

С противоположной стороны улицы из окна второго этажа продолжали работать арбалетки, не давая Лизе покончить с пехотой.

Одним прыжком пересёк улицу и прямо с земли запрыгнул в окно. Это было ошибкой, понял я это в от момент когда мне в грудь с силой ударил арбалетный снаряд.

Выдержки из трактата "О пустошах Двар-Альмут и существах его населяющих".

...Проклятые земли известные миру как пустоши Двар-Альмут раскинулись восточнее земель Империи имея с ней тысячи километров общей границы. Формально Двар-Альмут входит в состав Великого Халифата, но думаю нет смысла объяснять, что великий халиф Беназир абу Локир, да живёт он тысячу лет, никак не контролирует эти обширные территории.

...Одна из многочисленных опасностей, что подстерегают путешественника это постоянно меняющийся ландшафт. Происходит это из за необыкновенной текучести песков, что подобные морским волнам во время приливов.

За одни сутки, площадь в десятки квадратных километров может измениться до неузнаваемости. Что приводит в движения песчаные массы остаётся неизвестным.

...Особенно непросто в пустошах приходится магам так как постоянно меняющийся магический фон создаёт серьёзные трудности для чародейства. При таких условиях некоторые заклинания даже могут потерять стабильность, что становится опасным для самого мага.

Ещё одна опасность для магов это обитающие там хищники, что за десятки километров чувствуют применение магии...

Это было больно. Болт ударил прямо в сердце, выбросив моё маленькое тельце обратно, почти теряя сознание упал на дорогу.

"Я убит"!

Страшная мысль набатом ударила по разуму, на мгновение затопив его паникой, но через секунду пришла следующая мысль, которая меня и отрезвила.

"Почему, я тогда чувствую боль? Значит я жив! А что я тогда валяюсь"?

Легко вскочив на ноги, с удивлением и лёгким испугом обнаружил, что у меня в груди торчит арбалетный болт, прямо в сердце. И судя по едва виднеющемуся хвостовику сидел он довольно глубоко.

"Млять"!

На этот раз я запрыгивал в окно закрывшись "рубилом" и судя по сдвоенному звонкому удару по мечу не зря.

Удивлённо-испуганные лица двух арбалетчиков, стали бальзамом для моего израненного сердца.

Одним затянутым ударом, разом отхватил им все четыре ноги.

"Зато теперь они могут хвалиться, что у них "хозяйство" до земли достаёт".

Коротко хохотнув странной мысли, на всякий случай отрубил им ещё и руки, не слушая надсадных криков боли выпрыгнул на улицу. Как раз успел к моменту, когда Лиза на скаку зарубила последнего "разбойника".

"Всё, наши победили. Пора и собой заняться".

Решительно ухватившись за оперение болта плавно потянул. В глазах потемнело от боли, не в силах терпеть молча, тихо застонал крепко зажмурив глаза. Кажется я зашатался и только чудом остался на ногах, несколько секунд стою потерявшись в пространстве.

Возможно, я не пережил бы извлечение куска стали из сердца, но к счастью двое из нападавших были безбожниками и их души подпитали мою живучесть. Минуту спустя боль утихла, а дыхание выровнялось, сердце кажется тоже заработало. Облегченно выдохнув открыл глаза напротив меня стояла Лиза с разинутым от удивления ртом.

— Чего уставилась?! Не видишь задумалась я. Иди лучше хабар собери.

Ещё раз покосившись, на зажатый у меня в кулачке окровавленный болт, девушка ушла. Я тоже посмотрел и впечатлился своей живучестью.

"Судя по крови на стреле, сантиметров пятнадцать вошло. Сердце должно было насквозь пробить, да что сердце, меня самого насквозь должно было пробить!

Подвигав плечом убедился, что таки да, пробило, струйка крови побежавшая по спине наглядно это продемонстрировала.

"А это что"?

При более внимательном осмотре, заметил в болте магическую распадающуюся структуру.

"Теперь понятно почему он так глубоко вошёл. Похоже какое-то зачарование на пробитие".

Лиза оказалась наверное самым удачным моим приобретением, за какие-то двадцать минут, она успела собрать трофеи, перевязать мне грудь и уехать на рынок сбить хабар. Я же вернулся в гостиницу и упав на кровать стал размышлять.

"Не слишком ли часто я стал получать тяжёлые ранения.

И нет ли в этом какой-нибудь закономерности".

Но в итоге пришёл к выводу, что это просто неудачное стечение обстоятельств и моя глупость в перемешку с неопытностью.

Ещё через несколько часов вернулась Лиза с тремя сотнями дукатов. Оказывается на рынке к ней привязался какой-то мужик пытаюсь выведать откуда она взяла броню и оружие. В итоге девушка его матерно послала, но мужик не успокоился и вернулся со стражей. Только когда Лиза сказала, что состоит в отряде героя Элины Себоне, все претензии стражи исчезли как по волшебству.

"Всё таки неплохо иметь репутацию отморозка, многие вопросы решаются, только одним моим именем".

Рано утром мы в составе экспедиции покинули Асири и выдвинулись на восток.

Я ехал на Дармоде, пил маленькими глоточками воду, которую создавал прямо во рту и любовался унылым пейзажем пустыни, ставшим уже привычным за недели путешествий. Грудь ещё немного побаливала, но двигаться уже не мешала. Лиза молча страдала от зноя.

"Интересно, а сможет мой компас указать направление к месту похода"?

С этой идеей я и поскакал к руководителям каравана. Конечно я не собирался им рассказывать о своём странном таланте.

— Дядя Селестий! Крикнул я не сдерживая голоса, мой звонкий голос далеко разнёсся над пустыней вызвав улыбки у наёмников и учёной братии. Почему-то всех очень веселило, что могучий герой называет профессор Силестия дядей. Самому профессору это не нравилось, но так как он считал меня ребёнком, то и сказать мне этого не мог, боясь обидеть.

Доскакав до середины каравана, где и кучковались всё высоколобые, я быстро отыскал профессора и пристал к нему с расспросами.

Оказалось, что у нашей экспедиции несколько целей, самая главная это достичь

древнего города со странным названием Нон Цеун Негозио Вицино. Вторая это попутное изучения флоры и фауны Двар-Альмута. Удовлетворившись рассказом вернулся в хвост каравана и сосредоточился на нашей цели, через секунду стрелка моего компаса указала на юг, это притом, что мы двигались строго на восток.

"Хм, может просто таков караванный путь"?

Не удовлетворившись своим мысленным объяснением, стал приставать к членам экспедиции с вопросами. В итоге оказалось, что кроме проводника никто не знает конкретного местоположения цели. А проводник был крайне подозрительной личностью, первое, он был выходцем из западной части Империи, на это указывало его тип лица и бледно-голубые глаза. Второе, был он очень молчаливым и имел странное, даже для западной части Империи имя. Сервус Домини Мортис, так звучало его имя целиком.

"Похоже жучила ведёт нас в засаду. Старый как мир трюк, когда разбойники подсовывают своего человека купцам, а тот наводит на них остальную банду, в нашем случае жертвы к ним сами придут, прямо в их волосатые лапы. Интересно, почему разбойники не учитывают наличие героя в экспедиции? Тут может быть несколько вариантов: У них есть свой герой, что мало вероятно, но возможно, что они ни когда ни сталкивались с героями и просто не верят в их возможности, что звучит наиболее правдоподобно. И третье: Обманулись моим внешним видом и детским поведением, что тоже может быть".

Через сутки мы сошли с караванной тропы и двинулись в пустыню. К счастью наш проводник всё же знал местность и без проблем приводил нас к редким оазисам.

В одном из них мы и столкнулись с местными.

Караван был на подходе к оазису, а с особо высоких барханов уже было видно зелень оазиса. Все уже предвкушали ласковую тень пальм и чистую прохладную воду, когда неожиданно на ближайший бархан выметнулись несколько десятков вооружённых оборванцев, на верблюдах.

Вооружены бандиты были в основном короткими копьями и кривыми саблями, лучников было, только трое. Скольконибудь серьёзных доспехов не было ни у кого.

"А вот и ожидаемая засада"!

Быстро пересчитав разбойников и оценив их боевые качества стал сомневаться, что это спланированная засада.

"Даже без моей помощи двадцать профессиональных наёмников без труда разгонят этот сброд. Если конечно там за барханом нет ещё сотни таких же бездельников".

После хватающей за душу паузы и молчаливого стояния друг против друга, от кучки разбойников отделился всадник и погоняя палкой своего верблюда поскакал к нам.

Переговорщик оказался мужчиной лет тридцати с чёрной бородой и в сером бурнусе, закрывающим его с ног до головы. Из оружие имел короткое копье с широким наконечником и саблю из плохой стали, это я научился определять с первого взгляда, также присутствовал круглый плетёный из прутьев ивняка щит, обшитый верблюжьей шкурой и аркан.

Навстречу "парламентеру" выехали оба руководителя экспедиции и командир наёмников, я скромно держался за их спинами.

— Мой господин.

Высокомерно начал смуглый мужчина.

— Великий вождь Одарик Сияющий, да благословят его боги,

велел вам неверные убираться восвояси и даже не пытаться приблизится к Сердцу

Пустыни.

"Это он так высокопарно оазис назвал"?

Опытный проводник сразу понял, чего хотят местные, а хотели они естественно золота.

— Сколько?

Глаза "бедуина" жадно блеснули.

— Всё ваше золото и вот эту белую девочку!

На свою беду наглый идиот заметил меня.

Конечно же племя разбойников не претендовали на такой куш, просто просили максимум от возможного что бы оставить себе место для торга.

— Это невозможно!

Возмущённо воскликнул профессор Нероне.

— Мы не можем себе позволить выделить вам даже малую толику золота, полученный грант и так слишком мал!

— Нечестивцы!

С деланным гневом закричал посланник.

— Тогда могучие воины Мендици сокрушат вас хилые имперцы и ваши тела поглотят пески.

Я раздраженный, что меня как какую-то вещь включили в торг выехал вперёд и подъехав к удивлённому разбойнику, молча, одним ударом разрубил его вместе с верблюдом. Их тела ещё не начали распадаться, а я уже стряхнув с меча кровь, закинул его за спину и также не произнеся ни слова уехал в хвост каравана.

"Нет. Определённо к этой нелепой засаде проводник не причастен".

Лица учёных позеленели, но кормить пустыню своим обедом никто не стал.

— Надо было им выдать десяток дукатов.

Вполголоса произнёс Альфред.

— С какой это стати.

Возмутился скуповатый профессор Силестий.

— На обратном пути нам могут устроить засаду, да и соседние племена позвать в помощь.

Ответил наемник, провожая взглядом исчезающих за кромкой бархана разбойников.

После того как я одним ударом убил разбойника вместе с верблюдом, да ещё и таким кровавым способом, отношение в караване ко мне изменилось. Если раньше ко мне относились как к милому ребёнку благородного происхождения, улыбались, а иногда угощали сладостями и вообще, кроме наёмников, не видели во мне героя, то после наглядной демонстрации силы отношение сменилось на настороженно-испуганное. Забавная девочка вдруг оказалась самым настоящим героем о которых большинство слышали, только из рассказов, но самое страшное, это с какой лёгкостью и равнодушием милый ребёнок убивала.

Интерлюдия

Парва Домиция была из знатного и богатого рода с древними корнями и несмотря на провинциальное происхождение род пользовался уважением в Империи и даже был отмечен самим императором. Как никак но уже двенадцать поколений Домиции верно служили Империи в качестве магов различных направлений.

Наслушавшись от прадеда, боевого мага на покое, о путешествиях и подвигах предков маленькая Парва загорелась приключениями. Правда что бы вырваться из под опеки родителей пришлось потратить десять лет на упорную учебу и стать адептом огня. Получив самостоятельность девушка отказала армии, настойчиво зазывающей перспективного мага в свои ряды, так как не хотела подчиняться всяким "тупым солдафонам", последнее это были её слова в споре с отцом.

В тихую воспользовавшись связями семьи, Парве удалось заполучить контракт мага в экспедицию, что отправлялась в какие-то неведомые дали. Юной Домиции даже было неважно куда, лишь бы подальше от родителей. Но так как девушкой, она была не глупой, то прежде чем заключить контракт убедилась, что с безопасностью в экспедиции всё в порядке. Парва понимала, что как маг она ещё слаба и неопытна и в случае серьёзных столкновений может пострадать.

Отряд наёмников с хорошей репутацией и железный герой её успокоили. Вот, только увидев нанятого героя в первый раз была разочарованна, легендарным воином из рассказов прадеда, оказалась миленькая девочка и даже огромный меч, которым кроха мастерски владела не уменьшил чувства разочарования.

Она уже встречала героев на балах аристократии, но тогда они казались ей, какими-то ненастоящими и совсем не опасными, что то вроде ярмарочных силачей.

Её отношение к герою координально изменилось когда к ним пристали какие-то люди требуя денег. Парва ужасно волновалась, все-таки первый бой. Вспомнив, чему её учили в Академии спряталась за строем наёмников и заранее сплела заклинание огненной стрелы. Но кровавой и ожесточённой схватки, где Парва должна была всех спасти, не случилось. Из за спин профессоров разговаривающих с разбойником, на своём огромном коне, выехала Элина, её лицо было совершенно безмятежно, так же без спешки подъехав к бандиту и невероятно быстрым движением разрубила его вместе с верблюдом. Со стороны наемников слышались одобрительные восклицания, кто-то восхищался силой удара, а кто то указывал на мастерство. Ни сколько не изменившись в лице герой ускакала в хвост каравана.

Бандиты напуганные героем бежали.

Только когда караван продолжил путь, Парва поравнявшись с разрубленным телом разбойника, решила внимательно рассмотреть работу героя. Но едва увидев вываленные, на пропитанный кровью песок, кишки и почувствовав мерзкий запах свежей требухи, как недавний обед рванул к горлу. Освободив желудок девушка стыдливо подняла глаза, боясь увидеть насмешку в глазах солдат, но встретила равнодушие, всем было всё равно.

Приключения оказались не такими весёлыми как в рассказах деда, а смерть почему-то совсем не походила, на ту, что показывали в театральных постановках.

Наглядная демонстрация силы убедила бедуинов держатся от нас по-дальше и хотя они больше не рисковали приближаться к лагерю который мы разбили на берегу маленького озера в оазисе, но постоянно мелькали в зоне видимости нервируя Рамиума. Я же пользуясь своим юным возрастом разделся до браслетика на ноге и с визгом бросился в озеро. Несмотря на изнуряющий зной желающих искупаться больше не нашлось. Оказывается вода была просто ледяной из за подземных ключей на дне озера, но я закалённый Кандарийским Лесом этого даже не почувствовал.

Но в итоге всё удовольствие испортил профессор Фе. Увидев, что я голым полез

купаться, прибежал на берег озера и принялся меня стыдить.

— Боги всемогущие!

Элина, что ты творишь. Для девушки из благородной семьи это просто невыносимо! Немедленно выбирайся оттуда и накинь на себя чтонибудь.

Тяжело вздохнув погреб к берегу, на песчанном пляже меня уже ждал возмущённый до глубины души профессор с куском ткани в руках. Едва я выбрался из воды как на меня набросили "полотенце" и как маленького ребёнка взяли на руки.

— Вам заняться нечем, бездельники!

Завопил профессор на украдкой поглядывающих на нас наёмников.

Я был немного удивлён таким отеческим поведением Нероне и скорее всего этот фарс кончился бы тем, что я матерно послал бы профессора с его опекой, но Эльке понравилась его родительская забота и я промолчал.

Всю дорогу, что Фе нёс меня до лагеря он читал мне нотации на тему как должна вести себя девушка из благородного сословия. В самом лагере наше появление произвело скрытый фурор. Думаю никто не ожидал увидеть грозного героя в одной простынке, на руках у старого профессора.

"Кажется моя репутация кровавого мясника, только что серьёзно пошатнулась".

Уже в самом лагере встретив Лизу Нероне всунул меня ей в руки, та растерявшись автоматически взяла.

После чего профессор, громким хорошо поставленным голосом стал отчитывать девушку, за ненадлежащий присмотр за ребёнком.

А мы, только и могли, что обалдело переглядываться.

— Балаал пресветлый!

Лиза, не стойте как истукан, идите и приведите Элину в порядок.

Только после того как мой верный солдат занёс меня, в выделенный мне как герою шатёр, я не выдержал и натуральным образом заржал.

Лиза как девушка очень серьёзная даже не улыбнулась, просто поставила меня на ковёр, тихо пробормотав.

— Даже не знаю, что и сказать.

— Не нужно слов, гладь мне пузо и расчёсывай волосы. Ты же слышала, что сказал профессор, ты совсем за мной не смотришь.

Произнёс я всё это максимально серьёзным голосом.

К моёму удивлению Лиза молча достала из своего мешка костяной гребень и посадив меня на низкий табурет стала чесать мои лохмы. Гладить пузо почему-то отказалась.

На следующий день мы пересекли невидимую границу, что отделяла нормальный мир от аномальных земель Двар-Альмута. Причём это почувствовали все, животные забеспокоились, мерзко заорали верблюды, даже мой Дармод, тревожно заржал, но почувствовав мою руку у себя на шее успокоился.

"Слабое подобие Кандарийского Леса, тут можно месяцами жить без вреда для психики".

Из записок известного путешественника и этнографа Горация Славия.

Эльфы также известны как Альвы или как они сами предпочитают себя называть Перворожденные, тем самым подчёркивая, что они старшие дети богов, с чем конечно же много расы категорически не согласны, но оставим богословию жрецам и вернёмся к самим Альвам. Несмотря на обширные занимаемые территории на северо-западе континента, народ Альвов сравнительно немногочислен. К сему печальному факту привела низкая рождаемость, что естественно для долгоживущих рас и непрерывные войны, тут вина целиком лежит на трёх последних королях.

Ещё одной отличительной чертой каждого Альва является высокомерие и презрение ко всем остальным расам.

В прочем их соседи, которым приходится чаще других сталкиваться с ними платят им той же монетой. Несколько кровопролитных войн отгремевших в этом столетии не привели ни к чему, если не считать демографических проблем у Альвов.

Как не странно, но поход по аномальным землям начался скучно, но только для меня, остальные из за ментального давления пустыни были постоянно напряжены. Я же привычный к куда более агрессивному воздействию Кандарийского Леса вообще не ощущал никаких неудобств. Местные хищники тоже не беспокоили, точнее за целый день пути мы не увидели ни одного живого существа. Если отбросить рваный магический фон и ментальное давление, то можно было подумать, что мы едем по самой обычной пустыне.

Кстати отсутствие живности очень расстраивало профессора магозоологии Нероне Фе, так как его единственная цель в экспедиции, была изучение местной фауны в естественной среде обитания. Зато все остальные, включая наёмников и меня, втихомолку радовались отсутствию тварей.

"Нет, Двар-Альмут определённо не Кандарийский Лес, там бы уже от нашей экспедиции даже костей не осталось, а здесь гуляем как в столичном парке".

От скуки разговорившись с профессором, случайно проговорился, что я родом из королевства Ралион и некоторое время прожил на границе с Лесом. Этот факт привёл Нероне, в восторг. Пришлось расплачиваться за свой несдержанный язык, очень подробными рассказами о животных которые мне встречались во время моих походов. О том что добывал я разных чудовищ, с единственной целью съесть, благоразумно умолчал.

Временами хотелось матерно послать занудливого Фе, но Элька как то незаметно привязалась к приставучему учёному, а мне не хотелось её расстраивать.

"Бедный ребёнок, стоит кому-то проявить каплю участия и она уже готова его любить".

Следующие утро началось с какого то странного напряжения, буквально разлитого в воздухе, но почему то кроме меня его никто не ощущал. Я же движимый непонятным беспокойством непрерывно кружил по лагерю, нервируя и мешая караванщикам собираться в дорогу.

— Леди Элина?

Неожиданно окликнул меня Альфред командир наёмников, я видел, что он внимательно следил за моими метаниями по лагерю.

— Чо!

— Вас что то беспокоит?

— Да! Нет! Сама не знаю, но чувствую, что что то случится.

Замерев на секунду, неожиданно почувствовал, что "это" придёт с севера.

— Оттуда!

Ткнув пальцем в сторону с которой я ощущал что то похожее на чувство угрозы или что, точнее слабую тень угрозы.

Наёмник очень серьёзно отнёсся к моим словам, поэтому когда караван проходил мимо огромных валунов расположившихся подобием круга, настоял, чтобы мы встали на стоянку, несмотря на то, что солнце было ещё высоко.

Пока караван втягивался под защиту камней, прискакал возмущённый профессор Силестий и сходу набросился на Рамиума.

— Альфредо! Потрудитесь объясниться, зачем это вам понадобилось здесь останавливаться?!

— Здесь самое удобное место для обороны.

Спокойным голосом ответил наёмник.

— Какой обороны?

Растерянно спросил профессор.

— Надеюсь эффективной.

Проворчал Альфред.

— Ваш университет нанял меня для обеспечения безопасности экспедиции, поэтому господин профессор, будьте любезны не мешайте мне делать свою работу.

Возмущённый и одновременно растерянный профессор уехал.

Разделив свой отряд на несколько неравных частей Альфред принялся расставлять солдат. Две группы по семь человек он поставил в проходах между камнями ведущих на север, в остальных трёх выходящих на восток и юг поставил шесть человек, разделив их поровну для каждого прохода.

Караванчики видя его серьёзные приготовления забеспокоились, но с вопросами никто подойти не посмел.

— Лиза!

Мой молчаливый солдат вопросительно на меня поглядела.

— Защищай головастика.

Девушка, прямо в седле, молча изобразила поклон и ускакала к профессуре. Подъехав на Дармоде к самой высокой скале, я прямо с коня перепрыгнул на отвесную стену с едва заметным положительным уклоном и используя навык "липких лапок" стал как паук карабкаться по скале. Добравшись до вершины оглянулся, почти весь караван с немалым удивлением наблюдал за моим восхождением.

"Наверное странно выглядит со стороны, маленькая девочка, как муха по стеклу, ползёт по гладкой вертикальной стене".

Вершина не располагала удобной площадкой поэтому пришлось стоять на наклонной поверхности. Выбрав позу по устойчивее, обратил свой взор на север. Едва заметную серую полоску растянутую на весь горизонт я заметил сразу, но долгие несколько минут не мог понять, что это за природное явление. Первая мысль была, о надвигающемся грозном фронте, но в Двар-Альмуте никогда не шли дожди. В следующий миг меня озарило.

"В рот мне ноги! Да это же песчаная буря"!

Почему-то эта новость испугала нашего проводника до заикания, вместо него, что такого страшного в песчаной буре, объяснил профессор Нероне.

— Представьте себе ураганный ветер, что достигает такой силы, что легко может сдуть взрослого мужчину, при этом шторм, на невероятной скорости несёт тысячи тонн песка, но это далеко не главная опасность песчаного шторма. Обычно с самым приходом Песчаные Бегуны, хищные твари искажённые хаосом. Двигаются они вместе с бурей и достигают таких скоростей, что даже самый быстрый скакун не имеет ни единого шанса уйти от преследования тварей. С небольшим отставанием за бегунами следуют Пустынные Летяги небольшие хищные зверьки питающиеся преимущественно падалью. Животные хоть и маленькие, но чрезвычайно зубастые и агрессивные.

Счёл нужным уточнить профессор.

После короткой лекции Нероне, о том, что нас ждёт настроение у людей было мрачным, я же думал, как буду сражаться при таком сильном ветре.

Если верить словам Фе, ураган может унести взрослого человека, то мою циплячию тушку утащит даже не заметив.

"Не хотелось бы разделить судьбу Элли. Очень надеюсь, что веса "рубилы" хватит, чтобы удержать меня на земле".

Немного подумав попробовал применить "липкие лапки" на песке, вроде что-то получалось, но сцепление было гораздо хуже чем обычно.

"Черт с ним! Будем работать с тем, что есть".

Постепенно едва заметная полоска, росла пока не превратилась в быстро несущуюся титаническую стену песка.

В следующий миг солнце превратилось в тусклый багровый шар, а на нас обрушился рёв ветра, ещё через мгновение пришёл песок. Словно абразив, мелкие частички песка прошлись по моей коже, но к счастью моя шкура едва ли уступала в крепости стальному доспеху и я кроме горячего ветра и касания песка ничего не почувствовал. Единственная проблема, о которой я не подумал раньше, это почти нулевая видимость. Но с этим пришлось смириться.

Прикрыв лицо мечом, обратился вслух, пытаюсь в рёве ветра и свисте песка услышать шаги песчаных бегунов.

Но услышал не шаги, а нарастающий визг, в тональности циркулярной пилы.

В итоге слух не пригодился, бегунов почувствовал каким-то неизвестным мне способом, я буквально чувствовал как под их лапами сотрясается поверхность, а потом невидимые волны словно вода расходятся в стороны, давая мне чёткое геопозиционирование тварей в радиусе доброго километра.

"Шестьдесят четыре твари, причём передвигаются они на двух лапах".

Не открывая глаз рванул к ближайшей паре, что со скоростью гоночных болидов неслись на строй наёмников. С азартным визгом выпрыгнув из стены песка, позволил ветру пронести меня немного вперёд и не приземляясь разрубил трехметровую, человекоподобную тварь пополам, причём проделал это за мгновение, до того, как чудовище должно было врезаться в щиты бойцов. Щедро оросив черной кровью фалангу наёмников, части монстра подкатились под ноги солдат.

Второго едва достал кончиком меча, чиркнув его по выпирающему костистому позвоночнику. По инерции парализованный бегун влетел в строй, легко его проломив своей огромной тушей.

К счастью не все "прочувствованные" мною бегуны атакуют караван, иначе на этом бы

экспедиция и закончилось, так как твари двигались широким фронтом на нашу долю досталось девять особей, двух я убил впервые же секунды боя. Остальные столкнувшись с наёмниками с лёгкостью разметали оборонительные порядки и ворвались в лагерь. Людям повезло, что в первую очередь хищников интересовало мясо, поэтому проигнорировав мелких двуногих Бегуны бросились к верблюдам. Успеваю почти вовремя, твари успели загрызть, только двух животных.

Перепрыгнув рвущегося с привязи верблюда, в самую последнюю секунду успел отрубить Бегуну, его огромные лапищи, которыми он почти достал испуганную скотину. Следующим взмахом запустил "воздушный серп", разворотив бок, ближнему монстру прямо в прыжке. Время добивать своего инвалида нет, поэтому просто пнул его в грудь, отбросив назад на пару метров и бросился наперерез следующей двойке тварей. Краем глаза успел заметить, как из песчаной мглы выскочила Лиза с двуручной секирой и мощным ударом развалила череп недобитка. Немного левее с частотой пулеметной очереди сверкали вспышки огня.

"Кажется, наша магиня, не такая уж и бесполезная".

Мелькнула быстрая мысль.

Я уже был в нескольких метрах от первого Бегуна, как неожиданно с диким визгом на хищников налетела стая мелких тварей. Я бы сказал, что это были белки-летяги, если бы у них в предках не отметились саблезубые тигры и росوماхи. "Белки", словно собаки на медведях, повисли на бегунах, вцепившись в них мёртвой хваткой. Твари замедлились, наконец то дав мне рассмотреть себя более подробно.

Тощая слегка сгорбленная человекообразная фигура оплетеная узлами мощных мышц и сухожилий. С неестественно длинными руками заканчивающимися тремя пальцами с острыми кинжальными когтями. Могучие ноги имели вывернутые назад колени, как у кузнечика или кенгуру и тоже заканчивались трехпалой ступней.

Пока я любовался чудовищами, твари вместе с кусками собственного мяса отдирали от себя Летяг и тут же отправляли в свои зубастые пасти.

Мгновенно сократив дистанцию разваливаю обоих уродов на части. Несмотря на всю свою силу и скорость, для меня Бегуны были не опасны. Оставшиеся трое никуда не спешили, склонившись над телами верблюдов, выдирали огромные куски мяса из туш и жадно глотали.

Выпрыгнув сзади мгновенно смахнул плоскую, зубастую голову монстра, огромная башка, ещё летела к земле, вращаясь и разбрызгивая кровь, а я уже запрыгнул на спину следующей твари и одним махом рассёк голову и шею, меч остановился, только, застряв в рёбрах грудины.

Всё таки какое-то чувство самосохранения у Бегунов было, последний оставшийся в живых, увидев, что его товарищей больше нет, не разгибаясь с низкого старта, рванул вслед за уходящей бурей. Но я был быстрее, несколькими прыжками догнал улетающего монстра и одним взмахом меча отхватил ему ногу, пока он кувыркался по песку, улучшил момент и оттяпал вторую. На этом битва завершилась.

В лагерь я возвращался неспеша под стихающий вой ветра.

Время от времени, прямо на лету, лениво сбивал мечом отставших от бури Летяг.

Вернувшись в лагерь убедился, что Лиза с профессора живы и невредимы, успокоился, остальные меня не интересовали.

Развалившись на плоском камне, сквозь опущенные ресницы, наблюдаю, за суетой в

разгромленном лагере. Пока профессора прибывали в лёгком шоке и некоторой растерянности, Альфред Рамиум железной рукой наводил порядок. Часть караванщиков отрядил для ухода за ранеными, остальных отправил успокоить испуганных животных.

Лизу и ещё одного наёмника с секирой отрядил добить изуродованных мной бегунов. Несколько раз косился в мою сторону, видимо и для меня было какое то задание, но в итоге не решился мне приказывать, хотя согласно контракту я был в его подчинении.

"В итоге, семерых сделал я, двоих чародейка, а от наёмников, толку вообще не было. Только и могли, подранков добивать".

С этой мыслью я и задремал, оставив Эльку доедать души тварей.

Интерлюдия.

— Всего в безвозвратные потери можно записать двух моих бойцов и трёх караванщиков. Почти всё получили лёгкие ранения от мелких тварей, но ничего серьёзного в ближайшие дни все будут здоровы. Также потеряно два верблюда и один боевой конь.

Закончил доклад Рамиум, немного нервничающим профессорам.

— Как видите господи, мы очень легко отделались. Надеюсь больше ни у кого нет сомнений в необходимости героя в экспедиции?

Не смог удержаться от шпильки в адрес профессора Нероне наёмник. Альфред хорошо помнил, как магозоолог, настаивал на отправке в дорогу, не дожидаясь героя. Профессор сделал вид, что не понял толстого намёка.

Усталая и бледная от магического истощения Парва молча стояла рядом и неподвижным взглядом буравила разрубленную тушу чудовища.

Во время скоротечного боя магиня не растерялась и действовала быстро и решительно, преподаватели могли бы гордиться её. Но почему то реальная схватка сильно отличалась от тренировочных поединков. Всё было очень быстро и сумбурно. Из за бури тварей было почти не видно, а если иногда в песчаной буре мелькали их уродливые тела, было это так быстро, что Парва не успевала прицелиться. Пока девушка пыталась понять, что делать выскочивший Бегун вырвал из строя солдата и под его затихающие крики скрылся в стене песка.

Нервы девушки не выдержали и вслед исчезнувшему монстру полетел рой огненных стрел. Только через секунду Парва вспомнила предупреждение профессора Нероне, что магия привлекает внимание тварей. Но ни пожалеть ни испугаться не успела. Две долговязые фигуры вынырнувшие из летящего песка, вынудили девушку действовать не задумываясь, заклинание вбитое в подкорку бесчисленными повторениями родилось мгновенно. Огненный снаряд попал точно в грудь Бегуну сбив его с ног, взрывом задело и второго, но только слегка замедлило, что дало возможность наёмникам дать прицельный залп из арбалетов. Тварь зашаталась утыканая болтами, Парва трясущейся рукой, от кипящего в крови адреналина, направила в остановившегося монстра ещё один фаербол, опрокинув чудовище на песок. Наёмники взявшись за топоры с длинными топорищами, бросились рубить упавшую тварь. Тем временем первый Бегун раскачиваясь, как дуб под ураганным ветром, поднимался на ноги, взрывом ему повредило глаза и разворотило грудь, но тварь была ещё жива и очень опасна. Магиня выжимая из себя последние капли маны торопливо сплела узор огненного хлыста. Яркая багровая полоса, хаотично извиваясь словно живое существо, выросла из руки юной Домиции.

Изогнувшись хлыст ударил в шею Бегуна, почти обезглавив его и распался на плазменные капли исчерпав вложенную в него энергию. Магиня совершенно обессиленная, с тихим стоном опустилась на песок.

Песчаный шторм ушёл дальше, пощадив слабых двуногих.

Похоронив мёртвых и подсчитав убытки руководители экспедиции решили, сегодня никуда не двигаться. Я же весь день провёл на камне нежась под ласковым солнышком, правда кроме меня ласковым оно больше никому не казалось.

Следующие два дня пути были скучными и наполненными однообразными пейзажами. Единственным моим развлечением, было подъехать к проводнику и громким голосом начать спрашивать.

— А мы точно в нужном направлении едем?

По лицу мужчины я видел, что он бы с радостью меня послал вместе с неудобными вопросами, но посылать героя не самая лучшая идея, особенно когда ты в пустыне.

— А ты нас случайно не в засаду ведёшь?

Непроизвольно глаза Мортиса рыскнули по сторонам, убедив меня окончательно, что идём мы куда угодно, только не в затерянный город.

Кстати мы всё дальше удалялись от искомым профессурой руин, о чем я благоразумно молчал. Была у меня мысль, что после того как наш "Сусанин" облагается и я изрублю его вместе с засадой, к которой он нас вёл, я за скромную плату в пару сотен дукатов предложу "головастикам" свои услуги проводника.

Довольный своим планом я продолжал тихонько тролить Мортиса и мечтать о паре килограмм золота.

Это случилось на следующий день, проводник, только начал искать удобное место для дневной стоянки, а я прыгнул с Дармоеда на раскалённый солнцем песок, желая размять ноги.

Странную вибрацию песка я ощутил были мои ноги коснулись поверхности.

"Что это? Подземные толчки! Нет, что-то непохоже на землетрясение, скорее похоже на движение гусеничного трактора или танка".

Повертев головой убедился, что кроме меня никто не "слышит" вибрации. Животные тоже вели себя спокойно, поэтому версия с землетрясением отпала первой.

"Кажется вибрация нарастает, как будто "танк" приближается".

Повертев головой убедился, что ничего даже отдалённо похожее на гусеничную технику в пустыни не видно. Почти минуту мне потребовалось чтобы сообразить, что искать нужно под землёй, едва это поняв, как моё поисковое чутьём безошибочно указало под землю.

"Что! Оно движется"?!

Источник вибрации довольно быстро перемещался, причём к центру каравана и если верить моему "компасу", одновременно поднимался к поверхности.

— Млять!

Сдернув меч со спины, что есть мочи припустил к предполагаемой точке выхода неизвестной хрени.

О гномах.

В незапамятные времена раса гномов или как они себя сами называют бревис, была одной из самых многочисленных на Эридане, а земли двух гномьих королевств занимали почти все известные земли. Но небывалый уровень коррупции, сепаратизм и моральное разложение элиты привело к гражданской войне и дроблению королевств на удельные княжества. Довершило падение гегемонии гномов великий набег кочевников. После чего гномы навсегда были отброшены на вторые роли, распавшись на отдельные рода и кланы.

Ещё на бегу я понял, что не успеваю, нечто было уже у самой поверхности.

В следующий миг тонны песка были подброшены на десятки метров вверх, на секунду мне даже показалось, что под верблюдом взорвалась противотанковая мина. Ещё через мгновение я увидел как из песка вырастает серый ствол в шипообразных наростах, толщиной с микроавтобус. Верхушка ствола была увенчана четырьмя челюстями, которые словно лепестки цветка раскрывались в разные стороны. Челюсти-лепестки сплошь усеянные "мелкими" зубами, размером с мою ладонь, сомкнулись на животе верблюда, подняв его на несколько метров над землёй. Раненое животное в унисон с перепуганным погонщиком дико завопили.

Распластавшись в беге, почти горизонтально земле, выжимаю из себя всю возможную скорость. Тяжёлый меч, словно вагон за паровозом находится сзади в прямой руке. Молнией мелькнув мимо подземного змея, проведя идеальный "Лисий хвост", ещё один приём с мечом который я не изучал. Из широкого пореза на "горле" змея плеснуло чёрной густой жидкостью.

"У него нефть, что-ли вместо крови"?!"

Тварь отвратительно заскрежетала и попыталась скрыться под землёй. Огненный шар, прилетевший с "головы" каравана,

ударил, точно в рану, вызвав новую волну скрежета. Бросив раздавленное тело верблюда монстр потянулся в сторону магини.

Описав крутой полукруг, не теряя скорости вернулся к месту схватки. Десяток наёмников обстреливали змея из арбалетов, ещё четверо зачем-то прикрывали магиню щитами, будто это могло её спасти от атаки многотонного чудовища.

Воспользовавшись наклоном тянувшегося к Домиции змея, мгновенно взбежал по спине и с пронзительным визгом, что есть силы ударил мечом в шею, пытаясь отсечь голову твари.

И у меня это почти получилось, но пройдя три четверти могучей шеи монстра, меч жалобно звякнул и сломался оставив у меня в руках бесполезную рукоятку.

— Йобанный бракодел!

Отбросив в сторону эфес, я сиганул с шеи обезумевшей твари. Заливая песок чёрной кровью змей как безумный метался по песку всё больше выползая из под земли. К счастью сначала боя караванчики не предавались мечтам и успели рассыпаться по пустыни.

Приземлившись в двадцати метрах от беснующейся твари, я быстро выбрался из песка и подскочив к ближайшему наёмнику, легко выдернул у него из рук длинное копьё и с криком.

— Получай! Жёлтый земляной червяк.

Запустил копьё в змея. От силы броска копьё просто исчезло в воздухе, что бы через мгновение прошив насквозь и без того подышающего монстра улететь в пустыню. Похоже это было последней каплей, змей в последний раз скрежетнул и сотрясая почву обрушился на песок. В восторге хлопнул обалдевшего наёмника по окольчуженной заднице, не поймите превратно, просто со своим ростом больше никуда не дотягивался, я побежал к телу поверженного титана. Как не странно но труп змея пах корицей и чём-то неуловимо цветочным. Пока я наслаждался запахом, Элька "обсасывала" пойманную душу монстра.

— Боги! Какая удача! Вермис Лапис, какой выдающийся экземпляр!

Удивлённый странными воплями обернулся, чтобы увидеть спешащего ко мне профессора Нероне.

— Профессор вы знаете, что это за тварь?

Спросил конечно не из любви к науке, мои цели были более приземленные, а именно, что ценного можно взять с этой туши.

— Конечно моя дорогая.

Профессор буквально лучился довольством и радостью.

— Это Вермис Лапис десерт.

Повернувшись ко мне видимо рассчитывая увидеть мой восторг от осознания, что мне довелось увидеть, но увидел мой бараний взгляд.

— Боги!

Пробормотал Нероне.

— Как бы попроще объяснить. Это червяк.

— Чо?

Профессор вздохнул и помогая себе руками, тщательно выбирая слова попроще пустился в объяснения.

— Это существо.

Для наглядности Фе ткнул пальцем в бывшего змея.

— На самом деле песчаный червь, просто очень большой!

Несколько наёмников подошедших послушать профессора, удивлённо загалдели.

— Это что получается мы сражались с червяком?

Не выдержал один из солдат.

— Ну, в общем да.

Обсудить этот момент бойцы не успели сзади подошёл злой Рамиум.

— Вы блядь сражались?! Если бы не герой вы бы уже полпустыни пробежали сверкая обосранными жопами! Вояки хреновы!

Разогнав солдат по местам Альфред сдержанно меня поблагодарил и отошёл, похоже командир наёмников был недоволен действием своих бойцов во время схватки.

— Кстати о бое.

Профессор Нероне отвлёкся от туши червя и повернулся ко мне.

— Нельзя было как то по аккуратнее? Что за варварство кромсать редкие виды Вермис мечом.

— Прошу прощения профессор, в следующий раз я непременно оставлю вас с таким чудесным существом наедине.

Пришлось задержаться на сутки у тела червя, пока профессор со своим ассистентом в волю ненаковырялись в его трупе. Скорее всего пришлось бы сидеть посреди пустыни

гораздо дольше, но из-за жары тело монстра стало быстро разлагаться. К слову профессор вырезал из тела червя самые ценные органы, что было не простым делом, требующим специфических знаний и умений, обработка и сохранение тоже оказалось целой наукой. Причём Нероне даже в голову не пришло, что он потрошит мою добычу, я же молчал постепенно наливаясь злостью. Не знаю, чем бы это всё закончилось, но сдаётся мне, что в Двар-Альмут стало бы на одну пропавшую экспедицию больше. К счастью для всех командир наёмников Альфред Рамиум оказался человеком наблюдательным и вовремя заметил мою всё больше мрачнющую с каждым часом мордашку.

Интерлюдия.

Альфред Рамиум уже более двадцати лет занимался своим опасным ремеслом, за это время ему неоднократно приходилось работать с героями. Волей-неволей но для эффективного взаимодействия с этими неоднозначными персонажами пришлось изучить их психологию. Не сказать, что Рамиум стал великим знатоком героев, но разбираться в них научился, а ещё он твёрдо уяснил, что у каждого героя есть какая-нибудь странность, иногда это что-то безобидное или даже смешное, вроде коллекционирования красивых камешков, а иногда что-то страшное. Он лично знал героя, что собирал мизинцы, высушивал их и носил в специальном мешочке на поясе. Через несколько лет, до Альфреда дошли слухи, что тот герой съехал с катушек и перебил роту гвардейцев, в которой служил и как поговаривали, случилось это из-за того, что командир роты запретил ему отрезать мизинцы у убитых врагов.

Пунктик героя Элины Себоне было золото, это Альфред выяснил сразу же как, только девочка-герой присоединилась к экспедиции. Сделать это было не трудно, всего лишь нужно было расспросить её оруженосца Лизу, причём Рамиум даже не скрывал, зачем он это делает. Девушка прониклась и поведала наёмнику идею-фикс своего героя.

И вот теперь прямо на глазах Альфреда этого героя буквально грабят. Наемник был уверен, что профессор ещё жив, только потому, что Себоне к нему была равнодушна, но также он знал, что рано или поздно, но герой сорвётся и ни какая привязанность её не остановит от отрывания тупой башки профессора, а так же всё кто окажется рядом в тот момент.

Тяжело вздохнув

Рамиум подошёл к увлечённо копающемуся в куске какого-то желе, добытого из тела червя, Нероне.

— Господин профессор вы уже обговорили с героем его долю.

— Простите Альфредо, но а какой доле вы говорите? По контракту герой получает три дуката в день за защиту экспедиции и не медяком больше.

— Значит за органы, что вы извлекли из Бегунов, вы тоже не заплатили?

— А почему я должен платить за них?

Возмущению профессора не было предела. Наемник сжав челюсти подавил раздражение и чётко выговаривая каждое слово заговорил.

— А не подскажите мне профессор, кто добыл этих тварей?

На мгновение Нероне задумался и помелькнувшей на его лице тени, Альфред понял, что только сейчас до магазоолога дошло, что он бессовестно обворовывал героя. Но профессор Фе был слишком упрям, чтобы так просто признавать свои ошибки.

— Герой это делал защищая экспедицию, выполняя свои обязанности. К тому же если бы я не извлёк органы они бы всё равно испортились.

— Из за вашего глупого упрямства мы все находимся в смертельной опасности!

Не выдержал наемник, решив высказаться напрямую.

— О чем это вы?

Но через секунду профессор сам догадался, что хотел сказать Рамиум и рассмеялся.

— Уверяю вас вы ошибаетесь, Элина добрая девочка и никогда так не поступит.

Повертев головой Нероне нашёл героя стоящего в тени небольшого валуна.

— Я точно знаю, она совсем на меня не злиться.

Последние слова профессор закончил очень не уверенно, только сейчас разглядев выражение лица героя. Несмотря на то что злость на милом личике ребёнка выглядела забавно, в радиусе десятка метров не было ни одного человека, что было странно, учитывая, что Себоне находилась почти в центре стоянки, опытные наёмники быстрее всех сообразившие, что с героем что то происходит, вообще перебрались в другой конец лагеря. Занятие Элины тоже было характерным, она ногтями отламывала от валуна кусочки камня и после резким, каким-то нервным движением сжимала в кулачке превращая осколки гранита в песок.

— По-прежнему считаете, что она не злиться?

Насмешливый голос наёмника заставил вздрогнуть профессора. Только сейчас Нероне осознал, что перед ним настоящий герой с длинной вереницей трупов за спиной. Побледнев профессор беспомощно оглянулся на наёмника, но тот пожал плечами и легонько подтолкнул Нероне в сторону героя. На подгибающихся ногах старик поплёлся к маленькой девочке.

Злость на наглого ублюдка буквально раздирала меня. Кипящий гнев мгновенно испарил всё нежные чувства к профессору.

"Он что возомнил себя бессмертным?! Прямо на моих глазах обворовывает меня! Борзая тварь! А не пойти ли мне прямо сейчас и вырвать кишки, наглому говнюку!"

— Эээ... прошу прощения Элина, но кажется я так увлёкся, что забыл предложить вам долю от добытого.

С трудом давя рвущиеся наружу бешенство взглянул в глаза бледному Нероне, тот вздрогнул и попятился.

— Ты предлагаешь мне долю от моей добычи?!

Я знал, что мой детский голосок звучит совсем не грозно, но тем не менее профессору хватило. Побледнев ещё больше магозоолог поспешно произнёс.

— Нет, нет, вы всё не так поняли.

Я хотел сказать, что университет выкупит у вас всё добытые органы по ценам гильдии.

Ярость опала как осенний лист.

— Расписка меня устроит.

Профессор облегчено выдохнул и слегка покачиваясь удалился к штабному верблюду.

Несмотря на решенную

проблему с оплатой осадочек остался, а главное исчезло доверие к "головастикам".

Погоняв ещё немного мысль с жадным профессором в своей бестолковке, задвинул её в дальний угол и пошёл искать Альфреда. Наемник нашелся за ближайшим верблюдом, при моём приближении солдат сначала напрягся, но увидев, что я улыбаюсь расслабился.

"Чой-то он так дёргается, вроде его я не пугал"?

— Дядя Альфред! Мне нужен самый здоровый меч, что у тебя есть, но только не дорого.

— Хм, боюсь у меня, только стандартные одноручные мечи.

Но могу предложить булаву, солдат, что владел ею погиб, так что теперь она бесхозная.

Через пять минут я стал обладателем, неудобной деревянной палки со стальным шипастым шаром на конце. Единственное достоинство, что я смог разглядеть в этом оружии это цена в две серебряшки.

Сделав несколько пробных взмахов остался не доволен, слишком короткая, слишком лёгкая, причём настолько, что я даже не чувствовал, что вообще, что то держу в руке. Но выбора не было, пришлось смириться с тем что есть.

Так как мои чувства, а точнее чувства Эльки, к профессорам резко охладели, я перестал с ними разговаривать.

Самое смешное, что пытался "кинуть" меня, только Нероне, а недоверие почему-то появилось ко всем "головастикам".

Копаться в себе мне было откровенно лень, к тому же приходилось постоянно бороться с желанием закопаться в горячий песок и на долго замереть в неподвижности.

Мысленно прокляв постоянно прилипающий ко мне "мусор" с пожираемых душ, усилием воли подавил глупое, чуждое человеку желание.

Чтобы отвлечься от всплывающих рефлексов и инстинктов червя стал думать о нашем маршруте, с пути мысли перескочили на проводника. В последнее время я стал сомневаться в существовании засады. Все таки мы слишком далеко забрались в Двар-Альмут, мало вероятно, что здесь кто-нибудь живёт на постоянной основе.

"Похоже наш проводник просто жулик. Ну а что, нормальный план, сейчас до сезона самумов будет таскать нас по пустыне, а потом разведет руками и скажет, что никак не успеваем и надо возвращаться".

Немного подумав понял, что такой расклад мне не выгоден, я ещё хотел заработать как проводник, поэтому решил, что ещё подожду до завтра, а потом вытрясу из мошенника всю правду.

Но похоже мне не суждено было это сделать, так как утром, когда пора уже было отправляться в путь, проводника нигде не смогли найти. Зато буквально в километре, с другой стороны бархана обнаружилась небольшая крепость из чёрного камня.

— Что-то у меня дурные предчувствия.

Пробормотал Альфред разглядывая крепость с вершины песчаного холма. У меня же для беспокойства было куда как больше причин, так как благодаря своему настраиваемому бинокулярному зрению, я отчётливо видел, что стены крепости патрулируют мертвецы обряженные в доспехи и вооружённые топорами.

"Млять! Всё таки засада, только всё куда хуже, этот ублюдок оказался поставщиком "мяса" какого то некромантского культа".

Держать при себе такие сведения было глупо и я не медля поделился ими с Рамиумом, поступив как умный человек, переложив всю ответственность на него. Наёмник ни на мгновение не усомнился в моих словах. Грязно выругавшись, пришпорил коня и поскакал порадовать новостью руководителей экспедиции.

Я понаблюдав за крепостью ещё немного, развернул Дармоеда и поехал в лагерь узнать, что решили наши работодатели.

Как я и думал, университетские умники не придумали ничего лучше, как повернуть

назад.

Но вдруг оказалось, что как вернуться назад никто не знает, конечно примерно в какую сторону двигаться представляли все. Но не зная местоположения колодцев и оазисов живыми преодолеть этот путь у экспедиции шансов не было, конечно за исключением меня.

После долгих дебатов решено было остаться на месте и дать бой, потому как даже нашему сугубо гражданскому начальству было ясно, что уйти от незнающих усталости мёртвых солдат не получится.

Весь лагерь охватила нервозность, даже закалённые наёмники заметно нервничали, так как сейчас им грозила не какая-нибудь банальная смерть, а вечное рабство у некромантов в виде мясной высушенной куклы, а уж если не повезёт попасть к ним живым, даже думать о таком было страшно. Дикие по своей изощрённой жестокости и продолжительности, многомесячные ритуалы некромантов были широко известны, поэтому лица воинов были мрачными и только в бросаемых на меня украдкой взглядах вспыхивала надежда.

"Если всё будет складываться совсем плохо, прихватчу Лизку и свалю, лишь бы лагерь не окружили".

Умирать "за други своя" я не собирался. Конечно в случае гибели экспедиции я не смогу обналичить выписанный мне чек на тысячу сто дукатов, но свою жизнь я ценил малость по дороже.

Пока я планировал побег, Альфред перенес стоянку на вершину бархана, чтобы иметь лучший обзор, на этом все оборонительные приготовления закончились.

На закате, когда все уже были уверены, что ночного боя не избежать, ворота крепости открылись и без единой команды, в полном молчании из ворот потекли, чёрной рекой мёртвые воины.

Не останавливаясь для перестроения, толпа покойников бросилась к нашим позициям.

"Вот это подарок! Похоже о тактике некрофилы вообще не слышали, а ведь чего проще дожидаться ночи и без особых потерь перерезать всех как слепых курят, я то конечно уйду в любом случае".

Никаких фланговых ударов или обходов с тыла, тоже не было.

"Буду считать за подарок".

Ждать приближение волны мёртвых я не стал, подхватив булаву и не издав ни звука рванул навстречу.

Из Большой имперской энциклопедии.

Нигрум асинум так звучит название расы, обитателей Закатного архипелага. О самом народе известно мало, так как это очень закрытое патриархальное сообщество, к тому же очень воинственное.

Известно, что раса далеко не монолитна и раздроблена на множество народностей и племён, причём у каждого свой язык.

Так же известно, что некоторые племена практикуют ритуальный каннибализм...

В толпу мертвецов я влетел как заправский рестлер, с обеих ног, мощный удар вызвал небольшую цепную реакцию падений, повалив ближайших неживых, словно кости домино.

Блохой выпрыгнул из толпы вверх и запрыгал по железным плечам некротворений, со всей возможной скоростью щедро раздавая удары булавой.

Несмотря на лёгкость и какие-то несерьёзные размеры, оружие оказалось на диво эффективным без особого труда отрывая конечности и разламывая головы.

Забавно было наблюдать как зомби солдаты пытаются меня ударить, но не успевали за моими стремительными прыжками, попадали в своих товарищей.

"Эдак они и сами друг друга перебьют".

Мелькнула весёлая мысль.

За какую-то минуту я без особых усилий уложил под сотню этих слабых умертвий.

"Нет, так совсем не интересно".

Спрыгнув на землю уклонился от могучего удара топором, пинком сломал колено налетевшему мертвяку, схватил его падающую тушу за поясной ремень рывком бросив под несколько ударов сразу. Выпрыгнув вверх расплющил шлем его соседа, ясное дело вместе с головой, легко перепрыгнул неуклюжую атаку топором, подставив под неё, чью то шею и пробил грудную клетку ещё одному.

"Да они, же вообще сражаться не умеют! Хотя конечно по сильнее простого человека будут, да и немного быстрее, но биться не умеют, просто лупят со всей дури, куда боги пошлют, а ещё у них совершенно нет инстинкта самосохранения, что в данном случае для них плохо".

Приземлившись резко крутанулся вытянув булаву далеко в сторону, переломав добрый десяток сухих ног.

Время от времени выпрыгивая над толпой замечал как наёмники стреляют из арбалетов.

Обозвав их идиотами продолжил развлекаться.

Чтобы окончательно упокоить такого зомби нужно было либо расплющить либо отрубить ему голову, чего конечно арбалетным обстрелом добиться было невозможно.

Окончательно убедившись, что мне здесь ничего не грозит решил попробовать некоторые фехтовальные приёмы, которые я знал, только в теории, так как в реальном бою никогда не применял, боясь подставиться от излишней сложности движений. Отбросив палицу снес ей как тараном нескольких набегающих мертвецов, подобрал меч

неспокойного покойника и принял изначальную стойку.

Мысленно поморщился от неудобного плохо сбалансированного меча, но решил, что моя сила легко компенсирует плохой баланс, продолжил.

"Путь рассвета" начинался с положения "меч в двух руках над головой".

"Понеслась".

Закрутившись в сложном движении я почти не чувствовал сопротивления разрушаемых тел сосредоточенный на правильности почти танцевальных па Пути рассвета. Остановился только, от того, что дрянной меч не выдержав ударов сломался.

"Неплохо, я бы сказал очень неплохо, шесть шагов рассвета, это почти уровень мастера"!

Оглядевшись удивлённо присвистнул.

"Да я круче чем гора Такаи-Уама! Полста "жмуров" за один приём. Кто красавчик? Я красавчик"!

В этот момент в бой включилась магиня. По пологой траектории в дальний от меня край врезался огненный шар, взрыв разбросал и поджёг пару десятков тел, упокоив, только троих.

Мёртвые как по команде развернулись в сторону лагеря, до этого вся орда была сосредоточена на мне и не наступала на нашу стоянку.

"Вот же дура"!

Пока я разбрасывая зомби искал свою булаву, толпа пришла в движение ломанувшись к лагерю. Идеальная память помогла мне быстро найти потерю, схватив оружие бросился вслед за бегущими мертвецами.

"Шутки в сторону, моё золото в опасности".

Больше не сдерживаясь и не играя как раскалённый нож масло, рассёк орду покойников, пройдя их насквозь. Убедившись, что головастики находятся в центре лагеря, а мертвяки рвутся на левый фланг к магини успокоился и стал с методичностью комбайна перемалывать накатывающие волны мёртвых солдат, причём сейчас это было делать даже ещё легче, так как на меня почти не обращали внимания, магия огненной адепки неудержимо влекла умертвий. Мне понадобилось двадцать минут, что бы окончательно упокоить последнего мёртвого солдата. Со счётом пять-четыре-три-два-один я победил, говорю я, потому что на счету магини, в данный момент валяющейся без сознания от магического истощения, и наёмников, едва ли набиралось два десятка. Погибло три наёмника и два погонщика, за каким-то чёртом вылезших на передовую. Очень хотелось подойти к Домиции и пнуть её под зад.

"С такой помощницей и врагов не надо".

Причём как мне показалось, наёмники разделяли моё желание. Только благодаря её вмешательству они понесли потери, не влезь магиня со своей дурной инициативой я бы неспеша в одиночку перемолол всю орду.

Пока наёмники зализывали раны я нашёл своего верного оруженосца и велел найти мне мешок по больше, как всегда девушка не задавая лишних вопросов быстро справилась с заданием. Засунув свёрнутый мешок подмышку пошёл в сторону крепости помахая булавой.

Но где то в середине, заваленного изломанными телами мертвецов поля, меня, на коне, догнал Рамиум.

— Леди Элина?

Осторожно окликнул меня наёмник.

— Ну чо тебе?!

— Как человеку отвечающему за безопасность экспедиции, мне бы хотелось знать куда и зачем вы направляетесь?

— Нужно добить некромантов.

— Это может быть опасно.

Произнёс Альфред подозрительно рассматривая мой мешок.

— Я герой и моё призвание рисковать.

Проговорив эту пафосную чушь, пошёл дальше, наёмник ещё немного постоял глядя мне вслед, после тихо выругавшись развернул коня и поскакал в лагерь.

На стенах крепости никого не было, толи кончились покойники, толи некроманты решили закрыться и некому не открывать.

Безуспешно простучав кулачком в закрытые ворота несколько минут, решил, что выламывать их нет смысла. Стены из за нанесённого под них песка возвышались надомной всего на несколько метров, поэтому просто запрыгнул на стену.

Подо мной открылся пустынный внутренний двор крепости с несколькими хозяйственными постройками. Две башни с узкими бойницами во все стороны, имели крепкие двери выходящие во двор.

Насвистывая что то веселое, игнорирую деревянные лестницы ведущие на стены и просто спрыгиваю на вымощенную камнем землю.

Одного удара ногой хватило, что бы толстенная дубовая дверь улетела вглубь башни, входить я не торопился, хотя темнота царившая внутри и не была для меня непроглядной, я опасался засады, более опасных некротворений, чем те что я перебил перед крепостью. Осторожно просунул голову в двери, готовый в любую секунду отдернуть её назад, но первая комната была пустой и кроме двух деревянных лавок ни чем похвастался не могла.

Следующая помещение за дверью по проще оказалось одновременно столовой и кухней, о чем свидетельствовал длинный стол с рядами грубых стульев, растопленный камин с огромным котлом в котором булькало какое-то варево.

"Хм, пахнет неплохо".

Покрутив головой и не обнаружив в столовой-кухни ни живых ни мёртвых подкрался к кипящему котлу, взял с каминной полки огромный деревянный черпак и помешал кашу.

"Ого, это же гречка да ещё и с мясом. Неплохо живут некроманты".

Со стола взял батон хлеба, вернулся к камину и стал жадно есть прямо из котла загребая огромные порции черпаком.

— Что здесь происходит!

От начальственного рыка за спиной я едва удержался чтобы не подпрыгнуть на месте. Обернувшись увидел, что на пороге стоит толстый мужчина в грязном переднике и с пахучим мешочком в руке.

— Э-э-э...я...это...захватила вас!

— А зачем в мой котёл полезла?

— Так я же вас захватила, так что теперь он мой.

"Почему у меня складывается ощущение, что я делаю что то не то".

Несколько мгновений повар внимательно меня изучал, пока не пришёл к ожидаемому выводу.

— Раньше я тебя здесь не видел. Ты вообще как сюда попала?

Тяжело вздохнув, голыми руками снял с огня двухведерный казан и перенёс его на стол,

благо, что у него было плоское дно и он хорошо встал на столе. Влез с ногами на стул и снова задействовав черпак ответил.

— Дядя да ты не переживай особо. Я же говорила тебе, что захватила вас, просто сначала я вашу пехоту побила, а теперь вот к вам пришла.

— Ты герой?

Толстяк не выглядел испуганным.

— Думаю, это очевидно.

В этот момент в столовую ворвался худой мужчина средних лет и с обширной ленинской плешью.

— В башню проник по сторонний!

Пронзительно-дребезжащим дискантом завопил плешивый.

Вытерев рукавом кашу с лица громко усомнился.

— Да не, не может быть.

Худой поглядел на меня ошалевшим взглядом и уже гораздо тише добавил.

— Там дверь кто то выбил.

Я осуждающе покачал головой и зачерпнув из казана каши набил ей рот.

— Фот феть негофяи!

Промычал я с негодованием.

— А, ты... вы кто?

Слабым голоса спросил неудачный двойник Ленина.

— Я Элина Себоне, для друзей просто Элька.

— Ты же не герой?

С какой-то странной надеждой спросил лысый.

— Герой самый что ни на есть настоящий.

Мужчина побледнел, даже попытался сплести какое-то заклинание, но увидев, что я ему грожу кулачком передумал.

— Вы меня убьёте?

Этот вопрос заинтересовал и повара. Повернув голову к толстяку, успокаивающе ему улыбнулся.

— Человека который умеет готовить такую кашу, никто не имеет права убивать.

Повар немного успокоился и прошёл к маленькому столу, что стоял в углу.

— Если хотите могу пожарить вам мясо на вертеле!

Благодарно улыбаюсь этому славному человеку.

— Это было бы замечательно.

Повернувшись к худому некроманту, не знавшему куда себя деть, строгим голос произнёс.

— Иди к своему начальству и скажи, что бы собрали мне тысячу дукатов. Брысь!

Маг сорвался с места и скрылся в глубине башни. Повар прервал дробный стук своего ножа по разделочной доске и повернув голову грустно произнёс.

— Сейчас они пришлют кого-нибудь из своих уродцев и разнесут мне всю кухню.

Ободряюще улыбаюсь, уверять толстяка в том что не допущу этого не стал, так как не знал, что за тварь притащат некрофилы.

Не прошло и пяти минут как дверь с грохотом распахнулась и в столовую ворвалась, что то напоминающее смесь трёх человек, по крайней мере я насчитал шесть рук с оружием и две головы, всё это уродство было затянуто кольчугой и железными пластинами в случайных

местах.

Мгновенно покрыв разделяющее нас расстояние, ударом ноги вышиб уродца в двери. Успел догнать его в полёте и несколькими ударами булавы сплющить его головы и проломить грудную клетку, ну или то место, что мне показалось ей.

"Тварь вроде бы по крепче и по шустрее предыдущих жмуриков, но для меня разницы нет".

Под облегчённый вздох повара вернулся на место и продолжил есть кашу.

Через несколько минут последовала ещё одна атака.

На этот раз это была безумная смесь паука и скорпиона с неудачной претензией на невидимость. Тварь была размером со среднюю собаку и явно была заточена на скоростные атаки, а скорпионий хвост над головой похож был ядовитым. Но резкий рывок, с последующим прыжком на стену, не принёс монстрику успеха, я был быстрее на порядок, прямо на стене я его и размазал.

Некоторое время было тихо, хотя мой слух улавливал тихую ругань в соседнем коридоре. Потом дверь приоткрылась и кто-то явно втокнул в столовую упирающуюся тушку пузатого старика, после чего дверь быстро захлопнулась и судя по грохоту стой стороны её заперли на засов.

"Переговорщик из тех кого не жалко".

Судя по тому как от деда разило "некромантией" передо мной был минимум маг, а то и целый мастер.

"Не пожалели сильного чародея. Похоже тут свои интриги кипят".

Поняв, что ломится в закрытую дверь бесполезно старик повернулся ко мне и постарался придать себе высокомерный вид.

— Что старый, деньги принёс?

— Что?!

Дед одновременно удивился и разозлился. Выпрямившись во весь свой невеликий рост, он принял гордую позу и разразился гневной речью.

— Никогда не будет такого, чтобы у культа Чёрного кольца кто-то вымогал деньги...

Закончить некромант не успел, я мгновенно переместился к крикуну и ударом шипастой булавы разорвал ему живот.

Произошло это так быстро, что пузан даже ничего не понял, реагировать он начал, только когда сизая требуха вывалилась на пол.

Вернулся за стол к каше с удовольствием наблюдая как старик скребётся на полу пытаюсь засунуть кишки обратно в разорванный живот, при этом едва слышно подвывая.

Полчаса спустя дверь приоткрылась и в столовой появился новый персонаж с объёмным мешком в руках. Пришельцем оказался юноша лет пятнадцати в чёрной не маркой одежде, подпоясанный простой верёвкой. Судя по запаху тоже некромант, но не выше ученика. Увидев старика, что кто му времени совсем обессилел и уже почти не двигался, молча держась за свои выползающие внутренние органы, пацан в ужасе бросился обратно к двери и без успешно задержал деревянную ручку. Кто то заботливо запер дверь с другой стороны. Поняв что бежать некуда юный некромант, с круглыми от ужаса глазами стал маленькими шажочками двигаться в мою сторону, всякий раз замирая, как кролик перед удавом, когда я делал слишком резкие движения черпаком.

Тем временем флегматичный повар насадил на вертел кусочки мяса и пристроил его над углями.

Только сейчас заметив повара, занятого привычным делом, мальчишка перестал трястись.

— Вот.

Тихо пискнул некромант.

— Здесь семьсот дукатов, больше нету.

Смазанной тенью, прямо по столу я перетек к пацану и схватил его за горло, стоя на столе мне хватило роста, чтобы оторвать юношу от пола.

— Я кажется сказала тысячу.

Злобно зашипел я в стремительно синеющие лицо некроманта с выпученными глазами. Ещё несколько раз дернувшись и слабо поскребя мою руку ногтями мальчишка умер обмочившись на последок.

— Ты посмотри на него какой нежный.

Недовольно проворчал я, убивать мальчишку не входило в мои планы, просто хотел припугнуть, но как обычно не рассчитал силу.

Спрыгнув со стола и не выпуская из рук, волочащиеся по полу тело, подошёл к двери и забыв что она заперта дёрнул, сломав задвижку с той стороны. Молча выбросил труп за дверь, вспомнив про свой мешок для хабара, быстро метнулся за ним и тоже выбросил его за дверь, думаю настолько толстый намёк некрофилы поймут.

Поняли, не успел я доесть вкуснейшее мясо приготовленное этим золотым человеком в переднике, а Элька души некромантов, как скрипнула сломанная дверь и в комнату вошёл зомби, в одной руке он держал мой раздувшийся мешок, а в другой совсем не большой узелок. Отобрав своё добро у мертвеца, заглянул в мешок, серебряная посуда пара канделябров, нашлась даже массивная чернильница.

"Неплохо. Хотя на три сотни не тянет".

В маленьком мешочке оказались несколько золотых перстней с неплохими камнями и горсть золотых и серебряных зубов. Довольная улыбка против воли выползла на моё лицо.

Быстро дожевав мясо, с тяжёлым вздохом выдал повару серебряную монету и взвалив хабар на плечо поплёлся в лагерь.

"Небогатый нынче некромант пошёл".

С этими мыслями я покинул крепость спрыгнув со стены. Моё возвращение в лагерь было встречено многочисленными вздохами облегчения, хотя некоторые особо гордые пытались это скрыть. А ведь даже дураку было ясно, что если бы я сгинул в лого некромантов никто из экспедиции из пустыни бы не выбрался.

Пока я пёр свой хабар через весь лагерь, мой огромный, характерно позвякивающий мешок собрал немало любопытных взглядов.

Со словами.

— Прибери.

Передал свою ношу Лизе, в этот момент в сопровождении Рамиума к нам подошёл профессор Силестий, ожидаемо профессора Фе с ними не было, после попытки меня кинуть Нероне старался не попадаться мне на глаза.

— Леди Себоне, как руководитель экспедиции я требую чтобы вы отсчитались о целях вашего визита к некромантам!

Несмотря на небольшую бледность, почти незаметную под бронзовым загаром, голос профессора звучал твёрдо.

"А мужик то не из слабаков".

Альфред скромно держался у него за спиной, старательно держа руки на виду.

"Опытный, понимает, что если спровоцирует героя на агрессию всё равно не успеет даже сжать рукоятку меча".

— Бартер. Я предложила им нечто дорогое взамен на все ценные вещи, что у них были.

— Вы торговали с некромантами?!

В голосе Силестия послышались гневные нотки.

— Что вы им продали?!

Мне вдруг перестал нравится разговор, особенно интонации профессора, но сдержав поднимающее голову раздражение ответил.

— Я продала им их жизни.

Альфред давно понял суть моей торговой операции и теперь давил улыбку за спиной профессора.

— Ты что, ограбила некромантов?!

От удивления профессор снова сбился на ты.

— Я называю это честной сделкой.

Несколько секунд Силестий, от переполнявших его эмоций, беззвучно, как рыба, открывал рот.

— Как гражданка Империи вы должны были уничтожить это гнездо проклятых некромантов не вступая с ними ни в какие переговоры!

Стальным голосом переполненным пафосом выдал профессор.

— Я не гражданка Империи. Но если вы настаиваете на гражданском долге, то можете пойти и самостоятельно уничтожить проклятых некромантов.

После моего предложения энтузиазм Силестия быстро увял.

"Пиздеть не под стрелами бегать"

Подумал я с неожиданной злостью.

Несмотря на раздражение и недовольство профессурой я всё же подошёл к ним с предложением провести экспедицию к Нон Цеун Негозио Вицино к городу к которой головастики и искали.

Чтобы мне поверили пришлось признаться, в своём "волшебном компасе", конечно же я утаил его истинные возможности. Но этим фанатикам от науки хватило и этого, тут же воспылав энтузиазмом, приказали выдвигаться.

— Боги! Элина, чего вы стоите? Труба зовёт!

Профессор Силестий Аверим так возбудился, что был готов пешком бежать к своим долгожданным руинам.

— Двести дукатов.

— Что?!

Мужчина прекратил метаться и остановился нависшую надо мной как башня.

— Мои услуги проводника, до вашего города стоят двести дукатов.

Терпеливо как маленькому ребёнку повторил я профессору.

— Пресветлые боги! Разве можно говорить о деньгах, когда речь идёт о торжестве науки!

Патетически закричал Силестий, потрясая худыми руками.

— Двести пятьдесят.

Мужчина подавился набранным в грудь, для очередной выпренной чуши, воздухом. Профессору хватило одно короткого взгляда на моё равнодушное личико, чтобы понять, что

я серьёзнее налоговой.

— Я согласен.

Поторопился заключить сделку Аверим, боясь, что цена опять поднимется.

Улыбаюсь обнажив всё свои пятнадцать молочных зубов.

— Деньги вперёд, с некоторых пор, я перестала доверять столичным умникам.

Вместо предисловия.

Благодарю за присланные тугрики, мои любимые читатели. Эти транши были очень к месту и помогли мне значительно увеличить жировые складки. Шутка! Деньги пошли на богоугодные дела.

Вытрясти деньги из жадных головастика оказалось не такой уж и простой задачей. Они всячески оттягивали выдачу мне наличных, предлагая, рассчитаться "непременно, но после", далее пошли предложения по существеннее, а именно чеки, какие-то акции, а один из профессорских ассистентов дошёл до того, что стал что-то бормотать о благодарности и личном расположении, но мой нездоровый смех прервал его горячечный бред. В итоге я всё же получил

свои деньги.

Как только золото приятным грузом легло в мой мешок, караван двинулся в направлении затерянного города. Мой "целеуказатель" утверждал, что до нужного нам места почти четыреста километров, но это если считать по прямой, я же вёл экспедицию от одного источника воды до другого, что в полтора раза удлинит путь. За шесть дней без приключений и потерь привёл экспедицию на то место, что указал мне "компас".

Остановив Дармоеда, я махнул рукой в сторону части ветхой башни, торчащей посреди пустыни словно единственный клык беззубой старухи.

— Мы на месте.

— Э-э-э, а где город?!

С истеричными нотками в голосе спросил Силестий.

— Если вам нужно больше конкретики, то точно под нами, на глубине пятидесяти метров.

— Но как мы можем исследовать Город если он засыпан песком?

Растерянно пробормотал руководитель экспедиции.

— Профессор моё дело было привести вас на место, а что вы будете делать дальше, это только ваши проблемы.

— Чтобы убрать такую массу песка, нужно сотни людей и её один год времени.

Это профессор магозоологии наконец-то включил голову.

— Нам просто ни хватит ни денег ни времени, а до сезона бурь меньше двух недель.

— Боги, за что вы меня наказываете!

В отчаянии завопил Силестий, упав на колени и воздев руки к небесам.

— Двадцать лет работы нергалу под хвост!

Пока профессор убивался, я рыскал вокруг башни, в поисках чегонибудь ценного, зайти внутрь несмотря на множество проломов в стенах не рискнул, уж очень неустойчивой и ветхой выглядела вся конструкция.

Несмотря на всю глупость этого поступка Силестий приказал разбить лагерь и направил погонщиков на раскопки, к этому же занятию он хотел привлечь и наёмников, но был вежливо и твёрдо послан. Ко мне даже не обращался мои расценки его пугали.

Быстро исследовав местность, не обнаружил ничего интересного.

Подъехав к кучке головастиков с Альфредом, стоящих у края зарождающейся ямы, я громко произнёс ни к кому не обращаясь.

— У нас запас воды на три дня, до ближайшего оазиса два пути, это при условии, что дорога обойдётся без приключений.

Не нужно было быть семи пядей во лбу, чтобы понять мой толстый намёк.

Услышав такие новости караванщики без того раздражённые бессмысленным занятием встревожились и зароптали. Наемники тоже восторга не испытывали, сдохнуть в пустыне от жажды очень легко хватит буквально двух дней и твоё высохшее тело упадёт замертво на горячий песок, ещё через несколько дней, если на него не наткнется какой-нибудь падальщик, превратится в иссохшую мумию.

Почти сутки потратили коллеги на уговоры Силестия Аверима оставить раскопки и срочно выдвигаться, только угроза бросить его одного в пустыни помогла этому психу понять, что если он ещё немного по упрямится, то рискует реально остаться с пустыней наедине.

Но преодолев это препятствие перед членами экспедиции неожиданно нарисовалась следующие, оказалось, что у них нет проводника.

— Элина! Что за шутки, выведите нас отсюда, иначе о вашем поведении будет доложено в гильдию.

Нагло зевнув в лицо профессору Нероне, я лениво цедя слова сквозь зубы ответил.

— Согласно заключённому контракту я обеспечиваю экспедиции безопасность и более ничего. Поиски и наём проводника, это целиком ваша проблема.

— Сколько?

Едва сдерживаясь что бы на меня не заорать, спросил профессор.

— Только из уважения к вашим заслугам сто дукатов.

— Сколько?!

Тонким голосом от возмущения вскричал Фе.

— Красная цена за услуги проводника пятьдесят золотых.

Лицемерно вздохнув произнёс.

— Дешевле не могу, у меня маленький ребёнок на иждивении и Лиза.

Даже не пытаюсь спрятать издевательскую улыбку.

— Но я не настаиваю на своей кандидатуре, вы всегда может поискать другого проводника, за меньшие деньги.

— У нас нет таких денег.

Признался профессор.

Фальшиво изобразив сочувствие произнёс.

— Ничем не могу помочь.

Потеряв ещё пол дня жадные идиоты нашли недостающую сумму, судя по обилию серебра, действительно наскребли из последних.

Забрав деньги бодро вскочил на коня и громким голосом сказал обращаясь Лизе.

— Жаль, слишком много времени потеряли, думаю теперь некоторые могут не дойти!

После моих слов злые взгляды караванщиков долго заставляли головастиков ежиться.

Дорога до оазиса выдалась тяжёлой, как я и думал вода кончилась на половине пути, как не эконошь, а скотине не объяснишь, что нужно потерпеть и если верблюды довольно легко переносят жажду, то боевые кони наёмников требовали много воды и не поразу в

день.

Я не мудрствуя лукаво, прямо на ходу поил Дармоеда из своей крошечной ладошки, создавая воду по мере её всасывания в бездонную глотку коня. Конечно помногу конденсировать не получалось но пара литров в час вполне позволяло моему рысаку чувствовать себя комфортно. Я настолько на тренировался в этом заклинании, что смог обеспечить водой и Лизу, даже её коню, немного перепадало. И это всё с учётом того, что я был в пустыне, где влажность воздуха была близка к нулю.

На мои фокусы с водой вся экспедиция смотрела с лютой завистью, а магиня с профессурой ещё и удивлением. Почему-то считалось что герои не способны к магии. Кстати Домиция не знала заклинания конденсации, после чего её и так невысокий авторитет, в моих глазах, скатился на дно.

До грязного озерца окружённого пальмами добрались потеряв двух боевых коней и одного наёмника умершего от теплового удара.

Спустя две недели экспедиция добралась до Асири, больше не понеся никаких потерь. Конечно всё были измучены тяжёлой дорогой, но по моему мнению лучше быть сильно уставшим чем свежим, но слегка мёртвым.

Так как закрывать контракт, лично мне было не нужно, прямо в воротах Асири, я молча отделился от каравана и направился в лучшую чайхану города. Меня ждала ванная и гора сладостей.

Несколько часов спустя мы чистые и счастливые сидели в женском зале в отдельном "кабинете" с стенами из занавесок и изображали саранчу сметая с низкого стола всё, что едва успевала подтаскивать рабыня.

Где-то на середине этого увлекательного действия, нас прервали, обслуживающая нас девушка вошла и склонившись в поклоне тихим, робким голосом передала привет от Нумитора, моего случайного попугайчика до Асири и приятеля.

— Зови его сюда.

Обрадовался я доброму знакомому.

— Госпожа, но посторонним мужчинам нельзя входить в женский зал.

Осторожно возразила рабыня.

— Я тебе сейчас, чтонибудь оторву.

Без малейшей агрессии в голосе ответил я девушке. Этого хватило, испуганная служанка убежала, а Лиза едва заметно осуждающе покачала головой.

— Она первая начала.

Проворчал я недовольный молчаливым укором.

Буквально через минуту ввалился Константин, энергичный и весёлый, хлопнув рабыню по заднице громогласно потребовал вина. Тяжёлые трофейные доспехи сменились более лёгкой и удобной кольчугой с стальными наплечниками и зеркалом, на богатом поясе висела кривая сабля в обшитых кожей узорчатых ножнах.

"Дела у Костика идут".

Удовлетворённо подумал я.

После исполнения всех приветственных ритуалов, Костя неожиданно стёр радостную улыбку с лица и воровато оглянувшись наклонился ко мне.

— Тебя искали близнецы Ю.

Не увидев у меня на лице ожидаемой реакции, пояснил.

— Охотники за головами, герои стального ранга.

"Млять"!

Всё же мне удалось сохранить на лице беспечность. Нумитор же посчитал, что я не воспринял угрозу всерьёз за горячился.

— Это самые известные охотники за головами в Империи! Несколько лет оних ничего не было слышно, но два дня назад они объявились в Асири и очень интересовались твоей персоной.

Приподнявшись хлопнул по стальному плечу Константина, от чего тот поморщился, это только со стороны казалось, что маленькой детской ручкой нельзя сильно ударить, на деле же мой хлопок был не слабее удара мечом взрослого человека.

— Расслабься, если придётся убью и этих ублюдков. Лучше расскажи как тебе служится?

На самом деле я не был так безмятежен, как изображал. Едва дождавшись когда обеспокоенный Нумитор уйдёт, я вскочил на ноги.

— Лизка надо валить с городу, а то нам скоро бошки по откручивают.

Быстро съездив до кузнеца забрал заказанный перед экспедицией меч, потрепанную палицу отдал своему солдату,

пока я мотался туда и обратно, мой верный оруженосец прикупила продуктов в дорогу.

Спустя два часа мы уже скакали по тракту удаляясь от Асири.

— План таков.

Вводить в курс дела Лизу пришлось прямо на скаку.

— Прибываем в Кмине, я порталом ухожу дальше.

Уловив вопросительный взгляд девушки, неохотно пояснил.

— Есть у меня кое-какие незавершённые дела в одном месте.

Не дождавшись других вопросов продолжил.

— Ты будешь ждать меня в городе.

Мой оруженосец склонила голову, покорно принимая моё решение.

— Денег я тебе отсыплю, не много.

Последнее пришлось из себя буквально выдавливать. Но ещё из прошлой жизни я знал, что если не хочешь чтобы тебя предали не экономь на верных людях.

Интерлюдия.

С самого утра принц Норман был задумчив. Его всё сильнее беспокоило положение дел в Империи. Сепаратисты поднявшие голову на юге, запредельный уровень коррупции, и слабый ничего не предпринимающий император. Но больше всего его тревожило, непонятная активность сестры, зная её амбициозный характер, Норман предполагал самое плохое.

Сам принц, никак не мог повлиять на ситуацию в стране, так как находился на северных границах Империи, где командовал тремя легионами.

— С этим что-то нужно решать.

Задумчиво пробормотал принц.

Но увы, постоянные набеги варваров, особенно участившиеся в последнее время, не оставляли Норману свободного времени, намертво привязывая его к границе.

Едва не загнав лошадей мы за двое суток добрались до Кмине, не теряя ни минуты

времени, я отдал весь собранный хабар Лизе, велел его реализовать. Выдал ей сотню дукаатов, напомнил о скромности и воздержании, и пешком отправился к храму Спатиума. Тащить через портал ещё и коня, стоило сумасшедших денег, чего конечно я себе позволить не мог.

Несмотря на многолюдье на улицах площадь перед храмом встретила меня пустотой. Удивится я не успел, так как сразу же заметил возле входа в храм двух азиатов, мужчину и женщину обоим на вскидку лет по тридцать или пятьдесят, с азиатами никогда нельзя быть уверенным, определяя возраст на глаз.

Похожие друг на друга как только могут быть похоже мужчина и женщина.

"Близнецы Ю"!

Оба одеты в лёгкие кожаные доспехи богато украшенные сложными геометрическими узорами. Из оружия у каждого по паре мечей за плечами, самых обычных по размеру.

"Наверное из всех героев, только я как идиот таскаюсь с огромной рельсой. А кстати почему другие герои не используют более тяжёлое оружие с их силой это дало бы немалое преимущество"?

— Элина Себоне, за вашу голову объявлена награда.

Холодным голосом произнёс мужчина.

— И мы намерены её получить.

Гармонично дополнила его девушка.

"Мне пиздец"!

— Прочь с дороги ускоглазые! Иначе свои головы на плечах не удержите.

Несмотря на страх, вёл я себя нагло, к слову близнецы не были ускоглазыми, но меня это не смутило.

Удивительно синхронно улыбнувшись близнецы выхватили слегка изогнутые мечи и едва касаясь ногами земли побежали ко мне. Выбросив пораженческие мысли из головы сорвал меч со спины и рванул им на встречу, причём забирал на право собираясь атаковать сестру, но когда нас разделяло всего несколько метров рванул налево к брату, причём проделал это под невозможным углом, "липкие лапки" позволяли и не такие трюки. На мгновение мне удалось застать его врасплох.

"Если я сейчас его не достану, мне конец".

С этой мыслью огромное лезвие, по дуге, горизонтально земле устремилось в живот героя. В этот удар я вложил всю свою скорость и отчаяние, но в самый последний момент азиат успел подставить под удар один из своих мечей, а другим провести отточенный до идеала выпад.

Хищно блеснув клинок близнеца вошёл мне в плечо, в это же мгновение моя "рельса" расколола его второй меч, настигиван внутренности стальными осколками и вспорола живот.

Азиат вскрикнул и ловко отпрыгнул назад, разорвав дистанцию.

— Брат!

В голосе близняшки Ю послышался испуг.

Не обращая на кровоточащую рану резко меняю направление и сворачиваю к сестре.

Мгновенно мечи девушки оказались в ножнах, а в руках как по волшебству появились стальные стрелки. Меньше чем за десятую долю секунды азиатка умудрилась метнуть в меня десяток этих мини дротиков.

Прикрывшись мечом как щитом бегу к ней,

дробно пробарабанив по плоскости меча стрелки отскочили рассыпавшись по мостовой. Следующую серию она выдать не успеваает, я уже слишком близко, не меняя тактики опять открываюсь для атаки, одновременно обрушиваю на неё молодецкий удар. Мгновенно подставляет меч под мою "дубину", второй словно живой, по замысловатой траектории, устремляется к моей трахеи. Едва успеваю отклониться, но она всё же меня достаёт чиркнув самым кончиком по горлу.

Слава Ктулху, неглубоко. Зато мой меч ломает её зубочистку и слегка задевает плечо, всего на мгновение девушка растерялась, видимо моя физическая мощь её не приятно поразила. Но мне этого хватило, чтобы пнуть наверх её оставшегося меча, выбитый меч стрелой улетает куда-то вверх.

В тоже мгновение в отражение своего меча увидел спешащего на помощь второго близнеца.

В последний момент успеваю отпрыгнуть в сторону, чем спасаю свою голову от отделения от тельца, в прыжке закрутив меч рубанул девушку по бедру. Видимо близняшка не верила, что можно настолько отрицать инерцию огромной "дубины", поэтому заметила атаку в самый последний момент. Закрутившись в пируэте, почти смогла уйти, но всё же моя "бандура" её догнала и ударив в бедро, почти до середины его прорубила.

Жалобно вскрикнув девушка упала, одновременно выбросив руку в мою сторону. В тот же миг в моём животе выросло оперение стальной стрелки.

"Сука"!

Пришлось отойти ещё дальше, так как второй близнец заходил сбоку. Только сейчас я заметил, насколько серьёзно ранен брат, в одной руке он держал меч, а другой удерживал выпадающие из раны кишки.

Злобно ухмыльнувшись я по кругу стал обходить близнецов, время играло на меня, скоро они истекут кровью и ослабнут и я смогу без проблем их добить. В отличие от них моя регенерация уже прекратила кровотечение и уняла боль. Я даже не стал вытаскивать метательную стрелку из живота, так как почти не чувствовал её.

Но похоже близнецы не считали эту битву проигранной так как по-прежнему были полны решимости.

Мой план подождать и зарезать ослабевших близнецов, почти сразу накрылся медным тазом, благодаря своему звериному слуху, я услышал, приближающийся топот множества ног и характерное бряцание доспехов.

"Падлатварь"!

Больше не раздумывая атакую близнеца, почти сразу отесняю его от лежавшей девушки, под которой кстати уже набежала не малая лужа крови.

"А ведь я намного сильнее их, хотя в скорости мы почти одинаковы".

Мысль о том что я настолько сильнее героев стального ранга меня удивляет.

"Если бы я был выше их на несколько ступеней было бы понятно, но тогда и скорость моя была выше. Значит я просто силач в мире героев".

Вывод потешил моё самолюбие, в этот момент моя "дубина" в очередной раз встретившись с мечом героя сломала, ему лезвие под самую рукоятку. Мгновенно бросаю свой меч на землю и не даю ему и мгновение добраться до кинжала, вхожу в клинч и обнимаю его за пояс.

Небольшое усилие и позвоночник близнеца с хрустом переламывается.

Вскрикнув от боли мужчины сломанной куклой падает на землю.

Не успел близнец Ю долететь до земли как мне под лопатку прилетает стрелка и через мгновение в затылок. Та что ударила в спину засела довольно глубоко и похоже достала до сердца, а вторая, содрав кожу с головы, просто отскочила.

От остальных я раскачивая тело в стороны уклонился, подхватил меч, провёл лезвием по руке брата, отделив ему руку до самого плеча.

И только после этого обернулся.

— Да когда-же ты сдохнешь тварь!

Лицо девушки искажено яростью и отчаянием, улыбаюсь ей и не поворачивая головы, ударом ноги ломаю грудную клетку мужчине.

— Нет!

Небрежно бросаю, оглушительно зазвеневший меч на мостовую и скаля в улыбке зубы иду к едва стоящей на ногах девушке. Несколько стрелок, что она бросила отбил голыми руками, отделавшись незначительными царапинами.

Бледная от кровопотери и боли девушка выхватила парные кинжалы, я же пользуясь маленьким ростом и её ограниченной подвижностью, просто пнул сестру в раненую ногу. Болезненно вскрикнув Ю упала выронив один кинжал, запрыгнув ей на грудь, я одной рукой прижал к земле её вооруженную кисть, а другой вытянул из своего живота стальную стрелку. Героиня выгнулась пытаясь сбросить меня, даже несколько раз ударила свободной рукой, но я лишь улыбался на её попытки, дал ей ещё мгновение на сопротивление, а потом резким ударом загнал стрелку ей в глаз, пробив череп насквозь.

— Сестра!

В голосе последнего близнеца было столько горя и отчаяния, что я наверное ему бы посочувствовал, если бы он со своей близняшкой не пришёл за моей головой.

Пока Элька радостно всасывала яростно сопротивляющуюся душу героини, я неспеша слез с её трупа и пошёл к брату который мало того, что был жив, так ещё умудрился подняться на ноги и это со сломанным позвоночником и вскрытым как копилка животом, не считая множества прочих ран.

То что смотрело на меня из глаз героя нельзя было назвать просто яростью или каким нибудь сильным чувством, это была чистая квинтэссенция ненависти.

Несколько мгновений я люблюсь искалеченным героем.

— Иногда можно вернуться и стриженным.

Вряд ли он понял кусок переиначенной поговорки из моего мира.

Несмотря на тяжелейшие раны, мой резкий прыжок не застал его врасплох, он даже успел поймать меня за руку в которой я держал окровавленную стрелку, причём сумел остановить её буквально в сантиметре от глаза, конечно не сам, просто моей овладело игривое настроение и я решил позволить ему побороться за свою жизнь.

Наверное со стороны мы смотрелись очень странно, высокий искалеченный мужчина без руки с свисающими петлями кишок из раны на животе, к груди которого "приклеилась" маленькая девочка и пытается воткнуть ему в глаз стальную стрелку с которой капает кровь, мужчина дрожа от напряжения пытается удержать её маленькую ручку. Для упора вторая рука девочки обхватила шею героя, сталь медленно буквально по миллиметру преодолевая сопротивление приближалась к глазу, ещё мгновение и шилообразный наконечник стал медленно погружаться в зрачок мужчины. Сдавленно замычав герой предпринял титаническое усилие, в попытке сбросить с себя врага, но чудовище, что притворялась ребёнком, только улыбнулось, продолжая вдавливать стрелку в его глаз.

Мою мстю прервал арбалетный болт, ударивший меня в спину, мгновенно вогнав кусок стали в череп героя я как кошка извернулся в прыжке уворачиваясь от нескольких болтов сразу.

Ещё в прыжке успел рассмотреть десяток высыпавших на площадь стражников.

"Какого хрена, они, что смертники"?!"

Удивленную мысль сменила понимание.

"Вот же твари, увидели, что я весь в крови и решили, что на последнем издыхании.

Большая ошибка, а главная последняя".

Подхватив свой меч и одним рывком за пару секунд покрываю разделяющие нас метры.

Всё произошло настолько быстро, что солдаты даже не успели испугаться. Мне хватило буквально пары секунд, чтобы отряд стражи разлетелся мелкими кусками и брызгами крови по площади.

Вытащив из себя куски стали, вытер меч об чью-то ногу в синей штанине и коротком сапоге, расстроено заметил серьёзные сколы на лезвии.

"Нет, определённо нужно менять оружие, на ударно-дробящее"!

Далее перешёл к самой приятной части, сбор трофеев. После моей вспышки бешенства, со стражников особо взять было нечего. А дешёвые мечи, кто уже с государственным клеймом меня не интересовали.

Близнецы тоже не порадовали богатой добычей их явно дорогие мечи я почти все сломал, так что мне достался только один.

Слегка изогнутый клинок с сиреневым отливом и едва заметными волнами на лезвии, маленькая круглая гарда была была исчерчена узорами в одном стиле с узорами на доспехах близнецов. На навершие болтался красный витой шнур с кисточкой.

"Наверняка дорогая хреновина".

Метафизический хомяк где-то не слишком глубоко, внутри меня радостно потёр свои волосатые лапки.

Кроме меча взял четыре кинжала, тоже не из дешёвых, несколько метательных ножей и насобирал десяток стрелок, которыми близняшка Ю наспиговывала мою тушку. Кроме оружия нашёл два десятка дукатов, почти сотню серебра и украшения из какого-то зелёного камня. Так же не забыл и про геройские медальоны.

"У меня уже неплохая коллекция собирается".

Ещё раз окинув площадь хозяйским глазом, но больше ничего ценного не заметил.

Храм Спатиума был почти точной копией столичного храма, с небольшими отличиями был он в несколько раз меньше и на стенах главного зала не было фресок. Содрав с меня двести сорок золотых жадные ублюдки перекинули меня на запад, в какой-то грязный и нищий городишко. Это я обнаружил едва покинув храм Бога пространства. Кучка нищих попрошайек, завидев выходящего человека из храма с криками и мольбами бросилась в мою сторону протягивая ко мне деревянные миски и заскорузлые ладони. Причём их не на секунду не смутил ни мой возраст, ни окровавленная одежда, ни даже огромный меч за спиной. Некоторое особо не дружащие с головой даже имели наглость хватать меня за руки и дёргать за мешок. Злость вспыхнула мгновенно, не видя причин себя сдерживать, несколькими пинками расчистил себе дорогу.

Моментально поняв, что перед ними не добрый герой из сказок нищие как крысы брызнули во все стороны оставив на земле несколько трупов.

О демонах. Из древнего трактата неизвестного автора.

...Доподлинно известно, о семи демонических планах бытия, но ваш покорный слуга уверен, что их куда как больше, но сейчас не об этом. Сегодня хочу поведать о иерархии демонов Пепельного плана высшего демона Азатота.

В самом низу находятся Нахилы, эти демоны слабы и неразумны и несмотря на то, что очень многочисленны, совершенно бесполезны. Их брезгают призывать даже ученики, так как в силу абсолютной безмозглости их невозможно подчинить или договориться.

Следующая ступень в иерархии это Одоремы они мало чем отличаются от Нахилов, но всё же эти твари сильнее и считаются следующим рангом. Призываются обычно как корм для более сильных пленных демонов.

Третий ранг Операриусы это так называемые "рабочие", хотя на самом деле это просто безмозглые ненасытные животные, ведомые только примитивными инстинктами, такими как голодом и страх. Так же используется как корм для более сильных тварей.

Следующий уровень это Милесы, так же известны как демоны-солдаты именно эти существа составляют абсолютное большинство любой армии демонов. Эти почти разумны, невероятно сильны живучи и свирепы. Опытный демонолог без труда может подчинить такую тварь, но нужно быть предельно внимательными и осторожным, потому как любой демон не простит и малейшей ошибки.

Окончательно уронил моё и без того незамечательное настроение мелкий промозглый дождь и хоть, я и не ощущал холода, но вода текущая за шиворот по прежнему была не тем ощущением, каким бы я хотел наслаждаться.

Буквально через несколько минут улицы превратились в болото и мне пришлось шлёпать по щиколотку в грязи, временами проваливаясь по колено. Кроме грязи хватало и других нечистот, некоторые хозяева не заморачиваясь санитарными нормами выплескивали содержимое ночных горшков прямо на дорогу. К тому времени когда я добрался до улиц, где было какое-то подобие деревянных тротуаров, был готов убивать просто за косой взгляд. К счастью для этого городишки всех прохожих разогнала непогода.

Сколько я не вертел головой, но обнаружить хоть какой-нибудь кабак мне не удавалось, тем временем дождь всё усиливался пока не превратился в натуральный ливень.

— Сцуконах!

Неожиданно сработало моё новоприобретенное чувство геолокации, чётко показав мне, что по соседней улочке двигаются четыре индивида.

Не разбирая дороги рванул в узкий проулок между каменными домами, причём настолько узкий, что взрослый человек вряд-ли смог бы в него протиснуться. Резвым тараканом, без потерь, для одежды, проскочил "шкуродер", выпрыгнув за спинами четвёрки.

Моими будущими проводниками оказался наряд стражи. Если конечно верить их единообразному снаряжению. Вроде плоских шлемов похожих на тарелки и кожаных доспехов с редкими железными вставками. Из оружия были копья, круглые щиты и дубинки на поясах, одним словом бедность города была во всей красе представлена снаряжением стражи.

— Эй! А ну стоять!

Не слишком торопясь всё четверо обернулись, показав мне лица профессиональных алкоголиков. При виде меня на несколько долгих секунд стражники зависли обрабатывая в своих испитых мозгах картинку маленькой девочки с огромным мечом. Тишину нарушал только шум дождя и звонкие капли барабанившие по шлемам служивых.

— Ты это... ты чо?

Глубокомысленно

выдал самый пожилой и длинноусый страж.

— А ты чо?

Мой ответ опять погрузил защитников правопорядка в размышления. Сняв меч со спины, быстрым движением кисти расколол щит усатого.

— Ведите меня в кабак.

Как не странно, но кажется мой приказ им понравился.

— Ну, это можна... только, господин летенант...

— Срать мне на вашего лейтенанта!

Больше не вступая в споры наряд развернулся и бодро расплескивая лужи по топал вверх по улице.

— Стой!

Остановив воодушевлённых сменой маршрута служак, вручил свой меч двоим, что выглядели покрепче, а сам протянул руки к усатому. Тот видимо имел своих детей, поэтому довольно ловко поднял меня на руки. Бродить по лужам мне уже осточертело.

— Пошли.

Закинув моё "рубило" на плечи как бревно, стражники мерно зашлепали по лужам, я же отвернув голову от воняющей чесноком и кислым пивом "коняшки" с любопытством разглядывал безликие каменные дома, одинаковые в своей унылой серости.

Через десять минут "колоброжения" по узким улочкам, бравая четвёрка подошли к двухэтажному каменному зданию, почти ничем не отличающемуся от соседних. Уверенной рукой завсегдатая, переносчик героев толкнул дверь и вошёл.

Передо мной открылся большой зал с десятком длинных столов и с огромным грубо сработанным камином из дикого камня. Поставив меня как куклу на лавку стражник направился к стойке, за которой словно башня возвышался толстяк-великан с багровой физиономией гипертоника. С облегчённым выдохом невольные носильщики с грохотом сбросили мой меч на стол.

Долго стоять я не стал, спрыгнул с лавки и прихватив свой меч пошёл к гиганту.

Ожидаемого конфликта не произошло, хотя почему-то мне казалось, что мне придётся кого-нибудь зарубить или искалечить, чтобы заставить относиться к себе с уважением. При виде меня, громила поклонился и довольно вежливо спросил, что мне нужно, не забыв назвать меня леди.

В итоге меня вкусно накормили, выдали толстую служанку, что хорошенько меня отмыла и предоставили неплохую комнату, и всё это за умеренную плату. Утром на местном рынке сменил испорченную одежду, сторговал себе коня породы, "если сдохнет, не жалко" и с мешком провианта на крупе лошади выдвинулся на север. Где-то там должен был находиться замок Бэр владельцу которого я должен доставить почту.

Следуя своему внутреннему "целеуказателю" за три дня добрался до места. К замку, прямо через лес вела извилистая грунтовая дорога, вследствие сильных дождей

превратившаяся в непроходимую полосу препятствий. Доходило до того, что мне на руках приходилось вытаскивать из грязи свою слабосильную клячу. От злости, я бы давно сломал хребет своему мохнатому велосипеду или бросил подышать в очередной дорожной трясине, но какая-то не свойственная мне жалость к бессловесной твари постоянно удерживала от резких движений.

К исходу третьего дня мы с моим Буцефалом выбрались на огромную поляну посреди которой возвышался двух башенный замок.

Оценив строение критическим взглядом, мысленно выдал свой вердикт.

"Мелковат, да и стены низкие".

Подъехав поближе убедился, что классического рва с водой вокруг замка тоже не было, а соответственно и подъёмного моста.

"Тьфу, а не замок"!

Когда до ворот укрепления оставалось не больше двухсот метров, я почувствовал просто одуряющий аромат, на мгновение у меня даже закружилась голова, а рот моментально наполнился слюной.

"Боги, что они там готовят"!

Пока я захлебывался слюной, часовые на стене меня заметили.

— Что-то хотели леди?

Вежливо спросил меня солдат, мгновенно опознав во мне героя.

— Письмо владетелю Бэра. И пошевеливайся, жрать охота, мочи нет!

Голова часового мгновенно исчезла за кромкой стены. Я уже стал по-немногу закипать, как ворота дрогнув, дико заскрипев стали отворяться.

Не дожидаясь когда створки распахнуться по шире, протиснулся в образовавшуюся щель. Пьянящий аромат усилился, но теперь мне почему-то казалось, что он идёт откуда-то снизу.

"У них что кухня в подвале"?

Сразу меня к местному феодалу не допустили, сначала отвели в местные термы, где я забив на время хорошенько отмылся. После был ужин с управляющим, несмотря на разнообразие и некоторую роскошь подаваемых блюд, того кушанья, что я почуял на подъезде к замку не было, это при том, что я до сих пор чувствовал его запах.

Такая жадность местных меня понемногу начинала бесить.

И только после всех этих плясок меня проводили в кабинет местного босса. Боссом оказался ничем не примечательный человек среднего роста с редкими волосами побитыми сединой и тусклыми безразличными глазами. Меньше всего он походил на барона и рыцаря, однако был бароном и рыцарем, хотя встретить я его где-нибудь на улицах столицы, то решил, что это какой-нибудь мелкий клерк.

Быстро покончив с дворянскими расшаркиваниями, перешли к делу. Не торгуясь барон заплатил мне триста обещанных дукатов и тут же предложил передать письмо очередному трактирщику, прикинув примерно направление решил, что мне по пути.

— Сто дукатов.

Не дрогнув ни одной мышцей барон вынул из ящика стола очередной мешочек с золотом и передал мне, тут же, на клочке бумаги быстро чиркнул несколько строк и хитро свернув лист, залил его сургучом, припечатав своим массивным кольцом. Полученное золото подняло моё настроение, радостно улыбнувшись молчаливому барону, покинул его кабинет и отправился отдохнуть в выделенные покои в сопровождении управляющего.

Интерлюдия.

...Ваше величество наместники восточных провинций буквально умоляют о помощи.

Кочевники уже осаждают Эль-Грат, четвёртая часть провинции Киренаика занята орками.

Канцлер остановился и переведя дыхание продолжил.

— Часть объединённой орды движется к житнице империи провинции Вифинии, в случае её потери, даже временной, это может обернуться катастрофой.

Император полный холёный мужчина в дорогой цветастой одежде, нелепого фасона легкомысленно покачивал ногой в синем сапожке, наблюдал за солнечным зайчиком.

— Ваше величество!

Тихо окликнул императора канцлер, видя, что самодержец его не слушает.

— Отправьте столичные легионы, пусть они вышвырнут этих дикарей из моей империи!

— Но, ваше величество!

Обеспокоенно воскликнул мужчина.

— Охрана столицы очень важна! Что если..

— Делайте как я сказал!

Перебил канцлера император и небрежным жестом руки дал понять, что аудиенция закончена.

Интерлюдия.

— Чего на этот раз от нас хочет леди эЛЬ.

Спросил высокий худой мужчина с бледным малоподвижным лицом.

Его собеседник с седыми волосами растянул губы в улыбке.

— Она хочет, чтобы мы устроили призыв Азатота в провинции Этрурия.

— Что?!

Бледный был поражен, на его каменном безэмоциональном лице слегка дрогнула бровь, что означало крайнюю степень удивления.

— Так же она сообщает, что после того как она добьётся своей цели, то позволит легализоваться ордену.

Бледный медленно опустил веки, за такой приз можно было и побороться.

Интерлюдия 2.

В обширном зале глубоко под землёй, освещенным тусклыми магическими светильниками. Вдоль стен ровными рядами выстроились вытянутые цилиндрические клетки из толстых стальных прутьев. Почти все клетки были заняты разнообразными чудовищами, одного взгляда на любое из них хватало, чтобы понять насколько чужды твари этому миру. Любой родившийся на Эридане сразу же узнает в монстрах низших демонов-солдат.

Сейчас весь "зверинец" был наполнен дикой какофонией звуков, это призванные чудовища бесновались от страха в своих магических клетках, почуяв хищника

Посреди зала стояли два немолодых демонолога и не обращая внимания на режущие

слух звуки удивлялись странному поведению демонов.

Поздно ночью, не выдержав сводящего с ума аромата, я решил прокрасться на кухню и отведать манящего блюда, совсем чуть-чуть, только чтобы унять зудящее желание.

Гостевое крыло в котором меня поселили почти не охранялось, легко прощмыгнув мимо дремлющего солдата, ориентируясь на запах нашёл спуск в подвал.

Это место охранялось уже на порядок лучше и охрана здесь бдила имелся даже патруль. Чтобы не попасться пришлось изображать муху и весь путь проделать по потолочным балкам, благо потолки здесь были высокие, а освещение, факельное.

"Интересно, а чего это они так кухню охраняют, словно у них там арсенал".

Сомнения, что я пробираюсь на кухню у меня возникли когда я прополз этот коридор, мрачный зал и очутился перед дверью ведущей ещё ниже, причём эту дверь охраняли два солдата и маг, направленность которого, я как ни приняхивался, так и не смог определить.

"Что-то не похоже, что здесь кухня".

Но мой нос убедительно доказывал мне, что мы на верном пути.

К счастью ни маг ни солдаты никогда ни читали устава караульной службы иначе не пили бы вино на посту, почти два часа мне пришлось провисеть у них над головами, прежде чем вся троица сраженная зелёным змием задремала сидя на стульях. Тихо словно ниндзя, я спустился по стене используя свои "липкие лапки", не звякнув ни единым ключом снял с пояса мага увесистую связку. Неожиданно чародей заворочался, что то забормотав себе под нос. Пользуясь своими мелкими размерами спрятался в его собственной тени. Открыв глаза маг несколько мгновений крутил головой, пока его взгляд не остановился на кувшине с вином, стоящем на столе. Буквально в несколько глотков осушив посуду, маг уронил голову на грудь и захрапел.

С первой попытки угадал нужный ключ и тихо, буквально по миллиметру, чтобы не дай Ктулху, щелкнул замок, провернул ключ. Тихо открыл дверь и также бесшумно закрыл. Вниз в темноту уходила бесконечная лестница, даже моего ночного зрения не хватало, чтобы увидеть её подножие.

"Нет, это определённо не кухня".

Не теряя времени порысил вниз.

"Охренеть триста семьдесят ступеней"!

Удивлённый глубиной подвала я наконец-то вошёл в внушительных размеров зал, освещённый синими, явно магическими, шарами подвешенными к потолку.

— Это, что за херня?!

Удивлённый открывшимся зрелищем, я не смог сдержать эмоции в себе. Вдоль стен зала тянулись длинные ряды клеток, в которых находились просто невообразимые существа, буквально всех форм и расцветок, а самое удивительно именно эти уродцы источали такой аппетитный аромат. При виде меня твари замерли прижавшись к дальним стенкам своих узилищ.

С трудом сдерживаясь подошёл к ближайшей, за толстыми стальными прутьями сидела что-то с щупальцами, когтями и просто отростками, чёткой формы существо не имело, каких-то видимых органов чувств тоже. Несмотря на мерзкую внешность пахла тварь просто изумительно.

Подойдя к решётке в плотную я просунул руку между прутьев и попытался дотянуться

до существа. Тонко пронзительно завыв чудовище вжалось в противоположную стену.

— Кис кис, иди ко мне.

Попытался я приманить к себе монстра, но тварь продолжала выть и приманиваться не желало.

— Иди ко мне уродец!

Не выдержав я, оскалил зубки и выкатив глаза, с силой стал вдавливать своё лицо между прутьев клетки, постепенно раздвигая толстенные стержни. В визге существа мне почудился дикий ужас с примесью предсмертного отчаяния. В итоге я всё же смог втиснуться в клетку и схватить аморфное желеобразное чудовище. Монстр даже не пытался сопротивляться, вместо этого он вдруг опал пустой шкуркой на пол клетки, а Элька внутри меня забилась в гастрономическом оргазме.

"Боги, какие они вкусные"!

Выбравшись из клетки я бросился к следующей, одним движением разогнул прутья и бросился на сидящую там тварь.

Интерлюдия 3

У существа не было имени, хотя оно и осознавало, концепцию имени и даже некоторое время размышляло над тем чтобы придумать себе его. Но в итоге решило, что оно ей не нужно. Как оно начало своё существование существо не помнило, просто в один момент осознало себя сидящей среди чёрных скал под багровыми небесами. Быстро научившись находить других более слабых существ для пропитания и прятаться от более сильных, оно стало по немного расти и развиваться. Сколько прошло времени с его рождения существо не знало, так как само понятие времени ей было недоступно, но во время очередной охоты её неожиданно засосало в воронку и выбросило в другом мире, холодном и неприветливом. Буквально в нескольких шагах, тварь почуяла слабую пищу, существо рванулось, чтобы её съесть, но неожиданно, незамеченный ранее рисунок на полу, обжёг её и отбросил на место. Так существо узнало о сдерживающих печатях. Очень скоро демона переселили в подземный зал с клетками где сидели сотни подобных ему, примерно в это же время существо поняло, что кроме него больше никто из "сокамерников" разумом не обладает.

Однажды существо вышло из привычного оцепенения, пробужденное поднявшейся паникой, демоны в зале просто взбесились от ужаса. Через мгновение существо само почуяли то что так напугало его неразумных собратьев. Приближение суперхищника, твари, стоящей на вершине пищевой цепи.

И тоже не справившись с паникой стало бросаться на стенки клетки пытаясь вырваться на свободу.

А ночью пришёл высший и одного за другим поглотил всех демонов. Существо не питало надежд, что хищник насытится и уйдёт, оно откуда-то знало, что пожиратели ненасытны.

За каких то два часа я словно пакетики с соком выпил почти две сотни тварей и все были как хорошее вино разных сортов, каждый был хорош по-своему, особенно мне понравился монстр похожий на дождевого червяка усеянного усиками- иглами, только размером с анаконду. Он имел самый незабываемый вкус, который у меня почему-то

ассоциировался с клубникой.

Уже под утро вернулся в свою комнату и счастливый как никогда лёг спать.

Наверное ты(читатель) заметил, что только что дочитал тридцать шестую главу. Наверняка это значит, что данное произведение вызывает у тебя определённый интерес. Тогда где твой лайк? Ведь его, я(автор) от тебя и жду.

С уважением С. Незлой.

О демонах. Из древнего тракта неизвестного автора.

...следующий в иерархии демонов идёт Фореман. Эти твари чаще всего разумны и занимают низшие командные должности в армии Азатота. Силой и свирепостью превосходят Милесов.

Демоны-рыцари несмотря на не самую высокую ступень занимаемую в обществе демонов, стоят особняком и подчиняются только высшим демонам-генералам.

Рыцари обладают полноценным разумом, не уступающим человеческому, отдельные особи даже владеют магией.

А их мощь на порядок превосходит силу Фореманов...

Поднявшись ещё до восхода солнца, ни с кем не прощаясь покинул, замок, уж очень мне не хотелось там присутствовать когда хозяева обнаружат, что кто то сожрал весь их запас вкусных зверушек.

Как ни странно, но погони не было, что меня удивило, просто я бы на месте барона, никогда не простил наглого пришельца, что имел дерзость прокрасться на мой склад и сожрать все запасы вкусняшек.

Через сутки так и не дождавшись погони, я успокоился.

Шёл второй день пути,

моя унылая кляча, бездарно изображала бег рысью, а на самом деле тащилась шагом, опустив голову к земле, чем вгоняла меня в сон, бесцветный депрессивный пейзаж мокрого леса, тоже способствовал этому, не заметно для себя я заснул и мне приснился сон.

Мне снилось будто я как ураган, мчусь на своём Дармоеде по странной чёрной земле, засыпанной пеплом, где-то за горизонтом извергается вулкан, самого вулкана не видно, но я точно знаю, что он там есть. А над головой раскинулось злое багровое небо.

В какой-то момент на меня вдруг напали обыкновенные цапли, вытянувшись как струна, первая птица пошла в атаку ударившись острым клювом мне в грудь. Но моя геройская шкура, оказалась ей не по клюву. Бессильно отскочив, но так и не потеряв напряжённой прямизны, птица упала на землю. Как и положено во сне, никакой боли я не почувствовал, только слабый толчок, от чего едва покачнулся в седле. Следующий дурной аист ударил в живот, но также не добился успеха.

"Да что за херня"!

Меня уже начали раздражать назойливые птицы.

Третья птица оказалась самой меткой и угодила мне точно в лоб и если бы я не использовал "липкую жопку", то точно бы выпал из седла. Ещё через мгновение, я понял, что не сплю и что нет никаких аистов, зато есть ублюдочный лучник, что обстреливал меня из кустов, следующую стрелу с костяным наконечником я поймал голый рукой. Похоже лук у стрелка был дрянной самоделкой.

В этот момент из леса выскочили полдесятка бородатых мужиков в рваньё и с

дубинами.

"Типичные оголодавшие крестьяне, причём тупые".

— Стой девка! Слезай с коня.

Завопил плюгавый мужичонка с клочковатой бороденкой и лаптях.

— И деньги, деньги отдай.

Поддержал его товарищ, единственный из банды вооруженный деревянными двузубыми вилами.

"Похоже первый раз на деле"

Моего скакуна даже не пришлось хватать под уздцы, увидев на дороге препятствие, в виде пятёрки разбойничьих тел, он с готовностью остановился.

— А давайте братья ещё и девку насильничаем.

Внёс деловое предложение третий благородный разбойник. Возражений у "братьев" не нашлось.

Неторопливо снял меч со спины, спрыгнул с коня выдав молниеносные, но строго дозированные удары всем членам банды, никого при этом не убив. Одним огромным прыжком переместился к лучнику который уже смазывал пятки и вырубил его тоже.

Стащив всю банду в одну кучу, принялся за дело. Срубил вершины у молодых ёлочек, растущих вдоль дороги, оставив метра полтора, зачистил от веток и сучков, примерно посередине обрубленного ствола с помощью мата и частей одежды разбойников привязал поперечные перекладины.

Почему-то думая о шашлыках обхватил лучника поперёк тела, сдернул с него штаны, обнажив тощую волосатую задницу. Пригнул ближайшую крестовину и придерживая одной рукой стрелка, а другой искалеченную ёлочку стал пристраивать задницу лучника на заточенную вершину. Дело шло трудно, шершавая кора совсем не скользила и ствол дерева, неохотно проникал в недра разбойника, примерно на пол пути мужчина очнулся и дико завопив, принялся отчаянно вырываться, сжав его чуть сильнее, под похрустывание его костей, всё же довёл дело до конца насадив на кол работника ножа и топора. Под надсадные крики стрелка выпрямил ёлочку и почти минуту наблюдал как под тяжестью собственного веса разбойник медленно опускается вниз по стволу, крови почти не было. Через некоторое время вдруг поймал себя на том, что с каким-то нездоровым любопытством разглядываю сжавшиеся сморщенные причиндалы лесного гангстера.

— Фу! Элька, немедленно отвернись.

Что бы не мучится с насаживанием остальных пришлось мечом срезать всю кору с ёлочек. После чего дело пошло веселее, под крики и мат за десять минут пересажал на колья всю банду, никто не умер, а сознание потерял только лучник, которому достался не очищенный от коры ствол. Причём пришлось потратить немного времени на сбор постоянно расползающихся связанных разбойников.

— Наверное все-таки нужно было выбирать деревья по толще.

Пробормотал я себе под нос глядя как стволы под задами бандитов окрашиваются в красный цвет.

— Да ещё эти наклоны.

Недовольно пробурчал я, глядя как тонкие деревья постепенно клонятся к земле под тяжестью разбойных тушек. Вздохнув нарубил в лесу жердей и подпер ненадёжные ёлочки.

— Ладно братья не скучайте.

Запрыгнув на свою равнодушную конягу и под прощальные стоны и завывание

разбойников продолжил путь. На повороте оглянулся, немного полюбовался открывающийся инсталляцией.

— Что-то канаве захотелось.

Остаток дороги до города думал, могу ли я теперь о себе говорить, как о похитителе девственности. Так и не придя к однозначному ответу, отложил этот вопрос на будущее.

Интерлюдия.

Немолодой степенный мужчина с глубокими залысинами, без стука ворвался в кабинет владельца замка Бэр.

— Магистр! Беда! В замке Пожиратель!

Барон мгновенно оказался на ногах, а в руке словно по волшебству появилась жёлтая заострённая кость. Через мгновение мужчина сёл на место.

— Идиот! Если бы в замке был Пожиратель, мы все были бы уже мертвы.

С презрением бросил барон бледному подчиненному.

— Но господин! Все Милесы поглощены. Всё до единого!

— Это точно был не Пожиратель.

В задумчивости произнёс магистр ордена демонологов.

— Я думаю это была двоедушная тварь из за кромки миров.

— Чудовище из легенд?! Но разве это не просто легенда.

— Нет конечно, тупица!

Вспылил барон.

— Ты её вчера собственными глазами видел.

— Девочка-герой?!

Демонолог был испуган, ожившие легенды его пугали, а испугать демонолога очень не просто, такова специфика выбранной профессии.

— Что же мы будем делать? Нужно действовать пока тварь не стала слишком сильной.

— Мы ничего не будем делать и ничего никому не скажем. Кажется у нас появился шанс занять достойное место в этом мире.

От магистра чародей вышел испуганным.

"Дегенерат, не понимает с кем хочет связаться, словно не читал легенд о ненасытности и хитрости двоедушных демонов. Безмозглый идиот решил перехитрить высшего демона как простого смертного, по истине этому миру осталось не долго. Но думаю свой век я дожить успею".

Неделю спустя я добрался до нужного места. На этот раз это был довольно большой город, а самое главное в нём находился один из крупнейших храмов Единого в империи.

Помня, о своих разногласиях с адептами этого Бога, на центральных улицах я не появлялся и вообще вёл себя скромно и незаметно. Быстро нашёл адресата, получателем оказался не просто трактирщик, а владелец солидной гостиницы и ресторана.

Судя по всему в среде заговорщиков, у меня сложилась не плохая репутация, так как после вручения письма мне сходу предложили сопроводить один караван в Южное герцогство, то самое откуда я ни так давно выбрался, самое интересное, что караван нужно было довести до одного небольшого городка в котором по счастливой случайности находилась резиденция Нон Пуэла.

"Оружие? Пожалуй нет, одного каравана всяко маловато будет. Значит либо какая-то магическая дрянь либо золото. Склоняюсь к золоту, мятеж дело дорогое".

Привычно заломил цену, пять сотен дукатов не показались заговорщикам высокой ценой, половину я получил сразу, вторую мне должны отдать после выполнения работы.

Интерлюдия:

Доклад начальника разведки императору.

...Удалось выйти на глубоко законспирированную организацию сепаратистов, с обширными связями среди иерархов церкви Единого. Достоверно известно причастность церкви к финансированию и оказанию силовой поддержки организации.

Начальник разведки подавил вздох разочарования, император развалившись в кресле рабочего кабинета со скучающим лицом крутил в пальцах бокал с рубиновым вином.

— Есть два доказанных случая когда паладины церкви действовали в интересах сепаратистов.

Правитель самого большого государства на планете поставил бокал на стол и принялся любоваться перстнем, которыми его пальцы были буквально унижены.

Седой подавив эмоции, продолжил доклад.

— Несмотря на всё принимаемые меры разгромить организацию не удалось. Судя по косвенным данным кто-то на самых верхах прикрывает заговорщиков.

Разведчик с намёком посмотрел на императора, но остался не понят.

— Несмотря на мощное противодействие удалось уничтожить курьерский канал организации, так же были задержаны или уничтожены ряд руководителей среднего звена.

— Есть информация, что в ближайшее время заговорщики предпримут попытку переворота...

— Тиберий.

Неожиданно прервал император начальника разведки.

— Мой народ любит меня и никогда не допустит моего свержения!

Самодержец мягко улыбнулся и рассеянно махнул рукой давая понять, что доклад закончен.

Тиберий Домитианус с каменным лицом молча поклонился и на всякий случай оставил парку с докладом на столе императора.

"Пустое, его величество вряд ли затруднит себя, чтобы прочитать хотя бы первую страницу".

Главшпион империи вышел от императора подавленным и с чувством надвигающейся беды. Хотя по старой, въевшейся в мозг привычке лицо Тиберия было безмятежно с лёгкой полуулыбкой на губах.

"Нет, нельзя медлить, нужно хоть как-то замедлить заговор".

Приняв решение Домитианус, вернулся к себе в кабинет и быстрым бегущим почерком набросал письмо-приказ одному из своих самых неоднозначных агентов, проходящим в досье под позывным "Погонщик".

Интерлюдия 2

Изидор Ланге, был мужчиной чуть выше среднего роста, атлетического сложения. Имел красивое породистое лицо и неожиданно голубые глаза, так невяжущиеся с его смуглой кожей. Надо ли говорить, что благодаря жгучей внешности Ланге пользовался бешеным успехом у женщин, а если учесть длинную вереницу предков и тугой кошелёк, то недостатка в женском внимании Изидор не испытывал никогда.

Некоторые его приятели и знакомые считала Ланге богатым бездельником, проматывающим родительские капиталы, другие дураком, что не воспользовался даром богов не развивая свой магический источник, у Ланге с детства был очень сильный магический дар.

На самом деле не правы были ни первые ни вторые.

Изидор с ранних лет состоял на службе и с самого детства занимался магией. Только место где он служил любило тишину и называлось Имперская Разведка, а магия была родовым направлением и была запрещена во всём цивилизованном мире. Некромантов не любят ни где. Но для Ланге и его предков сделали исключение, так как род давно доказал свою верность Империи.

Получив с курьером письмо с заданием от начальника, Изидор несколько раз внимательно его перечитал, неосознанно поморщился, ему никогда не нравился его оперативный псевдоним.

"Боги, ну почему Погонщик"?!"

Риторический вопрос к богам как всегда остался без ответа.

Ещё раз убедившись, что ничего не упустил, вышел из дома, поймал извозчика и направился к храму Спатиума.

Чтобы успеть к отправке каравана пришлось опять воспользоваться услугами жадных телепортеров. Содрав с меня сто десять дукатов переместили мою тушку в небольшой городок, название которого, я даже и не пытался запомнить, единственным его достоинством была крепость принадлежащая культуре Единого. Что бы лишней раз не конфликтовать с отбитыми святошами и их псами-паладинами я почти весь день просидел в номере гостиницы, что конечно же было не в моём стиле. Но какие-то неосознанные идеи, что бродили в моей голове, не дали мне найти приключений. Скорее всего мои приключения вылились бы в очередную кровавую мясорубку, а учитывая под боком крепость святош с паладинами счёт мог быть не в мою пользу. Покидая гостиницу, смутные идеи бродившие в моей пустой голове, окончательно оформились в план.

"Если там, то что я думаю, значит сами боги хотят, чтобы я завязал с геройством и ушёл на покой".

К каравану я примкнул на выезде из города, благо, что обо мне уже знали и ждали, поэтому никому не пришлось доказывать, что я тот самый, нужный им герой.

Официально, по документам, караван принадлежал торговому дому "Ментиторе" и вёз груз не дорогих тканей в Террено-Пуэла, городок который чисто случайно оказался родовым гнездом мятежного герцога Нон Пуэла.

Мне хватило одного взгляда чтобы понять, что весь караван одна большая и топорная фикция.

Первое, что бросалось в глаза это добротные фургоны, в каждый из которых было запряжено по паре тяжеловозов, для каравана с тканью слишком дорого. Особенно могучие кони, на таких и рыцарю не зазорно сесть. Следующее, что вызвало подозрение это охрана,

несмотря на нарочито разнообразное вооружение и броню, всё были как на подбор рослыми здоровяками и очень молоды.

"Кого же мне они напоминают"?

Буквально через мгновение моё сознание протянуло ассоциативную цепочку до одного покойного рыцаря церкви.

"Бляяя! Да это же паладины"!

Мне стало немного грустно, вспомнился весёлый и добрый паладин Магнус, которого мне против своей воли пришлось убить в кругу богов.

"К демонами"!

Отгнав печальные мысли решил, что не буду ни с кем знакомиться, так как дело может повернуться таким образом, что мне придётся их всех убить, а убивать знакомых совсем не тоже самое, что и незнакомцев.

"Я стал такой чувствительный! Бывало рубишь мечом приятелей, а слезы из глаз так и капают, только и думаешь, а ну как подумают, что я невоспитанный хам".

Мысленно поёрничав сам над собой продолжил изучать караван.

Ещё через минуту наблюдений выявил фургон, ради которого, вся эта профанация и было затеяна. Внешне, он ни чем не отличался от всех остальных, но колея после него была значительно глубже.

"А вот и моё золотишко".

Мысленно я жадно потёр руки и по локоть запустил их в сияющую гору дукатов.

Да, я решил ограбить золотой караван святош, конечно я понимал, что после этого моей деловой репутации конец, но я и без того был розыскиваемым преступником с солидной наградой за голову, а мои отношения с церковью Истинного и так были испорчены. А с такими деньгами я мог наплевать на всех и вся и жить в своё удовольствие где нибудь на теплом побережье, подальше от заговоров, интриг и сепаратистов.

Пока я украдкой изучал караван, мой нос сообщил мне, а уши подтвердили, что сзади ко мне почти не издавая шума подходит какой-то худой старик, причём его запах намекал, что он маг, но какой-то не обычный. Дав подозрительному магу подкрасться к себе со спины, я сделал вид, что вздрогнул от неожиданно прозвучавшего за спиной голоса.

— Неисповедимы пути Единого герой Элина Себоне.

Резко обернувшись, сделав вид, что испугался, на самом деле, если бы он реально смог вот так подойти ко мне не замеченным, то мой испуг закончился бы его расчленением.

— Не пугайся дочь моя.

За спиной стоял священник Единого, преклонных лет, но без старческой дряхлости. В узловатых руках жрец держал деревянные чётки. Поверх простой черной сутаны подпоясанной верёвкой висел знак его бога.

Переведя взгляд выше наткнулся на добрые карие глаза, смотрящие на меня с лёгким укором и теплотой, словно на расшалившееся дитя.

"Знакомое лицо".

Несколько мгновений понадобилось моему безмозглому архивариусу, чтобы найти в файлах памяти, нужную картинку.

"Вот это поворот"!

Я вспомнил, что мельком видел в толпе людей этого святошу, во время дуэли с паладином в Паупере, ещё в самом начале своего геройского пути.

— Прелат Леоне.

Утвердительно-мелким тоном произнёс я. На мгновение в живых глазах священника мелькнуло удивление, хотя на худом аскетичном лице не отразилось ни единой эмоции.

— Полагаю Магнус рассказывал обо мне.

Мгновенно догадался Леоне, растянув бледные губы в печальной улыбке.

"Умный".

Немного помолчав прелат произнёс.

— Мне неприятно, что первое знакомство с церковью Истинного, началось у тебя с не самого достойного его представителя.

"Это он так мягко обозвал того педофила, что приставал ко мне прямо а ресторане"?

— Но я хочу чтобы ты знала Элина, что такие люди в Церкви исключение.

Голос падре звучал очень убедительно, а глаза казалось смотрели прямо в душу и наверное, если бы на моём месте был ктонибудь другой, то наверняка поверил бы проникновенному голосу святоши.

Вот, только я точно знал, что кроме него никто ни мог отдать приказ Магнусу вызвать меня в круг богов.

— Я надеюсь, что мы и дальше будем тесно сотрудничать, всё таки ты уже не мало сделала для Церкви.

"Это он мне сейчас намекнул, что я работал на заговорщиков и он об этом знает".

Мне очень хотелось матерно послать хитрожопого святошу тихо вползающего мне под шкуру, но я боялся, что это может вызвать ненужный конфликт, который в свою очередь сорвёт мой замысел по изъятию золота Церкви.

После разговора с падре Леоне, который к слову оказался старшим в караване, я пошёл искать фургон, в котором я поеду и начал с того, что вызвал у меня подозрения. Но когда до него осталось несколько шагов, путь мне преградили два здоровяка охранника.

— Это фургон падре Леоне.

С мягкой улыбкой покачал головой юный громила.

— Выберите себе другой.

— Нет проблем.

Подняв руки будто сдавался я развернулся и отошёл к соседней повозке. Всё, что мне было нужно я узнал.

В моей правоте меня убедили два паладина, что скрывались в фургоне, их выдал запах свежего перегара.

"Золото точно здесь".

Правящий император.

Октавий Диоклетиан. Октавий третий. Известный так же как Октавий Люксориусус.

С ограблением "корована" я решил не торопиться, сначала нужно было выбрать удобное, безлюдное место. Также следовало более детально продумать план нападения, вчерне план был уже готов, но из-за того, что вся охрана оказалась паладинами, пришлось его изменить, перенести экспроприацию на ночное время.

Была у меня надежда, что ночная тьма уравновесит нас. Всё таки мне предстояло схватиться с одиннадцатью паладинами, это считая тех двух, что затихорились в золотом фургоне. Да и хитрожопого святошу тоже не стоило сбрасывать со счётов, насколько я знал какая-то своя магия у них была, конечно в основном не боевой направленности, а скорее поддерживающей. Но в пати с паладинами, такой юнит, мог доставить не мало проблем.

Покачиваясь на тюках с тканью, мои мысли с предстоящего боя плавно перетекли на золото.

"А ведь получается, что та крепость возле того безымянного городка это форт Нокс культа Единого".

От неожиданного вывода, я даже на миг перестал жевать.

"Интересно, а сколько там золота"?

Ещё несколько минут я размышлял о количестве и качестве охраны сокровищницы, но быстро понял, что в одиночку разграбить её не реально.

На третьи сутки пути, когда караван двигался через редко населённую холмистую местность, я решил, что ждать больше смысла нет, дальше начнутся более обжитые земли.

"Значит, сегодня ночью".

Узкая каменистая дорога выющиеся между холмов навевала на меня сон, скуку изредка рассеивали огромные валуны причудливых форм, попадающиеся вдоль тракта.

"Вон тот похож на краба, если бы конечно крабы были размером с повозку".

Мысль пришедшая в сонный мозг, почему то застряла там и упорно не собиралась уходить. Мой сонный ступор разрешил налетевший лёгкий ветерок, принёсший такой знакомый запах.

Ещё не понимая, что делаю я одним прыжком вылетел из фургона и с диким криком.

— Тревога!

Стал озираться, долгое мгновение ничего не происходило, паладины с седоусыми возникшими уже стали ехидно улыбаться.

Дескать приснилось, что-то малолетней героине.

В этот момент, валун похожий на краба выпростал из под себя многосуставные ноги украшенные крючьями-шипами и в мгновение ока разорвал ближайшего паладина, передними лапами схватил его останки и засунул куда-то себе под брюхо.

Ещё через мгновение точно такой же монстр, казавшийся полужасыпаным камнем вырвался из земли и ударом своего бронированного панциря опрокинул передний фургон и мгновенно убил испуганно заржавших лошадей.

К слову сказать как только прошёл ступор первых мгновений, паладины проявили себя с

самой лучшей стороны. Они мгновенно разбились на тройки и слаженно бросились атаковать "крабов".

Правильную тактику выработали буквально через несколько мгновений боя, никто даже и не пытался пробить мощный панцирь, все удары были сосредоточены на конечностях монстров. Но недолго рыцари церкви праздновали свой тактический успех, оказалось, что у "танков" есть пехотное прикрытие.

На боках "крабов" раздвинулись стыки броневых плит и из щелей посыпался "десант". Мелкие ящероподобные твари размером со средним собаку, оказались невероятно быстрыми противниками. Сверхскоростные монстрики быстро оттеснили паладинов от уязвимых ног крабов. Но в тоже время, несмотря на всю свою скорость ящероспидстеры серьёзного вреда рыцарям нанести не могли. Слаженная командная работа и хорошая броня буквально обнуляла скорость шустрых тварей. Мгновение ситуация колебалась в своеобразном равновесии, пока на стороне паладинов в бой не вмешался падре Леоне. Святоша вышел из своего фургона и на мгновение замер, вцепившись правой рукой в нагрудный символ своего бога. Невидимая, но хорошо ощутимая энергия, словно приливная волна разошлась от старика во все стороны. Попав под "святой" удар ящеры ощутимо замедлились, словно двигались в тягучей патоке. Паладины приободренные поддержкой с воинственными криками с удвоенной энергией стали рубить спидстеров. Я же до сих пор не вмешивался в бой ожидая пока себя проявит "пастух". Я хорошо помнил донесшийся до меня запах мага смерти. И дождался, с холма из за скопления валунов прилетело грязно-серое веретено заклинания, попав в землю между тройкой паладинов, заклинание с звонким хлопком взорвалось, обдав рыцарей серой пылью, на мгновение вокруг паладинов вспыхнуло золотистое свечение, но подавленное заклинанием сразу же погасло. Истошные крики боли молодых рыцарей, словно молотки, ударили по моим чувствительным ушам.

"Ладно, пора бы и помочь святошам, эдак некромант их в одну калитку вынесет и придётся мне с ним в одиночку разбираться".

Сорвавшись в беге я почти мгновенно преодолел расстояние до первого "некротанка", что уже подбирался к следующей повозке. Ловко маневрируя и уклоняясь от ящеров, словно ракета пролетел рядом с бронекрабом одним ударом отхватив ему четыре ноги из шести с левой стороны. Тварь не удержав тяжёлую тушу на двух ногах завалилась на бок открыв уязвимое брюхо с круглой воронкообразной пастью, усеянной мелкими шипами зубов. Паладины радостно закричали приветствуя мой успех, я же противоторпедными зигзагами рванул на вершину холма к некроманту.

"Если судить по поделкам, этот не меньше магистра будет, не то что те слабаки из Пустыни, из которых я денюжек натряс".

Отгнав ненужные в бою мысли, я одним прыжком покрыл последние метры и едва успел увернуться от игольчатого хвостового наконечника твари, которую в первое мгновения я принял за скорпиона размером с рыцарского коня.

Разорвав дистанцию понял, что почти не ошибся, мёртвая кракозябра действительно походила на скорпиона строением тела, вот только хвостов у неё было два, а по бокам тела в воздухе парили какие-то чёрные нити-хлысты с которых непрерывно сочилась какая-то прозрачная жидкость. Рядом с монстром стоял мужчина в дорожном немного запыленном плаще, на открытом красивом лице было озабоченное выражение.

Больше всего некромант походил на лубочного благородного дворянина, случайно оказавшегося где-то за городом в сельской местности.

— Ребёнок!

Удивлённо вскрикнул некромант, даже голос мага смерти, оказался приятным баритоном.

— Сам ты ребёнок!

Раздражённо выкрикнул я в ответ.

— Ну слава богам, герой.

Облегчено выдохнул маг.

— Признаться убийство детей меня порядком напрягает.

— Что за двойные стандарты.

Почему-то обиделся я.

— По вашему, если я герой, то уже не ребёнок?

Чародей озадаченно потёр мужественный подбородок рукой.

— Признаться с этой стороны я вопрос не рассматривал.

В это мгновение я рванул к магу, но совсем чуть-чуть не дотянулся, скорпион оказался на чеку и атаковал меня обоими хвостами одновременно, причём с разных сторон, пришлось прервать атаку и закрутив меч отбить оба удара. Но на этом атака не закончилась тряхнув плавающими в воздухе нитями тварь брызнула на меня своей подозрительной жидкостью. Резкий кислотный запах, вовремя предупредил, что не стоит подставляться под этот душ. Отпрыгнул в сторону, я спрятался за лезвие меча. Кислотная капля звонко пробарабанила по клинку. Осторожно выглянув я убедился, что на меня больше никто не нападает.

"Сука"!

Подавив яростную мысль, я с огорчение заметил, что кислотные капли оставили неглубокие каверны на лезвии. Обидно было, чуть не до слез.

— Ты мне меч испортил!

Против моей воли в моём голосе слышались подступающие слёзы.

"Блин! Элька не мешай".

Задвинув обратно, не вовремя высунувшуюся напарницу, я вернулся к бою. Некромант выглядел растерянным, как и большинство мужчин никогда не имевших дел с маленькими детьми он растерялся увидев надвигающуюся истерику, похоже, что также на психику ему давила нелепость ситуации. В какой-то момент он даже пробормотал.

— Я тебе другой куплю, ты только не плачь!

Вытерев набежавшие слезы я радостно улыбнулся.

— Правда?!

— Боги, что за абсурд, здесь творится!

Не выдержал идиотской ситуации некромант.

— Да простят меня боги, но мой долг требует этого.

Только благодаря своему сверх слуху, я услышал последние слова чародея. В этот же миг скорпион рванул в атаку.

Длинным прыжком я ушёл в сторону, скорпион, не слишком уступая мне в скорости последовал за мной.

Буквально за несколько секунд тварь оттеснила меня на другую сторону холма тем самым выключив из битвы за золото.

"Ну уж нет"!

Резко взмахнув мечом я послал воздушный серп, в переднюю лапу твари, похоже монстр такого не ожидал, так как даже не дёрнулся когда лапа отделённая ударом "серпа" упала на

землю. Одновременно с моей атакой, некроподелка повторила трюк с кислотным душем, уже привычно спрятавшись за своим мечом, но в этот раз тварь решила схитрить. Пока я прятался за своим мечом, скорпион резко ускорился и пошёл на сближение, чувство геолокации мне, чётко показывало где и в какой момент находится каждая нога хитрохвостого монстра. Когда мертвая зверюга была почти на расстоянии удара хвостами, я резко рванул на сближение, вильнув уклонился от дуплетного удара кинжалами хвостов и прорвался в ближний бой. Выкладываясь как в последний раз, первым же ударом отрубил ещё одну ногу мёртвому монстру и без замаха, голой рукой послал вдоль тела твари воздушный серп. Вжикнув словно сердитый шмель спрессованный воздух отсек почти все кислотные нити с левого бока скорпиона. Чудом уклонившись от ударов хвостами, чуть не попал в ротовые жвалы. Но исполнив головокружительный пируэт и оставив кусок подола в "пасти" у некрохимеры, всё же смог отпрыгнуть на безопасное расстояние.

Теперь когда уродец потерял две передних левых ноги и утратил большую часть своей резвости, моя победа была лишь вопросом времени.

Теперь уже никуда не торопясь, по кругу обхожу скорпиона, стараясь зайти с пострадавшего бока, но тварь несмотря на то, что была не живой, не плохо соображала и крутилась вместе со мной поворачиваясь ко мне своим целым боком. Несколько раз я "дёргал" некрохимеру изображая атаку, пока не сообразил, что у мёртвого монстра нет нервов.

Рисковать сближаясь с покалеченной, но всё ещё опасной тварью, я не стал, решил дело просто. Отойдя на всякий случай ещё на несколько метров назад, стал забрасывать скорпиона воздушными серпами. Бронированной туше и хвостам мои дистанционные атаки особого вреда не наносили, за то лапы и кислотные нити отсекались с лёгкостью. Через пять минут прицельной бомбардировки, от некогда грозного соперника осталась неподвижная туша истекающая кислотой и слизью. Несмотря на кажущуюся беспомощность я не кинулся сломя голову добивать мёртвую тварь. Мощные жвалы и хвосты были в полном порядке и уже убедительно доказали, что это грозное оружие. Заходил я со стороны хвостов, чтобы исключить атаку жвалами. Едва я оказался в пределах досягаемости, как последовал мгновенный сдвоенный удар под разными углами, но чего-то подобного я и ожидал, сделав быстрый шаг назад одним ударом срубил с хвоста "наконечник". Через несколько мгновений, та же судьба постигла и второй хвост, потратив ещё несколько секунд, чтобы по самый "зад" отрубить хвосты я спокойно подошёл к обездвиженной некрохимере и помня о толстой броне, со всей дури рубанул её по "голове". Броня с хрустом проломилась, а меч издав жалобный звяк сломался пополам.

— Сука! Едучий бракодел!

Пнув в каменный бок окончательно умершую химеру, расстроенный пошёл к некроманту высказать, всё что о нём думаю.

"Блиин! Ещё и платье испортил".

Мало того, что не хватало приличного куска подола, так ещё и почти всё платье было усеяно мелкими дырочками. Некоторые кислотные капли всё же до меня до летали.

— Хорошо, что только некоторые.

Обеспокоенно пробормотал я разглядывая красные пятна лёгких ожогов на своей коже.

С обломком меча в руке побежал к каравану, судя по доносящимся звукам сражения, победу ещё не добыла ни одна из сторон.

С холма мне открылся великолепный вид на разбитый караван, из пяти фургонов

целыми оказались только два, остальные были раздавлены или разбиты в щепки. То тут то там виднелись тела паладинов в перемешку с серыми телами ящеров. Немного в стороне на усталого некроманта с двумя крабо-танками наседали два незнакомых паладина.

"Ага, это те два супчика, что ныкались в повозке".

Несмотря на то что оба краба были "живы", дела некроманта были плохи, так как один краб лишился большей части своих конечностей и был почти неподвижен, а несколько огромных дыр в панцире, тоже прыти не добавляли. Второй был относительно цел, но едва сдерживал рыцарей, ящеров осталось несколько штук и некромант понимая их незащищенность перед паладинами держал их в резерве.

"Похоже недолго осталось некрофилу".

Закинув обломок меча на плечо вприпрыжку поскакал к разгромленному каравану.

Возле золотой повозки сидел прислонившись к колесу падре Леоне, его лицо землистого цвета лицо выдавало, что бой дался ему не легко.

С предвкушающей улыбкой я свернул к падре и радостной припрыжкой поскакал к нему. Услышав мои скачки Леоне открыл глаза. Несколько мгновений его собачие добрые глаза рассматривали мой оскал, святоша всё понял без слов.

Его губы дрогнули, но сказать он ничего не успел мой меч коротко свистнул и седая голова с глухим стуком упала на каменистую землю.

Тем временем палadini окончательно добились раненого "краба" и дела некроманта стали совсем паршивыми.

Судя по тому, что он больше не применил ни одного заклинания маг был истощён, за то палadini были полны сил и активны особенно гигант в ламеллярном доспехе и с гигантским моргенштерном, с тремя "хвостами" на конце каждого висел стальной шар, с мою голову, с длинными шипами.

Второй с лонгсвордом держался немного позади, видимо потому, что у его меча было обломлено остриё.

Как и полагается герою моего калибра, я на цыпочках едва дыша и зачем-то высунув язык в сторону, стал подкрадываться к мечнику. Некромант прекрасно видел мои манёвры но не подал виду.

Выпрыгнув вверх, одним ударом вместе со шлемом расколол голову рыцарю света мгновенно его убив. Паладин с утренней звездой оказался настоящим профессионалом и словно имел глаза на затылки, резко развернувшись, чуть не превратил мою голову в пыль, только благодаря маленькому росту, я остался жив, удар рыцаря был поставлен на взрослого человека. Тугой порыв ветра от прилетевшего над головой стального шара растрепал мои волосы и придавал мне резвости, скачком наростов между нами расстояние, погрозил паладину кулачком.

— Проклятая предательница!

Глухой голос раздавшийся из под шлема рыцаря был полон ненависти.

— Наверное это был твой друг?

Издавательски участливым голосом спросил я святого рыцаря.

— Ой! Я кажется вашего старика тоже прирезала. Как поросёнка.

Паладин в бешенстве зарычал и бросился на меня. Несмотря на тяжёлые доспехи двигался он с невероятной скоростью и если и уступал мне, то совсем немного. Взвизгнув бросился в сторону, три стальных шарах с грохотом врезались в землю, где мгновением раньше, находилась моя тушка.

— Ты чо обиделся?!

В ярости паладин совсем забыл, что остался ещё один участник битвы, а он тем временем бесшумно, насколько это возможно для бронированной туши в несколько тонн весом,

подполз к рыцарю со спины. В последний момент паладин что-то почувствовал и даже успел развернуться, но больше ничего не успел краб всадил ему обе передние лапы-пилы в грудь, а я резко прекратив убежать рванул обратно и отхватил ему обломком меча обе ноги. Не теряя ни мгновения, у ещё живого рыцаря выкрутил из руки оружие и отпрыгнул он "танка" по дальше.

Добив паладина некро-тварь остановилась.

Я делаю вид, что увлечён разглядыванием моргенштерна, при этом крем глаза присматриваю за "крабом" и ящерами, которых некромант подтянул поближе.

— Неплохая игрушка.

Пробормотал я сделав несколько пробных взмахов, после моего меча ощущалась словно пушинка.

Всё это время некромант не спускал с меня напряжённого взгляда, маг понимал, что ещё ничего не кончено.

Выждав ещё не много, уже откровенно издеваясь над чародеем, я решил, что пора бы уже перейти к диалогу.

— Ты так и будешь на меня пялиться или уже отдашь мою долю.

Глаза некроманта расширились.

— Какую долю?

Очень натурально сыграл удивление некрофил.

— Не держи меня за дуру, думаешь, я не знаю, что в том фургоне золото.

— Хорошо я дам тебе пять тысяч дукатов и ты уйдёшь.

Раздражённо потрянув головой я дернул моргенштерн, цепи со звоном натянулись подтянув в воздух стальные шары.

— Я хочу половину.

Мне очень хотелось забрать всё, но я устал и не был уверен, что справлюсь с кракозябрами некрофила, к тому же и сам труполоб мог преподнести сюрпризы.

Некромант тоже не был уверен в победе и был вымотан прошедшим боем, поэтому согласился.

— Ладно герой, твоя взяла.

Не спуская глаз с зверинца мага я пошёл к повозке с золотом. Задания стенка фургона была проломлена открыв мне прекрасный вид на четыре сундука, с рядом ручек по бокам, окованных железными полосами.

— Моя прелесть!

Закинув кистень на плечо так чтобы шары свисали сзади, а рукоятка была спереди я протянул свою жадную лапку к сундуку. Короткий разряд поставил мои волосы дыбом и заставил их задымиться.

Коротко взвизгнув, быстро ощупал себя, убедился, что никаких повреждений я не получил успокоился.

Немного опасаясь ещё одного разряда осторожно взялся за ручку сундука, но больше ничего не случилось.

"Ого, а он реально тяжёлый".

Сташив сундук с повозки, я поволок его к целому фургону. Каменистая земля под моими ногами ощутимо проминалась.

"Да сколько же он весит"?

Быстро перетащил второй сундук, получив от него такой же электропривет, с некоторым усилием запихнул оба в повозку и закидал рулонами с тканью.

Чародей всё это время вместе со своим зоопарком стоял в стороне и не двигался, видимо боялся спровоцировать меня, на агрессию.

— Ты же Элина Себоне.

Неожиданно громко произнёс маг. Я несколько не удивился своей известности, всё таки я был в розыске.

— Ага.

Пропыхтел я выталкивая фургон вместе с флегматичными тяжеловозами из ямы.

— Зачем тебе столько золота?

Зачем-то продолжал пытаться меня некромант.

— Леденцов куплю.

Запрыгнув на козлы, дёрнул вожжами, кони легко сдвинули тяжело нагруженный фургон и затрусили по дороге.

Несколько километров я напрягал все доступные мне органы чувств, отслеживая некроманта с его поделками, до последнего ожидая удара в спину, но всё обошлось, маг не решился на атаку. Только отмахав двадцать километров и умаяв лошадей я решил остановиться. Свернул с дороги к чахлой рощице, неумело, но очень аккуратно выпряг лошадей, я хорошо помнил свои опыты с верблюжьей упряжью.

Также аккуратно, почти нежно спутал коням ноги и отпустил пастись. Ещё раз убедился, что в округ никого нет, полез в фургон.

Каждый сундук был заперт, на три мощных навесных замка, ключей естественно не было. Обхватив обеими руками замок, одним движением свернул его, та же участь постигла и остальные замки. С замиранием сердца, поднял тяжёлую крышку.

"Боги"!

Сундук был до краёв наполнен золотыми монетами. Желто-масляный цвет приятно ласкал глаза, не удержавшись я по локоть запустил руки в сундук. Чистый, словно слеза восторг, наполнил мою жадную душу вымыв все печали и тревоги оставив, только незамутненное счастье.

Только через пол часа буквального купания в золоте я обрёл трезвость ума, выбравшись из сундука, подобрал выпавшие монеты, задумался.

"Интересно, а сколько тут"?

Ещё раз внимательно осмотрев сундук заметил на внутренней стороне крышки приклеенную бумажку с лаконичной надписью.

"Пятьдесят тыс. Имперских дукатов".

Второй сундук я проверять не стал и так было ясно, что оба вышли из под руки одного казначея.

Задумчиво жуя сухую лепёшку принялся в уме считать сколько килограммов золота у меня есть.

"И так, в наличии, сто тысяч. Известно, что дукат весит десять граммов, значит сто косарей будет... Э-э-э тонна?! Охренеть! У меня тонна золота"!

Немного успокоившись прикинул вес одного сундука.

"Получается один сундук весит пять центров плюс тара. Хм, а я ничего так, в форме".

Пощупав бицепсы, но ожидаемо ничего не нащупал.

Устроившись на тюках с тканью по удобнее принялся планировать ближайшее будущее.

"С утра двигаю к ближайшему храму Спатиума, перехожу в Мидалиум к Ибари".

На этом моя мысль споткнулась, я вдруг понял, что если заявлюсь с золотом к Ибари им конец. Ни заговорщики ни иерархи церкви Единого не простят мне бойни и ограбления.

Из воспоминаний бывшего наёмника.

Чаще всего вольные отряды наёмников, не связанные ни с одной из многочисленных гильдий, представляют собой обычный сброд из грабителей, убийц и насильников. Кадровые военные и наёмники принадлежащие гильдии, презрительно называли таких вояк "гоблинами".

Единственное в чем нельзя усомниться глядя на эту публику, это в умении убивать, не обладающие этим крайне ценным навыком, просто не выживали в среде подобных отрядов. Естественно такие банды нанимали, только когда другого выбора не было или для грязных делишек, от которых отказались все остальные. Хотя в некоторых случаях наниматель желая сэкономить на гильдейских наёмниках, нанимал гораздо более дешёвых "гоблинов".

Многие аристократы собирая крупные соединения из такого отребья, обычно нанимала десятков боевых магов и столько же героев, чтобы держать в узде армию преступников. И это всё равно обходилось на порядок дешевле, чем найм профессиональных наёмников...

Новый план я придумал, только к утру, точнее не придумал, а модифицировал старый. Сразу же не теряя времени двинулся в путь, шлифуя по дороге детали плана.

Ехал весь световой день и часть ночи, упорно пробираясь к Стадиуму, маленькому городку, единственным достоинством которого был храм Спатиума. Эту особенность я выяснил заранее, так как после изъятия золота, именно этим путём собирался уходить.

Ночь была в самом разгаре, когда я упёрся в закрытые ворота города. Оставив усталых коней перед воротами, я прямо с крыши фургона запрыгнул на стену. Как я и думал часовой мирно спал, обняв копьё, словно любимую жену.

"Вот что значит жизнь без войны. Ничего, скоро это безобразие закончится".

Лестницей пользоваться не стал, просто спустился по вертикальной стене, используя "липкие лапки".

Возле ворот, обнаружили два храпящих тела в потертых кожаных доспехах стражи и с диким застарелым перегаром, профессиональных алкоголиков. Рядом в грязи валялись копыя.

"Даже как-то неинтересно, думал, что буду как ниндзя, тихо красться в ночи и бесшумно снимать часовых, а в итоге таскаю пьяных стражников".

Оттащив от ворот упившихся воротохранителей, снял из пазов толстенный деревянный брус, стараясь не шуметь положил его рядом, почти без скрипа открыл ворота, взяв коней под уздцы и завёл фургон в город. Уже торопясь быстро закрыл створки, накинул заворину на место и буквально волоком, не обращая внимания на лёгкое сопротивление коней, затащил их вместе с фургоном, в проулок.

Буквально через несколько секунд по главной улице прошёл патруль из четверых стражников, судя по тянувшемуся за ними алкогольному шлейфу, служба у местных блюстителей закона была не скучной.

Бравая четвёрка нисколько не удивилась пьяным бесчувственным телам, позубоскалив некоторое время над "павшими" товарищами, патруль двинулся обратно. Я же дождавшись их ухода, тихо вывел золотой фургон из тупика и поехал к храму Спатиума, ведомый своим

волшебным "компасом".

Ожидаемо ворота в храм были заперты, легко провернув тот же трюк, что и с городскими воротами, я заехал во внутренний двор храма. И только заперев ворота, облегчено выдохнул.

"Пол дела сделано".

Короткий высверк стали, я уловил самым краем глаза, тело не дожидаясь подсказок от мозга, само изобразило мгновенный пируэт, уклонившись от удара.

Меньше мгновения мне понадобилось, что бы схватить с облучка моргеншперн и... отпрыгнуть в сторону. Убивать местную охрану было по меньшей мере глупо. Ночь для меня не была чернильной тьмой, я отлично видел, что на меня нападает пожилой мужчина восточной внешности с кривой саблей, судя по скорости движения, герой медного ранга, четвёртой-пятой ступени. Следующую атаку отбил голой рукой, ударив тыльной стороной ладони в пласть сабли, отбив был настолько силён, что чуть не вырвал саблю из рук героя.

Задействовать кистень, я не решился, так как почти не владел им и мог нечаянно размазать храмового стража по брусчатке. Видимо сила удара впечатлила героя, так как он отскочил и стал вглядываться в тьму, пытаясь разглядеть меня.

— Жреца позови.

Похоже мой детский голос внушил ему какую-то надежду.

— Брось оружие! Или я больше не буду сдерживаться.

Как обычно моё терпение кончилось неожиданно. Резкий замах и стальные шары с рёвом разорвали воздух, вдребезги разбив лезвие сабли. Мужчина вскрикнул, видимо удар отсушил ему руку.

— Следующей будет твоя пустая башка!

Только сейчас до героя дошло, что его противник значительно выше рангом. После чего у нас мгновенно наладилось взаимопонимание, страж убежал в глубь храма и я очень надеялся, что за дежурным порталистом, а не подкреплением.

"Если героев будет хотя бы парочка, мне придётся биться всерьёз, боюсь убийство охраны мне жрецы Спатиума не простят".

Но к счастью стражник оказался разумным малым и вместо парочки громил, привёл лысого дедка, с мятой физиономией и жреческом балахоне на голое тело.

В свете факела, который местный герой притащил с собой, меня узнали. И если на жреца моя грозная мордочка не произвела никакого впечатления, то охранник здорово струхнул, видимо, только сейчас понял, как близко прошла смерть.

"Сначала ты работаешь на репутацию, потом репутация работает на тебя".

Старый пень в два счета активировал портал в названный город и содрал с меня девятьсот сорок золотых, чем оставил у меня на сердце огромный рубец, переправил меня вместе с конями и повозкой за тысячи километров.

Очередной телепортационный зал встретил меня гулкой тишиной, но пока я успокаивал лошадей, которым явно не понравилось прыгать через пространство, в зал вбежали несколько человек.

"Ага, значит какое-то оповещение, о сработке портала у них всё же есть"!

На этот раз стража вела себя корректно, хотя тоже были героями. Жрец тоже оказался славным малым и за десять дукатов разрешил мне оставить повозку во внутреннем дворе храма, на пару часов.

Прихватив моргеншперн, с разбегу перепрыгнул стену и по ночным улицам города,

бодрым сайгаком поскакал в гостиницу, в которой я оставлял Лизу, ждать моего возвращения.

"Очень надеюсь, что она ещё ждёт меня".

Уже возле гостиницы я почувствовал запах Дармоеда, несмотря на то что конюшня была с другой стороны здания.

Взобраться по каменной стене к окну второго этажа было левой задачей, труднее было открыть окно кинжалом не потревожив спящую Лизу. Бесшумно проникнув в комнату, не издав не звука положил моргенштерн на пол, после чего на цыпочках подкрался к кровати и словно змея заполз под одеяло.

"Ой, кажется кто-то спит голенькой".

Не смог отказать себе в удовольствии помять тёплую грудь спящей девушки. Но через мгновение мне пришлось с ней бороться причём в руке у Лизы откуда-то появился кинжал. Хохоча как идиот, легко удерживал вооружённую руку своего оруженосца при этом успевая её трогать за разные места, некоторые из них не мешало бы побрить. Яростно сопротивляясь "изнасилованию" девушка глухо рычала от напряжения и переполнявшей её злости.

Только через минуту бешеной борьбы она поняла, что насильник какой-то слишком мелкий и почему-то не переставая хихикает как не нормальный.

— Элина?!

Я ничего не ответил спрятав голову между грудей своего солдата.

"Не была бы она такой мускулистой была бы просто няшка".

Ощупав меня с ног до головы мой оруженосец, наконец-то признал своего рыцаря. После чего с явственным вздохом облегчения расслабилась.

Отбросив одеяло, сел на её мускулистый живот.

— Нужно уходить.

Свои слова я подкрепил поглаживанием крепкой груди, кажется моему преданному бойцу это не понравилось.

Двадцать минут понадобилось Лизе Сигоньяк, чтобы собраться и покинуть гостиницу, я присоединился к ней на улице, молча запрыгнув на Дармоеда.

По пути к храму Спатиума поведал, что ей предстоит сделать.

— В храме, тебя ждёт фургон, поедешь в Мидалиум, передашь груз Ибари Абдулвакилю. Сама останешься там же, будешь служить роду Ибари, пока я не вернусь.

В глубине души я ожидал возражений, всё таки Сигоньяк нанималась на службу к герою Себоне, а не к торгашам Ибари. Но девушка молча кивнула, несколько не удивлённая очередным жизненным поворотом. На всякий случай, я всё же сказал Лизе, что Ибари моя родня и, что теперь они не презренные торгаши, а вполне себе уважаемый торговый дворянский род.

Отправка одного человека, четырёх коней с груженым фургоном обошлась мне в полторы тысячи дукатов, что испортило мне настроение, бормоча проклятия в адрес жадных жрецов поплёлся на выход.

Интерлюдия 1.

В столице в это же время.

...кроме того, что я лично узнал Себоне, я привез её сломанный меч с вытравленным

именем на лезвие.

С некоторым раздражением произнёс, уставший после тяжёлого пути Изидор.

— Как то нелогично получается.

Задумчиво проговорил начальник имперской разведки. Иногда он любил порассуждать вслух, даже если это были очевидные, всем понятные вещи.

— Известно, что Элина Себоне, тесно сотрудничала с заговорщиками, выполняла для них довольно щекотливые задания и вдруг нападает на караван, который её наняли охранять, как то это не вяжется.

— Золото! Ради него она пойдёт на всё.

Ответил на риторический вопрос, недовольный некромант.

— Она становится опасной.

Помолчав несколько мгновений, Тиберий Доминитианус добавил.

— Думаю леди эЛЬ необходимо узнать, кто забрал ВСЁ золото.

Изидор удивлённо изогнул бровь, больше никак не выразив своего отношения к ситуации.

Интерлюдия 2

Леди эЛЬ несмотря на мягкую улыбку на губах пребывала в состоянии холодной ярости. Её идеально выверенные планы затрещали по швам и всё из за того, что какая-то мелкая козявка посмела путаться под ногами.

— Ваше высочество, приехал высший иерарх Традиторе.

Голос доверенного слуги вернул принцессу Тиранию к реальности. Подавив гнев, девушка царственно кивнула.

— Пусть войдёт.

Некоторое время спустя.

— Выше высочество, я вам безусловно верю.

Осторожно начал Традиторе.

— Но и вы поймите меня, Безумная Элина герой высокого ранга с очень неоднозначной репутацией. У Церкви конечно, не идеальные отношения с данным героем, но и откровенной вражды тоже нет.

— Вам нужны доказательства?! Есть свидетель который видел, как девчонка убивала паладинов, падре Леоне тоже был в их числе. Кроме этого, на месте преступления найден её сломанный меч подписанный её же именем. Все доказательства включая свидетеля будут вам переданы сегодня же.

Через шесть часов из столичного храма Единого выехал отряд из десяти высших паладинов с приказом любой ценой уничтожить героя Элину Себоне.

Дойти до выхода из храма, я не успел.

— Леди Себоне.

Окликнул меня какой-то храмовый служка.

— Че тебе, убогий?

Количество золота взятые с меня культом Спатиума за переход, словно мозоль на пятке, дико меня раздражало.

— Старший жрец Аварон, просит вас зайти к нему.

Почтительно произнёс юноша.

— Веди Сусанин.

Я не был удивлён внезапным приглашением к жрецу, я помнил, что задолжал культу услугу и похоже лидеры секты решили, что пришло время вернуть должок.

Аварон, толстый улыбчивый мужчина совсем не походил на жреца, если бы на нём не было жреческих одеяний и регалий, я бы решил, что он преуспевающий лавочник или повар.

Разговор начался несколько странно. Вместо того, чтобы напомнить мне о долге и поставить задачу, мне начали рассказывать о храмах Спатиума.

— С незапамятных времён культ Спатиума контролирует все известные порталы.

Сделав короткую, но многозначительную паузу добавил.

— Даже потеря одного портала это серьёзный удар по репутации культа, мы просто не можем себе позволить такие потери.

— Это конечно всё очень интересно, но что нужно от меня.

В силу скверного настроения, я не был склонен к долгому диалогу.

— На северо-востоке континента находится вольное графство Дорсет. До недавнего времени графством управлял старый граф Ирвинг Дорсет, но он умер и ему наследовал его старший сын Аик Дорсет. И первое, что он сделал взойдя на престол, это парализовал работу храма.

Жрец надул щеки и выкатил глаза показывая как он возмущён поступком графа.

— Теперь этот наглец требует денег, утверждая, что раз храм находится на его земле то мы должны платить аренду.

— Толстый, ближе к теме.

И без того раздражённый высокими ценами культа, я стал закипать слушая пустую болтовню жреца. Сделав вид, что не заметил моего хамства мужчина продолжил.

— В ответ мы наняли несколько крупных отрядов наёмников и десятков мелких героев. Но этого недостаточно, для штурма Хоммерсета, это столица графства.

Счёл нужным уточнить, Аварон.

— Для уверенности главам культа хотелось, что бы иметь в наёмной армии своего высокорангового героя. Да и командиры наёмных отрядов требуют сильного героя, для взлома оборонительных формаций.

Последние слова жрец произнёс, явно не понимая их значения.

— Сколько?

Это простое слово поставило толстяка в тупик. Улыбка быстро угасла превратившись в гримасу.

— Но долг...

Начал было жрец.

— Ты меня за идиотку держишь?!

Резко оборвал я мужчину.

— Той мелочи не хватит даже, чтобы я почесала свою задницу.

Жрец выглядел растерянным, видимо не ожидал, что я стану торговаться. Меньше минуты понадобилось, чтобы делец всё же проснулся в Авароне.

— Сто дукатов и бесплатный переход к театру боевых действий.

На столь "щедрое" предложение, я только усмехнулся.

— Тыща и переход.

От моей наглости жрец выпучил глаза и возмущённо замахал руками.

В итоге ожесточённого торга сошлись на четырехста пятидесяти дукатах и бесплатном телепорте.

Причём всю сумму я потребовал сразу, глав жрец имел наглость начать жаловаться, что не располагает такими суммами, видимо забыв, что час назад содрал с меня полторы тысячи дукатов.

— Ещё слово и сумма удвоится, жадный ублюдок.

— Совсем не обязательно было меня оскорблять. Можно было сказать это вежливо.

Обиделся Аварон.

— Это и было вежливо. Если бы я был груб, то забрал бы у тебя всё что есть, а ты бы уже собирал свои кишки с пола сломанными руками.

Жрец испуганно замолчал, кажется вспомнив с кем имеет дело.

Забрав деньги, я закинул кистень на плечо и фальшиво насвистывая Monei прошёл в арку портала.

Я знаю, что глава получилась маленькая, пришлось перенести "прибытие в армию" в следующую главу. Иначе эта получилась бы слишком большой.

Из архивов церкви Единого.

"Карающие мечи" легендарный отряд Церкви Единого состоящий из высших паладинов. По давней традиции, уходящей корнями в глубь веков, их всегда ровно десять. Но этого количества, достаточно чтобы повергнуть в прах имперский легион.

За всю историю своего существования Карающие мечи не провалили ни одного задания, хотя среди их целей были даже магистры и герои серебряного ранга...

На этот раз портал привёл меня в небольшую деревушку с деревянными избами. Сам храм Спатиума оказался небольшим каменным зданием, к слову единственным капитальным строением в деревне.

Поселение оказалось буквально забито солдатами, за деревней куда не кинь взгляд виднелся палаточный город. Ржание коней, запахи готовящейся пищи, где-то стучал молот кузнеца, лагерь наполняли звуки и запахи, несколько мгновений стоял с удовольствием слушая биение жизни военного лагеря.

— А я тебе говорю, что шлюх чую за две версты! Да ты сам погляди на её платье.

Моё внимание привлекли, грубые голоса кучки наёмников, вразвалочку проходящих мимо.

В этот момент от группы отделился громила с шрамированной физиономией в латаной-перелатанной кольчуге и добротной булавой на поясе.

— Эй! Девка, с нами пойдёшь.

"Почему меня, ребенка девяти лет, приняли за проститутку"?

Ответ на этот вопрос я найти не успел. Здоровяк шагнул ко мне и протянул свою лапу к моему плечу. Моргенштерн мирно висящий у меня на плече был мгновенно сдёрнут и быстрее, чем кто либо успел моргнуть, раскручен и применён. Удар стальными шарами снизу вверх по диагонали буквально взорвал наёмника. Начиная от пояса, солдата просто разорвало на куски и разбросало на десятки метров, кровавые брызги и мелкие кусочки плоти ещё не упали на землю, а я уже сердито смотрел на грязные шипастые шары. Очищать их от крови и прочих жидкостей, было сущим наказанием.

С криками.

— Герой!

Храбрые наёмники бросились в рассыпную.

Интерлюдия.

Айвор Трак по кличке Ухорез, водился за ним такой грешок, по молодости лет, вот уже пятнадцать зим командовал одним из крупнейших отрядов наёмников, не входящих ни в одну гильдию. И пожалуй, один из немногих командиров, что умудрялся поддерживать в "дружине" хоть какую-то дисциплину.

День начался как обычно, с утра решением совета капитанов, куда входили все

командиры крупных отрядов, повесили троих убийц.

Ещё десяток, за воровство у товарищей получил плетей, хотя в такую воспитательную меру Айвор не верил.

Как обычно в дурном расположении духа капитан вышел из крестьянской избы, хозяйка которой были выселены на улицу. От разворачивающейся перед его глазами картины и без того плохое настроение капитана резко пошло вниз.

Из храма Спатиума вышла маленькая девочка, Трак никогда не умел определять возраст детей, опытный глаз наёмника сразу же заметил, свисающую палку, с плеча ребёнка, много времени Айвору не понадобилось, чтобы узнать рукоять Утренней Звезды. Вид девочка имела диковатый, включенные, торчащие во все стороны волосы, рваное платье усеянное мелкими дырочками, всё это делало ребёнка похожим на бродяжку.

Несколько наёмников из мелкого отряда, как обычно болтавшихся по лагерю в поисках приключений, заметили героя, то что это обещанный святошами герой, Трак уже не сомневался, что сказал амбал, с багровыми шрамами на физиономии, герою осталось тайной, но буквально через мгновение громила словно попал под взрывное заклинание, разлетевшись по деревни мелкими частицами. Ноги в рваных штанах, ещё какое-то время постояли, после чего согнувшись в коленях шлепнулись на задницу. Девочка хмуро поглядела на шипастые шары и потряхивая трёххвостым кистенем направилась к нему.

Трак был смелым человеком, другие просто не становятся капитанами наёмников, но при виде идущего к нему героя с брызгами крови на лице и недовольной миной на лице, ему вдруг захотелось оказаться гденибудь далеко-далеко отсюда.

— Ты главный?

Тонкий писклявый голос героя буквально заставил Айвор отвести взгляд от окровавленных, гипнотически покачивающихся стальных шаров с длинными шипами.

Усилием воли наемник задвинул страх в дальний угол сознания и звучным баритоном ответил.

— Айвор Трак, один из командующих армией.

— Элина Себоне.

"Пиздец"!

Капитан вспомнил, что не так давно, как-то случайно оказался в одной из гильдий, где увидел розыскные листовки на героя стального ранга Элину Себоне с говорящим прозвищем Безумная. В той же листовке он прочитал о крайней жестокости и кровожадности героя.

"Как бы война не закончилась прямо здесь. Вот психанет, эта отбитая сикушка и покрошит всю армию к херам"!

"Генерал" оказался просто замечательным человеком, сразу же произвёл меня в сотники и выдал свой личный шатёр. Также приказал своему лейтенанту подобрать мне расторопного слугу из наёмников, в армейской среде, такой человек назывался денщик.

Уже через пятнадцать минут, у меня был свой, шатёр из грязно-белой ткани, правда за деревней, посреди палаточного лагеря. Соседи тоже оказались шумными, но зато очень гостеприимными, недалеко от места где мне поставили шатёр, несколько наёмников готовили мясной кулеш, мой нос точно определил ингредиенты блюда и счёл их достаточно питательными для моего растущего организма.

Не откладывая приём пищи в долгий ящик пошёл просится "к столу", только подойдя ближе, каким-то внутренним чувством понял, что один из наёмников герой медного ранга.

— Эй, кто будет моим слугой?

Пока наёмники с охреневшими лицами смотрели на меня, я быстро присел к кипящему котлу и забрав у повара огромную ложку принялся наворачивать недоваренный кулеш. Справедливому негодованию наёмников, не дали разгореться стальные шары моего моргенштерна с подсыхающей на них кровью. Герой правда, что то пытался смелое изобразить, но стоило перевести на него взгляд, как он побледнел и мгновенно потерялся среди палаток. Пока я хлебал кулеш под неодобрительными взглядами наёмников, мой чуткий слух уловил, как по лагерю наёмников словно волна прокатывается моё имя и почему-то в голосах его произносивших восторга слышно не было.

"Вот она слава"!

Подумал я сыто отдуваясь.

— Ну, что граждане бандиты, теперь я сыт и можно приступать к выбору денщика. Кто желает?

Те не многие, кто не успел сбежать заволновались.

— Дык, леди, не привышные мы.

— Да это ничего, работа не сложная. Трусы мои стирать, да пузо гладить.

Но несмотря на необременительную работу желающих не нашлось.

— Тогда считалка.

— Раз... Два... Три... Четыре... Пять... Будем в смерть с тобой играть.

Начал я считать, тыкая пальцем в замерших солдат.

— Руки... Ноги... Всё... В Крови...

Мне Пожалуй Ты Не Ври...

Всю Запачкаешь Одежду...

И Убьёшь Себя Небрежно...

Почему-то считалка из моего детства заставила побледнеть бывалых наёмников.

— Будешь... Плакать... Будешь... Ныть... Будешь Жизнь Свою Просить...

Но Меня Не Убедить...

Буду Резать Буду Бить...

Твою Душеньку Губить...

Будет Солнце Будет День...

Ну А Ты Исчезнешь В Тень...

Будет Больно И Забавно...

Когда Прах Истает Плавно...

Будем В Смерть С Тобой Играть....

Раз... Два... Три... Четыре... Пять...

Я иду тебя искать

Будешь громко ты кричать.

Громко плакать и визжать.

И от жалости просить поскорей тебя убить.

Мой палец упёрся в тощего солдата в ржавой кольчуге и топором за поясом. Худое лицо с клочковатой рыжей бороденкой побледнело ещё больше. Наемник упал на колени и визгливым голосом завопил.

— Леди пощадите! За что?!

С некоторой брезгливостью разглядел вот рту своего денщика гнилые пеньки зубов, но не все, те что были не гнилые, те отсутствовали.

— Слушай первый приказ, сейчас пойдёшь и найдешь мне большое корыто для купания. И попробуй, только потеряться, найду и через задницу наизнанку выверну. Бегом!

От моего крика наемник подскочил и быстро убежал в глубь лагеря.

Запретив шуметь рядом со своим шатром, я пошёл поваляться перед ванной.

Мой денщик вернулся через полчаса, но зайти в шатёр не посмел, так и стоял перед входом переминаясь с ноги на ногу.

— Ну, чо ты там замер? Заходи.

Осторожно откинув полог наемник вошёл. Корыта при нём не было, зато была разбита физиономия, хотя на его красоте это ни как не отразилось.

Изогнув бровь, тщетно пытаюсь скопировать мимику одного громилы из Голливуда, привстал на кровати.

— Рассказывай.

Долго упрашивать наёмника не пришлось, мстительно поблескивая злыми глазами поведал мне, что нашёл нужное корыто у братьев-героев Арк.

Но на его вежливую просьбу одолжить корыто, для героя Себоне, его матерно послали, а потом и избили.

"Ага".

Иронично подумал я.

"А жёлтым земляным червяком меня не называли. Вот ведь ловкач, уже сводит свои счёты, стравив меня с героями".

Несмотря на то что я понимал, что наемник меня использует, крехтя словно глубокий старик поднялся, прихватил моргенштерн и отправился за "ванной".

"Использует не использует, а по пулькаться в горячей воде хочется просто ужасно".

До палатки героев, к слову на порядок скромнее моего шатра, мы дошли за пять минут. Впереди бегущая молва предупредила героев, о моём приближении и меня уже встречали. Двое мужчин средних лет в добротных кольчугах с массивными наплечниками. У обоих на поясах висели топоры, круглые деревянные щиты висели за спинами. Тот, что выглядел, чуточку по-старше держал в руках копьё с вытянутым в иглу трёхгранным наконечником. Второй стоящий на шаг позади имел громоздкий взведённый арбалет.

Несмотря на бедность братья имели решительные выражения лиц и похоже были готовы идти до конца.

"А они смелые ребята, наверняка, должны понимать, что у двух медных героев нет даже тени шанса против стального".

Не обращая внимания на оружие и их готовность его применить, сразу начал с наезда.

— Вы чо мою шестёрку обидили!

Хитропопый наёмник дёрнулся, но возразить не посмел, я же умышленно его унизил перед сотней зрителей. Думаю теперь его авторитет среди коллег будет едва ли выше плинтуса.

Братья герои промолчали, они прекрасно знали зачем я пришёл. Тряхнув кистенем сделал провоцирующий шаг в их направлении, первым не выдержал арбалетчик, вскинув оружие всадил болт мне прямо в грудь. За мгновение до этого я резко развернул тело пропустив снаряд мимо себя, где-то за спиной вскрикнул солдат получивший болт вместо меня. Не слишком ускоряясь, что бы братья могли хоть как-то реагировать на мои атаки, рванул к копейщику. Тот мгновенно перевёл копьё в боевое положение и отточенным

движением ударил мне в сердце, без особых усилий поймал копьё прямо за наконечник и лёгким движением отломил его от древка. Почти без замаха ударил арбалетчика в грудь моргенштерном,

проломив ему грудную клетку, как старую корзину, щедро плеснув кровью изо рта, герой улетел в толпу выбив из боя.

Не тороплюсь добивать старшего брата, делаю несколько шагов назад, позволяя ему вооружиться топором и щитом.

Длинным текучим шагом сокращаю расстояние и уже не особо сдерживаясь лупанул по щиту. Щит разлетелся облаком деревянной шрапнели, а рука героя кровавыми лоскутами. Второй удар сверху вниз содрал длинными шипами кольчугу, вместе с мясом и частью рёбер, Арк пошатнулся и упал за мертво. Добив второго брата, я на глазах всей армии приступил к мародёрству. Но взял только золото и деревянную кадку, собранную из досочек, стянутых железными обручами.

Обратную дорогу я буквально мурлыкал от удовольствия, души героев мне нравились больше всего. Сзади тихо матерился мой денщик таща на спине громоздкую бадью.

Сразу после возвращения я заставил своего хитрокрученного слугу натаскать воды в ванную и в общий котёл для готовки. Котёл тут же отправился на огонь, а слуга к интенданту за мылом.

Уже через сорок минут, я в одном золотом браслете на ноге сидел в кадке, а денщик подливал кипятка.

Намылив мне голову и оставив её отмокать наемник стал возить мыльной тряпкой по моему тощему тельцу.

В какой-то момент тряпка из руки "крученного" исчезла, я же погружённый в негу заметил, это только когда его рука была уже ниже моего пупка, ещё пара сантиметров и ему как порядочному человеку пришлось бы на мне жениться. Моя маленькая ладонь накрыла его заскорузлую лапу.

— Ты что делаешь?

Мой деланно спокойный голос ни отражал и сотой доли той ярости, что поднялась у меня в душе. Я словно снова вернулся в то время когда я был слабым ребёнком и стоял перед пьяным мельником-педофилом.

— Я... Думал вам нравится.

Лицо наёмника исказила гримаса ужаса, он уже понял, что произойдёт через секунду.

Моя ладонь стиснула кисть ублюдка превратив её в смесь мелких костяных осколков и рваных мышц. Закричать он не успел, удар открытой ладонью в голову, буквально разбрызгал его мозги и кусочки черепа по шатру, заляпав стены.

Его душа немного притушила мою ярость и неприятные воспоминания.

— Сцуконах!

Из бадьи выбрался весь в мыльной пене, схватил за ногу обезглавленное тело и словно нашкодившего кота выбросил его в дверь.

"Блин! А кто же тогда будет меня купать"?

Высунув голову из шатра увидел, как над телом бывшего денщика склонился лысый амбал с ожогом на пол-лица и двуручной секирой за спиной.

— Эй ты?

Заговорщицким шёпотом окликнул я здоровяка.

— Тебе маленькие девочки нравятся?

Видимо с наёмником такое было в первые, так как бывальщый с виду солдат растерялся.

— Э-э-э. Нет, мне как-то больше бабы по сисястее нравятся и чтобы жопа тоже...

— Тогда ты мне подходишь. Иди сюда!

Похоже голая девочка в мыльной пене произвела на великана не однозначное впечатление, так как громила, попятился и попытался банально сбежать. Догнал его одним прыжком и схватив как мешок с картошкой, утащил в шатёр.

"Боюсь представить, какие слухи теперь обо мне пойдут".

Громилу звали Бом и денщиком он оказался хоть куда. Довольно ловко меня домыл, не вызвав у меня негативных эмоций. После чего видимо смирившись с участием слуги, сам без напоминаний вынес бадью с грязной водой и принялся за уборку шатра от мозгов предыдущего денщика. Я же укрытый рваным плащом Бома блаженствовал сытый и чистый.

"Немного же мне надо для счастья. Вкусно покушать, принять ванну, "обгладать" пару душ и стырить пару сундуков с золотом. Разве я много прошу у мира"?

Спать лёг так как привык спать в борделе, конечно сисястой негритянки не нашлось, но лысый мордорот с ожогом на лице тоже сгодился. Кстати грудь у него тоже была неплохая, конечно всего лишь второго размера и волосатая, но я уже смирился с его недостатками. К тому же гладил пузо он ничуть не хуже покойной шлюхи.

Утром проснулся в одиночестве, спросонья даже испугался, что мой новый денщик сбежал, но через мгновение слух и обоняние подсказали мне, что как прилежный слуга Бом готовит мне завтрак. Нацепив последнее целое платье и прихватив моргенштерн, позевывая, и почесывая живот выбрался наружу.

— Хм.

Вокруг моего шатра образовалась почти пятидесяти метровая зона отчуждения.

— Чой-то?

На мой вопрос здоровяк недоуменно пожал плечами.

Интерлюдия.

Принцесса Лирания была погружена в не весёлые мысли.

Теперь когда караван с золотом разграблен, а золото бесследно исчезло вместе с героем у герцога Нон Пуэла появятся большие проблемы.

Сейчас ему просто не хватит денег, чтобы собрать под свою руку достаточно большую армию наёмников.

А это в свою очередь значит, что ему не хватит сил связать боями всё посланные для подавления мятежа легионы.

Что может привести к тому, что в столице окажется одним легионом больше.

Размышления Лирании прервало тихое покашливание доверенного слуги.

— Ваше высочество, вы приказывали собрать информацию о семье героя Элины Себоне.

С лёгким поклоном слуга протянул принцессе свиток.

— Коротко, своими словами.

Приказала девушка.

— Как прикажете ваше высочество.

Элина Себоне герой стального ранга, девять лет, происходит из вымершего мелкого дворянского рода Себоне.

Воспитывалась, ныне покойной, бабушкой в прошлом году на посёлок где они проживали напала тварь из Леса.

Есть мнение, что именно это событие способствовало пробуждению героических способностей.

Так же...

— Достаточно.

Нетерпеливым жестом прервала доклад принцесса. Слуга покорно умолк, так и не сказав о тёте Августе вышедшей замуж за купца с юга из рода Ибари.

После завтрака я выдал немного серебра денщику и послал его за сладостями, что удивительно он их где-то нашёл. Пока я жмуря глаза от удовольствия мулякал леденец мой гориллоподобный адъютант пытался отчистить засохшую кровь, чьи-то мозги и несколько пучков волос, с ударной части моргенштерна.

"Интересно, откуда там взялись чьи-то волосы, да ещё и рыжие"

В этот момент заревела труба и лагерь мгновенно превратился в растревоженный муравейник.

— Что?

Громила поднял голову и несколько секунд слушал сигналы трубы.

— Атака с севера.

Для наглядности махнул рукой указав направление.

Поучаствовать в сражении я не успел, оказалось, что это была разведка боем, небольшой конный отряд просто прощупал нашу оборону.

Ещё через час армия свернув лагерь снялась с места и разделившись на два крыла выдвинулась к столице графства сжигая и грабя на своём пути всё до чего, могла дотянуться.

В грабежах встречных деревенок я не участвовал, золота у крестьян не было, а их таракании души меня не интересовали, да и

просто лень было вставать с обозной телеги, где я так удобно устроился.

Уже на закате вышли к маленькому городку принадлежавшему какому-то барону, вассалу графа Дорсета.

На этот раз лагерь наёмников походил на настоящую армию, явно прибавилось дисциплины, да и лагерь укрепили рогатками и выставили усиленные посты.

До рассвета нас так никто и не потревожил.

Утром проснулся до того, как охрипший горн испортил мне настроение, разбудив меня.

— Бом сегодня пойдём грабить город.

Обезображенное лицо наёмника исказила довольная улыбка. Видимо бедолага всерьёз опасался, что пока он со мной нянчиться, то останется без добычи.

— Устроим психологическую атаку, понесёшь меня в бой на руках.

Лицо Бома вытянулось, чувство юмора у громилы отсутствовало напрочь.

— Да пошутила я.

От скуки, прихватив своего слугу, пошёл поглядеть на подготовку к штурму. В нескольких сотнях метрах от стен города вязали лестницы, группа лучников куда-то потащили телегу груженную вязанками стрел.

Чуть ближе к воротам наёмники собирали странную конструкцию, которую я сначала принял за домик на колёсах с деревянной крышей, но при внимательном рассмотрении заметил под крышей подвешенное бревно.

"Да это же таран"

Немного в стороне заметил ещё несколько телег с каким-то ящиками, из любопытства засунул свой нос и туда.

— А это что за уродцы?

В ящике лежали странные дротики, длинна которых едва ли превышала двадцать сантиметров, а свинцовый шар расположившийся ближе к наконечнику превращал их в беременные несовершеннолетние стрелы.

Бом бросил взгляд в открытый ящик, ответил.

— Это плюмбаты.

Тут же ни отходя от телег с дротиками решил их испытать.

Благодаря свинцовому грузу такой дротик можно было закинуть очень далеко, что я и решил проделать.

До стены было не меньше трёхсот метров, а солдаты стоящие там были размером с муравья. Но благодаря своему сверх зрению я различал даже лица защитников, толпившихся на стене.

Первый же бросок вышел просто на загляденье, от силы вложенной в движение плюмбата просто исчезла в воздухе, в один миг превысив скорость звука.

"Оху... быстрее пули"!

Через секунду солдат в которого я целился, словно сбитый тараном, улетел со стены.

— Епать мой сизый куй!

Не смог сдержать эмоций денщик.

После моего эпичного броска все защитники попрятались за мерлонами. Потратил ещё с десяток дротиков, но больше ни в кого не попал.

Почему-то обедать перед штурмом ни кто не стал. На мой вопрос почему идём воевать не жрамши.

Бом удивлённо на меня поглядел, но всё же ответил.

— Так если в живот ранят, больше шансов выжить.

Сигналом к штурму послужил рёв горна. Вся масса войск словно единый организм пришла в движение, устремившись к стенам.

Карабкаться по лестницам мне было неинтересно, поэтому я побежал к солдатам, что толкали к воротам таран. Лучники барона, тоже не дремали и едва таран вошёл в зону поражения, стали засыпать стрелами наёмников. Несмотря на то, что специальная группа бойцов прикрывала щитами "толкачей", периодически кто-нибудь с криком падал словив стрелу в важную часть организма. Под плотным обстрелом таран стал замедляться, "живой силы" двигающей стенобитное орудие становилось всё меньше.

"А неплохие лучники у барона".

Легко догнав таран, ужом ввинтился в строй и оказался под крышей конструкции.

Рядом с красными лицами хрипели от натуги солдаты с трудом двигая таран.

— А ну доходяги дайте места!

Уперевшись двумя руками в нижнюю балку и не сдерживая удаль молодецкую надавил.

Таран словно такса получившая пинка прыгнул вперёд и со скоростью бегущего человека помчался к воротам. "Толкачи" не ожидавшие от меня такой подлости попадали на землю, в гордом одиночестве я с разбегу ударил конструкцией в ворота. Мощные дубовые ворота окованные железными полосами загудели, но легко выдержали удар. Тем временем под ливнем стрел, прикрываясь щитами и матересь до меня добежали отставшие наёмники.

— Давай!

Завопил чей-то хриплый голос со стены над нами.

Запах горячей смолы мне многое сказал, но я был под крышей и не сильно беспокоился, в отличие от части солдат, что попали под смоляной раскалённый поток. Не обращая внимания на крики боли я с несколькими наёмниками схватил бревно за специальных петли и уперевшись ногами в вертикальную балку потянул на себя.

— Р-раз!

Заорал солдат в плоском шлеме с лычками десятника. Мы одновременно отпустили таран и он с гулким стуком ударил в ворота.

— Навались!

На этот раз я оттянул бревно по дальше, почти в одиночку.

— Р-раз!

Ворота затрещали.

— Навались!

Третий удар проломил несколько досок.

Из дыр в воротах ударили стрелы, десятник, что командовал тараном, получил стрелу в горло и обливаясь коровью упал под ноги наёмников. Ещё одному пробило плечо, скрипя зубами от боли солдат попятился.

— Навались!

Мой тонкий голосок перекрыл шум битвы. Мы снова схватились за петли и потянули бревно.

— Р-раз!

Запищал я в восторге.

По сути мне не нужны были помощники, я бы и один легко управился с тараном, да мне даже таран не был нужен, ворота я мог проломить и моргенштерном. Но это было неинтересно, когда ещё получится поучаствовать в настоящем штурме города.

В этот момент, что то сильно ударило меня в лоб откинув голову.

Почесав лоб не обнаружил там даже ссадины.

"Башка всё твёрже и твёрже, вот уже и стрелы стали отскакивать".

Тем временем наёмники накапливались перед воротами, готовясь к прорыву в город, а наши лучники успешно подавили стрелков барона.

— Навались!

Скомандовал я сам себе, потому как остальные уже поняли, что только мешают мне.

— Р-раз!

С хрустом и грохотом засов сломался и створки ворот разъехались в стороны.

— В атаку!

Дурным голосом завопил детина с меткой капитана отряда.

Выпрыгнув из под крыши "стенобитки", я вместе с толпой наёмников устремился в открытые ворота.

В десяти метрах впереди, в самом узком месте улицы, стоял строй копейщиков с ростовыми щитами.

— Мочи козлов!

Завопил я распираемый восторгом.

В этот момент на нас со стены обрушился водопад крутого кипятка, крики боли и ужаса наполнили пространство вокруг меня.

На мгновение я остановился, ловя картинку облезавшей кожи и белёдые сваренные глаза на красных лицах.

Сам же я почти ничего не почувствовал и только исходящие паром платье и волосы, показывали, что это был всё же кипяток.

Поймав несколько душ, я продолжил атаку, ударом моргенштерна отбросил копейные жала в сторону и вломился в строй.

Бил не сдерживаясь, с упоением вкладываясь в каждый удар, буквально превращая вражеских солдат в брызги крови. Тех не многих, что вовремя сообразили бросить тяжёлые щиты и копья и спастись бегством, я трогать не стал, скучно и неинтересно.

Наёмники железным потоком, гремя сапогами по бульжной мостовой вливались в город.

Без вставки. Итак глава получилась слишком большой.

Интерлюдия 1

Юлий Титус, начальник караула восточных ворот в который раз пожалел, что согласился подменить заболевшего коллегу. Четыре часа назад молодой лейтенант получил обескураживающий приказ, в котором чётко и ясно барон Афраний Огюст комендант Эзерума приказывал беспрепятственно пропустить некую группу вооружённых людей. Снизу была маленькая приписка. Что если лейтенанту дорога его карьера, то ему лучше оставить мысли о героизме.

И два часа назад нищий дворянин Юлий Титус открыл ворота, "группа вооружённых людей" оказалась нескончаемой рекой тяжёлых пехотинцев, текущей мимо лейтенанта.

"Это измена"!

Билась тревожная мысль в голове у лейтенанта.

"Нет, это шанс".

Сам себе возразил Титус. Лейтенант хорошо знал, что без связей и влиятельных покровителей карьеры в столице не сделаешь, да не только в столице, вообще нигде не сделаешь.

Но всё же червячок сомнения точил начкара, особенно когда до него со стороны резиденции императора доносились взрывы.

Интерлюдия 2

Несмотря на тщательную подготовку, принцесса Лирания нервничала. Уже сейчас решалась её судьба станет она императрицей или в лучшем случае окончит свою жизнь в монастыре Сестёр Аскезы.

— Ваше высочество.

Доверенный слуга вошёл в комнату.

— Докладывай!

Едва сдерживая нервную дрожь, бросила девушка.

Слуга склонился в глубоком поклоне.

— Прошу прощения за оговорку...ваше величество.

Лирания успела заметить лукавые огоньки в обычно бесстрастных глаз своего сподвижника.

"Вот же плут"!

Мелькнула облегчённая мысль.

— Ещё нет.

Возразила принцесса.

— А теперь едем во дворец!

Быстрым шагом леди эЛЬ покинула комнату.

Не удержавшись задала в общем-то бессмысленный вопрос, на который знала ответ.

— Император жив?

Но не задать его она просто не могла.

— Нет ваше величество, погиб во время штурма.

Если бы император выжил, её педантичный слуга никогда бы не назвал её "величеством" и Тирания знала об этом.

К ночи в столице был наведён порядок, Стальные Волки сделав своё дело, были выдворены за пределы города, а у Империи появилась императрица, правда пока самопровозглашенна. Но большинство сенаторов, давно кормившихся с руки Лирании, уже спешно собирали совет, что бы не затягивать с легитимностью власти.

"Думаю, где-то через годик-другой всю гвардию и высшее дворянство, что участвовали в перевороте, нужно будет зачистить".

Лениво подумала уставшая императрица, глядя сквозь прищуренные веки, на дворянскую накипь, что бурлила вокруг неё.

Подождав возле раскуроченных ворот своего лысого денщика, больше нигде не задерживаясь побежали в богатые районы города, хотя он ещё и не был взят и за каждую улицу кипели ожесточённые бои.

Пока наёмники прорубали себе дорогу к центру, я как нормальный герой пошёл в обход.

Обходной манёвр не задался с самого начала, на узкой улочке, наткнулся на баррикаду. За кучей разнообразного хлама сидело несколько горожан с дубинами и кухонными тесаками.

Два солдата с арбалетами, немного разбавляли эту гражданскую самодеятельность.

Не останавливаясь побежал прямо на баррикаду.

— Стой, стрелять буду!

Выкрикнул солдат, видимо смущённый моим юным возрастом.

— Это герой!

Завопил второй и выстрелил в меня, не снижая скорости, легко уклонился от болта, второй арбалетчик отбросив сомнения почти в упор разрядил мне в живот своё оружие. Резко скручиваюсь пропуская мимо себя болт, обратным движения, разгоняю моргенштерн и как тараном разношу кучу деревянного хлама. Обоих солдат убил походя, пару раз махнув кистенем, превратил их в отбивные.

"Блин! Ну очень не аккуратное оружие, всё таки меч был лучше".

Из за летящих при ударах брызг и ошмёток, я с ног до головы был забрызган кровью, а на волосах висели какие-то мясные лоскутья.

Горожане побросав свой кухонный инвентарь бросились бежать.

Иногда какие-то сумасшедшие начинали кидать в меня из окон всякую утварь, приходилось таких успокаивать воздушными серпами.

Ещё два раза нам встречались небольшие отряды солдат, но едва поняв, что я герой отступали в боковые проулки. Огромный залитый кровью моргенштерн, не оставлял сомнений в моём "геройстве".

— Думаю эта улица подойдёт.

Остановившись я удовлетворено разглядывал богатые особняки.

— Какой выберем?

Почтительно спросил Бом. После демонстрации боевых способностей уважение к моей персоне резко прибавилось. Все-таки слышать о возможностях героев высокого ранга и видеть их разные вещи.

— Что значит выберем? Вся улица моя!

— Как скажете леди, но капитаны будут недовольны.

— А если я буду недовольна, то капитанам придётся доплачивать мне из общей добычи.

Я ведь после контракта могу и ограбить ваше сборище уродов.

Бом поражённый остановился, видимо только сейчас понял, что по сути вся армия наёмников ничего не сможет мне противопоставить, приди мне в голову их реально ограбить.

— Успокойся, что я буду делать с тоннами барахла? Мне нужно только золото и драгоценности, ну и конечно всякие вкусняшки.

Немного успокоенный наёмник свернул к ближайшему дому и забарабанил ногами в двери. Естественно ему не открыли и даже не ответили. Нисколько не расстроившись Бом снял со спины секиру и принялся рубить дверь.

— Убирайтесь!

Раздался испуганный, но в то же время решительный девичьёй голос, над нами. На балконе стояла девушка с арбалетом в трясущихся руках.

— Или я буду стрелять.

Я поднял голову и улыбнулся, при виде меня, залитого с ног до головы кровью и моргенштерном в руках девушка вздрогнула и побледнела.

— Брось пулялку, а то поранишься.

Хриплым голосом приказал Бом, на лицо громилы выползла похотливая улыбка.

— Уходите.

Голос девушки упал утратив былой задор. Кажется только сейчас домашний ребёнок поняла, что с ней может случиться самая настоящая беда.

Мой прыжок на балкон был настолько быстрым и неожиданным, что девушка даже не успела нажать на спусковую скобу, я же просто схватил арбалет за цевьё и выдернул его из слабых девичьих рук.

Закинул кистень на плечо и втолкнул испуганную девушку в комнату. Прошёл сам, не обращая внимания на девушку и богатую обстановку спальни, вышел из комнаты, бегом спустился по деревянной лестнице с резными перилами. Перед входной дверью притаился крепкий старик с боевым топором. Заметил меня дед, только когда я был от него уже в двух шагах.

— Что... Кто...

Три стальных била в фарш разметали верхнюю часть тела старика, заляпав стену, при ударе один из шипастых шаров оторвался и глухим стуком воткнулся в стену.

"Мля"!

Спокойно открыл дверь и впустил Бома. Громила не убирая секиру вошёл, настороженно озираясь.

— Ты обыскиваешь первый этаж я второй.

Выдав задание денщику, отправился наверх. Девичья спальня встретила меня пустотой, только на балюстраде балкона была привязана скрученная простыня. Выглянув с балкона увидел, как храбрая, но очень глупая девушка убегает по улице в сторону наступающей армии наёмников.

"Кажется сегодня, её сексуальная жизнь очень обогатится и разнообразится".

За тридцать минут, вытряхнул все тайники и ухоронки, чувство геолокации, просто замечательно показывало всякие пустоты и скрытые ниши. Брал, только монеты и

украшения, получившуюся горку драгметаллов увязал в красное роскошное покрывало и спустился вниз. В комнате, что в этом доме играла роль фойе был расстелен ковёр с горой серебряной посуды, подсвечников и прочего скарба.

— Нахер ты собираешь это барахло?

Бом появившийся из подвала с узлом каких-то тряпок, пропыхтел.

— Знаешь сколько купцы за это дадут?!

— Идиот. Нас ждёт ещё пять богатых домов, где можно взять сразу деньги и не таскаться со всякой дешевкой. Ты же понимаешь, что купцы тебя всё равно обманут и не дадут нормальной цены.

Наёмник печально вздохнул и оставив гору хабара поплелся за мной к следующему особняку.

Только на четвёртом по счету дому нам оказали сопротивление. До этого либо дом оказывался пустым и мы самостоятельно его грабили, либо хозяева добровольно в обмен на свои жизни, отдавали все ценности.

Едва я выбил дверь, как какой-то пузатый мужик в кольчуге, по виду типичный купец, бросился на нас с саблей. При этом купчина дико вопил, Бом не моргнув глазом, одним движением секиры, развалил вояку от плеча до пояса.

— Хороший удар.

Похвалил я наёмника, стоящего над телом купца с довольной ухмылкой. От уже привычного обыска нас отвлекла дородная дама с целым выводком разновозрастных детей женского пола.

— Мне нужны все ваши деньги и драгоценности, чем быстрее я их получу, тем быстрее избавлю вас от своего общества.

Купчиха жалостливо всхлипывая выдала мне несколько сотен дукатов, сняла с себя и дочерей пару горстей украшений и с криком, что разорена залилась слезами. Я же молча стоял постепенно наливаясь яростью. Мне очень не нравилось, когда меня держали жа малолетнего идиота.

— Бом! Ты какую хочешь?

Мой лысый слуга не на мгновение не задержался с ответом, словно всю жизнь ждал когда я его задам.

— Сначала вот эту сочную молодку.

Наёмник ткнул пальцем в фигуристую девушку лет пятнадцати, испуганно жавшуюся к матери.

— А потом и купчиха сойдёт. А если задержимся то и те, что помельче сойдут.

— Леди! Вы же обещали, что никого нетронете?!

Заголосила матрона.

— Ты можешь выкупить каждого своего спиногрыза... скажем за тысячу дукатов.

Купчихе очень хотелось поторговаться но моя мерзкая улыбка и похотливая физиономия Бомы заставила её поторопиться.

Увы, но деньгами женщина смогла собрать только пять тысяч дукатов, ещё за тысячу я засчитал гору драгоценностей.

— И так, ты выкупила шесть своих дочерей. Но кажется на себя, тебе денег не хватило.

Ухмылка наёмника стала ширится обнажив крупные жёлтые зубы.

Дама немного побледнела, но слишком расстроенной не выглядела.

"Кажется вместо наказания, купчиха получит награду".

— Девочки идите наверх.

Голосом не терпящим возражений приказала дочерям женщина.

Бом схватил несопротивляющуюся женщину за руку и утащил в одну из спален. Я же запустил свой геолокатор и пошёл в подвал выкапывать очередную заначку.

Деревянный сундучок порадовал меня двумя с половиной тысячами золотых.

— Хватит ипаться, нас ещё одна хата ждёт!

Заорал я когда мне надоело слушать стоны и ахи из соседней комнаты. Через две минуты из спальни выскочил, уже одетый Бом с раскрасневшейся физиономией. Следом выплыла купчиха в роскошном халате, тщетно пытавшаяся придать своему довольному лицу, скорбное выражение. Но едва увидев, на столе, пустой деревянный сундучок, облепленный землёй, как нужное выражение появилось словно по волшебству.

— Ой ей! Да как же мы жить то будем!

Заголосила женщина упав на колени.

Прихватив узлы мы вышли из дома. К нашему последнему не разграбленному особняку подбиралась группа из десятка наёмников.

— А ну пошли на хуй!

Завопил я грозя им кулачком. Несмотря на весь комизм сцены. Наёмники резко замерли, словно налетели на стену, после чего резво развернулись и бегом скрылись за поворотом.

Судя по гербу на воротах из витого железа, этот особняк принадлежал дворянской семье. Кстати это был единственный дом на этой улице, что имел земельный участок.

Легко сломав замок на воротах, мы с наёмником прошли в ухоженный мини-парк.

— Эх! Если все деньги не прогуляю, то ей-богу женюсь.

Неожиданно сказал Бом, я скосил на него глаза, немного удивлённый порывом мужчины.

— Ага, на купчихе, с которой ты кувыркался.

Не смог удержаться я от ехидной шпильки.

— Да хоть бы и на ней, баба в самом соку!

Не заметил сарказма Бом.

— А ни чего, что ты её ограбил и мужа убил.

— Эт да, грабёж купчиха мне не простит.

Печально вздохнул наёмник, словно женитьба на матроне было уже делом решённым, но вдруг сорвалось из за какой-то мелочи. Так за разговорами незаметно дошли до дверей в особняк. Не задерживаясь выбил ногой дверь и прошёл в просторный холл. Судя по интерьеру зашли мы к очень спесивой дворянской семье, всячески подчёркивающий свой дворянский статус. Родовой герб был буквально везде, на мебели, гобеленах, на развешанных на стенах щитах, даже на вазонах с цветами.

— Четыре человека, всё наверху.

На ходу сообщил я наёмнику поднимаясь по лестнице. Громила нисколько не удивился моим знаниям, он уже успел оценить мое умение по нахождению тайников и чувству людей.

Сразу же направился к четвёрке скрывающейся в дальней комнате. Как я и ожидал комната была заперта изнутри, а дверь ещё дополнительно забаррикадирована. Сильным толчком сломал замок и сдвинул громоздкий шкаф, что подпирал дверь с той стороны. Протиснулся в образовавшуюся щель и оказался под прицелом двух арбалетов.

В комнате находились четыре человека, пожилой, но жилистый мужчина с шапкой

седых волос и прямым мечом на поясе, серебряное кольцо мастера меча на руке седого, было первым, что я заметил.

Подросток в богатой одежде и высокомерной физиономией, тоже имел меч на поясе. В углу на кровати сидела испуганная женщина и обнимала девочку моих лет.

Увидев меня подросток скривился и опустил арбалет, старик же наоборот напрягся.

Повернув голову к мастеру меча пацан, что то хотел сказать и судя по его лицу, неприятное.

Я же в этот момент волоком втащил за собой моргенштерн испортив прекрасный паркет. Мой искалеченный кистень густо заляпанный кровью и прочими человеческими останками, произвёл нужный эффект.

Пацан промолчал выпучив глаза.

— Это ограбление, быстро сдавайте все деньги и драгоценности и тогда все останутся целыми.

Внимательно оглядев сжавшуюся под моим взглядом девочку добавил.

— Несколько её платьев я тоже заберу.

Дворянский сынок быстро пришедший в себя после моего яркого появления, взглянул на меня со смесью презрения с омерзением и цедя слова сквозь зубы произнёс.

— Пошла вон грязная нищенка пока я не приказал гнать тебя палками.

Я с удивлением поглядел на недоумка, после чего перевёл взгляд на наставника.

— Он, что вообще не соображает?

Бледный мастер меча вышел вперёд, закрыв своей спиной мальчишку и низко поклонился.

— Простите его леди, он ещё слишком молод.

— На первый раз прощу за молодость, а теперь пошевеливайтесь, тащите сюда мои денежки.

С пяти разграбленных домов я взял почти десять килограммов золотых изделий и монет, серебра было не сильно меньше. В отдельном мешке находилась приличная кучка драгоценных камней, благодаря богатой добычи, я был в самом благодушном настроении, поэтому великодушно простил глупые слова мальчишки. Вот, только юный идиот не принял выпавший ему счастливый шанс и решил всё же покончить жизнь самоубийством.

— Значит ты герой!

Я виконт Нецио Соуза вызываю тебя в круг и пусть боги рассудят нас.

На лицо мечника выплеснулось отчаяние, он не успел остановить юное "дарование" до того как ритуальные слова были произнесены.

Я же больше не собирался предоставлять шансов дегенерату, мой запас доброты стремительно подошёл к концу.

— Я Элина Себоне, герой стального ранга принимаю твой вызов.

Услышав мой ранг мальчишка как-то разом утратил всю дворянскую спесь.

"Вот ведь недоумок, даже если бы я оказался героем медного ранга начальных ступеней, то даже тогда у него не было бы ни шанса, разве, что мастер вышел бы на замену".

Растерянно оглянувшись, пацан умоляющим взглядом уставился на мастера.

— Я серебряный мастер меча Ривера выйду на замену.

Мелкий ублюдок приговорив своего наставника к смерти, облегченно выдохнул.

— Теперь, когда мы решили, кто из вас умрёт первым, тащите своё золото, я начинаю терять терпение.

Юный виконт был очень удивлён, он почему-то решил, что бросив мне вызов окажется ограждён от грабежа.

В итоге со всего дома мы едва набрали сотню дукатов и пару горстей украшений.

"Бля! Гребанная нищета. А понтов то было".

Не обращая внимания, на нежелание куда-либо со мной идти, я прихватил девчущку, её дуэнья увязалась за нами сама, и отправился потрошить гардероб юной леди.

Выбрав несколько платьев по проще, для участия в боях и два дорогих, буквально утопающих в кружевах.

Одно розовое, другое голубое.

— Мне идёт!

Улыбнулся я малышке, приложив платье к себе.

У девочки задрожали губы, а на глаза навернулись слезы.

— Мои любимые платья.

Прошептала девочка, едва сдерживая слезы.

— Да, ты не переживай, теперь они будут, моими любимыми платьями. Я буду надевать их только на выходные и праздничные дни.

Кроме платьев взял ещё кружевных шортиков, здесь они заменяли нижние бельё, я бы предпочёл простые, но других у девочки не оказалось. Не забыл и про обувь, взяв две пары туфелек под цвет выходных платьев, вспомнив про чулочки, забрал и их.

Пока шарился в спальне плаксы наткнулся на роскошную ванную комнату в розовых тонах.

Никуда не торопясь заставил воспитательницу наполнить мне ванную и тщательно меня помыть. Справилась она с этим не в пример ловчее Бома.

После ванной нарядился в будничное платье, собрал всю добычу и погрузил на Бома.

Прихватил мастера мечника, вместе с пацаном и отправился на площадь, где должен был находиться

круг богов.

Судя по группам наёмников с узлами, на плечах, болтающихся по улицам, город был взят.

До городской площади было буквально несколько шагов, пройдя узкой улочкой мы не дружной компанией вышли на площадь.

Мой тренированный глаз, сразу заметил, закрытые двери в храм Единого, возле которого собирались наёмники.

"Похоже последний оплот обороны".

Оценив монументальность дверей, понял, что без тарана или меня наёмники не справятся.

— Не будем терять время. В круг!

Мой звонкий голос легко перекрыл гул разговоров солдат и привлёк их внимание.

Мечник с достоинством вошёл в круг и обнажил меч. Радостно скаля белые зубки, приподнял моргенштерн, зазвенев обрывком цепи.

Бом громким голосом объявил, между кем и почему будет бой.

Издаваться над стариком у меня не было никакого желания, поэтому резко ускорившись просто снёс ему верхнюю половину тела.

Собиравшаяся толпа наёмников восторженно заорала и застучала мечами в щиты.

— Бом.

— Да леди.

— Вызови пацана.

Нисколько не удивившись приказу, наёмник снял секиру со спины и громким голосом, что бы услышали все, произнёс.

— Этот сын шлюхи, настолько труслив, что даже помочиться, ходит с охраной.

Гнусно ухмыльнувшись Бом ткнул пальцем в виконта, что бы всем было ясно о ком идёт речь. И без того бледный мальчишка, разможенное тело наставника произвело на дворянчика тяжёлое впечатление, побледнел ещё больше, став белее своей роскошной белоснежной рубашки.

Не ответить на такое прилюдное оскорбление было просто невозможно, а выставить вместо себя уже было некого.

На подгибающихся ногах Нецио вышел в круг забыв произнести формулу согласия и не заметив, что Бом его не вызвал, а просто оскорбил.

Наёмник не мудрствуя просто воспользовался своей силой и длиной оружия, одним ударом развалил подростка от плеча до пояса.

Покончив с дуэлями мы с моей лысой "дуэньей" протолкались, через толпу наёмников и побрели обратно к дворянскому особняку. Но уйти с площади не успели. Рысью на площадь ворвалась кавалькада всадников, без особого удивления узнал в скачущем первым всаднике капитана Трака.

Увидев меня глав наёмник, вместе со всей свитой свернул в мою сторону. Заметив, что моя мордашка стала хмурится, близко подъезжать не рискнул. Остановился в десяти метрах, ловко спешил и звеня шпорами подошёл.

— Леди, благодарю за помощь в штурме.

— Премия будет?

Быстро спросил я. Лицо капитана поскучнело.

— Я бы с радостью, но не могу, контракт то вы заключали не с нами, а с жрецами Спатиума.

Теперь куксить физиономию пришлось мне.

— Э-э-э. Леди, не могли бы вы нам помочь ещё раз. Нужно выбить дверь в храм Единого.

Увидев мою кислую физиономию, заторопился.

— Мы бы ни за что не стали отвлекать вас по пустякам. Но проклятый святоша, укрепил дверь своей магией и теперь её не каждым тараном выбьешь.

— Двести дукатов.

Как только я понял, что без меня им не обойтись, то сразу-же перестал стесняться.

— Ээ, хм, но э...

— Ну нет, так нет, тогда я пошла.

— Пойдите! Я согласен.

Поспешно выкрикнул Трак.

Скрыв довольную ухмылку, протянул руку к капитану. Наёмник всё понял правильно, тяжело вздохнув снял с руки кольцо с крупным драгоценным камнем, по виду рубином.

Интерлюдия.

В храме Единого было тесно, весь молельный зал был заполнен встревоженными

людьми, в основном это были женщины с маленькими детьми и немногочисленные мужчины, что решили не рисковать своей жизнью на стенах.

По залу ходил высокий худой священник средних лет с усталыми глазами. Подходя к людям он для каждого находил слова утешения, маленьких детей просто гладил по голове, успокаивая.

Грузный мужчина одетый в чёрный камзол с претензией на богатство, стоял посреди церкви, задрав голову.

— Ну, что там Мук.

Крикнул куда-то в сторону сводчатого потолка толстый мужчина.

— Дык, на площади солдаты собираются. Много.

Некоторое время мальчишка-наблюдатель просто молча наблюдал, никак не комментируя происходящие, пока неожиданно не завопил.

— Спаси мя Единый!

Закричал мальчишка.

— Что? Что ты там увидел?

Наперебой завопили люди.

— Девчёнка-герой одним ударом убила мастера Риверу!

Церковь наполнил возбуждённый гул голосов в котором священник отчётливо услышал страх.

Через некоторое время вперёдсмотрящий снова напомнил о себе, очередным воплем.

— Ах! Господина Нецио, зарубил какой-то страшный солдат.

Смерть виконта вызвала куда как меньше эмоций.

Ещё через несколько минут, всё здание храма вздрогнуло от мощного удара в двери.

— Таран подкатили.

Мрачно произнёс толстяк в чёрном.

Получив плату я вернулся к церкви и сходу рассчитывая выбить дверь одним ударом, засадил мощным пинком в створ двери. От богатырского пенделя дверь загудела, но с честью выдержала, что не мало меня удивило. Таким ударом мне случалось легко проламывать, окованные железом двери из дубовых плах толще моего бедра.

"Ах ты так"!

Разозлился я на упрямые двери.

Следующий удар был нанесён всерьёз. Здание дрогнуло, сверху посыпались куски штукатурки, а стену фасада рассекла длинная извилистая трещина, при этом двери остались целыми и невредимыми.

Третий удар был нанесён со всей дури. Причём я впервые за последний год отбил себе ступню. Со страшным грохотом, двери с огромным куском стены улетели внутрь храма, при этом сохранив свою целостность.

Сделав своё дело, я развернулся и освободил дорогу, рванувшим в пролом наёмникам.

За краткий миг я успел разглядеть, что в храме были в основном женщины и дети. Через секунду дикие крики ужаса и агонии бессмысленной бойни заполнили церковь.

Через несколько минут всё было кончено, ручьи крови потекли из храма на каменное крыльцо из белого камня.

Ещё через минуту два дюжих наемника, под руки вытащили из церкви тощего святошу с

разбитым лицом.

Когда солдаты тащили избитого священника мимо меня, тот к моему удивлению, неожиданно меня узнал и пришёл в неистовство.

— Убийца!

Взвизгнул святой отец.

После последовал отборный мат, который как-то под разрушил образ великомученика.

Улыбнувшись священнику своей лучшей улыбкой, приподнял моргенштерн показав засохшую на нём кровь. От лицемерия моей ухмылки служитель культа окончательно впал в раж.

Вместе с матом из рта полетели слюни.

— Недолго тебе осталось пачкать мир проклятая тварь!

Карающие Мечи уже идут за тобой по пятам!

Мне уже приходилось слышать об этой зондеркоманде, поэтому к словам святоши я отнёсся серьёзно, к тому же он меня узнал, что могло значить, только одно, по всем храмам были разосланы ориентировки с моим описанием.

"Надо бы после штурма столицы, залечь на дно".

С этой мыслью я крутанул моргенштерн и ударом снизу вверх буквально разорвал тело жреца. Растерянные наёмники замерли держа руки святого отца, тело же практически перестало существовать, разбросанное кусками по площади.

Развернувшись пошёл на выход с площади, возвращаться в дворянское гнездо, как планировалось раньше, мне расхотелось. Сзади плелся Бом сгибаясь под тяжестью хабара.

Уже почти покинув площадь заметил в одном из тупичков телегу с соломой. Но привлекло моё внимание конечно же не телега, а большая группа наёмников, что толпились вокруг этой телеги, постоянно слышались взрывы смеха и подбадривания.

Из любопытства пошёл посмотреть, что могло отвлечь этих псов войны от грабежей. Нагло расталкивая наёмников, на что никто не посмел возмутиться, определённую репутацию я уже успел заслужить, протиснулся к самой телеге.

— Вот это встреча!

Не удержал я удивленного восклицания.

На телеге едва прикрытая клочками одежды лежала та самая беглянка, что сбежала от меня в одном из особняков. Девушку насильовали двое наёмников и судя по синякам на её теле и белым дорожкам на животе, и лице были они далеко не первыми. Несчастливая была в сознании, но могла, только глухо стонать так как рот её был занят рыжим детиной.

— Не далеко же ты убежала.

Развернувшись, грубо растолкал солдатню и пошёл в лагерь.

На пол пути Бом робким покашливанием привлёк моё внимание.

— Чо тебе болезный?

— Э... Леди не могли бы вы выделить мою долю?

Произнеся это наёмник словно кролик на змею уставился на моргенштерн. Его напряжённый взгляд не укрылся от меня.

В любое другое время я бы не упустил возможность поиздеваться над ним, но сейчас я был не в том настроении.

— Хорошо.

Кивнув я свернул в первый попавшийся дом с выбитыми дверями.

В первой же комнате, которая по видимому служила проживающей здесь семье

столовой, мы обнаружили несколько солдат.

Причём занимались они тем, что насильовали девочку подростка прибитую к стене копьём. Что удивительно девочка была ещё жива, хоть и бессознания, текущая по бёдрам кровь никого из насильников не смущала.

— Пошли вон!

Несмотря на мои не серьёзные габариты меня сразу заметили. Возразить или возмутиться никто не посмел. Молча прихватив свои узлы с награбленным добром покинули дом.

Сложив свою добычу на огромный обеденный стол, я принялся с азартом дуванить хабар.

На мгновение своим странным поступком меня отвлек Бом. Наёмник подошёл к девочке и со словами

— Примите боги невинную душу.

Перерезал ей горло.

— А ты оказывается добряк.

На секунду мне показалось, что громила смутился.

Через пол часа азартного переключивания из кучки в кучку монет и украшений, я разделил награбленное.

Бому досталось большая часть серебряных монет и украшений, так же почти всё обрезанные золотые монеты. Немного дешёвой золотой бижутерии и кое-какие драгоценные камни из тех, что по мельче и с дефектами.

По лицу Бома я понял, что наёмник даже не рассчитывал на такую долю.

Выслушав косноязычный и немного сбивчивый поток благодарности, коротко приказал.

— Утром, чтобы был на месте.

Забрал свою долю и пошёл в лагерь, не забыв по дороге ограбить кондитерскую лавку.

Интерлюдия 1

Гроин давно мог бы уйти на покой, которого он так жаждал и никто во всей Империи, включая самого императора, не посмел бы сказать, что то против. Но долг перед страной Гроин Крушитель герой золотого ранга ставил превыше собственного блага. Поэтому в очередной раз, Гроин вместе с группой серебряных героев был в пути.

"Всегда одно и то же".

Раздражённо думал герой.

"То поверившие в себя некроманты, то чокнутый демонолог, или как сейчас прорыв с одного из демонических планов. Хотя жрецы говорят, что этот прорыв какой то особенный".

То что отряд приближается к пробую в демонический план герой понял, когда мир стал постепенно менять краски, на чёрные и багровые тона, а звуки стали доноситься словно через толстое одеяло, таково влияние демонической энергии, на физический мир.

— Дальше пешком.

Герои и боевые жрецы спешили и оставив коней под охраной молодого послушника пошли пешком.

"Прошло чуть больше суток, это значит, что портал ещё не стабилизировался, возможно из по настоящему сильных тварей ещё никто не прошёл".

Ищущий рядом с героем высший жрец Меридии вдруг резко остановился и невидящим взглядом уставился куда-то в чащу леса.

— Кто то идёт.

Хриплым голосом произнёс жрец. Неожиданно лицо его исказилось в дикой гримасе ненависти.

— Азатот!

Буквально взвизгнул жрец, его глаза налились потусторонним огнём, а посох засиял белым нестерпимо ярким светом. Мгновенно ускорившись демоноборец исчез в лесу.

"Долбаные фанатики"!

Гроин вместе с героями бросился за жрецом. Но едва сделав несколько шагов, как все разом почувствовали, что в мир проникло, нечто невообразимо могучее и чуждое, от мощи пришельца пространство трещало и изгибалось, произвольно менялись законы физики. Выдернув из за спины длинный прямой меч, выглядевший слишком просто для героя такого уровня, Гроин легко обогнал жреца и первым выскочил на большую поляну.

"Поздно"!

Мелькнула и пропала мысль у героя. Посреди поляны, рядом с чёрной кляксой портала, стояла титаническая тварь на десятки метров возвышаясь над самыми высокими деревьями. Демон отдалённо походил на детский рисунок человечка, вытянутое словно палка тело, невероятно тонкие и длинные руки, увенчанные тремя такими же длинными и худыми пальцами, касающихся земли. Ноги были под стать телу и рукам, такими же длинными и тонкими.

Голова выглядела как куб без острых углов поставленный на угол. Поперёк куб-голову пересекала полоска изображающая рот.

Больше никаких деталей тварь не имела и больше походила на нелепую скульптуру, чем

на демона.

"Похоже этот раз последний".

С грустью подумал Гроин, устремляясь к демону. Меч в руке Крушителя вспыхнул словно люминесцентная лампа.

С хлопком преодолев скорость звука герой обрушил меч на ногу Азатота. Резкий скачок гравитации разбросал героев и жрецов в радиусе километра. И только Гроин благодаря сверхмощной ауре героя подавил гравитационные возмущения стабилизируя мир вокруг себя. Нога демона словно телепортировалась на несколько метров назад, с такой скоростью, кажущийся неповоротливым гигант сделал шаг назад.

Тем временем портал пошёл волнами и неожиданно выплюнул красного, словно облитого кровью, чудовищного носорога размером со слона. Тварь целиком покрытая титаническими плитами брони имела добрый десяток ног и ворох щупалец росших из спины. Мгновенно сориентировавшись, демон опустил трёхметровый рог и бросился на Крушителя.

"Кажется в ход пошли генералы".

Отпрыгнув в сторону герой взмахнул мечом прочертив глубокую борозду на боку "носорога".

Азатот сжав руку в кулак обрушил его на Гроина. В самый последний момент мечнику удалось уклониться, словно метеорит, кулак высшего демона врезался в землю, выбив огромный кратер и вызвав локальное землетресение. От колебаний почвы в лесу стали падать деревья.

Под стены Хоммерсета столицы графства мы прибыли через двое суток. Причём судя по армии построенной перед городом, граф не собирался отсиживаться за стенами.

— Похоже придётся вступать в бой "с колес".

Тихо пробормотал я разглядывая тяжёлую конницу. Это единственный род войск, что был у графа на высоте, остальные представляли собой городское ополчение, плохо вооружённое и ещё хуже обученное. Правда была ещё не полная рота арбалетчиков, но их было мало и особой роли они не играли.

Чтобы не таскаться со здоровенным мешком золота пришлось его сдать на хранение казначею отряда Ухореза. Пригрозив ему, что если я после его хранения недосчитаюсь хоть одной монеты, то придам его самой кошмарной смерти, какую только смогу придумать. Кажется произвёл нужное впечатление, по крайней мере казначей после моих слов был бледен и кажется собирался упасть в обморок.

Решив вопрос с хранением золота, пошёл на передний край строящегося для атаки войска.

"Вот, какого хрена, этот идиот граф не атаковал наши порядки, пока мы были на марше, с такой конницей он бы просто втоптал нашу пехоту в землю".

Этот вопрос я и озвучил одному из капитанов наёмников, стоящему рядом.

Тот ухмыльнулся шербатым ртом и ответил.

— Это было бы не по чести. Так сказать "подлая" победа.

— Вот же идиот! Зато сейчас его конница будет атаковать пять рядов копейщиков.

Несмотря на более чем двухкратное превосходство в численности, нашей конницы, Трак отвёл её в тыл, что в принципе я одобрил. Так как на всё что она годилась это преследовать

убегающих ополченцев.

"Ладно, побуду за конницу".

Перехватив моргенштерн поудобнее вышел на передний край на против построения вражеской кавалерии.

Интерлюдия.

За час до событий описанных выше.

Молодая девушка в сопровождении служанки и телохранительницы едва сдерживая шаг ворвалась на главную площадь города. Оказавшись в нужном месте умерила шаг придала лицу выражение приличествующее дворянке её уровня и с гордо поднятой головой поплыла к центру площади. Несмотря на то что всё видимое пространство было заполнено рыцарями и боевыми конями, девушке не пришлось искать обходных дорог. Едва завидев её рыцари склоняли голову и расступались.

В середине площади с радостной улыбкой её ждал высокий юноша, в максимилиановском доспехе ярко синего цвета, густо покрытого золотыми узорами. Шлем бургиньот с роскошным плюмажом из перьев неизвестной птицы и забралом, почтительно держал его оруженосец, едва ли старше самого рыцаря. Синий плащ с золотым гербом графа красиво струился за спиной рыцаря.

— Рюго!

— Аликс!

Девушка разом растеряв свою важность бросилась в объятия любимого. Крепко поцеловав в губы свою избранницу, рыцарь отстранил её от себя.

— Мне пора любимая.

Тихо произнёс Рюго Дорсет.

Аликс подняла голову и тревожно заглянула в глаза юноше.

— Рюго, я боюсь за тебя. Говорят жрецы Спатиума наняли Элину Безумную.

Рыцарь успокаивающе погладил девушку по руке.

— Пустое Аликс, я точно знаю, что она где-то на юге.

По знаку молодого Дорсета оруженосцы подвели коня.

Боевой конь по примеру рыцаря тоже был закован в сине-золотую броню.

На шанфроне, своеобразном шлеме для лошади возвышался длинный стальной рог, делаая похожим коня на единорога. Критнет, защита шеи была собрана из подвижных частей и не смотря на то, что частично была скрыта длинной гривой, было видно изошрённый золотой узор. Пейтраль стальной нагрудник с умбонами украшенных шипами, нисколько не уступал в богатстве остальной броне. Даже фланшард и круппер были покрыты золотыми линиями узоров, несмотря на то, что попона частичная скрывала их.

С помощью оруженосца и трёх крепких слуг Рюго взобрался в седло. Закованный в готическую броню армифер подал шлем своему господину. Картинно откинув голову рыцарь одел шлем и уже хотел ткнуть шпорами в бока коня, как Аликс окликнула его.

— Постой!

Юная баронесса торопливо выплела розовую ленту из волос и завязала её на опущенном рыцарском копье.

Благодаря своему суперзрению я мог в деталях разглядывать конный рыцарский строй в полукилометре от нас. Единственный кто выбивался из в общем-то однообразной толпы, это молодой рыцарь в сине-золотой броне.

"Просто картинка"

Восхитился я идеальностью рыцаря.

"А уж сколько стоят его доспехи, даже представить страшно".

Мысль о цене снаряжения железнобокого красавчика, потянула за собой следующую.

"Если не ошибаюсь, здесь тоже практикуется выкуп за знатных рыцарей".

Идея с выкупом меня увлекла.

"Решено, беру красавчика в синем".

Тем временем сине-золотой рыцарь опустил забрало, в тот же миг над будущим полем брани поплыл протяжный звук рыцарского рога.

Железная конница, лавой устремилась в перед, постепенно набирая скорость, от топота сотен копыт задрожала земля.

От великолепного зрелища, атакующей тяжёлой конницы Элька внутри моей головы просто визжала от восторга.

Почему-то наёмники стоящие позади меня нашей радости не разделяли.

Когда до строя наёмников осталось меньше сотни метров копьё рыцарей стали отпускаться, указывая на нас жалами наконечников.

"Пора".

Меньше секунды мне понадобилось, чтобы набрать скорость, ещё мгновение и я уклонившись от копьё с грохотом врезаюсь в кованый бок коня, моего ничтожного веса хватило, чтобы рыцарский конь в месте с рыцарем были опрокинуты на землю.

Выпрыгнув вверх сбиваю моргеншперном следующего рыцаря, от могучего удара шлем воина смялся как будто был из фольги. Налетевший рыцарь попытался на скаку насадить меня на копьё, голой рукой перехватил копьё за наконечник и быстрым движением упёр его в землю. С воплем конный рыцарь стал пешим, взлетев над головами коллег.

Прыжком в сторону уклонился от ещё одного таранного удара, причём приземлился на круп скачущего коня, одной рукой схватил седока за руку и как тряпичную куклу выбросил из седла. С криком железная фигура вышибла из седла соседа, я же хохоча от обуревающего меня восторга перепрыгнул к следующему всаднику ещё в полёте буквально смял его ударом моргеншперна.

Прыгая как сумасшедшая блоха, по несущимся рыцарям, я успел свалить не меньше двух десятков, прежде чем конная лава с оглушительным грохотом столкнулась с копейным строем. У них почти получилось, они смогли проломить четыре ряда и только на пятом потеряли скорость и увязли. Всадник без скорости, да ещё в окружении враждебной пехоты, это почти стопроцентный труп.

Наёмники в отличии от рыцарей были готовы к свалке, в ход пошли специальные багры, которыми наёмники ловко цепляли рыцарей и стаскивали с коней, после на спешеного воина нападали сразу десятком и используя клевцы вскрывали рыцаря как консервную банку. Когда позволяла ситуация, опрокидывали на землю и стараясь не повредить дорогие доспехи, убивали лежащего, чаще всего ударом мизеркордии подмышку.

Несмотря на численное превосходство, наёмники всё никак не могли додавить остатки конницы и это притом, что я в одиночку, уже почти треть всех рыцарей превратил в груды мяса с металлоломом.

Всё таки рыцари, как воины были на порядок более подготовлены чем наёмники, да и экипировка была намного лучше. Пока я разваливал рыцарей на правом фланге, синезолотой воин организовал группу из полусотни конницы и вырвался из толчеи свалки. Выбравшись на оперативный простор он отвёл отряд на сотню метров в сторону, построил его и рванул обратно, на смешенные ряды наёмников.

"Им пиздец"!

Дальше всё превратилось в избиение, ни помощи ни полсотни лучников спешно переброшенных на правый фланг ни даже в ведение в бой конницы. Лучников разогнали и частично порубили всего два, прорвавшихся к ним, рыцаря с оруженосцами. А наша кавалерия была опрокинута встречным ударом, несмотря на трехкратное превосходство. Выставлять лёгких кавалеристов, против этих живых танков, это нужно было совсем отчаяться. К счастью для наёмников разгрома не случилось, у них оказался весомый козырь в рукаве, который побил рыцарскую конницу. Правда не всю, но треть точно.

Догнать рыцаря-картинку было нетрудно, к тому времени кони закованные в железо уже порядком подустали.

Пока я не слишком торопясь рысил к синезолотому он тоже времени зря не терял. И усиленно собирал вокруг себя рассеянных сражением рыцарей.

Наш правый фланг, куда и пришёлся основной удар, отважно наступал в сторону леса, побросав копья и щиты. Разбитая конница их в этом легко опережала.

Вопреки традиции рыцари не преследовали бегущих солдат, за то готовили удар по нашему центру, где у нас всё складывалось более чем хорошо. Профессиональные солдаты легко перемалывали ополчение.

"Счас им во фланг прилетит".

Заметили меня когда я уже был от строящихся рыцарей в двух десятках метров.

Наверное я выглядел впечатляюще, маленькая девочка с которой кровь буквально стекает ручьями.

— Уходи, здесь опасно!

Крикнул какой то оруженосец, приняв меня за потерявшегося ребёнка.

— Да я знаю.

Ответил я доброму человеку, улыбнувшись.

Привлечённые нашим диалогом к нам стали поворачиваться более опытные рыцари.

— Элина Кровавая!

С ужасом в голосе вскрикнул кто из толпы.

На мой мгновенный рывок в глубину строя, среагировать не успел никто. Дальше началось форменное избиение. От частоты ударов грохот от моргенштерна слился в какой-то рёв. Думаю я бы смог перебить их всех до единого, но увы, меня опять подвело оружие. Один за другим, стальные шары, к стати уже давно лишённые шипов, оторвались, оставив у меня в руках бесполезную палку с тремя обрывками цепей. Это дало возможность части рыцарей сбежать. Синезолотой тоже был среди них, но его я уже считал своей добычей, именно поэтому не трогал его во время бойни.

— Стой падла!

Отбросив огрызок от некогда славного оружия, я бросился в погоню. К счастью со мной не смог бы тягаться и призовой рысак, не говоря уже об уставшем рыцарском коне. Догнал я своего будущего пленника вкакой-то сотне метров от стен города. Толчком плеча в бок аккуратно уронил коня на землю, чтобы никто сильно не пострадал, даже придержал

огромную тушу, за один из элементов доспеха. Рыцари отступающие вместе со своим командиром стали бросаться на меня в самоубийственных атаках, пытаюсь отбить своего командира. Не сходя с места стал крошить их воздушными серпами.

— Уходите! Это приказ.

Каким-то чудом мой будущий мешок с золотом смог встать на ноги и отдать приказ.

Я ожидал ещё глупых геройств, но кажется дисциплина у него в полку была на высоте. Отступающая конница обтекала нас как горный поток скалу, но ближе десятка метров никто приблизится не рискнул.

— Полагаю я ваш пленник?

С этими словами рыцарь снял шлем. Чем вызвал у меня смешанные чувства. С моей стороны волну неприязни, а со стороны Эльки восторг. Рыцарь оказался настоящим красавчиком, вьющиеся белокурые волосы, слипшиеся от пота, ярко-синие глаза с густыми девичьими ресницами. Чётко очерченные скулы и мужественный подбородок. Одним словом влажная мечта школьницы.

— Ну чо встал, пойдём в плен.

Рыцарь растерянно посмотрел на своего лежащего коня, что тяжело дышал, не в силах подняться, вес доспехов был слишком велик, чтобы уставшее животное могло его преодолеть.

Первая мысль, что у меня возникла, это добить скотину, а доспехи забрать, но вспомнив сколько стоит боевой конь, решил, что не стоит торопиться. Тяжело вздохнув, я за седло, одной рукой приподнял коня и взвалив его на плечо пошёл в сторону лагеря. Уставшая скотина, отреагировала совершенно спокойно, словно её и каждый день таскают на своём горбу маленькие девочки.

Конь был слишком огромен для меня, поэтому ноги его волочились по земле. Под тяжестью гигантской туши я ощутимо проваливался в землю. Сказать, что рыцарь был удивлён, значит ничего не сказать, остановившись он вытаращил глаза, а его челюсть отвисла.

— Что встал?! Двигай давай.

Лёгкий толчок, от которого он чуть не упал, привёл железнобокого в чувство.

— Как это возможно?!

Неподдельное потрясение рыцаря выглядело для меня странным.

— Ты идиот что-ли!

Я немного опасался, что со стен города по мне могут отработать из аркобалисты, простых луков и арбалетов на таком расстоянии я не боялся. Поэтому был раздражён медлительностью пленника. Но видимо стрелки опасались попасть в знатного рыцаря и стрелять не рискнули.

— Если ты вдруг не заметил, я герой.

Яду в моём голосе было столько, что хватило бы отравить кобру.

Наверное зрелище, окровавленной девочки, что тащит на плече огромного боевого коня травмировало нежную психику рыцаря, всю оставшуюся дорогу он молчал. Уже перед самым лагерем я вспомнил, что так и не спросил его имя.

— Эй! Пижон, тебя как звать-то?

Рыцарь гордо вскинул голову и с достоинством представился.

— Барон Рюго Дорсет.

Я удивлённо присвистнул.

— Сын графа Дорсета?

— Да, Аик Дорсет мой отец.

Я радостно улыбнулся, умозрительный мешок золота, только что серьёзно прибавил в объёме.

Наше появление в лагере вызвало фурор, несмотря на тяжёлую битву, кстати закончившуюся ничьей, солдаты сбегались со всего лагеря, чтобы поглазеть на красавчика барона и как я тащу коня.

Добравшись до своего шатра, поставил коня на ноги, отдохнувший на моём горбу мохнатый танк, смог самостоятельно удержаться на ногах, хотя и слегка покачивался.

— Нужно с него броню снять.

Озабоченным голосом произнёс Рюго.

— Снимай. И оружие сдай, вон тому лысому, ты всё таки пленник.

Я не вежливо ткнул пальцем в стоящего возле шатра Бома.

— Леди, я не могу отдать меч презренному наёмнику.

По напряжённым интонациям я понял, что только что наткнулся на очередную дворянскую заморочку.

— Ладно пусть у тебя пока по будет.

— Это честь для меня.

Вдруг начал сыпать благодарностями Дорсет-младший.

Махнув рукой, на рыцаря и оставив его возится с конём зашёл в шатёр. Как я и заказывал меня уже ждала горячая ванна.

Содрав с себя кровавый комок платя, выбросил его за дверь, туда же последовали панталоны, гольфы и ботинки. С глубоким вздохом удовлетворения плюхнулся в ванную выплеснув воду через край. Вошёл мой денщик, укоризненно посмотрел на меня и молча стал мыть мои волосы.

В процессе моей помывки в голове вдруг всплыло понимания, почему так горячо меня благодарил барон, за оставленное оружие. По местным законам чести, оружие обычно оставляли пленным королям, герцогам или очень уважаемым дворянам, в благородстве которых ни у кого не было и тени сомнения.

Хмыкнув на странный выверт местных, почесал пузо, я то оставил оружие барону, потому, что мне было лень с этим возится и уверенность, что как бы он не был вооружён голову я ему оторву в любом случае.

От Бома узнал, что город наёмники штурмовать не будут, они и сражение свели в ночь, только потому, что до капитанов дошла информация, что в городе живёт магистр Боревольд, хоть старичок и славился своим добродушием, но проверять на себе доброту магистра земли никто не рискнул. Я успел хорошенько отмыться, поесть и в самом прекрасном настроении сидел возле шатра, с леденцом за щекой, наблюдая как барон специальной щёткой скребёт своего коня.

Появление пяти капитанов крупнейших отрядов, не вызвало у меня никакого удивления, хотя я и думал, что придут они ближе к вечеру. Их ещё не озвученное предложение было для меня понятно. Им был нужен мой пленник, чтобы принудить графа сдаться. По контракту они должны были взять город, но теперь это было невозможно, но и контракт никто не отменял. Единственный выход воспользоваться наследником Дорсетом. Меня их проблемы не волновали.

— Леди.

Начал капитан Трак.

— Десять тыщ!

Решив пропустить всё эти танцы с бубнами, я сразу озвучил сумму.

Капитаны отреагировали по разному, кто-то выпучил глаза пораженный моей жадностью, кто-то просто грязно выругался. Думаю будь я героем меньшего ранга наёмники рискнули бы и попытались меня убить, но сейчас когда все видели мои возможности желающих не нашлось.

— Леди, войдите в наше положение, это сумма совершенно не подъемна...

Сделал попытку поторговаться Трак.

— Да идите вы нахер! Думаю для графа такая сумма будет не в тягость.

Всё дружно сделали вид, что не слышали как я их послал.

— Но если вы вернёте графу его сына, то война продолжится.

Я понимал резоны капитанов им заплатили конкретно за взятие города и чем дольше они будут сидеть под его стенами тем менее выгоден будет контракт, содержание армии очень дорогое удовольствие.

— Я знаю.

От моей наглой ухмылки Трака перекосило.

— Может быть мы сможем как-то договориться?

Сделал ещё одну попытку Айвор.

— Конечно сможем, десять тыщ!

— Думаю я смогу договориться.

Вмешался в разговор мужчина средних лет в одежде жреца Спатиума, знак бога на груди тоже присутствовал. Идущего к нам жреца я заметил давно, но не придавал ему значения.

— Оставьте нас.

Повелительный голос не оставил сомнения, что на переговоры прибыла не малая шишка.

Капитаны послушно удалились, но далеко отходить не стали, остановившись в пределах видимости.

— Меня зовут Меркатор, я отвечаю за финансы, что тратятся на войны.

— А меня Элина Себоне, я люблю золото.

Жрец улыбнулся.

— Я знаю.

Немного подумав добавил.

— Думаю об этом уже вся Империя знает.

Но вернёмся к нашим делам, сумма в десять тысяч не представляется мне скольконибудь разумной, я думаю, что пять тысяч будет достаточно.

С весёлым удивлением разглядываю наглого жреца, удивляясь на, что он рассчитывает.

— Я вижу вы удивлены.

Я вам объясню свою позицию, видите ли я в отличии от вас никуда не тороплюсь и могу смело подождать до завтра.

— А что случится завтра.

Не приятное предчувствие заставило мой голос звучать напряжённо.

— А завтра сюда прибудет отряд палатинов Единого, кажется их называют Карающие Мечи.

— И откуда же они узнали, где я нахожусь.

Мой взгляд исподлобья нисколько не испугал жреца.

— Этого я не знаю, но вы герой достаточно знаменитый, поэтому слухи о вас разлетаются быстро.

"Сука! Сто процентов, они меня и сдали".

— Сегодня утром паладины запросили переход в графство, но мы решили пойти вам навстречу и отговорились, что ближайшие порталы к графству не работают.

Сутки у них займет дорога из соседней провинции до Хаммерсета. Может чуть меньше.

Я уже понял, что меня развели и едва сдерживал желание вырвать горло наглому жрецу. Только понимание, что если я убью его, это закроет для меня все порталы Спатиума, тогда уйти от паладинов станет не просто.

— Ладно святоша, ваша взяла.

Выдохнул я едва подавив приступ бешенства. Кажется по моему лицу жрец всё понял, но не испугался.

"Когданибудь я вам всем оторву головы, а золото заберу себе".

— Значит договорились.

Из складок своей рясы мужчина вынул небольшой мешочек и протянул мне. Удивлённый малыми размерами я открыл его.

— Таркийские бриллианты.

Пояснил жрец. На несколько мгновений я залип на переливающиеся всеми цветами грани камней.

— Сколько здесь?

Оторвавшись от притягательной картинки спросил я.

— На пять тысяч, как и договаривались.

"Или вы меня на ебали, а оценить камни я всё равно не могу".

Молча собрал свои вещи в мешок я махнул рукой Бому и больше ни с кем не прощаясь побежал к ближайшему portalу.

Интерлюдия.

Несмотря на то, что принцесса Лирания ещё не была законной императрицей, она уже сменила канцлера и начальника разведки. Канцлер вышел в почётную отставку, а разведчик пропал бесследно. Хотя у принцессы было много к нему вопросов.

Сейчас новый канцлер стоял перед девушкой на вытяжку и докладывал.

...информация подтвердилась Гроин Крушитель погиб, как и большая часть его отряда. По свидетельствам очевидцев перед смертью от тяжело ранил Азатота. После чего демон не выдержав совместных атак жрецов ушёл на свой план, кстати там была высшая жрица Грома Темпеста.

Лирания поморщилась, в своё время у неё был конфликт с культом Бога Грома и она тогда была вынуждена отступить.

Усилиями жрецов Миридии прорыв был ликвидирован.

Недоимператрица кивнула, это всё входило в её план, даже гибель золотого героя.

— Э-э-э... есть неприятные новости.

Голос канцлера подрастерял былой энтузиазм.

— Ну, что ещё?

— Огненная Душа, меч Крушителя был утерян.

Совсем упавшим голосом закончил мужчина.

— Что!

Лирания была в ярости. Меч Гроина Крушителя был один из немногих божественных артефактов, что мог выдерживать разрушительную ауру героев.

— Этот меч достояние Империи, найдите его!

Сталь лязгнувшая в голосе императрицы многое сказала канцлеру.

— Будет исполнено ваше величество.

Склонился в низком поклоне мужчина.

Через час быстрого бега я был в той деревушке из которой и начал свой поход в графство.

Долго думать куда податься, я не стал.

"Думаю пора посетить родные места".

Конечно прямого портала до места не было, поэтому выбрал провинцию Этрурию, она была ближе всех к Ралиону.

Отдав за переход семь сотен золотых, напоследок проклял жадных ублюдков и вошёл в портал.

Немного о тюрьме для героев Диспаер.

Далеко на севере за Яростным морем где ночь длится половину года, а морозы и снежные бури настолько свирепы, что способны убить даже белого медведя, расположился ничем не примечательный вулканический остров у которого не было даже своего имени.

Единственное, что хоть как-то выделяло этот осколок суши, это вулкан, к слову тоже безымянный, что уже несколько тысячелетий подряд вяло извергался. Но в тех суровых краях, таких островов было десятки, поэтому даже такой факт не привлекал внимание.

Но мало кто знал, что в недрах вулкана, в не большой системе природных пещер находилось тюрьма для героев Диспаер. Сюда ссылали героев казнить которых по какой-либо причине было нельзя, но и терпеть среди людей не представлялось возможным. Обычно для попавших в Диспаер это было дорогой в один конец.

Система охраны тюрьмы была устроена очень просто, три магистра огня сдерживали лаву не давая ей затопить пещеры, в случаи подозрения на бунт или попытку побега маги ослабляли контроль и лава хлынув в пещеру-тюрьму избавляла чародеев от работы на некоторое время, пока не привозили новых заключённых. Тогда магистры вытесняли лаву и всё начиналось по новой.

Покинув храм Спатиума я оказался в очередном провинциальном городке, с грязными загаженными улицами и обилием нищих. Мой нежный возраст, отсутствие сопровождающих и дорогое платье привлекло внимание попрошаек и пока я стоял морща носик разглядывал навевающий тоску пейзаж, ко мне устремились нищие со всей улицы.

"Как же плохо без оружия, чувствуя себя словно голый".

Даже не пытаясь сдерживаться мощным толчком ладони отшвырнул в стену навязчивого попрошайку. С каким-то влажным хрустом костей нищий влип в стену и оставляя кровавую полосу сполз на землю.

"Что-то кушать захотелось".

Остальная братия увидев, что тут плохо подают, дружно сделала вид, что они здесь совершенно случайно и вообще просто проходили мимо.

Как не хотелось мне поваляться в мягкой постели и понежиться в горячей ванне, задерживаться в городе я не стал.

Не верил я жрецам Спатиума не на медяк, думаю за деньги или иные преференции эти жадные твари, легко продадут точку моего выхода. Поэтому я торопился, буквально галопом метнулся на рынок где затарился продуктами. Брал в основном специи, эти в специальной лавке и по конской цене, соль, к счастью в Империи было достаточно соляных шахт и цены на соль были более чем умеренны, крупы, здесь, на севере, стоили почти вдвое дороже, но выбирать не приходилось. Не забыл прикупить несколько больших караваев хлеба. У бородатого охотника купил волчью шкуру, в ней я собирался спать.

Уже буквально на бегу купил котелок, нож и ложку. В итоге получился огромный мешок почти в два раза больше меня, плюс мой старый мешок с вещами и золотом и скатка волчьей шкуры. Что бы ко мне никто не приставал вытащил из под одежды гильдейский медальон героя, всё ещё медный. Этого хватило, хотя были и те кто сомневался в

подлинности медальона, но рисковать подходить с опасными вопросами дурных не нашлось.

Через два часа я нагруженный как верблюд покинул город, название которого, так и не удосужился узнать.

Мой путь лежал на родину.

"Пора бы уже пройтись по родным местам, так сказать по ностальгировать. Да и долги раздать не помешает".

За первые же сутки непрерывного бега я преодолел почти триста километров, хотя особо и не спешил, думаю, что в случае нужды мог бы пробежать вдвое больше. Потом понял, что теперь торопиться некуда перешёл на шаг, а ночью устроил себе полноценный отдых, с кашей и сном вполглаза в волчьей шкуре.

На третий день пути, по лесу я вдруг остановился.

"Боги! Что за чудесный запах".

Несмотря на то что я совсем недавно умял целый котелок каши, мой живот заурчал, намекая, что он всегда готов к труду.

"Знакомый запах. Очень похожий на аромат тех зверушек, что я съел в подвале одного замка. Но этот гораздо более насыщенный и...аппетитный".

Не выдержав пытку запахом побежал на восток, ведомый своим чутким носом.

Через пару километров удобный лес превратился в сплошные завалы и буреломы.

"Да, что за херня здесь произошла"?!

Раздражённо подумал я перепрыгивая очередное припятствие.

Через некоторое время стали попадаться деревья словно изъеденные кислотой, некоторые были скручены в немыслимые фигуры, причём частенько с острыми углами, цвета тоже радовали, от атранцитово-черного до кроваво-багрового.

На поляну я вышел неожиданно, точнее на то что раньше было лесной поляной, сейчас это было похоже на чёрный круг сплавленной в корочку земли.

"Как стекло".

Подумал я ступив в круг. Земля захрустела у меня под ногами ломаясь на мелкие стеклянистые осколки.

Запах вёл меня прямо в центр поляны, хотя я уже видел, что ничего вкусного там меня не ждёт. Глаза и прочие органы чувств, кроме носа, меня не обманули, вкусных зверушек здесь не было.

Покружив немного по поляне, не в силах уйти просто так, я всё же себя переборол, так как понимал, что аппетитная тварь сбежала давным-давно.

Грустно вздохнув поплёлся дальше, но уже на выходе из стеклянистого круга, я вдруг почувствовал, под ногой какой-то продолговатый предмет.

Грустно поворошив ногой чёрное крошево, неожиданно заметил хищный блеск стали.

"А вот это уже интересно".

Мгновенно оживившись я наклонился и поднял...меч. Длинный прямой клинок, без всяких украшательств и изысков. Хорошая сталь и ничего кроме неё.

Таким мечом мог владеть рыцарь средней руки или успешный наёмник.

Взмахнув пару раз оружием, решил, что на первое время сойдёт, а потом закажу себе, что-нибудь по руке.

Интерлюдия.

— Она где-то здесь.

В районе двадцати квадратных километров. Точнее артефакт уже не покажет.

Произнёс огромный воин с ламеллярном доспехе, частично скрытым белым сюрко украшенным символом Единого.

— Значит будем прочёсывать лес.

Произнёс другой воин, одетый точно также как и первый.

— Разбились по двое.

Десять всадников похожие друг на друга словно родные братья, разделившись парами разъехались в разные стороны.

На крепость-посёлок я вышел уже когда солнце клонилось к закату.

"Значит и до Кандарийского Леса не далеко".

Сделал я вывод разглядывая крепостцу, что очень походила на ту, откуда начался мой путь исполненный мужества и благородства.

"Думаю, ничего страшного не произойдёт, если я переночую в условиях приближённых к человеческим".

Подгоняемый мыслью о сладком и бане, поспешил к посёлку.

Моё появление из леса, не осталось не замеченным, караульный на вышке, что то крикнул указывая на меня рукой.

К моему удивлению никто даже не попытался закрыть ворота.

"Что-то они здесь какие-то расслабленные".

Спокойно дошёл до крепости и пройдя ворота остановился. На дороге стоял пузатый мужик с бородой, заложив большие пальцы рук за пояс. На боку висел здоровенный нож в деревянных ножнах.

Бородатый уже открыл рот, явно собираясь сказать, судя по выражению его лица, что-то неприятное. Но я его опередил.

— Мне не нравится, когда мне заступают дорогу.

В этот момент бородач заметил мой медальон на груди и меч за спиной, и поперхнулся заготовленной речью. Я же просто лёгким движением руки оттолкнул его с дороги, заставив усесться задницей в пыль. Я понимал, что веду себя неправильно, но нахлынувшие воспоминания разбудили во мне едва сдерживаемую злость. Больше года назад, почти в таком же посёлке меня обидели и теперь не осознанно свои обиды перенёс на местных. Умом я понимал, что эти люди здесь не причём, но раздражение никуда не делось.

Для своего проживания я выбрал самый большой и ухоженный дом с баней, причём особо обратил внимания, чтобы в бане была труба. Мыться в бане, что топиться по чёрному мне не нравилось.

Открыв калитку, хозяйской рукой, я уверенно поднялся на приземистое крыльцо.

Несколько раз стукнул в дверь и пронзительно завопил.

— Хозяева!

На мои призывы вышла дородная женщина гренадерского роста с руками толще моего хилого тельца.

Увидев меня в красивом платье и хмурой мордашкой дама умилилась. Я уже как-то успел подзабыть, что обладаю кавайным личиком, поэтому даже немного растерялся когда женщина начала сюсюкать.

— Ой, какая лапочка!

Огромные ручищи, как пушинку подхватили меня и прижали к груди такого размера,

что если бы я захотел, то наверное мог бы целиком спрятаться между грудями.

"А мне здесь начинает нравиться".

Мелькнула довольная мысль.

Только увидев перед самым лицом рукоять меча великанша догадалась, что девочки в дворянских платьях просто так в их глуши не появляются. Отстранившись заметила и гильдейский медальон героя.

— Ой. Простите меня леди.

Меня поставили на место, поправили платье и украдкой потрепали по голове.

Со вздохом сожаления проводил взглядом мягкую грудь дамы, приступил к переговорам.

— Плачу дукат, если сутки будете меня хорошо кормить и помоете в бане.

На моё предложение с готовностью согласились, мне кажется, даже если бы я совсем ничего не предложил добрая женщина все равно бы согласилась.

После чего состоялась короткая процедура знакомства. Я назвался Элькой, а внушительная дама Агной.

Меня усадили за стол, предварительно помыв личико в специальной деревянной кадке, стоящей в углу и выдав огромную ложку, тоже из дерева поставили передо мной миску гречневой каши с мясом. Пока я уничтожал кашу, на столе появлялись всё новые блюда, вроде пирогов, солёных грибочков и прочих даров деревни. Когда я под удивлённым взглядом Агны сонный и осоловевший трудом доедал последний пирог, на столе появился горшочек с мёдом и травяной чай. Мёд вызвал у меня всплеск бодрости, и хотя места в желудке больше не было, я как герой не привыкший отступать перед трудностями смело кинулся в бой.

Только когда в горшочке, который оказался ни такой уж и маленький, осталось половина, я позорно сдался, впав в сонное оцепенение с ложкой во рту.

В этот момент в сенях загрохотало, мужской голос грязно выругался, через секунду дверь распахнулась и в комнату вошёл бородач, что встречал меня у ворот.

Увидев меня мужчина выпучил глаза и разинул рот. Судя по его багровой физиономии, мужик многое мне хотел сказать, но внушительный кулак показанный Агной, враз сбил весь воинственный настрой пузана.

"Подкаблучник".

Вяло подумал я.

"Сейчас бы зарыться в горячий песок и замереть без движения".

Пришла странная мысль.

"Странно, а я думал, что душа пустынного червя уже вся переварилась. Похоже это странное сонное оцепенение от него мне досталось".

Пока я размышлял Анна вытолкала мужа в сени и громким шёпотом отправила топить баню, сообщив ему между делом, что герой пока поживёт у них.

Спустя полтора часа баня была готова, а мой ядерный реактор, что заменял мне желудок переварил всё, что в него было положено.

В баню меня тоже отнесли на руках, чему особенно радовалась Элька, бедному ребёнку ни хватало ласки, поэтому когда мне перепало немного нежности, я никогда не отказывался.

Голая Агна не смогла порадовать меня красивым женским телом, уж слишком у неё всего было много, зато порадовала горячей баней, которая к слову не показалось мне такой

уж и горячей. Но зная свою устойчивость к температурам, капризничать не стал.

Раздев меня женщина была удивлена и чуть не до слез расстроена моей болезненной худобой и кажущейся хрупкостью. Особенно её впечатлили шрамы, которым всё моё тело было щедро расчерчено.

— Откуда это всё?

Не выдержал Агна, осторожно касаясь пальцем белого шрама на против сердца.

— По какой-то причине я дико раздражаю людей и они как могут высказывают мне своё недовольство.

После чего меня помыли с такой осторожностью будто я был хрустальной вазой. Женщина так и не поняла, что даже, если бы сильно захотела, то как бы не старалась не смогла бы мне нанести и царапины, даже если бы тыкала в меня кинжалом.

Утром проснулся в прекрасном настроении, позевывая, в одних шортиках-трусах вышел на крыльцо, почесать своё пузо.

И первое, что увидел, это как два рыцаря в белых сюрко с символами Единого разговаривают со старостой, тем самым бородачом, в доме которого я поселился.

"Млять"!

Досматривал я уже через щель едва приоткрытой двери, поэтому успел заметить, как мужик злобно ухмыльнувшись показал рукой на свой дом.

"Сдал сука"!

Метнувшись в дом, стал лихорадочно одеваться. Пришлось доставать из мешка новое платье, так как старое было постирано и висело во дворе. Всё сборы заняли у меня меньше минуты, подхватив меч рванул, на выход и чуть не сбил с ног Агну.

— Что случилось Элина.

Встревоженно спросила женщина.

— Пришли люди которых я раздражаю особенно сильно. И лучше бы вам спрятаться в погреб.

Из дома я выскочил уже не надеясь сбежать.

Паладины ждали меня на улице, спешенные и с обнажёнными мечами.

Нагло ухмыльнувшись сбросил мешки на землю и с мечом в руке пошёл навстречу.

Несмотря на демонстрируемую уверенность, никакой уверенности я не чувствовал. Передо мной были два матёрых паладина из прославленного отряда. А я помнил, что там служат только лучшие из лучших.

— Где золото из разграбленного тобой каравана.

Не стал тратить время на предисловия квадратный громила с лицом чистокровного арийца.

— Если ответишь честно, то мы сохраним тебе жизнь.

Соврал второй здоровяк, что был самую малость поменьше арийца.

Вздыхнув, изобразил раскаяние.

— Дяденьки.

Запищал я тоненьким голоском.

— Я всё проела.

— Двести тысяч!

Младший ариец был потрясён.

— У меня очень хороший аппетит.

Ответил я уже нормальным голосом, который впрочем не сильно отличался от

предыдущего.

Старший похоже был не так оторван от жизни и понял, что я издеваюсь над ними.

"А они довольно-таки туповаты".

— Моё имя Илия.

Зачем-то представился первый здоровяк и буквально размазлся в воздухе в длинном выпаде. Только потому что я ожидал, чего-то подобного, смог уклониться разорвав дистанцию.

Следующий удар я уже отбил своим мечом.

Через пару секунд, когда мы успели обменяться полусотней ударов, я успокоился, убедившись, что намного сильнее и быстрее паладина, хотя как фехтовальщик, он был выше меня на голову. Но что толку быть мастером, если ты не успеваешь за противником.

Похоже Илия это тоже понял, так как прекратил атаку и отскочил к напарнику.

Несколько секунд я тупо смотрел как лица паладинов краснеют и покрываются капельками пота.

Сообразил я, что происходит, только когда на их породистых рожах стали проступать вены, а в глазах полопались капилляры.

"Сука! Да они же бафнулись"!

Мой рывок на предельной скорости не остался не замеченным, паладин под номером два успел выставить блок под мой удар.

"Теперь они почти не уступают мне в скорости и вряд-ли сильно отстают в силе".

Успел я подумать, перед тем как мой клинок лязгнул по мечу рыцаря веры, легко словно деревянный перерубил его и самым кончиком прочертил на его груди кровавую полосу и это несмотря на доспехи.

"Как бумагу".

Ахнул я мысленно.

"Что за меч мне достался"?!"

Паладины тоже были впечатлены и не спешили идти в атаку, настороженно разглядывая мой меч.

— Где ты взял этот клинок?

Резким неприятным голосом спросил ариец.

— Бабушка подарила, она им раньше капусту шинковала.

— Это точно он, я уверен.

Вмешался в наш диалог раненый, несмотря на серьёзную рану, паладин чувствовал себя хорошо и по прежнему был опасен.

"А ведь похоже у меня появился козырный туз"!

Ухмыльнувшись я бросился в атаку, теперь кисло пришлось воинам Единого, они уже поняли, что мои удары лучше не парировать, это сразу свело на нет их личное мастерство, к тому же у второго бойца вместо меча был обломок.

Несмотря на всю их сработанность и ловкость я постепенно дожимал обоих. Хотя как не старался ни одной серьёзной раны нанести не мог. Зато мелких порезов, было больше десятка на двоих.

— Если сейчас встанете передо мной на колени, то так уж и быть я оставлю вам ваши жалкие жизни.

Оба гордо проигнорировали мою издевку. Хотя кажется они уже поняли, что живыми отсюда не уйдут.

Мне, как и им было известно, что под бафами, выносливость паладинов падает на порядки и стоит усилению прекратить действовать, как они станут трупами.

— Что Илюха, похоже, что скоро ты увидишься со своим богом.

Паладин промолчал. Первым замедлился паладин, что я ранил в грудь, тяжело дыша и обливаясь потом он остановился. Илие пришлось шевелиться вдвое больше, чтобы не подпустить меня к своему напарнику, от напряжения у паладина из носа хлынула кровь, а белки глаз были сплошь красные от лопнувших капилляров.

"Ещё немного".

В этот момент я увидел, как к посёлку во весь опор скачут четыре паладина.

"Сцуконах".

Отпрыгнув от Илии, напоследок успел рассечь ему кожу на скуле и бросился бежать. На ходу подхватил своё добро и как метеор пронёсся через посёлок, перепрыгнул крепостную стену и рванул к лесу.

Пять сотен метров до леса я пролетел меньше чем за десяток секунд, мог бы ещё быстрее, но громоздкие мешки с барахлом меня сильно сковывали. Тем не менее за мной никто не погнался, хотя я был уверен, что это вопрос времени.

Отмахав по лесу добрый десяток километров решил избавиться от большей части груза.

Для этого пришлось забраться на дуб, что словно великан возвышался над остальным лесом. На самой вершине нашёл удобную развилку, куда и привязал почти всё своё добро, оставил, только мешочек с бриллиантами, десяток золотых монет, немного еды и меч.

После чего старательно заметая следы слез и уже никуда не спеша побежал дальше.

Погоню я обнаружил очень просто, "спросил" у своего компаса, где паладин Илия, оказалось, что доблестный рыцарь веры у меня за спиной примерно в пяти километрах.

"Вот же твари! Уверен этот ублюдок не один".

Выходить против шести паладинов было настоящим самоубийством, поэтому ещё раз обругав приставучих рыцарей побежал в сторону Кандарийской чащи влияние которой я уже ощущал. Только когда я пересёк незримую границу Леса в моей голове сложился план.

"Есть-ли у вас план мисс Себоне"?

Понятно, вопрос был риторический, на данном этапе развития Элька только научилась есть козульки и демонов и обсасывать души.

" За то план есть у меня".

Напрягая всё свои органы чувств, я вскоре почувствовал какую-то тварь в нескольких километрах в глубине Леса. Пришлось заложить огромный круг, чтобы зайти с подветренной стороны, крадучись обошёл огромное дерево, лёг на мягкий мох и заполз в кусты. Осторожно без резких движений отогнул веточку.

На небольшой полянке, спиной ко мне сидела пятиметровая тварь с серо-красной шкурой, больше всего монстр походил на сильно выросшую гориллу которая питалась одними стероидами.

Судя по движениям огромных лап и челюстей гигант что-то жевал.

Я же плавно отпустил веточку и приготовился к долгому ожиданию.

Как оказалось, я сильно переоценил умственные способности паладинов, вместо осторожного передвижения по Лесу, всё таки Кандарийская Чаща имела однозначную репутации, паладины всё гуртом, немало не заботясь о соблюдении тишины, пёрли напрямую. Как итог идиоты выскочили прямо на поляну к "горилле".

Мой план начал работать, хотя я думал, что рыцари увидев монстра тихо отступят и мне придётся тварь, на них наводить, но всё вышло куда как проще.

Гигант увидев паладинов, кстати, только пятерых, радостно заревел и с неожиданной прытью бросился на воинов Единого.

Паладины не растерялись и мгновенно рассыпались в разные стороны. Пока трое отвлекали внимание чудовища, двое зашли со спины и синхронными ударами попытались перерубить сухожилия на ногах твари. Но едва смогли рассечь каменную шкуру монстра. Резко развернувшись, горилла пропустила укол в бок от паладина сидящего спереди. Не смотря на то, что на этот раз рана была глубокой, гигант проигнорировал атаку. Резко выбросив когтистую лапу чудовище схватило солдата и ударом об землю превратила его в кровавую кляксу.

"Интересно, я со своим мечом смогу убить эту тварь".

С этими мыслями я отполз за дерево, поднялся на ноги и рванул прочь.

"Хватит с меня Кандарийского Леса".

К вечеру я покинул пределы Леса полусотней километров севернее, чем входил. Ночевал уже в обыкновенном лесу, но всё равно на дереве. Встреча с сверхсильным и быстрым монстром, напомнило мне, что в этом болоте есть лягушки такого размера, что даже аисту лучше в него не соваться.

Проснулся поздно, голодным и от того злым. Несколько часов потратил на поиски дичи, которой в этом лесу оказалось настолько мало, что только используя свой "волшебный компас" смог найти мелкую, тощую косулю.

Терпения до жарить мясо у меня не хватило, так и съел полусырое.

Поправив настроение, я почти довольный жизнью пошёл забрать свой хабар, что до этого спрятал на дереве.

То, что я веду себя беспечно до глупости, я понял, когда на лесной тропинке буквально нос к носу столкнулся с тремя паладинами.

Всё трое были сильно потрепаны, у одного не было руки до самого плеча, второй сильно хромал, третьим оказался Илия. Выглядел он самым целым из всех, но мелких ран, большую часть которых, нанёс ему я, было достаточно.

Как не странно, но первым среагировал однорукий. Его меч, словно вспышка света, коротко мигнул и едва не оказался у меня в груди. Каким-то немислимым чудом, я успел изогнуться пропуская клинок над собою.

— Моя очередь!

Мой звонкий крик совпал с моей атакой. Но напал я не на однорукого, а на хромого, тот тоже не ударил в грязь лицом и с почти неуловимой скоростью выхватил меч и подставил его под удар. Мой клинок перерубил его меч и его самого, с такой лёгкостью, словно они оба были из бумаги.

"Если бы эти "шустрики" были здоровы, боюсь даже с моим новым мечом, всё могло бы сложиться по другому".

Разорвав дистанцию я со злой ухмылкой разглядывал рыцарей.

— Ну, что ублюдки. Где же ваш бог?!

Оба оставшиеся в живых были спокойны, несмотря на разделённое на две части тело товарища, под ногами.

"Вот что значит опыт, что бы не случилось, всегда сохраняют холодную голову".

Илия сделал шаг в сторону встав слева от однорукого, прикрывая ему искалеченную сторону.

Я же никуда не торопился сейчас время играет на меня, чем на дольше затянется бой, тем сильнее ослабнут от ран рыцари.

Почти пять минут я кружил вокруг паладинов, постоянно "дёргая" их делая вид, что собираюсь атаковать.

Выбрав, как мне показалось удачный момент, рванул к однорукому и мощным ударом попытался перерубить его меч. Однорукий мгновенно увёл свой меч из под удара и изогнувшись уклонился сам. Выпад Илии через голову напарника я откровенно зевнул, взвизгнув от жгучей боли в груди отпрыгнул назад на добрый десяток метров. С испугом опустил глаза и убедился, что ещё одно платье безнадежно испорчено. Красное пятно на груди стремительно расплзлась.

"Прямо в сердце Хорошо, что с некоторых пор сердце у меня не жизненно важный орган".

Вероятно паладины ждали, что я сейчас запатаюсь и упаду замертво, так как не стали развивать свой успех. Я же осторожно потрогал аккуратный прокол в груди, как раз на против сердца и...погрозил им кулачком.

— Платье испортили, гады.

Кажется моё игнорирование смертельного удара их немного обескуражило.

Взмахнув мечом отправил в однорукого воздушный серп, тот опять проявил себя как опытный воин и подставил под атаку меч, от удара воздухом клинок яростно зазвенел.

Со всей доступной скоростью рванул в повторную атаку, но на этот раз имел план Б в паре метров метнул в ноги однорукого воздушный серп и одновременно выплюнул, заранее намагиченную, струю воды в лицо Илии. Такого тот точно не ожидал и не смог прикрыть напарника, тот же был занят, защитой своих ног. Всего одно мгновение он был открыт, но мне хватило его, меч коротко свистнул и седая голова паладина, с глухим стуком упала на землю.

— Гора с горой не сходится Илья, а человек с человеком всегда сойдётся!

Мою отсылку вызванную его именем, паладин конечно же не понял, чем испортил мне весь пафос момента.

Убил я его быстро, рыцарь не обладал фехтовальным мастерством покойных коллег, к тому же был ранен и уставшим, поэтому особого сопротивления оказать не смог.

Интерлюдия. Столица. Императорский дворец.

...объявил вас узурпатором и с тремя легионами выдвинулся в сторону столицы.

Закончил длинный монолог седой мужчина с бесстрастным лицом.

— А кочевники? Набег должен был его надёжно приковать к границе.

Нервно воскликнула принцесса Лирания.

— По последним данным орда разгромлена, а остатки рассеяны по степи.

— Так быстро!

Удивлённо воскликнула девушка.

— Похоже я сильно недооценила военный гений брата.

Прошептала принцесса.

— Теперь эти трусы из Сената будут до последнего тянуть с моей коронацией, страшась прихода брата.

Милое личико леди эль исказила злая гримаска.

— Так просто я не сдамся!

Из леса я выбрался буквально в лохмотьях и босиком, с сильно похудевшим мешком. Ни платье ни ботинкам недельная прогулка по лесу не пошла на пользу и если платью ещё, как-то держалось, то ботинки приказали долго жить. Там в лесу я их и похоронил. И хотя у меня было ещё два запасных платья и туфли, одевать их я не спешил.

Семидневный променад по лесу, выкристаллизовал у меня простую мысль.

"Лучше каждую секунду рисковать жизнью наслаждаясь благами цивилизации, чем жить в безопасности, жрать полусырое мясо и гадить под ёлкой".

Плюнув на церковь Единого и прочих охотников за головами, я направился в ближайший город.

По пути всё же решил, что неплохо бы замаскироваться, чтобы не привлекать лишнего внимания. Начал с меча, тщательно завернул его в кусок волчьей шкуры и убрал в мешок, гильдейский медальон был убран в кошель с бриллиантами, что бы даже случайно меня не выдал. Тщательно расчесал пятерней волосы и решил, что теперь то меня точно не узнают.

Мечтая о торте, ванной и мягкой постели, я расслабился и не обратил внимания на группу из двух десятков всадников, скачущих мне наперерез. От своих дум я отвлёкся, только когда сильная рука схватила меня за шиворот и грубо вздернув вверх, уложила на живот поперёк седла.

"Меня, что, только что украли"!

Не обращая внимания на руку, что пыталась меня удержать, я сел лицом к похитителю.

Киднепером оказался узкоглазый смугло-зеленый мужчина с жидкими усами и меховой островерхой шапке. Из верхней одежды на всаднике был толстый серый халат, под которым просматривалась кольчуга. Также имелась кривая сабля, на боку, а за спиной короткий сильно изогнутый лук. Два полных колчана стрел висели на ремнях, по бокам лошади. Тут же на седле, на специальном выступе висел уложенный кольцами аркан.

Я уже хотел возмутиться наглым похищением и вырвать кочевнику кадык. Как услышал,

что лидер отряда гортанно scomандовал остановку на обед. Я даже не удивился, тому, что оказывается знаю язык кочевников.

"Ну раз обед, то можно и потерпеть".

Остановились в низинке, возле крошечного родника. Пока кочевники споро разводили костёр и готовили, я скромно сидел в сторонке, стараясь не привлекать внимания.

Когда обед был готов воины подвернув ноги "калачиком" расселись вокруг котла и вооружившись ложками собрались приступить к трапезе, при этом обо мне так никто и не вспомнил.

— Абый, а мне кушать дадут?

Спросил я своего похитителя на оркхане.

Удивлённые глаза орков были мне наградой.

— Ты говоришь на оркхане?

— Конечно, я же оркхан хирано.

На это заявление кочевники дружно засмеялись.

— Или сюда оркхан хирано.

Смеясь позвал меня киднепер.

Посадив меня к себе на колени выдал железную ложку с деревянной ручкой. Дважды меня приглашать было не нужно.

"Похоже, на азу".

После обеда, всё расположились на траве и лениво переговариваясь курили маленькие трубки. Кстати впервые в этом мире я увидел курильщиков.

— Как тебя зовут и откуда ты знаешь оркхан?

Спросил меня жилистый орк с двумя саблями за спиной, судя по тому как он держался в отряде он был главным.

— Зовут меня Элина Себоне. А знаю я кроме оркхана ещё двадцать два языка.

Атаман чему-то покивал и отстал.

Орк который дал мне ложку неожиданно погладил меня по голове.

Увидев мой удивлённый взгляд, пояснил.

— Поедешь со мной в Уэл-Тэнгри. Приёмной дочерью.

Вот теперь орк по настоящему удивил меня.

"А я думал, что в лучшем случае меня хотели сделать рабом, а то и просто изнасиловать, перерезать горло и бросить в степи, а тут такое. Оказывается и среди орков, есть добрые люди".

Грустно покачав головой, погладил по небритой щеке своего, ещё одного несостоявшегося приёмного отца.

— Я не могу.

После этих слов подтянул свой грязный мешок и покопавшись вынул из него стальной медальон с цифрой четыре.

Сцена охрещения была на десять и десятки.

— Батыр!

Кажется сейчас орки возносили молитвы своим богам, радуясь, что были вежливы с встреченной девочкой и разделили с ней пищу, по неписанным законам степи напасть на разумного с которым ел из одного котла, тяжкий грех.

Сердечно попрощавшись с добрыми грабителями, насильниками и убийцами, продолжил свой путь в город.

На прощание мой "батя" всё же пригласил меня в урочище Уэл-Тэнгри. Пообещав, что в его юрте всегда найдётся для меня теплая шкура и жирный кусок мяса. Это таким иносказательным способом орк намекнул, что его предложение, об отцовстве ещё в силе. Отказываться не стал, так как при моём образе жизни, мне может понадобится место где можно будет отсидеться.

К воротам города я подошёл вместе с семьёй крестьян, судя по телеге груженной овощами, приехали они на рынок. Вместе со всеми покорно встал в длинную очередь, состоящую преимущественно из таких же сельских жителей как и те к которым я пристроился. Кстати вторая половина ворот была для дворян и там обходились без очередей, как впрочем и без въездной платы. С крестьян же собирали по медяку с подводы. Мимо стражников я просочился делая вид, что я полноправный член семьи бородатого крестьянина. Но кажется не слишком удачно, стражник с топором на поясе уж слишком внимательным взглядом проводил меня.

Интерлюдия.

— Прокляни меня Азура.

Прошептал молодой стражник.

— Арв, что ты там бормочешь?

Раздражённо переспросил напарник.

— Кажется я узнал эту девчонку.

— Это ты про ту тощю крестьянскую пигалицу, на которую ты пялился?! И кто же это?

— Элина Безумная!

Далеко от ворот я отходить не стал, свернул к первой же вывеске, что коряво изображала пивную кружку с шапкой пены.

На удивление трактир оказался вполне приличным заведением, по крайней мере в зале было относительно чисто, а запахи были именно такие какие и должны быть в месте где готовят пищу.

Не обращая внимания на редких посетителей, важно прошагал к барной стойке. Но не успел даже открыть рта, как дюжий бармен в грязном переднике повернул голову в сторону и сильным голосом заядлого курильщика заорал.

— Марек! За что я тебе плачу бездельник.

Из неприметной двери вышел заспанный громила с соломой в волосах.

— Выбрось за дверь эту попрошайку.

Уже спокойным голосом произнёс трактирщик, лениво кивнув в мою сторону.

Вышибала тяжело вздохнул и поплёлся ко мне.

— Жаль, инкогнито не получилось.

Дождавшись когда здоровяк протянет ко мне свою ручищу, схватил его за кисть, конечно моих пальцев не хватило обхватить его лапищу, но этого было и не нужно. Быстрое движение пальцами и моя рука сжата в кулачок, между пальцев которого сочится жижа, что секунду назад была приличным куском кисти Марека. Чтобы не слушать крики искалеченного мордоворота, ткнул его кулачком в живот. Этого хватило, что бы здоровяк сложился пополам и улетел в другой конец зала.

Вытерев окровавленную руку об платье, всё равно ему уже ни чем не поможешь, я выудил из мешка свой геройский медальон и повесил его на шею.

— Жрать и комнату.

Бледный трактирщик от страха не смог произнести ни слова, поэтому просто кивнул. В этот момент умер Марек, Элька отработанным до автоматизма действием поймала его душу и отправила в свой бездонный ротик.

После сытного обеда, купания в тазике и валяние на кровати, я решил, что неплохо бы прогуляться по городу и прикупить чегонибудь сладкого.

Одевшись в розовое платье с кружевами, другое было голубым и бесило меня больше, не забыл и гильдейский медальон, на этот раз не стал его прятать под одежду, а напротив выставил

на показ. Пристроил за спиной меч и посчитал, что к прогулке готов.

Кондитерскую лавку я нашёл по одуряющему запаху свежее испеченного пирожного.

Толстый румяный мужчина в белоснежном переднике, улыбался так радостно, словно только что ему подарили сто дукатов. Обслужив молодую девушку кондитер перевёл взгляд на меня. Через мгновение его счастливая улыбка увяла, а розы румяных щек поблекли, утратив свой цвет.

"Кажется меня узнали".

Тяжело вздохнув, пробормотал.

— Ох уж это бремя славы.

— Ч..чего изволите?

Выдавил из себя толстяк.

Я же смотрел на воздушные пирожное и пытался разжать лапки жабы на своём горле.

"Охренеть! пять серебряных за шгуку"!

— Дайте... всё.

Жаба прокляла меня и удалилась во тьму сознания.

Из лавки я вышел через полчаса оставив там полсотни дукатов, в руках у меня была огромная корзина, полная всевозможных сладостей.

Впервые за долгие месяцы я был счастлив, неспешно гуляя по городу я любовался унылой безвкусной архитектурой, окружающей нищетой и безнадегой. Не заметно добрался до центра города.

"В рот конягу шмендеферить! Филиал Гильдии".

От скуки решил зайти пообщаться с коллегами. Мастера я встретил в общем зале. Огромный мужик в кожаной броне, с кольцом мастера на пальце и шрамом через всё лицо орал на команду искателей приключений, причём судя по отсутствию медальонов команда не имела никакого отношения к Гильдии. Судя по воплям мастера, неудачники имели наглость, что то требовать от Гильдии и теперь шрамированный матерно объяснял им кто они и где их место. Прооравшись громила резко повернулся чтобы уйти, но наткнулся на меня.

— А ты...

Начал было, ещё не отошедший от гнева мастер. Но в этот момент его взгляд упёрся в стальной медальон.

Несколько секунд воин тупил, видимо не в силах связать розовое платье с рюшками и кружевами с мечом за спиной и гильдейским медальоном.

Только когда я достал из корзины пирожное и затолкал его целиком в рот, в глазах

мастера проявился разум.

— Элина Без... то есть Себоне.

Быстро поправился здоровяк видимо испугавшись крема на моих щеках.

— Зовите меня Элина Великолепная.

— Как скажете герой.

Не стал спорить мастер.

— Вы ко мне по делу? Или так...гуляете.

— Гуляю, наслаждаюсь жизнью.

Мастер ещё раз внимательно изучил мордашку, но ничего кроме беззаботного счастья и сладкого крема не обнаружил.

— Э-э-э, прошу прощения, но может вы не знали. Но за вашу голову объявлена награда сто тысяч дукатов.

— Ого! Расту.

Упоминание о том, что по моим следам идут охотники за головами испортило мне настроение. К тому-же в этот момент я вспомнил, что где-то не слишком далеко осталось ещё пять высших паладинов.

Беззаботное настроение окончательно исчезло.

"Что-то я сильно расслабился, так и башки можно лишиться. Нужно бежать дальше на север".

Покопавшись в корзине, выудил из неё засахаренный орех и протянул мастеру.

— Благодарствую мужик.

Громила молча принял угощение, даже не дернувшись, на то что я обозвал его мужиком, хотя дворянское кольцо на пальце подтверждало, что он далеко не простой мужик.

На выходе меня ждала та самая команда неудачников. Пять человек, два мага, точнее один маг и одна магиня. Лучник, судя по виду и снаряжению бывалый воин и два контактных воина, высокий молодой мужчина с секирой и кольчуге и коротышка с двумя мечами. Судя по отличному оружию и снаряжению, команда не бедствовала, хотя опытной не выглядела.

"Скорее всего детки богатых родителей решили поиграть в героев. А что бы с мажорами чего плохого не случилось выдали мага, вроде по "запаху" боевик и бойца с опытом".

Пока я нагло разглядывал "ребятишек" сам стал объектом пристального изучения, что мне конечно же не понравилось.

— Хули вылупились?!

Сразу же из за спин молодняка выдвинулся маг и поклонившись извинился.

— Приношу свои извинения за нашу не учтивость герой.

Я Эрвин Вессапиан, боевой маг третьего уровня.

— И чего же вы хотели?

Засунув в рот ещё одно пирожное, я чуть-чуть поднял себе настроение.

— Мы отправляемся в подземелья Тарконии с исследовательской миссией и нам как раз не хватает героя.

"А ведь это шанс свалить от паладинов, вряд ли они полезут за мной под землю, а если даже и полезут, то в бесконечных лабиринтах Тарконии можно целую вечность играть в прятки".

Ещё раз оценив экипировку команды, выдал свой ценник.

— Пятьсот золотых, если задержимся больше чем на месяц, то ещё пятьсот. И половину

вперёд.

Дылда с секирой видимо был официальным лидером, так как открыл рот, видимо хотел по торговаться, но маг ловко наступил ему на ногу и ответил.

— Договорились. Составим контракт в гильдии, а завтра утром выступаем.

Попрошайка за номером 3.

В который раз хочется потыкать палочкой в своих читателей (без сомнения любимых) Атору, то есть мне, хочется, много лайков, комментариев и прочей активности (это продвигает книгу и чешет брюшко самолюбию). Про деньги автор, то есть я, даже не упоминает. Но если вдруг кто самостоятельно вспомнит, то заветные (для автора) циферки можно найти в профиле.

С уважением С Незлой.

В здание гильдии мы пошли с магом вдвоём, оставив команду дожидаться на улице. Специально обученный человек от гильдии, быстро состряпал стандартный контракт в трёх экземплярах. Каждой стороне по одной копии, включая посредника-гильдию.

Я внимательно следил за лицом мага, когда во время составления контракта назвал своё имя, но то ли он меня не знал, то ли ему было всё равно, кто я, но никакой реакции я не дождался.

Трёхсторонне скрепив договор подписями, разошлись. Первым делом, я пошёл искать почтовую службу. А когда такая нашлась отправил посылкой бриллианты и большую часть золота на имя Ибари. Причём не поскупившись оплатил экспресс доставку, была у Имперской почтовой службы такая услуга, за отдельную плату, причём плату немалую, специальный скоростной дирижабль развозил почту во всё уголки Империи.

Избавившись от драгоценного груза пошёл на рынок где и закупились продуктами для дальнего похода. Также купил пару простых платьев из серии "на раз по махаться", зашёл к кузнецу, наточить меч, хотя клинок был острее бритвы и не имел ни то что скола, но даже микроскопической зазубрины. В итоге квадратный мужик с бородой сколько ни пытался, но даже не смог оставить на клинке и малейшей царапины. После неудачи с заточкой кузнец стал задавать неудобные вопросы и обнаглел до того, что стал торговаться, предлагая продать меч. А когда я просто хотел забрать клинок, этот фанатик острого железа, не придумал ничего лучшего, как поднять меч повыше, чтобы я до него не достал. Я итак был уже порядком раздражён наглостью кузнеца и не убил его, только потому, что всё это время доедал сладости из корзины. Но именно в этот момент я сунул руку в корзину и нашёл там только пустоту. Уронив на пол ставшую не нужной тару, пнул кузнеца в голень, кость с влажным треском сломалась, острый обломок с хлопанием пробив мышцы и кожу вылез наружу. Мужчина вскрикнул и упал, я ловко перехватил меч. Схватил коваля за толстое предплечье и не обращая внимания на болезненные стоны прижал его руку к наковальне. Мои маленькие пальцы словно в рыхлое тесто глубоко вдавились в жилистую плоть потерявшего берега кузнеца. Без замаха, чтобы не ударить лезвие о наковальню, одним движением отрубил ему кисть.

"Был кузнец и нет кузнеца".

Испуганные крики людей, ударили по моим чувствительным ушам заставив меня по морщиться. Дело происходило на рынке, под навесом.

Без усилия преодолев сопротивление и даже не испачкавшись в крови, сунул культю в раскалённый горн. Аналогично поступил и со второй рукой, когда я закончил с "воспитанием" кузнеца он был без сознания, а вокруг стоял мерзкий запах горелого мяса. С огорчением заметил несколько капель крови на подоле.

"Хорошо, что это непарадно-выходное платье, а походное".

Ветошью тщательно вытер лезвие меча, убрал его за спину и отпихнув с дороги испуганных стражников, хотя для этого пришлось сделать небольшой крюк, пошёл в трактир.

Ранним утром встретились за воротами города. Вся команда была в сборе, ждали меня одного. Лучезарно улыбнулся команде, в ответ мне улыбнулась, только молодая магиня с неясной специализацией, её "запах" мне ни о чем не говорил.

— Выдвигаемся.

Коротко приказал дылда с секирой. Почему-то познакомиться со мной кроме милашки-чародейки никто не захотел. В итоге всю дорогу болтал о разных пустяках с девушкой, оказавшейся довольно смешливой и наивной особой. Узнал, что зовут её Юстиния Сервилия, она из знатного рода Сервилий и к тому же маг адепт восьмой ступени со специализацией в целительство.

За разговорами не заметно добрались до небольшой скальной гряды, где после недолгих поисков был обнаружен вход в знаменитое подземелье. Первым, в зловещий зев пещеры, как и полагается лидеру, шагнул длинный обладатель секиры. Оглянувшись последний раз на солнце, вошёл последним.

"Интересно, по плану, поход может занять месяц, а судя по мешкам, еды на пару недель. Надеюсь у них всё продумано".

Поход в подземелья Тарконии начался.

Увлекательное путешествие мне надоело через пятнадцать минут, длинная извилистая пещера с почти незаметным уклоном нудно тянулась в бесконечность. Ещё через пару часов стали попадаться залы с сталактитами и сталагмитами, но веселее не стало. А после того как мы прошли пару развилок, я понял, что у них есть карта, что немного меня успокоило.

— И чего болтают, что подземелья Тарконии кишат нечистью, целый день тащимся, а хоть бы кого встретили.

Недовольно проворчал коротышка с двумя мечами. Я же каждую минуту применял свой "геолокатор" и знал, что в некоторых отнорках, мимо которых мы прошли, кто-то или что то было.

На ночёвку встали в одном из залов с каменными "сосульками".

Приключенцы оказались очень не плохо подготовлены к походу.

И артефактная пластина была одним из пунктов этой подготовки, керамический квадрат слабо светился и выделял тепло, причём при небольшой настройке на нём можно было готовить пищу. Также присутствовали фонари, естественно тоже артефакты. Добрали меня спальные мешки с климат-контролем, это я так перевёл для себя объяснение Юстинии о том, что спальники самостоятельно поддерживают комфортную температуру для пользователя. Надо ли говорить, что у меня, для сна не было даже шкуры. От лежания на камнях, меня спасла, несчастная мина на моей милой мордашке, жалостливо вздохнув магиня пригласила меня в свой спальный мешок.

"А титьки у неё маленькие".

Сделал я заключение, после нескольких минут ощупывания.

— Элина! Хватит уже ворочаться, спи уже.

"Святая наивность, вот значит как она восприняла мои шаловливые ручки, на разных частях её тела".

Дылда распределяя дежурства назначил меня в "собачью вахту", но я и без того спал по два-три часа, так что проснулся задолго, до своей очереди.

"Вот они удивятся, когда под воздействием моей ауры их навороченные артефакты начнут ломаться один за другим".

Размышлял я наблюдая как истаивает сигнальный контур заклинания, изъеденный моей аурой.

"Думаю у Юстинии даже магичить в моём присутствии не получится. Да и у Эрвина могут быть проблемы".

Эрвином Вессапианом звали мага боевика с которым я и заключил контракт.

Перед самым подъёмом к нашему лагерю кто-то подошёл, моё ночное зрение легко различило в кромешной тьме человеческую фигуру в рваной кольчуге и с ржавым топором в руках. Прихватив с собой меч сбегал поглядеть на названного гостя, оказалось, что это обычный ходячий мертвец, правда очень быстрый и сильный, но не для меня. Быстро отхватив "бродяжнику" голову, прошёлся по его карманам.

"Ну семь серебра и полста меди тоже деньги".

Во время завтрака лидер отряда наконец то решил со мной познакомиться, а за одно указать мне моё место.

— Я Гильмо Секира.

Командир этого отряда.

Начал разговор дылда, весомо роняя слова.

— Мне плевать, на твой ранг и ступень. Здесь все беспрекословно выполняют мои приказы.

Я облизал ложку и поднял глаза на нависшего надо мной идиота. Судя по всему юноша никогда не имел дело с героями иначе не плевал бы на ранги. Даже императору приходилось считаться с мнением некоторых героев. А герои начиная с моего уровня, могущие переломить ход сражений с участием целых легионов по праву считались стратегическим оружием и соответственно пользовались уважением и кучей разнообразных привилегий. И естественно никто в здравом уме ни будет зря раздражать живое оружие массового поражения.

— Шел бы ты на хер дурачок!

Лицо Гильмо побагровело, в рука потянулась к секире висящей на поясе. Я уже собирался вырвать ему кишки, как откуда-то сбоку вынырнул Вессапиан и придержал руку Секиры, не дав ему вынуть оружие из петли.

— Прошу прощение герой. Я всё улажу.

Схватив за руку ничего не понимающего Гильмо, маг утащил его в сторону. Едва парочка покинула меня, как появился коротышка с двумя мечами.

Без лишнего пафоса и набивания себе цены мечник представился.

— Арс Два Меча.

"Ставлю штуку золотом, что эти клоуны сами придумали себе имена".

— Элина Себоне.

Обаятельно улыбнувшись я взявшись за подол кончиками пальцев изобразил книксен.

— Как ты сказала?!

Неожиданно влез в разговор лучник.

— Элина Себоне. Некоторые зовут меня Элина Великолепная.

Послушно повторил я своё имя. Правда не стал уточнять, что пока кроме меня, меня так никто не называет.

— Вы её знаете?

Уважительно на вы обратился Арс к лучнику.

Стрелок ухмыльнулся.

— Её вся империя знает. Элина Себоне, она же Элина Безумная, она же Элина Кровавая, она же Мясорубка. Известна своей безжалостностью и кровожадностью. Самый разыскиваемый герой в Империи, за голову которого объявлена самая высокая награда в истории.

Выдал справку лучник ни разу не запнувшись.

Я изобразил испуганно-робкую улыбку и сделал самые умильные глаза которые, только смог.

— Отстаньте от ребёнка!

Бросилась на мою защиту целительница. Подбежав ко мне девушка обняла меня.

"Всё-таки моя репутация и внешность настолько ломают людям мозг, что они просто не в состоянии поверить, что я и есть тот самый отмороженный герой. И только мы с Элькой знаем, что это мы не всерьёз, на самом деле мы не такие".

Интерлюдия.

Огромный воин в латном доспехе с символом Единого на груди, высыпал несколько серебряных монет в подставленную руку тощего вертлявого юноши, по виду мелкого воришки.

— Ты уверен, что она пошла с той командой?

Низким гудящий голосом переспросил паладин.

— Да господин, я своими глазами видел, как они всё вместе утром выходили из городских ворот.

Воин кивнул и отвернулся от молодого человека. Но не успел воришка юркнуть в проулок, как на его плечо опустилась тяжёлая рука в латной перчатке. Обернувшись, вертлявый чуть не обгадился на месте.

Удерживающий его за плечо паладин был изуродован ударом палицы в лицо, от чего половина его лица была раздроблена и представляла из себя сеть белых шрамов и неожиданных ям. Всё это дополняли ледяные безжалостные глаза.

— Если ты обманул нас вор, я вернусь.

Тихий сиплый голос нагнал на воришку в такого страха, что он совершенно перестал контролировать свой мочевой пузырь. Паладины давно уже скрылись за поворотом улицы, а воришка всё продолжал сидеть на дороге в мокрых штанах, трясясь от пережитого ужаса.

После того как до команды дошло с кем они оказались наедине в подземельях, отношение ко мне круто изменилось. Меня больше не ставили часовым, как по волшебству исчезли покровительственные взгляды, а иногда, я замечал в глазах "дылды" и "коротышки" тщательно скрываемый страх. Похоже им в подробностях поведали мои самые известные подвиги.

Но к счастью, моя целительница, не поверила во все эти кровавые рассказы и по-прежнему пускала к себе спать и гладила меня в нужных местах, когда я просил.

"Всё таки хорошо иметь внешность миленькой девочки. Всегда можно притвориться невинной овечкой и найдутся дураки, что отбросив факты будут верить, что бедное дитя на такое не способно".

На второй день пути, я от скуки пристал с вопросами к Вессапиану и неожиданно узнал, почему никто в отряде не боится задержаться в подземельях Тарконии больше чем на месяц. Оказывается мешки, которые несут лучник и Дылда Секира, не простые, а самые, что не на есть волшебные. Точнее артефактные, с многократно расширенным пространством и

сниженным весом.

"Ёп вашу папу! И какие-то два дебила спокойно таскают за плечами два бесценных артефакта"!

Я даже уже начал подумывать, что неплохо бы изъять "мешочки" в фонд борьбы с бедностью имени Элины Себоне, но вспомнил про свою разрушительную ауру и передумал.

"А вот это серьёзный минус быть героем".

О том что аура героев разрушает артефакты и заклинания, я узнал ни так давно, от какого-то случайного "прохожего", душу которого Элька "иссосала" как леденец.

Среди прочих крупиц информации, я так же узнал, что в пределах ауры героя магам непросто магичить, а более слабым, так вообще невозможно. А если учесть мой ранг, то боюсь уже в метре от меня даже Вессапиан, неслабый чародей, превратится в обычного человека.

Мои размышления оборвал сладковатый запах коснувшийся моих ноздрей.

"Хм, похоже на карамель".

Мои приноживания заметила Юстиния.

— Что то унюхала?

Улыбаясь спросила девушка потрепав меня по волосам.

— Ага, вон стой стороны пахнет.

О том, что запах приятный решил на всякий случай умолчать.

Неожиданно к моим словам серьёзно отнёсся идущий рядом Вессапиан.

— Далеко?

Я пожал плечами и ответил.

Метров двести, но кажется он двигается нам навстречу.

— К бою!

Скомандовал чародей.

"Сейчас будем воевать с карамелью".

Но вместо конфет из темноты выплыли бледно-зелёные полупрозрачные тени, отдалённо напоминающие человеческие фигуры.

"Да чтоб, у меня титьки выросли! Это ж настоящие призраки"!

Вессапиан, не стал дожидаться пока неуспокоенные души подлетят поближе и ударил огнём.

Облако багрового огня медленно покатилося к неспешно плывущим теням. Простые бойцы тоже готовились к бою поливая своё оружие какими-то зельями.

Бой начался неожиданно, вот вроде-бы нас разделяет полсотни метров, а через мгновение просвечивающие контуры оказались на расстоянии вытянутой руки.

Каменный пол стремительно покрылся инеем, резко упала температура, причём настолько, что при дыхании изо рта вырывался пар.

Не удержавшись я протянул руку и коснулся прохладного "тела" призрака. С радостным воплем Элька "схватила" его и мгновенно утянула в наш "внутренний мир".

"А ничего так, бодрящая кислинка, чём-то на лимон с сахаром похоже".

Получив моё одобрение моя сожительница по голове, стала жадно хватать бледные тени и буквально по несколько штук за раз толкать в свою "давилку".

"А ведь получается, я есть ад. Я "стачиваю" души причиняя им невероятные страдания и только после полного очищения выпускаю на перерождение".

Неожиданная мысль на столько меня загрузила, что я не заметил, как остатки

призрачного воинства порскнули в разные стороны.

Бой закончился без потерь с нашей стороны, хотя почти все, кроме меня и целительницы получили лёгкие обморожения.

В этот день мы больше никуда не пошли, Юстиния приводила в порядок искателей приключений, а я отсев подальше, "щупал" пещеру, своей "геолокацией". Выяснилось, что мы уже на глубине почти ста метров, а подземелье имеет множество ярусов, запутанных переходов и залов. Причём несмотря на то что я мог "просмотреть" чуть больше километра в радиусе, до дна я так и не достал. Зато на границе своих возможностей, глубоко внизу "нащупал" гигантскую тварь, размером с грузовой поезд.

"Хорошо, что нам в другую сторону".

Этим же днём украдкой заглянул в карту Гильмо, когда он что-то внимательно там изучал. Оказалось, что у него какая-то дешёвка, на которой не было нанесено и трёх процентов пещеры. От Юстинии узнал, цель похода, оказалось они ищут, артефакт, легендарное кольцо Бури, что несколько столетий назад здесь было потеряно. Конечно такие артефакты, так просто не пропадают, поэтому вместе с ним сгинул и какой-то принц, вместе со всей армией.

"Интересно, за каким лядом, его туда понесло"?

Прикинув расстояние по прямой, оказалось меньше полусотни километров, но если двигаться по маршруту Дылды, то больше полтыщи набиралось.

"Хм, если бы я пошёл искать это кольцо, то думаю за сутки бы управился".

Следующая мудрая мысль которая посетила мою мелкую, но мудрую голову.

"А там ли кольцо на самом деле".

Пришлось долго мучить свой "волшебный компас", прежде чем он мне показал направление на кольцо. Только почему-то оказалось оно вовсе не там где его собирались искать приключенцы, а глубоко внизу, даже глубже, чем анаболический червяк-переросток.

Естественно, я ничего ни сказал товарищам по команде, так как цель похода меня не волновала, ведь даже найди мы это кольцо, толку, для меня с этого не много, владеть им я не смогу, моя аура быстро его разрушит, а продать легендарную реликвию трудней и опасней чем по жмякать титьки императрицы без её согласия.

Через два дня пути по бесконечным лабиринтам, я вспомнил, что у меня на хвосте должны висеть бравая пятёрка святых киллеров. Задействовал свой поисковик, вбив в строку поиска "паладин" и чуть не обгадился, "компас" уверенно показал, что до ближайшего рыцаря веры не больше полусотни метров. К счастью я быстро сообразил, что они на несколько уровней выше и ещё не скоро доберутся до меня.

"Если вообще доберутся, карты то у них нет, а плутать в этих бесконечных коридорах можно вечность".

Успокоив себя этими размышлениями, на всякий случай стал планировать бой. И как не прикидывал, но если на меня нападут хотя бы троё одновременно, мне конец.

"Думаю у них есть что-то вроде артефакта указателя, который на меня и наводит, но скорее всего, он показывает, только направление, а в этом лабиринте это не имеет значения".

Окончательно успокоившись, стал с любопытством вертеть головой, разглядывая огромный зал в которую мы только что вошли.

"Не знал, что природа умеет делать колонны, да ещё и ровными рядами".

Здрав голову я попытался оценить высоту гигантских столбов.

"Метров по семьдесят"

На глаз прикинул я высоту потолка.

Долго любоваться красотами подземного зала не получилось.

Всю картинку испортил какой-то человек в кожаных доспехах и с мечом за спиной. Самое удивительное, это то что он словно муха сидел на колонне, да ещё и вниз головой.

Причём на высоте полусотни метров, так как фонари на такое расстояние не доставали команда "челомуха" не заметила.

Закрутив головой я разглядел как с разных сторон к нам тихо стягиваются мертвецы, всё в разнообразных доспехах и с оружием.

Не знаю, как "челомух" понял, что обнаружен, но неожиданно с невероятной скоростью он побежал вниз по колонне, причём двигался, на четвереньках, опираясь на ступни и ладони.

— Нападение!

Завопил я тонким голосом. Бегун по вертикали спрыгнул на пол и рванул к нам. В последний момент, я успел разглядеть, засушенное лицо мертвеца и стальной гильдейский медальон героя с цифрой пять.

Маг вслепую ударил огнём, ориентируясь на мой указующий перст. Мёртвый герой заложил вираж и уклонился от облака пламени. Сдёрнув со спины меч, бросился навстречу. По моему плану, мы должны были, как рыцари на турнире столкнуться где-то на полпути, я надеялся, что во время сшибки мне удастся разрубить его меч своим клинком. Но похоже шустрый покойник, что то почувствовал и не снижая скорости ловко уклонился, причём на бегу попытался пырнуть меня в бок своей ржавой железякой.

"Им конец".

Успел я с сожалением подумать о своей команде, особенно было жаль юную Юстинию. Но вместо того, что бы походя порубить приключенцев мертвец описал полукруг и понёсся ко мне с другой стороны.

Всё это я увидел успев погасить скорость и развернуться. Также успел заметить, ещё одну вспышку огня, на этот раз огонь шёл широким фронтом и накрыл большую часть зомби, бегущих разреженной толпой.

Вид бегущих фигур объятых пламенем меня впечатлил.

Ещё через мгновение мне стало не до них, налетел герой, сходу показав, что в фехтовании он выше меня на голову, причём не в силе ни в скорости покойник мне не уступал. Зато был значительно выше и имел более длинные руки, это преимущество позволил ему меня здорово потеснить. Жив я был, только потому, что герой каким-то образом догадался, что лучше под прямой удар моего клинка меч не подставлять, что сильно его ограничивало в фехтовании.

Бой шёл на такой скорости, что со стороны мы выглядели двумя смазанными тенями, между которыми со скоростью сумасшедшего стробоскопа сверкают всполохи стали, звон мечей слился в бесконечную ноту.

Через минуту моё плечо было украшено длинным неглубоким порезом.

"Тварь! Приспособился к моей манере фехтования. Как же не хватает моего старого рельсоподобного меча. Тогда было бы не так уж и важно его фехтовальное мастерство.

Попытка разорвать дистанцию используя "липкие лапки" для манёвренности, ничего не дала, у героя оказалась, такая же способность и он легко парировал мои попытки своими рывками.

"Если в самое ближайшее время я ничего не придумаю, мои приключения здесь и закончатся".

Плевок водой в глаза и воздушный серп, ни к чему не привели, хотя я очень рассчитывал на этот фокус. Но покойный герой оказался настолько опытен, что казалось предвидел мой ход. Воду в лицо он просто проигнорировал, а от воздушного лезвия, просто уклонился. Это принесло мне мгновенную передышку, за это время я придумал, новый идиотский план и успел заметить, что у команды дела куда как лучше, чем у меня.

Огненные удары Вессапиана на близком расстоянии, выжигали целые просеки в рядах мертвецов. Лучник тоже показал себя выше всяких похвал, стрелял он с такой скоростью, что умудрялся держать в воздухе три стрелы, это притом, что дистанция была едва ли больше десятка метров.

"Наверное мастер, почему без серьги, не понятно".

Дылда с коротышкой храбро рубились грамотно прикрывая магов и лучника, но звёзд с

неба не хватало.

"Середнячки, а сколько пафоса было"!

Пауза закончилась и мне снова стало не до размышлений и сторонних наблюдений.

Впервые за долгое время, я почувствовал подступающую усталость. Руки незаметно наливались свинцовой тяжестью, а движения утрачивали свою стремительность.

"Больше, тянуть нельзя".

Стиснув зубы я бросился вперёд, меч мертвеца словно выскерк молнии мелькнул и вошёл мне в грудь. Я каждой клеточкой своего маленького тела прочувствовал как стальная полоса проламывает мне рёбра, рассекает лёгкие и с хрустом выходит со спины, в глазах потемнело, а рот наполнился кровью, нечеловеческим усилием воли преодолел боль и продолжил движения насаживая себя до самой гарды. Только в самую последнее мгновение герой понял, что я задумал, но сделать ничего не успел, теперь мои коротенькие ручки дотягивались, коротко сверкнул мой меч и голова мёртвого героя весело заскакала по каменному полу пещеры.

Секунду полубовавшись на обезглавленное тело, я почувствовал как сознание уплывает. Через миг свет померк и я рухнул на пол, самого падения я уже не почувствовал.

— ...ть, ей уже...ем не по можешь.

Голос звучал глухо, как будто говоривший прикрывал себе рот ватным одеялом.

Женский плачущий голос, что то неразборчиво ответил.

— Нет, если вытащить меч, то она умрёт от кровопотери.

Теперь голос зазвучал чётче, вместе со слухом вернулась тупая боль в груди и спине.

"Кажется я лежу на боку и меч по прежнему во мне, а ещё, я почти не дышу и у меня изо рта течёт кровь".

— Юстиния! Прекрати это бессмысленно!

Новый голос явно принадлежал Вессапиану.

— Тебе не преодолеть её ауру.

"Ладно, пора приходить в себя".

Открыв глаза первым, что я увидел, это склонившуюся надо мной девушку.

— Хрр... с сука!

Первая попытка говорить была не слишком удачной, забрызгав кровью целительницу, сел.

Следующая попытка была удачной.

— Хули встали?! Время обедать, а они ещё даже не готовили.

Похоже моё воскрешение их порядком шокировало.

Оперевшись на плечо замершей от удивления девушки поднялся на ноги.

В глазах моих временных соратников отражалась последняя стадия охречения.

— Т... ты должна была умереть С такими ранами невозможно выжить!

Наконец-то отмерла целительница.

Стиснув зубы, взялся за рукоять меча и потянул, медленно вытягивая клинок из своей груди.

Как ни странно, но ожидаемой вспышки боли не последовало, было больно, но вполне терпимо.

Перебирая руками по лезвию, вытащил из себя окровавленный меч. Выплюнул изо рта скопившуюся кровь и морщась от боли потрогал дыру в груди.

"Сука"!

Через минуту раны перестали кровить и закрылись. Я же сидя на полу слушал как похрустывая срастаются мои рёбра.

А где-то глубоко в бездне моего внутреннего мира Элька с неохотой "грызла" душу мёртвого героя. Почему то после того как душа хрен знает сколько лет была заперта в мёртвом теле она приобрела какой-то мерзково-гнилостный привкус.

Ещё минут десять я провёл сидя на полу, наблюдая как лучник недовольно бурча, бродит по полю боя вырезая свои стрелы из дважды мёртвых и только после того, как у меня перестало булькать в груди при вдохе, я поднялся. Но только для того, чтобы согнуться в диком приступе кашля, выплюнув несколько сгустков крови, я наконец-то задышал полной грудью.

Кроме меня ранение получил Арс-коротышка. Теперь у него одна рука висела в косынке и это несмотря на присутствие в отряде целителя.

Едва почувствовав прежнюю бодрость сразу же пошёл посмотреть, чем меня может порадовать мой противник на предмет трофеев.

Но увы кроме меча, с небольшими пятнами ржавчины, ничего ценного у героя не оказалось.

С завистью посмотрел как маг с лучником делят приличную горку серебра и меди, собранную с зомби.

"Вот гады, я тут жизнью рискую, а они деньги горстями гребут".

Почти сутки мы простояли лагерем в колонном зале зализывая раны и отходя от сражения. За сутки я полностью восстановился, а багровые рубцы превратились в едва заметные белые шрамы.

Дальше путешествие потянулось скучно, нагоняя на меня тоску. За двое суток мы не встретили ни живых ни мёртвых. Никаких особых красот, тоже не встретилось. Единственное, что случилось, это "сломался" спальник Юстинии и стали барахлить фонари. Я ожидал обвинений в свой адрес, но почему-то, никто не догадался, что всему виной моя агрессивная аура. Хотя мне казалось, что это общеизвестный факт.

Вот уже второй день мы идём, через титанических размеров зал, но главная особенность которого, это пропасть. Часть зала заканчивалась резким обрывом, другой край которого, терялся где-то во тьме. Поверка глубины моим "эхолотом" меня немного испугала, так как до дна я не "достал". Швыряние огромных глыб, тоже ни чем не помогло, мой сверх чуткий слух, так и не уловил звука падения.

— Искатели называют этот провал Бездной Рамайна.

Заметив мой интерес к пропасти, маг поведал мне то, что знал об этой аномалии.

— По легенде Бездна не имеет дна и упавший в неё будет падать до скончания времён.

— Ну нахер!

Пробормотал я себе под нос, отойдя от края провала.

Бездна заинтересовала всех, даже лагерь разбили в каком-то десятке метров от края.

Проснулся я неожиданно и если верить моим внутренним часам, то была глубокая ночь. Высунув нос из спального мешка, убедился, что часовой бодрствует и вроде как опасности поблизости нет. Уже хотел спрятаться обратно, но появившиеся лёгкое чувство беспокойства, заставило меня выбраться из спальника.

Прихватив меч, ползком, чтобы Арс меня не заметил, скрылся в темноте.

"Как кого хера, я делаю"?

Но проснувшаяся интуиция, молча гнала меня в темноту. Не вставая с пола прополз

метров двадцать, после чего замер без движения, слившись в одно целое с серым каменным полом.

Через несколько минут, когда мне уже порядком надоело изображать камень, я вдруг заметил несколько теней бесшумно скользящих к нашему лагерю с разных сторон.

Меньше мгновения мне понадобилось, чтобы узнать в безликих тенях пятёрку паладинов.

К моему удивлению паладины не бросились убивать моих сокомандников, вместо этого, почти мгновенно всё были взяты в плен, включая зоркого коротышку-часового. Не успел он и глазом моргнуть, как оказался лежащим лицом вниз с мечом у шеи.

— Где она?

Такой сиплый шелестящий голос мог принадлежать, только маньяку, Арс это понял мгновенно и не стал играть в преданного соратника.

— В крайнем спальнике.

Сдавленно произнёс коротышка.

Секунду спустя полуголая сонная Юстиния была выдернута из мешка. Сидя на земле девушка испуганно хлопала глазами совершенно забыв, что она маг. Вессапиан не забыл, но это ему тоже не помогло, с мечом у горла, не больно то и помагичишь.

— Её здесь нет.

— Ищите! Она где-то рядом.

Скомандовал великан.

Паладины разбились на двойки и стали наматывать расширяющиеся спирали. Судя по их не слишком уверенным движениям, в темноте они видели слабо.

Громила-командир остался в лагере контролируя приключенцев.

"Есть идея"!

Времени на оценку адекватности идеи не было, поэтому вскочив рванул к паре, что приближалась к краю пропасти. За какую-то секунду я преодолел разделяющие нас расстояние и высоко подпрыгнув как пушечное ядро врезался в рыцарей обеими ногами. По моему гениальному плану, я должен был сбросить эту пару вниз, а сам естественно остаться на "берегу".

И план удался на половину, я их сбросил, но в последний момент, паладин извернулся и схватив меня за ногу утащил за собой.

С оглушительным, даже для себя визгом я полетел вниз. Причём гадский фанатик продолжал сжимать мою ногу. Выдернув меч из за спины отрубил ему руку и мощным толчком ног отбросил его в сторону. Но так как я был намного легче, то отлетел сам. Законы физики отбросили меня прямо в стену, к которой я благополучно прилип. К счастью моя способность, "липкие лапки", не ограничивалась "лапками" и "жепкой", я мог приклеиваться любой частью тела или вообще всё телом целиком.

Паладин не издав ни звука скрылся во мраке Бездны, а мне пришлось извернуться, что бы поймать выскользнувший меч, в самый последний момент успел схватить его за рукоять.

— Степан! Ты куда?!

Да, я назвал меч Степаном, так как считал, что у каждого хорошего меча должно быть своё имя. Так же я знал, что с придумыванием имён у меня всё плохо.

Немного успокоившись, я поднял голову, надо мной метрах в двадцати висел второй паладин. Каким-то чудом рыцарь умудрился зацепиться одной рукой за крошечный выступ и при этом удержаться, и не потерять меч. Зажав меч-Степан в зубах я пополз по стене к

паладину. Тот тоже меня заметил, но кроме, как метнуть в мою сторону меч, сделать ничего не мог. Кидать меч он ни стал, слишком велик был шанс промахнуться и остаться совершенно беззащитным. Я же просто подполз снизу, перехватил меч правой рукой и отрубил ему ступню.

Воин сцепив зубы зарычал, но я был недотягаем для его меча. Нелепые попытки подтянуть ноги повыше меня развеселили, сместившись немного в сторону, отхватил пятку на второй ноге. Заливая кровью стену паладин не выдержал пытки и закричал.

Кажется рыцарь понял, что его ждёт и просто разжал руку и полетел вниз, при этом очень старался попасть в меня. Я же с самого начала предвидел такой ход, от этих фанатиков, я чего-то подобного и ожидал. Сместившись не много в сторону, я смог буквально в паре метров от себя наблюдать перекошенную ненавистью рожу святого воина.

В падении паладин махнул рукой и мощным броском отправил в меня меч. Видимо сегодня боги были на моей стороне, звякнув в сантиметре от моей шейки и ударив напоследок, рукояткой, по пустой голове, клинок полетел вслед за хозяином.

Немного уняв топот сердца, осторожно пополз наверх.

"Пока, счёт два ноль в мою пользу".

Карабкаться пришлось минут десять, оказалось, что пролетели мы не меньше сотни метров.

"Надеюсь эти отбитые фанатики поверили в мою смерть. Есть немаленький шанс, что они не слышали воплей, того психа, что я строгал на ломтики".

Выбираться в том же месте где и упал, счёл не разумным, поэтому пришлось смещаться метров на двести в сторону. Но даже тогда спешить не стал, сначала включил свой "геолокатор", убедившись, что за краем меня ни ждёт злой дядька с мечом, выбрался на "сушу".

"Так, всё паладины в нашем лагере, причём, что странно команда жива. Я бы на месте рыцарей их убил, на всякий случай".

Что делать дальше, я не знал, в открытом бою мне не победить трёх бойцов такого уровня. Были сомнения, даже в схватке один на один, я уже успел прочувствовать их силу и мастерство.

К моему неописуемому счастью, паладины не догадались задействовать поисковый артефакт, проверив жив я или мёртв.

"Кажется поверили, что я погиб"

На следующий день моя команда снялась с места и вместе с паладинами пошли обратно. Продолжить поход без героя, они не решились.

Я же отстав на пару километров шёл за ними.

Двое суток спустя когда голод, диким зверем грыз мне желудок, я услышал впереди шум битвы.

"Кажется у кого-то неприятности".

Через час когда всё стихло и до меня перестали доходить раскаты магии, я осторожно прокрался к месту сражения.

В просторной пещере было пусто, если не считать несколько сотен тел дважды мёртвых солдат. Убедившись, что живых поблизости нет, а мёртвые мертвы окончательно, я занялся мародёрством. Ходя от тела к телу, собрал редкие монеты, судя по всему приключенцы уже пробежались по карманам покойных. Мой нос также собрал кое какую информацию. Почти все, кроме целительницы и одного паладина, получили ранения, запах их крови это

подтверждал.

Ближе к концу участка заваленного телами нашёл мумифицированное тело в ветхом балахоне и без головы.

— О! Похоже здесь был лич.

Кроме старой тряпки с мёртвого колдуна взять было нечего.

Присев на корточки рядом с иссушенным временем трупом, я потыкал пальцем в его впалый живот.

"М-да, кушать здесь особо нечего".

Тяжело вздохнув, отрубил ноги, как самые мясистые части тела. Одну ногу привязал за спину рядом с мечом и теперь ступня с длинными чёрными ногтями торчала рядом с гардой меча. Вторую взял в руки и стараясь думать о хорошем, вырвал зубами кусок жёсткого мяса. Вкус был как у прошлогодней политической газеты, через полчаса у меня за спиной висела одна наполовину обглоданная нога, а голод наконец-то перестал терзать мой желудок.

"Кто бы мог подумать, что личи такие питательные".

Констатировал я любопытный факт.

"Хотя сдаётся мне, что я первый, кто попробовал лича".

Развлекая себя отвлеченными размышлениями я неспешно брел вслед за искателями.

Неожиданно странное чувство тревоги заставило меня закрутить головой, но вокруг, кроме каменных стен, ничего не было, даже геолокация ничего опасного не обнаружила. Тем не менее тревога усиливалась.

"Да что за херня".

Несколько часов спустя, когда чувство тревоги, почти переросло в панику, я почувствовал странную усиливающуюся дрожь, что поднималась из самых недр земли.

— Землетрясение!

Завопил я как будто кто-то мог меня услышать. С трудом подавил желание, куда-то бежать, на мой взгляд безопасней было оставаться в большой пещере, чем оказаться в обрушившемся коридоре.

Мощный подземный толчок, я почувствовал, за несколько секунд, поэтому приклеив ноги к полу легко устоял. Мощный гул перерос в грохот, от потолка пещеры отломилось несколько гигантских сталактитов и грянули об пол вызвав дополнительные колебания. Ещё несколько минут, пол плясал и бил меня в пятки, где-то далеко грохотали обвалы, но в моей пещере больше ничего не обвалилось.

"Надеюсь этих долбанных фанатиков, завалило".

Хочу поблагодарить добрых людей, что прислали мне денег.

Благодарю.

Я рад любым суммам, жадность она знаете ли такая, хотя я называю это захватывающее чувство бескорыстной любовью к деньгам.

Ещё раз спасибо.

С уважением С Незлой.

Через пару километров, мне преградил путь завал, "прозвонив" его понял, что ни стоит даже и пытаться, разобрать пробку такой протяжённости займёт ни одну неделю. Обвал был не меньше километра.

Зло пнув каменную стену, пошёл искать обходные пути, потратил почти весь день, но всё же нашёл полузаваленный коридор ведущий в нужную сторону. Ближе к концу проход сильно сузился и превратился в "шкуродерку", даже мне с моим тшедушным тельцем было не просто протиснуться в дыру размером меньше чайного блюдца.

Безжалостный голод опять наступал мне на пятки, а от ноги лича не осталось даже костей, мои молочные зубки, буквально в порошок перемололи каменные берцовые кости покойника.

Ещё сутки кружения в лабиринте и я вышел на уже знакомую дорогу. А через несколько часов догнал в уже знакомом колонном зале искателей с паладинами.

— Вот же живучие гады, ничего их не берёт.

В тайне я надеялся, что они погибли под завалами, но видно не судьба.

На всякий случай заполз по колонне под самый потолок, нашёл там небольшой выступ и свернувшись клубочком задремал. Проснулся от того, что кто-то неподалеку активно применял магию.

Широко зевнув, почесал запавший живот и свесил голову с каменной полки.

Внизу шло масштабное сражение. На команду искателей и рыцарей накатывали волны мертвецов, несмотря на расстояние, смог разглядеть, что среди неспойных покойных, присутствуют и призраки.

Благодаря трём паладинам все атаки, как морские волны, о прибрежные скалы, разбивались о святых рыцарей. От команды толку почти не было, разве, что маг вносил свою весомую долю огненными ударами. Лучник же быстро расстреляв стрелы просто стоял за спинами паладинов вместе с целительницей.

Дылда с Коротышкой усиленно путались под ногами рыцарей.

Мне с высоты хорошо было видно, как с разных сторон к месту сражения стягиваются всё новые и новые участники и не всегда это были мёртвые воины, часто среди них мелькали призраки, пару раз вдалеке заметил двух личей. Но эти нападать не спешили, видимо ждали пока зерг-раш вымотает паладинов.

Ещё дальше на колоннах прятались белёсые твари похожие на обезьян, но с дротиками и короткими луками.

У меня даже появилась слабая надежда, что воины Единого тут и останутся.

Ожесточение боя нарастало и сколько я не всматривался никаких признаков усталости у паладинов не заметил.

"Долбаные терминаторы".

Искатели то давно сидели за их спинами, а два придурка с железками ещё и ран нахватили, загрузив работой целительницу.

Когда паладины осилили всю нечисть, причём вместе с личем, второй увидев, что дело не выгорело, прихватил полсотни мёртвых бойцов и тихо свалил.

Не смотря на всю свою силу и мастерство, каждый из паладинов получил по несколько ран и не все из них были безобидными царапинами.

Но отдохнуть у них не получилось в дело вступили бледные обезьяны. Подкравшись под прикрытием колонн и темноты, в числе полсотни голов, они неожиданно выскочили и с дикими криками дали залп из луков.

Главным образом стрелы полетели в паладинов, "белые обезьяны" верно оценили их как самых опасных.

Но слабые луки и костяные наконечники, не могли пробить доспехов паладинов, а когда попадали в незащищённые места, то в лучшем случае оставляли глубокие царапины.

Выпустив по одной стреле, лучники закинули луки за спины и быстро вскарабкались на колонны.

В это же мгновение с другой стороны выбежала ещё одна группа "белых" и под визгливый вопль главной обезьяны, разом метнули дротики.

"Ого, да у них отработанная тактика".

Но на этот раз обезьяноподобным не повезло. Группа метателей ещё, только разворачивались, чтобы задать стрекача, а паладин уже преодолел три четверти расстояния до них. Буквально несколько секунд понадобилось рыцарю, чтобы изрубить два десятка "белых".

На несколько минут воцарилась тишина. Стрелки "обезьян" затаились где-то на вершинах колонн, кстати я их видел, "белёсые" довольно умело прятались за выступами и снизу были невидимы.

Остатки пехоты тоже себя никак не проявляли.

"Интересно, чего они ждут"?

По моим ощущениям прошло не меньше получаса, когда где-то в глубине зала заревел рог. Стрелки "белых" синхронно покинули свои укрытия и поползли вниз. Паладины были уже готовы к бою, но судя по их бледным лицам, чувствовали они себя не лучшим образом.

"Так вот чего они тянули!"

Наконец-то догадался я о причинах странной паузы.

"Их стрелы и дротики были отправлены и белые просто ждали когда яд подействует. "А эти "бледные" совсем не дураки".

Снова закипел бой, но на этот раз обезьяны и не думали отступать. Осыпая паладинов стрелами и дротиками бросились в рукопашную, для чего у них были припасены каменные дубинки.

"Похоже я переоценил умственные способности "бледных", лезть в рукопашную к паладинам, особенно когда прямо на твоих глазах один единственный рыцарь без напряжения изрубил два десятка метателей".

Но похоже "белые" слишком сильно надеялись на свой яд и как показал бой, зря.

Несмотря на некоторую слабость и заторможенность паладины легко перемололи пехоту, а лучников быстро зажарил подключившийся маг.

Уже под самый конец сражения появилось несколько "белых", чьи тела были изрисованы чёрными примитивными рунами, не имея никакого оружия "бледные" бросились в атаку на рыцарей. Не добегая несколько метров разрисованные вытянули руки в сторону паладинов.

"Маги, что-ли"?

Оказалось, что нет. На руке у каждого, вокруг предплечья был намотан прозрачный бесцветный червь, кольчатые твари как по команде плюнули в паладинов маслянистой жидкостью. Что впрочем не помешало святым рыцарям порубить разрисованных вместе с

червями.

"Ставлю свой мешочек с брюликами, что "масло" ядовитое. Сомневаюсь, что это убьёт святош, но ослабит точно. А значит лучше момента прикончить гадов, мне уже не подвернётся".

Зажав меч в зубах, чтобы он не слетел через голову, я вниз головой, бесшумно пополз по колонне.

Тихо спустившись на пол, на цыпочках побежал к паладинам, выбрал самого израненного, которым сейчас занималась Юстиния. Остальные несмотря на раны и усталость продолжали бдить, но выбрали не те стороны для наблюдения, доверившись Дылде и Коротышке. В последний момент паладин, что то почувствовал и попытался вскочить на ноги, но ослабленный отравлением и кровопотерей не успел. Голова рыцаря ещё, только начала падение, на колени целительницы, а я уже бежал к крепышу с изуродованным лицом.

Этого врасплох застать не получилось, впрочем я на это и не рассчитывал. Секущий удар в грудь не прошёл

паладин отклонился, а моих маленьких ручек не хватило, чтобы дотянуться, зато бросок воздушного серпа в ноги остался не замеченным.

Вскрикнув рыцарь упал, правая голень была перерублена почти пополам.

"Зря ты святоша поножи снял".

В следующий миг мне пришлось поспешно рвать дистанцию, меч подоспевшего великана едва меня не достал.

Но убежать я не стал, отпрыгнув подальше, остановился.

Где-то за спиной визжала Юстиния, визгливо матерился Гильмо Секира, похоже моё неожиданное возвращение, ему не понравилось.

Приняв беззаботную позу, улыбнулся.

— Я слышала вы меня искали?

Великан оставив за спиной раненого товарища, стал осторожно ко мне приближаться.

— Кажется раньше вас было больше? А что случилось? Заболели?

Спрашивал я самым участливым тоном, постепенно отходя в темноту, уводя паладина от фонарей.

Рыцарь понял мою задумку, но отпустить меня не мог, так как в таком случаи я получал возможность бить из темноты в любой удобный для меня момент.

Как оказалось, что-то паладин все таки видел, так как едва я вскинул руку, чтобы отправить ему в горло "серп", как он мгновенно вскинул меч в защитном приёме. В тот же миг я со всей возможной скоростью ударил по его клинку. С тихим звоном большая часть лезвия упала на пол, отставив в руках громилы, жалкий огрызок.

"Ну вот и всё"

— Передай своему богу, что когда я стану по-настоящему сильной, то вырежу его последователей всех до единого.

"А может и Единого тоже".

Последнюю мысль я благоразумно озвучивать не стал.

Возможно великан и был сильным воином, но с обломком меча и отравленный ядом подземных червей, не продержался и секунды.

Наклонившись подхватил его голову за волосы и пошёл к лагерю.

Мой эпичный выход из темноты с головой рыцаря в опущенной руке, оценили по

достоинству, особенно был впечатлён последний оставшийся в живых паладин. Его рыбы глаза буквально прожигали во мне дыры.

Бросив к его ногам голову сделал паузу, давая всем насладиться величиим момента, но увы, никто так и не понял, что присутствует при историческом событии. Конце многотысячелетней истории Карающих Мечей, причём от рук одного человека, как по мне, так подвигом такого масштаба не каждый золотой герой может похвастаться.

Неожиданно, дорогу к раненному паладину мне преградила Юстиния.

— Нет! Я не позволю тебе убить его. Это низко и подло нападать на раненого человека.

Голос девушки звенел от гнева и был преисполнен справедливого негодования.

Я же из за удачно сложившегося боя

был в хорошем настроении и поэтому решил поговорить с безмозглой девицей.

— Хорошо, отпустим тот момент, что ты не можешь мне запрещать или разрешать, перейдем сразу к сути. Если ты вдруг не знала, то этот "красавчик" принадлежит к карательному отряду церкви Единого "Карающие Мечи" и был послан вместе со своими коллегами за моей головой. Вдесятером, против маленькой девочки, почему же ты не бросалась на мою защиту, когда они пришли в наш лагерь? Это же было несправедливо?

Юстиния не нашлась, что ответить, но по прежнему решительно прикрывала рыцаря своим телом.

— А теперь отойди или крови сейчас будет чуточку больше.

С доброй улыбкой я направился к рыцарю. Мне всегда не нравились прекрасодушие идиоты с двойными стандартами. Вессапиан не смотря на рану на боку, подскочил к Юстинии и схватив её в охапку утащил в сторону.

Убить рыцаря было даже проще, чем великана-паладина из за тяжёлой раны ноги, он был лишён подвижности и через несколько мгновений его голова присоединилась к голове лидера.

Воссоединение команды произошло без особой радости с их стороны, я тоже перестал радоваться когда узнал, что под обвалами они потеряли, свои артефактные мешки, где хранились, почти всё продукты и вода.

Того что осталось по моим подсчётам едва ли хватало на три дня, воду если экономить, можно было растянуть на неделю, но у нас было много раненых и о экономии можно было даже и не заикаться. Прикинув остаток пути, пришёл к выводу, что выйдем мы из подземелья очень голодные и обезвоженные, и к тому же не все. Кроме меня, я буду просто голодным.

Два дня нам пришлось провести на одном месте, прежде чем команда достаточно оправилась от ран, чтобы продолжить путь.

Всё это время Юстиния дулась и делала вид будто меня не существует. Мне в общем то было плевать, но спать пришлось с магом, а у того были серьёзные минусы, он не слишком хорошо пах и у него не было сисек, к тому же он был против, но вытолкать меня из своего спальника не смог.

Через сутки пути случилось три новости, первая: за всё время пути на нас никто не напал, вторая: все артефактные фонарики, один за другим перестали работать, "убитые" моей аурой и третья:

Мы наткнулись на завал, дорога на поверхность была перекрыта.

От таких новостей у Юстинии и неожиданно Гильмо случились самые настоящие истерики, оба плакали и вопили дурной белугой, требуя чтобы их выпустили на поверхность.

Когда мне надоели их крики я не особо церемонясь просто вырубил их одного за другим, дозировано ткнув каждому кулачком в подбородок. В ответ поймал благодарный взгляд лучника, ему тоже не нравились вопли в пещере.

— Что будем делать?

Этим вопросом маг открыл совещание. Подвесив "светляк" повыше Вессапиан обвёл нас взглядом.

— Что тут думать нужно искать обходные пути.

Высказал "гениальную" идею Арс. Маг только вздохнул.

— У нас кончаются продукты и почти не осталось воды, если в течении трёх-четырёх дней мы не найдём дорогу наверх, то мы не выйдем отсюда никогда.

Немного помолчав, видимо чтобы его слова дошли до каждого маг добавил.

— У нас нет времени на поиски.

Пока "взрослые дяди" спорили куда идти я "прозвонил" направления и выбрал самое, на мой взгляд перспективное, после чего задействовал "волшебный компас" тот почему-то показывал, что ближайший выход на поверхность совсем в другой стороне. Пришлось выбирать дорогу с учётом выхода.

— Вы как хотите, а я пойду туда.

Коротышка зачем-то пытался спорить, но его никто ни стал слушать, всё просто встали и пошли за мной. Наверное потому, что искатели просто не знали куда идти и мой вариант, был ничуть не хуже остальных.

Порядок движения установился сам собой. Я шёл первым, в нескольких метрах позади двигался маг с "светляком" над головой, сразу за ним шла Юстиния, после истерики она замкнулась в себе и не произнесла ни одного слова, за ней тащился мрачный Гильмо и Арс, замыкал шествие лучник.

Через двое суток мы наткнулись на пещеру со светящимся мхом в котором жили маленькие сколопендры размером с мой мизинец, так как еды уже не было, я собирал ядовитых насекомых горстями и отправлял в рот, торопливо хрустя хитиновыми панцирями. Когда насекомые закончились, мох тоже не остался в стороне, но его питательность оказалось, настолько низким уровне, что сколько бы я его не съел, сытости так и не почувствовал.

Мой обед вызвал некоторое омерзение у товарищей по несчастью, но мне было плевать, единственная задача которая стояла передо мной это выживание. Я бы давно бросил медлительных соратников, ослабевших от голода, но я боялся, что если поход затянется, то просто умру с голода, а тут всё таки мясо.

Вскоре ослабевший от голода и жажды упал Арс-коротышка. Некоторое время его пытались тащить Вессапиан с Гильмо, но быстро выбились из сил.

— Оставьте его.

Мне никто не возразил, плачущего без слёз коротышку посадили на камень и молча ушли, оставив умирать в кромешной темноте.

Я даже пожалел, что столько мяса пропало зря, но прикинув свои силы решил, что ещё рано шокировать отару, то есть команду.

В одном из гигантских залов, лучник пошёл поискать какой-нибудь дичи и не вернулся.

Как он собирался кого-то найти в темноте мне было не понятно, из любопытства, пока всё спали пошёл по его следу, через километр нашёл его висющим в воздухе между двух колонн. Не сразу понял, что бедолага попал в невидимую паутину, причём судя по цвету его

кожи ещё и ядовитую. Немного по наблюдав понял, что это не совсем паутина, а живое существо, при внимательном рассмотрении обнаружил, что некоторые паутинки "проросли" внутрь тела и под такт невидимого метронома выкачивали из стрелка жидкости.

Лезть к незнакомой твари я не рискнул, тихо отступил обратно. Где лучник? Так никто и не спросил, всем и так было ясно.

На следующий день после привала не смог подняться Гильмо Секира. Что-то сказать на прощание, тоже не смог, иссушенный жаждой, его язык уже давно распух и не двигался.

Если верить моим внутренним часам, то прошла неделя как у команды кончилась вода и десять дней как еда, в живых остались, только маги, что было неудивительно, причём я был уверен, что слабая девушка легко переживёт тренированного боевого мага. Целители вообще невероятно живучие, по слухам архимаги этого направления могли годами обходиться без пищи и месяцами без воды.

Как я и предсказал, вскоре умер Вессапиан, ушел хорошо, во сне, тихо никого не потревожив, кроме Эльки, которая увидев бесхозную душу, тут же её схарчила.

Пока Юстиния спала, оттащил тело Вессапиана в сторону и его же ножом разделал его. То что осталось закидал камнями, остальное уложил в мешок.

Утром Юстиния стала бредить, невнятно бормоча всякую чушь.

Намагичил в ладошке воды и осторожно по капле влил ей в рот.

Это привело её в сознание.

— Вставай, нам нужно идти.

Целительница захныкала как маленький ребёнок.

— Папочка, я так устала, можно я ещё немного полежу.

Стала умолять меня девушка.

"Пиздец! Свихнулась".

Ещё несколько раз напоив её, стал кормить кусочками печени Вессапиана, наевшись целительница уснула. Пришлось закинуть её на плечо и нести на себе, по дороге съел весь припасенный ливер, всё равно долго хранить его было нельзя.

"Как свинина, вот никакой разницы не вижу".

Твари внутри меня, тоже не заметили разницы.

Через сутки Юстиния очнулась и даже вновь обрела целостность сознания.

— Я знаю.

Тихо прошептала девушка.

— Здесь я и умру.

Я не стал её разубеждать, даже моё выживание было всё ещё под вопросом.

— Вот возьми, мне уже не нужно.

Покопавшись в карманах Юстиния вынула кусочек сухой лепёшки, утратившей даже хлебный запах и протянула мне.

"Блять"!

Разломив хлеб пополам, вернул половину целительнице, предварительно намочив его в воде.

— Давно хотел спросить, почему ни один встреченный мной маг не знал заклинания "Конденсации"?

Девушка засунув хлеб в рот, удивлённо на меня поглядела.

— Так ты маг?

— Ага, но ты не ответила на мой вопрос.

— Это военная разработка, а всё магическое, что относится к армии автоматически попадает под гриф секретно.

"Вон оно, что, оказывается, мне не слабо так повезло с покупкой книг".

Разговорами о магии мне удалось отвлечь девушку, от мыслей о смерти.

Ещё сутки спустя на очередном привале дал девушке предплечье мага, кисть я предусмотрительно отрубил и схрустел ещё ночью, кожу тоже ободрал, в общем сделал всё, чтобы лишний раз не травмировать психику Юстинии.

— Что это?

— Мясо! Что же ещё, какая-то местная живность, ты ешь, ешь.

Голодная девушка с урчанием котёнка вцепилась в сырое мясо.

— Какие-то знакомые кости?

Задумчиво пробормотала девушка, разглядывая лучевую и локтевую кости.

— Это... Это же!

В этот момент целительницу вырвало. Я поморщился и отсел подальше продолжая меланхолично жевать голень.

Ещё долго Юстинию сотрясали рыдания и рвотные спазмы, даже когда в её желудке, ничего не осталось.

К моему удивлению, закатывать истерику мне не стали, девушка просто тихо плакала и всякий раз вздрагивала, когда я поворачивался к ней.

— Маленькое чудовище. Я знаю, зачем я тебе нужна?

Едва слышно произнесла магиня.

— Ты тоже меня съешь, когда у тебя кончится еда.

Что я мог на это сказать, изначально, я так и планировал, но после того как она отдала мне последний кусочек хлеба, во мне что то перевернулось, проснулись какие-то забытые, смутные чувства, в которых я и сам ещё не разобрался, но магиня перестала быть для меня чужой.

— Может тебе повезёт и мы дойдем до выхода раньше, чем кончится мясо.

Попытался я шуткой подбодрить целительницу. Но оказалось, что с чувством юмора у неё было всё плохо.

Ещё, через сутки мясо окончательно испортилось и стало мерзко вонять.

Причём, что удивительно, отвратительный запах, вызывал у меня настолько противоречивые эмоции, что я даже сначала не сразу понял, что это не мне нравится трупная вонь, а какой-то не переваренной твари.

Предлагать протухшее мясо Юстинии я не стал, был уверен, что даже железное здоровье целителя не справится с трупным ядом в желудке.

Наверное не стоило при ней есть ногу Вессапиана, но именно картинка, где я дроблю зубами бедренную кость, вновь разбила её хрупкое зеркало сознания.

"Теперь, без менталиста тут не обойтись".

Девушка перестала понимать где она находится, спрятавшись в детстве. Причём меня считала своим отцом и ласково называла папочкой.

Ещё три дня спустя.

От Вессапиана ничего не осталось, а я сидел над спящей Юстинией и убеждал себя потерпеть ещё пару суток. С трудом, но всё же убедил, привычно закинув девушку на плечо пошёл дальше, по пути размышляя, что можно ведь и не убивать её.

"Точно! И как я раньше не догадался, можно же просто отрезать ей какуюнибудь не

слишком нужную часть тела и сам покушаю и её на кормлю".

От пришедшей в голову идеи у меня даже настроение немного улучшилось.

Несмотря на всю живучесть организма целителя, Юстиния слабела и в какой-то момент, просто не смогла стоять на ногах, для меня это ничего не изменило, так как я всё равно нёс её на руках.

"Эдак скоро здесь и кушать будет нечего".

Тело девушки походило на скелет обтянутый кожей или модель с последней стадией анорексии.

— Папочка, спой мне колыбельную, я не могу заснуть.

Слабым голосом с нотками капризной девочки прошептала Юстиния.

Я не помнил колыбельных поэтому спел первое, что пришло в голову.

— И когда вы умрете в этой пещере, кошмарная.

Ваш сиреневый трупик

Окутает саваном тьма...

До петь я не успел, из бокового коридора вышел зомби-воин с обломком меча и резво размахивая железкой бросился на меня.

Обрадовался я ему больше чем мешку золота.

— Я буду жить.

Как и ожидалось сухой покойник был не вкусный и не слишком калорийный.

— Юся, ты не поверишь, но мне кажется попался диетический зомби.

Целительница промолчала, пребывая в глубоком обмороке.

— Лич то по сытнее был.

Проворчал я, уже ни к кому не обращаясь. Весело похрустывая костями стихийно восставшего покойника я вдруг понял, что до подъёма на поверхность осталось считанные метры.

— Хм.

Узкий коридор круто уходящий вверх, окончился завалом. Кто-то снаружи заботливо перегородил выход, огромным куском скалы, размером с крестьянскую избу.

Осторожно положил на пол целительницу, упёрся в выпуклый каменный бок двумя руками. Гигантская глыба даже не шевельнулась, от напряжения у меня затрещали мышцы и потемнело в глазах.

"Всё, это конец, сдохнуть в шаге от выхода... смешно".

Неожиданно камень дрогнул и с грохотом покатился вниз по склону.

На секунду меня ослепил свет заходящего солнца, но через мгновение мои глаза адаптировались.

"Боги! Какой воздух, не могу надышаться"!

Подхватив безвольную тушку Юстинии выбрался наружу и оказался на склоне огромного каменистого холма. В нескольких километрах внизу виднелся небольшой крепость-городишко.

"Наверняка это местные завалили выход из подземелья, наверное всякое от туда лезло".

С целительницей на руках я подошёл к городским воротам, несмотря на то, что солнце ещё не скрылось за горизонтом, ворота были уже закрыты, а над стеной торчали плоские шлемы стражников.

— Открывайте!

Конечно я предполагал, что после месячных скитаний по бесконечному лабиринту

выгляжу я совсем не по геройски, а скорее даже, как маленькая попрошайка, но от того мой характер к лучшему не изменился. Поэтому когда я услышал матерный ответ на свой приказ, то мгновенно впал в бешенство. Воротам хватило одного удара ноги, чтобы одна створка улетела внутрь, а вторая повисла на одной петле.

Ещё пара секунд мне понадобилось, чтобы добраться до стражников и превратить их фарш. Причём едва почуяв кровь с трудом смог подавить инстинкт, какой-то хищной твари, что требовал немедленно начать пожирать добычу.

"Стоит, совсем чуть-чуть пойти на поводу у не переваренных душ, как начинают выползать вроде бы давно съеденные монстрики".

К счастью в городе нашёлся целитель-чародей, причём не абы какой, а аж в ранге мага да ещё с дипломом столичной Академии.

Спрашивать столичного мага, что он делает в этом захолустье, я не стал.

Вместо этого просто оставил ему тельце Юстинии, сообщив, что девушка немного не в себе. Маг не моргнув глазом, выкатил мне вполне столичный ценник. Не без колебаний выложил требуемую сумму и проклиная целителей, свою странную не к месту прорезавшуюся доброту, пошёл искать приличный кабак.

Уже перед дверью лучшего заведения в городе, вспомнил, что Юстиния из богатой семьи, а значит её родители смогут мне возместить все потраченные на неё деньги. Это утешило мою жабу и немного подняло мне настроение.

В большинстве случаев, моих посещений различных кабаков, всегда находился идиот сомневающийся в моём героическом происхождении и при этом желающий непременно этот вопрос уточнить. В этот раз мне поверили на слово, едва войдя в помещение, взглядом выбрал себе стол в углу и сразу направился к нему.

Полдюжины громил с разбойничьими рожами, я посчитал за не стёртые крошки на столе. Подойдя к мужикам быстрым шагом, схватил лавку за край и одним движением стряхнул трёх битюгов на пол.

— Убирайтесь!

Мордовороты матюгаясь выпутались из рук и ног друг друга, и покорно освободили место, даже их друзья, что остались сидеть, молча встали, так дружной гурьбой "шайка" перешла за другой стол, подальше от меня.

"Вежливость. Она творит чудеса".

Довольный, что не пришлось всё вокруг пачкать кровью я устроился на лавке и махнул рукой бармену, но вместо плешивого мужика, подошла толстая подавальщица в засаленном платье, с застарелые запахом пота и острой нехваткой зубов. Кроме этого на рябом лице легко просматривалась лёгкая степень дибиллизма.

— Чаго кушать будяте?

— Всё и побольше!

И пошевеливайся.

Тётка ни сколько не испугавшись ушла обратно.

Но несмотря на всю свою смелость испытывать моё терпение официантка не рискнула и уже через минуту на моём столе стоял глиняный горшок с мясной кашей, каравай чёрного хлеба шёл в довесок. Выхватив меч, я одним движением разрубил каравай и жадно схватив хлеб стал откусывать от него огромные куски, не забывая, набивать рот кашей.

За каких-то пять минут лихо расправился с кашей, но заскучать не успел, меня уже дожидался копчёный окорок, немногим меньше меня самого.

Утолив первый голод, заметил, что стал объектом все общего внимания, правда прямо смотреть никто не рискнул, поэтому всё делали вид, что заняты своими делами, из-под тишка бросая на меня любопытные взгляды. Ещё в своей первой жизни, я слышал, что в некоторых странах были популярны соревнования обжор, на которые собирались посмотреть огромные толпы зевак, видимо здесь это тоже считалось занимательным зрелищем. Свою изюминку добавляла, то, что "актёром" был непредсказуемый герой.

Видимо местные сталкивались, только с героями на службе Империи, поэтому совершенно меня не боялись и хоть открыто не пялились, но и кабак в страхе не покидали.

— ...точно говорю! Это она порубила стражу на воротах!

Донёсся до меня возбуждённый шёпот, со стола изгнанных мужиков.

Слушая краем уха о "битве на воротах", которую уже переврали до неузнаваемости, продолжал обглаживать ногу неизвестного животного.

"Всяко лучше лича, да что лича, даже лучше Вессапиана. Да будет благословенна та женщина, что родила такого вкусного сына".

На моменте когда мне принесли десерт, представленный горшочком с мёдом, какими-то мелкими ягодами в меду и неожиданно киселем, в кабак вошли хорошо одетые люди.

"Купцы".

Определил я род деятельности вошедших с одного взгляда. В ответ тоже был удостоен удивленных взглядов с толикой опаски.

На некоторое время я снова выпал из реальности, занятый переливанием мёда из горшочка в себя.

Тем временем меня узнали, всё таки купцы наиболее информированная часть населения.

— ...Элина Кровавая.

Едва слышно прошептал дородный купец, наклонившись к своим компаньонам. Но на таком расстоянии, я слышал как течёт кровь в их венах, поэтому что-то скрыть от меня не вышло.

— Давайте уйдём.

Испуганным шёпотом предложил самый осторожный. Но остальные его не поддержали, упирая на то, что ещё не порешали всех дел. Толстяк, что узнал меня первым, добавил, что хоть я и известен своей кровожадностью, но в тоже время имею репутацию героя, которого, если не провоцировать то вполне безопасного.

"Хм".

— А ещё она известна своей любовью к золоту, а это значит, что с ней всегда можно договорится.

— Дядя а откуда ты столько по неё знаешь?

Спросил сравнительно молодой мужчина, едва заметно скосив глаза в мою сторону.

Старший самодовольно усмехнулся и тихо ответил.

— Если хочешь выжить и преуспеть в нашем деле, нужно постоянно держать уши открытыми.

С меня разговор перешёл на других героев.

— Лет десять назад в провинции Больцано, сцепились два героя, да оба в немалых рангах. Если мне не изменяет память то кажется оба были серебряными. Зиг Стенолом третьей ступени, а Валькирия Севера пятой.

Если честно, даже и не знаю, что они не поделили, но точно знаю, что оба были на императорской службе.

В общем драку они затеяли прямо посреди города.

Думаю о разрушении Таррагона и гибели его жителей вы все слышали, так вот, не было никакого землетрясения, враки всё это.

Купец замолчал.

— Ну а победил то кто?

Не выдержал молодой.

— Не знаю, но в прошлом году я в Азеруме видел этого Зига Стенолома в свите её величества.

Дальше болтовню купцов я слушать не стал, преодолев навалившуюся сонливость приказал трактирщику приготовить мне номер и ванну, сам же едва переставляя ноги и титаническим усилием удерживая глаза открытыми пошёл обновить гардероб.

Как я покупал себе одежду помню урывками. Помню как вхожу в магазинчик готового платья, следующее воспоминание окровавленное тело крепкого мужчины на полу этого магазина.

В себя пришёл, уже лёжа в постели в трактире. Чувствовал я себя, снова бодрым и

полным сил, готовым к новым свершениям.

Принарядившись во всё новое, вышел на прогулку, каких-то ответных ходов от церкви или иных своих врагов я не боялся. Церковь ещё не знала, что их зондеркоманда прекратила своё существование, а остальных я просто не боялся, я чувствовал, что после испытаний в подземельях Тарконии стал ощутимо сильнее.

"Может быть даже до серебряного ранга дорос, ну или до десятой ступени стального".

С такими мыслями, я неожиданно наткнулся на здание Гильдии.

— О! То что надо.

Собственно, всё что мне от Гильдии было нужно, это восстановить медальон героя, который, я потерял где-то в подземелье.

Уже войдя в общий зал, решил, что неплохо бы ещё официально поднять свой ранг, что положительно скажется на заработках.

Узнали меня сразу, едва увидев мою фигуру с расставленными в стороны локтями, в этот момент выходил какой-то важный дворянин и я не мог упустить момент зацепить его.

Мужчина с мечом на поясе, получил чувствительный тычок локтем в бедро и едва не упав, отскочил.

— Ах, простите, я такой не ловкий!

Рассыпался в извинениях дворянин.

"Вот падла, узнал наверное".

Мастер Гильдии при виде меня тоже не обрадовался, скорее его угрюмая рожа со следами оспы, стала ещё угрюмее.

Лучезарно улыбнувшись с порога потребовал себе новый медальон серебряного ранга. Мастер тоскливо посмотрел в узкую зарешеченую бойницу, заменяющую у него в кабинете окно.

Оказалось, что ранги такого уровня присваивают, только в столице. После нескольких минут споров мне всё же повысили, но не ранг, а ступень. В итоге официально я остался всё тем же стальным героем, но уже пятого ранга.

"Да и дьявол с ним".

Выставив меня из кабинета, рябой мастер ушёл за моим новым медальоном.

Ждать под дверью мне было откровенно скучно, поэтому немного побродив по зданию, наткнулся, на архив. Выглядел, он как большая пыльная комната с десятком громоздких шкафов забитых разными бумажками. Тут же в углу притулился стол с маленьким архивариусом в круглых "поттеровских" очках. Не обращая внимания на "давно уже не мальчика" который судя по несчастному взгляду сожалел, что выжил, подошёл к первому попавшемуся шкафу и открыв створки стал разглядывать бумажные залежи.

В полном беспорядке шкаф был забит не выполненными заказами, отчётами, розыскными листами и вкусный демон знает чем ещё. От безделья вытащил из кипы пожелтевший розыскной лист.

Судя по дате двухсотлетней давности. Со страницы на меня смотрел высокомерный тип с тонкими чертами, даже по лицу было видно, что "товарищ" тот ещё говнюк. Я уже хотел положить лист на место, как неожиданно понял, что знаю его. Мой умственно отсталый "компьютер" быстро отыскал в недрах моей памяти где я мог встретиться с этим господином.

"В рот кобылий хвост! Да это же тот кровосос, от которого я еле ноги унёс в Кандарийской Чаще, ещё в самом начале моей геройской карьеры".

Я уже хотел бросить лист обратно, как вдруг подумал.

"А не продать ли мне старого сосуна кому-нибудь".

Мысль мне показалась привлекательной.

"Вопрос? Кому и за сколько можно впарить такой нестандартный товар. Святошам? Скорее всего нет, они то не откажутся, но и нормальной цены не дадут. Магам? А зачем им вампир? Точно! Некроманты, уж эти от такой твари определено не откажутся".

Перебрав в уме всех своих знакомых некрмантов, пришёл к выводу, что знаю я их прискорбно мало. Бедолаг из Двар-Альмута исключил сразу, денег у них не было, в прошлый раз я хорошенько вытряс их кубышку. Последней мне вспомнилась некрмантка с которой я случайно столкнулся в столице.

"Она выглядела дамой при деньгах, да и дом у неё был не плох и почти в центре. Ну вот и покупатель нашёлся".

Не откладывая дело в долгий ящик, подошёл к столу архивариуса, взял из стопки бумаги лист, пододвинул поближе чернильницу, выбрал из специальной подставки перо по лучше и высунув от усердия язык принялся выводить буквы.

"Здравствуйте разлюбезная Катери..."

— Млять!

Зачеркнув последнее слово продолжил.

"Пишет вам герой Элина Себоне так же известная как Элина Восхитительная".

Я помнил, что купцы никогда сразу не переходят к разговорам о делах, сначала обсуждали сторонние темы и только потом переходили к интересующим вопросам.

"Надеюсь ваше здоровье и финансы в полном порядке. А у нас на севере погоды стоят дивные".

Покончив с "вежливыми" разговорами перешёл к сути.

"Имеется у меня старый, но ещё бодрый вампир, вам уступлю по дешёвке. Если предложение вас заинтересовало, то через пару месяцев я буду в столице и зайду к вам обсудить цену.

Засим разрешите откланяться. Ваш добрый друг Себоне".

Перечитав письмо понял, что писать письма я не умею, но переписывать было лень поэтому оставил всё как есть.

"При личной встрече всё объясню".

Запечатав записку в конверт, который позаимствовал у "Поттера", сразу же и отправил его, воспользовавшись гильдейской почтой.

В этот момент меня нашёл мастер, выглядел он несколько удивлённым, передав мне медальон, озадаченно сообщил, что оказывается меня уже почти месяц дожидается сообщение. Неосознанно моя рука потянулась к мечу.

— Как они узнали, что я буду в вашем филиале?!

Мой голос звучал резко и напряжённо, такие сюрпризы мне не нравились.

Мастер удивлённо поглядел на меня.

— Они не знали. Такое сообщение пришло во все филиалы Гильдии Империи. За не скромную плату можно оставлять такие сообщения.

Пояснил мастер, передавая мне короткую записку.

На клочке бумаги было написано несколько слов.

"Дай знать где ты находишься".

И снизу подпись.

"Ибари".

"Батя".

На душе потеплело, было приятно, что меня не забыли и хоть иногда вспоминали.

"А вдруг это ловушка"!

Прогнав неприятную мысль, тут же через гильдмастера послал ответную смс-ку с обратным адресом.

В приподнятом настроении покинул Гильдию.

"А не пройтись ли мне по бабам".

Идея мне понравилась и я исполненный приятными ожиданиями отправился искать бордель.

Домом терпимости оказался обшарпанный двухэтажный дом, остро нуждающийся в ремонте.

"Похоже дела у них идут не важно".

Вышибала тоже был такой же потрёпанный жизнью и без одного глаза.

"Очень надеюсь, что девочки у них не такие".

Громила опытным глазом(тем самым единственным) верно оценил меня и даже не попытался оторвать свой зад от стула. Встречала меня "мамаша", выглядела сия дама, тоже не важно, следы похмелья на её мятом лице читались отчётливее перенесённого сифилиса, начавший проваливаться нос, был в самый последний момент остановлен целителем, но красоты это "мадам" не добавило.

"М-да. Это точно не Рио-де-Жанейро".

Одним взглядом "дама" сфотографировала гильдейский медальон, меч за спиной и мой скептический взгляд, мне даже показалось, что она каким-то образом пересчитала дукаты у меня в кошельке.

— Приветствую тебя...

Начала было "мамаша"

приветственную речь.

— Тащи сюда всех, буду выбирать.

Довольно грубо оборвал я женщину. Настроение медленно покатило вниз. Бандерша это заметила, как и одноглазый, пока "мамочка" визгливым криками собирала своих "дочек", громила тихо исчез.

"Весьма мудрый человек, а так с виду и не скажешь".

Через десяток минут, в холле борделя было собрано два десятка повидавших жизнь жриц любви. Средний возраст "дам" колебался между сорока и пятидесяти годами, на многих были рабские ошейники.

Среди полуголой толпы я даже заметил девочку своих биологических лет, что окончательно испортило мне настроение.

подавив желание вывернуть "мамашу" наизнанку, принялся выбирать. В итоге выбрал трёх, что выглядели по моложе и симпатичнее.

"Сиськи-моталки"!

Номер тоже был подобен зданию и шлюхам, старый и нуждающийся в капитальном ремонте.

Грустно упал на продавленную кровать с серыми простынями, обложился подержанными "девочками", не забыв самую молодую послать за "вкусняшками" и придался меланхолии.

Интерлюдия.

Если бы, кто-нибудь год назад сказал принцу Норману Октавию, что он за девять месяцев разобьёт Большую Орду, возьмёт семь мятежных городов, да ни абы каких, а столицы провинций, А мелкие городки, так вообще считать не будет, он бы назвал такого человека лжецом. Однако на текущий момент именно так дела и обстояли, а теперь принц во главе ста тысячного войска подходил к очередному городишке. Конечно вся армия участвовать в штурме не будет, хватит за глаза и одного легиона.

Ещё одна сотысячная группировка под командованием доверенного генерала двигалась параллельно, попутно захватывая всё встречные населённые пункты.

Октавий не любил терять время и ещё когда его армия была на марше, послал парламентёра, с предложением сдаться. Отказ его нисколько не удивил, почему-то каждый второй наместник считал, что сможет продержаться до подхода помощи. И только принц знал, что никакой помощи не будет. Принцесса безвылазно сидела в столице стягивая в Азерум войска откуда только могла.

"Готовится к генеральному сражению"

С усмешкой подумал Октавий.

Через три дня на адрес местного отделения Гильдии, мне пришло письмо от моего "бати" Ибари Абдулвакиля, остальную вереницу его имён мне было лень вспоминать.

С первых же строк письма началась восточная велеречивость, с трудом продравшись сквозь цветистые пожелания здоровья и успехов. Перешёл к благодарностям за присланное золото и прочие ценности. Абдулвакиль, как человек предусмотрительный и осторожный напрямую писать о золоте не стал.

Написал, что мои подарки помогли Ибари занять достойное место среди крупнейших торговых домов Юга.

А благодаря родству со мной многие проблемы разрешались на стадии зарождения. Все таки есть и плюсы в репутации кровавого отморозка.

Дальше Ибари сообщал мне, что молва о моих подвигах докатилась и до их отдалённых мест. Как оказалось они знали, что церковь Единого послала за мной Карающие Мечи, и уже даже начали меня оплакивать, но вдруг я появляюсь в каком-то городишке жив и здоров, а вот Карающие Мечи куда-то пропали. Естественно умные люди быстро сделали правильные выводы. Что вознесло мою репутацию на уровень золотых героев, что очень хорошо сказалось на репутации Ибари. По словам "бати", даже правящий дом Нон Пуэла не побрезговал вести с ним дела.

Страницу с перечислением многочисленных родственников, у которых всё хорошо и которые мне желают всяческих успехов, я пропустил.

В конце письма была небольшая приписка в которой дядя Юсуф толсто намекал, что понимает какие проблемы меня ждут впереди. Поэтому предлагал на несколько лет уехать на Рассветный Архипелаг к дальней родне, переждать когда все забудется и сменится власть в Империи, у которой ко мне претензий не будет.

Похоже мои родственники не знал, что какое-то время я работал на сепаратистов, а такое ни одна власть не прощает.

Прочитав письмо тут же сжёг его в камине, тщательно перемешав кочергой пепел.

"Я не один".

От мыслей, что у меня есть пусть и ненастоящая но семья настроение поднялось. По дороге в бордель вспомнил, что один орк меня тоже хотел удочерить.

"Запасная семья"!

В самом лучезарном расположении духа я пришёл в дом престарелых, что здесь по ошибке называли борделем.

О том что город в осаде я узнал от своего шлюховатого гонца за сладостями. Оказалось, что принц с несколькими легионами и неизвестным количеством дворянского ополчения успел захватить треть Империи, а я даже об этом и не слышал, впрочем как и большинство жителей страны. И вот теперь войска принца Нормана осадили город в котором я отдыхал, это новость не слишком меня взволновала, я почему-то был необоснованно уверен, что если дело дойдёт до драки с героями принца, я сумею отбиться и сбежать.

Уже через несколько часов после начала осады, ко мне прямо в бордель пришла целая делегация из лучших людей города, во главе с наместником.

Принял я их лёжа на кровати, в окружении "девочек", одетый, только в трусы-шортики, золотой браслет на ноге и гильдейский медальон.

Четырём не простым мужчинам явно не понравилось моё не уважение, когда одна из "дочек" впустила их в комнату, я даже не сделал попытки встать или как-то иначе сделать вид, что заметил их.

Нахмутив брови лысый, крепкий мужчина в дорогой вороненой кольчуге, сделал шаг вперёд, обозначив себя как главного.

— Я наместник Форамена.

"Так вот оказывается как называется этот городишко".

— Юлиус Гракх. И у меня есть к тебе предложение.

В знак того, что предложение меня заинтересовало, вяло шевельнул пальцами на ноге. От лысого запахло гневом, покатав желваки на скулах Юлиус всё же взял себя в руки.

— Триста дукатов, если поможешь продержаться до прихода помощи из столицы.

Спихнув с себя вислые груди и целюлитные ляжки живых "антистрессов" сел.

— Тысяча и я на сутки в вашем распоряжении. Деньги вперёд.

Лицо наместника побагровело, желание матерно послать наглого героя крупными буквами проступило на его физиономии.

Но Юлиус был опытным чиновником и понимал, что скорее всего это будет его последняя глупость, репутация у героя, несмотря на милую внешность, была устрашающей. К тому же он видел, что герой не слишком заинтересован в найме.

— Я согласен.

Буквально силой вытолкнул из себя наместник.

— Плату доставят через час.

— Ага.

Вяло кивнув я бессильно упал на мягкие тела "дочек".

Ещё несколько секунд делегация топталась на месте, видимо ожидая, что я сейчас же схвачу со стола свой меч и брошусь на стены, но скоро до них дошло, что до получения платы я вставать не собираюсь.

Токая подкованными сапогами четвёрка вышла из комнаты.

Мой обостренный слух уловил, как к наместнику обратился мужчина, которого, я определил как начальника стражи, уж слишком у него была "протокольная" морда.

— Надеюсь вы понимаете, что только что наняли коронного преступника.

— А у вас есть другие предложения?!

Зло спросил наместник.

— Нет, но...

— Без её помощи город не продержится и четверти суток.

Стражник угрюмо замолчал, оставшись при своём мнении.

Буквально через двадцать минут прибежал маленький потеющий толстячок, видимо казначей и принёс несколько изумрудов.

За время своих странствий, я немного научился разбираться в камнях, конечно не на уровне ювелира, но отличить дорогой камень от дешёвого мог. Не торопясь оценил каждый изумруд, прикинул примерную стоимость и понял, что меня пытаются надуть.

— Обрубок.

Вежливо обратился я к казначею.

— Здесь не хватает трёхсот золотых.

— Да как же не хватает, я лично оценивал каждый камень.

Заволновался толстячок.

— Значит это ты решил меня кинуть?

Мгновенно схватив меч со стола я одним ударом отрубил ухо казначею. Скорость движения была такова, что простой человек не увидел бы даже тени, для него всё выглядело бы словно моментальная смена кадров.

Пинком выбросил, тонко подвывающего и обливающегося кровью казначея, за двери, лёг обратно.

Ещё через пол часа начальник стражи лично принёс мне недостающие деньги.

Тяжело вздохнув натянул на себя платье, прихватил меч и побежал на шум битвы.

На северной стене уже во всю шла мясорубка, с глухим уханием в ворота бил таран.

Ускорившись, игнорируя лестницы запрыгнул на стену и сразу оказался в гуще сражения.

Без раскачки одним секущим ударом развалил двух легионеров наседаящих на молодого безусого стражника. Ударом ноги отправил в полёт следующего неудачника, тело бедолаги словно ядро проложило просеку в рядах лезущих солдат, сбросив многих со стены.

— Э-эхх!

Завопил я радостно и перестал сдерживаться. В одно мгновение участок стены превратился в филиал скотобойни, повсюду валялись отсеченные, конечности, разрубленные на части тела и кишки, крови было столько, что она стекала по стене.

Мне понадобилось буквально две минуты, что бы очистить всю стену от нападающих и прервать штурм. Последние легионеры в ужасе прыгали со стены едва увидев, моё приближение.

"Нет, воевать с простыми людьми стало совсем не интересно".

Не успели защитники вокруг меня по радоваться, а я стряхнуть с себя кровавые ошмётки, как прямо из лагеря под стеной, по крутой дуге, оставляя за собой дымный след, прилетел огненный сгусток. Горящая клякса упала на стену в десяти метрах от меня. Сверкнула ослепительная вспышка и в радиусе нескольких метров всё вспыхнуло, словно облитое напалмом. Дико закричали заживо горящие солдаты, заметавшись живыми факелами по стене. Кто то сорвался и огненным клубком полетел вниз.

Вслед за первым огненным снарядом потянулись десятки других. В панике солдаты бросились со стены, создав на лестницах заторы. Десятники матами и ударами дубинок, начали наводить порядок.

Испытывать, на себе мощь огненного заклинания я не рискнул, поэтому спрыгнул

вниз и встал под защиту стены рядом с воротами, пережидая артиллерийский налёт.

Видя моё спокойствие солдаты тоже начали успокаиваться, само присутствие героя на их стороне вселяло в бойцов уверенность, тем более после того, как увидели на что я способен.

Чтобы не терять времени зря, в бочке с водой, что стояла рядом с воротами, отмыл меч и как мог привёл себя в порядок. На моменте когда я выжимал волосы ко мне подошёл мужчина в тяжёлых доспехах, испятнанных мятинами, арбалетных попаданий.

— Гай Тариус.

Представился рыцарь слегка поклонившись. Повозившись с застежкой воин снял шлем, передо мной предстал усталый мужчина средних лет с холодными серыми глазами.

— Герой медного ранга пятой ступени. Позвольте выразить вам своё восхищение. Ваш бой на стене был просто великолепен.

В ответ тоже улыбнулся и представился.

— Элина Себоне.

— Элина Кровавая!

Не смог сдержать удивлённый возглас герой, но увидев мою нахмуренную мордашку с потёками воды и крови, быстро извинился, при этом почему-то косился на стену с которой ручейками стекала кровь.

Видя, что у меня испортилось настроение, герой благоразумно убрался восвояси, я же был не доволен, мой острый слух со всех сторон улавливал разговоры солдат. И все они сводились к одному, что всё будет хорошо, так как с ними Элька Мясорубка. Эта простонародная кличка мне не нравилась ещё больше, чем Элина Кровавая.

Следующий штурм начался через час и был отбит мной с такой же лёгкостью, но на этот раз потери были гораздо больше, противник в качестве прикрытия подтянул, почти под самые стены, арбалетчиков. Мне с моей скоростью и жёсткостью шкурки обстрел был не страшен, несколько раз, я специально подставлялся под болты, но ни один не смог пробить мою природную броню. Хотя мелких синяков наставили.

Третий штурм был уже поздно вечером и был самым кровавым, к арбалетчикам добавилось два мага. Эти гады своими заклинаниями выкашивали солдат десятками выбивая бреши в обороне стены и мне приходилось метаться по всей линии обороны затыкая дыры. К счастью мана у них была не бесконечной и когда она у них закончилась, штурм выдохся.

"Завтра всё равно город возьмут. Могли бы и сегодня, если бы не валяли дурака и ударили с другой стороны".

Поздний ужин он же обед, привезли на телеге в огромном котле, на другой телеге было несколько мешков чёрного хлеба.

Несмотря на мерзко приготовленную кашу, которая одновременно была недоваренной и пригорелой, поел с аппетитом. После чего ласково улыбаясь, один за другим переломал повару пальцы на левой руке.

Ночь прошла спокойно, если не считать вялую перестрелку лучников, но это скорее носило психологический эффект, попасть в темноте в когонибудь можно было, только случайно.

Спать лег на лавке в привратной сторожке стражи, правда для этого сначала пришлось выкинуть от туда самих стражников, забыв при этом конфисковать у них плащи. Свив из конфиската уютное гнездышко спокойно заснул.

Проснулся от пронзительных звуков рожка, легионы принца готовились к последнему

штурму.

На рассвете началась новая атака, на этот раз всё было серьёзно, вместе с легионерами на стену полезли герои, причём всех плотно прикрывали маги и не жалкая пара, а десяток опытных боевиков.

Бой начался с массированного удара магов, к счастью у нас в командовании нашёлся опытный человек, поэтому во время удара на стене никого не было, кроме нескольких наблюдателей.

Едва артподготовка закончилась, как заорали десятники, матом сгоняя солдат на стены. Уже привычно игнорирую лестницы, одним прыжком взлетаю на стену, с высоты стало видно, как к восточной стене бегут легионеры с длинными лестницами на перевес.

"Всё, пошла атака на вторую стену, думаю, ещё максимум пару часов и нас выбьют со стены".

С небольшим опозданием отряды противника двинулись и к нашей стене. Полетели первые стрелы, я же просто стоял в открытую, лениво отбивая мечом арбалетные болты. Через мгновение моё лицо обдало жаром, а волосы затрещали сворачиваясь в колечки. Платье дымилось и тлело, а от моей подкопченной причёски исходил непередаваемый запах жженных волос.

Оглянувшись заметил, несколько обугленных тел солдат.

"Ненавижу магов".

Больше я на одном месте не стоял, постоянно перемещался по стене, стараясь сбить прицел чародеям.

Через мгновение по кромке стены стукнула лестница, и на стену выпрыгнул первый легионер. Незатейливо пнул солдата в щит, словно брошенный камень, боец с диким криком, по дуге улетел на десятки метров.

Следующего пнул в голову, уж очень удачно он высунулся, потом мне стало не до развлечений, в бой вмешались герои. Впервые я увидел со стороны как выглядит бой героев с простыми людьми.

Словно кузнечик из за края стены выпрыгнул мужчина в лёгких кожаных доспехах с кулачным щитом и кривой саблей. Миг и тройка солдат буквально рассыпалась на части изрубленная с такой скоростью, что клинок буквально исчез в воздухе.

"Ого, наверняка вкусный".

Найдя себе интересного противника не разбирая дороги бросился к саблисту.

Когда до героя осталось с десяток метров он меня заметил, презрительная улыбка на лице мужчины, мгновенно сменилась на гримасу ужаса.

Он даже попытался удрать спрыгнув со стены и это ему удалось, правда по частям. В самый последний миг, я догнал его и одним ударом разрубил наискосок. Возможно для простых воинов он и казался невероятно быстрым и сильным монстром, но для меня он мало чем от них отличался.

Порадоваться успеху не успел, воздух вокруг меня как-то странно замерцал, резкий порыв ветра растрепал мои волосы, и... взорвался ураганом воздушных лезвий. Прикрыв лицо мечом я выпрыгнул из эпицентра воздушного заклинания, ещё в прыжке я успел оценить нанесенный спелом урон. Десяток солдат, были буквально разорваны в кровавую пыль. Я же вышел без потерь, если не считать, моего платья, не пережившего попадание двух заклинаний, оно просто развалилось на части прямо на мне, оставив меня на поле боя в одних трусах.

Со следующими героями я столкнулся, буквально через секунду их оказалось трое, двое уже не молодых мужчин и девушка. Всё в одинаковых кольчугах и знаками легиона на наплечниках. У двоих были короткие мечи-гладиусы и круглые щиты у девушки длинное копьё с идиотским красным бантом на трехгранном наконечнике. Судя по их слаженным действиям передо мной была сработанная команда. Увидев меня герои мгновенно сомкнули щиты, а девушка со скоростью швейной машинки нанесла по мне серию ударов копьём. Скаля зубки в злобной ухмылке, легко уклоняюсь раскачивая тело в разные стороны.

Наверное со стороны я выглядел по меньшей мере странно. Худая девочка лет девяти в одних трусах-панталонах, но с мечом и с грязными волосами торчащими во все направления.

Видимо тройка никогда не сталкивались с героями высоких рангов, так как продолжали действовать по наработанным схемам. Щитовики синхронно шагнули ко мне, один попытался толкнуть меня щитом, а второй ударил мечом снизу, причём девушка продолжала в темпе "шить" своим копьём. Мощным пинком в щит выбросил героя со стены, одновременно поймал копьё чуть ниже наконечника и одним движением, словно спичку сломал его. Сделал шаг вперёд в сторону пропустив мимо себя выпад мечника и всадил ему в глаз отломленный наконечник. Лишившись оружия, на мгновение девушка растерялась, что стоило ей жизни, короткий укол в сердце, она даже не заметила, так и умерла с растерянным выражением на лице.

Ещё десяток минут я метался по стене вступая в спорадические схватки. По ходу боя легионеров становилось всё меньше, а героев больше, причём эти хитрые гады работали, только тройками и были очень осторожны, как только я начинал на них давить тут же отступали под прикрытием магов из за чего у меня не получалось их достать.

В какой-то момент я оглянулся и понял, что на всей северной стене едва ли осталось полсотни солдат, причём восточная стена была уже почти взята. Словно прочитав мои мысли запел рожок подавая какой-то сигнал.

Ко мне подскочил десятник с окровавленным лицом.

— Леди. Приказ отступить.

Я молча кивнул погрозил мечом очередной тройке героев, что в полусотне метров от меня взобрались на стену и пошёл "отступить".

— Отходим!

Дурным голосом заорал десятник.

— Шевелись сукины дети!

Организованной толпой покинули стену, но далеко не ушли, какой-то дворянчик с знаком полусотника, перехватил нас и приказал защищать узкую улицу ведущую к центру города. Времени собирать баррикаду не было, поэтому я просто вошёл в дом и выдавил наружную стену. Обвалив её прямо на улицу, то что мысль изначально была идиотской, я понял, только когда крыша лишённая поддержки упала мне на голову. К счастью моя голова была твёрже потолочных балок и я отделался несколькими незначительными ушибами и пылью в волосах. Под охеревшими взглядами солдат я выбрался из кучи строительного мусора.

— Чо вылупились?! Зато теперь у нас есть укрытие.

Едва полусотник успел расставить людей по местам как на улице появились легионеры.

Построив "черепашу" бойцы медленно приближались к нашей баррикаде. Защелкали тетивами наши немногочисленные лучники, пытаясь попасть в стыки щитов.

— Стой!

Скомандовал хриплый голос. Словно единый механизм "коробка" остановилась.

— Товсь!

Последняя команда мне не понравилась. Особенно когда щиты приопустились, открыв небольшие щели.

— Бей!

Арбалетный залп был неожиданным по этому собрал богатую жатву, я благодаря низкому росту всё пропустил над собой.

— Атака!

"Черепаша" рассыпалась и легионеры с протяжным криком.

— Рааа!

Бросились на приступ баррикады.

Меньше чем за минуту я уполовинил отряд вражеских солдат и заставил их отступить вначале улицы.

Оставив несколько десятков тел на куче мусора легионеры вновь продемонстрировали прекрасную выучку, организованно отступив.

"Сейчас, артиллерию вызовут".

Я оказался прав не прошло и получаса, как своим острым зрением разглядел в рядах легионеров героев, некоторых я даже узнал. Ещё через несколько минут появились маги, эти выделялись отсутствием брони и оружия.

— Нужно отходить.

Забеспокоился опытный десятник. Он уже понял, что простые солдаты и герои, для меня не представляют трудностей, в отличие от магов. И если у меня шанс пережить без потерь прямое попадание заклинания довольно высок, то у солдат с этим было всё печально. В итоге отходили под градом заклинаний и арбалетным обстрелом. Потеряв на баррикаде два десятка убитыми, поспешно отступили за поворот улицы.

Я надеялся, что теперь магам придётся подойти поближе, чтобы достать нас за углом и я смогу неожиданным рывком порубить их. Но похоже командовал ими далеко не дурак. Так как вместо магов пожаловали герои, причём у всех были странные арбалеты с тройными дугами.

"Это может быть опасным".

Выскочив из за угла две тройки героев, почти в упор разрядили в нас арбалеты. Мощность нового оружия я оценил, болты легко прошивали солдат на вылет вместе с щитами и доспехами.

Несмотря на готовность, никого достать из героев мне не удалось, пришлось уворачиваться от болта.

К следующему залпу-наскоку я подготовился получше и успел до того, как герои успели выстрелить. На этот раз зарубил двоих, их же телами и прикрылся от болтов.

Кстати тела героев арбалеты шили насквозь.

Хорошо, что улица имела множество поворотов и мы не попадали на длинные прямые участки, боюсь иначе, там бы наши солдаты и полегли.

Меньше, чем за час нас выдавили к резиденции наместника, площадь перед замком пришлось оставить без боя, защитить её мы всё равно не могли из за магов, к слову которых у нас не было.

В замок я с десятком выживших заходил последним, причем на наших плечах висели, как собаки на медведе, почти сотня легионеров и две тройки героев.

Ворвавшись в холл я кинулся закрывать тяжёлые створки ворот, с другой стороны в плахи упёрлись вражеские солдаты и герои пытались не дать мне запереть ворота. Не скажу, что с лёгкостью, но всё же передал всю упирающуюся толпу и закрыл ворота, несколько солдат державшие затворный брус наготове поспешно положили его в пазы. На ворота тут же посыпались мощные удары, но толстенный дуб, окованный железом легко выдержал.

"Это ненадолго, сейчас подтянутся маги или подойдёт герой рангом повыше, но ворота не простоят и часу".

Как оказалось я был очень оптимистичен, давая столько времени воротам.

В какой-то момент резко запахло гнилью и мощные дубовые плахи ворот буквально на глазах превратились в труху и осыпались на пол.

"Мля".

Из холла нас выбили буквально за пару минут, герои со своими сверхмощным арбалетами при поддержке магов просто задавили нас "огнём".

В узких коридорах с крутыми поворотами удалось закрепиться, теперь чтобы выстрелить из арбалета приходилось опасно со мной сблизиться, а герои после пары столкновений быстро усвоили, что даже работая тройками у них против меня шансов нет. В тесноте коридоров и сквозных комнат, отступать было не куда, на этом я и поймал одну тройку и зарвавшегося мага. Чародея убил воздушным серпом, а героев просто порубил мечом. Всё трое были в железном ранге, даже не знаю почему они вообще на меня полезли, видели же что у меня медальон стального ранга. После потери мага, всех чароплетов из замка убрали, а сражение снизило свой накал до перестрелки арбалетчиков. Герои как-то в раз подрастеряли весь энтузиазм.

Почти на час образовалась пауза, мне даже показалось, что противник чего-то ждёт и как оказалось мне не показалось. Это я понял, когда в зале который мы перекрыли завалами мебели, появился герой стального ранга пятой ступени, да не один, а с тремя героями железного ранга.

Пришлось отправить остатки солдат в тыл, здесь от них толку не будет, разве, что в качестве смазки для мечей. За бой не переживал, я знал, что сильно превышаю свою официальную ступень, а может быть даже ранг.

На разговоры герой времени тратить не стал, снял с пояса секиру и сходу бросился в бой, его миньоны синхронно обнажив мечи проследовали за ним. В первые же секунды боя я понял, что на голову превосхожу героя в силе и скорости, хотя в мастерстве серьёзно уступал. Три железных героя погоды не делали она просто не успевали, бой проходил на такой скорости, что для них это выглядело беспорядочным мельканием. Я уже собирался прикончить шустрого вражину, как в зале появилась ещё одна тройка героев, причём всё стальные.

"Похоже пора сваливать".

Рубанув оппонента, на прощание, прыгнул к дверям и используя "липкие лапки" прямо по стене убежал на второй этаж. Кстати от моего удара герой почти увернулся, я едва смог достать его кончиком меча, но кровь всё же пустил.

Несмотря на подавляющее преимущество герои не полезли в узкий коридор. Видимо успели оценить мою силу.

В итоге из тактических соображений, нам пришлось отойти в башню, дальше отступать было некуда.

Несмотря на безнадёжное положение сдаваться никто ни собирался, возможно потому,

что никто и не предлагал.

На текущий момент из командования в живых остался, только сам наместник и начальник городской стражи и два десятка солдат, половина из которых имели ранения разной степени тяжести.

— Ну, что герой не думала, что этот контракт окажется последним.

В голосе начальника стражи слышалась смесь из сарказма и горечи одновременно.

— Точно! Как я могла забыть, время контракта же истекло.

Забросив меч за спину пошёл вверх по лестнице.

— Леди?

Неуверенно окликнул меня главный стражник. Но я просто проигнорировал его и продолжил подъём. По пути обшаривая каждую комнату. Наконец в сундуке одной из комнат я нашёл что-то похожее на старое детское платье. Большое мне на несколько размеров.

"Сойдёт".

Натянув пыльную тряпку на себя, больше нигде не задерживаясь побежал на самый верхний этаж. Остановился, только когда оказался под самой крышей. Для чего пришлось выломать люк в потолке последнего этажа. Осторожно, чтобы не обрушить черепицу вниз, приподнял часть кровли и извиваясь словно червяк выполз крышу. Думаю, если бы не мой навык "липкой кожи" то я и мгновения не удержался на крутом скате крыши. Стараясь не привлекать внимания проскользил до кромки крыши и осторожно выглянул с этой стороны башни никого не было. Город был взят, башня была единственным очагом сопротивления. С некоторым трудом перебрался на стену и быстро пополз к земле, никем незамеченный достиг бульжной мостовой и быстро побежал на юг. Насколько я знал это направление принц не штурмовал и по логике именно там должно быть ниже всего концентрация войск.

В этой части города было тихо, похоже, что штурм его никак не затронул, но улицы были пусты. Испуганные жители попрятались по домам, моля богов, чтобы принц не допустил грабежей.

Ни где ни задерживаясь, вихрем промчался по узким улочкам, перепрыгнул стену и рванул к редкому лесу, что виднелся в нескольких километрах.

"Ха! Ушёл! Как колобок от бабушки".

С такими радостными мыслями я и вбежал в лес, что бы в следующее мгновение почувствовать впереди большое скопление людей, не останавливаясь рванул налево, но и там обнаружилась огромная движущаяся людская масса, да ещё и с магами, их запах я чувял отчётливо. Резво развернувшись побежал направо, но далеко уйти не успел, похоже маги меня засекли. С разных сторон послышались крики и топот копыт, меня грамотно отрезали от леса оставив свободной дорогу к захваченному городу.

"Сука"!

Бросился в ближайшие кусты, на ходу сдирая с себя медальон, сорвал со спины меч и быстро закопал в опавшую листву. Измазал лицо землёй, надеясь, что этого хватит чтобы меня не узнали и затаился усиленно представляя, что меня здесь нет.

— Выходи.

От холода и угрозы в голосе говорившего меня до самых пяток продрало морозом. Испытывать терпение человека с таким голосом, я не рискнул, захныкав, на четвереньках выполз из кустов.

"Какого буя, я его не почувял".

Выполз я как раз под ноги высокому мужчине и только уткнувшись головой в его сапоги, почувствовал сильного героя, значительно сильнее меня самого.

— Дяденька, только не делайте мне больно.

Очень правдоподобно заплакал я размазывая слезы по грязному лицу.

Ледяной взгляд душегуба не изменился. Молча, как нашкодившего котёнка, меня схватили за шиворот и весьма грубо вздернули вверх, будь на моём месте обычный ребёнок, то точно получил бы перелом шеи.

Держа меня на весу герой зашагал навстречу кавалькаде показавшихся всадников.

— Арвил! Что у тебя?

Весело закричал, скачущий первым, молодой мужчина, на вороном жеребце в красных вычурных доспехах.

Герой молча продемонстрировал моё тельце, я притворился мёртвым.

По моим ощущениям в отряде кроме простых людей было ещё один серебряный герой и два мага не ниже магистра. И это не считая двух стальных и целой кучи железных героев.

Встряхнув меня как хозяйка пыльный половик, герой бросил мою тушку под копыта жеребца принца. Конь зло захрипел, перебирая ногами, я уже приготовился сломать ему ногу, если вдруг наглая скотина захочет на меня наступить, но зверюга видимо как-то почувствовала мой настрой и попятилась.

Пижон в красных доспехах погладил коня по шее, успокаивая его.

То что это сам принц Норман, я уже догадался, вряд ли в Империи, найдётся много людей, что смогут позволить себе такую свиту.

Я сёл на задницу и горько зарыдал, притворяясь испуганным ребёнком, что убежал из осаждённого города

— Это же просто бродяжка. Зачем ты её приволок?

Недовольно произнёс принц.

"Кажется купились".

В этот момент сбоку беззвучно раздвинулись кусты и из них словно призрак вышел обычный человек, в серо-зеленой одежде разведчика. В руках пластун, держал мой меч и медальон.

Бровь принца удивлённо выгнулась.

— Где-то я уже видел эту мордашку.

Задумчиво произнёс один из магов, я не переставая плакать, чуть отвёл кулачок от глаза и украдкой покосился на чародея.

Пока маг мучил свою память, вмешался серебряный герой, что сопровождал принца.

— А тебя случайно не Элина Себоне зовут.

Насмешку в голосе героя не услышал бы только глухой.

Дальше притворяться смысла не было, я мгновенно перестал плакать и встал на ноги, отчего всё разом насторожились.

— Я шла наняться в твою доблестную армию мой Император.

Конечно принц ещё не был императором, но думаю не много лести не повредит.

К принцу подъехал какой-то офицер и наклонившись, что-то тихо прошептал, я конечно же всё услышал, будто это мне шептали на ухо.

Это нехороший человек, только что сдал принцу, моё участие в защите города. Вспомнив, сколько его героев и солдат я покрошил, мне стало нехорошо.

— Говорят, ты убила немало моих солдат.

Глаза принца налились угрозой.

— Это так мой император.

Ответил я со скромным достоинством.

— Но в то время я была связана контрактом, но как только он закончился, я изо всех сил поспешила к тебе навстречу.

Выдавить льстивую улыбку было не трудно, гораздо труднее было не обращать внимания на обнажённый меч серебряного героя за своей спиной.

— Я вспомнил!

Воскликнул маг.

— Это за её голову принцесса Лирания назначила в награду целую гору золота.

При упоминании имени принцессы Норман едва заметно поморщился.

— Ходят слухи, что она считает Элину Безумную чуть ли не личным врагом.

Продолжил магистр.

Услышав, что я являюсь врагом его сестры, настроение принца тут же изменилось.

— Враг моего врага мой друг, по крайней мере на время. Поступаешь под командование Арвила. Будешь получать стандартную ставку героя твоего ранга.

Если сбежишь, клянусь всеми богами, что в Империи тебе места не найдётся.

Тяжело вздохнув согласно кивнул. Похоже выбора мне не оставили, за то появилась возможность прощения всех грехов.

— Верните ей оружие.

В этот момент взгляд принца упал на мой меч, в руках разведчика.

— Огненная Душа!

Похоже мой Фёдор был знаком с принцем.

— Откуда у тебя этот меч?!

— Э-э-э...нашёл.

Ответил я чистую правду. И тут же почувствовал на своей шее холодок от лезвия меча. Пришлось рассказать, где и при каких обстоятельствах был найден меч Фёдор, который оказался вовсе не Фёдором. Об убийстве паладинов и ещё некоторых обстоятельствах я скромно умолчал.

Волшебный меч у меня конечно забрали, выделив взамен обычный стальной гладиус, заодно узнал ставку героя моего ранга и ступени. Один дукат в день в мирное время и полтора в военное, были ещё премии от принца особо отличившимся в бою, но тоже количеством нулей не поражали.

Быть героем в легионе было финансово не выгодно, единственное, почему герои вообще шли в легион, это земельный надел в центральной части Империи, после пятнадцати лет службы и чем выше ранг, тем больше кусок земли. Я даже на секунду задумался остаться в легионе, все таки своя земля выглядела очень привлекательно. Но потом решил, что тратить пятнадцать лет жизни, на кусок земли который можно просто купить по меньшей мере глупо.

Я оказался приписан к Десятому Парному легиону, вот так странно называлось моё место службы. Кроме меня в легионе служили пятьдесят героев, тридцать два медного ранга различных ступеней, пятнадцать железного, от первой до пятой ступени развития и два стального, это если считать вместе со мной. И один серебряного, мой начальник Арвил Быстрый. Кроме героев было и десятков магов боевиков, семь на уровне "маг", два "мастера" и один магистр. Кого и сколько, было в дворянском ополчении, было не ясно, но никого серьёзного там не было.

Как-то так получилось, что я оказался вторым по силе героем в легионе и к тому же самым известным, пусть моя слава и была со знаком минус.

Мои подвиги сделали меня самым популярным героем в среде простых солдат и это даже несмотря на то, что вскоре слухи о том, что я воевал на противоположной стороне и убил не мало их товарищей, просочились наружу.

Как я и думал, каждый полученный золотой мне пришлось отработать. Я участвовал в каждом штурме встречных городов и не все из них были лёгкой прогулкой. Попадались города, что могли себе позволить магов и сильных героев, тогда штурм превращался в кровавую мясорубку в которой даже мне было не просто выжить, легионеры же и герои по проще гибли пачками. За пять месяцев я участвовал во взятии девяти крупных городов и двух серьёзных крепостей, всякую мелочь, что брали сходу я не считал. Мой список убитых и "съеденных" героев, и магов перевалил за две сотни. Благодаря такому сытному рациону, сильно прибавил в силушке и теперь был уверен, что точно являюсь героем серебряного ранга. А мой начальник Арвил Быстрый, уже не казался таким подавляюще сильным.

"Ещё максимум полгода такого ударного роста и я стану достаточно могучим чтобы послать этих вояк вместе с принцем нахер. Конечно я вряд ли успею добраться до золотого ранга, но убить меня будет по меньшей мере не просто, а главное очень дорого. А учитывая

идушую гражданскую войну в Империи заниматься моей ликвидацией будет попросту не кому".

Под такие мысли, я недобро скалился Арвилу, представляя, как перегрызаю ему горло.

Но я похоже недооценил военный гений принца за эти месяцы, он разделив свою армию на несколько рукавов, захватил весь север и восток Империи. Наместники западных провинций видя такую успешность в войне поспешили присягнуть принцу. Непокоренными остались, только столица и южные провинции, но эти вообще объявили о своём отделении от Империи и спешно готовились к войне.

Неумолимы катком легиона принца катились по стране, пока в итоге не упёрлись в стены Азерума.

Впереди нас ждало генеральное сражение, которое и решит, будет у нас императрица или император.

Принцесса решила не отсиживаться за стенами столицы, а дать бой, так как имела подавляющее преимущество в войсках. Но сильно проигрывала в количестве героев и магов, что на мой взгляд было решающим фактором победы. Кстати никто из двух золотых героев так и не присоединился ни к одной из сторон, хотя я точно знаю, что оба претендента на престол пытались перетянуть их на свою сторону. Если бы это кому-нибудь из них удалось можно было бы считать, что война закончена, один такой монстр мог не напрягаясь раскатать в блин всю армию принца вместе с магами и героями.

Конечно оставались ещё архимаги, но эти уже многие века придерживались нейтралитета и традиционно не участвовали в политической жизни Империи.

Я стоял на холме вместе со сводным отрядом из сотни героев и с восторгом смотрел на бескрайнее людское море.

"Я буду участвовать в самом масштабном сражении за последнюю тысячу лет".

Ровные квадраты легионов тянулись насколько хватало глаз, по моим самым скромным подсчётам в битве с обеих сторон будет участвовать почти семьсот тысяч человек. Едва сдерживаясь я в нетерпении стискивал рукоять своего нового меча, за неимением лучших вариантов пришлось вернуться к рельсоподобным мечам, ожидание команды об атаке затягивалось.

Почему-то несмотря на всю нервозность ситуации, я думал о деньгах потраченных на Юстинию, которые я так и не вытряс с её родителей. От чего начинал раздражаться, причём сердился сам на себя.

В мои переживания ворвался пронзительный звук горна, пропевший атаку.

Сорвавшись с места мгновенно вырвался вперёд, даже Арвил, которого вроде как не зря называли Быстрым отстал.

Задача нашей группы было уничтожить крупное соединение магов в двух километрах на холме. Естественно чародеи имели прикрытие из лучников и героев, так же между нашими позициями находился один из легионов принцессы.

Наклонив тело вперёд под острым углом, я словно ветер нёсся в атаку, держа меч на отлетё за спиной, словно лиса свой пушистый хвост.

Несколько взрывных заклинаний ударило в землю неподалёку, выбив в грунте воронки. Но я был слишком быстр и непредсказуем, да и расстояние было не малым для прицельных ударов.

Через мгновение, я словно бритва рассёк десятки рядов легионеров, поднырнув под

опушённые копья.

Мне даже не пришлось снижать скорость бега, тех кому не повезло со мной столкнуться просто отбрасывались, как от столкновения с локомотивом, а те кто остался справа срезались мечом словно спелые колосья.

Меньше десятка секунд мне понадобилось, чтобы рассечь легион пополам и вырваться на оперативный простор. С холма заметили мой успех и не замедлили меня поздравить салютом из пары сотен боевых заклинаний.

От предчувствия серьёзных неприятностей я взвизгнул и рванул с такой скоростью, что мне на мгновение, показалось, что преодолел скорость звука. Счастливо оставив развернувшийся ад за спиной, молнией взлетел на холм.

Мне навстречу уже бежали два десятка героев, но никого выше железного ранга не было.

Их я порубил буквально походя, причём убил не больше половины, остальных прикончили маги. Эти идиоты запаниковали и не придумали ничего лучше, чем одновременно вдарить по своему прикрытию, в надежде, что и мне достанется. Что тут сказать частично их расчёты оправдались, а я в очередной раз лишился своего платья, панталоны на этот раз тоже не пережили издевательств. Так же я лишился приличной части волос и получил несколько ожогов, что привело меня в ярость. Размахивая багровым от температуры мечом и матерясь как сапожник бросился на испуганных магов.

Интерлюдия.

Арвил Быстрый герой серебряного ранга имел стойкое предубеждение против навязанной ему принцем девочки-героя. Он был достаточно опытен, чтобы понять, что герой абсолютно не управляем и опасен.

И хотя при штурмах городов герой проявил себя выше всяких похвал и пользовался заслуженным уважением у солдат, Араил видел, что разум героя болен, его кровожадность и вспышки бешенства о многом говорили герою. Но самое пугающее был аномально быстрый рост Элины как героя. Если при первой встрече Арвил был уверен, что размажет Безумную Элину без особого напряжения, то сейчас были сомнения, что вообще удастся её победить.

И вот сейчас герой смотрел как маленькая фигурка героя с огромным мечом без каких-либо видимых усилий прошла сквозь десятки линий фаланги, на невероятной скорости пересекла опасный участок, миновав массивированный удар заклинаниями и врубилась в заслон героев.

"Просто невероятная стойкость к магии".

Арвил был поражён, увидев, Элину невредимой после чудовищного удара заклинаниями.

Небольшой отряд лучников, неизвестно зачем здесь находящийся, был уничтожен буквально на бегу. Я уже был в десятке шагов от плотной группы магов с ужасом смотрящих на моё стремительное наступление, когда почувствовал, как сбоку на меня надвигается угроза, в самый последний момент, я успел отбить рубящий удар и судя по силе удара нападающий был героем немалого ранга.

Ловко отпрыгнув я рассмотрел героя, к моему удивлению им оказался "студент", тот

самый герой, что негласно охранял Лиранию в парке во время нашей встречи, конечно после я навёл справки и узнал имя героя. Зиг Стенолом, кстати довольно известный герой в Империи и сильный.

В свою очередь тоже оказался узнанным.

— Элина Кровавая!

Воскликнул удивлённый герой.

— Пиг Дуболом!

Скопировал я его интонации.

На этом разговоры закончились, длинный прямой меч героя сверкнул и молнией устремился мне в грудь. Легко отбил удар, одновременно кинул воздушный серп, целясь в ноги Зига. Тот хитро крутанул меч успел отбить воздушную атаку, неизвестно, как её заметив. Увы, но несмотря на то, что по физической силе, я на много превосходил Стенолома, в фехтовании он был выше меня на две головы, да и вскорости если и уступал, то совсем немного. Уже через несколько секунд поединка, герой загнал меня в глухую оборону и мне пришлось скакать по всему холму, постоянно держа его на дистанции, к тому же я не забывал про магов.

Я был уверен, что как только я остановлюсь, то тут же получу какое-нибудь пакостное заклинание, которое хоть на секунду, но замедлит меня, а этого времени Зигу хватит с лихвой, чтобы прикончить меня.

Я уже был в отчаянии, всё мои хитрости и наработки бессильно разбивались о опыт и мастерство героя.

"Сейчас он приспособится, к моей манере фехтования, найдёт брешь в обороне и прикончит меня".

Несмотря на то что за время своих приключений я привык к мыслям о смерти, но сейчас почувствовал, как неприятный холодок пробежал по коже.

Я уже мысленно готовился к смерти, когда наконец-то сильно поредевшая волна героев достигла холма. С рёвом герои врезались в магов почти мгновенно вырезав беззащитных на близком расстоянии чародеев.

Стенолом, мгновенно понял, что ситуация изменилась и перевес теперь не в его пользу, и хотел отступить, но теперь уже я наседаю на Зига не давая ему уйти. В следующий момент я почувствовал как всё кости в моём теле слабо завибрировали, но кроме лёгкой щекотки, больше ничего не почувствовал, зато тройка героев железного ранга, что бежала мне на помощь, неожиданно превратилась в кровавый туман.

"Сука! Свой талант души применил".

Это был последний успех героя, три десятка озлобленных суперменов, разом накинлись на Зига, не оставив ему ни шанса. Мне досталась его душа и кошелёк. Почему-то когда я стал шарить по карманам убитых магов и героев на меня как-то странно смотрели, хотя в этом мире тоже действовало правило "что с бою взято то свято", как выяснилось позже на легион это правило не распространялось, а наказание за мародёрство было очень строгим.

Каких-то приличных сумм я найти не успел, прискакал гонец от командующего легионом с приказом оставшимся в живых героям преследовать отступающую вражескую конницу и на их плечах ворваться в столицу. Это притом, что до Азерума было двенадцать километров, а где находилась отступающая конница мы не знали.

К счастью гонец знал, как не хотелось мне послать всех нахер и продолжить сбор

трофеев, но пришлось наступить себе на горло и бежать к столице вместе с остальными героями.

Отходящую конницу мы нагнали, только спустя сорок минут, могли бы гораздо быстрее, но все дороги было забиты войсками, нашими или вражескими, так что приходилось обходить или прорубаться.

С самого начало мне был не понятен приказ о преследовании, так как скорее всего увидев на хвосте конницы героев ворота никто не откроет, но когда мы начали нагонять двухтысячный конный отряд, я своим острым глазом увидел, что впереди всех скачет девушка в чёрном костюме для верховой езды.

"Ба! Да это же Лерка"!

— Принцесса!

Завопил я указав мечом на тонкую фигуру на коне.

Герои радостно завопили и прибавили шагу, награда за пленение принцессы должна быть более чем щедрая.

Титанические ворота медленно открывались, не дожидаясь, пока створки распахнуться полностью конный поток ворвался в расширяющуюся щель.

Басовито заревела труба, створки ворот дрогнули и остановились, чтобы через мгновение начать движение в обратном направлении.

Буквально по головам рыцарей, я ворвался в город, не вступая в бой с оставленным заслоном, сразу же прыгнул на стену и побежал по ней как по мостовой к башне где располагался механизм закрывающий ворота. Естественно меня заметили засвистели стрелы, в стену подо мной ударило заклинание, мгновенно покрыв корочкой льда несколько квадратных метров. Вскарабкавшись ещё на несколько метров ловко втиснулся в вентиляционное отверстие и оказался в огромной комнате с вращающимися барабанами и сложной системой канатов и цепей.

Разбираться, что и куда идёт даже не пытался, просто перехватил свою рельсу и превратил механизмы в груды обломков. Где-то внизу с грохотом от которого дрогнула башня упал противовес, выглянув в продых, чуть не получил стрелу в глаз, но успел убедиться, что ворота перестали закрываться, замерев в одном положении.

Долго прятаться было нельзя, так как герои-защитники могли закрыть ворота в ручном режиме.

Чтобы лишний раз не подставляться, выбрался из такого же вентиляционного окна, в которое забрался, только с другой стороны башни. Не заморачиваясь со спуском спрыгнул на землю и побежал к воротам. Здесь уже шло сражение, герои и маги принцессы пытались выбить наших, занявших позицию перед воротами. Причём позиция им досталась максимально неудобная, просто ровная площадка, по которой маги гвоздили заклинаниями как из пулемётов, рота арбалетчиков тоже не зевала и прицельными залпами били в героев.

"Ещё несколько минут и я останусь один".

Удар во флаг был неожиданным, причём ударил я не по героям или стрелкам, а по группе магов. Легко прорвав прикрытие из двух десятков легионеров, я буквально несколькими взмахами меча скосил всю "артиллерию". Небрежно срубил оказавшихся на дороге солдат и рванул к героям. Эти не оплошали и были готовы меня встретить, другое дело, что готовность им не помогла. Единственный, кто в теории мог бы оказать мне минимальное сопротивление, это был стальной герой со знаками сотника. Но отвлекшись, на огненное заклинание нашего мага, пропустил момент атаки. От стальных героев добивал

уже совместно с соратниками. Роту стрелков оставшихся без прикрытия сожгли маги.

Через десять минут спокойного ожидания, последовала самоубийственная атака тяжёлой рыцарской конницы. Около сотни рыцарей попытались копейным ударом сбить нас с позиции, что было очень глупо, учитывая, что им противостояло девять героев и четверо боевых магов. В итоге хватило одних магов, без прикрытия своих чародеев, рыцари стали просто большими мишенями. Усеяв улицу дымящимися тушами коней и изломанными фигурами рыцарей, отряд был полностью уничтожен.

Прибывшие две центурии тяжёлых пехотинцев с двумя магами сменили нас на воротах, я уже было собрался поискать место где можно покушать, как уже знакомый гонец ворвался в открытые ворота с криком.

— Срочный приказ герою Себоне.

Нашёл меня взглядом и поскакал ко мне.

— Ну, что ещё?

Спросил я недовольным голосом.

— Приказ его высочества принца Нормана. Вам предписывается со своим отрядом занять позицию перед храмом Спатиума и не допустить бегства принцессы.

— Каким ещё отрядом?

— В ваше подчинение переходят всё герои и маги принимавшие участия в захвате ворот.

Гонец из сумки на боку вынул два опечатанных конверта и подал мне. В одном был приказ о выдвижении к храму, правда подписанный не принцем, а легатом- примариусом.

"Ого, расту, целый маршал отдаёт мне приказы"

На понятный мне лад перевёл я звание командующего. Второй конверт содержал сразу два приказа в одном мне присваивалась звание центуриона (сотника), а в другом подчинялись остатки отряда героев и четыре мага.

Не стесняясь громко отmaterил принца, командующего, принцессу и мага который попытался сделать мне замечание.

Изливая молчаливое недовольство, на временных соратников, я грозно надув щеки бежал по улице, во главе небольшой группы героев. Магам я отдал приказ добираться самостоятельно. Моё негодование было вызвано тем, что меня фактически лишили трофеев, я очень надеялся на штурм Императорской Резиденции, во время боя я планировал немного пограбить дворец, а если повезёт, то может быть даже забраться в сокровищницу. Теперь же мне придётся довольствоваться жалкими грошами зарплаты.

"Ничего, у меня же ещё вампир есть, продам его некромантке и снова заживу, как белый человек".

Утешив себя мыслями о предстоящем наваре, немного успокоился.

На площадке перед храмом было пустынно и безлюдно, горожане напуганные штурмом и возможными грабежами попрятались по домам.

— Ты.

Я по хамски ткнул пальцем в крепкого мужчину, героя железного ранга девятой ступени.

— Принеси из того кафе стол, стул и пожрать.

Не выказав никаких эмоций мужчина прихватил с собой ещё одного героя и отправился в кафе через дорогу, к слову закрытого.

Ждать я намеревался со всем возможным комфортом.

Через десять минут мое настроение с отметки "вырву кишки через зад" поднялось до простого "пенделя с разбега", а я продолжал гонять героев в кафе за сладостями и прочими вкусняшками.

Когда я уже окончательно подобрел, смирившись, что не поваляться мне в ближайшее время в куче императорского золота, ко мне в усиление подошла центурия тяжёлой пехоты, присланная глав-легатом, вместе с ротой на извозчике подъехали отставшие маги.

— Центурион Титус Палий, прибыл в ваше подчинение!

Гаркнул здоровенный легионер стукнув себя стальным кулаком по бронированной груди.

— Что ты орешь Титькус?

Поморщился я от громоподобного баса центуриона.

— Занимай позицию вокруг храма.

Титус не выказав ни малейшего недовольства пошёл отдавать приказы. Формально мы с центурионом были равны в званиях, но я был героем, а он простым человеком, что автоматически делало меня, чуточку "ровнее".

— А вот и штурм дворца начался.

Печально пробормотал я, почувствовав мощный раскат магии от применённого заклинания. Несколько часов я "слушал" отголоски применяемой магии, иногда несмотря на расстояние, мой сверхслух улавливал звуки взрывов.

"Кто-то сейчас веселится, а кто то как обычно пропускает всё веселье".

Грустные мысли прервала огненное веретено вылетевшее из за угла. Перевернув стол, перекатом ушёл в сторону.

— Атака!

Запоздало завопил кто-то из магов.

На площадь высыпало около полусотни людей.

"Семь магов, причём слабых нет, и два десятка героев, один из них серебряный. Остальные простые люди".

Среди магов мой зоркий глаз мгновенно вычленил знакомое лицо.

"Знатная дама из парка, что охраняла Лерку! А ведь это значит, что и сама она где-то рядом".

Мой взгляд заметался по толпе, но знакомого личика так и не нашёл. Тем временем, несмотря на отвлечённые мысли, я успел порубить магов и всех героев, никого выше железного ранга среди них никого не было, в ответ серебряный герой убил моих магов и всех героев, сейчас азартно рубил разбегающихся пехотинцев.

"А ведь сначала боя, едва ли прошло два десятка секунд.

Большинство умерло, даже не успев это осознать. Интересно, что тогда могут золотые герои"?

Пришлось задвинуть посторонние мысли в дальний угол, вернулся серебряный и сходу меня атаковал, видимо обманулся стальным медальоном.

К счастью на этот раз мне попался посредственный фехтовальщик и благодаря превосходству в силе и скорости мне удалось захватить инициативу. Тесня героя, я краем глаза заметил, как часть недобитых "гражданских" крадёт к воротам храма обходя нас по дуге.

"Мля! Неужели провалю приказ"!

К счастью серебряный отморозок убил не всех легионеров. Из за угла выбежал центурион Титус с двумя легионерами и сомкнув щиты встали в воротах. Причём центурион криками продолжал сзывать своих разбежавшихся солдат. Несмотря на численное превосходство "гражданские шпаки" не решились атаковать трёх легионеров и упустили момент, когда ещё в храм можно было прорваться в храм, к тройке гремя по брусчатке сапогами, подбежали ещё несколько солдат и встали в строй.

"Всё, теперь этим трусишкам, не пробиться".

Ещё через несколько секунд, герой получил лёгкое ранение в руку. Легионеры криками поддержали мой успех, уж они то лучше всех понимали, проиграй я сейчас и серебряный герой перебьёт их как слепых котят.

Ускорившись достал героя ещё раз, рубанув по бедру. Глубокая рана, мгновенно замедлила мечника, на лице серебряного на секунду появилась понимание, что он сейчас умрёт, с таким печальным выражением на лице он и умер. Вытащив свою рельсу из груди поверженного героя, я заранее улыбаясь предстоящему развлечению, пошёл к замершей группе людей.

— Лерка! Выходи, я знаю, что ты здесь. Я тебя чую.

Запах принцессы я запомнил, ещё с встречи в парке.

Раздвинув толпу вперёд вышел юноша со шпагой в руке.

"Ого, вот это грим"!

Только благодаря запаху я смог узнать в юном смазливом мальчонке принцессу Лиранию.

— Я слышала у тебя ко мне какие-то претензии? Теперь ты можешь высказать их глядя мне в глаза.

В холодных глазах принцессы не было и следа испуга, только побелевшие от напряжения пальцы на эфесе клинка выдавали её напряжение, ну и запах скрытого страха,

его я не спутаю ни с чем.

— Оставь эти игры, для того кто оценит, тебе меня не запугать.

Самообладание принцессы удивляло, несмотря на то, что внутри она была испугана как маленький ребёнок впервые увидевший козу, снаружи она была равнодушна, словно находилась у себя во дворце, давая аудиенцию очередным просителям.

Улыбнувшись ударил в толпу за её спиной воздушным серпом. Техника разрубила несколько человек и исчерпав вложенную энергию рассеялась. Лирания побледнела и замолчала.

— Прости, ты что-то сказала?

— Я пр...

На этот раз ударил сильнее развалив четверых.

Тем временем легионеров собралось уже больше двух десятков.

— Эй бездельники!

Крикнул я весёлым голосом.

— Чо встали? Рубите!

Центурион словно ждал этого приказа.

— Центурия вперёд.

Не разрушая строя легионеры двинулись на испуганную кучку сановников. Не выдержав, толпа бросилась бежать, оставив на брусчатке несколько расчленённых тел и испуганную принцессу.

— Кажется, у вас никогда не было по настоящему преданных людей.

Лирания промолчала лихорадочно шаря по площади глазами.

"Всё ещё не смирилась, думает, что сможет найти выход".

Неожиданно взгляд принцессы остановился на мне.

— Сто тысяч дукатов.

"Вот сучка! кажется нашла".

— Я вас внимательно слушаю.

— Эти деньги будут твоими, если ты будешь служить мне. Обещаю со временем ты получишь гораздо больше.

"Черт возьми! Как же соблазнительно, но есть серьёзные сомнения, что у неё вообще есть такие деньги, скорее всего всё банковские счета принц заблокирует".

В независимость банков Империи, я не верил.

Видя сомнения на моём лице Лирания усилила натиск.

— Когда я верну корону на законное место, ты получишь в безраздельное правление южные провинции.

"Ага, те самые, где мятежи случаются чаще чем у меня приступы жадности".

Усилием воли прогнав золотые миражи, я отрицательно покачал головой.

— Слова, слова, одни слова. Где гарантии?

"А ещё правители частенько забывают свои щедрые обещания, зато никогда не забывают нанесенные им обиды".

Принцесса замолчала, закусив губу, не в силах придумать убедительной гарантии.

Окончательно разуверившись в платежеспособности принцессы я потерял к ней интерес.

— Ну, что ж принцесса, раз мы не договорились, настала пора решить наши разногласия.

Гнусно ухмыльнувшись, закончил.

— Я вызываю тебя на суд богов и пусть боги рассудят нас.

Лирания побледнела.

— Что если я откажусь?

Уже без улыбки слегка шевельнул мечом, намёк был более чем прозрачен.

Подняв шпагу по выше девушка шагнула вперёд, через мгновение голова несостоявшейся императрицы с глухим стуком упала на землю. Ещё через миг к ней присоединилось тело.

"Оказывается даже облечённые огромной властью умирают как простые люди. А казалось бы".

Присев на корточки рядом с телом я принялся увлечённо шарить по карманам.

Именно в этот момент на площадь с грохотом подкованных копыт боевых коней, ворвался принц со своей свитой и телохранителями.

"Блин! Как неудобно получилось".

Вытащив руку из кармана покойной, я сделал вид что поправляю на ней одежду. Но судя по лицам принца и сопровождения никто в это не поверил.

Каким-то образом принц несмотря на грим узнал свою сестру, не сходя с коня, несколько мгновений всматривался в отрубленную голову.

— Это ты её так?

От неожиданности я на всякий случай отговорился.

— Нет мой император, так и было.

Мгновение принц с удивлением смотрел на меня, после чему-то рассмеялся и развернув коня ускакал.

Дождавшись когда последний из свиты принца скроется за углом продолжил обыск. В итоге кроме довольно скромной подвески с крошечным бриллиантом ничего ни нашёл.

Зато быстрый обыск её свиты принёс мне почти пятьсот дукатов и пару горстей драгоценностей.

"С паршивой принцессы хоть брюлик дишманский".

Неожиданно для себя и наверняка для элиты, что спешно формировалось вокруг свежеиспеченного императора, я оказался очень популярен среди солдат и простого народа. Да не как наглухо отбитый отморозок, а как герой войны, самый бесстрашный герой, что первый взбирался на стены штурмуемых городов, всегда на переднем крае, даже когда остальные герои предпочитали отступить. А самое смешное, как защитник простых солдат, сколько я не ломал голову, но так и не вспомнил, когда я защищал простых солдат. Вообще если верить людской молве, то я был добрым героем, что душой болел за простых людей, да к тому же и сам выходец из народа.

Причём если слушать сплетни, что иногда доносились до борделя где я обосновался, то моё имя в кабаках и на рынках звучало, едва ли не чаще, чем имя самого императора и это несмотря, на только что проведённую коронацию.

Посмеявшись со странных психологических вывертов толпы, стал обдумывать как мне встретится с некроманткой и при этом не попасться тайной страже. Сейчас эти господа,

свиристествовали в столице с особой жестокостью, выявляя скрытых сепаратистов и бывших сторонников принцессы.

На седьмой день моей неги, прямо в бордель прибежал гонец от легата моего легиона в котором я числился с приказом заступать мне в караул. Оказывается, что сегодня подошла очередь Десятого Парного легиона охранять столицу и я как один из старших героев, должен охранять стратегические узлы, вроде городских ворот, казначейства и императорского дворца. Сначала, я хотел послать гонца нахер, вместе с легатом, но услышав, что в списке есть казначейство решил, что неплохо бы взглянуть на него, просто из любопытства.

Так как до заступления в караул было ещё куча времени, решил, забив на тайную стражу, всё же сходить к некромантке.

Поймав на улице извозчика с ветерком добрался до нужной улицы, подъезжать к самой двери особнячка, я не решился, всё-таки по законам Империи за торговлю с некромантами полагалось от десяти лет каторги, в зависимости от "товара", годы легко заменялись на смертную казнь.

Закутавшись в тёмное покрывало, прихваченное из борделя, плаща моего размера просто не нашлось и стараясь не привлекать внимания, как шпион пробирался по улице, кстати шёл без меча, моя огромная "рельса" стала слишком знаменитой в народе, поэтому пришлось оставить её в борделе.

До нужного адреса добрался без хвоста, по крайней мере мне очень хотелось в это верить, ещё раз просканировав пространство всеми своими способностями, постучал в дверь.

Долго ждать под дверью не пришлось, открыл мне высокий седой мужчина в чёрной ливрее с серебряным шитьём. Пока высокомерный дворецкий подбирал слова, я протиснулся мимо него и захлопнул дверь.

— Хозяйку позови.

Сбросив покрывало на пол я бесцеремонно развернул мужчину и подтолкнул. Дворецкий оказался очень умным человеком, едва поняв, что перед ним герой, не стал меня раздражать бесполезными воплями и пустыми угрозами, вместо этого он хорошо поставленным голосом предложил мне подождать в розовой гостиной пока он предупредит хозяйку о моём визите. Пришлось представиться, реакции на моё имя, покрытое славой и прочими выделениями народной любви, не последовало, что меня одновременно обрадовало и немного расстроило. Проведя меня в розовую гостиную мужчина ушёл на второй этаж, где мой "геолокатор" нащупал троих человек. Нос подсказал, что всё трое балуются некромантией. Всерьёз ситуацию мешала воспринимать розовое окружение.

Розовым было буквально всё, стены, мебель, ковры на полу, сам пол, даже камин и тот был отделан розовым мрамором.

"Бля! Домик Барби какой-то, а не логово мрачного некроманта".

Вместе с хозяйкой спустился высокий худой мужчина с чёрными волосами с сединой и крючковатым носом.

"Ну вот другое дело".

Удовлетворённо подумал я разглядывая внешность некроманта.

"Одень его в чёрный балахон, да дай посох по брутальнее, будет классический повелитель мертвых".

Девушка держалась чуть позади, тем самым демонстрируя своё подчинённое положение.

— Граф Изитор Тор-Нельский.

Представился некромант приятным баритоном слегка склонив голову.

— Баронесса Инес Рикольски.

"Похоже граф совсем не уважает этикет, уж очень сильно сократил процедуру знакомства".

— Элина Себоне.

Я тоже решил выбросить "лишнее", последовав примеру Изитора.

Покончив с ритуалом знакомства граф сразу перешёл к делу, что кстати тоже было довольно невежливо.

Заняв кресла напротив, некроманты с выжидательным выражением на лицах уставились на меня.

— Итак, юная леди, что привело вас в наш клуб?

— Клуб? Я думала у вас орден или на худой конец какой-нибудь ковен. Если честно, то даже недоучки из Двар-Альмута выглядели как-то повнушительней.

Если по лицу Изитора нельзя было прочесть ни одной эмоции, то мысли девушки были буквально написаны на её личике.

"А ведь они знают, про крепость некромантов в аномальной пустыни и даже знают, что я её разграбил".

— Простите, но я не понимаю о чем вы.

Очень натурально сыграл удивление граф.

— Вы что не получали моё письмо?!

С негодованием воскликнул я.

— Кажется произошла какая-то ошибка.

Несмотря на внешнее спокойствие я чувял как страх постепенно завладевает мужчиной, девушка же уже давно едва сдерживалась, что бы не заскулить от ужаса.

"Да они же думают, что я пришёл их убивать"!

Осенило меня. Вздохнув я сложил руки на коленях, как примерная девочка и ровным голосом стараясь не делать резких движений, рассказал им о своём предложении.

Уже под конец моей речи маги успокоились, моё предложение их заинтересовало, мало того, их клубу давно известен данный кровосос. В итоге после часа торгов и переговоров, пришли к таким договорённостям. Я получаю пятьсот дукатов, за информацию, прямо сейчас, тысячу как проводник и ещё три, если помогу схватить вампира, но остальные деньги, только по завершению дела. Конечно составлять письменный договор никто не стал, всё было закреплено на словах, все таки в этом мире репутация значило очень много.

Договорились выдвинуться через два месяца, чтобы я успел демобилизоваться, а они подготовиться к длительному походу.

В двадцать ноль ноль я подъехал на извозчике к мрачному зданию-кубу казначейства. Перед входом меня уже ждали три героя, три мага и полсотни легионеров, естественно всё были из моего легиона.

— Ну что орлы!

Скосив глаза и увидев, что один из героев вовсе даже не один, а одна, добавил.

— И орлица, двинули.

В здание без единого окна вела единственная дверь, точнее даже не дверь, а монолитная

стальная плита толщиной полметра.

Не особо сдерживаясь постучал кулачком в сталь, от моих ударов дверь задрожала, а с каменных стен посыпалась пыль. Через мгновение в двери открылась невидимая ранее заслонка и на нас вопросительно уставился карий глаз.

— Смена.

Внимательно оглядев нас, особенно глаз задержался на мне, заслонка с лязгом закрылась, внутри едва слышно загрохотали запоры.

"Ни пароя, ни опознавательных знаков, как их ещё не ограбили".

Маг с железным героем за дверями, для меня сюрпризом не стали их я ещё почувял когда, только подъезжал к казначейству.

За дверью оказался маленький тамбур с двумя стульями, следующая дверь ведущая внутрь, если и уступала в толщине входной, то совсем немного.

За ней тоже был пост состоящий из одного героя и двух легионеров.

Около получаса мне понадобилось, чтобы расставить по постам солдат, после чего я прошёл в комнату охраны, забрал самое мягкое кресло у мага и оттащил его к двери, подальше от сложной системы следящих артефактов. Развалившись в кресле, прикрыл глаза и стал "прозванивать" здание казначейства. Как я и думал, под нами оказались подземные этажи, куда кстати нас не пустили, там была своя постоянная охрана. Через пол часа нашёл несколько комнат которые можно было с натяжкой назвать сокровищницами. Конечно никаких золотых гор там не валялось, всё было упаковано в небольшие деревянные ящики и аккуратно расставлено на железных стеллажах.

"Судя по размерам ящика, там максимум пять тысяч дукатов, а это примерно пятьдесят килограммов, так или иначе но одному много не вынести, придётся привлечь подчинённых. Мля! Я что сейчас продумывал ограбление казначейства, это же серьёзное преступление"!

Задвинув преступные мысли в дальний угол сознания из любопытства пересчитал всё ящики с золотом.

"Семьсот тридцать два умножить на пять. Хм, что! Три миллиона шестьсот шестьдесят дукатов"!

Несколько раз пересчитал, но всякий раз сумма выходила той же.

Интерлюдия. Резиденция императора.

Принц устало прикрыл рукой глаза и откинулся на спинку кресла.

— Тиберий, вам есть что добавить.

Из за стола встал начальник разведки.

— Да ваше величество. Есть достоверная информация о связях с некромантами одного из высокоранговых армейских героев.

Поза принца мгновенно изменилась.

— Кто?

— Элина Себоне, буквально вчера наблюдатели засекли её входящей в особняк баронессы Рикольски.

Уловив недовольный взгляд императора, разведчик уточнил.

— Уже более полугода мы наблюдаем за деятельностью группы некромантов, выявляя их связи и агентов влияния во властных структурах, на сегодняшний день почти вся

организация под нашим колпаком.

— Опять Себоне. Её верность вызывает большие сомнения.

Пробормотал Норман

— Разрешите мне высказаться мой император.

Дождавшись разрешающего кивка, на ноги поднялся легат-примариус.

— Несмотря на низкую дисциплину и плохую управляемость герой Себоне показала себя как крайне эффективная боевая единица. Я думаю, если учесть, что она ещё ребёнок, то на мой взгляд есть не плохой шанс воспитать преданного Империи и императору героя. А если учесть её темпы развития, то в дальней перспективе мы можем получить героя золотого ранга.

— Это всё конечно прекрасно.

Вмешался разведчик.

— Вот только вы не учитываете её психологическое состояние.

— А что с ним? На мой взгляд она в порядке.

Глава разведки усмехнулся.

— Если опустить её маниакальную любовь к золоту, походы в бордель, это притом, что она маленькая девочка, приступы неконтролируемого бешенства, которые обычно заканчиваются десятками, а иногда и сотнями убитых, признаки расщепления личности, которые уже заметны невооружённым глазом, а также случаи людоедства, то всё в порядке.

Легат-примариус угрюмо замолчал.

— С таким послужным списком ей прямая дорога в Диспаер.

С места проскрипел министр финансов.

— Боюсь это будет крайне не осмотрительным поступком. Арест Себоне может вызвать недовольство в армии. Возможны волнения среди черни.

Возразил Тиберий.

— Популярность героя Себоне в армии крайне высока.

— С арестом пока подождём.

Закончил прения император.

— Но наблюдения за Себоне продолжайте.

Идея ограбления казначейства так меня захватила, что буквально не давала мне спокойно жить. Где бы я не был и чем бы не занимался, в голове постоянно стояла сияющая гора золота.

"Нет, так жить дальше нельзя, придётся этот куш брать".

Приняв решение, я стал подыскивать подельников, так как понимал, что одному мне много золота не унести.

Так как по плану ограбление должно было произойти в следующий караул, то и подельников я решил подобрать из своего легиона и своей смены.

Для более близкого знакомства, да и просто "прощупать" чем дышит старший легионный маг, пригласил чародея Ардуса Тарини в дорогой ресторан. Мужчина почему-то долго колебался и только когда я стал хмуриться, неохотно дал согласие.

В ресторан маг прибыл без опоздания, но был напряжён чувствовал себя неловко.

"Похоже, не часто бывает в подобных заведениях".

Я же экономить не стал, дорогие блюда сменялись одно за другим и после четвёртой бутылки вина, (между прочим по семь дукатов за бутылку) маг расслабился, но некоторая скованность в нём по прежнему присутствовала.

Видимо алкоголь придал недостающей смелости Тарини, откашлявшись он решил прояснить ситуацию.

— Хотелось бы сразу сказать, что я не в коей мере не хочу вас оскорбить или задеть ваши чувства.

Начал маг, несмотря на опьянение голос его был напряжён, а я чувствовал его спрятанный страх.

"Да какого хера, он меня боится"?

— Я бы попросил вас прежде чем начать действовать, успокоиться и подумать, я уверен всё можно решить словами.

Я нахмурился, ситуация становилась всё более загадочной.

Увидев что выражение на моём лице поменялась. Маг заторопился.

— Вы только правильно поймите Элина. Вы конечно без всякого сомнения красивая девушка, но уж слишком вам мало лет.

"Что! Этот кретин решил, что я ему собрался признаваться в любви! И кажется боится моей не адекватной реакции".

— Я не могу ответить на ваши чувства.

Закончил упавшим голосом Тарини.

Будь цель этой встречи другая, я бы не упустил возможность зло пошутить, но сейчас мне был нужен подельник и союзник поэтому я подавил не нужные эмоции и с максимально серьёзным лицом, покачал головой.

— Я позвала тебя не за этим. И вообще мне только девять лет, грёбанный извращенец.

Пришлось несколько минут слушать неловкие извинения от испуганного мага.

После чего возникла неловкая пауза, я чувствовал, что Тарини хочет уйти, но боится обидеть меня.

"Иногда репутация кровожадного отморозка серьёзно мешает".

Чтобы хоть как-то разрядить обстановку, пришлось заказать ещё одну бутылку вина.

После того, как маг усидел всю бутылку и окончательно захмелел, у нас наладился диалог.

Оказалось, что Ардус Тарини выходец из черни, его отец был сапожником, а мать прачкой, естественно что семье жила в постоянной нужде.

Только магическая одарённость Ардуса помогла вырвать семью из нищеты, но взамен загнала самого Ардуса в огромные долги. Учёба в Академии оказалась вовсе не бесплатной, хотя цветастые рекламные буклеты уверяли в обратном.

Теперь Тарини должен был отслужить на благо Империи тридцать лет или выплатить Академии сорок тысяч дукатов. Вот так мастер боевой магии оказался в легионе. Причём отслужив восемнадцать лет был по прежнему беден, несмотря на вроде бы не плохое денежное содержание. Но увы, многочисленные родственники и собственные нужды вытягивали из него всё до медяка.

"То что надо".

Узнав историю мага и примерно составив мнение о его характере, я решил не затягивать.

— Как насчёт рискнуть по крупному и заработать денег, на всю оставшуюся жизнь?

Тарини пристальным взглядом уставился мне в глаза, не знаю, что он там искал, но кажется нашёл.

— Если бы я не знал, чем ты занималась до вступления в легион, то решил бы, что это провокация тайной стражи.

Неразрывная зрительного контакта ухмыльнулся.

— С тобой или без тебя я это сделаю.

Маг отзеркалил мою ухмылку.

— Полагаю, говоря без тебя означает, что если я откажусь, то просто бесследно исчезну?

На этот вопрос я не ответил, так как всё итак было очевидно.

— Так что ты решил?

— Я с тобой.

Твёрдым голосом ответил маг.

Где-то глубоко внутри себя я облегченно выдохнул.

"Пол дела сделано".

Дальше пошло детальное планирование.

— Итак, нам нужны будут артефактные мешки с расширенным пространством и облегчением веса.

Маг согласно кивнул.

— Ты знаешь где такие можно достать?

Тарини, ещё раз кивнул.

— Мой однокашник закончил Академию по классу артефакторика. Так, что у меня есть кое какие контакты в гильдии артефакторов.

Но в любом случае нужны средства, такие артефакты стоят серьёзных денег.

— Закажи двадцать штук.

Глаза мага удивлённо расширились.

— Ты решил вынести всё?!

— А что мелочиться. К тому же мы будем не одни. Ты же понимаешь, что нам будут нужны ещё люди с нашего легиона.

— Я найду людей, но тогда за тобой деньги, нужно будет тысяч десять и это минимум.

— Я разберусь.

На этом мы с Ардусом Тарини разошлись, я пошёл писать письмо Ибари с просьбой выслать денег, а маг пошёл в легион вербовать подельников.

Через девять дней у меня было двадцать мешков-артефактов и двадцать шесть подельников, из них три героя и два мага.

День ограбления был назначен, на конец следующей декады, на этот день выпадала наша очередь заступать в караул в казначейство.

Всё эти дни я провёл как на иголках, так как слишком много народу было в курсе готовящейся акции, что повышало шансы на утечку информации на сторону. Но к счастью всё обошлось и тайная стража никого не арестовала, хотя это ни о чем ни говорило.

Как обычно я развалился в кресле в углу комнаты охраны, подальше от следящих артефактов и сделал вид, что задремал. Ровно в десять часов, а по моим внутренним часам можно было выставить секундомер, я открыл глаза и сразу без раскочки одним прыжком оказался на спине мага, как сухая ветка хрустнула шея и чародей умер раньше, чем осознал

это. В это же время на разных уровнях казначейства, умирали легионеры, от рук своих неожиданно напавших товарищей. Больше половины солдат по разным причинам, не были допущены в круг "любителей золота" кто-то был слишком честен, кто-то не надёжен, а кто-то просто оказался лишним.

Не теряя времени рванул вниз к стальным дверям, за которыми начинались запретные для нас уровни. Несмотря на толщину стальной плиты первый же мой удар просто расколол дверь пополам. Ворвавшись в помещение, я мгновенно зарубил мага в чёрной форме и четвёрку солдат, в такой же одежде. После чего не дожидаясь когда мои подельники придут, рванул дальше по коридору, выбив ещё одну монументальную дверь, но на этот раз маг успел среагировать и запустить в меня каким то заклинанием, что это был за спел, я так и не узнал, плетение достигнув моей ауры просто распалось. За мгновение до этого распался на части и маг с очередной четвёркой солдат.

Спустившись ещё на уровень ниже и выломав ещё пару дверей, я добрался до самих сокровищниц. Двери здесь были не лучше, чем в коридоре и соответственно продержались не дольше. Заглянув в большую комнату со стальными стеллажами до самого потолка, довольно улыбнулся.

Каждая полка была занята деревянным ящиком с печатью казначейства и так до самого верха.

Через минуту подоспели первые герои, за ними с небольшим отставанием прибежали солдаты.

Именно им и была доверена упаковка ящиков в мешки, подпускать героев к дорогим артефактам я не собирался, сам тоже старался близко не подходить. Я помнил о губительности аур таких как я для артефактов. Конечно нам всё равно придётся взаимодействовать с мешками, но таким нехитрым способом я пытался продлить жизнь артефактов.

Не успели легионеры загрузить и половины ящиков, как грохот из глубины коридора отвлек нас. Приказав продолжать, я с Тарини и двумя героями пошёл посмотреть, что случилось. Оказывается сработала одна из систем безопасности, с потолка рухнула каменная переборка перекрыв коридор и отрезав нас от выхода.

— Что будем делать?

Явно нервничая спросил маг.

— Ты же маг! Разрушь её.

Предложил один из героев.

— Нас четвёртуют.

С нотками истерики пробормотал второй герой.

— Эта стена зачарованна на прочность и если я и смогу её пробить, то через пару часов, не раньше.

Вздыхнув ударил в переборку ногой, от мощного удара коридор загудел, а стену рассекла сквозная трещина. Мне понадобилось ещё три удара, чтобы расколоть каменную плиту.

— Девять лет служу в легионе, а всё никак ни могу привыкнуть к силе серебряных героев.

Пробормотал паникёр.

Пока я разбирался с переборкой, легионеры закончили набивать мешки ящиками и сгибаясь под их тяжестью уже несли на выход.

— Восемнадцать.

Быстро пересчитал я солдат с мешками.

— Это всё?

— Так точно госпожа центурион.

Гаркнул в ответ декан(десятник)

— Уходим.

Первыми на улицу выскочили герои, никого не обнаружив подали знак солдатам, что с конными повозками притаились на соседней улочке.

Дальше всё пришлось делать бегом, предчувствие надвигающейся опасности, заставили меня буквально хватать людей вместе с мешками и швырять в повозки.

— Шевелись! Шевелись!

Груженные повозки сорвались с места и гремя окованными ободами по мостовой помчались к храму Спатиума.

Чувство надвигающейся беды усилилось.

— Берегись!

Крикнул я раньше чем успел осознать атаку, на невероятной скорости из переулка выскользнули две тени и бросились к нам. Ещё двое ударили с тыла.

Крутанув мечом мгновенную восьмёрку отбил веер метательных ножей.

Пара ниндзя напавших сзади метнулись ко мне, в это время вторая пара как баранов резала легионеров и героев.

Видимо боевики не знали, что противостоять им будет серебряный герой, поэтому сходу полезли в ближний бой. Несмотря на отменную выучку и превосходстве в мастерстве, это им не помогло.

Разница в один ранг между героями была всё равно, что разница между взрослым и маленьким ребёнком. Я настолько превосходил их в силе и скорости, что герои просто не успели среагировать. Мгновение и пара стальных героев застыли бесформенными кучками на земле.

Вторая двойка мгновенно сориентировалась и попыталась удрать, догнал я их в переулке из которого они и выпрыгнули, быстро развалив на части обоих, вернулся к повозкам.

В живых остался один герой маг Тарини и четверо солдат.

"Так даже лучше! Чем меньше людей тем больше доля".

Через пол часа я уже колотил в ворота храма, так как я заранее договорился о ночном переходе с грузом, нас ждали.

Жрецы нисколько не удивились увидев легионеров с повозками забитых мешками, словно у них такое каждый день случается.

Для меня переход случился буднично и привычно, чего нельзя сказать об остальных, похоже мои спутники никогда не пользовались порталами и теперь настороженно вертели головами в кромешной тьме. Естественно в этом храме Спатиума нас не ждали. Но не прошло и минуты, как в ближайшем коридоре по стенам заметались блики огня, а через секунду показался жрец с факелом в руках. Ничего не спросив, нас выставили их храма, на пыльную улочку.

Из за края пустыни показался краешек солнца, осветив убогие глинобитные дома и редкие чахлые пальмы.

— Господа позвольте вас поздравить. Мы богаты и при этом свободны. Предлагаю в этом городишке разделить добытое и разойтись.

Никто оспаривать моё предложение не стал.

Неспешно подгоняя усталых лошадей, поехали искать чайхану.

Неожиданно маг идущий рядом, вполголоса произнёс на оркхане.

— Поделить на двоих будет проще.

"Надо же какая сука! Думаю если бы он мог меня убить то скорее всего так бы и поступил".

Я сделал вид, что ничего не понял, но мой едва заметный кивок маг заметил. В ту же секунду меч героя вспорол горло мага, кровь широким веером плеснула мне на лицо.

"Горячая".

— Я знаю оркхан.

Герой немолодая женщина с тонким шрамом на лице была бледна и даже не думала опускать меч, видимо решила защищаться до конца, хотя реши я её убить, она даже не успела бы моргнуть. Легионеры тоже напряглись.

— Что встали?! Труп на телегу положите.

Солдаты расслабились и сноровисто забросили тело мага на повозку. Герой стараясь чтобы я не заметил облегченно выдохнула.

"Будем делить на пятерых".

От автора.

Думал, что это будет последняя глава, но Элька упорно лезет приключатся и мне пришлось описывать.

Когда выйдет следующая, не знаю, сейчас придерживаться графика нет никакой возможности.

С уважением С Незлой.

Интерлюдия. Императорский дворец.

— Сколько?!

Переспросил император подумав, что ослышался.

— Более трёх с половиной миллионов.

Терпеливо повторил начальник разведки.

— Если быть точным.

Начал занудливым, скрипучим голосом министр финансов.

— То три миллиона шестьсот шестьдесят тысяч дукатов.

Лицо Нормана побагровело и без того прибывающий в дурном настроении из за ночного подъёма, император впал в ярость.

— Почему преступники ещё не задержаны?! Где ваш хваленный специальный отряд героев?!

С трудом сдерживаясь от того чтобы не заорать спросил Норман.

— Отряд быстрого реагирования сработал штатно.

Начал доклад Тиберий.

— Едва получив сигнал тревоги отряд выдвинулся на перехват группы злоумышленников.

Но с грабителями оказался серебряный герой. Он же и уничтожил отряд быстрого реагирования.

— Я полагаю этот герой Элина Себоне?

Спокойным голосом спросил император. Человеку незнающего Нормана Октавия могло показаться, что Император спокоен, но начальник разведки, как и министр финансов, хорошо изучили своего господина и знали, что сейчас он пребывает в состоянии холодного бешенства.

— Так точно ваше величество.

Мгновенно включил служаку Тиберий.

— Пошли трёх серебряных героев и трёх магов мастеров, пусть они вернут золото и принесут мне голову этой надоедливой героини.

— Ваше величество.

Осторожно начал Тиберий опасаясь ещё больше разозлить императора.

— Боюсь, что это не продуманное решение. Сейчас когда противостояние с церковью Единого вошло в решающую фазу, будет не разумным удалять из столицы столько сильных героев и магов.

— Тогда пошли своего ручного некроманта!

Уже начиная закипать, буквально прорычал Норман.

Тиберий хотел возразить, что после недавней встречи с Себоне Изидор Ланге потерял своих самых сильных некрохимер и пройдёт немало времени прежде чем он сможет вернуть себе былое могущество, но не решился.

— Как прикажете ваше величество, но боюсь, его сил будет недостаточно для победы.

— Пусть для начала выследит, а за её головой я пошлю другого.

На последних словах на губы императора напозла злобная улыбка.

Закончив совещание и распустив людей Норман Октавий сёл за стол и быстро набросал несколько строк, на листе. Через двадцать минут скоростной дирижабль фельдъегерской императорской службы устремился на запад.

Разбудив хозяина чайханы, толстенького, подвижного человечка, встретившего нас с такой радостной улыбкой на лице, как будто проснуться ранним утром от дикого грохота в ворота, была его самая заветная мечта.

Устроив в конюшне лошадей, мы споро перетаскали мешки в отдельный зал, который выкупили на весь день. Закончив с этим заказали самые дорогие кушанья и лучшее вино, что только в чайхане было.

Только когда желудки были набиты, а вино сняло напряжение, зазвучал смех и радостные здравницы, до моих подельников, наконец то дошло, что всё получилось и они богаты.

— Куплю себе земли на Архипелаге, может быть даже женюсь.

Громко делился своими планами какой-то легионер, к своему стыду я так и не удосужился узнать имена солдат. Обычно запоминал, я только имена магов и героев, поэтому из всех сидящих в зале знал, только героиню Арвани Пуни.

— Заживу как настоящий барон!

— А я себе торговый галеон куплю, да буду потихоньку каботажничать.

Делился мечтами другой.

— Всю жизнь мечтал о море.

Даже на мрачной физиономии героине блуждала мечтательная улыбка.

— Тоже мечтаешь о замке и куче слуг?

Не знаю почему, но мой вопрос прозвучал насмешливо.

— Нет. Мне бы тихое место без смертей и войны, да и всё...

Неожиданно оборвала себя Арвани, при этом коснувшись живота неосознанным жестом.

"Эвона чо. То-то я думаю, пахнет она как-то не так"

Мой пристальный взгляд испугал героиню и её руки инстинктивно прикрыли живот. Ещё раз подтвердив мою мысль, что героиня беременна.

День был уже в разгаре, когда легионеры, прямо за низким столом, сраженные вином, стали засыпать один за другим. Арвани тоже стала клевать носом, что вызвало у меня подозрение, героиня почти не пила вина, да и свалить героя, пусть и железного ранга, слабеньким вином маловероятно. В усталость тоже верилось слабо, всё таки герой, а для героя её уровня поборствовать несколько дней не так уж и трудно.

К своему удивлению я услышал как сердца солдат постепенно замедляют свой бег, всё медленнее отсчитывая время жизни.

"Да их же отравили"!

Первым моим желанием было схватить хозяина и вырвать из него кишки вместе с признанием, но в следующий миг, заметил, что одно сердце бьётся слишком быстро, да и запах выдавал волнение.

"Один легионер притворяется спящим. Значит он и есть отравитель, но почему он тогда не принял в расчёт меня"?

Сразу же вспомнил, как этот солдат бегал к хозяину, за каким-то особым сладким вином и всех угощал, даже я выпил несколько кубков. Детально восстановив события, убедился, что сам душегуб из этого кувшина не выпил и глотка.

"Только говнюк промахнулся, меня практически невозможно отравить".

Ещё на заре моих приключений мне от одной из неведомых тварей досталось способность жрать, что угодно, без вреда для здоровья.

— Арвани!

От моей пощёчины, голова героине мотнулась и женщина сломанной куклой упала на пол.

"Ну, я сделал всё что мог".

Взяв со стола кувшин с отравленным вином стал смаковать его букет, не успел я допить те жалкие остатки, что плескались на дне кувшина, как один за другим умерли легионеры, могучий организм героини

продолжал бороться, но мой слух отчётливо улавливал как паузы между ударами сердца становятся всё длиннее.

Через несколько минут Арвани умерла.

"Нет в этом мире тихих и безопасных мест".

Мысленно ответил я мёртвой.

— Эй! Солдат, похоже делить золото больше не нужно.

Веки притворяшки дрогнули. Поняв, что дальше изображать мёртвого глупо, солдат открыл глаза и сел.

— Пощадите меня госпожа центурион.

Мужчина был почти спокоен, разве, что слишком бледен.

— А ты весёлый парень солдат.

Ухмыльнувшись я схватил лежащую рядом "рельсу" и как на шампур насадил отравителя на меч.

Интерлюдия.

Дворец императора.

Бесшумно вошедший слуга, негромко кашлянул, привлекая внимания Императора.

— Что случилось Сайрис?

Спросил Норман не поднимая головы от стола заваленным кипами документов.

— Прибыл Юлий Непоциан.

— Пусть войдёт.

Как не хотелось императору подержать в приемной званого гостя, но пришлось наступить на горло своим желанием, потому как по меньшей мере было глупо портить отношения с одним из двух золотых героев в мире, причём которого сам же и пригласил.

В кабинет быстрым шагом вошёл высокий худой мужчина, средних лет с заметной лысиной на макушке и с глазами слегка на выкате, что придавало ему слегка комичный и при этом вечно удивлённый вид. Одет он был просто и если бы Норман лично не знал каждого золотого героя, то принял бы его за простого горожанина среднего достатка.

Самое удивительное для императора, это то что несмотря, на свой ранг и не малые заслуги, герой так и не обзавёлся официальным пафосным прозвищем.

Конечно в народе его называли по разному, но в досье тайной стражи он значился как

"Прыгун" из за своего таланта души телепортироваться на короткие и средние дистанции.

Сократив ритуал приветствия и вежливых вопросов о делах до минимума, Норман перешёл к делу.

— Мне нужно что бы вы привезли мне голову героя Себоне и вернули золото.

На сухом костистом лице героя не отразилось не одной эмоции. Норману пазалось, что ему скучно и присутствует он здесь, только из вежливости.

Властелин империи прекрасно понимал, что приказать герою такого уровня он не может, с незапамятных времён с золотыми героями был заключён простой договор. Император не докучает своими просьбами героям, а они в свою очередь не лезут в политическую жизнь Империи.

Причём договор был заключён именно с этими героями, что и по сей день топтали землю.

— Хорошо. Если вы выполните мою просьбу, то вам будет передан меч Огненная Душа.

Несколько мгновений Норману казалось, что его не услышали, как неожиданно герой кивнул.

— Я привезу девочку.

С золотом разбирайтесь сами.

Оставив хозяина чайханы разбираться с телами я загрузил на одну повозку всё мешки, с трудом, но всё влезло, правда пришлось связывать мешки верёвками, иначе гора была очень неустойчивой. Что интересно, весёлый толстяк-чайханщик увидев четыре трупа нисколько не удивился, хотя как мне показалось хотел позвать стражу, но увидев у меня на шее серебряный медальон армейского героя, быстро передумал.

Дальше мой путь лежал на Архипелаг, к сожалению телепорта на острова не было, поэтому мне предстоял дневной переход через пустыню к портовому городу Алминаа где можно было нанять каботажник до нужных мне мест.

Через шесть часов похода под палящим солнцем ко мне пришло понимание, что с тягловой скотиной я серьёзно промахнулся. Лошади, в моей повозке были совершенно не приспособлены к песку и удушливой жаре и ещё до заката мои несчастные коняги пали от тепловых ударов, одна за другой.

Лошадок было жалко до слез, но в итоге всё равно выпутал их туши из сбруи и бросил в пустыне.

Выбора у меня не осталось и пришлось браться за дышло самому, подменяя павших коняг. Вышло у меня куда как быстрее, убедившись, что повозка достаточно прочна и не собирается развалиться прямо на ходу я прибавил шаг

постепенно переходя на бег. Старался сильно не разгоняться, опасаясь сломать тележную ось, случись такое посреди пустыни и мне бы пришлось прятать золото где-нибудь в песках.

Но к счастью всё обошлось и с первыми лучами солнца я прибыл под стены Алминаа. Перед воротами уже толпились крестьяне с корзинами зелени, фруктов и прочих даров сельского хозяйства. Некоторые в качестве тягловой скотины использовали маленьких осликов запряжённых в двух колёсные телеги, но большинство передвигались пешкомнося корзины на спине.

После ночной пробежки, через пустыню, настроение у меня было сильно ниже среднего. Нагло расталкивая людей я двинулся к воротам, одной рукой таща за собой

повозку. В первые секунды по толпе прокатился возмущённый ропот, свободным "бондам" не понравилась моя бесцеремонность. Но едва люди замечали перегруженную повозку, которую я без милейшего усилия волок за собой, то возмущение тут же сменялось на испуганные поклоны, так в окружении склонившихся крестьян я и поехал к запертым воротам.

Со стены на меня с любопытством смотрел усатый стражник.

— Открывай!

От моего удара кулачком ворота затрещали и каким-то чудом устояли.

Любопытный страж мгновенно исчез из виду, ещё через минуту ворота за скрипели и стали медленно отворяться, к тому времени чаша моего терпения показала дно, поэтому дожидаться, пока красные от натуги, двое солдат откроют ворота, я не стал. Мощным толчком руки отбросил створку трехметровых ворот в сторону, пыхтящий стражник с воплем улетел куда-то в сторону, где мешком упал на землю и затих. Естественно никто не пытался взять с меня плату за проезд или как-то задержать. С злобной моськой я протащил свою золотую телегу через ворота и ориентируясь на запах покатыл к ближайшей чайхане. Чайхана нашлась буквально за следующим поворотом и оказалась не чайной а караван-сараем. Подгоняемый голодным урчание желудка я буквально вбежал во двор караван-сарая, бросил повозку посреди двора, погрозил мечом-рельсой сторожу с копьем и прошёл в помещение, Из за раннего времени зал пустовал, одним взглядом окинув скромный интерьер, решил, что такое убранство меня не достойно и пожалуй рассчитано на "чёрную" публику, я же уже не без основания относил себя к благородным, поэтому не глядя на спешившего ко мне старика, по виду управляющего, прошёл к широкой деревянной лестнице ведущей на второй этаж. В зале на втором этаже тоже задерживаться на стал, а прошёл сразу на террасу, чтобы иметь возможность приглядывать за своим золотишком. Выбрав столик у самого края, махнул рукой растерянному мальчишке, что не знал, что ему делать. Я же понимал, что нарушил местные правила приличия, ворвавшись без старшего мужчины в мужской зал, но мне было наплевать на заморочки местных, а они просто боялись мне что сказать. В итоге старик-управляющий отвесил мальчишке-официанту подзатыльник, тем самым разморозив его. После чего кланяется угодливо улыбаясь приблизился ко мне.

— Госпожа, там внизу есть отдельные залы, в которых вам будет удобнее.

Попытался хитрый старик убраться в женский зал.

Не спуская глаз со своей повозки и не поворачивая головы ответил.

— Жрать неси и побольше и сладостей. Тоже побольше. Шевелись!

От моего резкого окрика старик вздрогнул и часто кланяясь быстро попятился назад.

Только после очень плотного завтрака состоящего в основном из тушеного мяса с овощами и нескольких килограммов разнообразных восточных сладостей, моё настроение вернулась к отметке "я владею огромной горой золота".

Развалившись на подушках я лениво ковырял ножом в зубах, пока неожиданно для себя не выковырял...зуб.

Несколько секунд я обалдело разглядывал белый кусочек кости, пока не вспомнил, что у меня молочные зубы которые имеют обыкновение выпадать в самое неподходящее время.

Тяжко вздохнув хотел его выбросить, но в последний момент вспомнил, о зубной фее, воровато оглянувшись, убедился, что за мной никто не следит, незаметным движением засунул зуб под подушку. Закрыв глаза и досчитав до десяти быстро поднял подушку, зуб был на месте, монетки тоже не появилось.

— Кругом обман.

Сердито проворчал я себе под нос.

— Эй! Старик.

Из за занавески, что заменяла здесь двери выскочил управляющий и угодливо улыбаясь за семеня ко мне.

— Госпожа желает чего-то ещё?

— Да, мне нужно оставить свою повозку с грузом, вы можете обеспечить надёжную охрану. Потому как, если с моим имуществом что-нибудь случится, то я убью каждого жителя этого города.

Старик побледнел, а его жидкая козлиная борода за тряслась.

— Госпожа мы не можем взять на себя такую ответственность.

Запричитал управляющий. Но увидев, что я стал хмуриться, а моя рука потянулась к мечу, испуганно зачастил.

— Госпожа вы можете нанять команду искателей с хорошей репутацией, у нас как раз такие остановились.

— Хорошо.

Смиловившись я над стариком и прекратив ломать спектакль, махнул рукой.

— Тащи их сюда.

Дед мгновенно исчез за занавеской.

Через несколько минут уверенная рука отодвинула ткань и пригнув голову, чтобы не задеть притолоку на террасу протиснулся великан, на мгновение мне даже показалось, что это герой, но оказалось, просто очень сильный человек. Громила был в грубой кольчуге тройного плетения с длинным прямым мечом на поясе, лицо великана было под стать внешности, резкие черты были словно вырублены топором, а старый шрам на скуле усиливал это впечатление.

Войдя, воин с достоинством поклонился и рокошущим голосом представился.

— Меня зовут Рой, леди. Я слышал вам нужны услуги моего отряда.

— Ага, нужны. Несколько надёжных человек, для охраны моего барахла, на один день, плачу десять дукатов.

На не выразительном лице Роя отразились колебания, ему одновременно очень хотелось взять контракт и пугала сумма за такую пустяковую работу.

— Прошу простить меня леди, но мы не берём контракты нарушающих закон.

Твёрдо ответил громила.

"А он не из робких".

— Всё честно. Во дворе стоит моя повозка, мне нужно отлучиться на время, а вы просто присмотрите за моим имуществом.

Чтобы помочь Рою быстрее решиться, я вынул из кармана несколько дукатов, блеск золота всё же переборол осторожность и великан не спуская глаз с монет не охотно кивнул. Едва золото оказалось у Роя в кармане, я ухмыляясь добавил.

— Если кто-нибудь прикоснётся к моему имуществу, я вас всех убью.

Сказал негромким голосом и без угрозы, но кажется моя улыбка без одного зуба произвела нужное впечатление, здоровяк побледнел.

Ткнув пальцем в свою повозку, чтобы не возникло недоразумений, я ещё раз заглянул под подушку, но зуб был на месте, а монетки по прежнему не было.

— Я ведь найду тебя и крылышки то по обрываю.

Пригрозив фее, я прихватил меч и отправился искать капитана, что доставит меня вместе с моим золотом на Архипелаг.

Каждый южный город Империи имеет свой неповторимый колорит, этот отличался невероятным обилием красок, суеты и запахом йода с тухлой рыбой, сказывалась близость моря.

Искать свободного капитана, я естественно пошёл в порт, а точнее в портовые кабаки. Чтобы не плутать в незнакомых улочках пошёл напрямую через рынок, собственно большая часть города, кроме центра была одним большим рынком, торговали здесь буквально везде, даже просто на земле, не удосужившись подстелить под нехитрый товар даже грязную тряпку.

Здесь же прямо на улице готовились различные блюда и любой желающий, за медную монету, мог получить порцию вожаденного кушания. Воздух звенел от криков водносов и зазывал, особо наглые хватали прохожих за руки и буквально тащили в свои заведения. Я же словно арктический ледокол рассекал толпу, наслаждаясь запахами и каким-то непонятным очарованием южного рынка.

— Госпожа, а вот отличные кинжалы из настоящего булата. Как раз под вашу руку.

Проорал над моей головой зазывала без чувства самосохранения.

Не глядя ударил кулачком мужчине в живот и пошёл поглядеть на кинжалы "под свою руку". Действительно на прилавке кроме прочего лежали крошечные парные кинжалы с характерными "волнами" на лезвиях. Полюбовавшись строгими линиями прекрасного оружия отвернулся. Кинжалы это не моё, слишком мелкое и хрупкое оружие, так сказать не мой стиль боя. Самое интересное, что всё время пока я разглядывал оружие торговец не произнёс ни слова, что было очень не характерно для купцов этого региона. Только обернувшись понял, чем вызвана такая ненормальная скромность купца. Зазывала которого я ударил, лежал на земле и блевал кровью.

— Болееет?

Спросил я купца кивнув на зазывалу.

Тот дико вытаращил на меня глаза и промолчал.

"Вот совсем у людей нет чувства юмора".

Стражи я естественно не дождался, хотя видел как их островерхие шлемы мелькали в толпе. Ответа от властей я не боялся, так как был уверен, что на тысячу километров вокруг не найдётся героя или мага, что мог бы со мной справиться.

Следующая лавка, что задержала меня на пару часов оказалась лавка со сладостями, причем, такого многообразия я не видел даже в столице.

Остановившись, я посчитал своим долгом попробовать всё. Дородный торговец в парчовом халате был просто счастлив, особенно его радовал мой отменный аппетит, по его словам, только у хорошего человека может быть такой аппетит.

"Хорошо, что он не знает, как меня называют в народе, а то наверное так бы не улыбался".

Несмотря на заоблачную цену некоторых сладостей, я не стал скупиться и смог прямо на месте сожрать почти три четверти всего, что было в лавке у купца, чем вызвал у него нешуточное удивление и восторг. Остатки мне сложили в огромную корзину и просто подарили.

"Ещё бы он не подарил, тридцать семь золотых, на мне сделал".

Забрав корзину и чувствуя себя "немного переевшим", нигде больше не останавливаясь

пересёк рынок и вышел на территорию порта.

В первом же кабаке, в который я вошёл, меня попытались изнасиловать, какой-то перебравший моряк, спутал меня с портовой девкой. Мне очень не хотелось пачкать кровью свое новое платье, поэтому обошёлся тем, что сломал извращенцу хребет. После чего в кабаке всё как один стали горячими поборниками нравственности и очень вежливыми. Огромный моряк с дырой на месте правого глаза, разбойничьей бородой и недостатком зубов подсказал мне, что капитаны собираются в других заведениях, так сказать более приличных. Отблагодарив здоровяка кусочком пастилы, потрепал его по выпирающему пузу и отбыл искать капитанский кабак.

Приличное заведение отличалось от неприличного, только грязными скатертями на столах и более богато одетой публикой, других отличий, если они и были, я не заметил. Чтобы не тратить время попусту, я сразу направился к хозяину заведения. Судя по обветренной физиономии и пиратской деревянной ноге, мужчина и сам был моряком в прошлом.

Подойдя к трактирщику в плотную, я солидно откашлялся и тщетно изображая бас, произнёс.

— Якорь мне в глотку сухопутная крыса.

Мужик давно разглядел на мне серебряный армейский медальон и меч за плечами, поэтому безропотно снёс оскорбление.

— Налейка мне рома салага.

Похоже, что такое ром бармен не знал, но быстро нашёлся налив мне в кружку вина.

Отхлебнув глоток мерзкого пойла не удержался и скривился.

"Тьфу! Играть в пиратов как-то не вкусно, надо будет потом на корабле попробовать".

— Мне нужен капитан, что сможет взять груз до Архипелага?

Спросил я уже нормальным голосом, пододвинув несколько медных монет одноногому.

Трактирщик смахнул монеты со столешницы и кивнул в дальний угол.

— У капитана Асфора самое быстрая шхуна.

Вот, только не уверен, что кто-нибудь вообще рискнёт покинуть порт.

— А что так?

Мне стало любопытно.

— Пираты.

Ответил трактирщик с интонациями Саида из "Белого солнца".

Не удержавшись презрительно хмыкнул.

— Как будто раньше их не было.

— Были.

Согласился трактирщик.

— Но сейчас где-то там.

Одноногий махнул рукой в сторону залива.

— Рыщет целая флотилия нордингов, а от этих пощады ждать не стоит.

Благодарно кивнув бармену, слез с высокой барной табуретки и направился к капитану.

Хозяином судна и капитаном оказался мужчина средних лет, как и положена моряку с обветренным и загорелым лицом. Одет капитан был в потёртый некогда роскошный камзол из оружия предпочитал кривую саблю в простых ножнах.

"Похоже переживает не лучшие времена".

— Мне нужно на Архипелаг, со мной небольшой груз.

Не стал я растекаться мыслью по древу и сразу перешёл к сути.

Капитан оторвал угрюмый взгляд от пустой кружки.

Несколько мгновений внимательно разглядывал меня, после в его плутоватых глазах зажёгся хитрый огонёк.

— Леди за пятьдесят дукатов я готов вас доставить в любую точку Архипелага.

— Десять и мне нужно на острова Сади.

— Сорок семь и самая лучшая каюта.

После долгих торгов сошлись на двадцати золотых, причём меня не оставляло ощущение, что ублюдок где-то меня обманул.

Вручив капитану задаток семь дукатов, узнал название его судна и где оно находится, после чего улыбаясь произнёс.

— Отходим сегодня вечером.

— Но госпожа, шхуна, нуждается в подготовке к походу, нужно закупить продовольствие, сменить такелаж.

Усиленно вешал мне лапшу на уши Асфор.

— Я приду в семь, если судно не будет готово к отплытию, я убью тебя и буду разговаривать с твоим помощником.

Интерлюдия.

Асфор абу Дакр уже пятнадцать лет был капитаном и побывал в казалось бы безнадёжных переделках, но всякий раз ему удавалось выкрутиться живым и невредимым, да ещё частенько с хорошим прибытком. Такая удачливость, породила в Асфоре непоколебимую веру в свою счастливую звезду. Поэтому когда девочка-герой с сумасшедшими глазами легко оплатила дорогу до Сади по двойной цене капитан не удивился, удача никогда не оставляла его. О пиратах Асфор тоже не беспокоился с героем такого уровня на борту можно было не бояться даже мифического кракена.

"А ведь я могу взять попутные грузы, да и не очень попутные, вряд ли герой поймёт, что мы идём куда-то не туда. Тем более когда в море выйти никто не рискует, цены на перевозку выросли почти втрое".

Радостно улыбнувшись удачной мысли капитан не стал задерживаться в кабаке, а поспешил набрать срочных грузов и почту. Не много подумав решил, что и пассажиры будут не лишними, конечно всё за тройную цену.

Только ближе к назначенному времени Дакр решил навести справки, о герое, для чего сходил в местный филиал гильдии, где у него писарем работал старый знакомец. Из дома гильдии Асфор вышел уже не таким радостным, герой оказался настоящим психом и мясником, и убивал не задумываясь. На секунду Дакр даже пожалел, что вообще связался с героем, но потом решил, что девочка в силу своего возраста всё равно не поймёт, что её возят зигзагами по всему Архипелагу. К тому же всегда можно сказать, что приходится так плыть из за местных течений и ветров.

Успокоив себя капитан снова обрёл хорошее настроение.

Договорившись с капитаном я почти счастливый побрёл к своему золоту, не забывая по пути опустошать корзину с сладостями.

В квартале от караван-сарая, где я остановился, неожиданно почувствовал знакомый запах.

"Некромант"?!

Мгновение я перебирал в уме всех своих знакомых некромантов, идеальная память Эльки услужливо выудила из недр сознания образ мага смерти, который чуть не сорвал мне ограбление каравана святош.

"А ещё этот некрофил украл у меня сундук золота".

Последняя мысль вызвала у меня злобу, с трудом подавил желание тут же поквитаться с магом. Особого смысла в этом не было, а нарываться на новый бой не хотелось, я помнил, что "химеры" некроманта были очень сильными.

"Та и хер с тобой, всё равно скоро уплываю".

С лёгким беспокойством, подгоняемый неприятной мыслью заторопился к своему золоту.

Ворвавшись во двор караван-сарая, почуял, что и здесь пронырливый некромант был, о чем свидетельствовал его запах, к счастью к повозке он не подходил. Пять искателей с Роем во главе, с удобством, подстелив ковёр, расположились рядом с моим добром.

Облегченно вздохнув, я запрыгнул на мешки и тщательно их обнюхал кроме старых запахов легионеров и своего ничего не обнаружил.

Успокаивающе кивнул несколько напряженному Рою и прямо со двора запрыгнул на террасу, затаив дыхание медленно сдвинул подушку.

— Да! Я так и знала!

Не удержался я от радостного вопля.

Зуба не было, но зато на его месте лежала старая исцарапанная медная монета.

Схватив монету и стараясь не думать, почему медяшка пахнет Роем, засунул в карман.

Спрыгнул обратно и замер поражённый пришедшей мыслью.

"А что если он и есть фея"

С сомнением посмотрел на двухметрового громилу с шрамированной рожей и засомневался.

"С другой стороны, что я на самом деле знаю о феях? Может они такие и есть, всё таки маленькой девушке с крыльями было бы не выжить в таком суровом мире, да и денег много, при таких размерах не у несёшь".

Мои догадки подтвердились когда я почуял свой зуб у него в кармане.

"Всё таки фей"

Удовлетворённо подумал я, от моего взгляда фей занервничал.

— Эй! Фе... Рой есть предложение. Помогите увезти повозку в порт, даю сверху два дуката.

В памяти сама собой всплыла потертая медяха и непрезентабельный вид фея. После короткой борьбы, что едва не закончилась поражением, всё же смог из себя выдавить.

— Пять золотых.

Конечно команда фея согласилась, ещё бы они не согласились, пять дукатов за простое сопровождение по городу, это просто аттракцион неслыханной щедрости.

Поездка в порт прошла без приключений, если не считать, что настырный некромант всё время маячил неподалёку, на глаза конечно не попадался, но запах его выдавал.

Нужная шхуна "Лолоа Алсудаа" была на месте, а команда вместе с капитаном была на борту, это несмотря на то, что я приехал раньше на несколько часов. Быстро перетаскал мешки в выделенную мне каюту, хотя это скорее была собачья конура, я вернулся на причал, где расплатился с феём, а потом неожиданно для себя, обуянный приступом ненормальной щедрости, подарил фею-громиле повозку.

Почему то расставание с едва знакомым феём меня расстроило, взбежав по сходням, коротко бросил капитану.

— Отходим.

Недовольство Асфора я почувал отчётливо, но возражений не последовало, капитан не был идиотом и возражать раздраженному герою с моей репутацией не рискнул.

— Отдать швартовы!

Заорал капитан.

— Шевелись рыбий корм!

Поддержал его детина с трубкой в жёлтых прокуренных зубах и круглой бороде на бандитской физиономии.

Поджарый моряк ловко спрыгнул на причал и быстро отвязал швартовый канат от кнехта.

Дальше слушать непонятные мне морские термины я не стал и ушёл в свою каюту, точнее будет сказать заполз, каюту была забита мешками почти до самого потолка, даже для моего маленького тельца места было в притык.

Из каюты я выбрался, только, когда шхуна была в открытом море. Несколько секунд я стоял вглядываясь в далёкую полоску берега, над головой поскрипывали мачты.

"Вот я и в море, впервые за обе жизни".

Ещё немного порелаксировав я задействовал свой "волшебный компас" соориентировав его на остров Сади.

"Опа! А ведь мы идём не в ту сторону".

Нехорошо улыбаясь пошёл искать капитана.

Увидев меня капитан ошутимо напрягся, хотя и постарался не подать виду.

— Капитан Асфор.

Начал я сдержано.

— Ты идёшь не в ту сторону.

— Леди, ветер вынуждает нас придерживаться такого курса.

Я поднял голову, большая часть парусов была убрана, а шхуна шла галсами под острыми углами к ветру.

Бешенство, словно приливная волна, поднялось во мне.

— Капитан, мне не нравится письменный стол в моей каюте!

Противный мужской голос с визгливыми нотками неприятно стегнул по моим чувствительным ушам.

На мостик поднялся молодой мужчина с тростью, судя по богатой одежде и перстню дворянин.

Брезгливо взглянув на меня дворянчик вынул из рукава надушенный платочек и прижал к носу.

Мгновение и я оказался рядом с ним, схватив тупого идиота за ногу и швырнул его в море, как городошную битую, со злости вложил в бросок слишком сильно, с диким затухающим вдали криком мужчина улетел по крутой дуге на добрых полкилометра.

— Теперь когда нам никто не мешает.

Мой голос дрожал от едва сдерживаемой ярости. Капитан был бледен и старался не делать резких движений, словно рядом с ним находилась разъярённая кобра, по серому лицу Асфора стекали капли пота.

— Мы продолжим.

У вас есть десять минут, чтобы предоставить мне лучшую каюту, лечь на правильный курс и принести свои уши.

Спокойно развернувшись я вернулся к своей каюте и сел на пороге.

С мостика раздавались матерные команды капитана, по палубе дробно застучали босые ноги моряков, захлопали поднимаемые паруса. Скрипя корпусом судно сменило курс, ещё через минуту ко мне подскочил юнга.

— Приказано тебя переселить в гостевую каюту.

Разбитой паренёк с наглым взглядом с пренебрежением оглядел моё простое платье.

Вздыхнув, резко поднялся прихватив за щиколотку подростка и с размаху запустил его в мачту. Короткий вскрик и изломанное тело тряпкой упало на палубу, оставив на мачте красное пятно.

Через пару минут пришёл боцман и очень вежливо проводил меня в каюту, уплывшего в закат дворянчика.

Помещение было почти вдвое больше выделенного мне, к тому же здесь стоял настоящий стол с резными ножками и был шкаф с частично облетевшей позолотой, всё это с неуместной претензией на роскошь.

— Если в каюту с моим барахлом кто-нибудь войдёт, я убью каждого второго, остальных убью по прибытию в порт.

Сообщил я боцману.

Едва меня покинул напуганный боцман как заявился капитан.

— Госпожа ваши приказания выполнены.

— Уши!

— Если вы мне отрежете уши, я не смогу командовать шхуной, не смогу проложить курс.

— Командовать будет боцман, а куда плыть я покажу, а теперь не тхни время, а принеси мне свои паруса.

— Это не...

Договорить я ему не дал, рывком опрокинул его на пол и прижал голову коленом. У него же из за пояса выдернул кривой нож, быстрым движением отсек оба уха и не обращая внимания на надсадный вопль, зашиворот выбросил капитана из каюты. Подобрал с пола уши и бросил на стол вместе с ножом. Настроение немного улучшилось.

Только когда мой гнев окончательно угас я вышел на палубу, сейчас я был уверен, что со мной не случится вспышки бешенства, во время которой я перебью команду. При моём появлении палуба мгновенно опустела, остался только напряжённый штурман за штурвалом и несколько моряков, что висели на вантах. Сходил проверил своё имущество, в каюту с золотом никто не входил, о чем мне поведал мой чуткий нос.

Из любопытства вскарабкался по вантам в бочку на самой высокой мачте. Но несмотря на открывающийся отличный обзор, ничего интересного не обнаружил, заскучав спрыгнул на палубу, гулко стукнув пятками по доскам. Не знаю но наверное от удара о твёрдое мои мозги неожиданно встали на место.

"А ведь кражу такого количества золота, мне не спустят".

Неприятная мысль потянула за собой следующую.

"А это значит, что по моим следам уже идут герои-ищейки".

Сразу же вспомнилась встреча в городе с некромантом.

"Похоже некрофил следил за мной не просто так. Это получается, у меня максимум есть сутки, а потом меня догонят".

От мысли, что меня могут лишить моего золота я беспокойно заметался по шхуне, пугая моряков.

— Что делать?! Что делать!

Забормотал я вцепившись в свои включенные космы.

По моему первоначальному плану, я хотел на Сади сменить судно и плыть к родне, что проживала на другом конце Архипелага, но теперь это значило, навести на них имперских охотников за головами.

Прятать золото на острове было бессмысленно, времени сделать надёжный схрон у меня не было, да и нашли бы его рано или поздно, потому как такую гору золота искали бы очень упорно.

"А ведь я знаю место, что надёжно укроет моё золотишко до поры".

От пришедшей мне в голову мысли, я остановился.

"А ведь верно, что может быть надёжнее морского дна. Только нужно подобрать приметное место и чтобы не слишком глубокое".

Солнце давно поглотил океан, а мы продолжали путь, хотя и убрали почти все паруса, ночью плавать опасно, и дело вовсе не в возможности столкновения судов, шанс этого в открытом море ничтожен, в темноте можно наскочить на риф или сесть на мель. Как мне объяснил боцман, местные воды просто изобиловали подводными скалами и коварными

отмелями, но если ни чего не случится, то завтра к обеду мы будем на Сади.

На рассвете наконец-то увидел землю, признать безбрежная гладь воды вызывала во мне некоторую неуверенность поэтому завидев клочок суши размером с надел нищего крестьянина, был рад словно встретил старого друга.

Ещё через пару километров стали попадаться острова побольше, хотя были и просто голые скалы.

— Паруса на севере!

Завопил матрос в вороньем гнезде.

И буквально через секунду.

— Парус на востоке.

Из за острова в полукилометре от нас подняв прямоугольный парус выходило весельное судно.

"Похоже на киношный драккар викингов".

Сзади нас примерно в километре виднелись ещё два таких паруса.

— Нординги!

С паническими нотками завопил наблюдатель.

Заорал боцман раздавая команды, а из каюты впервые появился капитан с перевязанной головой и пьяный в дым.

Пока я ходил в свою каюту за мечом матросы тоже успели вооружиться, в основном широкими саблями и топорами, парочка вооружилась луками, щитов и доспехов ни у кого не было.

Как не лавировал штурман, пользуясь превосходством в парусном вооружении, но оторваться от пиратов не мог, когда морским разбойникам не хватало ветра они брались за весла тем самым "срезая углы", я даже слышал звуки барабанов задающих темп гребцам.

"Похоже встреча неизбежна".

Ещё несколько часов прошло в этой странной гонке зигзагами, прежде чем пираты сблизилась с нами на расстояние прямого выстрела из лука.

Не знаю по какой причине, но как и у нас лучников у нордингов было очень мало, поэтому вялая перестрелка ничего кроме раздражения не вызывала.

Ещё двадцать минут лавирования и нас взяли в клещи. В наш более высокий борт полетели кошки, моряки подбадривая друг друга криками стали рубить верёвки, но в этот момент с другого борта подошёл второй драккар, ударившись бортом о наш борт. Из любопытства пошёл посмотреть поближе, как происходит abordаж. Выглянув через борт увидел, что три десятка бородатых амбалов, в рогатых шлемах, тянут кошки подтягивая своё судно к нашему. Что мне показалось забавным у многих на голове волосы были заплетены в косы, у самых модных были заплетены и бороды.

В этот момент с другой стороны на палубу, с криком.

— Хуррра!

Хлынули такие же модные бородачи, завязалась мясорубка в которой моряки явно проигрывали.

Через секунду первый драккар прижался бортом к шхуне и на палубу полезла вторая партия метросексуалов.

Мимо меня обдав вонью застарелого пота пронёсся нординг, несмотря на то что я находился в самой гуще сражения никто не обращал на меня внимания, я же тщательно считал оставшихся в живых моряков.

— Кажется пора.

Пробормотал я себе под нос, не торопливо достал из за мачты свой меч и одним ударом разрубил ближайшего бородача. Дальше было скучно, а местами даже как-то нудно, единственно, что вносило хоть какое-то разнообразие, это новая локация, все таки на корабле я ещё не дрался.

Чтобы порубить полсотни нордингов мне хватило нескольких минут, благо, что со шхуны им деваться было не куда. Некоторые правда, спасаясь от меня прыгали в море, но так как почти всё были в кольчугах, идея оказалась не самой лучшей. Пока я спешно обыскивал драккары, а потом и тела пиратов, третий преследователь подошёл почти вплотную. Увидев ещё одну партию хипстеров, приглашающе махнул им мечом. Оценив залитую кровью палубу и гору изрубленных трупов своих товарищей, нординги молча развернулись и угребли за ближайший остров.

Ещё раз пересчитал матросов, убедился, что для управления шхуной их хватает.

Прорубил дно в пиратском судне, перешёл на второе, где повторил процедуру, после чего довольный как слон, выбрал на палубе местечко по чище и развернул свёрток куда я складывал трофеи и погрузился в самую приятную часть войны, подсчёту добычи.

"Три дуката, четыре неизвестных золотых монеты поменьше и двести семнадцать серебра, меди совсем не много. Как то не густо, похоже пиратство не такое уж и выгодное дело. Да я на сладости больше потратил!"

Разочарованный пиратским ремеслом пошёл на камбуз заесть разбитые детские мечты.

Кроме девяти матросов так же выжил и безухий капитан, когда я сытый и от того добрый, вышел на палубу, Асфор лично занимался ранами команды, причём сам тоже был ранен.

"Двое тяжелораненых, остальные стоят на ногах".

— Капитан! Поднимайте паруса, мы идём дальше.

Во взгляде брошенном на меня Асфором была чистейшая незамутненная ненависть.

Мужчина выпрямился и положил руку на эфес сабли.

— Да пошла ты, сумасшедшая сука!

— Бунт на корабле.

Проговорил я задумчиво, "прощупывая" морское дно.

"Примерно сорок метров, каменистое, относительно ровное дно, думаю это место не хуже любого другого, а острова сойдут за ориентиры".

— Значит вы мне больше не нужны.

Никакой злости я не испытывал, поэтому рубил матросов без огонька совершенно равнодушно.

К тому времени когда капитан выхватил саблю всё было уже кончено.

Двоих тяжёлораненых я на его глазах выбросил за борт.

— Ну что Асфор абу Дакр будем прощаться?

— Капитан Асфор абу Дакр.

С достоинством поправил меня мужчина.

Несколько секунд, я пристально разглядывал моряка, но в итоге решил, что это просто совпадение.

Сначала хотел оставить тело капитана на корабле, так сказать, оказать последние почести смелому человеку, но вспомнив про некроманта передумал.

В итоге капитан Асфор абу Дакр отправился вслед за командой, на дно.

Со спуском шлюпки на воду пришлось помучиться, я так и не смог разобраться с механизмом спуска, поэтому обрезал всё "лишнее" и буквально голыми руками спустил шлюпку. Кинул туда мешок сухарей, аккуратно спустил бочонок воды и свой меч. Чтобы лодку не унесло вместо якоря использовал связку бочек с пресной водой.

Не забыл обыскать каюту капитана как впрочем и самого капитана, но в итоге стал богаче, только на два десятка серебра.

С обордажным топором в руках спустился в трюм и не обращая внимания на царившую здесь вонь, несколькими быстрыми ударами проломил дно. В пробой с шумом хлынула забортная вода, немного подождав убедился, что течь и не думает самоликвидироваться, успокоился. Из трюма выбирался уже по пояс в воде. Больше часа понадобилось что бы волны стали перекатываться через палубу, пришлось перебраться в воронье гнездо, только когда ют скрылся из виду шхуна камнем пошла ко дну. Вдохнув в грудь побольше воздуха вцепился в край бочки, чтобы меня не смыло, оказалось мог бы не напрягаться от резкого погружения над судном образовалась воронка которая как пылесос засасывала в себя весь мелкий плавающий мусор.

Примерно за три минуты шхуна легла на дно, я даже услышал гулкий удар, когда деревянное днище корабля встретилось с каменным дном.

Убедившись, что шхуна не попала в коварную бездонную трещину и не упала на логово чудовищного кальмара, я успокоился, оттолкнувшись от края вороньего гнезда стал медленно всплывать.

"А я ничего так водолаз, уже минут пять под водой, а ни какого удушья не чувствую, да и давление на такой глубине тоже должно быть не слабым".

Ещё в той жизни, я часто слышал, что на больших глубинах многие ныряльщики перестают различать верх и низ, у меня такого не случилось, толи глубина была недостаточной, толи моё звериное чувство пространства не давало мне потеряться.

Вспомнив про кессонную болезнь стал всплывать буквально по метру в минуту, хотя вряд ли у героя моего уровня она могла бы случиться.

Вынырнул в сотне метров от шлюпки. Пока плыл, примерно прикинул сколько я продержался под водой получилось не меньше сорока минут и это притом, что никакой нехватки воздуха я так и не почувствовал.

"Может я как Ихтиандр амфибия"?

Перевалившись через край лодки плюхнулся на дно.

Мысленно попросил своё золото не скучать, перерезал верёвку с "якорями" и взялся за весла.

Ведомый "волшебным компасом", за четыре часа работы скоростной работы вёслами, прибыл точно в порт. Проигнорировав портового чиновника, неизвестно чего хотевшего от меня, тот вовремя заметив серебряный медальон и огромный меч, решил не настаивать.

Бросив лодку на причале, не потрудившись даже привязать её, бегом бросился в город.

"Быстро куплю новое платье и на корабль, любой".

Старое после того как высохло почти перестало гнуться, к тому же побелело от выступившей соли.

Подгоняемый нарастающим чувством опасности почти не торгуясь купил первое подходящее платье в первой же попавшейся лавке.

Я ещё стоял у прилавка когда у меня возникло такое чувство, словно на меня упала тень от горы, никогда ещё я не чувствовал себя таким слабым и ничтожным.

"Жаль, но похоже мои приключения подошли к концу".

Стащив меч с плеча, поправил немного великоватое платье и вышел из лавки.

"Хорошо, что я в чистом, всё по заветам предков".

Посреди опустевшей улицы стоял высокий худой человек, одетый как зажиточный ремесленник, но с мечом на поясе. Слегка выпученные глаза и лысина делали его совсем не опасным на вид, где-то даже смешным, но это если смотреть на внешность. Аура чудовищной силы буквально пригибала к земле, даже я на своём уровне развития чувствовал себя не комфортно, думаю если он разозлится то может просто одним давлением своей ауры убивать обычных людей.

"Вот мне и посчастливилось встретиться с золотым героем".

— Элина Себоне.

Равнодушным голосом без вопросительных интонаций произнёс герой.

— Нет вы ошиблись. Я Барбара Стрейзанд.

Мне показалось, что я моргнул, так как неожиданно понял, что герой стоит ко мне вплотную, а мой меч, куда-то исчез, прямо из моей руки, хотя я был уверен, что крепко сжимаю рукоять. Спокойно взяв меня на руки, словно маленького ребёнка, герой зашагал на выход из города. Мне почему то стало страшно.

"А вдруг он извращенец"!

От этой мысли меня бросило в пот, оперевшись руками в каменное плечо мужчины я рванулся в сторону, что было сил, герой даже не обратил внимания на мою попытку освободиться, так и продолжил шагать, задумавшись о чём то своём, как будто даже не заметив моей возни.

Предприняв ещё несколько попыток решил затаиться и выждать более удачного момента, колотить этого монстра я не решился, а вдруг всё-таки заметит.

Прямо за городскими воротами нас ждал миниатюрный дирижабль, если так можно сказать о двадцати метровой херовине. Вытянутая туша воздушного корабля висела в метре над землёй удерживаемая несколькими якорями. Герой не сбавляя шага поднялся по сброшенным мосткам и поставил меня на палубу. Без команды резко засвистела дудка боцмана, воздухоплаватели, почему то в морской форме, но с небольшими отличиями, забегали как будто за ними гонялись пчёлы. Без малейшего рывка дирижабль поднялся в воздух и набирая скорость и высоту полетел в сторону Азерума.

Дирижабль за считанные минуты поднялся над облаками и на крейсерской скорости устремился на север. Неожиданно я оказался предоставлен самому себе. Герой поставив меня на палубу ушёл на нос гондолы и замер без движения словно статуя, причём перестал даже дышать.

"Похоже золотые герои уже к людям не имеют никакого отношения".

Убедившись, что я никому не интересен, воровато оглянулся и подошёл к невысокому борту. В редкие разрывы облаков отчётливо просматривалась морская синева.

"Прыгнуть вниз и затаиться на дне. Я же почти Ихтияандр".

Тут же созрел у меня план побега.

— Сомневаюсь, что у вас получится.

Не поворачивая головы, произнёс стоящий ко мне боком полный, лысоватый мужчина в чёрном мундире.

— Не понимаю о чем вы?

Мужчина с хитринкой в глазах посмотрел на меня и обаятельно улыбнулся.

— Возможно вы не знали, но Юлий Непоциан герой золотого ранга, также известный как "Попрыгун" славится своей невероятной реакцией и талантом души мгновенно перемещаться в пространстве.

"Сволочь".

Вымученно улыбнулся улыбчивому пухляшу и отвернулся.

Проверять на себе, на что способен раздражённый герой золотого ранга, я не стал.

— Кстати, я не представился, прошу простить мою рассеянность, перелёт вышел нелёгким.

Граф Гордий Кенсорин!

Боднув головой воздух, граф вопросительно уставился на меня.

— Вот только не делайте вид, что не знаете кто я.

Проворчал я раздражённо.

Пухлые щеки Гордия снова раздвинула счастливая улыбка.

— Ах простите мою маленькую игру! Конечно же я знаю кто вы. Графиня Элина Себоне, герой серебряного ранга. Герой войны, так же известная как Элина Кровавая, она же Элька Мясорубка, она же Элька Золотая ручка, это видимо за страсть к золоту.

Зачем-то уточнил граф.

— Она же Элина Великолепная и ещё полдесятка других менее известных прозвищ, которые я пожалуй называть не буду.

— Чой то я графиня?

От обрушившегося на меня потока информации я немного растерялся и ляпнул первое, что пришло в голову.

— Всё имперские герои вашего ранга автоматически получают графское достоинство и полагающиеся их статусу земли.

— Что?! У меня есть графство?!

— Конечно, а вы что не знали?

— Почему мне никто не сказал?!

— Полагаю, если бы вы хоть раз посетили имперскую канцелярию, то вам бы об этом

было известно.

— Сцуконах!

Несколько минут я матерился на всех известных мне языках, пока окончательно не выдохся.

Прооравшись я снова обрёл некоторую ясность ума.

— Я так понимаю, ты из тайной стражи.

Без вопросительных интонаций спросил я. Вместо ответа граф опять ослепительно улыбнулся.

— У меня вопрос, как вы меня так быстро нашли?

— Вы не поверите, но ради вас Император пошёл на беспрецедентный шаг. Обратился в Храм Прозревающих.

— А это ещё кто?

Лёгкое раздражение в моём голосе несколько не испугало Кенсорина.

— Прозревающие это крайне закрытая и немногочисленная секта адептов Меноса, ведущая затворнический образ жизни и крайне неохотно идущие на контакт.

Начал обстоятельно отвечать Гордий.

— А занимаются они "прозреванием судеб мира", если честно не совсем представляю, что это значит.

— Ты не ответил на вопрос.

Граф легонько шлепнул себя по лбу.

— Прошу прощения, я опять заболтался. Информация где вы будете нам предоставили Прозревающие. Между прочим мы вас почти двое суток на острове ждали.

В моей голове заметались тревожные мысли.

"А ну как эти просирающие укажут им где спрятано моё золото?! Нет, думаю не всё так просто, иначе никакого заговора против императора бы не получилось всех заговорщиков ещё бы на стадии умозрительных разговоров приняла тайная стража".

Немного успокоив себя поднял глаза и наткнулся на изучающий взгляд графа.

— Не скажете где вы спрятали золото?

Я вздрогнул.

"Падла, он что мысли мои читает"!

— Если только совсем чуть-чуть.

Улыбнулся Гордий. Но я уже овладел собой и вспомнил многочисленных фокусников своего мира демонстрирующих "чтение мыслей", если не ошибаюсь было даже название у подобного трюка "холодное чтение".

"Просто очень наблюдательный и к тому же хороший физиономист"

— Если честно изучив ваш характер и некоторые ваши э-э-э...особенности, я сразу сказал своему начальству, что вы никогда не отдадите золото. Но мне просто приказали.

Тяжело вздохнув толстячок развёл руками всём своим видом демонстрируя своё несогласие с приказом.

— В прочем мне и не нужен ваш ответ, думаю, что с помощью логики я и сам найду где вы спрятали золото.

Мою скептическую усмешку граф проигнорировал.

— Итак, на шхуне "Лолоа Алсудаа" принадлежащей Асфору абу Дакру вы...

— Капитану Асфору абу Дакру.

Перебил я Гордия. На мгновение мне показалось, что я увидел в глазах мужчины

удивление.

— Капитану Асфору абу Дакру.

Покладиста исправился Кенсорина.

— Вы выдвинулись из порта в пять часов вечера и отправились на юг, местные мореходы в порту утверждают, что шхуна капитана Асфора при попутном ветре может развивать скорость до пятнадцати узлов. Я узнавал в тот день ветер был попутным, а шхуна шла под всеми парусами.

Прибыли вы на Сади в шлюпке рыбаки видевшие вас оценили скорость лодки в двенадцать узлов.

Теперь путём не хитрых математических упражнений мы получаем акваторию северных островов Архипелага. Думаю, что где-то в районе Парных островов.

Взгляд графа превратился в рентген и впился в моё лицо.

Неожиданно меня осенило.

"Да он же со мной играет в "горячо холодно". Нихера он не знает, а акватория северных островов это тысячи квадратных километров, можно искать хоть до самого конца света".

Поняв, что его раскусили Гордий просто пожал плечами.

— Ну я должен был попытаться.

Некоторое время мы провели в молчании я грустно смотрел на мелькавшее внизу море и грустно думал, что ещё очень не скоро увижу своё золото.

— Не хотите узнать, что с вами будет?

Прервал молчания граф.

— Как будто и так не ясно.

Проворчал я себе под нос.

— Сначала будет зверски пытаться, а потом отрубят галаву.

На "галаву" Гордий улыбнулся.

— Законы Империи запрещают применять к детям благородного сословия пытки, а казнить вас могут, только по достижению двенадцати лет и только по обвинению в государственной измене.

— Ради такой горы золота, что я упёрла из казначейства забьют на всё законы.

Кенсорина не стал меня убеждать, что законы империи нерушимы и для всех одинаковы.

— Возможно в вашем случае так бы и было, но присутствие Юлия Непоциана меняет всё. Пока он рядом никто не посмеет прикоснуться к вам даже пальцем. Говорят он очень отрицательно относиться к насилию над детьми.

Доверительным голосом закончил Гордий. Несколько секунд прошло в молчании, но я чувствовал, что это ещё не всё, так и оказалось.

— Вы знаете Элина, за время пути я несколько сблизился с Непоцианом и мог бы попросить его задержаться в столице, пока идут суды.

— Дайте-ка угадаю, а взамен, я должна отдать золото?

— Поймите, вы всё равно не сможете им воспользоваться, даже если каким-то чудом вам удастся избежать наказания вас найдут в любой точке мира.

Я зло ощерился.

— Пройдёт не так уж и много времени и все будут молиться, чтобы я их не нашёл.

Граф сокрушенно покачал головой.

— Я сделал для вас всё что мог. Пусть ваше упрямство оценит палач.

Оскалив зубки в ответ, я повернулся и пошёл к неподвижно строящей на носу фигуре героя.

— Дядя Юлий.

Подвергал за полу куртки Непоциана.

— Я боюсь, что в столице меня будут мучить, а потом убьют, не мог бы ты за меня заступиться. А я тебя буду должна одно желание.

Герой опустил голову и внимательно посмотрел на меня своими равнодушными глазами.

— Договорились.

Голос Непоциана был такой же равнодушный и незаинтересованный.

Повернувшись я показал графу язык и не в силах сдержать радость заскакал по палубе.

"Самое худшее, что мне могут сделать это оправить на каторгу, а уж убежать оттуда, это только вопрос времени".

В столицу мы прибыли через полтора суток, проделав путь в добрый десяток тысяч километров, без единой посадки. Приземлились на окраине Эзерума на какой то военной базе, едва ступив на землю, как меня заковали в полный комплект кандалов, причём явно изготовленных под конкретного героя. В комплект входили ножные кандалы ограничивающие мой шаг до мелкого семенения, причём кольца были просто чудовищной толщины, минимум пять сантиметров, соединялось это всё короткой стальной полосой соответствующей толщины. По какой-то причине ручные браслеты были мощнее, толщина стенок колец была почти вдвое больше чем у ножных, высота тоже впечатляла, кандалные кольца закрывали мои предплечья полностью, от кисти и до самого локтя, здесь как и в ножном комплекте роль соединяющей цепи исполняла стальная полоса толщиной с моё бедро. Также в комплект входил стальной ошейник с массивной цепью и поясное кольцо к которому крепились ручные кандалы.

Я не сопротивлялся, потому как золотой герой никуда не делся и всё с тем же индифферентным видом находился неподалёку.

Несколько дюжих солдат взяли за цепь на ошейнике и потянули меня, как собаку на поводке, в казематы.

В плохо освещённых подземных коридорах базы, я незаметно попробовал ручные кандалы на прочность, они едва слышно заскрипели и чуть-чуть поддались.

"Ошибка. Их можно взять на излом. Похоже местные кузнецы раньше никогда не делали кандалов, для героев моего уровня".

Через пару минут блужданий по лабиринту коридоров и лестниц меня завели в темноте помещение пропахшее кровью и испражнениями.

"А вот и пыточная. Сейчас будут пугать".

Совместными усилиями мордovorотов и палача, сухонького старичка в кожаном переднике, меня подвесили на стену, как пояснил мне комендант базы, типичный вояка с квадратной челюстью, "согласно протоколу общей безопасности".

С любопытством стал осматривать каземат, в пыточной камере я был в первые.

"Всё по средневековым канонам. Очень атмосферно".

Железные крюки вбитые в закопченные стены с висящими на них цепями смотрелись жутковато. Рядом с длинным столом на котором в образцовом порядке были разложены разнообразные инструменты, стояла жаровня в которой лежали несколько железных

прутьев, раскалённых до малинового свечения.

"Будь я действительно маленьким ребёнком испугался бы до мокрых штанишек".

Повесив меня на стену солдаты ушли, комендант, мерзко ухмыльнувшись вышел за ними.

Старый палач мне жутко улыбнулся и буквально вонзил мне в лицо взгляд своих блеклых бесцветных глаз.

— Ничего ни хочешь мне сказать прежде чем мы начнём?

Голос был под стать внешности тихий и шелестящий.

— Хочу.

Бодро отозвался я.

— А тебе в таком переднике не жарко?

На мгновение лицо палача дрогнуло и я успел заметить мгновенное замешательство.

"Ай-яй-яй, кажется у кого-то спектакль по запугиванию сорвался. Неужели меня считают на столь тупым. Даже идиоту ясно, что простой человек ничего не сможет сделать этими инструментами серебряному герою".

Я был уверен, что пытаться меня они не осмелятся, незримая, но от того не менее грозная тень золотого героя нависала над моими палачами.

Позвонив инструментами и покорчив мне страшные рожи, палач понял, что только веселит меня, зло сплюнув на пол ушёл, бурча под нос ругательства. Через двадцать минут, когда я незаметно для себя стал засыпать, дверь отворилась и в камеру вошли несколько человек.

Дальше последовал допрос, где на меня кричали, пытались оказать психологическое давление и угрожали, один особо ретивый даже несколько раз замахивался. Когда мне надоело слушать бесконечные вопросы я погрузился в свой внутренний мир и стал наблюдать за сильно подросшей душой Эльки, которая с упорством бульдога продолжала "грызть" голые ядра душ, не давая им уйти на круг перерождения.

Не смотря на моё молчание, следствию это нисколько не помешало, буквально на следующий день был назначен суд, о чем мне любезно сообщил всё тот же вояка-комендант, такая оперативность наталкивала на мысль, что приговор уже вынесен, а суд не более чем фарс, чтобы продемонстрировать народу законность моего наказания.

Утром за мной пришли два незнакомых серебряных героя, молча сняли меня со стены и не опуская на пол понесли на выход. Кормить меня похоже никто не собирался.

Во дворе нас уже ждала закрытая карета, куда герои не слишком вежливо меня затолкали, сами устроились по бокам.

— Дяденька я кушать хочу.

Тоненьким жалостливым голоском обратился я к герою сидящему справа. Выражение на лице было самым милым и просящим, что только смог соорудить.

Мужчина повернул голову и холодно ответил.

— Я знаю кто ты.

Убрав с лица кавайную мину насупился.

Суд проходил во дворце юстиции за закрытыми дверями. Но несмотря на это зал был полон, в основном это были военные в немалых званиях, но попадались и небольшие группки гражданских.

Под поднявшийся гул голосов меня внесли в зал и как животное засунули в стальную

клетку, дверь с лязгом захлопнулась и суд начался.

Со скамейки стоящей рядом с моей клеткой поднялся юноша и настороженно кося на меня испуганными глазами встал поблизости.

Со стула справа от мордатого судьи встал крепкий мужчина и представившись помощником судьи Антонио Азарини, принялся представлять участников суда. Имя судьи, обвинителя и ещё ряд каких-то непонятных личностей я пропустил мимо ушей. Испуганный дурачок оказался моим защитником, которого мне, как военнослужащему выделила армия.

Помощник судьи представляя моего адвоката назвал его виконт Бубантус Сумманус. Больше не обращая внимания на монотонный голос помощника я тихо позвал защитника.

— Эй! Бубантус, как считаешь каковы наши шансы?

Юноша вздрогнул и непроизвольно отступил от клетки на шаг, герои стоящие по бокам насторожились.

— Простите но я...

Голос Бубантуса задрожал и сломался. Но через полминуты справившись с собой Сумманус продолжил.

— Я только час назад получил назначение и не успел ознакомиться с делом.

Новость меня несколько не удивила, кивнув сам себе перестал обращать внимание на Бубантуса.

Пока я общался с защитником обвинитель зачитывал длиннющий список моих прегрешений, причём перечислял, только доказанные преступления, многое осталось следствию неизвестным либо недоказуемо.

"А ведь получается, что они давно под меня копают, такой объём работы за несколько дней не провернешь".

Самое смешное, что по мере продвижения повествования обвинителя о моих приключениях защитник становился всё бледнее и бледнее.

"Похоже, бедолага даже не знал кого будет защищать".

— ...Доказанные связи с подпольной организацией некромантов...

Пробился сквозь мои мысли нудный голос обвинителя.

"Куда мне податься после побега из тюрьмы"?

— ...сепаратизме. Kontakтах с мятежным домом Нон Пуэла...

Продолжал нудить "прокурор".

"Как показала практика Архипелаг, не самое надёжное место"

— ...Массовые убийства гражданского населения, городской стражи...

— ...факты мародёрства...

"Конечно, есть вариант уйти в Закатные земли, но что я там буду делать"?

— ...Ограблении имперского казначейства по предварительному сговору группой лиц...

"Похоже придётся переехать к второму бате в урочище Уэл-Тэнгри".

— ...дезертирство.

Наконец-то закончил обвинитель.

"Неужели, это всё я натворил?! И это за неполные два года. Какой-то я...активный".

Едва обвинитель закончил, судья встал с места для оглашения приговора.

Сначала меня лишили звания и каких-то наград.

"Оказывается у меня были награды".

Потом я с позором был изгнан из легиона.

После судья по совокупности преступлений приговорил меня к высшей мере, что заставило меня напрячься, после в связи с моим малым возрастом и присутствием где-то неподалёку золотого героя, заменили на пожизненное заключение в тюрьме Диспаер.

После оглашения приговора судья мерзко улыбнулся и пожелал счастливой отсидки, чем вызвал у меня неожиданную вспышку бешенства.

— Твари! Я сожру ваш грёбаный мир без остатка!

От удара моего тельца, толстенные прутья решётки выгнулась наружу, а судья взвизгнув свалился с кресла.

Герои стоящие по бокам ворвались в клетку и подхватив меня быстро вынесли из зала в последний момент мне показалось, что среди публики я увидел дядю Юсуфа.

Интерлюдия.

Где-то высоко в северных горах в каменном холодном монастыре, продуваемом всеми ветрами, что стоял прямо на древнем леднике из многолетней медитации вышел верховный адепт Меноса.

.. — Пророчество сбылось Тварь прорвалась в наш мир.

Прошептал высохший до состояния мумии монах.

Спустя несколько часов после суда меня быстро вернули на военную базу, где я коротал время до суда. На базе меня уже ждал военный дирижабль, настоящий гигант больше сотни метров длиной. В сопровождении двух всё тех же серебряных героев, что охраняли меня во время суда, я поднялся на борт.

Ну как поднялся, правильнее будет сказать, что меня внесли на борт, как мешок с картошкой.

Едва мои ноги коснулись палубы небесного титана, как дудка боцмана разорвала тишину, наполнив пространство беготней матросов и скрипом снастей. Через минуту чёрная туша дирижабля оторвалась от земли и набирая высоту полетела на северо-запад.

Интерлюдия 2.

Диспаер действующий вулкан-остров, что уже несколько тысячелетий непрерывно извергался, правда делал это вяло и без особой ярости. Располагался этот негостеприимный кусок суши за полярным кругом и отличался, полной невозможностью существования жизни на своей поверхности, но как не странно, остров был населён.

На вершине вулкана, прямо на краю жерла с вытекающей лавой, стоял большой каменный дом, в котором вот уже несколько столетий проживала семья могущественных огненных магов, по совместительству привратников и смотрителей тюрьмы Диспаер, что располагалась прямо в вулкане в небольшой, но разветвлённой системе пещер.

С мрачным лицом магистр Фотия глава семьи Атеш, разглядывал почтовый диражабль, приставший к причальной мачте, немного ниже дома.

Гости на острове были большой редкостью, несколько раз в год прилетал военный дирижабль, что привозил новую партию заключённых и припасы, ещё реже на вулкане появлялись родственники или друзья заключённых, пытаясь вытащить своих близких.

В ход шло всё, от слезливых уговоров и подкупа до угроз, но всё было тщетно, старый

магистр был упрям, ничего не боялся и получал от императорской казны золота более чем достаточно.

Тем временем из дирижабля выбрался важный мужчина восточной наружности закутанный в богатые меха и неуклюже переваливаясь с боку на бок, как утка, пошёл к дому. Магистр ждал названного визитера возле дома, едва человек приблизился, как Фотий хриплым каркающим голосом выкрикнул.

— Можете сразу поворачивать оглобли и убираться откуда прибыли! Меня не интересует ваше золото, наплевать на ваших влиятельных знакомых и если вы произнесёте хоть слово угрозы, то клянусь Фуоко Огненным, что от вас не останется даже пепла.

— Что вы, что вы.

Замахал руками мужчина.

— Я прибыл совсем не за этим.

— Тогда какого пепла тебе здесь надо?

На тон ниже поинтересовался магистр.

— Я всего лишь хочу вам помочь. Совершенно случайно до меня дошли слухи, что ваша внучка больна.

Лицо мага исказила гримаса ярости, а температура воздуха скачком увеличилась.

— У меня есть лекарство!

Поспешно выкрикнул мужчина закрывая рукавицей лицо от обжигающего воздуха.

Маг недоверчиво поглядел на мужчину и уже без прежней агрессии произнёс.

— Надеюсь ты же понимаешь, что если ты мне солгал, то твоя смерть будет очень не лёгкой. А теперь рассказывай, что ты знаешь о болезни моей внучки.

Закончил приказным тоном Фотий.

— Как пожелаете ваше магичество. Для начала позвольте представится, меня зовут Абдулвакиль абу Хаттаб аль Ибари имею графское достоинство, через свою дочь героя серебряного ранга.

Заметив нетерпение на лице чародея Ибари решил, больше не испытывать терпение взрывного мага и перейти непосредственно к делу.

— Итак феномен Утхофа, так же известный как синдром архимага Утхофа, редкая болезнь которой происхождение которой не выявлено, в основном ей подвержены маги в редких случаях магические животные. Заболевание проявляется в постепенной деградации, а после определённого уровня и разрушения магического источника, что всегда заканчивается смертью больного. Болезнь считается неизлечимой, но существует лекарство, что позволяет купировать заболевание...

— Достаточно граф, я вижу, что тебе многое известно.

Прервал Абдулвакиля маг.

— Думаю тебе так же известно, что лекарство это очень редкое и крайне дорогое, а принимать его необходимо всю жизнь.

— Мне это известно. Одна доза, если вдруг каким-то чудом попадает в продажу стоит в районе тысячи-тысячи двухсот дукатов. А таких порций требуется не меньше двух десятков в год.

— И ты хочешь сказать Ибари, что можешь мне продавать нужное количество зелья в течении многих лет.

— Именно так. По счастливой случайности я стал партнёром и совладельцем не большой долины, где произрастает одна травка эндемик, что является очень важным

компонентом нужного вам лекарства. Так что теперь я имею возможность достать нужное вам лекарство.

Но, к сожалению, мне пришлось поклясться производителям зелья, что я не буду его продавать.

Ибари с расстроенным лицом огорченно развёл руками.

— Что ты хочешь взамен?!

Двое суток спустя мы достигли места моего заключения, но вместо ожидаемой мной крепости посреди океана, я почему представлял себе, что то похожее на Азкабан из фильмов про одного идиота, передо мной предстал извергающийся вулкан с домом-башней на вершине.

"Интересно, а где я буду мотать срок"?

Высаживать меня никто ее торопился в место этого на борг поднялась два мага, судя по запаху оба магистра огня, причём фамильное сходство обоих было настолько явным, что даже слепому было ясно, что это близкие родственники.

Старик маг с суровым лицом долго разглядывал меня, после чего кивнул героям, те достали ключи и сняли с меня кандалы. Естественно у меня сразу же появились мысли о побеге, но прикинув шанс победить двух серебряных героев, двух магов мастеров, да ещё и двух магистров до кучи, решил, что ещё не время. Это я ещё не учитывал, что нахожусь на острове, да ещё на дирижабле, зачем-то зависшим над вулканом.

Освободив меня от железа, на меня зачем-то нацепили пояс с карабином на спине. После чего к карабину пристегнули тонкий стальной трос, тянущийся от огромного барабана.

— Слушай меня внимательно.

Привлёк моё внимание старый маг.

— Сейчас тебя спустят в коридор, что мы пробьём в лаве, у тебя будет ровно одна минута, чтобы покинуть жерло и перейти в пещеры, по истечении минуты мы "отпустим" лаву.

"Кажется сбежать будет немного труднее чем мне представлялось".

По совету мне не дёргаться и не раскачивать трос. Один из героев выбросил меня за борт, поднимающийся из вулкана жар я почти не почувствовал, но судя по тому как платье на мне стало тлеть температура были за пределами.

Трос стал раскручиваться опуская меня в огненную бездну, озеро лавы подо мной подернулось рябью. В середине кратера, куда меня и опускали образовалась воронка, постепенно углубляясь и образуя вертикальный прокол.

Едва погрузившись в пробой, как платье на мне вспыхнуло.

"Интересно, как герои более низких рангов переживают такую температуру"?

Почти десять минут продолжался упускать в огненный ад, выход из лавового колодца превратился в едва различимую точку.

"Метров триста".

Моя уверенность в побеге таяла тем быстрее, чем ниже я погружался. Через некоторое время мои ноги коснулись пола, кстати тоже раскалённого, но моим босым пяткам он казался тёплым, ботинки сгорели ещё на стадии спуска, впереди был горизонтальный коридор, состоящий всё из той же лавы. Помня, что у меня минута, я отстегнул карабин и

бросился в коридор.

Далеко бежать не пришлось, преодолев два десятка метров я вылетел в просторный зал изъеденный проходами словно сыр.

Посреди зала сидело несколько мужчин одетых как последние нищие, увидев меня все разом вскочили.

— Девка! Голая!

— Я первый!

— Почему она без огнеупорного артефакта?

Задумчиво пробормотал лысый мужчина, единственный, кто остался сидеть.

— И как тогда она выжила в адском коридоре?

Внимательно оглядев приближающихся героев со вздохом произнёс.

— Я как понимаю кушать у вас нет.

Конец первой книги.

Больше книг на сайте - Knigoed.net